

Администрация ульяновской области

Ульяновский краеведческий музей

Литературный музей “Дом Языковых”

В.Сукайло Е. Беспалова

СИМБИРЯНЕ
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
А. С. ПУШКИНА

Хроника

Ульяновск 1999г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Идея этой книги родилась в поисках истоков того культурного явления, на которое впервые обратил внимание еще в начале 1820 - х гг. кн. П. А. Вяземский, писавший: “Симбирск отличался всегда пред прочими губернскими городами успехами в общежитии и светской образованности”. Последние слова – это, по сути, признание выдающихся заслуг уроженцев Симбирска и Симбирской губернии пред русской литературой (шире - культурой) на рубеже XVIII и первой четверти XIX вв. Вяземский, конечно - же имел ввиду прежде всего Н. М. Карамзина и И. И. Дмитриева. Но были еще А. И. Тургенев и его братья, был Н. М. Языков, был Д. В. Давыдов.

Возможно, Вяземский, с присущим ему даром предвидения, говорил и о том особом месте, которое занимали симбиряне в жизни и творчестве А. С. Пушкина.

Уже давно было очевидно, что Симбирск и симбиряне для Пушкина, это что – то большее, чем те пять дней, которые он провел в Симбирске осенью 1833 года. Наверное символично, чем случайно, когда в самом начале своего творческого пути, Пушкин в первом печатном, публичном стихотворении среди трех наиболее значимых поэтов России, называет симбирянина И. И. Дмитриева. А на исходе жизни, когда для Пушкина главным становится вопрос об общественной позиции писателя, о независимости художника от власти, его взор обращается к личности Н. М. Карамзина. “Подвигом честного человека” назовет Пушкин жизнь симбирянина Н. М. Карамзина.

В ближнем окружении А. С. Пушкина уроженцы симбирской губернии всегда занимали особое место. Вся недолгая жизнь поэта прошла у них на глазах. Они стояли, в прямом смысле - стояли, у колыбели поэта. Они видели его первые шаги, слышали его невнятный детский лепет. На их глазах прошло его детство и отрочество. Они одними из первых угадали, рассмотрели в нем великую поэтическую судьбу. Они всегда приходили к нему на помощь в трудных житейских ситуациях. Они всегда находились рядом с ним. Почти все они пережили его. И в последний путь, к последнему месту упокоения, поэта провожал симбирянин.

Даже после гибели Пушкина, его жизнь, его творчество были предметом пристального внимания симбирян. Через пятнадцать лет после его трагической гибели в Симбирской губернии, симбирский помещик П. В. Анненков напишет первую научную биографию поэта, не потерявшую своей ценности и по сей день.

В преддверии 200 – летия со дня рождения А. С. Пушкина назрела необходимость понимания роли симбирян в жизни и творчестве Пушкина, и Пушкина в жизни и творчестве симбирян. Но время обобщений еще не пришло, (сделан, правда первый шаг в обстоятельных исследованиях В. Э. Вацура). Сегодня должно “собирать камни”. Этим и продиктована структура книги: это - хроника событий. В ней собраны: письма Пушкина к симбирянам и симбирян к Пушкину, поэтические послание как Пушкина симбирянам, так и симбирян к Пушкину, все что было сказано и написано (в письмах к третьим лицам, в журнальных статьях) Пушкиным о симбирянах и симбирянами о Пушкине (здесь составители раздвинули хронологические рамки вплоть до юбилейного, 1999 года). Материал расположен в хронологическом порядке, что дает, по мнению составителей, возможность лучше увидеть эти события в их движении. Здесь составители прямо следовали тем принципам построения и изложения, которые были выработаны М. А. Цявловским в его работе “Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина”.

Как пользоваться этой книгой.

Весь материал, как уже было сказано, расположен в строго хронологическом порядке. При этом необходимо иметь ввиду следующее: многоточие между датами означает, что событие произошло в один или несколько дней между указанными датами; тире - означает, что событие происходило в течение всего этого времени. Принятый порядок распределения дат:

1826. Январь, 1	1826. Февраль... Май.
1826. Январь, 31.	1826. Февраль - Июнь.
1826. Январь.	1826. Декабрь.
1826. Январь (?).	1826.
1826. Январь - Март.	1826 (?).
1826. Февраль, 1.	1826 - 1827.
1826. Февраль, 28.	1826...1829.
1826. Февраль.	
1826. Февраль - Май.	

Ссылки на произведения и письма Пушкина даются по изданию: *Пушкин. Полное собрание сочинений. Т. I – XVI. М.; Л., 1937 – 1949; Т. XVII (Справочный). М., 1959*, с указанием тома (римская цифра, полутома – арабская), а для писем – их порядковые номера.

Все данные, цитируемые из мемуаров, дневников, переписки и т. п. сопровождаются, как правило, ссылкой на первую публикацию.

Все источники, ссылки на которые встречаются более пяти раз обозначены сокращенно. В конце книги эти сокращения раскрыты.

Все упоминаемые имена вынесены в аннотированный именной указатель и словарь имен.

Орфография и пунктуация текстов приближены к современным, с сохранением наиболее ярких индивидуальных авторских особенностей, а также произносительных и синтаксических особенностей пушкинского времени.

Все даты (до 1918 г.) указаны по старому стилю.

Примечания и пояснения в цитатах, сделанные составителями – заключаются в угловые скобки.

Появление этой книги не мыслимо без помощи очень многих людей. Мы благодарим всех, кто был рядом с нами, кто своим добрым словом поддерживал нас, и дал нам возможность выстоять.

Прежде всего, мы выражаем благодарность Председателю Законодательного собрания Ульяновской области С. Н. Рябухину, за чуткость (не должностную, а сердечную), за не поддельную заинтересованность в издании этой книги.

Мы благодарим курсантов Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (УВАУ ГА), бескорыстно взявших на себя труд технического оформления рукописи этой книги: прежде всего – Алексея (Лешу) Катасонова, погибшего 6 августа 1998 при выполнении учебных полетов, он первым начинал эту работу: за три дня до трагического полета он закончил набирать главу “Январь. 1837”. Курсантам УВАУ ГА: Дмитрию Павлову, Дмитрию (Диману) Кондрашову, Александру Чулкову – наши слова благодарности. Спасибо вам, ребята, за вашу доброту и долготерпение!

На заключительном этапе работы над книгой неоценимую помощь нам оказали В. Л. Герасимов, В. А. Незванов и С. Г. Лаптев. Мы выражаем им самую искреннюю признательность.

Л. Ю. Ивашкину и В. В. Морозову, сотрудников Отдела редкой и рукописной книги Ульяновской областной научной библиотеки – Дворец книги им. В. И. Ленина, мы благодарим за неоценимую помощь и советы при оформлении рукописи книги.

Ларисе Юрьевне Ершовой, первому директору литературного музея “Дом Языковых”, поверенному всех наших дум, сомнений, радостей и огорчений – наши слова благодарности.

P S. Было бы крайне не справедливо поблагодарить и тех, кто сделал все, для того, чтобы эта книга никогда не увидела свет. Вы многому нас научили, и за этот урок – спасибо!

1760

Сентябрь, 10. Село Богородское, Сызранский уезд, Симбирская губерния.

Рождение Ивана Ивановича Дмитриева - поэта, баснописца, министра юстиции (1810-1814), друга Н. М. Карамзина.

И. И. Дмитриев одним из первых угадал поэтический дар Пушкина и сравнивал его с прекрасным цветком поэзии, “который долго не побледнеет”. В свою очередь, Пушкин уже в первом своем печатном стихотворении “К другу стихотворцу” восклицает:

“Меж тем как Дмитриев, Державин, Ломоносов,
Певцы бессмертные, и честь, и слава Россов,
Питают здравый ум и вместе учат нас,
Сколь много гибнет книг, на свет едва родясь!” .

Это стихотворение было напечатано в 1814 г. в журнале “*Вестник Европы*” (1814. № 13. С. 9 - 12). Журнал был основан Н. М. Карамзиным в 1802 г.

В начале 1820 – х гг. отношение Пушкина к Дмитриеву меняется, становится холодным, а порой и враждебным. “Перемирие” в начале 1830 - х гг. приобрело характер почтительной дружбы Пушкина и Дмитриева: в ряде писем Пушкин весьма лестно отзывается о его поэтической деятельности. В библиотеке Пушкина сохранились книги И. И. Дмитриева.

1766

Декабрь, 1. Симбирская губерния. Рождение Николая Михайловича Карамзина - поэта, писателя, историка, автора двенадцатитомной “Истории Государства Российского”.

“В пребывание свое в Царском Селе он <Карамзин> узнал Пушкина, тогдашнего питомца Лицея: полюбил он его родительскою, но вместе с тем и строгою любовью. Развивающееся под глазами его дарование могло пробудить охолодевшее сочувствие. По выражению Дмитриева, он угадывал, и верным своим взглядом угадал безошибочно

В отважном мальчике грядущего поэта...”.

(Вяземский П. А. Стихотворения Карамзина // Беседы в обществе любителей российской словесности. М., 1867. Кн. 1. С. 45 – 52).

Июль, 27. Саранск. "...Пугачев вошел в Саранск. Он был встречен не только черным народом, но духовенством и купечеством... Триста человек дворян, всякого пола и возраста, были им тут повешены..."

Пушкин. История Пугачева. Акад., IX (1). С. 71, 116 – 146 (список повешенных).

Среди повешенных дворян были: Егор Иванович Пазухин, его жена - Мария Алексеевна и их дети: сын - Алексей Егорович, дочери - Анна и Елизавета Егоровны (*Акад. IX (1). С. 130*).

Егор Иванович Пазухин приходился двоюродным братом матери Н. М. Карамзина - Екатерине Петровне Карамзиной, урожденной Пазухиной.

По преданию Егора Пазухина и его семью бунтовщикам выдали крестьяне.

Брат Екатерины Петровны Карамзиной - Петр Петрович Пазухин - построил в с. Засарье, родовом имении Пазухиных (ныне с. Засарье, Сурского района, Ульяновской обл.), и 22 мая 1783 г. освятил церковь "в память невинноубиенных и в благодарность за спасение и избавление от навета и смерти со всеми его домочадцами во время бывшего в 1774 г. июле месяце от подлаго народа мятежа по возмущению бунтовщика и самозванца белого (*sic*) донского казака Емельки Пугачева..." (*Пазухин А. А. Родословная Пазухиных. Петербург. 1914. С. 10*). Пушкин мог знать эту трагическую историю родственников Н. М. Карамзина от И. И. Дмитриева, который, несомненно, знал ее в подробностях.

Август, 26. Пригород Карсун, Симбирская губерния. В стычке с пугачевцами убит комендант симбирской крепости полковник Андрей Петрович Рычков, сын знаменитого ученого, первого русского члена - корреспондента Академии Наук - Петра Ивановича Рычкова.

Пушкин в "Истории Пугачевского бунта" пишет о гибели Андрея Рычкова: "Разбойник Фирска подступил под Симбирск, убив в сражении полковника Рычкова, заступившего место Чернышева, погибшего под Оренбургом при начале бунта" (*Акад., IX (1). С. 74*). В семейных записках, составленных П. И. Рычковым, о гибели сына рассказано пространнее: "...сын мой Андрей бывший в Симбирске Полковником и комендантом, зная что от возмущения Пугачева в Симбирском уезде едва не вся чернь взволновавшись устремила на убийство и ограбление дворян да и самый уже город, угрожаем был от них нападением и гибелью для охранения по возложенной на него должности, как комендант и верный сын отечества собрав из гарнизона, до прибытия в великой разстройке бывшего, около 100 человек да столько-же из улан и копейщиков недавно составленных из помещичьих слуг и крестьянских с одною пушкою (ибо и всех при сем городе было только две) выступив против оных скопляющихся в уезде мятежников, сбил и разсыпал две злодейския толпы в селе Озерках и под деревней Щучей. Узнав же что под пригородом Карсуне есть еще злодейское сборище в коем находилось их более 700 человек, имея предводителем помещика Кондакова <Киндякова> слугу Фирсова, который от Пугачева назван был полковником, и хотя Карсунские жители передавались все на сторону злодеев, однако-ж он не уважая великаго их людства, пошел туда и вступил в сражение. Слабая его команда поколебалась, некоторые передавались злодеям а другие побежали назад, притом бывший горнизонный начальник капитан Крыжан, был убит наперед, а он сам как начальник, имея при себе не более 20 человек, сколько сил было оборонялся, был ранен двумя тяжелыми ранами в спину и руку. Видя же что ничего над теми злодеями одержать ему не возможно устремился на них в последнее, одному из них саблею снес голову, а другого умертвил своими же руками, из – за чего остервенившись злодеи бросились на него и окончили жизнь его копьями и саблями своими. Тело его погребено тогда в Корсуне при тамошней церкви; сын же его, а мой внук (Петр Андреевич 15 летний сержант) до самой кончины при нем находился, а потом двумя доброжелательными уланами спасен от гибели..." (*РА. 1905. Кн. III. № 11. С. 335 - 336*).

В роду Рычковых существовало устное предание, по которому жена убитого Андрея Рычкова - Хиония Алексеевна Рычкова (урожденная Ленивцева, дочь симбирского помещика Алексея Ленивцева, находившегося в дружеских отношениях с Михаилом Егоровичем Карамзиным, отцом Н. М. Карамзина), "переодевшись в платье мордовки, в сопровождении верного слуги крещеного калмыка Афанасия, отправилась на поле где происходила битва и найдя тело мужа, похоронила его в Корсуне при тамошней церкви..." (*Рычков К. И. Родословная потомков П. И. Рычкова. Оренбург. 1908. С. 12*). В

“Записках” П. И. Рычкова женой А. П. Рычкова (с 7 ноября 1757 г.) названа “дочь симбирского покойного помещика поручика Алексея Матвеевича Рокотова. Брак их был в селе Рокотове” (РА. 1905. Кн. III. № 11. С. 311 - 312).

В черновом варианте предисловия к “Истории Пугачева” (помеченное поэтом: “село Болдино 2 ноября 1833”) Пушкин писал: “Трудолюбивый *Рычков*, автор Оренбургской топографии и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сем времени <имеется в виду рукопись об осаде пугачевцами Оренбурга, т. н. “Летопись Рычкова”>. Я имел случай ею пользоваться – Она отличается смиренной добросовестностию в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство ученых людей того времени...” (Акад., IX (I). С. 400). Пушкин располагал тремя копиями “Летописи Рычкова”; одна из копий принадлежала братьям Языковым, которые передали ему ее, вероятно, во время приезда Пушкина в с. Языково в сентябре 1833 г. (см. “1833. Сентябрь, 11; 29 - 30”).

1773 – 1774. Симбирск. И. И. Гончаров, дед писателя И. А. Гончарова, делает запись в “Семейном летописце Гончаровых”: “1773 и 1774 – м году был вор и разбойник Емелка Пугачев и назывался третьем императором Петром Федоровичем и стоял под Оренбургом зиму из Оренбурга выезду не было а были взаперте 6 месяцев и потом наша арм[ия] ево разбили и город отворили и во время оной осады покупали хлеб в Оренбурге 20 рублей пуд и ели мясо кобылье и кожи сырые и протчие многи з голоду помирали оттуды оно Пугачев бежал в Казань и выжег Казань и тут разбили отуды бежал многие грода и селы розбивал выжигал и вешел всякаго звания людей и колол и прошел до Саратова и Царицына и тут ево розбили и он оттуды бежал с такими же ворами к государеву городку в Узень и тут пойман ими же яицким казакам и привезен в Синбирск а из Синбирска повезен в Москву и казнены в Москве на болоте с ево товарищам а взялся он из уралского городка то есть из яицких казаков. Того ж году был недород хлебной покупали рожь по 2 рубля осьмину в Синбирску протчих местах дороже и была междоусобная брань”

Летописец семьи Гончаровых. Вып. I. Ульяновск, 1996. С. 284.

1780

Ноябрь, 16. Ревель (Колывань). Рождение Екатерины Андреевны Колывановой (внебрачной дочери кн. Андрея Ивановича Вяземского и Елизаветы Карловны Сиверс), единокровной сестры кн. Петра Андреевича Вяземского).

С 8 января 1804 г. - жена Николая Михайловича Карамзина.

1783

Январь, 29. Рождение Василия Андреевича Жуковского – поэта, одного из ближайших друзей Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, А. И. Тургенева, А. С. Пушкина.

1784

Март, 27. Симбирск. Рождение Александра Ивановича Тургенева - государственного деятеля, историка, журналиста.

А. И. Тургенев - “один из замечательнейших по широкому образованию людей своего времени, воспитанник Московского Благородного Пансиона (1797-1800) и Геттингенского университета (1802-1804), ближайший и преданнейший друг Карамзина, Жуковского, князя П. А. Вяземского и других наиболее выдающихся представителей русской литературы, член “Арзамаса”, где носил прозвище “Эолова Арфа”... В жизни А. С. Пушкина, которого Тургенев знал с детства, - он всегда играл заметную роль: по его совету Пушкин в 1811 г. был определен в Царскосельский Лицей (см. “1837. Июль, 4”); он же в 1837 г. хоронил А. С. Пушкина в Святогорском монастыре. С ранних лет Пушкина он любовно и заботливо следил за развитием его гения, досадуя подчас на “преступную праздность” этого гения” (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 191 Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Июнь, 16. Москва. Рождение Дениса Васильевича Давыдова – партизана Отечественной войны 1812 г., генерал – лейтенанта, поэта, военного писателя.

1789

Октябрь, 10. Симбирск. Рождение Николая Ивановича Тургенева.

Имя Николая Тургенева для многих его современников “было равносильно с именами честности и чести”. С обширным, чисто государственным умом и европейской образованностью, Н. И. Тургенев соединял высокие нравственные качества; одаренный мягкой, отзывчивой душой и твердым, непреклонным характером, он весь был проникнут чувством великодушия и безграничной любви к свободе и правде. Н. И. Тургенев был “одним из политических учителей” Пушкина; его влияние на творчество молодого Пушкина бесспорно.

1790

Июнь ... Июль, 11. Лондон. За короткое время пребывания в Лондоне Карамзин сделался своим человеком в доме гр. Семена Романовича Воронцова - русского посланника в Англии, о чем свидетельствует дружески - интимное стихотворение, посвященное им сыну гр. С. Р. Воронцова Мишеньке, в будущем известному государственному деятелю, графу (князю) Михаилу Семеновичу Воронцову:

“И так ты хочешь песни,
Любезный, милый отрок?
Не всем пою я песни,
И редко, очень редко
За арфу принимаюсь...”.

Стихотворение было впервые напечатано в 1791 году в издававшемся Н. М. Карамзиным *“Московском журнале”*. (См.: Лотман Ю. М. *Сотворение Карамзина*. М., 1987. С. 175 - 192).

Симбирск. Рождение Сергея Ивановича Тургенева.

С. И. Тургенев знал А. С. Пушкина еще ребенком в Москве, при общении своем с его отцом и его дядей, и проявлял постоянный интерес к жизни и творчеству поэта.

Июль, 12. Москва. Рождение князя Петра Андреевича Вяземского – поэта, журналиста, литературного критика, одного из ближайших друзей А. С. Пушкина.

П.А. Вяземский находился в дружеских отношениях с уроженцами Симбирской губернии: И. И. Дмитриевым, А. И. и Н. И. Тургеневыми, Н. М. Языковым, П. В. Анненковым, И. А. Гончаровым. С Н. М. Карамзиным Вяземского связывали узы родства. В архиве П. А. Вяземского (т. н. “Остафьевский Архив”) хранилась обширная переписка с Пушкиным, А. И. Тургеневым, а также письма Карамзина.

Май, 23. Село Богородское, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Рождение Михаила Александровича Дмитриева – поэта, литературного критика.

“...С Пушкиным я не мог быть коротко знаком, потому что он никогда не жил в Москве, а бывал в ней только на короткое время, почти проездом. И потому я сообщу о нем немного. Я видал его у моего дяди и у его дяди, добродушного Василия Львовича Пушкина. <...> Пушкина считают у нас одним из первых остроумцев, но этого не было. Правда, что он был ума очень живого, но легкого, который не только не был способен углубляться, но по большей части схватывал только верхушки предметов. Он был совсем не мыслитель и даже не наблюдатель, но, по природной счастливой своей способности, мог легко принимать и легко передавать впечатления: он был верным зеркалом, отражающим все, что проходило мимо. Такова была и его поэзия. В ней отражался мир, как в зеркале, но в этом зеркале отражались только такие предметы, которые его окружали, то есть картины житейские, а великие произведения жизни и мира не вмещались в его рамку. Это был не Гете, даже и не Державин. Высокое, кажется, не вмещалось в его духе. Раз только написал он патриотические стихи: *Клеветникам России*, но и эти стихи не более как лирическая сатира. – Таков был и разговор его: летучий, отрывочный, переходящий от одного предмета к другому и не останавливающийся ни на чем в размышлении. Он постигал очень легко, что было у него перед глазами, но, кажется, труд мысли был ему не под силу. Таковы были и суждения его о произведениях литературы: он или хвалил, или молчал, или осуждал одним резким словом, но никогда не разбирал основательно и подробно. Словом, он судил, кажется, как судят у нас умные, светские женщины. Кто – то сказал: “Что не нравится женщине, чего она не любит, то она уже осудила”. Другими словами, он судил, кажется, более по инстинкту, который, надобно сказать, был в нем изыщен, но безотчетен.

Вся жизнь Пушкина прошла в волнении. Еще в царствование Императора Александра Павловича он раздражил его своими эпиграммами и был послан служить в Бессарабию, к генералу Инзову. – Николай Павлович при коронации своей возвратил его. Говорят, что он после своего изгнания въехал в Москву во время самого бала французского посла, маршала Мармонта. <...> Он был представлен Государю, который очаровал его милостивым приемом и отеческими наставлениями. Но Николай Павлович мастер был унижать самыми своими милостями. Пушкин к службе был не способен; ему нужна была тихая жизнь, много досугу, а пуше всего много денег; что касается до его значения, оно было немалое, по той славе поэта, по которой его имя было известно всякому. А Николай Павлович пожаловал его в камер – юнкеры и тем самым сравнял его с толпою придворных, в которой было уже и тогда множество людей, не отличающихся ни родом, ни воспитанием. – Это унизило Пушкина в глазах таких людей, которые почитали его выше мелочного честолюбия. Это сравняло его со всеми; а то и нужно было великодушному деспоту.

Между тем Пушкин был уже женат на Гончаровой. Она была очень хороша собой, и я верю, что она была верна мужу; но какая хорошенькая женщина не хочет нравиться? А ее окружала придворная сфера! Она не устояла против искушения светского кокетства. Обогаатели явились, и между прочими иностранец Дантес, побочный сын, как говорили, короля голландского, усыновленный его посланником при русском дворе, бароном Геккерном.

Пушкин однажды, находясь в большом обществе, у графини Воронцовой, получил пакет. Он думал, что это какие – нибудь листы по предмету издававшегося им в то время журнала. Но вместо того нашел в пакете диплом на принятие его в общество рогоносцев. Не знаю почему, подозрение в этой дерзости пало на Дантеса, и дуэль была уже неизбежна. Он умер от раны, как я сказал, 29 генваря. Тело его дозволено было Тургеневу проводить в Псковскую губернию, где он похоронен в монастыре...”

Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 371 -373.

Апрель. 26. Симбирск. Рождение Петра Михайловича Языкова.

Познакомился с Пушкиным во время приезда поэта в с. Языково 11 –12 сентября 1833 г. и вначале принял его враждебно, но затем между Пушкиным и Петром Михайловичем установились дружественные отношения; второй и последний раз они встретились 29 - 30 сентября 1833 г., во время кратковременной остановки Пушкина в с. Языково; возможно, при этой встрече он, или его брат А. М. Языков, сообщил Пушкину предание о Пугачеве (*ЛН. Т. 58. С. 232*); вероятно, Пушкину было известно, что Петру Михайловичу принадлежали уникальные записи песен о Пугачеве (*ЛН. Т. 79. С. 343, 346*). П. М. Языков оставил в своих записках анекдот о Пушкине, относящийся к пребыванию поэта в Болдине в 1830 г. (*РА. 1874. № 3. Стлб. 799 – 800; Пушкин. Письма. Т. III. С. 634 - 635*).

Сентябрь, 20. Москва. Карамзин в письме спрашивает И. И. Дмитриева: “Правда ли, что мой милый Иван Иванович думает жениться?”.

Карамзин. Письма. С. 103.

В вопросе Карамзина - скрытый намек на слухи, ходившие в то время по Москве, о возможной женитьбе И. И. Дмитриева на Анне Львовне Пушкиной, тетке А. С. Пушкина. Брак не состоялся, но Дмитриев сохранил очень теплые отношения с А. Л. Пушкиной.

1799. Начало года. Москва. Н. М. Карамзин пишет стихотворное “Пророчество на 1799 год...”, заканчивающееся строкой:

“Чтоб все воспеть, родится вновь - Пиндар”.

Карамзин. Письма. С. 108.

Май, 26. Четверг. Церковный праздник Вознесения. Москва. Рождение Александра Сергеевича Пушкина.

А. С. Пушкин родился в семье отставного майора Сергея Львовича Пушкина и его жены - Надежды Осиповны, рожденной Ганнибал.

Пушкин говаривал, что “важнейшие события его жизни все совпадали с днем Вознесения: он родился в день Вознесения, помолвлен тоже в день Вознесения и венчался в церкви Вознесения (в Москве, на Никитской улице). Намереваясь переехать на житье в свое Михайловское, он думал построить там церковь Вознесения” (*Бартенев П. И. Род и детство Пушкина // Отечественные записки. 1853. № 11. Отд. II. С. 1 - 20*).

Июнь, 8. Москва. Крещение Пушкина в церкви Богоявления в Елохове. Поэта крестил дальний родственник - граф Артемий Иванович Воронцов.

Летопись. С. 18.

Сентябрь, 14. Симбирск. Рождение Александра Михайловича Языкова, брата П. М. и Н. М. Языковых.

А. М. Языков познакомился с Пушкиным в 1827 г. в Петербурге. Александр Михайлович пересылал брату Николаю из Петербурга в Дерпт стихи Пушкина и служил посредником между обоими поэтами; в 1830 г. в Москве Пушкин, бывая у Языковых, вероятно, встречался с Александром Михайловичем. С 1831 г. вместе с братьями Александр Михайлович принимал участие в осуществлении пушкинского плана собирания народных песен (*ЛН. Т. 79. С. 342*). В переписке А. М. Языкова с братом Николаем и В. Д. Комовским постоянно упоминается Пушкин и его новые произведения: положительно оценив “Бориса Годунова”, Александр Михайлович скептически отозвался о работе Пушкина над историей Петра и отрицательно – о сказках, “Выздоровление Лукулла” и “Истории Пугачева”, для которой он, видимо, сообщил Пушкину материалы. Сохранилось свидетельство (не бесспорное!) о встрече А. М. Языкова и Пушкина во время пребывания поэта в Симбирске 10 – 15 сентября 1833 г. В конце сентября (29 – 30) 1833 г., Пушкин заехал в с. Языково и провел почти двое суток в общении с братьями Языковыми: Петром, Александром и Николаем. В письмах 1837 г. Александр Михайлович остро интересовался подробностями дуэли и смерти Пушкина. Письма Пушкина к А. М. Языкову, как и А. М. Языкова к Пушкину неизвестны, вероятно, переписки между ними не было. (*Письма посл. лет. С. 491; Пушкин. Письма. Т. III. С. 640 - 641*).

1801

1801. Москва. И. И. Дмитриев и А. Л. Пушкина – восприемники при крещении сына дьякона церкви Харитония в Огородниках.

Временник Пушкинской комиссии. Вып. 23. Л., 1989. С. 7.

1801. Петербург. Образовано Вольное общество любителей словесности, наук и художеств.

1801 – 1811. Июль, 15. Москва. У Пушкиных бывают Василий Львович и Алексей Михайлович Пушкины, И. И. Дмитриев, Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, Ксавье де Местр, пианистка Першерон де Муши.

Летопись. С. 22.

П. А. Вяземский писал: “Нет сомнения, что первым зародышем дарования своего, кроме благодати свыше, обязан он <Пушкин> был окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнью”.

(Вяземский П. А. Допотопная или допожарная Москва // Собр. соч. 1882. Т. VII. С. 88).

1802

Март, 5. Москва. Рождение Софьи Николаевны Карамзиной, дочери Н. М. Карамзина и его первой жены Елизаветы Ивановны, рожденной Протасовой (1767 – втор. пол. мая 1802).

Е. И. Карамзина была сестрой Андрея Ивановича Протасова, мужа Екатерины Афанасьевны Буниной, последняя приходилась сводной сестрой Василию Андреевичу Жуковскому.

Через два с половиной месяца после рождения дочери Е. И. Карамзина умерла от чахотки. Сохранилось предание: Карамзину, во время похорон жены, у ее могилы привиделась женщина, обликом напоминавшая Е. А. Колыванову.

Октябрь, 14. Москва. Во втором часу пополудни землетрясение в Москве. Пушкин (“План автобиографии”): “Первые впечатления. Юсупов сад, землетрясение, няня...”.

Сообщение о землетрясении было напечатано Карамзиным в издававшемся им журнале “*Вестник Европы*”: “14 октября, в исходе второго часа по полудни, мы чувствовали легкое землетрясение, которое продолжалось секунд двадцать и состояло в двух ударах или движениях. Оно шло от востока к западу, и в некоторых частях города было сильнее, нежели в других: на пример (сколько можно судить по рассказам) на Трубе, Рождественке и за Яузою... Удары были чувствительны в высоких домах, почти во всех качались люстры, в иных столы и стулья. Многие люди, не веря глазам, вообразили что у них кружится голова. Работники, бывшие на Спасской башне, уверяют, что стены ее тряслися. Те, которые шли по улице или ехали, ничего не чувствовали, и большая часть жителей только на другой день узнали, что в Москве было землетрясение...” (*Вестник Европы*. 1802. Ч. VI. № 21. С. 69).

1803

Март, 4. Симбирск. Рождение Николая Михайловича Языкова.

1804

1804. Село Троицкое, Карсунский уезд, Симбирская губерния. Рождение Дмитрия Петровича Ознобишина – поэта, переводчика с восточных языков.

1805

1805. Москва. Оставя игрушки, Пушкин слушает разговор отца с Карамзиным, не спуская с него глаз.

Летопись. С. 26.

1806

1806. Сентябрь, 22. Москва. Рождение Екатерины Николаевны Карамзиной, дочери Н. М. и Е. А. Карамзиных.

С 27 апреля 1828 года - жена отставного полковника гвардии, князя Петра Ивановича Мещерского (1802 - 1876).

Пушкин относился к Екатерине Николаевне дружески и в день ее именин 24 ноября 1827 г. записал ей в альбом стихотворение “Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной” (см. “1827. Ноябрь, 24”).

1806 – 1811. Июль, 15. Слушая чтение стихотворений и басен Дмитриева и Василия Львовича Пушкина, Пушкин повторяет их наизусть.

Летопись. С. 29.

1810

1810. Август, 12. Петербург. “Постановление о Лицее”.
Летопись. С. 34.

Февраль(?) – Апрель(?). Поездка Н. О. и С. Л. Пушкиных в Петербург для определения сына Александра в учебное заведение (в пансион иезуитов). Содействие А. И. Тургенева поступлению Пушкина в Лицей.

Летопись. С. 36.

Пушкин: (“План автобиографии”): “Езуиты. Тургенев. Лицей”

“Родители Пушкина нарочно поехали в Петербург, чтобы разведать, куда бы лучше поместить сына. В Петербурге уже несколько лет пользовался известностью благородный иезуитский институт, но в высшем обществе, к которому принадлежал Сергей Львович, особенно славился один частный пансион, учрежденный и прекрасно устроенный аббатом Николею... Там воспитывались дети из лучших семейств. Туда же намеревались отдать и Пушкина...” (*Бартенев о Пушкине. С. 64*).

Март, 1(?) ... 15(?). Петербург. Прошение С. Л. Пушкина в Герольдию о выдаче ему свидетельства о дворянстве сына его Александра. К прошению приложено свидетельство министра юстиции И. И. Дмитриева о том, что “недоросль Александр Пушкин есть действительно законный сын служащего в Комиссариатском штате 7 – го класса С. Л. Пушкина”.

Летопись. С. 36.

Май, 26. Москва. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двенадцать лет.

Июль, 16(?) ... 20(?). Москва. Отъезд В. Л. Пушкина с его “гражданской” женой А. Н. Ворожейкиной и племянником Александром в Петербург.

Летопись. С. 38.

Июль, 20(?) ... Октябрь, 9. Петербург. В. Л. Пушкин с племянником Александром в гостях у И. И. Дмитриева, у которого встречают Д. Н. Блудова. Собираясь читать стихи (вроде “Опасного соседа”), Василий Львович приказывает Пушкину выйти из комнаты. Последний возражает: “Зачем вы меня прогоняет, я все знаю, я все уже слышал”.

Летопись. С. 39.

Август, 12. Петербург. У министра народного просвещения гр. А. К. Разумовского продолжаются (начатые еще 8 августа) приемные экзамены в Лицей. Среди экзаменуемых - Пушкин, которого на экзамены привез его дядя.

Летопись. С. 40.

“Доступ в Лицей был довольно затруднителен: в постановление сказано, что на первый случай полагалось принять в Лицей не менее 20 и не более 30 воспитанников..., и только 38 человек были допущены к экзамену; в это число Василию Львовичу удалось включить племянника своего, благодаря советам и ходатайству Александра Ивановича Тургенева, в то время служившего при министре духовных дел, князе А. Н. Голицыне. Мог ли Тургенев думать, что этот мальчик, которому по доброте своей он открыл доступ в Лицей, сделается знаменитым поэтом, и что чрез 26 лет он окажет ему другую услугу: отвезет его тело на последнее жилище!” (*Бартенев о Пушкине. С. 68*).

Сентябрь, 22. Петербург. Имп. Александром I утвержден список воспитанников Лицея.

Летопись. С. 41.

Сентябрь, 22. Петербург. Ордер министра юстиции И. И. Дмитриева псковскому губернскому прокурору по делу о взыскании с Н. О. Пушкиной (матери А. С. Пушкина) долга П. А. Ганнибалу.

Летопись. С. 41.

Октябрь, 9. Царское Село. Приезд в Лицей воспитанников. После вечернего чая воспитанники, надев мундиры и сапоги, отправляются по своим комнатам. Пушкину назначена комната № 14.

Летопись. С. 42.

Октябрь, 19. Четверг. Царское Село. Торжественное открытие Лицея.

Присутствуют имп. Александр I с семьей, члены Государственного Совета, министры <нет никаких сомнений, что на открытии Лицея присутствовал И. И. Дмитриев, как министр юстиции>, придворные и “прочие первенствующие лица” <весьма вероятно, что среди последних был А. И. Тургенев>. После литургии и речей всех воспитанников вызывали по списку и каждый из них кланялся Александру I. Затем император водил гостей осматривать помещения Лицея; заходил он и в столовую, где обедали лицеисты. Вечером – торжественный ужин и иллюминация.

Летопись. С. 42 – 43.

19 - е октября – день, незабвенный для Пушкина и его товарищей – лицеистов, день, в который они потом ежегодно праздновали, и памяти которого Пушкин посвятил несколько лучших своих стихотворений.

1811. Октябрь, 19 – 1816. Март, 19. Царское Село. Лицей посещают И. И. Дмитриев, гр. Д. И. Хвостов, Ю. А. Нелединский – Мелецкий, П. И. Голенищев – Кутузов, Д. В. Дашков.

Летопись. С. 43.

1811. Пушкин. Автобиография: “1811. Дядя В<асилий> Л<ьвович>. – Дм<итриев>. Дашк<ов> <?>. Блуд<ов> <...> - Светская жизнь. – Лицей. Открытие”.

Акад. XII. С. 308.

Март. 25. Царское Село. А. Д. Илличевский в письме к П. Н. Фуссу в Петербург пишет: “Что касается до моих стихотворческих занятий, я в них успел чрезвычайно, имея товарищем одного молодого человека <Пушкина>, который живши между лучшими стихотворцами, приобрел много в поэзии знаний и вкуса.<...> Хотя у нас, правду сказать, запрещено сочинять, но мы с ним пишем украдкою”.

РА. 1864. № 10. Стлб. 1052.

Под “лучшими стихотворцами”, вероятно, разумеются московские литераторы, посещавшие дом родителей А. С. Пушкина. Это прежде всего Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский, кн. П. А. Вяземский, К. Н. Батюшков.

Май, 26. Царское Село. День рождения Пушкина. Ему исполнилось тринадцать лет.

Июнь, в ночь с 11 на 12 французские войска без объявления войны переходят Неман и вторгаются в пределы России. Началась Отечественная война. Сообщение о переходе Немана французскими войсками в Петербурге было получено 17 июня.

Июль, 27. Рождение Натальи Николаевны Гончаровой.

С 18 февраля 1831 г. – жена А. С. Пушкина.

1814

Май, 26. Вторник. Царское Село. День рождения Пушкина. Ему исполнилось пятнадцать лет.

Июль, 3. Москва. В “*Вестнике Европы*” (№ 13, С. 9 - 12), редакторами которого были М. Т. Каченовский (с 1811 г. и до конца издания) и В. В. Измайлов (в 1814 г.), напечатано стихотворение “К другу стихотворцу” (“Арист! и ты в толпе служителей Парнаса!”). Подпись: “Александр Н. к. ш. п” (анаграмма фамилии Пушкина). Это первое появившееся в печати стихотворение Пушкина.

Летопись. С. 76.

Июль, 28 ... 31. Царское Село. Пушкин рисует карикатуру на въезд имп. Александра I со свитой на праздник 27 июля через триумфальные ворота в Павловске (рисунок не сохранился)

Летопись. С. 77.

Т. Г. Цявловская, со ссылкой на Гаевского, пишет, что этот рисунок был позже <вероятно, после приезда в конце мая 1816 г. Карамзиных из Москвы в Царское Село> подарен Пушкиным Е. А. Карамзиной (*Летопись. С. 642*).

27 июля лицеистов пешком из Царского Села привели в Павловск на праздник в честь заключения мира с Францией. Праздник продолжался с семи часов вечера и до утра следующего дня.

Сентябрь, 5. Суббота. Царское Село. Табельный день (именины императрицы Елизаветы Алексеевны). Занятий не было. Малиновский, Пущин и Пушкин делают гоголь – моголь с ромом.

Летопись. С. 80.

Пушкин по поводу истории с гоголь – моголем пишет стихотворение:

“Мы недавно от печали,
Пущин, Пушкин, я (Малиновский), барон,
По бокалу осушили
И Фому прогнали вон” (*Акад., I. С. 492*)

Он подражает строфе из оды Д. В. Давыдова “Мудрость”:

“Мы недавно от печали,
Лиза, я да Купидон,
По бокалу осушали
И просили мудрость вон...” (*Пущин. Записки о Пушкине. М., 1988. С.*

46 – 47).

Октябрь, 24. Москва. Рождение Андрея Николаевича Карамзина, старшего сына Н. М. и Е. А. Карамзиных.

Сентябрь. Вероятно, не без участия кн. Авдотьи Ивановны Голицыной, был решен вопрос об определении С. И. Тургенева на службу при командующем русским оккупационным корпусом во Франции гр. М. С. Воронцове, с которым княгиню связывало отдаленное родство и дружеские отношения.

Чистова И. С. Пушкин в салоне Авдотьи Голицыной // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XIII. С. 191.

1815 (?). Ноябрь, 15. Париж. С. И. Тургенев пишет поэтическое послание кн. А. И. Голицыной:

“Княгине Голицыной, которая старалась убедить, что революцию развязывают злодеи, добрые же ее прекращают.

Нет, надобна добродетель, чтобы совершить что – либо великое,
И добродетель меня вдохновляет! Да, я ненавижу тиранов,
Никогда я не буду сопричастен их власти;
Ни позор смерти, ни бремя власяницы
Не заставят меня отречься от святого учения,
Внушенного разумом и запечатленного на небесах...

.....
.....
.....
.....

И доколе же будут народы стенать над своими несчастьями
И проливать бессильные слезы над своей участью?
Верьте, княгиня, близится счастливый день,
Когда робкие наши мысли, плененные наши уста
Вновь обретут мужество, найдут красноречивые слова
И, уважая августейшее происхождение королей,
Вооружатся, дабы обрести вольность
И вернуть законам их силу”.

Чистова И. С. Пушкин в салоне Авдотьи Голицыной // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XIII. С. 198 – 199 (подлинник на фр. яз).

И. С. Чистова приводит обширные выписки из дневника (неопубликованного) С. И. Тургенева и высказывает предположение, что “может быть, однажды <в салоне княгини>, когда разговор зашел о Сергее Тургеневе, Голицына показала Пушкину его стихи, написанную самим Тургеневым “Песнь Свободе”, его эстетическое и политическое кредо”.

О влиянии на Пушкина С. И. Тургенева, по совету которого, якобы поэт написал “знаменитую оду Свободе” – оду “Вольность”, см.: *Пугачев В. В. Сергей Иванович Тургенев // Ученые записки Горьковского гос. университета. Серия историко – филологическая. Горький, 1963. Вып. 58. С. 261.*

1815. Ноябрь, до 28. Царское Село. Пушкин записывает в свой дневник (лицейский): “<....> большой грузинский нос, а партизан почти и вовсе был без носу. Д.<авыдов> является к Б[енигс]ену: князь Б[аграти]он, говорит, прислал меня доложить вашему высопревосходительству, что неприятель у нас на носу... “На каком носу, Д[енис] В[асильевич]? – отвечает генерал. - Ежели на вашем, так он уже близко, если же на носу князя Б[аграти]она, то мы успеем еще отобедать”.

Акад. XII. С. 295.

Декабрь, 31. Москва. Рождение у Н. М. и Е. А. Карамзиных сына – Александра Николаевича

Январь, 17. Петербург. Образовано Вольное общество любителей российской словесности. Учредители Общества: А. Д. Боровков, А. А. Никитин, И. Д. Боровков, Е. П. Люценко.

П. А. Плетне вспоминал, что “в начале не было почти и литераторов, а собирались люди, выдавшиеся в одной масонской ложе <“Избранного Михаила”>” (*Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. II. С. 254*). По мере вхождения в Общество литературных сил: Ф. Н. Глинка (1816), А. Е. Измайлов, Н. И. Греч (1818), А. А. Дельвиг, П. А. Плетнев, В. Н. Каразин, В. К. Кюхельбекер (1819), Е. А. Баратынский, Ф. В. Булгарин, Н. А. Бестужев, К. Ф. Рылеев (1821), В. Н. Григорьев, Н. М. Языков. И. И. Дмитриев, И. И. Козлов, А. С. Грибоедов, Н. А. Полевой (1824) – оно становится центром научно – исторической ориентации, проповедовавшее либеральные и просветительские идеи (“права человека”, “свобода совести” и пр.). Пушкин, однако, не стал членом Общества; существует свидетельство П. А. Плетнева, что в ответ на его предложение принять Пушкина, председатель Общества Ф. Глинка сказал: “Овцы стадаются, лев ходит один” (*Пушкин в восп. совр. (1974). С. 483*). Из недр Общества вышли два альманаха: “Полярная Звезда” и “Северные Цветы”.

Февраль, 2. Петербург. Приезд Н. М. Карамзина из Москвы для представления имп. Александру I рукописи первых восьми томов “Истории Государства Российского”. Карамзина в поездке в Петербург сопровождает кн. Петр Андреевич Вяземский.

Февраль, 2 ... Март, 15. Петербург. Имп. Александр I уклоняется, вероятно, под влиянием ближайшего окружения, от встречи с Карамзиным.

В письме от 2 марта 1816 г. Карамзин пишет жене в Москву: “Вчера, говоря с В.[еликой] К.[нягиней] Екатериной Павловной, я только что не дрожал от негодования при мысли, что меня держат здесь бесполезно, и почти оскорбительным образом. <...> Меня душат здесь под розами, но душат...” (*Карамзин. Неизданные сочинения. С. 164*).

Март, 15. Среда. Петербург. 5 часов вечера. Н. М. Карамзин, после полуторамесячного унижительного ожидания, принят имп. Александром I.
Карамзин. Неизданные сочинения. С. 179.

Март, 18. Петербург. Карамзин получает чин статского советника и орден Анны I – ой степени.

Март, 20. Царское Село. Лицейский товарищ Пушкина А. Д. Илличевский пишет П. Н. Фуссу в Петербург: “...Как же это ты пропустил случай видеть нашего Карамзина, бессмертного историографа отечества? Стыдно, братец - ты бы мог по крайней мере увидеть его хоть на улице; но прошедшаго не воротить, а чему быть тому не миновать – так нечего пусто толковать! Ты хочешь знать, видел ли я его когда – нибудь? как будто желаешь найти утешение, если это подлинно случилось. Нет, любезный друг, и я не имел счастья видеть его; и не находил к тому ни разу случая. Мы надеемся, однакож, что он посетит наш лицей, и надежда наша основана не на пустом: он знает Пушкина и им весьма много интересуется; он знает также и Малиновского. <...> Поспешай же, о день отрад!”
Грот. С. 98; РА. 1864. № 10. Стлб. 1072.

Март, 25. Суббота. Петербург. Благовещение. Карамзин, Вяземский и В. Л. Пушкин выезжают в Москву. Их, вероятно, провожают до Царского Села Жуковский и А. И. Тургенев. По дороге они заезжают в Царскосельский Лицей (занятий в Лицее не было по случаю Благовещения), где навещают Пушкина.
Летопись. С. 108.

Однако П. А. Вяземский в 1874 г. в письме к К. Я. Гроту рассказывал об этом визите несколько иначе: "...Из Москвы в Петербург в 1816 г. с Карамзиным ехал я один. Жуковский был уже в Петербурге. Василий Львович <Пушкин> приехал в Петербург или перед нами или вслед за нами, но положительно не с нами, а в обратный путь примкнул к нам. С ним по дороге и заезжали мы в Лицей, вероятно, по предложению Вас.[илия] Львов.[ича Пушкина]. Оставались мы там с полчаса, не более. Не помню особенных тогда отношений Карамзина к Пушкину. Вероятно, управляющие Лицеем занимались Карамзиным. А меня окружила молодежь...". (*Грот. С. 138*).

Март, 27(?) ... Апрель. 15(?). Эпиграмма Пушкина "На Карамзина": ("Послушайте: я сказку вам начну").

Летопись. С. 109.

Н. О. Лернер датирует эту эпиграмму 1818 или 1819 годами; вместе с тем он утверждает, что "нет оснований думать, что она - то и написана Пушкиным. Может быть, пушкинская эпиграмма вовсе не дошла до нас" (Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 44).

Поводом для написания эпиграммы на "Историю Государства Российского" послужило, вероятно, следующее сообщение от 24 марта в "*Сыне Отечества*" (1816. № 12. С. 239): "При сем случае можем известить публику, уже давно с нетерпением ожидающую Истории Российской, сочиненной г. Карамзиным, что он кончил и совершенно изготавил к напечатанию 8 томов. В них заключается История России от древнейших времен до кончины царицы Анастасии Романовны, супруги царя Ивана Васильевича Грозного, т. е. до 1560 года. Ныне занимается он девятым томом и надеется кончить его до издания в свет первых осьми. Вся История печататься будет в Санктпетербурге, под смотрением самого автора, и все 9 томов выйдут вдруг. Печатание продолжится года полтора" (*Летопись. С. 644 - 645*).

Март, 28. Москва. Возвращение Карамзина из поездки в Петербург.

Апрель, 17. Москва. В. Л. Пушкин в письме к племяннику <А. С. Пушкину> в Царское Село сообщает о скором приезде Карамзина: "Николай Михайлович <Карамзин> в начале мая отправляется в Сарское - Село. Люби его, слушайся и почитай. Советы такого человека послужат к твоему добру и может быть к пользе нашей словесности. Мы от тебя многого ожидаем".

Акад., XIII, № 3; Летопись. С. 109.

Апрель, 23. Царское Село. А. М. Горчаков в письме к Елизавете Никитичне Пещуровой сообщает, что имп. Елизавета Алексеевна <супруга имп. Александра I> проведет лето в Царском Селе, и что Карамзин, В. Л. Пушкин и Вяземский были в Лицее.

Летопись. С. 110. Горчаков в этом письме описывает событие месячной давности - посещение Лицея Карамзиным со спутниками 25 марта 1816 г.

Май, 18. Москва. Отъезд Н. М. Карамзина с семьей в Петербург (Царское Село).

Май, 24. Царское Село. Приезд вечером Карамзина с семьей из Москвы.

"В 1816 году для Карамзина отвели казенный дом в Царском Селе, прямо против Лицейского сада (второй дом от угла). Бруни, отец знаменитого художника, занимавшийся при дворе реставрацией картин, нарисовал нарочно на стене одной комнаты этого дома портрет Карамзина. Карамзин очень этому удивился и немедленно велел замазать портрет. - Рядом с ним жил граф Толстой (женатый на Протасовой), который не мало удивлялся, за что Карамзину такая милость" (*Из рассказов князя Петра Андреевича и книгини Веры Федоровны Вяземских, записанных в разное время, с позволения обоих <Петром Ивановичем Бартевым> // РА. 1888. № 7. С. 305*).

Май, 24 - Сентябрь, 20. Царское Село. Пушкин очень часто бывает у Карамзиных. Н. М. Карамзин беседует с Пушкиным об отечественной истории и выслушивает его мнения.

Нередко Пушкин застает Карамзина за письменным столом, “с вытянутым лицом”, отыскивающим какое - нибудь выражение для своей мысли. Карамзин читает Пушкину свое предисловие к “Истории Государства Российского”, в котором изменяет первую фразу. Придя домой, Пушкин записывает разговор с Карамзиным “от слова до слова”.

Погодин. Ч. II. С. 329; Летопись. С. 111.

В начале декабря 1824г. Пушкин писал к брату Льву Сергеевичу Пушкину, прося прислать Библию: “Библия для христианина то же, что история для народа. Этой фразой (наоборот) начиналось прежде предисловие Ист.[ории] Кар.[амзина]. При мне он ее и переменил” (*Акад., XIII, № 120, письмо к Л. С. и О. С. Пушкиным от 4 декабря 1824 года*).

Май, 24 ... Сентябрь, 20. Царское Село. Пушкин у Карамзиных знакомится с Петром Яковлевичем Чаадаевым.

Летопись. С. 111.

“Чадаев познакомился с Пушкиным у Карамзина. Еще прежде он слышал о нем от своего товарища по Московскому университету А. С. Грибоедова, который хвалил ему стихи Пушкина на возвращение Государя из чужих краев в 1815 году (этих стихов Пушкин никак не хотел печатать)” (*РА. 1888. № 7. С. 305*).

Май, 24 ... Сентябрь. Царское Село. Экспромт на А.<гареву>. (“В молчаньи пред тобой сижу...”). Стихи относятся к Елизавете Сергеевне Огаревой, с которой Пушкин познакомился у Карамзиных.

Летопись. С. 111.

1816. Май, 24 ... 1820. Апрель. Карамзин говорит Пушкину, что “если у нас была бы свобода книгопечатания, то он с женой и детьми уехал бы в Константинополь”.

Летопись. С. 111.

Май, 25 ... 30. Царское Село. По совету Карамзина Юрий Александрович Нелединский - Мелецкий заказывает Пушкину стихотворение в честь принца Оранского. Через час или два Нелединский увозит написанное Пушкиным стихотворение “К принцу Оранскому” (“Довольно битвы мчался гром...”).

Летопись. С. 111.

1816. Май, 25 ... 1820. Апрель. Царское Село или Петербург. Карамзин рассказывает Пушкину, как, выезжая из Москвы накануне или в день вступления туда Наполеона, встретил у заставы Сергея Николаевича Глинку, который ел арбуз и обращался с речью к толпе; увидев Карамзина, он крикнул ему: “...наконец вы сознаетесь, что они <французы> людоеды, и бежите от своих возлюбленных!”.

К. Полевой. С. 251; Летопись. С. 108.

Карамзин вместе с Вяземским покинул Москву 1 сентября 1812 г., в воскресенье, когда в город входили французские войска (РА. 1866. Стлб. 226). В письме к А. И. Тургеневу он пишет: “Я жил там до 1 Сентября, когда наша армия предала ее в жертву неприятелю. Что мы видели, слышали, чувствовали в то время!” (*Карамзин. Письма. С. 165*).

Май, 26. Царское Село. День рождения Пушкина. Ему исполнилось семнадцать лет.

Июнь, 2. Царское Село. Карамзин в письме к Вяземскому в Москву сообщает, что его посещает поэт Пушкин и историк Ломоносов <Сергей Григорьевич Ломоносов, лицейский товарищ Пушкина> и “смешат своим добрым простосердечием. Пушкин остроумен”.

СН. 1897. Кн. I. С. 11.

“Молодой Пушкин замечен как поэт (не сказано “талантлив”, но - остроумен!). Карамзину, очевидно, все же пришлось по сердцу некоторые поэтические сочинения лицеиста, может быть остроумные эпиграммы. Вообще знакомство начинается со смеха, остроумия, простосердечия; этого не следует забывать, хотя столь жизнерадостное начало будет “сокрыто”, почти затеряно в контексте последующих серьезных, противоречивых отношений” (*Эйдельман Н. Я. Карамзин и Пушкин. Из истории взаимоотношений // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XII. С. 289*).

Июнь, 9. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Москву о получении Пушкиным золотых часов от имп. Марии Федоровны, “за куплеты, которые с переменою пошли в дело” (стихотворение в честь принца Оранского).
ОА. Т. I. С. 47.

Июнь, 29. Царское Село. Пушкин у Карамзиных.
Летопись С. 113.

Июнь ... Август, 9. Царское Село. Пушкин у Карамзиных встречается с имп. Александром I.
Смирнова. Автобиография. С. 123; Летопись. С. 113.

Июль, 8. Кончина Г. Р. Державина (*рожд. 3 июля 1743*).

Июль, 10. Царское Село. А. М. Горчаков сообщает в письме к А. Н. Пещурову, что Пушкин “очень часто ходит к Карамзину”.
Горчаков. С. 191; Летопись. С. 113 – 114.

Июль, 12. Царское Село. Пушкин у Карамзиных.
Летопись С. 114.

Июль, 12. Царское Село. Е. А. Карамзина в письме Вяземскому в Москву сообщает, что 29 июня, в день именин Вяземского, и 12 июля, в день его рождения, Пушкин у них “пил от всего сердца” за здоровье Вяземского.
Летопись. С. 114.

Июль(?) ... Август(?). Царское Село. Пушкин нарочно разбивает о каблук золотые часы, полученные от имп. Марии Федоровны.
Летопись. С. 117.

Август, 3. Царское Село. А. М. Горчаков в письме к А. Н. Пещурову пишет: “...Карамзин все еще торгуется с типографщиками и не может условиться. <...> Некоторые из наших, читавшие из нее <“Истории Государства Российского”> отрывки, в восхищении”.
А. Горчаков. С. 193; Летопись. С. 118.

Сентябрь, 6(?) ... Октябрь, (?). Царское Село. Пушкин пишет стихотворное послание “К Жуковскому” (“Благослови, поэт!.. В тиши Парнасской сени”).
Акад., I. С. 194; Летопись. С. 119.

Н. О. Лернер датирует это стихотворение “серединой 1817 г.” (*Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 36*). Впервые напечатано в 1840 г. в “*Сыне Отечества*” (*Т. II. Кн. 5. С. 246 - 249*).

“В осеннем послании Пушкина к Жуковскому <“Благослови, поэт!”> мы находим поэтический итог первого длительного общения поэта – лицеиста с Карамзиным:

“...Сокрытого в веках священный судия,
Страж верный прошлых лет, наперсник Муз любимый
И бледной зависти предмет неколебимый
Приветливым меня вниманьем ободрил;

И Дмитрев слабый дар с улыбкой похвалил;
И славный старец наш, царей певец избранный,
Крылатым Гением и Грацией венчанный,
В слезах обнял меня дрожащею рукой
И счастье мне предрек, незнаемое мной.
И ты, природою на песни обреченный!
Не ты ль мне руку дал в завет любви священный?». *(Акад. I. С. 194).*

Обратим внимание на последовательность имен... На первом месте Карамзин, и в четырех строках – основные впечатления минувшего лета: историк, но притом “священный судия”, “страж верный...”. Его высокий талант (“наперсник Муз любимый”) равен характеру (“неколебим”). Его отношение к пушкинским опытам – это “ободрение”, “приветливое внимание”.

После Карамзина идет Дмитриев, но в ту пору старший друг историографа не приезжал из Москвы. Возможно, что летом 1816 г. старый поэт и бывший министр в одном из писем Карамзину присоединил какие – то лестные отзывы к мнению друга о талантливом лицейском поэте, и письмо было прочтено молодому Пушкину... Итак, два первых имени в пушкинском перечне “благословителей” – это, в сущности, один Карамзин...” *(Эйдельман Н. Я. Карамзин и Пушкин. Из истории взаимоотношений // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XII. С. 289 - 290).*

Сентябрь, 20. Царское Село. А. М. Горчаков в письме к А. Н. Пешурову пишет: “Пушкин свободное время свое во все лето проводил у Карамзина, так что ему стихи на ум не приходили, но так как Карамзин сегодня уезжает совсем, то есть надежда, что в скором времени мы услышим приятный голос домашней лиры”.

А. Горчаков. С. 194; Летопись. С. 119.

Сентябрь, 20. Царское Село. Отъезд Карамзина с семьей в Петербург.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. XII. С. 289.

Декабрь, 25 ... 31. Царское Село. Начало знакомства Пушкина с Петром Александровичем Плетневым, пришедшим к родителям Пушкина.

Летопись. С. 123.

1816. Пушкин пишет стихотворение “Желание” (“Медлительно влекутся дни мои...”). Последний стих “Пускай умру, но пусть умру - любя!” есть отзвук стиха Карамзина в его стихотворении “Отставка”: “Люблю, люблю, но пусть умру любя” *(Л. Поливанов. Т. I. С. 44).*

Май, 22. Царское Село. Выпускной экзамен в Лицее по всеобщей истории с “особым вниманием” к трем последним векам. На экзамене присутствуют А. Н. Голицын, П. Я. Убри, Н. М. Карамзин, А. К. Шторх, П. А. Вяземский.

Летопись. С. 130.

Май, 26. Царское Село. День рождения Пушкина. Ему исполнилось восемнадцать лет. Его посещают Карамзин, Вяземский, и “л.-гв. гусарского полка поручики Чеодаев и Сабуров” <вероятно, Яков Васильевич Сабуров>.

Летопись. С. 131.

Май, 29. Царское Село. Вяземский в письме к жене в Остафьево пишет: “Общество наше составляют лицейские Пушкин и Ломоносов; они оба милые, но каждый в своем роде: один <Пушкин> порох и ветер, забавен и ветренен до крайности, Н.[иколай] М.[ихайлович Карамзин] бранит его с утра до вечера, другой <Ломоносов С. Г.> гораздо степеннее”.

Летопись. С. 131.

Май, 30. Царское Село. Карамзин и Вяземский посещают Пушкина в Лицее.

Май ... Июнь, 8. Царское Село. Письмо Пушкина к Е. А. Карамзиной с признанием ей в любви. Она передает письмо мужу. Объяснение с Карамзиным. Слезы Пушкина.

Летопись. С. 132.

“...По достоверному преданию супруга Карамзина получила от Пушкина любовную записочку, а той женщине, которой Пушкин назначал свидание, принесено было письмо к Карамзиной. Покойный граф Блудов любил вспоминать, что Карамзин показывал ему в Царском-Сельском Китайском доме место, облитое слезами Пушкина. <...> Тем не менее “Карамзин же спас Пушкина от ссылки в Соловки. Участие Чаадаева было ничтожное, но Государь, вероятно, внял к заступничеству своего друга, князя А. Н. Голицина, у которого правою рукою был А. И. Тургенев” (Бартенев П. И. Рецензия // РА. 1907. Кн. 1. № 1. Передняя обложка).

В. Н. Измайлов называет анекдотическим весь “рассказ о том, как Пушкин послал по ошибке Е. А. Карамзиной любовную записку, предназначенную другой женщине, и как, отчитанный за это Н. М. Карамзиным, плакал так горько, что потом историограф показывал в своем царском-сельском кабинете место ... облитое слезами Пушкина”. Измайлов обращает внимание на то, что этот “рассказ дважды был напечатан П. И. Бартеневым (РА. 1897. Кн. II. № 7. С. 497; РА. 1907. Кн. I. № 1. Передняя обложка) с весьма серьезными разночтениями. Так, в первой публикации, со слов Н. А. Елагина (а он со слов Е. А. Протасовой, свойственницы Карамзина по первой жене), Бартенев рассказывает, что “Пушкину вдруг вздумалось *приволокнуться за женой Карамзина*. Он даже написал ей любовную записку. Екатерина Андреевна, разумеется показала ее мужу. Оба расхохотались и, призвавши Пушкина, стали делать ему серьезные наставления” (РА. 1897. Кн. III. № 7 С. 497) <...> К этим немногим и противоречивым данным сводится все, что мы знаем об этой ранней влюбленности Пушкина. В его творчестве она не оставила следов сколько -нибудь вероятных” (Измайлов. С. 18). В письме гр. Р. С. Эдлинг поэту В. Г. Теплякову из Одессы от 17 марта 1837 г. Екатерина Андреевна Карамзина названа “его <Пушкина> первая и благородная привязанность” (РС. 1896. № 8. С. 417).

О том, что Е. А. Карамзина была “первая любовь Пушкина” пишет и А. П. Керн, которая могла это знать или от самого Пушкина или от А. А. Дельвига (РС. 1870. Т. I. Март. С. 264).

Ю. Н. Тынянов высказал предположение, что Е. А. Карамзина была предметом, “безымянной или утаенной любви Пушкина” (Тынянов Ю. Безымянная любовь // Литературный современник. 1939. № 5-6. С. 243-262). В пушкиноведении версия Тынянова не получила признания.

Июнь, 6. Царское Село. Карамзин в письме к А. Ф. Малиновскому пишет в Москву: “Я был на экзаменах лицея. <...> Послезавтра им выпуск”.

Письма Карамзина к Малиновскому. С. 19.

Июнь, 9. Царское Село. Выпускной акт в Лицее. Присутствуют имп. Александр I и кн. А. Н. Голицын. Представление Голицыным всех окончивших лицейстов Александру I, который сам раздает медали и похвальные листы. Акт заканчивается исполнением хором лицейстов “Прощальной песни”, написанной А. А. Дельвигом и положенной на музыку Теппером.

Пушкин (19 – й по списку) выпущен из лицея с чином коллежского секретаря (X класса).

Летопись. С. 133.

Июнь, 10. Петербург. Пушкин определен в Коллегию иностранных дел, с содержанием по 700 рублей в год.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 36.

1817. Июнь, 11 ... 1820. Апрель. Петербург. “Однажды Пушкин между приятелями сильно руссофильствовал и громил Запад”, на совет А. И. Тургенева “съездить хоть в Любек <первый иностранный порт, в котором останавливались шедшие за границу пароходы из Петербурга> - Пушкин расхохотался”.

Вяземский. Старая записная книжка. Т. 8. С. 168; Летопись. С. 136.

1817. Июнь, 11 ... 1820. Май, 6. Петербург. Тесное общение Пушкина с братьями А. И. и Н. И. Тургеневыми, проживавшими на Фонтанке в доме кн. А. Н. Голицына в верхнем этаже.

Летопись. С. 137.

Июнь, 28. Петербург. Н. И. Кривцов записывает в дневнике о знакомстве у бр. Тургеневых с Пушкиным: “Le soir je fus chez les Tourgénéff, ou il e avait le jeune Pouchkine rempli d’esprit et promettant encore plus qu’il nefait tenir en moment” (“Вечером я был у Тургеневых, где был молодой Пушкин, преисполненный ума и обещающий еще больше, чем то, что он дает в настоящее время”).

Гаевский В. [П.]. Пушкин и Кривцов: По неизданным материалам // ВЕ. 1887. Кн. 12. С. 456; Летопись. С. 139.

Июль, 11. Петербург. А. И. Тургенев посылает брату Сергею Ивановичу Тургеневу в Мобеж (Франция) несколько пьес Пушкина, о котором он пишет, что это “...удивительный талант и добрый малый, но и добрый повеса”.

Шебунин. С. 197; Летопись. С. 141.

Июль, 15. Симбирск. Рождение Екатерины Михайловны Языковой, сестры братьев Языковых.

С июля 1836 года - жена А. С. Хомякова.

Август, 3. Царское Село. Рождение у Н. М. и Е. А. Карамзиных сына Николая (ум. 21 апреля 1833 г).

1817. Сентябрь, 16 - 1818. Июль, 6. Петербург. У Карамзиных, приехавших из Царского Села и поселившихся в доме Баженовой на Захарьевской улице, часто бывает Пушкин.

Летопись. С. 144; ОА. Т. I. С. 87; Атеней. 1858. № 26. С. 652 (письмо Н. М. Карамзина к старшему брату Василию Михайловичу Карамзину в Симбирск от 20 октября 1816г. с указанием петербургского адреса).

Сентябрь, 16 ... Октябрь. Петербург. У Карамзиных Пушкин знакомится с княгиней Авдотьей Ивановной Голицыной.

СН. 1897. Кн. I. С. 87; Летопись. С. 144.

1817. Сентябрь ... 1820. Март, 19. Петербург. В квартире Тургеневых, в присутствии А. И. Тургенева, Н. И. Тургенев “ругает и усовещает” Пушкина “за его тогдашние эпиграммы и прочие против правительства”. Пушкин вызывает Николая Ивановича Тургенева на дуэль, но затем берет вызов обратно и извиняется в своей горячности.

Н. И. Тургенев не раз дает почувствовать Пушкину, “что нельзя брать жалование и ругать того, кто дает его”.

Заозерский А. И. Вторая оправдательная записка Н. И. Тургенева: Статья и публикация // Памяти декабристов: Сб. материалов. Л., 1926. С. 122; Летопись. С. 146.

Октябрь, 5. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Ахилл <арзамасское прозвище Батюшкова> и Сверчок <арзамасское прозвище Пушкина>, проводя Светлану <арзамасское прозвище В. А. Жуковского>, сейчас возвратились <из Царского Села> и Сверчок прыгает с пастором Ганеманом. Иду усадить его на шесток”.

ОА. Т. I. С. 89.

Октябрь, 16. Петербург. Н. И. Тургенев в письме к брату С. И. Тургеневу в Мобеж (Франция) пишет о Пушкине, что он “точно стоит удивления по чистоте слога, воображению и вкусу”.

Шебунин. С. 197; Декабрист Тургенев. С. 235; Летопись. С. 147.

Октябрь, 19. Петербург. У А. И. Тургенева вечер по случаю “праздника реформации”. Присутствуют пасторы И. - Г. Буссе, Ласозе, Мюральт. “...Пушкин угощал их пуншем и ужином, а под конец и бичевал веселым умом своим”.

А. Тургенев. С. 434.

19 октября 1826 г. А. И. Тургенев, находясь в Дрездене, делает запись в дневник: “Сегодня праздник реформации. <...> Этот день напомнил мне и мой вечер в 1817 году, когда я сближал пасторов протестантских и реформаторских и поэт Пушкин угощал их пуншем и ужином, а под конец и бичевал веселым умом своим - вином разогретого пастора - Буссе, Ласозье, Мюральта”. В этот же день, судя по записи в дневнике, А. И. Тургенев начал перечитывать “Историю Государства Российского” Н. М. Карамзина (*А. Тургенев. С. 434*).

Ноябрь, 8. Петербург. Пушкин пишет стихотворное послание “Тургеневу” (“Тургенев, верный покровитель”):

Тургенев, верный покровитель
Попов, евреев и скопцов,
Но слишком счастливый гонитель
И езуитов, и глупцов,
И лени моей бесплодной,
Всегда беспечной и свободной,
Подруги благотворных снов!
К чему смеяться надо мною,
Когда я слабою рукою
На лире с трепетом брожу

И лишь изнеженные звуки
Любви, сей милой сердцу муки,
В струнах не звонких нахожу?
Душой предавшись наслажденью,
Я сладко, сладко задремал.
Один лишь ты с глубокой ленью
К трудам охоту сочетал;
Один лишь ты, любовник страстный
И Соломирской, и креста
Ты ночью прыгаешь с прекрасной,
Ты проповедуешь Христа. -
На свадьбах и в Библейской зале,
Среди веселий и забот,
Роняешь Лунину на бале,
Подъемлешь трепетных сирот;
Ленивец милый на Парнассе,
Забыв любви своей печаль,
С улыбкой дремлешь в Арзамасе
И спишь у графа де - Лаваль;
Нося мучительное бремя
Пустых иль тяжких должностей,
Один лишь ты находишь время
Смеяться лености моей.

Не вызывай меня ты боле
К навек оставленным трудам,
Ни к поэтической неволе,
Ни к обработанным стихам.
Что нужды, если и с ошибкой
И слабо иногда пою?
Пушай *Нинета* лишь улыбкой
Любовь беспечную мою
Воспламенит *и успокоит!*
А труд и холоден и пуст;
Поэма иногда не стоит
Улыбки сладострастных уст.

Акад., II. С. 40. Рукою Пушкина подписано "Пушкин", а рукою А. И. Тургенева вписано "Сверчок". При жизни Пушкин напечатано не было.

Впервые напечатано в 1895 г. П. И. Бартеневым, который по поводу этого стихотворения писал: "Эти до сих пор неизвестные стихи Пушкина найдены в бумагах покойного князя Петра Андреевича Вяземского, в его "Остафьевском Архиве", в конверте, на котором рукою князя Павла Андреевича Вяземского означено: "Пушкин. А. И. Тургеневу - Послание". Хотя стихи сохранились не в подлинной рукописи, а в современном списке, в котором лишь немногие слова (напечатанные здесь курсивом) вписаны Пушкиным, но принадлежность их Александру Сергеевичу не подлежит сомнению: в них как живой изображен Александр Иванович Тургенев, столь известный читателям по отзывам современников и по многим его письмам в "Русском Архиве". Стихи Пушкина молоды, но уже не лицейские. Они написаны через четыре месяца после того, как он покинул царскосельские хранительные сени. В конце августа 1817 года Пушкин, зачисленный на службу в Министерство Иностранных дел, которым заведовал тогда приятель Карамзина, граф Каподистрия (через три года потом заботливо справлявшийся о нем в письме к Инзову), приехал в Петербург из села Михайловского, и для него началась светская, шумно - холостая жизнь, черты которой изображены им в первой песне "Евгения Онегина". Тогдашние произведения его полны страстью. Недаром он поставил эпиграфом к первому собранию своих стихотворений слова

Проперция: “ACTAS PRIMA CANAT VENERES” (“в первоначальном возрасте воспевается любовь”). Осенью 1817 года, всего 18 - ти лет от роду, он явился в заседание “Арзамаса”, где получил (конечно, от Жуковского) прозвище “Сверчок”: “спрятанный в стенах Лицея, прекрасными стихами подавал он оттуда свой звонкий голос” (*Вигель. Записки. Изд. “Р. Архива”. V. С. 51*). Он приветствовал Арзамасцев остроумными стихами. Шутливо отговариваясь от труда, Пушкин, однако, внял попечительно - дружеским напоминаниям А. И. Тургенева и вскоре занялся первою своею поэмою, “Русланом и Людмилою”. Легкий и несколько насмешливый тон этого послания не противоречит сердечному уважению Пушкина к истинно - доброму человеку, который ...определил его в Лицей, был крестным отцом второго его сына - Григория Александровича и, наконец, отвез его прах в Святые Горы для вечного успокоения” (*РА. 1895. № 12. С. 499 - 500*).

Ноябрь, 12. Петербург. А. И. Тургенев, посылая в Москву Жуковскому стихотворение Пушкина “Тургенев, верный покровитель” пишет, что ежедневно бранит Пушкина за его “леность и нерадение о собственном образовании”, к чему “присоединились и вкус к площадному волокитству, и вольнодумство, также площадное, 18 столетия”; и за то, что Пушкин “разоряется на мелкой монете”.

Пушкин. Письма. Т. I. С. 191; Летопись. С. 149.

Ноябрь, 19. Мобез. Франция. С. И. Тургенев пишет в дневнике о Пушкине: “Ах, да поспешат ему вдохнуть либеральность и вместо оплакиваний самого себя, пусть первая песня его будет: Свободе”.

Шебунин. С. 197; Летопись. С. 150.

Ноябрь, 21. Петербург. Пушкин весь вечер проводит в гостях у Н. И. Тургенева.
Н. И. Тургенев. Дневник. Т. 3. С. 106; Летопись. С. 150.

Декабрь, 24. Петербург. Карамзин пишет Вяземскому в Варшаву: “Добрый Тургенев бывает у нас часто, раза 3 – 4 в неделю, и говорит о делах с необыкновенною для него живостью. Второй наш усердный собеседник есть Кривцов <...>, а третий - наш усердный собеседник – поэт Пушкин, который у нас в доме смертельно влюбился в Пифию Голицину и теперь уже проводит у нее вечера: лжет от любви, сердится от любви, только еще не пишет от любви. Признаюсь, что я не влюбился бы в Пифию: от ее трезубца пышет не огнем, а холодом”.

СН. 1897. Кн. I. С. 43.

1817. Декабрь. Петербург. Ода “Вольность”. Пушкин половину оды пишет в комнате Н. И. Тургенева и на другой день приносит всю оду Тургеневу.

Летопись. С. 152.

Н. И. Тургенев в письме из Парижа от 19/31 мая 1867 года писал П. И. Бартеневу: “...К.[нязь] Алек.[сандр] Петр.[ович] Голицын, конечно, ошибся, сказав Вам, что я или В.[иктор] С.[тепанович] Порошин послали к Вам письма Пушкина к моему брату. У меня никаких писем Пушкина не было и нет. Есть стихи его рукою писанные, например, его ода: “Вольность”, которую он в половине сочинил в моей комнате, ночью dokonчил и на другой день принес ко мне написанную на большом листе” (*Бартенев о Пушкине. С. 405*).

В бумагах П. В. Анненкова сохранилась запись рассказа Я. И. Сабурова: “Об оде на свободу <ода “Вольность”?>. Император Александр ее знал, но не нашел в ней поводов к наказанию. Между прочим, ода, как говорили тогда, была подсказана Пушкину Н. И. Тургеневым” (*Модзалевский Б. Л. Пушкин. Л., 1929. С. 337*).

Январь, 28. Петербург. Карамзин подносит имп. Александру I печатный экземпляр “Истории Государства Российского”.

Февраль, 2. Петербург. Выходят в свет первые восемь томов “Истории Государства Российского” Н. М. Карамзина. Все три тысячи экземпляров были проданы к 26 февраля 1818 г.

РА. 1868. № 11. Стлб. 1835 (письмо Карамзина к Жуковскому от 11 марта 1818); Летопись. С. 155.

Февраль, 2 ... 28. Петербург. Пушкин “в постели с жадностью и со вниманием” читает первые восемь томов “Истории Государства Российского” Карамзина.

Акад., XII, С. 305. Пушкин: <Из автобиографических записок> (“...лины печатью вольномыслия”). См.: “1826. Ноябрь, 15 ... Декабрь”).

Февраль, 8 ... 26 (?). Петербург. Прочитав в “Сыне Отечества” (8, 15, 22 февраля, №№ 6 – 8) отрывок из “Истории Государства Российского” Карамзина - “Осада и взятие Казани” - Пушкин говорит: “В этой прозе гораздо более поэзии, чем в поэме Хераскова”.

Дневник Кюхельбекера. С. 128 – 129; Летопись. С. 156.

Февраль, 15 ... Март. Москва. В. Л. Пушкин в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Все экземпляры Российской истории раскуплены. Николай Михайлович <Карамзин> пишет, что он награжден за труды свои и что теперь публика доказала, что нелепые критики не действительны. Пушкин беснуется и говорит все одно и то же, я и повторять его глупостей не хочу”.

Прометей. М., 1968. Т. 5. С. 25; Летопись. С. 156.

Февраль, 15 ... Март. Петербург. Распространяется эпиграмма на Карамзина, приписываемая Пушкину:

В его “Истории” изящность, простота
Доказывают нам без всякого пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

Акад., XVII, С. 16; Летопись. С. 156; Вацуро В. Э. “Подвиг честного человека”. С. 57 - 61; Томашевский Б. В. Эпиграммы Пушкина на Карамзина // Пушкин. Исслед. и мат. М. 1956. Т. I. С. 208 - 215.

Впервые опубликована в Лондоне в 1861 г. в сборнике Н. Огарева “Русская потаенная литература XIX столетия” (С. 84). В собр. соч. Пушкина стала входить, начиная с первого издания Ефремова (1880. Т. I. С. 212). Первая публикация этой эпиграммы сопровождалась датой “1819 г.”.

Пушкин в письме к Вяземскому от 26 июля 1826 г. (*Акад., XVIII, № 272*) не признает своего авторства этой эпиграммы.

“Пушкину приписывалось несколько эпиграмм на Карамзина - напр., “Послушайте, я вам скажу про старину”, “В его Истории изящность, простота...” и т. д. Но принадлежность их (особенно второй) Пушкину основательно подвергается большому сомнению; Вяземский был даже убежден, что вторая эпиграмма - не Пушкина (*СН. Кн. VIII. С. 3*), относительно же первой склонен был думать, что “Пушкин мог легко написать эту шалость”, которая, вероятно, заставила бы усмехнуться самого Карамзина” (*РА. 1874. Кн. I. Стлб. 0545; Соч. Т. VII. С. 341*); также эпиграмма, о которой пишет Пушкин Вяземскому признавая ее своею, остается нам в точности неизвестною; в отрывке статьи о Карамзине Пушкин, как и в письме к Вяземскому,

также заявил, что “одна из лучших эпиграмм на Карамзина была ему лишь приписана”; за нее, вероятно, или за подлинную негодовал на Пушкина А. И. Тургенев в письме к Вяземскому от 28 апреля 1825 года” (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 167. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Февраль, 25... Март(?). Москва. И. И. Дмитриев в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Как обрадовали меня известием о молодом Пушкине. Я его не знаю, но всем сердцем брал участие в его болезни”.

Дмитриев. Т. 2. С. 230.

Апрель, 7. Петербург. На заседании Арзамаса Пушкин в присутствии А. И. Тургенева читает отрывки из поэмы “Руслан и Людмила”.

Вопр. Лит. 1979. № 6. С. 151.

Апрель, 17. Москва. В. Л. Пушкин в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Тургенев <А. И.> здесь пробудет несколько недель. Он мне сказывал, что мой племянник пишет прекрасную Поэму <“Руслан и Людмила”>, и читал из нее отрывки в последнем Арзамасе...”.

Ильин – Томич А. А. Пушкин в письмах В. Л. Пушкина // Вопр. лит. 1979. № 6. С. 151.

Май, 15(?) ... 31. Петербург. Пушкин на квартире у А. И. Тургенева в присутствии А. С. Стурдзы пишет к принесенному новому портрету Жуковского (гравюра Вендрамини с портрета работы Кипренского) стихотворение “К портрету Жуковского” (“Его стихов пленительная сладость”). Тургенев вне себя от радости.

Стурдза А. “Беседа любителей русского слова и Арзамас в царствование Александра I и мои воспоминания” // Москвитянин. 1851. № 21. С. 15; Летопись. С. 160.

Май, 16. Москва. В. Л. Пушкин в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Племянник мой совершенной урод. Он теперь пишет новую поэму <“Руслан и Людмила”>, от которой Тургенев в восхищении”.

Ильин - Томич А. А. Пушкин в письмах В. Л. Пушкина // Вопр. лит. 1979. № 6. С. 151; Летопись. С. 160.

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось девятнадцать лет.

Май, 30. Царское село. А. И. Тургенев и Пушкин, будучи у Карамзиных, шлют привет Вяземскому в Варшаву.

СН. 1897. Кн. I. С. 55 (приписка Е. А. Карамзиной в письме Н. М. Карамзина к Вяземскому от 30 мая 1818 г.); Летопись. С. 160.

Июнь, 2. Каменец – Подольск. Д. В. Давыдов в письме к Вяземскому в Варшаву разбирает стихотворение Пушкина “Жуковскому” (“Когда к мечтательному миру”) – раннюю редакцию: “Стихи Пушкина хороши, но не так, как тебе кажутся, и не лучшие из его стихов. Первые четыре для меня непонятны. Но *И быстрый холод вдохновенья власы подъямлет на челе* прекрасно! И меня подрал мороз по коже. От стиха сего до рифмы ясным не узнаю молодого Пушкина. *В дыму столетий чудесно!* Но *великаны сумрака Карамзина*... что скажешь? А мысль одинакая. Замечание твое на счет *злодейства* и с *сынами* справедливо. Теперь от рифмы *окружен* до рифмы *земной*, я слышу Василья Львовича, напев его. Но стих – *И в нем трепещет вдохновенье* – прелестен! Вот мое мнение на счет этих стихов”.

СН. 1917. Кн. 22. С. 26.

Июнь, 30 - Июль, 2. Петергоф. Пушкин в гостях у Карамзиных.

Карамзин. Письма. С. 243 – 244 (письмо Карамзина к Дмитриеву от 11 июля 1818 г.).

Июль, 1. Петергоф и Ораниенбаум. Карамзин, Жуковский, А. И. Тургенев, Пушкин присутствуют на празднике по случаю дня рождения вел. кн. Александры Федоровны. Катание на катере по Финскому заливу более двух часов.

Летопись. С. 162.

Об этой прогулке Н. М. Карамзин пишет И. И. Дмитриеву в Москву в письме от 11 июля 1818 г.: “Не смотря на ветер, довольно сильный, мы с женой, с детьми, с Тургеневым, Жуковским, Пушкиным (которые все у нас жили в Петергофе), сели на катер и носились по волнам Финского Залива часа два или более; одна из них облила меня с головы до ног – но мы были веселы и думали о том, как бы съездить морем по – далее!”
(*Карамзин. Письма. С. 243 – 244*).

Июль, 12 ... 18. Петергоф. Пушкин, Жуковский, А. И. Тургенев в присутствии Карамзина пишут коллективное письмо к Вяземскому в Варшаву (не сохранилось).

ОА. Т. I. С. 108; Летопись. С. 162.

Июль, 23. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Варшаву, что видит Пушкина и Жуковского ежедневно. “Теперь остается только пристроить Пушкина”.

ОА. Т. I. С. 110.

Август, 7. Петербург. В письме к Вяземскому в Варшаву А. И. Тургенев пишет, что отыщет его <Вяземского> стихи “Прощание с халатом” и “Вечер на Волге”, или “Пушкин наизусть напишет их”.

ОА. Т. I. С. 113.

Август, 28. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Жуковский здесь, весь изленился; Пушкин - также, и исшалился. Не мог уговорить его по сию пору сыскать для тебя стихи твои, тобою требуемые” (“Прощание с халатом” и “Вечер на Волге”); “...Кривцов не перестает развращать Пушкина и из Лондона прислал ему безбожные стихи...”.

ОА. Т. I. С. 117.

Август, 31. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург просит: “Скажи поэту Пушкину, что ему непременно должно высечь мстительным стихом мерзавца Каченовского. Моя плеть здесь совсем развилась и стала мочалка... У меня была мысль написать ему самому послание о зависти, но чорт знает, сию, как рак на песке”.

ОА. Т. I. С. 118-119.

Каченовский напечатал в “Вестнике Европы” (1818. Ч. 100. № 13. С. 39 – 51) статью “К господам издателям “Украинского Вестника”, с подписью “Лужники”. Эта статья появилась по поводу известной “Записки о достопамятностях Москвы” Карамзина, напечатанной “с безобразными ошибками” в майской и июньской книгах “Украинского Вестника за 1818 год” В. Н. Каразиным, без ведома Карамзина. Редакция поместила от себя примечание, в котором выражала благодарность Каразину за доставление “Записки” и за честь, “что журнал будет украшаться сею статьею, если она в самом деле есть произведение пера первого историографа и литератора”. Каченовский, без сомнения, знал, что “Записка”, ходившая по Москве в многочисленных списках, действительно принадлежала Карамзину; но, опираясь на примечание от редакции, не вполне уверенной в принадлежности “Записки” Карамзину, заявил, что “одно уже подобное предположение должно быть оскорбительно для личности писателя, стяжавшего бессмертную славу” и представил желчный разбор статьи своего литературного врага, Карамзина, с явным намерением уронить его в общественном мнении. (Подробности этого эпизода см.: “Письма Карамзина к Дмитриеву. С. 0104 – 0109; РА. 1866. Стлб. 1692 – 1693; ОА. Т. I. С. 489 – 490. Примеч. В. И. Саитова). Пушкин ответил на появление статьи Каченовского эпиграммой:

Бессмертною рукой раздавленный зоил,
Позорного клейма ты вновь не заслужил!

Бесчестью твоему нужна ли перемена?
Наш Тацит на тебя захочет ли взглянуть?
Уймись - и прежним ты стихом доволен будь,
Плюгавый выползок из говна Дефонтена.
(Акад. II (I). С. 61).

Эпиграмма Пушкина впервые была опубликована лишь в
Последний стих ее заимствован из эпиграммы И. И. Дмитриева, написанной в 1806 г. на
того же Каченовского, который напечатал в “*Вестнике Европы*” (Ч. 26, № 8 и Ч. 27, № 9)
неблагоприятный разбор на сочинения Дмитриева, изданные в 1803 и 1805 гг.
Аббат Дефонтен (1685-1745)-один из литературных врагов Вольтера.

Сентябрь, 2. Царское Село. А. И. Тургенев и Пушкин у Карамзиных.
ОА. Т. I. С. 119.

В эту встречу “Тургенев жаловался на образ жизни Пушкина. Точного смысла “жалобы”
мы не знаем, но угадываем, что подобные же сетования были в письме А. И. Тургенева к
Батюшкову (см.: “1818. Сентябрь, 10”).
(Эйдельман Н. Я. *Карамзин и Пушкин. Из истории взаимоотношений // Пушкин. Исслед.
и мат. 1986. Т. XII. С. 291).*

Сентябрь, 4. Петербург. В письме к Вяземскому в Варшаву А. И. Тургенев сообщает,
что “Пушкин по утрам рассказывает Жуковскому, где он всю ночь не спал; целый день
делает визиты блядам, мне и княгине Голицыной, а ввечеру иногда играет в банк... Третьего
дня ездил я к животворящему источнику, то – есть, к Карамзиным в Царское Село. Там долго
и сильно доносил я на Пушкина. Долго спорили меня, и он <Пушкин> возвращался, хотя
тронутый, но вряд ли исправленный”.
ОА. Т. I. С. 119.

Сентябрь, 10. Москва. Батюшков спрашивает в письме А. И. Тургенева: “...Сверчок
что делает? Кончил ли свою поэму? Не худо бы его запереть в Геттингене и кормить года
три молочным супом и логикою. Из него ничего не будет путного, если он сам не захочет.
Потомство не отличит его от двух однофамильцев <В. Л. и А. М. Пушкиных>, если он
забудет, что для поэта и человека должно быть потомство... Как ни велик талант Сверчка, он
его промотает, если... Но да спасут его Музы и молитвы наши!”.
РА. 1867. С. 1534 – 1535; Батюшков. Т. 3. С. 533-534.

Сентябрь, 11. Царское Село. Карамзин в письме к кн. Вяземскому в Варшаву пишет:
“Да будет воля и профессора Каченовского! Поверите ли, что я все еще не сердит на него?
Вижу одно простосердечие: он толкует мне, что такое дворянин, и что тысячной, что басма
и проч. Дивлюсь более дерзости Каразина (не Карамзина), который в Украинском вестнике
без моего ведома напечатал мою Записку о Москве с безобразными ошибками. Впрочем, и то
да будет!”
СН. 1897. Кн. I. С. 62.

Сентябрь, 17. Царское Село. Жуковский с Пушкиным у Карамзиных.
ОА. Т. I. С. 122.

Сентябрь, 18. Петербург. В письме к Вяземскому в Варшаву (ответ на письмо
Вяземского от 31 августа) А. И. Тургенев сообщает, что “маленький Пушкин давно уже
плюнул эпиграммою на Каченовского”, и посылает текст эпиграммы (“Бессмертною рукой
раздавленный Зоил...”), а также сообщает, что вчера <17 сентября> Пушкин и Жуковский
были у Карамзиных в Царском Селе.
ОА. Т. I. С. 122.

Сентябрь, 18. Москва. И. И. Дмитриев в письме к А. И. Тургеневу в Петербург просит
передать благодарность Пушкину, которого он “и по заочности” любит, как прекрасный

цветок, который долго не побледнеет: “Почтенный дядя его недавно читал мне несколько начальных стихов о том же предмете. Не знаю еще, что выйдет, но он исполнен священного негодованием, зияет молнией и громом говорит”.

Дмитриев. Т. 2. С. 233.

Сентябрь, 22. Воскресенье. Царское Село. Пушкин, Жуковский, А. И. и Н. И. Тургеневы в гостях у Карамзиных. Карамзин читает свою речь, которую он должен будет произнести в торжественном собрании Российской Академии.

ОА. Т. I. С. 123.

Сентябрь, 25. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву сообщает: “В воскресенье Жуковский, Пушкин, брат <Н. И. Тургенев> и я ездили пить чай в Сарское Село, и историограф <Н. М. Карамзин> прочел нам прекрасную речь, которую написал он для торжественного собрания Русской Академии, по поручению “корешковаго” ея президента <А. С. Шишкова, прозванного “корешковым”, за свои нелепые “исследования корней”>”.

ОА. Т. I. С. 123.

Речь была произнесена Карамзиным в торжественном собрании Российской академии в четверг 5 декабря 1818 г. (напечатана в “*Сыне Отечества*”, 1819, ч. 51, № 1. С. 3 - 22). Главная мысль академической речи Карамзина – исключительная роль словесности, которая “возвышает нравственное достоинство государства”: “Для того ли образуются, для того ли возносятся державы на земном шаре, чтобы единственно изумлять нас грозным колоссом силы и его звучным падением; чтобы одна, низвергая другую, чрез несколько веков обширную своею могилою служила вместо подножия новой державе, которая в чреду свою падет неминуемо? Нет! И жизнь наша, и жизнь империй должны содействовать раскрытию великих способностей души человеческой; здесь все для души, все для ума и чувства, все бессмертно в их успехах!”.

С этой речью Карамзина связан эпизод разговора Пушкина с А. И. Тургеневым 13 ноября 1834 г. (см.: “*1834. Ноябрь, 13*”).

Сентябрь, 30. Царское Село. Карамзин в письме Вяземскому в Варшаву сообщает, что 7 октября думает переехать в город и “пить чай с Тургеневым, Жуковским, Пушкиным”.

СН. 1897. Кн. 1. С. 63.

1818. Октябрь, 5 - 1819. Май, 3. Петербург. Пушкин бывает у Карамзиных, поселившихся в доме Е. Ф. Муравьевой.

ОА. Т. I. С. 126 - 127, 225.

Адрес Карамзиных см. в письме Н. М. Карамзина к брату В. М. Карамзину в Симбирскот 27 августа 1818 г.: “...у Аничкова мосту, на Фонтанке, в доме К. Ф. Муравьевой” (Атеней. 1858. № 26. С. 660).

Октябрь, 6(?) ... 10. Петербург. Пушкин у Карамзиных встречает Н. И. Тургенева. Замечание Пушкина Тургеневу на его рассуждения о свободе.

Октябрь, 13. Воскресенье. Петербург. Н. И. Тургенев в письме к брату С. И. Тургеневу в Мобеж рассказывает об этом разговоре у Карамзиных с Пушкиным: “„Беда, как мы и в просвещении пойдем назад. Мы на первой станции образованности“, - сказал я недавно молодому Пушкину. „Да, - отвечал он, - мы в Черной грязи“”.

Шебунин. С. 198; Декабрист Тургенев. С. 267; Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1. С. 68: “Н. И. Тургенев, быв у Н. М. Карамзина и говоря о свободе, сказал: „Мы на первой станции к ней“. – „Да, - подхватил молодой Пушкин, - в Черной грязи“”.

Октябрь, 13. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу, посылая эпиграмму на Свинына, напечатавшего в “*Сыне Отечества*” хвалебные стихи о Грузине (имении Аракчеева), утверждает, что Пушкин “при каждом таком бесчинстве должен... крикнуть эпиграмму”.

ОА. Т. I. С. 130.

Ноябрь, 6. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет, что “Орлеанская дева” Жуковского не у него <Тургенева>, а в распоряжении Пушкина.

ОА. Т. I. С. 139.

Ноябрь, 17. Варшава. В письме к А. И. Тургеневу Вяземский посылает две песни Беранже и просит Пушкина перевести “Фею рифмы” Беранже.

ОА. Т. I. С. 149.

“Фея” или точнее “Фея рифмы” (“*La fee aux rimes*”) - песня Беранже, посвященная поэтам из рабочего класса.

Ноябрь, 19. Царское Село. Е. Ф. и Н. М. Муравьевы, Е. С. Уварова, В. А. Жуковский, А. И. Тургенев, Н. И. Гнедич, М. С. Лунин, Пушкин, бар. П. Л. Шиллинг провожают уезжающего в Италию К. Н. Батюшкова. Пушкин сочиняет экспромт (текст неизвестен).

ОА. Т. I. С. 150.

Ноябрь, 20. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву описывает проводы Батюшкова и сообщает, что “Пушкин написал impromptu, которого послать нельзя”.

ОА. Т. I. С. 150.

Декабрь, 1. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу просит прислать ему сочиненный Пушкиным экспромт при проводах Батюшкова.

ОА. Т. I. С. 158.

Декабрь, 3. Петербург. А. И. Тургенев в письме к А. Я. Булгакову в Москву пишет: “Здесь Василий Льв.[ович] и мы ожидали от него не подагры, а стихов. Племянник его уже с поэмой <“Руслан и Людмила”> носится. Доставь поскорее письмо Пушкину <Сергею Львовичу>”.

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 167.

Декабрь, 3. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Жаль, что Пушкин уж не влюблен в кн. Голицыну, а то бы он передал ее потомству в поэтическом свете... Пушкин уже на четвертой песне своей поэмы <“Руслан и Людмила”>, которая будет иметь всего шесть. То ли дело, как двадцать лет ему стукнет! Эй, старички, не плошайте”.

ОА. Т. I. С. 160.

Декабрь, 3. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу просит: “Закажи Сверчку прописать мне то, что он о моих стихах думает”.

ОА. Т. I. С. 161.

Декабрь, 8 - 1819, Январь, 10, Петербург. Знакомство и начало общения Пушкина с Денисом Васильевичем Давыдовым, приехавшим из Херсона.

Летопись. С. 169.

Декабрь, 18. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет, что Пушкин “прыгает по бульвару и по б....м. До того ли ему, чтобы писать замечания на чужие

стихи: он свои едва писать успеваает. Но при всем беспутном образе жизни его, он кончает четвертую песнь поэмы <“Руслан и Людмила”>”.

ОА. Т. I. С. 174.

Декабрь, 24. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “Пушкин печатает свои сочинения”.

ОА. Т. I. С. 179. Первое собрание стихотворений А. С. Пушкина вышло лишь в 1826 году.

1818. Пушкин рисует портрет Карамзина, Павла I, великого князя Николая Павловича. *Летопись. С. 172; Эфрос А. Рисунки поэта. М., 1933. С. 25, 186, 188; Сочинения Пушкина / Приготовил и снабдил примеч. Л. Майков. 1 – е изд. СПб., 1899 – 1929. Т. 2, вклейка между С. 226 и 227;*

1818 – 1820. Разговоры Пушкина: “Кажется, Пушкиным было сказано о некоторых критиках Карамзина – историка: „Они младенцы, которые кусают грудь кормилицы своей“”. *Вяземский. Т. II. С. 365.*

1819

Январь ... Ноябрь(?). Петербург. <Денису Давыдову> (“[Красноречивый забияка]”).
Летопись. С. 174.

Февраль, 10. Петербург. Болезнь Пушкина.

Февраль, 12. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Пушкин слег: старое пристало к новому и пришлось ему опять за поэму приниматься. Буду навещать его. Денис Давыдов женится в Москве на <Софье Николаевне Чирковой> дочери Ник.[олая] Ал.[ексеевича] Чиркова”.
ОА. Т. I. С. 191.

Февраль, 19. Петербург. А. И. Тургенев пишет в Варшаву Вяземскому: “Пушкина не видал еще, но он должен быть неприступен”.
ОА. Т. I. С. 193.

Февраль, 22. Петербург. А. И. Тургенев назначен камергером.
ОА. Т. I. С. 567.

В письме от 26 февраля 1819 г к Вяземскому в Варшаву А. И. Тургенев пишет: “Я – камергер, любезный друг, а Грамматин – кавалер св. Владимира четвертой степени. Вот тебе неприятная и приятная новость... Я еще не могу опомниться от монаршей милости” (*ОА. Т. I. С. 195*). По поводу этого назначения Н. М. Карамзин в письме к Вяземскому от 2 марта 1819 г. писал: “Вы, верно, посмеетесь его камергерству. Николай Иванович <Тургенев> более рассердился, нежели он сам, и называет это пятном Тургеневской фамилии” (*СН. 1897. Кн. I. С. 74*).

Февраль, 25 ... Март. Петербург. Пушкин пишет стихотворное “Послание к А. И. Тургеневу” (“В себе все блага заключая...”). Написано только три стиха.
Летопись. С. 176.

Март, 1. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург передает поклон “шайке независимых и в особенности Пушкину...”.
ОА. Т. I. С. 198.

Март, 5. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву сообщает, что “Пушкин уже на ногах и идет в военную службу”. В этом же письме А. И. Тургенев сообщает Вяземскому о предстоящей свадьбе графа М. С. Воронцова и графини Е. К. Браницкой.
ОА. Т. I. С. 200.

Свадьба граф Михаила Семеновича Воронцова и графини Елизаветы Ксаверьевны Браницкой состоялась 20 апреля 1819 г.

Март, 11. Петербург. У кн. А. И. Голицыной Пушкин встречается с А. И. Тургеневым.
ОА. Т. I. С. 202.

Март, 12. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Пушкин, которого вчера видел у княгини Голицыной, написал несколько прекрасных стихов о Елизавете Алексеевне, императрице. Он не на шутку собирается в Тульчин, а

оттуда в Грузию и бредит уже войною. Я имею надежду отправить его в чужие края, но он уже и слышать не хочет о мирной службе”.

ОА. Т. I. С. 202.

“Написал несколько прекрасных стихов” - А. И. Тургенев понимает стихотворение Пушкина “Ответ на вызов написать стихи в память Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны” (“На лире скромной, благородной / Земных богов я не хвалил...”). Напечатано впервые в журнале “Соревнователь Просвещения и благотворения” (1819. № 10).

“Бредит уже войною” - “Пушкин еще в 1817 году собирался поступить в гусары, что видно из его “Послания к В. Л. Пушкину”, который старался удержать племянника от легкомысленного поступка. На Пушкина сумел действовать Алексей Федорович Орлов, который окончательно убедил Пушкина не поступать в военную службу. По этому поводу было написано известное послание к Орлову, относящееся к 1819 году” (*ОА. Т. I. С. 573. Примеч. В. И. Саитова*).

Март, 12. Неаполь. К. Н. Батюшков в письме просит А. И. Тургенева передать его просьбу Пушкину выслать ему “Руслана и Людмилу”, “поэму, исполненную красот и надежды, если он <Пушкин> возлюбит славу паче рассеяния”.

Батюшков. Т. III. С. 550.

Март, 24. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург просит прислать стихи Пушкина об имп. Елизавете Алексеевне и сочувствует намерению Пушкина поступить на военную службу: “Ему нужно волнение и сотрясение: пускай трясет он себе!”.

ОА. Т. I. С. 206.

Март, 31. Петербург. Н. И. Тургенев приносит И. И. Козлову стихи Пушкина “К имп. Елизавете” (“На лире скромной, благородной”).

Грот К. Я. Дневник И. И. Козлова // СН. 1906. Кн. 11. С 40.

Апрель, 2. Петербург. А. И. Тургенев в письме извещает Вяземского, что Пушкин начал шуточное *послание к Вяземскому*, по поводу получения последним звания камергера, и приводит из него *три стиха*:

“В себе все блага заключая,
Ты, наконец, к ключам от рая
Привяжешь Камергерский ключ”.

ОА. Т. I. С. 210.

Апрель ... Ноябрь. Петербург. Пушкин при чтении 4 – ой главы VII - ого тома “Истории Государства Российского” Карамзина делает заметку: “Где обяз.[анность], т.[ам] и закон... Г – н Карамзин неправ. Закон ограждается страхом наказания. Законы нравственные, коих исполнение оставляется на произвол каждого, а нарушение не почитается гражданским преступлением, не суть законы гражданские. Но граф Шереметев...”.

Акад. XII. С. 458; Летопись. С.179 и примеч. 145 (С. 653).

В 4 – ой главе (“Состояние России 1462 – 1533 гг.”) VII – го тома “Истории Государства Российского” Карамзин дает общую характеристику правовых и общественных установлений эпохи объединения Русского государства. Он доказывает, что в основе русского самодержавия лежит законность, и противопоставляет самодержавие тирании: “Самодержавие не есть отсутствие законов: ибо где обязанность, там и закон; никто же и никогда не сомневался в обязанности монарха блюсти счастье народное”.

Май, 6. Петербург. А. И. Тургенев пишет И. И. Дмитриеву в Москву: “Батюшков просит произведений русской словесности, но что мне послать ему? Молодой Пушкин еще в рукописи, а Жуковский весь в грамматике”.

РА. 1867. № 4. Стлб. 649 - 650.

Май (?), 6 (?). Петербург. Пушкин, зайдя к Тургеневым, попадает на происходящее у Николая Ивановича Тургенева заседание участников задуманного политического журнала <“Россиянин XIX в.”>. Присутствуют кроме хозяина Куницын, Д. Н. Маслов, И. И. Пущин. Пушкин, предполагая, что это заседание тайного политического общества, ведет об этом разговор с Пушиным, который “легко, без большого обмана” разуверяет его в этом.

Пушин. С. 59.

Май, 7. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву, что находит употребленное последним сравнение себя с Христом “и безбожно, и хуже этого, и в роде молодого Пушкина”.

ОА. Т. I. С. 228.

Май, 12. Царское Село. Н. М. Карамзин пишет Вяземскому в Варшаву: “Очень благодарю за *Memoires d'un homme celebre* etc. Немедленно отправлю все к Пушкину через Тургенева”.

СН. 1897. Кн. I. С. 76.

Май, 19. Москва. И. И. Дмитриев в письме к А. И. Тургеневу выражает желание узнать последнее произведение “оригинального и истинного поэта Вяземского”, “котораго, конечно, не затмит и молодой Пушкин, хотя бы талант его и достиг до полной зрелости”.

Дмитриев. Т. 2. С. 247.

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать лет.

Май, 27. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву приводит слова о Вяземском и Пушкине из письма И. И. Дмитриева от 19 мая.

ОА. Т. I. С. 243.

Май, 31. Варшава. Вяземский в письме А. И. Тургеневу в Петербург просит “отобрать какие –нибудь приговоры” Карамзина и Пушкина о его <Вяземского> послании к И. И. Дмитриеву.

ОА. Т. I. С. 245.

Послание Вяземского к И. И. Дмитриеву (“Я получил сей дар, наперсник Аполлона”) впервые было напечатано в “*Полярной Звезде на 1823 год*”.

Июнь, 5. Царское Село. Рождение Владимира Николаевича Карамзина, сына Н. М. и Е. А. Карамзиных.

Июнь, 18. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву сообщает, что “поэт Пушкин очень болен. Он простудился, дожидаясь у дверей одной б...и, которая не пускала его в дождь к себе, для того, чтобы не заразить его своею болезнью”.

ОА. Т. I. С. 253.

Июнь, 25. Москва. В. Л. Пушкин в письме Вяземскому в Варшаву пишет: “Пожалей о нашем поэте Пушкине. Он болен злою горячкою. Брат мой в отчаянии, и я

чрезвычайно огорчен такою печальною вестью. Тургенев пишет вчера, что ему немного лучше, но что опасность еще не миновалась”.

Летопись. С. 181.

А. И. Тургенев в письме Вяземскому от 25 июня 1819 г. в Варшаву сообщает, что “Пушкину лучше, но был опасно болен” (*ОА. Т. I. С. 256*).

Июль, 1. Петербург. А. И. Тургенев в письме в Варшаву Вяземскому пишет, что “Пушкин выздоравливает”.

ОА. Т. I. С. 260.

Июль, 2. Москва. И. И. Дмитриев в письме к А. И. Тургеневу в Петербург “чувствительно благодарит <...> за добрую весть о Пушкине”, которой он очень обрадован.

Дмитриев. Т. 2. С. 249.

Июль, 8. Царское Село. Карамзин в письме к И. И. Дмитриеву в Москву сообщает, что “Пушкин спасен музами”.

Карамзин. Письма. С. 269.

Июль, 9. Петербург. Перед самым отъездом в Михайловское Пушкин пишет письмо А. И. Тургеневу в Москву:

“Очень мне жаль, что я не простился ни с вами, ни с обоими Мирабо. Вот вам на память послание Орлову; примите его в ваш отеческой карман, напечатайте в собственной типографии и подарите один экземпляр пламенному питомцу Беллоны, у трона верному гражданину. К статье о Беллоне: когда вы увидите белоглазого Кавелина, поговорите ему, хоть ради вашего Христа, за Соболевского, восп.[итанника] Унив.[ерситетского] Панс.[иона]. Кавелин притесняет его за какие-то теологические мнения и достойного во всех отношениях молодого человека вытесняет из пансиона, оставляя его в нижних классах, не смотря на успехи и великие способности. Вы были покровителем Соболевского, вспомните об нем и - как кардинал – племянник - зажмите рот доктору теологии Кавелину, который добивается в инквизиторы. - Препоручаю себя вашим молитвам и прошу камергера Don Basile забыть меня по крайней мере на три месяца”.

Акад., XIII, № 8.

Б. Л. Модзалевский (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 191*) пишет: “Дата письма вызывает недоумение, т. к. лишь 10 июля Пушкину был выдан паспорт для поездки в деревню; вероятно, он ошибся числом, пометив его 9 – м июля вместо 10 – го – дня своего выезда (*РС. 1887. Январь. С. 237*)”.

Под “обоими Мирабо” Пушкин понимает младших братьев А. И. Тургенева – Николая и Сергея Ивановичей. Сравнивая их с Мирабо (comte de Mirabeau) – выдающимся оратором и деятелем Французской революции, - Пушкин имеет ввиду прежде всего стремление братьев Тургеневых “к свободе и к любви к человечеству”.

“Послание Орлову” - стихотворение Пушкина “О ты, который сочетал”, обращенное к Алексею Федоровичу Орлову (см. “Словарь имен”), отсоветовавшему Пушкину вступать в военную службу. А. Ф. Орлов, незаконный сын графа Ф. Г. Орлова, москвич по рождению, сделавший головокружительную карьеру при имп. Николае I, был с молодости в дружеских отношениях с кн. П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, братьями Тургеневыми, особенно с А. И. Тургеневым.

“Питомец пламенной Беллоны / У трона верный гражданин” - самоцитация Пушкина из послания к Орлову.

“Белоглазый Кавелин” - см. “Словарь имен”.

“Соболевский” - см. “Словарь имен”.

“Don Basile” - действующее лицо комедии Бомарше “Севильский Цырульник (“Le Barbier de Seville”)", лукавый хитрец и угодник. По мнению Б. Л. Модзалевского, под доном Базилио Пушкин разумеет имп. Александра I, отличавшегося неискренностью и лукавством.

Июль, 9. Москва. И. И. Дмитриев пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “...Радуюсь, слыша хорошие новости о Пушкине. Завтра буду обедать у дяди его <В. Л. Пушкина> по зову и праздновать с тетушкиным <А. Л. Пушкиной> приездом и выздоровление племянника”.

РС. 1903. Декабрь. С. 713 (с указанием даты “1817 год”); Летопись. С. 182.

Июль, 10. Петербург. Пушкин выезжает в Михайловское.
Летопись. С. 182.

Июль, 15 ... Август, 7. Михайловское. Пушкин в письме (черновое) к Н. И. Кривцову в Лондон вспоминает об их встречах у Карамзиных и Тургеневых: “...мое письмо может на минуту напомнить тебе об нашей России <...> о вечерах у Т.[ургеневых] и Кар.[арамзиных]...”.

Акад., XIII, № 9а.

Июль, 16. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву обещает прислать два послания <к А. Ф. Орлову и В. В. Энгельгардту> уехавшего к отцу в деревню <в Михайловское> Пушкина.

ОА. Т. I. С. 267.

“На Пушкина успокоительно подействовало уже само прощание с столицей, когда в памяти его воскресло Михайловское. Он выразил это прежде всего в стихах к Вас. Вас. Энгельгардту:

От суеты столицы праздной,
От хладных прелестей Невы,
От вредной сплетницы молвы,
От скуки, столь разнообразной,
Я еду в даль!...

В стихах, обращенных к Алексею Фед. Орлову (“К А. Ф. Орлову, отсоветовавшему мне вступить в военную службу”) Пушкин писал:

“...Сокроюсь с тайною свободой,
С цевницей, с негой и природой
Под сенью дедовских лесов...”.

(Л. Поливанов. С. 71).

Июль, 22. Москва. И. И. Дмитриев пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Хотя и отрекаюсь от французских стихов, но очень рад выздоровлению Пушкина, с удовольствием читал остроумную его безделку и искренно желаю, чтобы, пользуясь свободой в сельском уединении, дописал свою поэму <“Руслан и Людмила”> или по крайней мере прибавил хоть одну песню”.

Тургенев П. Н. Неизданные письма Дмитриева к А. И. Тургеневу // РС. 1903. № 12. С. 717.

Июль, 30. Москва. И. И. Дмитриев просит в письме А. И. Тургенева прислать первую песнь поэмы Пушкина: “Утешьте меня присылкою, если можно, хотя первой песни поэмы Пушкина. Нетерпеливо хочу узнать ее” (Дмитриев пишет о первой песни поэмы Пушкина “Руслан и Людмила”, которая еще не вышла в свет).

Июль. Царское Село. Пушкин и Н. Н. Раевский заезжают к Жуковскому и, не найдя последнего дома, Пушкин оставляет стихотворную записку:

К тебе, Жуковский, заезжали
Но, к неописанной печали,
Поэта дома не нашли, -
И увенчавшись кипарисом,
С французской повестью Борисом
Домой уныло побрели -
Какой Святой, какая сводня
Сведет Жуковского со мной
Скажи - не будешь - ли сегодня
С Карамзиным, с Карамзиной? -
На всякой случай - ожидаю...".

Акад. II. С. 108.

В Царском Селе жили тогда Карамзины и Жуковский.
"С французской повестью Борисом" - "Boris, nouvelle par A. Saint-Hippolyte",
изданна в Париже в 1819 г. Сюжет повести "Борис" взят из древнерусской жизни
и основан на легенде о продаже души сатане. А. Сент-Ипполит в 1818 г. издал на
французском языке повесть Н. М. Карамзина - "Марфа Посадница" ("Marpha, ou
Novgorod conquise". Paris. 1818). "Борис" был послан Жуковскому кн. Вяземским
из Варшавы через А. И. Тургенева в июле 1819 г.

Август, 1. Варшава. Вяземский в письме А. И. Тургеневу в Петербург пишет:
"...я так давно не ел русской поэзии. А где кушанье готовит не Жуковский, не
Батюшков, не молодой Пушкин, не Воейков - там у нас есть нечего: все прочее -
дощечки сухого бульона; сочная живость только у них водится".

ОА. Т. I. С. 277.

Август, 5. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву просит
не обвинять Пушкина за его "Оду на свободу": "Но вообрази себе двенадцатилетнего
юношу, который шесть лет живет в виду дворца и в соседстве с гусарами, и после
обвиняй Пушкина за его *Оду на свободу* и за две болезни не русского имени!".

ОА. Т. I. С. 280.

"Ода на свободу", известная также как "Ода вольность" и ставшая одной из
причин удаления в 1820 г. Пушкина на юг России, впервые была напечатана в
1856 г. в Лондоне, во второй книжке "Полярной Звезды" (ОА. Т. I. С. 621. Примеч.
В. И. Саитова).

Август, 7. Петербург. А. И. Тургенев в письме к И. И. Дмитриеву в Москву
сообщает, что "Пушкина здесь нет; он в деревне на все лето и отдыхает от Парнасских
своих подвигов. Поэма <"Руслан и Людмила"> у него почти вся в голове. Есть,
вероятно, и на бумаге, но вряд ли для чтения. Я сообщу ему ваше желание".

РА. 1867. № 4. Стлб. 651.

Август, 10. Москва. И. И. Дмитриев в письме к А. И. Тургеневу в Петербург
просит "прислать хотя несколько стихов из поэмы молодого Пушкина. Батюшков
раздразнил мое любопытство".

Дмитриев. Т. 2. С. 251.

Август, 13. Петербург. А. И. Тургенев в письме спрашивает Вяземского: “Послал ли я к тебе послания Пушкина Орлову, Энгельгардту и Щербинину <“Житье тому, любезный друг...”>? Уведомь. Если нет, то пришлю два первых”.

ОА. Т. I. С. 288; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 47.

Послание к А. Ф. Орлову Тургенев получил при письме Пушкина от 9-го июля 1819 г. из Михайловского. С пропусками и искажениями оно было напечатано в *Северной Звезде* в 1829 г. Послание к Вас. Вас. Энгельгардту появилось впервые в издании 1826 г. Послание к Мих. Мих. Щербинину напечатано только в 1841 г. (см.: *ОА. Т. I. С. 632*).

Август, 15. Петербург. Приезд Пушкина из Михайловского. В этот же день он посещает в Царском Селе Карамзиных.

Летопись. С. 184.

Август, 19. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву сообщает, что “...явился обритый Пушкин из деревни и с шестою песнью. Здесь я его еще не видал, а там он, как бес, мелькнул, хотел возвратиться со мною и исчез в темноте ночи, как привидение”.

ОА. Т. I. С. 293.

В Михайловском Пушкин закончил работу над пятой песнью “Руслана и Людмилы” (шестая, последняя песнь “Руслана и Людмилы”, окончена 26 марта 1820 г.). Вероятно, А. И. Тургенев описался, назвав пятую песнь шестой (см.: “1819. Август, 26”).

Август, 20. Петербург. В доме у А. И. Тургенева встречаются Пушкин и приехавший из Павловска Жуковский. Вечером этого же дня, после театра, к А. И. Тургеневу приходят Пушкин, Гнедич, А. А. Плещеев, Жуковский.

Летопись. С. 185.

Август, 25. Царское Село. Пушкин и А. И. Тургенев в гостях у Карамзиных. Ночью Пушкин и А. И. Тургенев едут в Павловск к Жуковскому.

Летопись. С. 185 - 186.

Август, 26. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву описывает ночную поездку в Павловск: “Из Царского Села свез я ночью в Павловское Пушкина. Мы разбудили Жуковского. Пушкин начал представлять обезьяну и собачью комедию и тешил нас до двух часов утра. Потом принялись мы читать новую литургию Жуковского.<...> Поутру первым делом нашим было читать твоё *Послание к Дмитриеву* и карандашом отмечать то, что нам не нравилось.<...> Прислал ли я тебе *Деревню* Пушкина? Есть сильные и прелестные стихи, но и преувеличения на счет псковского хамства. Дорогой из Царского Села в Павловск писал он послание о Жуковском к павловским фрейлинам, но еще не кончил. Что из этой головы лезет! Жаль, если он ее не сносит! Он читал нам пятую песню своей поэмы, в деревне сочиненную. Здесь возобновил он прежний род жизни. Волос уже нет, и он ходит бледный, но не унылый”.

ОА. Т. I. С. 295-296.

“Деревня” Пушкина была представлена имп. Александру I, пожелавшему ознакомиться с произведениями поэта, приобретавшего все большую и большую известность. М. И. Жихарев в своей статье о П. Я. Чаадаеве сообщает, что император <Александр>, прочитав эту пиесу, сказал: “Faites remercier Pouchkine des bons sentiments que ses vers inspirent” (“Прикажите благодарить Пушкина за добрые чувства, которые внушаются его стихами”) (*ВЕ. 1871. № 7. С. 196*).

Послание Пушкина к “*павловским фрейлинам*” осталось неизвестным (*Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 47*). Поэма, которую читал Пушкин Жуковскому и Тургеневу, – пятая песнь “*Руслана и Людмилы*”.

Август, 26. Петербург. А. И. Тургенев с письмом к брату Сергею Ивановичу Тургеневу в Константинополь посылает “кучу стихов наших трех блестящих поэтов” и сообщает, что “Пушкин возвратился из деревни, которую описал, и кончил там пятую песнь поэмы. <...> Я ездил с ним в Царское Село, где провожу еженедельно два дня”.
Шебунин. С. 198; Летопись. С. 186.

Конец Августа. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург просит прислать стихи Пушкина: “Ты мне Пушкина стихов не присылал: давай!”.
ОА. Т. I. С. 298.

Сентябрь, 2. Петербург. Пушкин у кн. А. И. Голицыной слушает чтение А. И. Тургеневым стихотворения Вяземского “*Сибирякову*”.
ОА. Т. I. С. 303.

Сентябрь, 3. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву, сообщая о чтении у кн. Голицыной стихотворения Вяземского “*Сибирякову*”, пишет: “Пушкин бесится, что ты отнял у него такой богатый сюжет, а я этому рад, ибо он пересолил бы самое негодование”.
ОА. Т. I. С. 304.

Сентябрь, 4. Село Богородское, Симбирская губерния. И. И. Дмитриев в письме к А. И. Тургеневу в Петербург, упоминая о полученном от него <Александра Ивановича> апологе Вяземского “*Медведь*”, пишет, что с нетерпением будет ожидать что-нибудь из поэмы Пушкина.
Дмитриев. Т. 2. С. 253.

Аполог – нравоучительный рассказ. Из аполога развился жанр басни.

Октябрь, 1. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву приводит выписку из письма И. И. Дмитриева к нему от 4 сентября (из с. Богородского, Сызранского уезда, Симбирской губернии), в которой Дмитриев сожалеет о том, что вряд ли доживет до полной зрелости таланта Вяземского, равно как и молодого Пушкина: “На мою долю выпал дядя <В. Л. Пушкин>, а потомству племянник <А. С. Пушкин>”.
ОА. Т. I. С. 320.

Октябрь, 4. Варшава. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Сделай милость, скажи племяннику <Пушкину>, чтобы он дал мне какого-то своего *Монаха* и “Вкруг я Струдзы <sic!> хожу” и все, что есть нового”.
ОА. Т. I. С. 323; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 48.

Под “*Монахом*”, быть может, разумеется “*Русалка*” (“Над озером, в глухих дубровах”), напечатанная впервые в издании стихотворений Пушкина в 1826 г.; или же поэма “*Монах*”, которую кн. А. М. Горчаков сжег, как произведение не достойное имени Пушкина (*РА. 1883. Кн. II. С. 206*).

Октябрь, 11. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу, мечтая о переводах из Байрона, спрашивает, читает ли Пушкин по - английски.
ОА. Т. I. С. 327.

“Пушкин занимался английским языком с Н. Н. Раевским во время пребывания их в Гурзуфе в 1820 г., но и тогда не мог свободно читать (*Я. К. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб. 1887. С. 70*). Даже и в 1825 г. он не вполне владел этим языком, что видно из письма его к кн. Вяземскому (*Акад., XIII, № 227*).

“В последние годы Пушкин выучился английскому языку - кто поверит - в четыре месяца! Он хотел читать Байрона и Шекспира в подлиннике и через четыре месяца читал их по английски, как на своем родном языке” (*Моск. Телеграф. 1829. Ч. XXVII. № 11. С. 390*)” (*ОА. Т. I. С. 648. Примеч. В. И. Саитова*).

1819. Октябрь, 21 - 1820. Май, 6. Петербург. Пушкин часто бывает у Карамзиных.

ОА. Т. II. С. 21.

Октябрь, 22. Петербург. А. И. Тургенев сообщает в письме Вяземскому в Варшаву, что Пушкин переписал для него “стансы на с.<вободу>”, но боится “и за него, и за тебя посылать их к тебе. Les murs peuvent avoir des yeus et même des oreilles!” (“Стены могут иметь глаза и даже уши!”).

ОА. Т. I. С. 335.

Под “Стансами на свободу” А. И. Тургенев, вероятно, понимает оду “Вольность”. Чтение аббревиатуры “с.” как “свободу” предложил В. И. Саитов. Однако М. А. Цявловский предлагает иное чтение этой аббревиатуры - “Стансы на С.<турдзу>” (см.: *Летопись. С. 189, со ссылкой на: “Цявловский. М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 77”*). Составители оставляют чтение аббревиатуры, предложенное В. И. Саитовым.

Ноябрь, 1. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Присылай же песню Пушкина <оду “Вольность”?>. Что ты за трусишка такой! „Смелым бог владеет“. Я никого и ничего не боюсь; совесть - вот мое право. Пускай у стен не только уши и глаза, но и рот будет: я все - таки стану бить в нее горохом”.

ОА. Т. I. С. 342 - 343.

Ноябрь, 12. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Между тем беснующийся Пушкин печатает уже свои мелочи, как уверяют меня книгопродавцы, ибо его мельком вижу только в театре...”.

ОА. Т. I. С. 350.

Ноябрь, 22. Варшава. Вяземский в письме А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “...Любовь Пушкина – верно моя приятельница, которая меня промучила целую ночь ... на маскарадном бале. Сделай одолжение, скажи ему, чтобы он от меня им поклонился; оне должны быть две. Один лев был влюблен в нее, и когда она ласкала его, у него выказывался львиный скипетр. Знает ли Пушкин о своем сопернике?..”.

ОА. Т. I. С. 358 - 359.

Декабрь, 10. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “Читал ли Пушкина в *Соревнователе*? Я сказывал ему о его сопернике. Он (но не соперник, а Пушкин) написал послание à une branleuse, и право, первой стыдливости читать можно”.

ОА. Т. I. С. 371.

В журнале “Соревнователь просвещения и благотворения” (1819. № 10. С. 70 - 71) Пушкин напечатал “Ответ на вызов написать стихи в честь государыни императрицы Елизаветы Алексеевны” (“На лире скромной, благородной...”). Под посланием Пушкина, А. И. Тургенев понимает его стихотворение “Платонизм”.

Декабрь, 19. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург просит: “Дай мне Пушкина и его трясучку”.

ОА. Т. I. С. 377-378.

Под “*трясучкой*” Вяземский понимает стихотворение Пушкина “Платонизм” (“Платоническая Любовь”: „Я знаю, Лидинька, мой друг“), написанное, вероятно, осенью 1819 г. (*Летопись. С. 653*). Это стихотворение впервые было напечатано в 1858 г. в “*Библиографических Записках*” (№ 11).

Декабрь, 26-27. Варшава. Вяземский в письме просит А. И. Тургенева прислать новые стихотворения Пушкина.

ОА. Т. I. С. 380.

Январь, 8. Петербург. Карамзин читает в заседании Российской Академии отрывок из IX – го тома “Истории Государства Российского” (описание царствования Ивана Грозного). Чтение Карамзина произвело большое впечатление на слушателей.

Козлов В. П. “История Государства Российского” Н. М. Карамзина в оценке современников. М., 1989. С. 98 и след.

Январь, 25(?) - Март, 20. Петербург. Пушкин знакомится с Сергеем Ивановичем Тургеневым, приехавшим в Петербург из - за границы и уехавшим затем в Константинополь. *Н. Тургенев. Дневник. Вып. 3. С. 225 (запись 21 марта 1820); Летопись. С. 196.*

Январь, 28. Петербург. А. И. Тургенев пишет А. Я. Булгакову в Москву: “На сих днях сберу у себя всю братию; не могу сказать и вся христианы, потому что будет и молодой Пушкин. – А ргоро. Обнимаю Вас.[илия] Льв.[овича Пушкина] и отдай ему письмо от Кар.[амзина]”.

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 169.

Январь, 28. Петербург. А. И. Тургенев посылает в Варшаву Вяземскому стихотворение Пушкина “Платоническая любовь” (“Я знаю, Лидинька, мой друг”). *ОА. Т. II. С. 11; Летопись. С. 197.*

Февраль, 6. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург хвалит стихотворение Пушкина “Платоническая любовь”.

ОА. Т. II. С. 14; Летопись. С. 198.

Февраль, 15(?) ... 22(?). Петербург. Пушкин в присутствии А. И. Тургенева два раза читает поэму “Руслан и Людмила”, которую почти закончил.

Летопись. С. 198.

Февраль, 18. Петербург. Н. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “...эту нравственную стужу <...> надобно описать не Хераскову, а вам или Пушкину: “Описание нравственной зимы”.

ОА. Т. II. С. 22; Летопись. С. 198.

Февраль, 19 - 20. Варшава. Вяземский пишет письмо, одна часть которого адресована Пушкину, а другая - А. И. Тургеневу.

Акад., XIII, № 11; Летопись. С. 199.

Февраль, 25. Петербург. А. И. Тургенев в письме в Варшаву Вяземскому пишет: “Племянник почти кончил свою поэму <“Руслан и Людмила”>, и на сих днях я два раза слушал ее”. Тургенев высказывает свои предположения о благотворных последствиях для Пушкина появления ее в печати.

ОА. Т. II. С. 23; Летопись. С. 199.

Март, 3. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “Спасибо за письмо без числа, но с четырьмя стихами. Первую половину сообщил Сверчку”.

ОА. Т. II. С. 27; Летопись. С. 200. “Сверчок” – арзамасское прозвище А. С. Пушкина.

Март, 16 ... 19. Петербург. Пушкин у А. И. Тургенева читает свои стихи. Присутствуют Жуковский, С. С. Уваров, К. Я. Булгаков, В. И. Губарев. Знакомство Пушкина с К. Я. Булгаковым.

РА. 1902. № 11. С. 356; Летопись. С. 201.

Март, 23. Петербург. Е. А. Карамзина пишет Вяземскому в Варшаву: "...у г. Пушкина всякий день дуэли; слава богу, не смертоносные, так как противники остаются невредимы".
СН. 1897. Кн. 1. С. 98; Летопись. С. 201.

Е. А. Карамзина, говоря о дуэлях "г. Пушкина", понимает, вероятно, дуэль Пушкина и "театрального" майора Денисевича, улаженную И. И. Лажечниковым (уговорившим Денисевича извиниться перед Пушкиным) (*Акад., XIII, № 717*).

Март, 26. Страстная Пятница. Петербург. Пушкин заканчивает работу над поэмой "Руслан и Людмила" (в черновике помечено: "26 ночью").
РС. 1884. Март. С. 659; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 53.

В этот же день, по прочтении поэмы, Жуковский дарит Пушкину свой портрет с надписью: "Победителю - ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму Руслан и Людмила. 1820 года марта 26 Великая пятница".

Отрывки из I - ой песни "Руслана и Людмилы" впервые были опубликованы 13 апреля в журнале "Невский зритель" (1820 г. № 3. С. 44 - 52, с подписью имени - Александр Пушкин), а из III-ей песни - в "Сыне Отечества" (1820 г. 10 апреля. № 15. С. 120 - 128; 17 апреля. № 16. С. 160 - 165, анонимно). К печати поэма была разрешена цензурой уже после отъезда Пушкина на юг, 15 мая 1820 г., а в свет вышла между 23 июля и 10 августа 1820 г.; инициатором издания "Руслана и Людмилы" был В. А. Жуковский, который 17 мая выплатил С. Л. Пушкину 1000 рублей для передачи А. С. Пушкину. Издательские функции принял на себя Николай Иванович Гнедич, возможно, в связи с отъездом Жуковского за границу. (См.: Оксман Ю. Г. К истории высылки Пушкина в 1820 г. // Пушкинский временник. Т. 1. С. 195).

Апрель, 2 ... 11(?). Петербург. Управляющий Министерством внутренних дел гр. В. П. Кочубей докладывает Александру I о письме (по существу - политическом доносе) В. Н. Каразина на Пушкина. Из всего письма Александра I заинтересовала только эпиграмма (вероятно, "Холоп венчанного солдата"). Петербургский ген. - губ. гр. Милорадович приказывает достать копию оды "Вольность" и несколько политических эпиграмм и песен, ходивших под именем Пушкина в городе. Полиции удастся достать их "не без труда и издержек".

Летопись. С. 203.

Апрель, 14(?) ... 18. Петербург. Имп. Александр I поручает Милорадовичу произвести обыск у Пушкина и арестовать его. Пушкин сжигает часть своих рукописей. У Милорадовича Пушкин объявляет, что все его бумаги сожжены, но он сам напишет все стихотворения, распространяющиеся в копиях под его именем, с указанием, что написано им и что ему приписывают. Пушкин заполняет этими стихами целую тетрадь. Милорадович со смехом читает стихи и от имени Александра I объявляет прощение Пушкину. На другой день доклад Милорадовича Александру I о беседе с Пушкиным. Царь крайне не доволен поспешным прощением Пушкина.

Декабрист Тургенев. С. 299; Анненков. 2. С. 139 - 140; Летопись. С. 204.

Апрель. 15(?) ... 18. Петербург. Случайно узнав о грозящей Пушкину ссылке в Соловецкий монастырь, Чаадаев едет к Карамзину и просит его заступничества перед имп. Марией Федоровной и гр. Каподистрией. Карамзин исполняет просьбу Чаадаева.

Летопись. С. 204; Анненков. 1. С. 70: ("Говорят, что наказание, ожидавшее Пушкина за грехи его молодости, было смягчено ходатайством и порукой Н. М. Карамзина").

Апрель, 15(?) ... 18. Петербург. Пушкин просит у Карамзина его заступничества перед властями и в ответ на предложение Карамзина не писать против правительства в течение

двух лет дает в этом слово. (Вероятно, это была последняя встреча Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина).

Летопись. С. 204; Карамзин. Письма. С. 286 - 287, 290 (письма от 19 апреля и 7 июня 1820); СН. 1897. Кн. I. С. 101. (письмо Карамзина к Вяземскому от 17 мая 1820).

Н. Я. Эйдельман полагает, что “Карамзин и Пушкин во время последней встречи помирились; кризис отношений изжит. <...> Во время своих будущих странствий по югу (отнюдь не пятимесячных, как думал Карамзин, но многолетних), в 1820 - 1826 гг. Пушкин будет, как известно, писать о Карамзине с теплотой, дружбою, благодарностью, благоговением. Как будто не было прежнего двухлетнего разлада, ссоры, обиды”
(*Эйдельман Н. Я. Карамзин и Пушкин. Из истории взаимоотношений // Пушкин. Исслед. и мат. 1986. Т. XII. С. 296 - 298*).

Апрель, 15(?) ... 18. Петербург. Карамзин просит имп. Елизавету Алексеевну о смягчении участи Пушкина.

Карамзин. Письма. С. 287; Летопись. С. 204.

Апрель, 16(?) ... 18. Петербург. Имп. Александр I в разговоре с <Е. А.> Энгельгардтом говорит, что “Пушкина надобно сослать в Сибирь: он наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает. Мне нравится откровенный его поступок с Милорадовичем, но это не исправляет дело”. Энгельгардт заступает за Пушкина.

Пуштин. С. 62; Летопись. С. 205.

Один из современников тех событий А. И. Михайловский - Данилевский писал, что Пушкин был выслан за распространение “мерзких, развратительных, но щегольских стихов, в которых осмеивал императора Александра, правительство и основания, на коих опочил величество России” (*РС. 1890. Т. LXVIII. С. 508*).

Апрель, 19. Петербург. Карамзин пишет Дмитриеву в Москву: “Над здешним поэтом Пушкиным если не туча, то по крайней мере облако, и громоносное (это между нами): служа под знаменами Либералистов, он написал и распустил стихи на вольность, эпиграммы на властителей, и проч. и проч. Это узнала Полиция etc. Опасаются следствий. Хотя я уже давно, истощив все способы образумить эту беспутную голову, предал несчастного Року и Немезиде; однакож, из жалости к таланту, замолвил слово, взяв с него обещание уняться”.

Карамзин. Письма. С. 286 - 287.

О хлопотах Карамзина за Пушкина П. И. Бартенев пишет: “Карамзин, <...> истинно благородный человек, в свою очередь замолвил слово за Пушкина. Об этом ходатайстве, между прочим просил Карамзина П. Я. Чадаев. Узнавши, что Пушкину грозит опасность, Чадаев поспешил к Карамзину, с трудом успел увидеть его (это было утром, а по утрам, занимаясь своею историею, Карамзин никого не принимал), рассказал ему все дело и упрашивал съездить к императрице Марье Федоровне и к начальнику Пушкина по службе, графу Каподистрии. По другому, тоже вполне достоверному рассказу, Пушкин сам, еще раньше Чадаева, приходил к Карамзину (по выходе из Лицея он реже стал бывать у него), рассказал свои обстоятельства, просил совета и помощи, со слезами на глазах выслушивал дружеские упреки и наставления. “Можете ли вы, сказал Карамзин, по крайней мере обещать мне, что в продолжении года ничего не напишите противного правительству? Иначе я выду лжецом, прося за вас и говоря о вашем раскаянии. Пушкин дал слово и сдержал его...” (*Пушкин в Южной России. Материалы для его биографии, собранные П. Бартевым. 1820-1823 // РА. 1866. № 8-9. Стлб. 1098-1099*).

Апрель, 20. Петербург. Н. И. Тургенев пишет С. И. Тургеневу в Константинополь: “...О помещении Пушкина <в военную службу> теперь, кажется, нельзя думать. Некоторые из его стихов дошли до Милорадовича, и он на него в претензии. Надеяться должно, однако же, что это ничем кончится”.

Декабрист Тургенев. С. 299; Летопись. С. 205.

Апрель, 21. Петербург. А. И. Тургенев, приехавший 16 апреля из Москвы, куда уехал 20 марта, в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: "...Вот тебе письмо его <В. Л. Пушкина>, которое распечатал неугомонный племянник. <...> Пушкин прочитал мне письмо к тебе, и я увидел, что он едва намекнул о беде, в которую попался и из которой спасен моим добрым гением и добрыми приятелями. Но этот предмет не для переписки, <...> на два года положено хранение либеральным устам его <Пушкина>".

ОА. Т. II. С. 35; Н. Тургенев. Дневник. Вып. 3. С. 225, 229; Летопись. С. 206.

Апрель, 23. Петербург. Н. И. Тургенев в письме к С. И. Тургеневу в Константинополь сообщает, что дело Пушкина "...кончилось очень хорошо. У него требовали его оды и стихов. Он написал их в кабинете графа Милорадовича. Как сей последний, так и сам государь сказали, что он ничего не должен опасаться и что это ему не повредит и по службе. Он теперь собирается ехать с молодым Раевским в Киев и в Крым".

Декабрист Тургенев. С. 299; Летопись. С. 206.

Апрель, 25(?) ... Май. Москва. И. И. Дмитриев пишет А. И. Тургеневу в Петербург: "Наконец, удалось мне увидеть два отрывка ожидаемой поэмы <"Руслана и Людмилы">. Дядя <В. Л. Пушкин> восхищается, но я думаю оттого, что племянник этими отрывками еще не раздавил его".

Дмитриев. Т. 2. С. 262.

Апрель, 28. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Варшаву, что Пушкин едет к ген.[ералу] Инзову в Крым и что с ним поступили по - царски "в хорошем смысле этого слова".

ОА. Т. II. С. 36; Летопись. С. 206.

Апрель, конец ... Май, 5(?). Москва. С. Л. Пушкин в письме к Жуковскому в Петербург пишет: "Любезный Василий Андреевич! Я знаю все, чем обязан вам, Николаю Михайловичу <Карамзину>, Тургеневу, и пр. Никогда не буду в силах изъяснить вам моей благодарности, но воспоминание о вас конечно будет последнею моею мыслию при последнем издыхании. - Тяжело мой друг! мне очень тяжело. Слезы (мне) мешают писать! Как же я бы мог благодарить вас лично. - В семье моей я один знаю о сем, но пожалуй уверь Николая Михайловича <Карамзина>, что я ценю его дружбу". (*Оксман Ю. Г. К истории высылки Пушкина из Петербурга в 1820 г.: Неизвестное письмо С. Л. Пушкина к В. А. Жуковскому // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. 1936. Т. I. С. 192.*)

Май, 5. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Варшаву: "Участь Пушкина решена. Он завтра отправляется курьером к Инзову и останется при нем. Мы постараемся отобрать от него поэму, проч.<итаем> и предадим бессмертию, то есть, тиснению. Он стал тише и даже скромнее et, pour ne pas se compromettre ("чтобы себя не компрометировать"), даже и меня в публике избегает".

ОА. Т. II. С. 37; Летопись. С. 208.

Май, 6. Петербург. А. И. Тургенев пишет С. И. Тургеневу в Константинополь: "Пушкин завтра едет к Инзову. Государь велел написать всю его историю, но он будет считаться при Каподистрии".

Шебунин. С. 198; Летопись. С. 209.

Май, 6. Петербург. В день Вознесения Пушкин в сопровождении дядьки Никиты Козлова выезжает в Екатеринослав. Его до Царского Села провожают А. А. Дельвиг и П. Л. Яковлев.

Летопись. С. 209.

Май, 7. Варшава. Вяземский в письме просит А. И. Тургенева: “Растолкуй мне историю Пушкина”.

ОА. Т. II. С. 37; Летопись. С. 209.

Май, 8. Петербург. А. И. Тургенев в письме С. И. Тургеневу в Константинополь сообщает: “Пушкин ускакал к Инзову курьером; пробудет с ним несколько времени и потом будет при Капод[истрии], если исправится. О нем сообщено Инзову все, что известно было. <...> Стихов П.<ушкина> сообщать нельзя. Можно повредить и ему и себе теперь”.

Шебунин. С. 198; Летопись. С. 209.

Май, 11. Петербург. Н. И. Тургенев пишет в Константинополь С. И. Тургеневу: “Пушкин уехал отсюда курьером к генералу Инзову, который, как говорят, будет на месте Бахметьева”.

Декабрист Тургенев. С. 302; Летопись. С. 210.

Май, 15. Петербург. Цензурное разрешение, данное Тимковским, на книгу “Руслан и Людмила. Поэма в шести песнях. Соч. А. Пушкина. СПб., 1820”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 55.

Май, 17. Царское Село. Н. М. Карамзин пишет Вяземскому в Варшаву: “...Пушкин, быв несколько дней совсем не в пиитическом страхе от своих стихов на свободу и некоторых эпиграмм, дал мне слово уняться и благополучно поехал в Крым месяцев на пять. Ему дали рублей 1000 на дорогу. Он был, кажется, тронут великодушием Государя, действительно трогательным. Долго описывать подробности; но если Пушкин и теперь не исправится, то будет чортом еще до отбытия своего в ад. Увидим, какой эпилог напишет он к своей поэмке”.

СН. 1897. Кн. I. С. 101; Летопись. С. 211.

В эпилоге поэмы “Руслан и Людмила”, с пометой “Кавказ. 26 июля 1820”, Пушкин вспоминает своих друзей, отведших от его головы нависший было над нею удар:

“Я погибал...Святой хранитель
Первоначальных бурных дней,
О, дружба, нежный утешитель
Болезненной души моей!
Ты умолила непогоду,
Ты сердцу возвратила мир,
Ты сохранила мне свободу -
Кипящей младости кумир!”

Пушкин. Письма. Т. I. С. 206 (с датой “26 мая 1820 г.”). Примеч. Б. Л. Модзалевского; Лернер датирует создание эпилога – 26 июня 1820 г. (Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 56); в Летописи указана дата по беловому автографу эпилога – “26 июля 1820 г.” (Летопись. С. 220). Даты “26 июля 1820 г.” придерживается и Б. В. Томашевский (Т. I. С. 264). Эпилог не попал в печатное издание поэмы; впервые напечатан в “Сыне Отечества” (1820. № 38. 18 сентября).

Май, 19. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву пишет: “О Пушкине уведомлю после, а письмо твое к нему пошлю с первою почтою”.

ОА. Т. II. С. 38; Летопись. С. 212.

Май, 26. Екатеринослав. День рождения Пушкина. Ему двадцать один год. Поздно вечером его, больного, навещают Н. Н. Раевский - старший с сыном Николаем и врачом Е. П. Рудыковским.

Летопись. С. 213.

Июнь, 7. Царское Село. Карамзин пишет И. И. Дмитриеву в Москву: “В прежних письмах я забыл сказать тебе, что ты, по моему мнению, не отдаешь справедливость таланту или *поэмке* <“Руслан и Людмила”> молодого Пушкина, сравнивая ее с *Энеидой* Осипова: в ней есть живость, легкость, остроумие, вкус; только нет искусного расположения частей, нет ни мало интереса; все сметано на живую нитку. Его простили за эпиграммы и за оду на вольность; дозволили ему ехать в Крым и дали в дорогу 1000 р.[ублей]. Я просил об нем из жалости к таланту и молодости: авось будет рассудительнее; по крайней мере дал мне слово *на два года!*”.

Карамзин. Письма. С. 290.

Июнь, 27. Петербург. Д. Н. Блудов в письме к И. И. Дмитриеву в Москву, жалуясь на “плачевное состояние русской литературы”, на то, что “все вянет или завяло, все в каком - то сне”, посетовав на молчание “первого из наших поэтов”, - Дмитриева, пишет: “Пушкин молчит”.

Летопись. С. 218 - 219.

Июль, 23. Петербург. А. И. Тургенев пишет И. И. Дмитриеву в Москву: “На сих днях явится в свет поэма молодого Пушкина <“Руслан и Людмила”>. Не смею послать вам ее, ибо вы, как слышу, осудили ее, по отрывкам почти на ничтожество”.

РА. 1867. № 4. Стлб. 656.

Июль, 23 ... Август, 10. Петербург. Выходит в свет **первая книга А. С. Пушкина** “Руслан и Людмила. Поэма в шести песнях, соч. А. Пушкина. Санкт - Петербург. В типографии Греча. 1820. 142 стр.”.

Гессен. С. 56.

Июль ... Декабрь(?). Пушкин делает выписки названий месяцев года у древних славян из “Истории Государства Российского” Н. М. Карамзина.

Рукою Пушкина. С. 484; Летопись. С. 221.

Август, 2. Москва. И. И. Дмитриев пишет в Петербург А. И. Тургеневу: “...позвольте дружески попенять вам, что не прислали ко мне *Руслана*. Я не уничтожал его, а только отозвался, что в напечатанных отрывках еще ничего не видел чудесного и необыкновенно хорошего. Может быть, в целом он и прекрасный; по крайней мере я искренно того желаю”.

Дмитриев. Т. 2. С. 264 - 265; ОА. Т. 2. С. 427 (примеч).

Неодобрительные отзывы И. И. Дмитриева о “Руслане и Людмиле” стали известны Пушкину, и в предисловии ко 2- ому изданию поэмы (1828) он с иронией пишет: “Долг искренности требует также упомянуть о мнении одного из *увенчанных, первоклассных отечественных писателей*, который прочитав “Руслана и Людмилу”, сказал: “Я тут не вижу ни мыслей, ни чувства, вижу только чувственность”. Другой (а может быть и тот же) *увенчанный, первоклассный отечественный писатель* приветствовал сей первый опыт молодого поэта следующим стихом:

“Мать дочери велит на эту сказку плюнуть”.

Пушкин пародирует стих из стихотворения И. И. Дмитриева “Надпись к портрету М. Н. Муравьева”: “Мать дочери велит труды его читать”.

Август, 18. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву сообщает, что “...получил от одного из моих чиновников известие с Кавказа о Пушкине. Он там с Раевским”.

ОА. Т. II. С. 49; Летопись. С. 224.

Август, 21 – Сентябрь, 11. Петербург. В журнале “*Сын Отечества*” (№ 34, выход в свет 21 августа; № 35, выход в свет 28 августа; № 36, выход в свет 4 сентября; № 37, выход в

свет 11 сентября) напечатан А. Ф. Воейковым “Разбор поэмы *Руслан и Людмила*, сочин. Александра Пушкина”.

“Страницы журналов в 1820 г. были заполнены критическими статьями о “Руслане и Людмиле”. А. А. Бестужев писал сестре 27 октября 1820 г.: “За поэму Пушкина “Руслан и Людмила” возмущалась ужасная чернильная война – глупость на глупости, – но она не дурна” (*Памяти декабристов. Сборник материалов. Вып. I. Л., 1926. С. 20*). <...> Но главной ареной, на которой разыгрались споры о поэме Пушкина, был “*Сын Отечества*” Н. И. Греча. В течение всего 1820 г. на его страницах шла оживленная литературная полемика. 14 августа 1820 г. в “*Сыне Отечества*” (№ 33) появилось сообщение о выходе в свет “*Руслана и Людмилы*”, и в этом же номере напечатана редакционная статья, в которой сообщалось от имени Н. И. Греча: “Писатель Александр Федорович Воейков разделяет со мною отныне труды в сем издании по части наук и словесности...”. Особо отмечалось, что среди сотрудников журнала будут Жуковский, Вяземский, Гнедич, Д. Давыдов, Батюшков. В следующем номере (№ 34, 21 августа) Воейков начал печатать обширный “Разбор поэмы *Руслан и Людмила*, сочинение Александра Пушкина” (№ 34, С. 12 – 32; № 35, С. 66 – 83; № 36, С. 97 – 114; № 37, С. 145 – 155)” (*Томашевский. Пушкин. Т. 1. С. 301, 304*).

Август, 24. Петербург. А. И. Тургенев в письме И. И. Дмитриеву в Москву сообщает: “Поэт Пушкин на Кавказе”.
РА. 1867. № 4 Стлб. 657.

Август, 27. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву пишет: “Цензура становится час – от – часу не строже, но произвольнее, ибо, пропуская введение к песням поэмы Пушкина, она запрещает осуждать стихи действительного тайного советника Хераскова”.
ОА. Т. II. С. 54; Летопись. С. 226.

Сентябрь, 1. Москва. И. И. Дмитриев в письме А. И. Тургеневу в Петербург жалуется: “*Руслана* все еще не вижу и не слышу. Какое мщенье!”.
Дмитриев. Т. 2. С. 267.

Сентябрь, 2. Константинополь. С. И. Тургенев делает запись в дневнике: “Написал письмо Пушкину”. (Письмо не сохранилось).
Шебунин. С. 198; Летопись. С. 227.

Сентябрь, 8. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву сообщает, что послал Батюшкову “*Руслана и Людмилу*”.
ОА. Т. II. С. 61; Летопись. С. 228.

Сентябрь, 9. Варшава. Вяземский в письме А. И. Тургеневу осуждает статью Воейкова о “*Руслане и Людмиле*”: “Кто сушит и анатомит Пушкина? Обрывают розу, чтобы листок за листком доказать ее красоту. Две, три странички свежие – вот чего требовал цветок такой, как его поэма. Смешно хрипеть с кафедры два часа битых о беглом порыве соловьиного голоса”.
ОА. Т. II. С. 64 – 68; Летопись. С. 228.

Сентябрь, 11. Петербург. А. И. Тургенев пишет С. И. Тургеневу в Константинополь: “Посылаю тебе перемены в поэме Пушкина и эпилог, написанный им на Кавказе. Теперь он в Бессарабии с Инзовым, следов.[ательно], может быть в сношении с вами”.
Шебунин. С. 198; Летопись. С. 229.

Сентябрь, 14. Петербург. Н. И. Тургенев записывает в дневник: “Видно вчера я осужден был читать все интересное. В клубе после обеда читал окончание разбора Пушкина

поэмы. Гнусность, глупость, какая - то злость, какая - то самонадеянность и еще глухость, еще глупость - вот что я нашел в сем разборе. Видно у нас в литературе, думал я, как и в политических мнениях, хорошие писатели стоят против тех же варваров, против коих стоят люди благомыслящие в мнениях гражданских и политических; дураки и хамы везде с одной стороны”.

Н. Тургенев. Дневник. Вып. 3. С. 239; Летопись. С. 223.

Вероятно, Н. И. Тургенев читал окончание статьи Воейкова, напечатанной в “*Сыне Отечества*” (№ 37 от 11 сентября 1820 г.).

“Хам” – слово, введенное в употребление Н. И. Тургеневым; в дневнике своем под 27 ноября 1818 г. он записал: “Сегодня обедал у М. В. Гурьева. Болтали. И мне приятно было слышать, что мое слово хам употребляется некоторыми”. А. И. Тургенев в письме к брату Сергею от 8 сентября 1819 г. писал, что хам – “техническое слово, введенное во всеобщее употребление братом Николаем” (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 340 - 341*).

Сентябрь, 15. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Послал ли я тебе эпилог Пушкина, на Кавказе написанный? Если нет, то прочтешь его в *Сыне Отечества* вместе с некоторыми переменами в его поэме. Каков Воейков? Я вчера сказал ему в глаза все, что думаю о его разборе и о его ответе Блудову”.

ОА. Т. II. С. 68; Летопись. С. 229.

Первой “неловкостью” Воейкова, как сотрудника “*Сына Отечества*”, была стычка с Блудовым, от которого он получил стихи Батюшкова, но напечатал их с искажениями. “Когда Блудов заявил протест (“*Сын Отечества*”. 1820. № 36. С. 137 -139), Воейков напечатал довольно грубые оправдания, обозвав при этом автора протеста (который не подписал своего имени) одним из тех, кто, “выуча наизусть Лагарпа, как сорока Якова, перебрали и переоценили все русское от поэмы до эпиграммы, хотя сами ни одною запятою не обогатили отечественной словесности” (“*Сын Отечества*”. 1820. № 37. С. 192. Подпись: “П. К – въ”). Подобная выходка возмутила арзамасцев, и Воейкова лишили поддержки. В 1821 г. Воейков покинул “*Сын Отечества*” (*Томашевский. Пушкин. Т. I. С. 305*).

Сентябрь, 17. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву сообщает эпиграмму И. А. Крылова на критику “*Руслана и Людмилы*”: “Напрасно говорят, что критика легка”.

ОА. Т. II. С. 71; Летопись. С. 230.

Эпиграмма И. А. Крылова на критику Воейкова помещена в “*Сыне Отечества*” (1820. № 38. С. 233):

“Напрасно говорят, что критика легка;
Я критику читал “*Руслана и Людмилы*”;
Хоть у меня довольно силы,
Но для меня ужасно как тяжка”

Сентябрь, 19. Москва. И. И. Дмитриев в письме А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Кто поссорил меня с Воейковым, будто я сердит на него, что он расхвалил молодого Пушкина? Не только не думал о том, но еще хвалил его, что он умел выставить удачнее самого автора лучшие стихи из его поэмы. Я не критиковал и прежних образчиков, а только давал вам чувствовать, что по предварительной молве ожидал чего – то большего. Напротив того, в разборе Воейкова с удовольствием увидел два – три места истинно пиитических и в большом роде. Пушкин был поэт еще и до поэмы. Я, хотя и инвалид, но еще не лишился чутья к изящному. Как же мне хотеть унижать талант его?”.

Дмитриев. Т. 2. С. 269.

Сентябрь, 20. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “О критике на Пушкина я уже писал к тебе и откровенно говорил Воейкову, что такими замечаниями не

подвинешь нашей литературы. Вчера принес мне Алексей Перовский замечания на критику, и довольно справедливые. Я отправлю их в *Сына*. Они означены “Павловск..., 15 – го сентября. П. К. – в”.

ОА. Т. II. С. 72; *Летопись*. С. 231.

В № 38 (1820. 18 сентября) “*Сына Отечества*” появилось “Письмо к сочинителю критики на поэму “Руслан и Людмила”, подписанное “N.N.”. Автор “Письма к сочинителю критики...” – Дмитрий Петрович Зыков, - делает “допрос Пушкину” в виде ряда коротких вопросов и бесконечных “зачем”, например: “Зачем Финн дожидался Руслана?”, “Зачем Руслан присвистывает?”, “Зачем рассказывает Руслану свою историю и как может Руслан в таком несчастном положении с жадностью *внимать рассказы* (или по – Русски рассказам) старца?” и т. д. 9 октября 1820 г. в “*Сыне Отечества*” (1820. № 41. С. 39 - 44) были напечатаны “Замечания на письмо к сочинителю критики на поэму “Руслан и Людмила”. Письмо подписано: “К. Григорий Б- в”. Под текстом помета: “Село Храмино”. Автором его был Алексей Алексеевич Перовский. В этом письме он ограничился “легким остроумием в ответах на праздные вопросы Зыкова”: однако, сквозь эти “остроты можно почувствовать и некоторые положительные мнения автора. Так, с самого начала Перовский отмечает тождественность критических основ разбора Воейкова и вопросов Зыкова. “Бедный поэт! Не успел он еще отдохнуть от тяжкого нападения г – на В.[оейкова], как является г – N. N.<Д. П. Зыков> с полной котомкою вопросов, из которых один хитрее другого! – Оба господа сии, вероятно, теперь вступят в ученую переписку, и ваш счастливый журнал выбран цирком, на коем присходить будет сей *assaut d’esprit* <поединок остроумия>!. Спешим, милостивый государь, поздравить вас с сею радостью. – Какой свет изливается на российскую словесность из вопросов г – на N. N. и ответов г – на В.!”

“Замечания” А. А. Перовского, о которых пишет Вяземскому А. И. Тургенев, были напечатаны 16 октября 1820 г. в “*Сыне Отечества*” (1820. № 42. С. 72 - 86): “Замечания на разбор поэмы: Руслан и Людмила, напечатанный в 34, 35, 36 и 37 книжках “*Сына Отечества*”. (Письмо к редактору). Подпись: “П. К – в”. Под текстом помета: “Павловск. 1820. Сентября 15 дня”. Перовский писал резко (на это его толкал не столько разбор Воейкова, сколько его ответ Блудову): “Поэма Пушкина, конечно, выше критики г. В.[оейкова], и мы бы не обратили никакого на оную внимания, если б не опасались, что учительский вид, им на себя взятый, может привести в заблуждение некоторых читателей вашего журнал. <...> Отдавая полную справедливость отличному дарованию Пушкина, сего юного гиганта в словесности нашей, мы, однако, уверены, что основательный разбор его поэмы, поясненный светом истинной критики, был бы полезен и занимателен. – Мы желаем только, чтобы труд сей на себя принял писатель опытнее, учнее и учтивее г – на В.!” (*Томашевский. Пушкин. Т. I. С. 310 – 312*).

Сентябрь, 23. Москва. В. Л. Пушкин в письме Вяземскому в Варшаву пишет: “Третьего дня я был у И. И. Дмитриева, и читали вместе рецензию Воейкова, который чрезвычайно нападает на племянника моего. Я знаю новую поэму только по отрывкам, но кажется мне, что в них гораздо больше вкуса, нежели во всех стихотворениях господина Воейкова”.

Летопись. С. 223.

Сентябрь, 24. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Москву разбирает статью Воейкова и пишет: “Спасибо за письмо 15 – го сентября и прелестные стихи Пушкина. <...> Сейчас получаю письмо твое от 17 – го с Крылова эпиграммою”.

ОА. Т. II. С. 75.

Сентябрь, 28. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Вот тебе ответы от двух Пушкиных <В. Л. и А. С.> на первый гостинец” (имеется ввиду перевод Вяземского речи имп. Александра I на польском сейме; ответы не сохранились).

ОА. Т. II. С. 76.

1820 (?). Сентябрь, 20 – е числа. Кишинев. Черновое письмо Пушкина к арзамасцам (?).

Акад. XIII, № 17, 17а.

Б. Л. Модзалевский относит это письмо ко второй пол. июля – августу 1821 г. и называет адресата - А. И. Тургенева (*Пушкин. Письма. Т. I. № 26. Примеч. 230 - 231*).

Сентябрь. Петербург. Дарительная надпись И. И. Дмитриеву от имени Пушкина на книге “Руслан и Людмила”. Надпись сделана не рукою Пушкина, но, вероятно, по его поручению.

Летопись. С. 240.

Октябрь, 6. Петербург. А. И. Тургенев в письме к П. А. Вяземскому в Варшаву пишет, что Дмитриев хотя и хвалит Воейкова, но “Пушкина уже не хулит”.

ОА. Т. II. С. 82.

Октябрь, 7. Петербург. А. И. Тургенев в письме И. И. Дмитриеву в Москву резко осуждает статью Воейкова о “Руслане и Людмиле”.

Летопись. С. 241.

Октябрь, 7. Москва. В. Л. Пушкин пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Эпилог племянника моего прелесть. Поэму его вседневно ожидаю. И. И. Дмитриев ее уже имеет, и он многое в ней очень хвалит и многое критикует. Мы вместе с ним ее читали. Журналисты петербургские взбесились. В рецензии, напечатанной в *Сыне отечества* я заметил, что критик говорит о мрачных картинах Корреджия. Какое невежество! Грации водили кистью Корреджия, и все картины его прелестны. Le gracieux n'est pas le lugubre (“Прелестное не есть мрачное”). Критик сочетал Орловского с славным питомцем Италии. Какое сочетание! Что он нашел сходного между ними? В одном месте, говоря о стихах моего племянника, рецензент восклицает: мужицкие рифмы! Сохрани боже, судить так криво и изъясняться так грубо!”

Летопись. С. 241.

Октябрь, 18. Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Что скажите вы о нашем *Руслане*, о котором так много кричали? Мне кажется, это недоносек пригожего отца и прекрасной матери (музы). Я нахожу в нем очень много блестящей поэзии, легкости, в рассказе: но жаль, что часто впадает в *бурлеск*, и еще больше жаль, что не поставил в эпиграф известный стих с легкою переменою: “La mere en *defendra* la lecture a sa fille” (“Мать запретит читать ее своей дочери”, перефразировка стиха из комедии Пирона “Метромания”). Без этой предосторожности поэма его с четвертой страницы выпадет из рук добрых матери. Равно сожалею и о том, что наши журналисты все еще не научатся критиковать учтиво. Воейкова замечания почти все справедливы; но в этом случае и он сравнялся с прочими. Для них все равны: и Пушкин, и Катенин, и Карамзин, и звенигородской городничий Микешин”.

СН. 1898. Кн. 2. С. 141.

Октябрь, 28. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Варшаву пишет: “Воейков и Алексей Перовский батально ругаются за Пушкина...”.

ОА. Т. II. С. 95; Летопись. С. 244 - 245.

Ноябрь, 3. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву сообщает, что “Баранов, симферопольский губернатор, уведомляет нас, что Пушкин - поэт был у него с Раевским и что он отправил его в лихорадке в Бессарабию. Мы ничего о нем не слышим...”.

ОА. Т. II. С. 99 – 100; Летопись. С. 247.

Ноябрь, 11. Веймар. Кюхельбекер знакомит Гете со стихами Пушкина.

Кюхельбекер. Т. I. С. XXIII; Летопись. С. 248.

Ноябрь, 13. Варшава. Вяземский спрашивает в письме А. И. Тургенева: “Кто это анти - анти - критик? Верно сам Воейков?”
ОА. Т. II. С. 102; Летопись. С. 249.

Ноябрь, 14. “Кишинев. 1820 года. Ноября 14” – помета в беловом авторгафе “Черной шали” (“Гляжу как безумный на черную шаль”), посылаемой Пушкиным А. Е. Измайлову в Петербург.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 60; Летопись. С. 249.

Ноябрь, 17. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому спрашивает, читал - ли он “Черное море” (“Погасло дневное светило”) Пушкина в последнем номере “Сына Отечества”.
ОА. Т. II. С. 104; Летопись. С. 250.

Элегия “Погасло дневное светило” впервые напечатана в “Сыне Отечества” (1820. № 46 под заглавием: “Элегия”).

Ноябрь, 21. Варшава. Вяземский в письме А. И. Тургеневу напоминает о своей просьбе прислать ему экземпляр “Руслана и Людмилы”.
ОА. Т. II. С. 106; Летопись. С. 250.

Ноябрь, 27. Варшава. Вяземский в письме А. И. Тургеневу восторженно отзывается об элегии “Погасло дневное светило” Пушкина.
ОА. Т. II. С. 107 и 109; Летопись. С. 251.

Осень. Петербург. А. Н. Татаринов привез в Петербург полную коллекцию стихов Пушкина. Н. М. Языков, извещая об этом родных, обещался переписать неизвестные пьесы и привезти их в Симбирск.
ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 521.

Декабрь, 8. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “Спасибо за байронщизну (“Желанья, бурные желанья...”). Присылай продолжение и выправь недостаточное и пополни недостающее. Пушкин угадает все что захочет. Давно нет о нем слуху”.
ОА. Т. II. С. 118; Летопись. С. 252.

Декабрь, 31. Варшава Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Никто более его <имп. Александра I> не придерживался слов Байрона: “Но только не к берегам печальным / Туманной родины моей”. Рад всякими делами заниматься, только не своими”.
ОА. Т. II. С. 133; Летопись. С. 253.

В письме Вяземский цитирует дословно 19 и 20 – й стихи из элегии Пушкина, но разумеет, вероятно, строки Байрона из первой песни “Странствий” Чайльд – Гарольда:

Nor care what land thou bear'st me to,
So not again to mine...

несколько напоминающие 18 – 20 - й стихи из элегии:

Неси меня, корабль, неси к пределам дальным...
Но только не к берегам печальным
Туманной родины моей”.

Январь, 25. Петербург. Карамзин в письме к И. И. Дмитриеву в Москву сообщает, “что в Университетском Пансионе ученики побили одного из учителей за невежество в Русской Литтературе!”.

Карамзин. Письма Дмитриеву. С. 303.

Январь, 26. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Варшаву рассказывает о беспорядках в Университетском пансионе и о том, что директор пансиона Кавелин напал на Льва Пушкина, только за то, что тот брат поэта. Льва Пушкина “выгнали из пансиона, но товарищи вступились за него”.

ОА. Т. II. С. 146; Летопись. С. 256.

Л. С. Пушкин учился сначала в Царскосельском Лицейском пансионе, а затем, с 29 сентября 1817 г. в Благородном Пансионе С. - Петербургского университета, откуда был исключен из третьего класса 26 февраля 1821 г. за организацию слишком шумного протеста против учителя словесности И. С. Пеннинского, назначенного на место уволенного В. К. Кюхельбекера (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 207*). По словам С. А. Соболевского, Лев Пушкин был исключен за то, что побил одного из надзирателей (*РА. 1866. Стлб. 1145*).

Февраль, 2. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “На сих днях Пушкин писал наконец сюда из какой - то киевской деревни от Давыдовых и, en passant, сказал, что у него готова и вторая поэма <“Кавказский пленник”>; между тем он еще и издания первой не видел. Он пишет к Гнедичу и велит кланяться Кюхельбекеру; нас забыл”.

ОА. Т. II. С. 151; Летопись. С. 258.

В письме к Гнедичу от 4 декабря 1820 г. Пушкин сообщает, что “...покамест у меня еще поэма <“Кавказский пленник”> готова или почти готова” (*Акад., XIII, № 18*). Вероятно, о “Кавказском пленнике” А. И. Тургенев узнал от Гнедича.

Февраль, 4. Петербург. А. И. Тургенев сообщает И. И. Дмитриеву в Москву: “Желаю слышать о блистательных подвигах Вас.[илия] Льв.[овича Пушкина] на сцене мира и домашних театров. Между тем племянник его [Л. С. Пушкин] невинно исключен из Пансиона, а другой <А. С. Пушкин> написал другую поэму <“Кавказский пленник”>; но приятелей своих забыл”.

РА. 1867. № 4. Стлб. 661 – 662.

Февраль, 5. Петербург. Н. М. Карамзин в торжественном собрании Российской Академии читает из IX – го тома “Истории Государства Российского” описание осады Баторием Полоцка и Пскова.

ОА. Т. II. С. 158, 469.

Февраль, 19. Варшава. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург возмущается “за нападки на нравственность Пушкина” в статье Кутузова “Аполлон с семейством”, напечатанной в “*Сыне Отечества*”.

ОА. Т. II. С. 166; Летопись. С. 260.

В журнале “*Сын Отечества*” (1821. № 5. 29 января. С. 194 - 210) напечатана статья “Аполлон с семейством”, подписанная “Н. Кутузов”. Автор видит в “Руслане и Людмиле” кроме прелестных дарований и “великие заблуждения”. Автор упрекает Пушкина в чувственности и обращается к поэту с просьбой: “...будем просить Пушкина, дабы перестроил лиру свою для его славы и славы земли родной”.

Февраль, 23. Каменка. Пушкин заканчивает переписку первого белого текста поэмы “Кавказский пленник”. Под текстом помета: “23 февр. 1821”. Эпилóg к поэме и посвящение Н. Н. Раевскому написаны Пушкиным в мае 1821 г. в Одессе.
Летопись. С. 260.

Февраль, 23. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “Михайло Орлов женится на дочери генерала Раевского, по которой вздыхал поэт Пушкин”.
ОА. Т. II. С. 168; Летопись. С. 260.

Февраль, 24. Ницца. Кюхельбекер записывает в дневник: “Играю вечером в шахматы или перечитываю в сотый раз Батюшкова, Пушкина, Дмитриева, Державина”.
Кюхельбекер. Отрывок из путешествия. Ч. 4. С. 87; Летопись. С. 261.

Март, 21. Петербург. А. И. Тургенев пишет С. И. Тургеневу в Константинополь: “Пушкин все при Инзове, но рыскает везде и недавно был в деревне у Давыдова, на Киевских контрактах. <...> Где он теперь, не знаю, но недавно писал, что у него готова и вторая поэма <“Кавказский пленник”>. Если талант его не выдохнется, а будет питаться красотами натуры и богатствами творений, мыслями и чувствами богатых, то есть наукой, то он затмит многих из наших первоклассных поэтов”.

Шебунин. С. 199; Летопись. С. 264. Вместе с этим письмом А. И. Тургенев посылает брату копию письма Пушкина к Л. С. Пушкину от 24 сентября 1820 г. (Акад., XIII, № 16).

Март, 23. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Варшаву, что “Пушкин написал какие - то стихи, но я не могу еще достать их. Если достану - пришлю” (речь идет о стихотворении “Черная шаль”).
ОА. Т. II. С. 182; Летопись. С. 265.

Март, 30 . Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Варшаву: “Вот тебе *Шаль* шалуна Пушкина. Ты угадал бы автора и без меня. Других вестей о нем нет”.
ОА. Т. II. С. 185; Летопись. С. 266.

“Черная шаль” (с подзаголовком “Молдавская песня”) была впервые напечатана в “*Сыне Отечества*” (1821. № 15. С.34 - 35), но с ошибками и поправками, рассердившими Пушкина (так например, первый стих начинался - “Гляжу я безмолвно” вместо “Гляжу как безумный...”). Недовольный переменами Пушкин послал вторично напечатать песню в журнал “*Благонамеренный*” (1821. Ч. XIV. № 10. С.142 - 143), где в примечании было сказано, что стихи перепечатываются ради ошибок, с которыми их напечатали в “*Сыне Отечества*”.

1821. Март(?) ... Май(?). Кишинев. Пушкин посылает в Петербург свое стихотворение “Кинжал” без подписи. “У Карамзиных тотчас догадались, кто автор Кинжала”
РА. 1866. № 8 - 9. Стлб. 1099 (со слов Д. Н. Блудова); Летопись. С. 267.

Апрель, 26. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Пушкин писал недавно к Гнедичу в стихах и в прозе. Он непременно хочет иметь не один талант Байрона, но и бурные качества его и огорчает отца язвительным от него отступничеством. Между тем кончил поэму *Кавказский пленник*. Скоро придет для печати”.
ОА. Т. II. С. 187; Летопись. С. 270.

Апрель (?) ... Май (?). Кишинев. Пушкин пишет стихотворение <Денису Давыдову> (“Певец – гусар, ты пел биваки”)
Летопись. С. 272.

Май, 7. Кишинев. Пушкин пишет письмо А. И. Тургеневу в Петербург:

“Не правда ли, что вы меня не забыли, хотя я ничего не писал и давно не получал об вас никакого известия? Мочи нет, почтенный Александр Иванович, как мне хочется недели две побывать в этом пакостном Петербурге: без Карамзиных, без вас двух, да еще без некоторых избранных, соскучишься и не в Кишиневе, а вдали камина к.[нягини] Галицыной замерзнешь и под небом Италии. В руке твои предаюся, отче! Вы, который сближены с жителями Каменного острова, не можете ли вы меня вытребовать на несколько дней (однакож не более) с моего острова Пафмоса? Я привезу вам за то сочинение во вкусе Апокалипсиса и посвящу вам, христоролюбивому пастырю поэтического нашего стада; но сперва дайте знать минутным друзьям моей минутной младости, чтоб они прислали мне денег, чем они чрезвычайно обяжут *искателя новых впечатлений*. В нашей Бессарабии в впечатлениях недостатку нет. Здесь такая каша, что хуже овсяного киселя. Орлов женился; вы спросите каким образом? Не понимаю. Разве он ошибся плешью и <...> головою. Голова его тверда; душа прекрасная; но чорт ли в них? Он женился; наденет халат и скажет:

Beatus qui procul...*

Верьте, что, где б я ни был, душа моя, какова ни есть, принадлежит вам и тем, которых умел я любить.

Пушкин.

Кишинев

7 мая

1821.

Если получу я позволение возвратиться, то не говорите ничего никому, и я упаду, как снег на голову”.

Акад., XIII, № 22;

Впервые напечатано в 1911 г. в “Русском библиофиле” (№ 5. С. 16 – 17, с пропуском одной фразы); автограф воспроизведен в “Отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук за 1912г.”, снимок № 38, между С. 58 и 59.

“Без вас двоих” - без А. И. и Н. И. Тургеневых.

“Голицына Евдокия Ивановна” - см. “Словарь имен”.

“С жителями Каменного Острова” - на Каменном Острове проводил лето Александр I и его приближенные.

“С моего Острова Пафмоса” - место ссылки у римлян. На этом острове сосланный апостол Иоанн написал “Апокалипсис”.

“Сочинение во вкусе Апокалипсиса” - поэма “Гаврилиада”

“...Моей минутной младости” - ср. со строками элегии “Погасло дневное светило...” (1820):

“Искатель новых впечатлений

Я вас бежал, отечески края ;

Я вас бежал, питомцы наслаждений,

Минутной младости минутные друзья”.

“Хуже овсяного киселя” - иронический намек на перевод Жуковского сказки Гебеля

“Овсяный кисель”.

“Орлов женился” - М. Ф. Орлов женился на Е. Н. Раевской. В послании “В. Л. Давыдову” Пушкин писал:

“Меж тем как генерал Орлов -

Обритый рекрут Гименея -

Священной страстью пламенея,

Под меру подойти готов... и т. д. ”

Пушкин слегка перефразировал начало второго эпода Горация.

Май, 13. Петербург. А.. И. Тургенев в письме к И. И. Дмитриеву в Москву пишет: “Пушкин написал другую поэму: *Кавказский пленник*; но в поведении не исправился: хочет непременно не одним талантом походить на Байрона”.

РА. 1867. № 4. Стлб. 664.

Май, 17. Москва. И. И. Дмитриев в письме к А. И. Тургеневу замечает, что “очень рад, что дядя <В. Л. Пушкин> сдержал свое слово, и выдал свои творения прежде племянника”.
Дмитриев. Т. 2. С. 275.

Июнь, 1. Петербург. К. Я. Булгаков в письме к А. Я. Булгакову в Москву рассказывает: “А. И. Тургенев сказал Пушкину, когда его послали в Бессарабию: “Ну вот что! Язык до Киева доведет, а тебя довел до Бессарабии”.
РА. 1903. № 1. С. 54; Летопись. С. 275.

1821. Июнь...1822. “Недавно я, в часы свободы, / Устав Наездника читал”.
Стихотворение адресовано Д. В. Давыдову.
Летопись. С. 281.

“Уставом Наездника” Пушкин называет только что вышедшую книжку Давыдова “Опыт теории партизанского действия” (1821). Пушкин прочитал ее и потому, что ценил талант Давыдова, и потому еще, что военное дело не совсем чуждо ему: он беспрестанно проводил время с офицерами...” (*Бартенев о Пушкине. С. 174*).

Август, 12. Петербург. А. И. Тургенев, получив известие об отъезде из Константинополя русского посольства (греки видели в русских своих защитников), советует в письме Вяземскому написать стиха на эту тему: “Право: ты или Пушкин! Не позволяй перебивать у себя: вперед такого случая не будет”.
ОА. Т. II. С. 198; Летопись. С. 285.

Август, 21. Кишинев. Пушкин пишет письмо к С. И. Тургеневу в Одессу (ответ на не сохранившееся письмо С. И. Тургенева):

“Поздравляю вас, почтенный Сергей Иванович, с благополучным прибытием из Турции чуждой в Турцию родную. С радостию приехал бы я в Одессу побеседовать с вами и подышать чистым европейским воздухом, но я сам в карантине, и смотритель Инзов не выпускает меня, как зараженного какою - то либеральною чумою. Скоро ли увидите вы северный Стамбул? обнимите там за меня милого нашего муфти Александра Ивановича и мятежного драгомана брата его; его преосвященству писал я письмо, на которое ответа еще не имею. Дело шло об моем изгнании - но если есть надежда на войну, ради Христа, оставьте меня в Бессарабии. Пред вами я виноват, полученное от вас письмо я через два дни перечитываю - но до сих пор не отвечал - надеюсь на великодушное прощение и на скорое свидание.

Кланяюсь Чу, если Чу меня помнит - а Долгорукой меня забыл.

Пушкин.

21 авг.[уста]”.

Акад., XIII, № 25.

Сергей Иванович Тургенев с 3 января 1820 г. состоял вторым советником при Русской миссии в Константинополе, откуда со всею миссиею приехал в Одессу в июле 1821 г. Порта, считая, что Россия благоприятствует Греческому восстанию заняла войсками своими Молдавию и Валахию и ограничила для русских купцов свободу мореплавания; это было сделано вопреки условиям Бухарестского договора (1811), почему, после дипломатических переговоров, Русский посланник барон Г. А. Строганов выехал из Константинополя. Выезду его предшествовали гонения против христиан, при чем Греческий патриарх Григорий и много других духовных лиц были повешены и казнены; опасность грозила и самой миссии, поэтому Пушкин и поздравляет С. И. Тургенева с благополучным возвращением из Турции. В Петербург С. И. Тургенев вернулся около 10 сентября 1821 г. (*РА. 1867. Стлб. 663 – 666; Пушкин. Письма. Т. I. С. 231. Примеч. Б. Л. Модзалевского*)

“*Муфти Александр Иванович*” - А. И. Тургенев, которого Пушкин далее называет “его преосвященством”, состоял чиновником при ведомстве духовных дел (муфти - мусульманское духовное лицо).

“*Мятежный драгоман*” - Н. И. Тургенев.

“*Чу*” - арзамасское прозвище Д. В. Дашкова.

“*Долгорукой*” (Долгоруков) Дмитрий Иванович - поэт, член общества “Зеленая лампа”, на заседаниях которого встречался с Пушкиным. Дашков и Долгоруков, как и С. И. Тургенев, приехали в Россию в числе чиновников русской дипломатической миссии в Константинополе.

Август, 21. Кишинев. Пушкин пишет письмо А. И. Тургеневу (письмо не сохранилось). По словам Тургенева: “Письмо не велико, но ноготок остер”.

Летопись. С. 285.

31 октября 1841, находясь в Париже, Александр Иванович записал в дневник: “Я все роюсь в своих старых бумагах и нахожу беспрестанно сокровища. Передо мною два письма наших первоклассных поэтов: Батюшкова из Неаполя, от 10 января 1820 года и Пушкина из Бессарабии, от 21 августа 1821 года. Письмо Пушкина не велико, но ноготок остер” (*А. Тургенев. С. 222*).

Сентябрь, 8. Петербург. Агент царского правительства в донесении Александру I о Кюхельбекере пишет: “Воспитанный в Царскосельском лицее, с дарованиями, с желанием усовершенствоваться, рано попался он, вместе с А. Пушкиным и бароном Дельвигом, в руки Н. Тургенева и Глинки <Ф. Н.>. <...> Опасаясь теперь последствий, по совету их, избирает путь в Грузию, дабы с А. Пушкиным прослыть в числе гениев, преследуемых за мнения...”.

ЛН. Т. 59. С. 347; Летопись. С. 286.

Ноябрь, 29. Кишинев. Стихотворение “Война” (“Война!.. Подъяты наконец, / Шумят знамена бранной чести!”), написанное 7(?)...31(?) марта, перебелается Пушкиным.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 70; Летопись. С. 290. Впервые напечатано в “Полярной Звезде на 1823 год” под названием “Мечта воина”.

1821 - 1826. Сентябрь, 3. Пушкин ведет автобиографические записки, впоследствии уничтоженные (в Михайловском, после получения известия о событиях 14 декабря 1825 г. в Петербурге; сохраняются отрывки о Карамзине, о первом приезде в Михайловское и о встречах с П. А. Ганнибалом).

Летопись. С. 295; Пушкин: <Начало автобиографии>.

1821. Декабрь ... 1822. Февраль. Кишинев. Наброски (“Не стая воронов слеталась” и “Какая смесь одежд и лиц”) поэмы “Братья разбойники”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 71; Летопись. С. 294.

Январь, 4. Петербург. Сербинович записывает в дневник: “К Жуковскому соч. Пушкина: “и холодный пот воображенья власы подъемлет на челе” (неточная цитата из стихотворения “Жуковскому” (“Когда к мечтательному миру”)).

ЛН. Т. 58. С. 250; Летопись. С. 296.

Март, 11 – 12 ... 26. Кишинев. Пушкин составляет конспект главы 2 – го тома “Истории Государства Российского” Н. М. Карамзина о сыновьях великого князя Владимира, относящийся к замыслу поэмы о Мстиславе.

Акад., V, 158, 505; Пушкин. Исслед. и мат. Т. XII. С. 226, 229.

Март, 26 ... Апрель, 16. Кишинев. В рабочей тетради, известной в научной литературе под названием “второй кишиневской” (ПД № 832), на л. 11 - 11об., видимо содержалась оценка Пушкина прозы Карамзина (статья в конце л. 11об. обрывается фразой: “Вопрос, чья проза лучшая в нашей литературе? Ответ: Карамзина. Это еще похвала небольшая – скажем несколько слов о сем почтен<ном>”).

Акад., XI, 18 – 19, 289 – 292; Пушкин. Исслед. и мат. Т. XII. С. 226, 229.

Апрель, 29. Кишинев. Пушкин высылает Н. И. Гнедичу в Петербург для издания рукопись поэмы “Кавказский пленник”. В письме поэт пишет: “Назовите это стихотворение сказкой, повестью, поэмой или вовсе никак не называйте, издайте его в двух песнях или только в одной, с предисловием или без; отдаю вам его в полное распоряжение”.

Акад., XIII, № 31.

Май, 15. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Посылаю тебе перевод *Черной шали*”.

ОА. Т. II. С. 253; Летопись. С. 309.

Вольный перевод на французский язык “Черной шали” (“Le Schble Noir”) был осуществлен В. Л. Пушкиным. Впервые напечатан в 1828 г. в “*Bulleten du Nord*” (№ 1).

Май, 15 ... 31. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Посылаю тебе французскую *Черную шаль*. Василий Львович <Пушкин> измучил от нее свою четверню, разъезжая по всему городу для прочтения...”.

ОА. Т. II. С. 254; Летопись. С. 309.

Май, до 21. Петербург. В. А. Жуковский пишет записку Гнедичу: “Что *Узник* <“Шильонский Узник”, поэма Байрона в переводе Жуковского>? Любезный Гандиш! ты теперь сделался тюремщиком. К тебе приехал, говорят, с Кавказа другой прекраснейший узник <“Кавказский Пленник” Пушкина>, которому дай ко мне прогуляться; хотя на поруку; а моего продай!..”.

Вероятно, когда записка была уже вложена и запечатана в конверт, к Жуковскому пришел А. И. Тургенев, “известный своим умением первым списать или получить рукопись нового сочинения” и который, “нимало не заботясь” о том, что конверт запечатан, пишет на нем Гнедичу: “Слепец Козлов, который живет только дружбой и поэзией, желал бы прочесть Пуш[кина]: не позволите ли мне свозить поэму к нему сегодня или завтра ввечеру; а в пятницу я опять в Ц.<арское> Село и там будет ждать меня и Жук[овский] для поэмы. Знакомы ль Вы с Козловым?”.

Кибальник С. А. Две записки А. И. Тургенева к Н. И. Гнедичу // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 20. Л., 1986. С. 191, 194.

Май, 21 (?) ... Июнь, 1. Павловск. Жуковский пишет Гнедичу: “А *Узника кавказского* я в глаза не видел; Тургенев, которому дела нет до того, чтоб самому читать, а только до того, чтоб возить по домам чужие стихи, не рассудил мне прислать поэмы, ибо страшился выпустить из своих когтей и боялся, что я (а не он) покажу ее кому-нибудь...”.

Онегин А. Ф. Семь писем В. А. Жуковского // Книжки недели. 1896. Январь. С. 9; Летопись. С. 309 - 310.

Май, 26. Кишинев. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать три года.

Май, 28. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Козлов утверждает, что ничего хуже перевода на французский *Черной шали* не читывал. <...> У меня сидит Н. И. Гнедич. В пятницу <1 июня> отдаст мне *Кавказского пленника*. Повезу опять в Павловск <к Жуковскому>. Уверяет, что прелесть, и даже цензура пропустила. Он спешит печатать его”.

ОА. Т. II. С. 256; Летопись. С. 310.

Май, 28. Москва. С. И. Тургенев записывает в дневник со слов Липранди: “Об Александре Пушкине сказывал он мне, что он ведет жизнь беспутную, бродит по кабакам, делает долги, и весь в рубище. Однако же притом и пишет стихи, и даже трудится над ними”.

Шебунин. С. 200; Летопись. С. 311.

Май, 30. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Кишиневский Пушкин ударил в рожу одного боярина и дрался на пистолетах с одним полковником, но без кровопролития. В последнем случае вел он себя, сказывают, хорошо. Написал кучу прелестей. Денег у него ни гроша. <...> Он, сказывают, пропадает от тоски, скуки и нищеты...”

ОА. Т. II. С. 257; Летопись. С. 311.

“На святках Кишинев особенно оживился, и Пушкин не пропустил случая потанцевать и повеселиться. Вскоре, однако, ему опять пришлось драться. На этот раз противником его был человек достойный и всеми уважаемый. Это был полковник и командир егерского полка Семен Никитич Старов, известный в армии своею храбростью в Отечественную войну и в заграничных битвах. Старов вступился за своего офицера, которого, по его мнению, оскорбил Пушкин. <...> Они стрелялись <6 – го января 1822 г.> верстах в двух за Кишиновом, утром в девять часов. Секундантом Пушкина был Н. С. Алексеев, а одним из советников и распорядителей И. П. Липранди, мнением которого поэт дорожил в подобных случаях (вспомним, что повесть “Выстрел” слышана от Липранди). Но погода помешала делу: противники два раза принимались стрелять, и, стало быть, вышло четыре промаха: метель с сильным ветром не давала возможности прицелиться как должно. Положили отсрочить поединок, и тут - то Пушкин, по дороге заехав к А. П. Полторацкому и не застав его дома, написал экспромт, сделавшийся известным по всей России и повторяемый с разными изменениями:

Я жив,
Старов
Здоров,
Дуэль не окончен.

К счастью, поединок не возобновился. Полторацкому и Алексею удалось свести противников в ресторации Николетти. “Я всегда уважал вас, полковник, и потому принял ваш вызов”, - сказал Пушкин. “И хорошо сделали, Александр Сергеевич, - сказал в свою очередь Старов, - я должен сказать по правде, что вы так же хорошо стоите под пулями, как хорошо пишете”. Такой отзыв храброго человека, участника 1812 года, не только обезоружил Пушкина, но и привел его в восторг” (*Бартенев о Пушкине. С. 192 -193*).

“Ударил в рожу одного боярина” – Вяземский, вероятно, пишет о ссоре Пушкина с мужем Маргиолицы Балш – спатаром Тодором Балшем (в дневнике князя П. И. Долгорукова отмечена дата инцидента 6-8 марта 1822 г. См.: *П. И. Долгоруков. Воспоминания // Звенья. 1951. Т. IX. С. 58*). Началом инцидента послужила фраза

Маргиолицы Балш, брошенная Пушкину с намеком на его не состоявшуюся дуэль со Старовым. На что Пушкин ответил, что если бы на ее месте был ее муж, он сумел бы поговорить с ним; поэтому ничего не остается делать, как узнать, так ли он думает. Разговор Пушкина с Балшем вышел резкий. Когда у Балша вырвалось слово “ссылочный”, Пушкин вне себя схватил подсвечник и замахнулся им на обидчика. <...> “По утру свели их в доме вице – губернатора, и Балш, извиняясь похмельем, начал просить прощения у Пушкина, но Пушкин вместо милости и пощады выхватил заряженный пистолет и, показывая оный, сказал Балшу: “Вот как я хотел с вами разделаться. Здесь уже не место”. При сих словах, положив пистолет обратно в карман, он ударил его в щеку...” (Е. М. Двойченко – Маркова. *Пушкин в Молдавии и Валахии*. М., 1979. С. 53 -54). П. И. Бартенев вспоминает аналогичную сцену в повести “Выстрел”: “Офицер почел себя жестоко обиженным и в бешенстве, схватив со стола медный шандал, пустил его в Сильвио, который едва успел уклониться от удара”. (Бартенев о Пушкине. С. 194).

Май, 31. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “*Кавказский пленник* прелестен, но не в плане, а в стихах”.

ОА. Т. II. С. 258; *Летопись*. С. 311.

Июнь, 1...5. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу просит прислать что-нибудь из “Кавказского пленника”.

ОА. Т. II. С. 260; *Летопись*. С. 311.

Июнь, 1(?) – 9. Павловск. Жуковский пишет Гнедичу в Петербург: “Любезнейший Гнедох! Я перед тобою виноват, не написав тебе ни слова о Узнике <“Кавказский Пленник”>. Но это случилось от того, что он был мною забыт у Карамзина и послан не мною прямо из Царского Села! Слог прелестный! Есть картины несравненные. Много локального. Есть длинное, однако нерастянутое. Конец, однако, и обрывает и холоден. <...> Из посвящения надобно выбросить замеченные стихи...”.

Кибальник С. А. *Две записки А. И. Тургенева к Н. И. Гнедичу // Временник Пушкинской комиссии*. Вып. 20. Л., 1986. С. 196.

Июнь, 9. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Попрошу Гнедича, чтобы послал к тебе единственный экземпляр *Пленника* с тем, чтобы ты, по первой же почте, возвратил. Прелесть, хотя и есть повторения и жаль, что из предисловия должно выкинуть все то, где он говорит о клевете и о гонении на него: и неправда, и неблагородно! Оттого и стихи сии нехороши, car rien n’est beau que le vrai” <“потому что только истина прекрасна” - цитата из Буало>.

ОА. Т. II. С. 260; *Летопись*. С. 312.

Н. И. Гнедич осуществлял издание “Кавказского Пленника”.

Июнь, 12. Петербург. Цензурное разрешение на издание “Кавказского пленника”.

Июнь, 13. Царское Село. Карамзин в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Пушкин написал *Узника*: слог жив, черты резкие, а *сочинение* плохо; как в его душе, так и в стихотворении нет порядка”.

СН. 1897. Кн. I. С. 131.

Вероятно, В. А. Жуковский познакомил Н. М. Карамзина и его супругу Е. А. Карамзину с поэмой Пушкина. См.: “1822. Июнь, 1(?) - 9. Павловск”.

Июнь, 15. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург просит: “Ради бога, *Пленника*, на одну почту”.

ОА. Т. II. С. 263; *Летопись*. С. 313.

Июнь, 19. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Постараюсь выпросить для тебя оригинального *Пленника*, но возврати с первой почтой. Скоро получишь и печатный”.

ОА. Т. II. С. 266; *Летопись*. С. 313.

Июнь, 20. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Вот тебе еще стихи Сверчка; только не говори Дмитриеву, что он их привез: он умрет со страха *apres coup* (“задним числом”)”.

ОА. Т. II. С. 265; *Летопись*. С. 313.

Это письмо Вяземский отправил с отъезжавшим в Петербург И. И. Дмитриевым, который выехал в город на Неве для встречи с двоюродной сестрою Анной Николаевной Смирновой и Николаем Михайловичем Карамзиным. Последнего он нашел в Царском Селе. Переночевав у Карамзиных, Дмитриев отправился в Петербург, где был принят имп. Александром I. Неожиданный для многих исключительно ласковый прием императором Дмитриева послужил причиной распространившихся в Петербурге слухов, что Дмитриев будет скоро министром юстиции или просвещения. Иван Иванович, вспоминая об этом недоразумении, писал: “Уже некоторые из запасливых на всякий случай чиновников, и даже высших особ, закидывали мне поклоны и визитные карты. Я...скоро вывел их из заблуждения, ибо августа 9 - го числа отправился в Москву, простясь с любезным Карамзиным и со всеми любимцами и докучателями фортуны” (*Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь*. М. 1866. С. 245 - 248).

Июнь, 27. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Остафьево сообщает, что просил “*Пленника* у Гнедича, но тот не дает, ибо список ему нужен. Авось, выпрошу на неделю”.

ОА. Т. II. С. 267; С. 314.

Н. И. Гнедич в письме к Вяземскому от 12 июля 1822 г. писал: “*Кавказский пленник* вышел из цензуры, как обыкновенно выходят из когтей, не без царапин: он уже под станком и в августе пустится по белому свету. Вот почему не имею способа удовлетворить желанию Вашему присылкою рукописи” (*ЛН*. Т. 58. С. 37).

Июнь, 27. Кишинев. Пушкин в письме к Н. И. Гнедичу в Петербург пишет: “...Английская словесность начинает иметь влияние на русскую. Думаю, что оно будет полезнее влияния французской поэзии робкой и жеманной. Тогда и некоторые люди упадут, и посмотрим, где очутятся Ив. Ив. Дмитриев – с своими *чувствами и мыслями*, взятыми из Флориана и Легуве...”.

Акад., XIII, № 35.

Август, последние числа – Сентябрь, 1 – 2. Петербург. Выходит в свет книга “Кавказский пленник, повесть. Соч. А. Пушкина. СПб., в тип. Н. Греча”. Издание открывалось портретом молодого Пушкина, гравированным Е. Гейтманом. В примечании (С. 49) Н. Греч писал: “Издатели присовокупляют портрет автора, в молодости с него рисованный. Они думают, что приятно сохранить юные черты поэта, которого первые произведения ознаменованы даром необыкновенным”.

Гессен. С. 56.

Сентябрь, 15. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Остафьево: “Вот тебе стихи Пушкина. Я не помню, послал ли я их тебе прежде. Он опять с Инзовым”.

ОА. Т. II. С. 273; *Летопись*. С. 322.

Сентябрь, 19. Москва. В. Л. Пушкин в письме к Вяземскому в Остафьево пишет: “Вот что пишет наш Лафонтен <И. И. Дмитриев> к нашему Ливию <Н. М. Карамзину>: “Вчера я прочитал одним духом *Кавказского пленника* и от всего сердца пожелал молодому поэту долгие лета! Какая надежда! при самом начале уже две собственные поэмы, и какая сладость

стихов! Все живопись, чувство и остроумие!”. Признаюсь, что прочитав это письмо, я прослезился от радости”.

Летопись. С. 323.

Сентябрь, 25. Царское Село. Н. М. Карамзин в письме И. И. Дмитриеву в Москву пишет: “В поэме Либерала Пушкина <“Кавказский пленник”> слог живописен: я недоволен только *любовным походом*. Талант действительно прекрасной: жаль, что нет устройства и мира в душе, а в голове ни малейшего благоразумия”.

Карамзин. Письма. С. 337.

Сентябрь, 27. Остафьево. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу возмущается эпилогом “Кавказского пленника”: “Мне жаль, что Пушкин окровавил последние стихи своей повести. Что за герой Котляревский, Ермолов? Что тут хорошего, что он,

...как черная зараза,
Губил, ничтожил племена?

От такой славы кровь стынет в жилах и волосы дыбом становятся... Мне досадно на Пушкина: такой восторг - настоящий анахронизм... Я написал кое - что о *Кавказском пленнике*: скоро пришло”.

ОА. Т. II. С. 274 (подробно об эпилоге см.: Томашевский Б. Пушкин. М., 1990. Т. 2. С. 35 - 38).

Возмущение Вяземского было вызвано следующими строками из эпилога “Кавказского пленника”:

“О Котляревский, бич Кавказа!
Куда не мчался ты грозой -
Твой ход, как черная зараза,
Губил, ничтожил племена...
Но се - Восток подымлет вой!..
Поникли снежною главой,
Смирись Кавказ: идет Ермолов!”.

Октябрь, 3. Петербург. А. И. Тургенев в ответ на письмо Вяземского из Остафьева от 27 сентября пишет: “Замечания твои об *анахронизмах* Пушкина почти справедливы. Но я соглашусь, однакож, скорее пустить их в поэму, чем в историю; ибо там исказить, хотя и украшением, еще менее позволено, а нам нужны герои”.

ОА. Т. II. С. 275; *Летопись. С. 326.*

Октябрь, 13. Остафьево. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Вот и моя статья о *Кавказском пленнике*. Перечтите ее в дружеском ареопаге <т. е. с Жуковским, возможно, с Д. В. Дашковым и др>, но не слишком обтесывайте ее, чтобы не задраить за живое. Отдай ее Гречу, и с письмом”.

ОА. Т. II. С. 276; *Летопись. С. 326.*

Ноябрь, 3. Петербург. А. И. Тургенев делает приписку в письме Греча к Вяземскому: “Писать некогда. Уведомь, есть ли у Вас послание Пушкина к цензору? Если нет - пришло...”.

ЛН. Т. 58. С. 37.

А. И. Тургенев понимает сатирическое “Послание цензору” Пушкина, направленное против цензора А. С. Бирукова, прославившегося своей тупостью и трусостью. При жизни Пушкина оно не было напечатано и распространялось в списках.

Ноябрь, 5. Дерпт. Приезд Н. М. Языкова. По совету и рекомендации А. Ф. Воейкова он остановился в доме преподавателя университета К. Ф. фон - дер - Борга.

Языковский архив. С. 12 - 13.

17 мая 1823 года Н. М. Языков был зачислен в студенты философского факультета Дерптского университета (*Языковский архив. С. 73, 453*).

Ноябрь, 6. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. М. Языкову в Петербург: "...всего нужнее <...> *Шильонский* и *Кавказский пленники*, ибо ими интересуется Борг: он хорошо знает по - руски, но говорит как я по Немецки".

Языковский архив. С. 13; Летопись. С. 329.

В начале сентября 1822 г. в журналах "*Северный архив*", "*Соревнователь*", "*Русский инвалид*", "*Сын Отечества*", "*Благонамеренный*" было помещено объявление с сообщением о выходе в свет "*Шильонского узника*" В. А. Жуковского и "*Кавказского пленника*" А. С. Пушкина и о продаже их на Невском проспекте, в доме, принадлежащем имп. Публичной библиотеке, в квартире Н. И. Гнедича.

Ноябрь, 9. Остафьево. Вяземский просит А. И. Тургенева прислать "Послание к цензору" Пушкина – "здесь его нет".

ОА. Т. II. С. 278; Летопись. С. 329.

Ноябрь, 13. Дерпт. Н. М. Языков в письме просит А. М. Языкова, живущего в Петербурге, прислать "обе поемы Пушкина - для Борга" ("*Кавказский пленник*" и "*Руслан и Людмила*").

Языковский архив. С. 15.

Ноябрь, 18. Остафьево. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург просит вымарать из его статьи о "Кавказском пленнике" все, что относится к Катенину, высланному из Петербурга.

ОА. Т. II. С. 280; Летопись. С. 329 - 330.

П. А. Катенин был выслан из Петербурга за "шиканье" в театре актрисе Семеновой, которой благоволил петербургский военный генерал – губернатор М. А. Милорадович.

Ноябрь, 19. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: "Он <К. Ф. Борг> перевел песню Пушкина: *Черная шаль*; я пришлю ее тебе в одном из следующих писем".

Языковский архив. С. 21 – 22; Летопись. С. 330.

Ноябрь, 21. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Остафьево пишет: "Если можно выкинуть относящееся к Катенину, не расстроив совершенно пиесы <статьи о "Кавказском пленнике">, то, пожалуй, печатай; только ты слишком много уступил цензору".

ОА. Т. II. С. 281; Летопись. С. 330.

Ноябрь, 24 Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Остафьево: "Я предупредил письмо твое: из статьи все вымарано о Кат.[енине]. Остальное осталось. <...> *Ожидание войны* <"Война"> А. Пушкина послал к тебе через брата".

ОА. Т. II. С. 282; Летопись. С. 330.

Ноябрь. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: "Борг готовит к изданию вторую часть своих переводов из Рус.[ских авторов] <...> не забудь прислать *Озерова* и *Руслана*".

Языковский архив. С. 18.

Декабрь, 10. Остафьево. Вяземский пишет в Петербург А. И. Тургеневу: “Я читал твое письмо к брату и *Ожидание войны* <“Война” Пушкина>. Пушкин прислал мне одну свою прекрасную шалость” (Приводятся из “Гавриилиады” 19 стихов, начинающиеся словами: “Шестнадцать лет, невинное смирение...”).

ОА. Т. II. С. 287; Летопись. С. 331.

Декабрь, 12. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языков в Петербург пишет, что В. М. Перовицкий “говорит про Пушкина, что в его поэмах видно большое дарование, но что они не имеют полного эстетического достоинства; что в поэзии так же, как в сапожном искусстве, труднее скроить верно, чем сделать хороший рант”.

Языковский архив. С. 26; Летопись. С. 332.

Предубеждение Н. М. Языкова против Пушкина, как поэта, в первые годы жизни в Дерпте, весьма вероятно, находилось в зависимости от подобных суждений о Пушкине профессора Дерптского университета по кафедре русской словесности В. М. Перовицкого. Позднее, в 1828 году, когда В. М. Перовицкий подготовил к печати свою книгу по истории русской словесности, Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову (от 5 июля 1828 г.) по поводу этого труда писал: “Перовицкий, верно, многое разыскал, открыл, соустановил и объяснил, конечно, в историческом отношении. Приговоры его писателям, разумеется, не мудры: он раскольник, старовер, даже скопец по сей части. Впрочем, все - таки он берет себе оружие не из арсенала невежества...”
(*Языковский архив. С. 365*).

Декабрь, 15. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Остафьево: “Сию минуту получил письмецо твое от 10 - го декабря, с шалостью “Гавриилиада” П.<ушкина>, но пришли полную”.

ОА. Т. II. С. 289; Летопись. С. 332.

Декабрь, 17. Дерпт. Н. М. Языков в письме А. М. Языков в Петербург, сообщая о стихах некоего Погожева, говорит, что он “чрезмерно силится подражать Пушкину и Баратынскому и только что повторяет их слова с некоторою перестановкою”.

Языковский архив. С. 27; Летопись. С. 332.

Декабрь, 20. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. М. Языкову в Петербург спрашивает: “Читал ли ты новую пьеску Пушкина *К Войне* <“Война”>? Стихосложение, как всегда, довольно хорошо: за то ни начала, ни середины, ни конца - нечто чрезвычайно романтическое; но верно в Петербурге ее хвалят, и особливо Погожев, потому что он обыкновенно хвалит то, что хвалят люди с познаниями и вкусом. Я читал ее у г - жи Протасовой <Е. А.>”.

Языковский архив. С. 31 – 32; Летопись. С. 332.

Н. М. Языков пишет о стихотворении “Война” (март 1821 г.), впервые напечатанном, без подписи А. С. Пушкина, в “Собрании образцовых русских сочинений и переводов в стихах” (2 - е изд., ч. IV, 1822 г.), а затем в “*Полярной звезде на 1823 год*” с двумя звездочками вместо подписи. В обоих случаях озаглавлено: “Мечта воина”. Стихотворение было написано, по видимому, по поводу слухов о предстоящем объявлении войны Турции, в которой Пушкин мечтал принять участие (См.: *Сочинения Пушкина., под ред. С. А. Венгерова, Т. II. С. 576 - 577*).

Январь, 1 - 10. Кишинев. Пушкин в письме спрашивает Л. С. Пушкина: “Видишь ли ты <А. И.>Тургенева и Карамзина?”.

Акад., XIII, № 46.

Январь, 22. Петербург. В “Трудах Общества любителей российской словесности” (Кн. I. С. 58 - 59) напечатан “Сонет Н. М. Языкову”. Подпись: “Барон Дельвиг”.

Февраль, 6. Кишинев. Пушкин в письме к Вяземскому пишет: “...читал я твои стихи в П[олярной] Звезде; все прелесть – да ради Христа, прозу – то не забывай; ты да Карамзин одни владеют ею. <...> Дядя прислал мне свои стихотворения – я было хотел написать об них, кое - что, более для того, чтоб ущипнуть Дмитриева, нежели чтоб порадовать нашего старосту...”.

Акад., XIII, № 49.

“Читал я твои стихи” - в “Полярной Звезде на 1823 год” были помещены стихотворения П. А. Вяземского: “Послание к И. И. Дмитриеву, приславшему мне свои сочинения”, “Всекий на свой покров”, “Цветы”.

Под прозой Карамзина Пушкин прежде всего разумеет “Историю Государства Российского”.

“Дядя прислал мне...” - Василий Львович Пушкин (“Арзамасский” Староста) в 1822 г. выпустил в Петербурге собрание своих “Стихотворений” (с портретом автора).

“Ущипнуть Дмитриева...” - Пушкин ставил И. И. Дмитриева, как поэта, не высоко (см. отзывы в письмах к Гнедичу от 27 июня 1822 г., Вяземскому от 4 ноября 1823 и 8 марта 1824 г.).

Апрель, 30. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “На днях получил я письмо от Беса - Арабского Пушкина. Он скучает своим безнадежным положением, но, по слова приезжего <К. А. Охотникова>, пишет новую поэму *Гарем* о Потоцкой, похищенной которым - то ханом, событие историческое; а что еще лучше, сказывают, что он остепенился и становится рассудителен”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 16. (“Поэма Гарем о Потоцкой” – “Бахчисарайский фонтан”).

Май, 7. Царское Село. Рескрипты имп. Александра I об освобождении Инзова от исполнения обязанностей полномочного наместника Бессарабской области и о назначении графа Михаила Семеновича Воронцова Новороссийским генерал - губернатором.

Летопись. С. 344.

Май, 9. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву пишет: “Есть ли у тебя отрывок *Братья разбойники*? Я вчера только достал его. Если нет, то пришлю. <...> Граф Воронцов сделан Новороссийским и Бессарабским генерал - губернатором. Не знаю еще, отойдет ли к нему и *бес арабский*”.

ОА. Т. II. С. 321 – 322; Летопись. С. 344.

Май, 11. Петербург. В письме Вяземскому в Москву А. И. Тургенев пишет: “Мы читали новые стихи Пушкина, которые он <К. Н. Батюшков> критиковал, относительно *палач* и *кнул*, очень остро” (Тургенев пишет об отрывке из “Братьев разбойников”).

ОА. Т. II. С. 322; Летопись. С. 345.

Май, 20. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург пишет: “NB. Слышно, что Пушкин написал новую поэму: *Братоубийца*. Слышал ли ты об этом? и как похваляют ее критики?” (“Братоубийца” - очевидно, “Братья - разбойники”).
Языковский архив. С. 73; Летопись. С. 346.

Май, 22. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Пошлю отрывок Пушкина сегодня, если возвратит Греч, коему отдал для прочтения сегодня в собрании < “Обществе любителей российской словесности” >”.
ОА. Т. II. С. 324; Летопись. С. 346.

Май, 25. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Посылаю две крайности: Пушкина <имеется в виду несохранившееся стихотворение “Прощание с жизнью”> и “Хвостова””.
ОА. Т. II. С. 325; Летопись. С. 347. Н. О. Лернер полагает, что “Прощание с жизнью” - это “Элегия” (“Я видел смерть...”). См.: Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 87.

Май, 26. Кишинев. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать четыре года.

Май, 28. Кишинев. Ночь. Начат “Евгений Онегин”: Пушкин делает помету в черновике над первой строфой первой главы “Евгения Онегина” - “28 мая ночью”.
Лернер. Труды и дни Пушкина; Летопись. С. 347.

Май, 29 - Сентябрь, 3. Кишинев. Пушкин пишет “Евгения Онегина” (строфы I - XXII первой главы) обычно с раннего утра, не вставая с постели. Приятели часто застают его “то задумчивого, то помирающего со смеху над строфою своего романа”.
Летопись. С. 347.

Май, 31. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “В *Прощании* Пушкина много чувства и предаяния. Отгадай, что я хотел сказать? В его *Разбойниках* чего - то недостает; кажется, что недостает обычной очаровательности стихов его. Более всего понравилось мне: бред больного брата и сцепление увещаний в отношении старика с состраданием оставшегося брата к старикам. Я благодарил его и за то, что он не отнимает у нас, бедных заключенных, надежду плавать и с кандалами на ногах. <...> Говорили ли вы Воронцову о Пушкине? Непременно надобно бы ему взять его к себе. Похлопочите, добрые люди! Тем более, что Пушкин точно хочет остепениться, а скука и досада - плохие советники”.
ОА. Т. II. С. 327; Летопись. С. 347.

Июнь, 1. Петербург. Черная речка. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву пишет: “Я говорил с Нессельроде и с графом Воронцовым о Пушкине. Он берет его к себе от Инзова и будет употреблять, чтобы спасти его нравственность, а таланту даст досуг и силу развиться”.
ОА. Т. II. С. 328; Летопись. С. 348.

Кажется вполне вероятным предположение, что, помимо А. И. Тургенева, к гр. М. С. Воронцову с просьбой об устройстве Пушкина в Одессе, мог обратиться и Н. М. Карамзин. Тридцатилетнее знакомство прославленного историка и гр. М. С. Воронцова (ему, после знакомства в Лондоне в 1790 г., Карамзин посвятил стихотворное послание “Мишеньке”, напечатанное в “Московском Журнале” в 1791 г.) и особый, доверительный характер отношений между Карамзиным и отцом Михаила Семеновича - Семеном Романовичем Воронцовым, могли сыграть не последнюю роль в уважении просьбы Карамзина.
Хлопотала за Пушкина и Е. И. Голицына. Желая расположить к опальному поэту графа Воронцова, уезжавшего в Одессу, она “устроила Воронцову прощальный вечер, на котором присутствовавший по ее приглашению Верстовский должен был исполнить “Черную шаль”. Приглашая Верстовского от имени Е. И. Голицыной, ее подруга

Уварова писала композитору: “Она <Голицына> желает, чтобы он <Воронцов> вас услышал прежде своего отъезда, и надеется, что если вы этого не сделаете для нее, то по крайней мере из дружбы к Пушкину, которого нельзя приятнее вспомнить графу, как вашей музыкой” (*Советская музыка. 1949. № 6. С. 66*).

Июнь, 3. Москва. Вяземский в письме спрашивает А. И. Тургенева: “С Воронцовым говорено ли о Пушкине и какой ответ?”.

ОА. Т. II. С. 330; Летопись. С. 348.

Июнь, 15. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Остафьево пишет: “О Пушкине вот как было. Зная политику и опасения сильных сего мира, следовательно, и Вор[онцова], я не хотел говорить ему, а сказал Нессельроде в виде сомнения, у кого он должен быть: у Воронцова или Инзова. Граф Н.[ессельроде] утвердил первого, а я присоветовал ему сказать о сем Воронцову. Сказано - сделано. Я после и сам два раза говорил Воронцову, истолковал ему Пушкина и что нужно для его спасения. Кажется, это пойдет на лад. Меценат, климат, море, исторические воспоминания - все есть; за талантом дело не станет, лишь бы не захлебнулся. Впрочем, я одного боюсь: тебя послали в Варшаву, откуда тебя выслали; Батюшкова - в Италию - с ума сошел; что - то будет с Пушкиным?”.

ОА. Т. II. С. 333 – 334; Летопись. С. 349.

Июль, 21. Одесса. В 10 - м часу вечера из Петербурга приехал граф М. С. Воронцов.
Летопись. С. 356.

Июль, 22 - 23. Одесса. Гр. М. С. Воронцов объявляет Пушкину, что он переходит под его начало. (Пушкин приехал в Одессу из Кишинева 3 (?) июля 1823 г. для лечения морскими ваннами).

Акад., XIII, № 58 (Письмо Пушкина брату Л. С. Пушкину из Одессы от 25 августа 1823 г.).

Август, 28. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “О молодом Языкове пишут чудеса из Дерпта: другой Пушкин!”.

ОА. Т. II. С. 341; Летопись. С. 362.

Август, 29. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург просит прислать ему “Братьев разбойников” Пушкина.

Языковский архив. С. 90.

Сентябрь, 15. Дерпт. Н. М. Языков сообщает А. М. Языкову: “Говорят в журналах, что Пленник Пушкина переведен на Нем.[ецкий] и напечатан”.

Языковский архив. С. 94

Перевод на немецкий язык “Кавказского пленника” сделан Александром Евстафьевичем Вульфбертом (1790 – ок. 1855) и издан в 1823 году (“Der Berggefangene von Alexander Puschkin. Aus dem russischen übersetzt, St. - Petersburg. 1823”). Перевод был осуществлен без ведома и согласия Пушкина. На контрафакцию Вульфберта Пушкин жаловался отцу и друзьям, прося защиты от посягательств на его авторские права. Однако Пушкин ничего не добился. Более того, перевод Вульфберта был отмечен имп. Елизаветой Алексеевной “золотыми часами с репетицией”, а Вульферт был вскоре (4 февраля 1826 г.) назначен главным редактором “С. – Петербургских Ведомостей” и “St.- Petersburgische Zeitung”.

Сентябрь, 23. Москва. Погодин записывает в дневник: “Государь <Александр I>, прочтя *Кавказ.[ского] Плен.[ника]*, сказал : “надо помириться с ним <Пушкиным>”.

Погодин. Дневник. С. 70; Летопись. С. 365.

Сентябрь, 25. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву пишет: “Я писал к Вигелю и просил прислать поэму <“Бахчисарайский фонтан”> поэта - африканца. А проpros! Он был в Одессе у Северина, который сказал, чтобы он не ходил к нему; обошелся с ним мерзко, и африканец едва не поколотил его”.

ОА. Т. II. С. 352; Летопись. С. 365.

В 1822 г. Пушкин написал злую, оскорбительную эпиграмму “Жалоба” (“Ваш дед портной, ваш дядя повар”), в которой высмеивалось незначительное происхождение Д. П. Северина.

Сентябрь, 26. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Москву: “Я достал два отрывка (стихов тридцать) из Пушкина *Бахчисарайского ключа* и две пьески, присланные им для *Полярной Звезды*. Есть ли у тебя?”.

ОА. Т. II. С. 352; Летопись. С. 365.

Октябрь, 1. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “От Сверчка получил я письмо из Одессы: он помышляет о новом издании своих поэм и просит меня написать к ним предисловие”.

ОА. Т. II. С. 355; Летопись. С. 366.

Октябрь, 8. Кишинев. Вигель пересылает Пушкину в Одессу письмо А. И. Тургенева (не сохранилось).

Акад., XIII, № 59; Летопись. С. 368.

Октябрь, 10. Дерпт. Н. М. Языков в письме к братьям в Петербург сообщает, что Погожев прислал стихи Пушкина (вероятно, “Бахчисарайский Фонтан”), и пишет: “...Пушкин, как слышно здесь, написал еще две или три поэмы; пришли мне их имена, и как об них судят хотя его клиенты? Замечу вам мимоходом и на ухо, что я, грешный, не понял в отрывке из Пушкина, присланном мне Погожевым, что значит стих: *где под влиянием луны*; не можете ли вы как -нибудь, проселочною дорогою, узнать, что выражается этою романтико - темною загадкою?”.

Языковский архив. С. 99 - 100.

Н. М. Языков разумеет стихи из “Бахчисарайского фонтана”:

“В тиши гаремов безопасных,
Где под влиянием луны
Все полно тайн и тишины
И вдохновений сладострастных”.

Октябрь, 19. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву сообщает, что отказывается обращаться к гр. Воронцову по поводу определения на службу Кюхельбекера: “Слава Богу, что удалось за Пушкина”.

ОА. Т. II. С. 361; Летопись. С. 369.

Октябрь, 22. Одесса. Окончена первая глава “Евгения Онегина”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 89.

Октябрь, 23 ... Ноябрь, 1(?). Одесса. Начало работы над второй главой “Евгения Онегина”. Пишутся первые семнадцать строф.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 90; Летопись. С. 370.

На полях листа черновика (гл. II, строфа IX - а) Пушкин рисует в профиль Ф. М. Башмакова (предположительно). (*Временник Пушкинской комиссии. Вып. 23. Л., 1989. С. 80 - 81*).

Ноябрь, 4. Одесса. Пушкин отправляет П. А. Вяземскому в Москву письмо и рукопись поэмы “Бахчисарайский фонтан” с просьбой провести ее через цензуру и написать к ней предисловие.

Акад., XIII, № 63, 63а (черновик).

В черновике этого письма Пушкин высказывает свое весьма негативное отношение к поэзии И. И. Дмитриева: “О Дмитриеве спорить с тобо[ю] не стану, хоть все его басни не стоят одной хоро[шей] басни Крыловой, все его сатиры - одного из твоих посланий - [все его песни, мадригалы, оды элегии] а все прочее [одной] [одного] первого стихотворения Жуковского. *Ерм.[ак]* такая дрянь [что] мочи нет, <...> по мне, Дмитриев ниже Нелединского - и стократ ниже стихотворца Карамзина – любопытно видеть его жизнь не для него а для тебя - - Хорош [русский поэт] [на<ш> <?>] *rolte de notre civilisation*. Хороша и наша *civilisation!*..”. В беловом варианте письма этого абзаца нет. Но Пушкин включил его в беловой вариант своего письма к Вяземскому от 8 марта 1824 г. (см. “1824. Март, 8”).

“*Ермак*” (“Какое зрелище пред очи / Представила ты, древность мне?”) - лирическое стихотворение И. И. Дмитриева (1794); впервые напечатано в книге “И мои безделки” (СПб., 1795. С. 32).

Ноябрь, 6. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву пишет: “Я хлопотал за *Полярную Звезду* и говорил с цензором о твоих и Пушкина стихах, но не цензор виноват. Кое - что выхлопотал и возвратил стихи Рылееву, поручив ему сказать, что почел нужным”.

ОА. Т. II. С. 365; Летопись. С. 373.

Ноябрь, 8. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Отвечай мне скорее по делу *Полярному*”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 17; Летопись. С. 373.

“Дело *Полярное*” - в “*Полярной Звезде на 1824 год*” были напечатаны пять стихотворений Вяземского: “Гвоздь и молот”, “Воли не давай рукам”, “В шляпе дело”, “Петербург” и “Давным давно”. Сомнения цензуры могли вызвать стихотворения “Воли не давай рукам”, “Давным давно” и особенно “Петербург”. Вяземский в “Исповеди” писал: “...В двух так называемых либеральных стихотворениях моих: “Петербург” и “Негодование”, отзывается везде желание законной свободы монархической и нигде нет оскорбления державной власти. Первое кончалось воззванием к Императору Александру; писано оно было вскоре после первого Польского сейма и тогда гласным образом ходило по Петербургу”.

“Из произведений Пушкина в “*Полярной Звезде на 1824 год*” напечатаны: “К друзьям”, “Нереида”, “В альбом малютке” (“Адели”), “К Морфею”, две элегии: “Редет облаков летучая гряда” и “Простишь ли мне ревнивые мечты”, “Отрывок из послания к В. Л. П.[ушкину]”, “Домовому”, “Надпись к портрету”. Из “Послания” были напечатаны только стихи 55 – 75; не об остальных ли и пришлось хлопотать Тургеневу? Во всяком случае, несомненно, тогдашняя цензура не пропустила бы таких стихов, как:

“Бог создал для себя природу,
Свой рай и счастье глупцам...”.

Возможно, к этому эпизоду относятся слова Пушкина из письма от 16 ноября 1823 г. к Дельвигу: “Жду также *Полярной Звезды*. Жалею, что мои элегии писаны против религии и правительства...” (*Акад., XIII, № 65; Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 423 – 424. Примеч. Н. К. Кульмана*).

Декабрь, 8. Ночь. Одесса. Помета под первоначально последней (XXXIX) строфой второй главы “Евгения Онегина” - “8 Декабря/1823 nuit”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 92; Летопись. С. 377.

Ноябрь, 16. Одесса. А. С. Пушкин в письме к А. А. Дельвигу пишет: “На днях попались мне твои прелестные сонеты - прочел их с жадностью, восхищением и

благодарностию за вдохновенное воспоминание дружбу нашей. Разделяю твои надежды на Языкова и давнюю любовь к непорочной Музе Баратынского”.

Акад., XIII, № 65.

“Прелестные сонеты” - Пушкин пишет о “Сонете Н. М. Языкову” бар. А. А. Дельвига. Впервые это стихотворение читано было в “Вольном обществе любителей российской словесности”. Опубликовано в журнале “*Соревнователь Просвещения и Благотворения*” (1823. Ч. XXI. № 1. С. 58 - 59). О Языкове Дельвиг писал в этом стихотворении:

“Младой певец, дорогою прекрасной
Тебе идти к парнасским высотам,
Тебе венок (поверь моим словам)
Плетет Амур с каменной сладкогласной

От ранних лет я пламень не напрасный
Храню в душе, благодаря богам,
Я им влеком к возвышенным певцам
С какою - то любовью пристрастной.

Я Пушкина младенцем полюбил,
С ним разделял и грусть и наслажденье,
И первый я его услышал пенье

И за себя богов благословил,
Певца Пиров я с музой подружил
И славой их горжусь в вознагражденье”.

Языков. 1. С. 672. Этот сонет является начальной датой литературного признания Н. М. Языкова. (“Певец Пиров” - Е. А. Баратынский).

Ноябрь, 18. Остафьево. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Одесский Пушкин прислал мне свой *Бахчисарайский фонтан* для напечатания. Есть прелести. <...> Да расспроси, не упоминается где - нибудь о предании похищенной Потоцкой татарским ханом и наведи меня на след. <...> Пушкин просит составить предисловие к своей поэме”.

ОА. Т. II. С. 367; Летопись. С. 374 - 375.

Ноябрь, 28. Петербург. А. И. Тургенев обращается к гр. М. С. Воронцову с просьбой лучше устроить Пушкина материально.

ОА. Т. II. С. 368; Летопись. С. 375.

Ноябрь, 29. Петербург. В письме Вяземскому в Москву А. И. Тургенев пишет: “...Вчера, кстати, писал я снова графу Воронцову и просил за Пушкина. Хоть ему и веселее в Одессе, но жить труднее, ибо все дорого, а квартиры и стола нет, как у Инзова. Авось, будет. Он написал другую пиесу: *Мой демон* <“Демон”>. Ее хвалят более всех других его произведений. <...> Если не пришьешь *Бахчисарайского ключа*, то никогда ничего посылать не буду”.

ОА. Т. II. С. 368; Летопись. С. 375.

Декабрь, 1. Одесса. Пушкин пишет А. И. Тургеневу в Петербург:

“Вы помните Кипренского, который из поэтического Рима напечатал вам в *С.[ыне]* *От.[ечества]* поклон и свое почтение. Я обнимаю вас из прозаической Одессы, не благодаря ни за что, но ценя в полной мере и ваше воспоминание и дружеское попечение, которому обязан я переменою своей судьбы. Надобно подобно мне провести 3 года в душном азиатском заточении, чтоб почувствовать цену и не вольного европейского воздуха. Теперь

мне было бы совершенно хорошо, если б не отсутствие кой - кого. Когда мы свидимся, вы не узнаете меня, я стал скучен, как Грибко, и благоразумен, как Чеботарев,

исчезла прежняя живость,
Простите ль иногда мою мне молчаливость,
Мое уныние?...терпите, о друзья,
Терпите хоть за то, что к вам привязан я.

К стати о стихах: вы желали видеть оду на смерть N. <Наполеона>. Она не хороша, вот вам самые сносные строфы:

Когда надеждой озаренный
От рабства пробудился мир,
И Галл десницей разъяренной
Низвергнул ветхий свой кумир;
Когда на площади мятежной
Во прахе царский труп лежал,
И день великий, неизбежный -
Свободы яркий день вставал -

Тогда в волненьи бурь народных
Предвидя чудный свой удел,
В его надеждах благородных
Ты человечество презрел.
В свое погибельное счастье
Ты дерзкой веровал душой,
Тебя пленяло самовластье
Разочарованной красой,

И обновленного народа
Ты буйность юную смирил,
Новорожденная свобода,
Вдруг онемев, лишилась сил;
Среди рабов до упоенья
Ты жажду власти утолил,
Помчал к боям их ополченья,
Их цепи лаврами обвил.

Вот последняя:

Да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Твою развенчанную тень!
Хвала! ты русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал...

Эта строфа ныне не имеет смысла, но она писана в начале 1821 года - впрочем это мой последний либеральный бред, я закаялся и написал на днях подражание басни умеренного демократа И.[исуса] Х.[риста] (Изыде сеятель сеяти семена своя):

Свободы сеятель пустынный,

Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя -
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

Поклон братьям и братье. Благодарю вас за то, что вы успокоили меня на счет Н.[иколая] М.[ихайловича] и К.[атерины] А.[ндреевны] К.[арамзиных] - но что делает поэтическая, незабвенная, конституциональная, анти - польская, небесная княгиня Голицына? возможно ли, чтоб я еще жалел о вашем Петербурге.

Жуковскому грех; чем я хуже принц.[ессы] Шарлотты, что он мне ни строчки в 3 года не напишет. Правда ли, что он переводит *Гяура*? а я на досуге пишу новую поэму, *Евгений Онегин*, где захлебываюсь желчью. Две песни уже готовы”.

Акад., XIII, № 70.

“Вы помните Кипренского...” - Пушкин разумеет “Письмо из Рима” Ореста Адамовича Кипренского, знаменитого русского художника - портретиста, опубликованное в “*Сыне Отечества*” (1817. № XLVI. 16 ноября). Письмо по содержанию имеет род отчета о поездке по Италии и о занятиях живописью. В конце письма Кипренский неожиданно прервал рассказ о пребывании в Милане и обратился к воспоминаниям о петербургских знакомых: “...Вот я на дрожках приехал на славный Васильевский Остров..., оттуда на Невский проспект, заезжаю в Морскую к С. С. Уварову, встречаю у него А. И. Тургенева и В. А. Жуковского и желаю им доброго здравия.<...> Здравствуйте, милостивые государи! Я надеюсь, что К. Ф. Муравьева не поставит в труд кланяться от меня Н. М. Карамзину, Н. М. Муравьеву и К. Батюшкову...” Остается непонятным, почему Пушкину памятно это письмо Кипренского “с мимолетным упоминанием Тургенева”, появившееся за 6 лет до того.

“Исчезла прежняя живость...” - цитата из стихотворения И. И. Дмитриева “К друзьям моим (по случаю первого свидания с ними после моей отставки из обер – прокуроров Правительствующего Сената)” (1800 г.):

“...Но буду ли, друзья, по прежнему вам мил?
Увы! Уже во мне жар к пению простыл;
Уж в мыслях нет игры, исчезла прежняя живость!
Простите ль...иногда мою вы молчаливость,
Мое уныние? – Терпите, о друзья!
Терпите хоть за то, что к вам привязан я;
Что сердце приношу чувствительно, незлобно
И более еще ко дружеству способно...”
(Сочинения и переводы Ивана Дмитриева. М., 1804. Ч. 2. С. 133).

В черновике этого письма Пушкин писал: “...Вы не узнаете меня – [боюсь наскучить особенно вам благоразумием – Исчезла прежняя ж.<ивость>] [К несчастию,] я стал благоразумен и скучен

Прос<тите ль> иног<да>

[Но благоразумие мое будет] Это единственные живые стихи покойного Дмит<рие>ва [я люблю их из эгоизма..]” (Акад., XIII, С. 384).

“Поклон братьям и братье” - братьям А. И. Тургенева – Николаю и Сергею Ивановичам. Под “братьей” Пушкин разумеет знакомых, общих с А. И. Тургеневым, – возможно, “арзамасцев”.

“Принцесса Шарлотта” - дочь герцога Вюртембергского, невеста вел. кн. Михаила Павловича (вышла замуж 8 февраля 1824 г., 17 лет от роду), по переходе в православие принявшая имя Елены Павловны и

поразившая современников редкой и кроткой красотой. Известно ее сердечное и деятельное участие в деле освобождения крестьян. Жуковский посвятил ей стихотворение “Ангел и Певец”:

“Кто ты, ангел светлоокий,
С лучезарною звездой?
Из какой страны далекой
Прилетел на север мой?...”.

Декабрь, 10. Москва. Цензурное разрешение на издание “Бахчисарайского фонтана”.

Декабрь, 10. Москва. Вяземский благодарит в письме А. И. Тургенева за присланные две пьесы Пушкина и сообщает, что С. Л. Пушкин посылает ему в четверг “Бахчисарайский фонтан”.

ОА. Т. II. С. 369; *Летопись*. С. 378.

Декабрь, 14. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Присылай или вели прислать немедленно *Бахчисарайский ключ*”.

ОА. Т. II. С. 370; *Летопись*. С. 378.

Декабрь, 18. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Остафьево: “*Ключа* от отца <С. Л. Пушкина> еще не получил”.

ОА. Т. II. С. 370; *Летопись*. С. 379.

Декабрь, 18. Дерпт. Н. М. Языков в письме к братьям А. М. и П. М. Языковым в Симбирск пишет: “...рядиться никогда не лень, сказал справедливо Пушкин”.

Языковский архив. С. 106.

Декабрь, 20. Остафьево. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Напишу Сергею Львовичу <Пушкину> о *Бахчисарайском фонтане*, а не *ключе*. Что за ключ? Во дворце - фонтан, а ключа быть не может, разве в замке. Сообщи это Катерине Николаевне <Карамзиной>”.

ОА. Т. II. С. 371; *Летопись*. С. 379.

Декабрь, 27. Петербург. Е. А. Карамзина сообщает Вяземскому в Москву: “Тургенев недавно читал нам *Бахчисарайский фонтан*, который нас совершенно очаровал: это очень, очень красиво”.

ЛН. Т. 58. С.40 (подл. на фр. яз.).

В конце 1823 г. или в начале 1824 г. Одесса. Начата поэма “Цыганы”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 93.

Январь, 4. Петербург. Д. В. Дашков пишет И. И. Дмитриеву в Москву: “С живым удовольствием читали мы *Бакчисарайский фонтан*, отрывок, показывающий какую-то зрелость таланта, по крайней мере, в описаниях. Теперь Пушкину надобно учиться в пору останавливаться. Говорят, что Вяземский печатает в Москве это стихотворение. В таком случае, сделайте милость, заметьте ему одно место, требующее исправления. Зарема умирает от рук *немых кизляров*, а *кызляр* по-турецки значит просто девушки. Название *Кызляр-Агасси*, вероятно, обманувшее Пушкина, значит начальника над девушками харема. Не говорю уже о всеобщем европейском предрассудке (не менее того ложном) о немых, употребляемых на тайные казни в харемах, но я бы и это выкинул из поэмы Пушкина, где так хорошо сохранены все местные краски”.

РА. 1868. № 4 - 5. Стлб. 600; *Летопись*. С. 383.

Январь, 11. Петербург. А. И. Тургенев пишет к Вяземскому в Москву: “Скоро ли напечатаете *Ключ* <“Бакчисарайский фонтан”>? Пришли тотчас экземпляров пять, и один или два получше”.

ОА. Т. III. С. 2. В *Летописи* (С. 385) ошибочно указано “...Вяземскому в Петербург”.

Январь, 12. Петербург. В “*Сыне Отечества*” (№ 2. С. 66 - 80) напечатана статья “Нечто о нынешней русской словесности”, подпись: “Н. Греч”. Помета: “Января 5. 1824”. Автор пишет: “И нам кажется, что он <1823 год> беднее против прежних годов произведениями словесности, но сие большею частью происходит от причин случайных. Если б уже вышли два новых тома Российской истории Карамзина, сочинения Жуковского и поэма Пушкина, которые уже печатаются и обогатят литературу 1824 года, то равновесие в произведениях разных годов было бы ощутительнее”. Далее сообщается, что Пушкин написал “Бакчисарайский фонтан”: “Необыкновенный талант молодого поэта стремится вперед исполинскими шагами”.

Летопись. С. 386.

Январь, после 12 – Начало февраля. Одесса. Пушкин в письме к брату Л. С. Пушкину в Петербург пишет: “...Благодарю вас, друзья мои, за ваше милостивое попечение о моей славе! благодарю в особенности Тургенева, моего благодетеля...”. Далее в письме он просит брата передать его просьбу Дельвигу, чтобы последний “взял у Тургенева Олега вещего и напечатал”.

Акад, XIII, № 76.

Январь, 15. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву (Остафьево) пишет: “Сказывают, что *Ключ*, уже печатный, здесь, а я его еще не имею. Читал ли ты его *Русалку*? Если нет, то пришлю: старая пьеса, прелестная, неодобренная еще Тимк.[овским]”.

ОА. Т. III. С. 3.

Пушкинская “Русалка” (“Над озером, в глухих дубровах...”) напечатана впервые в издании стихотворений Пушкина в 1826 г.

Январь, 16. Петербург. В “*Русском инвалиде*” (№ 13. С. 51—52) напечатан проспект альманаха “*Мнемозина*”. Сообщается о том, что в составлении “*Мнемозины*” кроме издателей “участвуют Ден. В. Давыдов, Ал. С. Пушкин, Ал. С. Грибоедов и другие известнейшие литераторы” (С. 52).

Летопись. С. 386.

Январь, 17. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “*Фонтан*, а не *Ключ*: сколько раз я тебе говорил, а ты все свое несешь, уже печатается. Я готовлю к нему *Разговор между издателем и классиком с Выборгской стороны*. Припечатываются и *Разбойники*, ради составления книжечки”.

ОА. Т. III. С. 4.

“*Братья разбойники*” не были “*припечатаны*” к изданию “*Бахчисарайского фонтана*”.

Январь, 21. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Будь покоен: *Фонтан* у тебя у первого будет”.

Приписка А. Я. Булгакова: “Мы обедали у Вяземского наемдни и объедались. Вьелгорские <Михаил и Матвей Юрьевичи> оба пели: один пел *Черную шаль*”.

ОА. Т. III. С. 5 - 6.

Музыка к стихам Пушкина “Черная шаль” была написана Алексеем Николаевичем Верстовским. В. Ф. Одоевский написал восторженную статью о кантате Верстовского “Черная шаль” (“*Вестник Европы*”. 1824. № 1. С. 64 – 69). В этом же номере журнала (С. 69 - 72) напечатана статья “Московские записки”, подпись: “Н. Д.” <М. А. Дмитриев>. Автор пишет об исполнении “Черной шали” Булаховым, делает разбор музыки Верстовского и стихов Пушкина (*Летопись*. С. 389).

Январь, 22. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Твоего *Ключа* не дожدهшься, а между тем у него поспевает новая поэма. Я получил от него милое письмо <см.: “1823. Декабрь, I”>, исполненное прекрасных стихов и даже надежды на его исправление. Теперь оно у Жуковского, который собирается отвечать ему на его эпиграмматическое воспоминание о нем. Здесь все еще в черном теле его держут; но я заставил приезжаго чиновника, в присутствии его начальника, описывать П. [Пушкина] и надеюсь, что эта сцена подействует на бездушных зрителей”.

ОА. Т. III. С. 6.

“Новая поэма” Пушкина - “*Евгений Онегин*”. О ней идет речь в письме Пушкина к Тургеневу от 1 декабря 1823 г. Это письмо Тургенев и называет *милым*.

Январь, 29. Петербург. Запись в дневнике А. А. Бестужева: “Письма к И. И. Дмитриеву, А. Пушкину и Туманскому”.

Летопись. С. 390.

Январь, 31. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Что же мне делать, что ты не имеешь еще *Фонтана*, когда Сергей Львович у вас и брызжет им встречнаго и поперечнаго! Я не виноват, а из печати еще не вышел!”.

ОА. Т. III. С. 7.

Январь(?) - Июль, 31. Одесса. Роман Пушкина с гр. Е. К. Воронцовой.

Летопись. С. 391.

“Воронцовский” цикл стихотворений Пушкина: “*Кораблю*” (“*Морей [красавец] окриленный!*”); “*Приют любви, он вечно полн*”; “*К морю*”; “*Младенцу*”; “*Ненастный день потух, ненастной ночи мгла*”; “*Пускай увен. [чанный] любов. [ью] красоты*”; “*Сожженное письмо*”; “*Желание славы*”; “*Храни меня, мой талисман*”; “*В пещере тайной, в день гоненья*”; “*Все в жертву памяти твоей*”; “*Ангел*”; “*Талисман*”; “*Прощание*”.

Февраль, 6. Петербург. В журнале “*Новости литературы*” (№ 3. С. 33 — 45) помещена статья “О новом издании стихотворений И. И. Дмитриева”. Подпись: “В.” <А. Ф. Воейков>. В ней утверждается, что “Жуковский, Батюшков, А. Пушкин, князь Вяземский, Баратынский и другие отличные нынешние писатели первоначально воспитывали свой слог в школе Карамзина и Дмитриева” (С. 40).

Февраль, 8. Одесса. Пушкин, прочитав альманах *“Полярная Звезда на 1824 год”*, замечает в письме к А. А. Бестужеву, что среди авторов нет Н. М. Языкова - “и его жаль”.
Акад., XIII, № 77.

Февраль, 15. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Да что же *Ключ*? Пришли хоть первые листы”.
ОА. Т. III. С. 11.

Февраль, 16. Петербург. В журнале *“Новости литературы”* (№ 5. С. 79) перепечатан сонет Дельвига “Н. М. Языкову”, с упоминанием о Пушкине.
См.: *“1823. Январь, 22”*.

Февраль, 18. Петербург. Карамзин в письме благодарит И. И. Дмитриева за “искреннейшее, живое удовольствие, с которым я читал и перечитывал твои милые выписки, не довольный единственно их краткостью, - от первой строки до последней, от Манжени, мне знакомого, до мыслей о назначении Поэзии. Все для меня интересно: и места и люди — не только Симбирск, но и Сызрань...”.
Карамзин. Письма. № 320 (С. 367).

Под “милыми выписками” Карамзин понимает *Исторические записки* И. И. Дмитриева (изд. посмертно в Москве в 1866 г. племянником его М. А. Дмитриевым под заглавием: “Взгляд на мою жизнь” с примечаниями М. А. Лонгинова). И. И. Дмитриев не хотел прижизненной широкой огласки содержания этих записок: в недошедшем до нас письме, которое он отправил в месте с рукописью к Карамзину, он составил, вероятно, очень небольшой список лиц, которым Карамзин мог дать эти записки для прочтения. Интересно, что в этом списке не было А. И. Тургенева и Д. Н. Блудова. И Карамзин просит Дмитриева к “лицам, означенным тобою для доверенности.., прибавить А. Тургенева и Блудова” (*Карамзин. Письма. С. 368*). И. И. Дмитриев, по завершении работы над *Историческими записками*, составил три списка записок, которые передал на хранение Д. Н. Блудову, Д. В. Дашкову и князю П. А. Вяземскому” (см.: *Карамзин. Письма. С. 0160*). Пушкин, при работе над историей Пугачева, проявлял исключительный интерес биографическим запискам Дмитриева (см.: “1832. Сентябрь, 21 ... Октябрь, 10. Москва”, “1833. Март ... Апрель. Петербург”, “1833. Май, 22. Петербург”).

Февраль, 26. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Спасибо за Пушкина. Надобно вогнать цену его сочинений в байроновскую. Будут дороже — и покупать больше будут”.
ОА. Т. III. С. 13.

“Бахчисарайский фонтан” продавался по 6 рублей за экземпляр на белой бумаге и по 7 рублей на веленовой.

Февраль, 28. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Вот тебе *pour les m  moires du temps* (“как документы эпохи”), или скандальной хроники нашей, письмо мое к Мерзлякову по случаю представленной мною прозаической статьи для *Бахчисарая*, который выйдет на днях. Мерзляков уступил и написал мне ответ, в коем обнажается его добрая душа. Жаль, что он одурел в университетской духоте”.
ОА. Т. III. С. 13.

Февраль, 29. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Что же *Ключ*? Как же ты продал, а сам печатаешь?”.
ОА. Т. III. С. 14.

Март, 2. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. М. и П. М. Языковым в Симбирск: “Я читал в списке весь *Бахчисарайский Фонтан* Пушкина: эта поэма едва ли не худшая из всех его

прежних; есть несколько стихов прекрасных, но вообще они как то вялы, невыразительны и даже не так гладки, как в прочих его стихотворениях. Что-то каков будет его роман в стихах *Евгений Онегин*? Его тоже, как и *Бахчис.[арайский] Фонтан*, вперед разхваливают: чтобы также не обмануться!”.

Языковский архив. С. 118.

Март, 5. Петербург. Карамзин в письме благодарит И. И. Дмитриева за “искреннейшее, живое удовольствие, с которым я читал и перечитывал твои милые выписки, не довольный единственно их краткостью, - от первой строки до последней, от Манжени, мне знакомого, до мыслей о назначении Поэзии. Все для меня интересно: и места и люди – не только Симбирск, но и Сызрань...”.

Карамзин. Письма.

Март, 5 ... 8. Письмо (черновое) Пушкина к И. Н. Инзову в Кишинев. Пересылая свой старый долг (360 руб.), благодарит и просит прощения за то, что не смог раньше уплатить, так как “погибал от нищеты”.

Акад., XIII, № 79, 79a (подлинник на фр. яз.).

Март, 6. Одесса. Воронцов в письме к П. Д. Кисилеву в Петербург пишет о Пушкине: “...я не люблю его манер и не такой уже поклонник его таланта — нельзя быть истинным поэтом, не работая постоянно для расширения своих познаний, их у него недостаточно”.

Пушкин и его совр. Вып. XXXVII. С. 137 (подлинник на фр. яз.), с. 140 (перевод).

Март, 8. Одесса. Пушкин пишет Вяземскому в Москву: “...Жизни Дмитриева еще не видал. Но, милый, грех тебе унижать нашего Крылова. Твое мнение должно быть законом в нашей словесности, а ты по непростительному пристрастию судишь вопреки своей совести и покровительствуешь чорт знает кому. И что такое Дмитриев? Все его басни не стоят одной хорошей басни Крылова; все его сатиры одного из твоих посланий, а все прочее первого стихотворения Жуковского. Ты его когда - то назвал *Le polte de notre civilisation* <“поэт нашей образованности”>. Быть так, хороша наша *civilisation!*...”.

Акад., XIII, № 78, 78a.

“*Жизнь Дмитриева*” - статья П. А. Вяземского “Известие о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева”, приложенная к книге “Стихотворения И. И. Дмитриева”, изд. 6 - е, СПб. 1823”. В статье Вяземский писал, что Крылов “шел по пути, приуготовленному для него Дмитриевым”.

По поводу мнения Пушкина о И. И. Дмитриеве П. В. Анненков писал: “Резкость этого суждения может быть пояснена и участием в составлении его раздосадованного авторского самолюбия. Известно, что Дмитриев, при появлении “Руслана”, сошелся во взгляде на поэму с постоянным своим врагом по всем другим вопросам, именно М. Т. Каченовским, считая ее, одинаково с ним, пустой сказкой, довольно легко написанной и обязанной своим успехом всего более соблазнительным картинам, в ней заключающимся” (*Анненков. 2. С. 221, примеч.*).

Март, 10. Москва. Выходит в свет: “Бахчисарайский фонтан. Сочинение Александра Пушкина. М., 1824”. Перед текстом: “Вместо предисловия. Разговор между издателем и классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова”. Без подписи. <П. А. Вяземский>. Тираж издания— 1200 экз. Цена 5 руб.

Летопись. С. 399; Гессен. С. 56.

Начиная с издания этой поэмы, литературный заработок становится основным источником существования Пушкина.

“Поэма вышла в свет с предисловием Вяземского и с приложением обширной выписки из “Путешествия по Тавриде” И. М. Муравьева – Апостола, содержащей описание Бахчисарая и критику исторических основ легенды о Марии Потоцкой. Предисловие Вяземского <...> совсем не соответствовало тому, что просил Пушкин. Вместо исторического введения в содержание поэмы Вяземский предпослал “Бахчисарайскому

фонтану” полемическую статью на тему о романтизме. <...> Вяземский в своем “Разговоре” решил широко поставить вопрос о романтизме. Статья построена диалогически. Выступает издатель, защищающий романтиков, и Классик, единомышленник “*Вестника Европы*” и “*Благонамеренного*”. Самым неудачным в предисловии Вяземского было стремление поставить развитие русской литературы в зависимость от германского влияния. <...> Именно это положение было самым слабым местом во всем построении Вяземского. Это было неверно с точки зрения исторической, а кроме того, представляло споры 1820 – х годов как перенесение на русскую почву полемики западной, возникшей в совершенно других условиях” (Томашевский Б. Пушкин. Т. 2. С. 130 - 132). Свое несогласие с Вяземским Пушкин выразил в очень осторожной и вежливой форме в письме в журнал “*Сын Отечества*” (№ 18. С. 181 - 182).

Март, 11. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Завтра обедаем у отца поэта Пушкина. Каков дядя? Что же *Фонтаном* по сию пору на нас не брызжешь? Не забудь прислать получше экземпляр для и.[мператрицы]”.

ОА. Т. III. С. 17.

Март, 11. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Посылаю тебе пять экземпляров *Фонтана*. Отдай из них три Сергею Львовичу <Пушкину>”.

ОА. Т. III. С. 17.

Март, 13. Москва. Вяземский спрашивает в письме А. И. Тургенева: “Получил ли ты *Фонтаны* и отдал ли из них три живобьющему фонтану, то – есть, вечно плюющему Сергею Львовичу?”.

ОА. Т. III. С. 17.

Март, 14. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “А *Фонтана* все нет, как нет!”.

ОА. Т. III. С. 19.

Март, 18. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Письмо твое от 13-го марта получил вчера, а *Фонтан* получу сегодня. <...> Получил пять экземпляров; три велишь отдать отцу, но один следует императрице. Что же мне останется? Высылайте поскорее экземпляры для распродажи”.

ОА. Т. III. С. 20.

Март, 20. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Отдай приложенное Воейкову для напечатания, только без моего имени. Не идеологствуй много, поправь, если я где проболтался; только не задерживай долго”.

ОА. Т. III. С. 22.

Под “приложенным Воейкову для напечатания” Вяземский понимает свою статью “О “Бакчисарайском фонтане” не в литературном отношении”. Эта статья была напечатана без имени автора в “*Новостях литературы*” (1824. Кн. VIII) со следующим примечанием издателей: “Сочинение весьма известного и много уважаемого писателя, которому не нужно подписывать своего имени. Зрелые мысли, благонамеренность и остроумие обличают его”. (ОА. Т. III. С. 392).

Март, 21. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “*Фонтан* здесь и продается с успехом. В одно время: два тома *Истории* Карамзина, три — новаго издания Жуковского и *Бахчисарайский фонтан*”.

ОА. Т. III. С. 22.

В 1824 г. вышли в свет X и XI - й тома “Истории Государства Российского” Н. М. Карамзина и 3 - е издание “Стихотворений” Жуковского в трех частях.

Март, 22. Петербург. К. С. Сербинович записывает в дневник: “У меня были П. А. Сварик и Шепелевич. Читали *Бахчисарайский фонтан*, оду Рылеева *Гражданское мужество*, стихи Жуковского *В альбом* и после главу XI тома Российской истории <Н. М. Карамзина> о властвовании и смерти Отрепьева”.

ЛН. Т. 58. С. 247- 248.

Март, 24. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Зачем же дал ты Сергею Львовичу, то - есть фонтану-отцу, четыре *Фонтана* сына? Ему назначено от меня только три, а тебе два. Теперь они должны быть уже в продаже у вас. Я вчера получил письмо от Пушкина из Одессы: цена, заплаченная за *Фонтан*, приободрила его, и он говорит мне, что начинает почитать русских книгопродавцев. Как довольны вы моим *Разговором*? Я дал волю своему перу, да к тому же и не боялся вас, идеологов”.

ОА. Т. III. С. 23.

Март, 25. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет: “...ты хвалишь русских за покупку стиха за шесть рублей. <...> Мой секретарь <Б. М. Федоров> пишет на твое предисловие замечания и напечатает у Измайлова”.

ОА. Т. III. С. 26- 27.

“Замечания Б. М. Федорова” - вероятно, статья Б. М. Федорова, секретаря А. И. Тургенева, - “Письмо в Тамбов о новостях русской словесности”; статья была напечатана в “*Благонамеренном*” (1824. Ч. XXVI. №№. 7 и 8. С. 53 - 67, 95 - 106).

Март, 27. Москва. В “*Вестнике Европы*” (№ 5. С. 47—62) напечатана статья “Второй разговор между классиком и издателем Бахчисарайского фонтана”. Подпись: “N”. <М. А. Дмитриев>. Полемика с автором предисловия к поэме (Вяземским). Там же (С. 76—78) в отд. “Особая переписка” помещено “Письмо в редакцию”. Подпись: “Бывший журнальный клеврет”. Выпад против автора предисловия (Вяземского) к “Бахчисарайскому фонтану”.

Летопись С.403.

В своей критической статье М. А. Дмитриев осмеял романтизм и Вяземского, но о “Бахчисарайском фонтане” дал следующий отзыв: “Стихотворение прекрасное, исполненное чувств живых, картин верных и пленительных; и все это облечено в слог цветущий, невольно привлекающий свежестию и разнообразием. Короче, в последних двух поэмах Пушкина заметно, что этот *романтик* похож во многом на *классика*”. Позже М. А. Дмитриев вспоминал о полемике с П. А. Вяземским: “В это время, в 1824 году, произошел один случай, который имел для меня довольно неприятные последствия. Пушкин написал прекрасную маленькую поэму “Бахчисарайский фонтан”. Издание ее было поручено князю Вяземскому, который прибавил к ней, в начале книжки, “Разговор между Издателем и Классиком”. В этом разговоре он высказал некоторые неосновательные положения, а именно: что Ломоносов ввел германские формы в нашу поэзию; что наши современные поэты следуют тому же движению, с тою только разницею, что Ломоносов следовал Гюнтеру, а не Гете и не Шиллеру. <...> Одним словом, князь Вяземский, довольно даровитый поэт, но плохой литератор, не имевший прочных оснований, высказал в этом разговоре такую литературную ересь, которая доказывала вполне и слабость его познаний, и гордую самонадеянность недоучки! <...> Я напечатал в “Вестнике [Европы]”, без моего имени, “Второй разговор между Классиком и Издателем Бахчисарайского фонтана”. Здесь, правду сказать, я не пощадил князя Вяземского. Я сказал прямо, что это разговор двух учеников, что классику стыдно было связаться с таким противником и что жаль, что он не учился ни в каком университете. Я доказывал, вопреки положениям критика, что пора истинной классической литературы у нас уже настала; что новость выражений состоит у наших тогдашних писателей не в новых словах, а в несовместном их соединении; что Ломоносов заимствовал у немцев только стихосложение, а в ходе од подражал древним; что Ломоносов не следовал Гюнтеру; что во времена Ломоносова не было еще и германской школы. Далее я коснулся различия между народной и национальной поэзии. – Все мои положения были основаны на твердых началах: они и без того раздражили бы

всякого критикуемого писателя; но, к сожалению, мой разговор был пересыпан насмешками и полным разоблачением легко доставшейся славы избалованного писателя! – Он вспыхнул гневом; но на кого? – Имя было неизвестно; это еще более придавало досады! Князь Вяземский напечатал в “Дамском журнале” длинную статью “О литературных мистификациях”, в которой вызывал критика объявить свое имя. – В этой статье он обвинял своего критика в пустословии, называл его пожилым педагогом (приписывая эту критику Каченовскому) и ни одним словом не только не опроверг, но даже и не упомянул о вопросах, возбужденных критиком. – Я отвечал на эту статью под заглавием “Ответ на статью о литературных мистификациях”. Князь Вяземский напечатал “Разбор Второго Разговора”; я написал “Возражение на разбор Второго Разговора”, статья в 30 страниц, которая была еще сильнее прежней, и старался в ней об одном: навести князя Вяземского на самый предмет, на самые вопросы моей критики. Но отвечать на них было ему не под силу, и он продолжал, так сказать, только отгрызаться от своего противника и городить одни несообразности. – Под вторую статью я выставил свое имя, и на меня обрушилась не только вся злоба моего противника, но и полное негодование моего дяди! <...> Он перестал принимать меня.<...> Мы с дядей расстались...

Между тем от наших статей разгорелась страшная литературная война и в Москве, и в Петербурге! За меня писали: Писарев, Ушаков, Булгарин и даже Пинской; а Василий Иванович Головин написал даже целую комедию, “Писатели между собою”, в которой, впрочем, ничего не было похожего на нашу ссору. За Вяземского вступался больше князь Шаликов и еще кто – то, не помню, из людей, не сильных ни в остроумии, ни в диалектике. <...> Эта война продолжалась с полгода и кончилась литературным поражением князя Вяземского, но действительным вредом одному мне: потому что размолвка с дядей была для меня не шутка, тем более, что дядя имел вес, и некоторые угодливые люди охолодели ко мне, из угождения к такому лицу...” (Дмитриев М. Главы из воспоминаний моей жизни. С. 219 - 222).

Март, 27. Москва. Вяземский пишет ответ на анонимную статью <М. А. Дмитриева> в “Вестнике Европы” (№ 5) - “О литературных мистификациях, по случаю напечатанного в 5 - й книжке Вестника Европы второго и подложного разговора между классиком и издателем Бахчисарайского фонтана”. Статья Вяземского напечатана в журнале “Дамский журнал” (1824. Ч. VI. № 7. С. 33—39).

Март, 28. Одесса. М. С. Воронцов пишет П. Д. Киселеву: “...я говорил здесь с людьми, желающими добра Пушкину, и результат тот, что я напишу Нессельроде, чтобы просить его перевести Пушкина в другое место. Здесь слишком много народа, и особенно людей, которые льстят его самолюбию, поощряя его глупостями, причиняющими ему много зла. Летом будет еще многолюднее, и Пушкин вместо того, чтобы учиться и работать, еще более собьется с пути. Так как мне не в чем его упрекнуть, кроме праздности, я дам о нем хороший отзыв Нессельроде и попрошу его быть к нему благосклонным. Но было бы лучше для самого Пушкина, я думаю, не оставаться в Одессе”.

ЛН. Т. 58. С. 42 (подлинник на фр. яз.).

Март, 28 или 29. Одесса. Письмо Воронцова к Нессельроде в Петербург. Сообщив о переходе к нему Пушкина от Инзова, Воронцов дает характеристику поэта: “Никоим образом я не приношу жалоб на Пушкина; справедливость даже требует сказать, что он кажется гораздо сдержаннее и умереннее, чем был прежде, но собственный интерес молодого человека, не лишенного дарований недостатка которого происходят, по моему мнению, скорее от головы чем от сердца, заставляет меня желать, чтобы он не оставался в Одессе. Основной недостаток г. Пушкина — это его самолюбие. Он находится здесь и за купальный сезон приобретет еще более людей, восторженных поклонников его поэзии, которые полагают, что выражают ему дружбу, восхваляя его и тем самым оказывая ему злую услугу, кружат ему голову и поддерживают в нем убеждение, что он замечательный писатель, между тем как он только слабый подражатель малопочтенного образца (лорд Байрон), да кроме того, только работой и усидчивым изучением истинно великих классических поэтов он мог бы оправдать те счастливые задатки, в которых ему нельзя отказать. Удалить его отсюда — значит оказать ему истинную услугу. Возвращение к

генералу Инзову не поможет ничему, ибо все равно он будет тогда в Одессе, но без надзора. Кишинев так близко отсюда, что ничего не помешает этим почитателям поехать туда; да и, наконец, в самом Кишиневе он найдет в боярах и в молодых греках достаточно скверное общество. По всем этим причинам я прошу ваше сиятельство испросить распоряжений государя по делу Пушкина. Если бы он был перемещен в какую-нибудь другую губернию, он нашел бы для себя среду менее опасную и больше досуга для занятий”. Письмо кончается уверениями Воронцова, что он действует исключительно в интересах Пушкина.

Летопись. С. 405 (подлинник на фр. яз).

Март, 31. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Война, опять война! Читал ли ты в пятом *Вестнике Европы* Второй разговор на меня? Вот первый ответ. Напечатай его, где хочешь: у Греча или Воейкова, но только без перемены”. Далее Вяземский сообщает, что статья прошла цензуру в Москве и печатается в “Дамском журнале”, так как там легче всего помещать критику на Каченовского.

ОА. Т. III. С. 27.

Март, 31. Петербург. В “*Сыне Отечества*” (№ 13. С. 270 - 281) напечатана статья “Бахчисарайский фонтан”. Подпись: “ей - ь - ий” <Матвей Карниолин - Пинский>.

Летопись. С. 406.

Апрель, 1 ... 3. Одесса. Пушкин в пространным письме к Вяземскому в Москву не разделяет высокой оценки Вяземским творчества И. И. Дмитриева (“Повторяю тебе перед эвангелием и святым причастием – что Дмитриев, не смотря на все старое свое влияние, не имеет, не должен иметь более весу, чем Херасков или дядя В.<асилий> Львович”) и сообщает о намерении “...на днях написать кое – что о нашей бедной словесности, о влиянии Ломоносова, Карамзина, Дмитриева и Жуковского...”.

Акад., XIII, № 81.

Статья Вяземского “Известия о жизни и сочинениях И. И. Дмитриева” была напечатана при новом, 6 – ом издании его “Стихотворений” (СПб., 1823, в 2 – х частях.). Пушкин высказал свое неприятие поэзии Дмитриева в письмах к Гнедичу (см. “1822. Июнь, 27”) и к Вяземскому (см. “1823. Ноябрь, 4”, “1824. Март, 8”).

Апрель, 1 ... 6. Одесса. Пушкин пишет письмо (несохранившееся) к Л. С. Пушкину в Петербург с похвалами стихам Языкова.

Литературные портфели: Статьи, заметки и неизданные материалы по новой русской литературе из собрания Пушкинского Дома. 1. Время Пушкина. Пб., 1923. С. 64 (письмо А. Ф. Воейкова к Языкову от 21 апр. 1824); Летопись. С. 407.

Апрель, 3. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Пощечина Каченовскому будет заявлена в дамском б - в среду на Светлой неделе” (9 апреля).

ОА. Т. III. С. 29.

Апрель, 4. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Вот перевод Кокошкина *Запоздалого листа* Пушкина: “Tendres désirs, kques d’amour...”.

ОА. Т. III. С. 29.

“Запоздалый лист” - “Я пережил свои желанья”, элегия, написанная 22 - го февраля 1823 г. и напечатанная в “*Новостях Литературы*” (1823. Кн. VI. № 48. С. 144).

Апрель, 7. Петербург. Карамзин пишет Дмитриеву в Москву: “Полюбился ли тебе *Фонтан* Пушкина? Слог жив, черты прекрасныя, но в целом не довольно силы и связи. О Евнухе слишком много; речь Заремы слаба, кроме пяти или шести стихов; окончание хорошо”.

Карамзин. Письма. С. 370—371.

Апрель, 7. Миссолунги (Греция). Кончина Дж. Г. Байрона.

О смерти Байрона в Петербурге стало известно 23 мая (*“Русский инвалид”*. 1824. № 122).

Апрель, 7. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Писать больно, а руки между тем чешутся на Каченовского. <...> Меня Василий Львович мучит именем Сергея Львовича, будто не получившего экземпляра *Фонтана*. Что за вздор! Отблагодарит ли чем-нибудь императрица? Надоумь Карамзина. Чем же *Полярная звезда* лучше?”.

ОА. Т. III. С. 30.

“Императрица Елизавета Алексеевна ничем не отблагодарила Пушкина за поднесенный экземпляр “Бахчисарайского фонтана”, а “Полярная Звезда на 1824 год”, поднесенная обеим императрицам, “удостоилась высочайшего внимания”. К. Ф. Рылеев получил два бриллиантовых перстня, а А. А. Бестужев - золотую прекрасной работы табакерку и бриллиантовый перстень. “Полярная Звезда”, продававшаяся по 10 рублей, была раскуплена в три недели в количестве 1500 экземпляров. Ни одна русская книга не пользовалась таким успехом, за исключением “Истории Государства Российского” Н. М. Карамзина” (*ОА. Т. III. С. 403. Примеч. В. И. Саитова*).

Апрель, 10. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “За Каченовского ополчился на меня Дмитриев-племянник. По крайней мере, таков общий голос”. Посылает свою эпиграмму на М. А. Дмитриева: “Клеврет журнальный, Аноним, / Помощник презренный ничтожного бессилья” (восемь стихов).

ОА. Т. III. С. 31. Эпиграмма напечатана в “Новостях Литературы” (1825. Ч. III. № XI. С. 91).

Апрель, 12. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Симбирск пишет: “Я уже получил от Слёнина *Бахчисарайский фонтан* (какое глупое предисловие!). Прежде читал я его в списках, и при этом женских, а женщины не знают ни стопосложения, ни вообще грамматики — и тогда стихи показались мне, большею частию, не дальнего достоинства; теперь вижу, что в этой поэме они гораздо лучше прежних, уже хороших”. Считает, что Пушкин не заботится о планах и характерах, что “характер несколько ясный только один - Марии”. “Впрочем, какая красота в описаниях, какая живость красок! Перевощиков замечает, что у этой поэмы голова преогромная, а туловище с ноготок”, и что Пушкин “сам не имеет характера и постоянных правил нравственности”.

Языковский архив. С. 128.

Апрель, 14. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Печатайте скорее мою эпиграмму” (“Клеврет журнальный, аноним...”).

ОА. Т. III. С. 32.

Апрель, 15. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву сообщает: “Письма и от 7-го, и от 10-го получил и *Эпиграмму* отослал вчера же Гречу, но Крас[овский] не пропускает. <...> Пушкиным экземпляр <“Бахчисарайского фонтана”> отдал или по крайней мере отдавал. Не помню, взяли ли они. Сергей Уваров впутался не в свое дело и отдал императрице экземпляр *Фонтана* прежде Карамзина и все испортил”.

ОА. Т. III. С. 32- 33.

Апрель, 21. Петербург. А. Ф. Воейков пишет Н. М. Языкову в Дерпт: “Спешу порадовать весточкой. На сей неделе молодой Лев Пушкин получил письмо от славного своего брата из Одессы. Он читал нам его при Ник.[олае] Дмит.[риевиче] Киселеве. Наш Бейрон <Пушкин> восхищается вашими стихами и пророчесствует вам мирты, розы, лилии и

вечнозеленые лавры. Киселев хотел писать об этом подробнее” (письмо Пушкина не сохранилось).

Литер. Портфели. Статьи, заметки и неизд. мат – лы ... из собраний Пушкинского Дома. I. Время Пушкина. Пб., 1923. С. 64.

Апрель, 21. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург сообщает о написанном им и пропущенном цензурой “втором возражении” М. А. Дмитриеву и посылает “несколько листов” своего первого ответа для раздачи. Выражает желание, чтобы Воейков, “по праву корсарства своего” перепечатывал статьи Вяземского, так как “*Дамский журнал*” мало читают.

ОА. Т. III. С. 34.

Статья Вяземского “О литературных мистификациях” вызвала ответ М. А. Дмитриева, напечатанный в форме разговора в “*Вестнике Европы*” (1824. № 7. С. 196 - 211). Со стороны Вяземского последовал “Разбор Второго разговора, напечатанный в 7 - м номере Вестника Европы”, опубликованный в “*Дамском Журнале*” (1824. Ч. VI. № 8. С. 63 - 82).

Апрель, 24. Москва. В “*Вестнике Европы*” (№ 7. С. 196—211) помещен “Ответ на статью: О литературных мистификациях”. Подпись: Михаил Дмитриев. Помета: “15 апреля”. Возражения Вяземскому по поводу его насмешек над формулировками М. Дмитриева.

Летопись. С. 412.

Апрель, 24. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Вот второй мой ответ Дмитриеву. Отдай его в “*Сын отечества*”. <...> Читал ли ты в 7-м номере новую брань Дмитриева на меня. На нее должно было бы отвечать палками, но я предпочел отвечать хладнокровным официальным письмом к Каченовскому через Антонского, которое, если успею, сообщу тебе завтра через тяжелую почту. А тут и баста! Ругай они меня, как хотят, а в — — отбраниваться не пойду. Я и так уже провонял. <...> Сделай милость, поработай, чтобы разбор мой был напечатан у Греча или Воейкова”.

ОА. Т. III. С. 36—37.

Апрель, 27. Дерпт. Н. М. Языков посылает братьям в Симбирск письмо к нему А. Ф. Воейкова от 21 апреля с сообщением о похвалах Пушкина стихам Н. М. Языкова.

Языковский архив. С. 133.

Апрель, 29. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Пиесу получил. Но здесь и думать нельзя о печатании ваших перепалок. Пора перестать. Теперь ты, вероятно, и с Булг.[ариным] свяжешься”.

ОА. Т. III. С. 37.

Апрель ... Май. Петербург. А. И. Тургенев “носит” с письмом Пушкина об “афеизме” <атеизме> по своим знакомым. Письмо дошло до сведения властей.

Анненков. 2. С. 261—262.

Май, 1. Москва. Вяземский в письме к Воейкову в Петербург излагает историю продажи им рукописи “Бахчисарайского фонтана” Пономареву и просит, если нужно, напечатать ее в издаваемых им “*Новостях литературы*”. Переходя к возникшей между ним и М. А. Дмитриевым полемике по поводу “Бахчисарайского фонтана”, Вяземский негодует на Дмитриева, “вышедшего в бой полемический под знаменами Каченовского, который воюет против одних изящных писателей наших — Карамзина, Дмитриева, Жуковского, Пушкина”. Вяземский выражает желание, чтобы возражения его М. А. Дмитриеву, напечатанные в “*Дамском журнале*”, были перепечатаны в “*Новостях литературы*”, так как “*Дамский журнал*” читают немногие.

Май, 1. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Вот мое *последнее слово*. Напечатай его у Греча или Воейкова, где сподручнее. Но непременно нужно статье быть в петербургском журнале. <...> Отошли письмо Воейкову; оно не интересное и потому запечатано. Пишу ему о споре, возникающем между книгопродавцами за *Бахчисарайский фонтан*, источник толиких браней”.

ОА. Т. III. С. 38.

Май, 2. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Второй ответ твой всем читал, но печатать нельзя. Боюсь, если бы здесь пропустили, чтобы и вашим цензорам за сии личности не досталось. Пушкин-поэт дрался на дуэли, но противник не хотел стрелять в него. Так я слышал. Боюсь для него неприятных последствий, ибо граф Воронцов устанет или может устать отвращать от него постоянное внимание на него правительства”.

ОА. Т. III. С. 40.

Май, 4. Одесса. Воронцов в письме к Н. М. Лонгинову в Петербург пишет: “Об эпиграмме, о которой вы пишете, в Одессе никто не знает, и, может быть, П.[ушкин] ее не сочинял; впрочем, нужно, чтоб его от нас взяли, и я о том еще Нессельроду повторил”.

Летопись. С. 415.

Май, 5. Москва. В “*Дамском журнале*” (№ 9. С. 115—118) напечатано “Мое последнее слово”. Подпись: Князь Вяземский. Помета: “Москва. Апреля 23”. Ответ на статью М. Дмитриева “Возражения на разбор Второго разговора”.

ОА. Т. III. С. 415—417.

Май, 6. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Письмо твое и *последнее слово* посылаю к В.[оейкову] и Ж.[уковскому]. Не знаю, напечатают ли?”. Далее Тургенев выражает свое неодобрение полемическим статьям Вяземского.

ОА. Т. III. С. 42.

Май, 8. Москва. В “*Вестнике Европы*” (№ 8. С. 271—301) помещены “Возражения на разбор Второго разговора”. Подпись: Михаил Дмитриев. Помета: “25 апреля”. Там же (С. 307—313) — “Еще разговор между двумя читателями Вестника Европы”. Подпись: Александр Писарев. Здесь выпад против Вяземского в его полемике с Дмитриевым (С. 307—309). Там же (С. 323—324) — “Краткие выписки, известия и замечания”. Подпись: А. С. Тут французские стихи “*Je voulais faire la critique*” (“Я хотел критиковать”) по поводу полемики Вяземского с Дмитриевым.

Летопись. С. 416.

Ожесточенная полемика вокруг “Бахчисарайского фонтана” породила огромную эпиграмматическую и сатирическую литературу. М. А. Дмитриев и А. И. Писарев, - с одной стороны, и П. А. Вяземский - с другой, буквально засыпали друг друга эпиграммами. “Во время полемики Дмитриева, Писарева и пр. против Вяземского, Грибоедова, Полевого эпиграммы переносил из лагеря в лагерь известный Шатилов (Репитилов из “Горя от ума”), зять музыканта Алябьева. Он, например, приходил в ложу Кокошкина, где сидели Писарев и Дм.[итриев], получал эпиграмму и нес в кресла Вяз.[емскому] и Грибоедову, потом шел опять в ложу и говорил: “Завтра будет ответ” и проч.

Вяземский возил показывать эпиграммы М. А. Дмитриева дяде его Ив.[ану] Ив.[ановичу] Дмитриеву], а свои от него скрывал и дядя ужасно рассердился на племянника, так что даже перестал принимать его. Получивши два или три раза отказы от слуг Ив.[ана] Ив.[анови]ча, М.[ихаил] А.[лександрович] сетовал на это Платону Петровичу Бекетову, который и стал делать упреки Ив.[ану] Ив.[анови]чу. Но этот сказал с неудовольствием: “М.[ихаил] А.[лександрович] не должен забывать, что Вяземский - сын моего друга”.

Бекетов возразил: “А ты не забывай, что М.[ихаил] А.[лександрович] - сын твоего брата”. Но дело не поправлялось довольно долго”. (*Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX-го века. Т. 1. 1800 - 1840 / Сост. В. Орлов. М. -Л., 1931. С. 185*).

Май, 12. Москва. Письмо В. А. Муханова к А. А. Муханову в Петербург о полемике Вяземского с М. А. Дмитриевым: “Брань литературная кончилась, хотя и не совсем: один <Вяземский> брал остроумием и языком, облеченным вежливостью; другой <Дмитриев> силою доказательств, глубокими сведениями и логикой: он нигде не кривил, что случалось с первым; последняя, то есть третья критика его, служит тому доказательством. Теперь, говорят, в *Сыне Отечества* явилась пьеса А. Пушкина (в издании: Апушкина), относящаяся к сей ошибке”. В письме говорится о том, что в водевиле кто-то вывел Вяземского в смешном виде.

Щукинский сборник. Вып. 5. С. 272—273; Летопись. С. 417.

Май, 12. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Воля твоя, ты слишком строго засудил мою полемику”. Далее Вяземский защищает свои полемические статьи и сообщает: “Вся Москва исполнена нашей брани. Весь Английский клуб научили читать по моей милости. <...> Он <И. И. Дмитриев> племянника своего уже не принимает к себе и говорит: “Пусть будет он племянником моего села, а не моим”. Мне хочется предложить ему, чтобы напротив: оставил он его своим племянником, а меня признал бы за племянника наследства своего”. Приводит свою эпиграмму на М. А. Дмитриева “У Каченовского в лакейской”.

ОА. Т. III. С. 43 - 44.

Май, 20. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Уймите, ради Бога, Булгарина; пусть его ругает меня, но не позволяйте ему объявлять свое благоволение Жуковскому”. Приводит свою эпиграмму на М. А. Дмитриева: “Михаил Дмитриев! Теперь ты вовсе чист!”. (Речь идет о полемике с Дмитриевым по поводу “Бахчисарайского фонтана”).

ОА. Т. III. С. 45 - 46.

Май, 22 ... Июнь, 8. Одесса. Пушкин пишет эпиграмму <На Воронцова> (“Полу - милорд, полу - купец”).

Летопись. С. 420.

“Если называть вещи своими именами, все эти “полу” были ложью, а эпиграмма в целом клеветой - едкой, злобной, несправедливой - от злобы – неостроумной. <...> Бартенев считал, что Пушкин в дальнейшем раскаивался в эпиграмме “Полумилорд”. <...> В советском пушкиноведении Воронцов традиционно обозначался как негативная личность, невинной жертвой которой стал гениальный поэт. Исторические факты свидетельствуют об ином. М. С. Воронцов, сын русского посла в Англии Семена Романовича Воронцова, был человеком высочайшей образованности и недюжинной отваги. Кутузов называл его храбрецом. На Кавказе он вынес из - под огня раненого товарища, под Бородиным был сам ранен. Триста раненых солдат он разместил у себя в имении, чтобы вылечить их. Воронцов - младший запретил телесные наказания солдатам и не раз конфликтовал с Александром Г”. (*Дружников Ю. Узник России: по следам неизвестного Пушкина. М., 1993. С. 176, 198*).

Лев Толстой писал в повести “Хаджи - Мурат”: “Воронцов, Михаил Семенович, воспитанный в Англии, сын русского посла, был среди русских высших чиновников человеком редкого в то время европейского образования, честолюбивый, мягкий и ласковый в обращении с низшими и тонкий придворный в отношениях с высшими”.

Май, 24. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. М. Языкову в Симбирск: “Слышно, что Пушкин прислал в Петер.[бург] 1 часть своей поэмы, в роде *Шильдгарольда* и *Дон Жуана* — *Онегина*, что оная заключает описание Крыма и Бессарабии”.

Май, 26. Село Сасовка (в 20 верстах от Елисаветграда). День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать пять лет. Запись Пушкина на майском листке “Almanach d'îdîi aux dames” (1824): “26 voyage, vin de Hongrie (“26 путешествие, венгерское вино”).

Май, 26. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Завидую певцам, которые достойно воспоют его <Байрона> кончину. Вот случай Жуковскому! <...> Надеюсь и на Пушкина”.

ОА. Т. III. С. 48—49.

Июнь, 3. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет: “...смерть его <Байрона> в виду всей возрождающейся Греции, конечно, завидная и поэтическая. Пушкин, верно, схватит момент сей и воспользуется случаем”.

ОА. Т. III. С. 51.

Июнь, 13. Петербург. Н. М. Языков пишет А. М. Языкову в Симбирск: “Вчера познакомился я с братом поэта Пушкина и с Баратынским”.

Языковский архив. С. 138.

Июль, 1. Петербург. А. И. Тургенев в письме сообщает Вяземскому, что гр. Воронцов прислал представление об увольнении Пушкина: “Желая, *soûte que soûte*, оставить его при нем, я ездил к Нессельроде, но узнал от него, что это уже невозможно; что уже несколько раз, и давно, граф Воронцов представлял о сем, *et pour cause*; что надобно искать другого мецената – начальника. Долго вчера толковал я о сем с Севериным, и мысль наша остановилась на Паулуччи, тем более, что П.[ушкин] и псковский помещик. Виноват один П.[ушкин]. Графиня его отличала, отличает, как заслуживает талант его, но он рвется в беду свою. Больно и досадно! Куда с ним деваться?”.

ОА. Т. III. С. 57.

Июль, 7. Остафьево. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Мне жена уже кое-что о деле Пушкина писала, но не совсем так, как ты. Вот ее слова (приводится цитата с купюрой из письма Вяземской от 13 июня). Разумеется, будь осторожен с этими выписками. Но, видно, дело так повернули, что не он просится: это неясно! Грешно, если над ним уже промышляют и лукавят. Сделай одолжение, попроси Северина устроить, что можно, к лучшему. Он его, кажется, не очень любит: тем более должен стараться спасти его; к тому же, верно, уважает его дарование, а дарование не только держава, но и добродетель. <...> Сделай милость, извещай меня о судьбе Пушкина”.

ОА. Т. III. С. 57-58.

Июль, 11. Петербург. “Высочайшее повеление” о “переводе” Пушкина на жительство в Псковскую губернию, с тем чтобы он “находился под надзором местного начальства”.

Летопись. С. 435.

Июль, 14. Одесса. Пушкин пишет А. И. Тургеневу в Петербург:

“Вы уж узнали, думаю, о просьбе моей в отставку; с нетерпением ожидаю решения своей участи и с надеждой поглядываю на ваш север. Не странно ли, что я поладил с Инзовым, а не мог ужиться с Воронцовым; дело в том, что он начал вдруг обходиться со мною с непристойным неуважением, я мог дожидаться больших неприятностей и своей просьбой предупредил его желания. Воронцов—вандал, придворный хам и мелкий эгоист. Он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе что-то другое. Старичок Инзов сажал меня под арест всякой раз как мне случалось побить молдавского боярина. Правда — но за то добрый мистик в то же время приходил меня навещать и

беседовать со мною об гишпанской революции. Не знаю, Воронцов посадил ли бы меня под арест, но уж верно не пришел бы ко мне толковать о конституции Кортесов. Удаляюсь от зла и сотворю благо: брошу службу, займусь рифмой. Зная старую вашу привязанность к шалостям окаянной Музы, я было хотел прислать вам несколько стрóf моего *Онегина*, да лень. Не знаю, пустят ли этого бедного *Онегина* в небесное царствие печати; на всякой случай, попробую. Последняя перемена министерства обрадовала бы меня вполне, если бы вы остались на прежнем своем месте. Это истинная потеря для нас, писателей; удаление Голицына едва ли может оную вознаградить. Простите, милый и почтенный! Это письмо будет вам доставлено кн.<ягиней> Волконской, которую вы так любите и которая так любезна. Если вы давно не видались с ее дочерью, то вы изумитесь правоте и верности прелестной ее головы. Обнимаю всех, то есть весьма немногих—целую руку К. А. Карамзиной и княгине Голицыной *constitutionnelle ou anti- constitutionnelle, mais toujours adorable comme la liberte* <“конституционной или анти - конституционной, но всегда столь же достойной обожания, как и свобода”>

А.[лександр] П.[ушкин]”.

Акад., XIII, № 92.

Впервые напечатано в 1880 г. в “*Вестнике Европы*” (№ 12. С. 820 – 821) И. С. Тургеневым, вместе с письмом Пушкина к С. И. Тургеневу и письмом отца поэта С. Л. Пушкина к А. И. Тургеневу. Предваряя публикацию писем, И. С. Тургенев писал: “Эти документы находились в архиве покойного Николая Ивановича Тургенева и с обязательной готовностью сообщены мне его семейством. Считаю излишним распространяться об их важности, особенно в нынешнее время, когда общественное внимание с новой силой обращено на все, касающееся до Пушкина. Письмо Сергея Львовича (отца Александра Сергеевича) знаменательно тем, что свидетельствует о деятельном участии Александра Ивановича Тургенева в судьбах нашего великого поэта, о том участии, которым по праву гордится все семейство Тургеневых” (ВЕ. 1880. № 12. С. 820). Письмо С. Л. Пушкина к А. И. Тургеневу см.: “1837. Июнь, 4”.

“*Вы уж узнали...*” - участь Пушкина была решена еще 8 июля 1824 г. после доклада К. В. Нессельроде имп. Александру I. 12 июля Нессельроде дал знать маркизу Ф. О. Пауллуччи, генерал – губернатору Псковскому и Прибалтийских губерний, что он должен принять меры строгости по отношению к Пушкину, которого – де не удалось “привести на стезю добра и успокоить избыток воображения...” (Пушкин и его совр. Вып. XVI. С. 67). А. И. Тургеневу об отставке Пушкина и, вероятно, о высылке его из Одессы в Михайловское было известно уже 1 июля (см.: “1824. Июль, I”)

“Воронцов – вандал...” - “мнение Пушкина о Воронцове объясняется, конечно же, его раздражением на своего начальника, так как Воронцов, при обычных качествах придворного человека, отличался своим образованием и был несомненно просвещенным администратором” (Пушкин. Письма. Т. I. С. 340. Примеч. Б. Л. Модзалевского).

“Беседовать со мной об гишпанской революции” - Пушкин понимает испанскую революцию 1820 г., когда усилиями конституционалистов – кортесов было учреждено Представительное Собрание (Парламент) в Испании и давшие ему название Кортесов.

“Если бы вы остались на прежнем своем месте” - 15 мая 1824 г. кн. А. Н. Голицын был уволен из министров народного просвещения и на его место был назначен “корешковый” президент А. С. Шишков. А. И. Тургенев, занимавший при Голицыне пост директора Департамента духовных дел, так же подал в отставку и был уволен 17 мая 1824 г. Его отставке и увольнению способствовали гр. Аракчеев, митр. Серафим (ненавидевший Ивана Петровича Тургенева – отца Александра Ивановича и прямо называвший его мартинистом), архим. Фотий, и печально знаменитый Магницкий.

“Кн. Волконской <С. Г.>” - см. “Словарь имен”.

“Княгиня Голицына <Авдотья (Евдокия) Ивановна>” - см. “Словарь имен”

Июль, 15. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Письмо твое от 7-го июля получил. О Пуш[кине] ничего еще не знаю, ибо не видел ни Нес[сельроде], ни Сев[ерина]. Последний совершенно отказался принимать участие в его деле, да ему и делать нечего. Решит, вероятно, сам государь; Нессельроде может только надумать. Спрошу его

при первом свидании. Вчера пронесся здесь слух, что Пуш[кин] застрелился; но из Одессы этого с вчерашней почтой не пишут; да и ты бы от жены лучше знал”.

ОА. Т. III. С. 58—59.

Июль, 20(?) ... 31(?). Одесса. Пушкин начинает работу над предисловием к первой главе “Евгения Онегина”.

Летопись. С. 440.

Июль, 25 ... 31. Одесса. Графиня Е. К. Воронцова дарит Пушкину кольцо - “талисман” и свой портрет в золотом медальоне.

Летопись. С. 442.

Июль, 26. Остафьево. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “О Пушкине, верно, вздор, то - есть, что застрелился? Сейчас получаю письмо от жены от 21 - го, где она мне говорит о нем. Спроси у Карамзина: что? Это дело очень неясно. Я и здесь то же слышал. Я получил от него письмо после катастрофы, где он мне о ней говорит, но совсем не в Вертеровском духе. Жена его поминутно видит и бранит; сказывает, что он очень занят своим *Онегиным*. Ежечасно ожидаю еще от них писем через княгиню Софию Волконскую”.

ОА. Т. III. С. 61.

Июль, 30. Петербург. С. И. Тургенев пишет Н. И. Тургеневу в Мариенбад (?): “Александр Пушкин отставлен и будет жить у отца в псковской деревне под присмотром Паулуччи. Не за стихи”.

Шебунин. С. 200.

Август, 1. Утро. Одесса. Отъезд Пушкина с дядькой Никитой Тимофеевичем Козловым в Михайловское. В. Ф. Вяземская провожает его.

Летопись. С. 445.

Август, 5. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Остафьево (после слов о Батюшкове) пишет: “Теперь к сумасшедшему другого рода. Ты уже знаешь, что Пушкин отставлен; ему велено жить в псковской деревне отца его под надзором Паулуччи. Это не по одному представлению графа Воронцова, а по другому делу, о котором скажу после на словах. О приезде его туда еще ничего не слышно, и не знаю еще приехал ли?”

ОА. Т. III. С. 66.

Август, 9. Михайловское. Приезд Пушкина из Одессы. В Михайловском Пушкин застаёт отца, мать, сестру, брата и няню - Арину Родионовну.

Летопись. С. 449.

1824. Август, 10(?)—1826. Сентябрь, 3. Михайловское. Пушкин с А. Н. Вульфом упражняются в стрельбе из пистолета. Пушкин готовится к дуэли с Ф. И. Толстым.

Летопись. С. 451.

Август, 13. Остафьево. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Последнее письмо жены моей наполнено сетованиями о жребии несчастного Пушкина. Он от нея отправился в свою ссылку; она оплакивает его, как брата. Они до сей поры не знают причины его несчастья... (следует рассуждение о ссылке Пушкина)”.

ОА. Т. III. С. 73—75.

Август, 15. Мариенбад(?). Н. И. Тургенев пишет А. И. и С. И. Тургеневым в Петербург: “О Пушкине мы ожидали того, что с ним случилось, зная, что он подал в отставку”.

Шебунин. С. 200.

Август, 17, Царское Село. Н. М. Карамзин в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Поэту Пушкину велено жить в деревне отца его — разумеется, до времени его исцеления от горячки и бреда. Он не сдержал слова, им мне данного в тот час, когда мысль о крепости ужасала его воображение: не переставал врать словесно и на бумаге, не мог ужиться даже с графом Воронцовым, который совсем не деспот!”.

СН. 1897. Кн. 1. С.156.

Карамзину, несомненно, стали известны (не через ли Н. М. Лонгинова? См.: “1824. Май, 4”) эпиграммы Пушкина на М. С. Воронцова. Вероятно, эти эпиграммы Карамзин воспринял как личное оскорбление и, вероятно, этим объясняется столь не свойственный письмам Карамзина исключительно резкий тон.

Август, 18. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “Пришлю или привезу ответ на твою вылазку за П.[ушкина]”.

ОА. Т. III. С. 77.

Август, 22. Петербург (Черная Речка?). А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: “В *Онегине*, жалуясь на жестокость петербургских дам, Пушкин говорит:

И на бровях их надпись ада;
“Оставь надежду навсегда”.

Остальное при свидании. Впрочем, ты видел уже теперь Северина, и он все объяснит тебе”.

ОА. Т. III. С 79.

Сентябрь, 6. Утро. Петербург. А. И. Тургенев выезжает в Москву. По дороге он заезжает в Царское Село проститься с Карамзиными.

Сентябрь, 20. Михайловское. Пушкин пишет послание “К Языкову”:

Издревле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они жрецы единых муз;
Единый пламень их волнует;
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновенью.
Клянусь Овидиевой тенью:
Языков, близок я тебе.
Давно б на дерптскую дорогу
Я вышел утренней порой
И к благосклонному порогу
Понес тяжелый посох мой,
И возвратился б оживленный
Картиной беззаботных дней,
Беседой вольно-вдохновенной
И звучной лирою твоей.
Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь.

Всегда гоним, теперь в изгнании
Влачу закованные дни.
Услышь, поэт, мое призванье,
Моих надежд не обмани.
В деревне, где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодomeц,
Скрывался прадед мой, арап,
Где, позабыв Елисаветы
И двор, и пышные обеты,
Под сенью липовых аллей
Он думал в охлаждении леты
О дальней Африке своей, —
Я жду. тебя. Тебя со мною
Обнимет в сельском шалаше
Мой брат по крови, по душе,
Шалун, замеченный тобою;
И муз возвышенный пророк,
Наш Дельвиг все для нас оставит,
И наша троица прославит
Изгнанья темный уголок.
Надзор обманом караульной,
Восхвалим вольности дары
И нашей юности разгульной
Пробудим шумные пиры,
Вниманье дружное преклоним
Ко звону рюмок и стихов,
И скуку зимних вечеров
Вином и песнями прогоним.

Михайловское 1824 г. А. Пушкин”.

Акад.,

Впервые напечатано в неполном виде и с цензурными изменениями в *“Литературной Газете”* (1830. № 16) под заглавием: “Отрывок из послания к Языкову, 1824, Михайловское”. В полном виде было опубликовано Ефремовым только в 1868 г. в журнале *“Современное обозрение”* (1868. № 5).

“Издревле сладостный союз / Поэтов меж собой связует...” - первое стихотворное послание Пушкина к Языкову, завязавшее непосредственные, хотя и заочные отношения между ними. “Языков вначале, как и в последствии, очень холодно и даже опасливо смотрел на Пушкина. Н. О. Лернер, рассматривая отношения Языкова к Пушкину на всем их протяжении высказывает убеждение, что “в Языкове боролись два чувства по отношению к Пушкину: с одной стороны, он чувствовал в Пушкине гения (да и понимал, что близость к Пушкину может быть ему только полезна), а с другой – мучительно завидовал ему” (*Соч. Пушкина / Ред. Венгерова. Т. IV. С. XLIV*)” (Цит.: *Пушкин. Письма. Т. II. С. 202*).

Сентябрь, 20. Михайловское. Пушкин пишет письмо А.Н. Вульфу в Дерпт, которое открывает поэтическим посланием:

“Здравствуй, Вульф, приятель мой!
Приезжай сюда зимой
Да Языкова поэта
Затащи ко мне с собой
Погулять верхом порой,

Пострелять из пистолета.
Лайон, мой курчавый брат
(Не Михайловской прикащик),
Привезет нам, право, клад...
Что?—бутылок полный ящик.
Запируем уж, молчи!
Чудо—жизнь анахорета!
В Троегорском до ночи,
А в Михайловском до света;
Дни любви посвящены,
Ночью царствуют стаканы,
Мы же—то смертельно пьяны,
То мертвецки влюблены.

В самом деле, милый, жду тебя с отверстыми объятиями и с откупоренными бутылками. Уговори Языкова да отдай ему мое письмо; так как я под строгим присмотром, то если вам обоим за благо рассудится мне отвечать, пришли письма под двойным конвертом на имя сестры твоей А.[нны] Н.[иколаевны].

До свидания, мой милый.

А.[лександр] П.[ушкин]”.

<Приписка Анны Николаевны Вульф:>

“Александр Сергеевич вручил мне это письмо к тебе, мой милый друг. Он давно собирался писать к тебе и к Языкову, но я думала, что это только будет на словах. Пожалуйста отдай тут вложенное письмо [к] Языкову и, ежели можешь, употреби всё старание уговорить его, чтобы он зимой сюда приехал с тобой. Пушкин этого очень желает; покаместь пожалуйста отвечай скорее на это письмо и пришли ответ от Языкова скорее. Сегодня я тебе писать много не могу. Пушкины оба у нас, и теперь я пользуюсь временем, как они ушли в баню. Я надеюсь, что твое беспокойство на счет А.[нны] П.[етровны] кончилось. Пожалуйста, моя душа, ежели можешь, пришли мне книг; я боюсь тебе надоест с этой просьбой, но так и быть — полагаюсь на твою [родственную] братскую дружбу. Прощай, моя радость; с нетерпением будем *мы* ожидать твоего ответа. Не забывай тебе душою преданную Анну Вульф.

Сентября 20. 1824 года.

Лев тебя целует”.

Акад., XIII, № 100.

Сентябрь, 28. Петербург. А. А. Дельвиг, сообщая в письме к Пушкину в Михайловское о литературных новостях, замечает: “Карамзин теперь в отчаянии. Для него одно счастье [видеть] наслаждаться лицезрением нашего великодушного и благословенного монарха. А он путешествует!”.

Акад., XIII, № 101.

Октябрь, 2. Михайловское. Окончена третья глава “Евгения Онегина”.
РС. 1884. Июль. С. 8; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 104.

Октябрь, 10. Михайловское. Окончена поэма “Цыганы”.
РС. 1884. Июль. С. 9; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 104.

Октябрь, 14. Москва. Кончина тетки поэта, Анны Львовны Пушкиной (рожд. 20 марта 1765).

Октябрь, 25 ... 31. Михайловское. Пушкин в письме к В. А. Жуковскому просит: "...Введи меня в семейство Карамзина, скажи им, что я для них тот же. Обними из них кого можно; прочим – всю мою душу".

Акад., XIII, № 105.

Октябрь, 27. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: "Я сейчас получил письмо от поэта Пушкина. Он жалуется на грабительство Ольдекопа и просит меня вступить в это дело. Научи, что делать, к кому писать: к Милорадовичу ли, Шишкову? А лучше всего сам похлопочи, только поскорее. Теперь у Пушкина только и осталось, что деревенька на Парнассе, а если и ее разорять станут, то что придется ему делать? <...> Пушкин прислал мне прелестные стихи: *Прощание с морем* ("К морю"). Жена их спишет для тебя, хотя ты того и не стоишь, умничая со мною".

ОА. Т. III. С. 86 - 87.

"Е. И. Ольдекоп напечатал в Петербурге, без дозволения Пушкина, "Кавказского пленника", присоединив к русскому тексту немецкий перевод А. Е. Вульфerta, изданный (без его имени) еще в 1823 году, также в Петербурге и признанный журнальной критикой неудачным. <...> "Грабительство" Ольдекопа осталось безнаказанным и в 1824 году, и в 1827, когда Пушкин возобновил это дело" (*ОА. Т. III. С. 455. Примеч. В. И. Саитова*).

Октябрь, 30. Москва. И. И. Дмитриев пишет в Петербург А. И. Тургеневу: "Последние стихи молодого Пушкина очень милы. В них легко узнать черты милаго и доброго Жуковского. Они далеко лучше прежних отрывков из *Онегина*".

Дмитриев. Т. 2. С. 287.

Октябрь, 31. Петербург. А. И. Тургенев в ответ на письмо Вяземского от 27 октября пишет: "Пошлю за Дельвигом и спрошу его, что сделано уже против Ольдекопа. <...> Пришли поскорее пиесу Пушкина ("К морю")".

ОА. Т. III. С. 87 - 88.

О хлопотах А. И. Тургенева и А. А. Дельвига о приостановке продажи "Ольдекоповского Пленника" писал Пушкину Вяземский в письме от 6 ноября 1824 г.: "Здесь в Москве остановить продажу Ольдекоповского Пленника нельзя, потому что здешние книгопродавцы его сами купили и ведаться должно с продавцем, а не покупщиком. Я писал о том Тургеневу; он начал уже хлопотать с Дельвигом..." (*Акад., XIII, № 111*).

Ноябрь, 1 – 10. Тригорское. Пушкин в письме к брату Л. С. Пушкин в Петербург сообщает, что Языков "будет в Дерпт не прежде января".

Акад., XIII, № 112.

Ноябрь, 1. Петербург. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Москву: "Сейчас был у меня Дельвиг. Он опять поедет к Ольдекопу и будет требовать вознаграждения. Я поручил ему пострадать его жалобой начальству, если он где служит и если он, хотя экземплярами, не согласится заплатить за убыток. Ольдекоп сам нищий. Что с него взять?".

ОА. Т. III. С. 90.

Ноябрь, 6. Петербург. А. И. Тургенев в письме к В. Ф. Вяземской в Москву пишет: "Ah! quels vers! <О! какие стихи!> Глубок, могущ и мрачен ... неукротим!".

ОА. Т. III. С. 91.

В письме приведена неточная цитата 12 - й строфы из стихотворения Пушкина “К морю”:

“..Твой образ был на нем означен;
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем не укротим...”.

Ноябрь, 6. Петербург. А. И. Тургенев пишет брату Н. И. Тургеневу за границу: “Нового, кроме стихов П.[ушкина] и то отрывков из большой поэмы, ничего нет. Постараюсь прислать его послание к морю. Прелесть; но долго, долго останется в его портфеле”.
Шебунин. С. 200; Летопись. С. 472.

Ноябрь, 7. Петербург. Наводнение.
Пушкин: “Медный всадник”.

Весьма подробно описывает это наводнение А. И. Тургенев в письме к В. Ф. Вяземской от 7 ноября 1824 г. См.: *ОА. Т. III. С. 91 - 94.*

Ноябрь, 12. Петербург. А. И. Тургенев срочно выезжает в Москву, получив известие о смертельной болезни матери - Екатерины Семеновны Тургеневой (рожд. Качаловой). Однако, она скончалась до его приезда.

В. А. Жуковский в письме к Пушкину в Михайловское от 12 ноября 1824 г. сообщает, что А. И. Тургенев “поехал в Москву, где ожидает его смерть матери” (*Акад., XIII, № 114*).

Ноябрь, 15(?) ... 20(?). Михайловское. Пушкин в письме к брату Л. С. Пушкину просит поговорить с В. А. Жуковским и Н. М. Карамзиным о его дальнейшей судьбе.
Акад., XIII, № 115. Н. М. Карамзин на этот раз не принимал никакого участия в деле Пушкина.

Ноябрь, 17. Петербург. К. С. Сербинович записывает в дневник: “...достальное время провожу у Н. М. [Карамзина], <...> у него Северин. После чая Л. С. Пушкин читает наизусть новое стихотворение брата *Цыгане*”.
ЛН. Т. 58. С. 251.

Ноябрь, 22 - 25. Петербург. Жуковскому становится известно о серьезном конфликте Пушкина с отцом, произошедшем в Михайловском. Жуковский принимает сторону Пушкина и собирается поговорить с С. Л. Пушкиным, приехавшим накануне в Петербург (“Хочу ему прочитать проповедь...”). Об этом Жуковский пишет А. И. Тургеневу в Москву.
Летопись. С. 477.

Ноябрь, 29. Михайловское. Пушкин в письме просит В. А. Жуковского: “Ты увидишь Карамзиных - тебя да их люблю страстно. Скажи им от меня что хочешь”.
Акад., XIII, № 118.

Ноябрь, 29 ... Декабрь, 9. Михайловское. В черновиках романа “Евгений Онегин” (гл. IV, строфа III) Пушкин рисует портреты Мирабо, **Карамзина**, Вольтера и автопортрет с безволосой головой, подчеркивая сходство с Вольтером.
Летопись. С. 479.

1824. Ноябрь(?) ... 1826. Декабрь, 15. Михайловское. <Из автобиографических записок> (“...лины печатью вольномыслия...”). Отрывок о Карамзине.
Акад., XII. С. 305 – 307; Акад., XIII, № 273; Левкович Я. Л. Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л., 1988. С. 83 – 90; (См. “1826. Ноябрь, 15”);

Декабрь, 1. День рождения Н. М. Карамзина. Петербург. Л. С. Пушкин вечером читает у Карамзиных “Цыган” и отрывки из “Евгения Онегина”.

Декабрь, 2. Петербург. Н. М. Карамзин сообщает Вяземскому в Москву, что вчера <1 декабря 1824 г.> “молодой Пушкин читал нам наизусть *цыганскую* поэмку брата и нечто из *Онегина*. Живо, остроумно, но не совсем зрело”. Однако, Карамзин ставит эти произведения Пушкина выше “Дон Жуана” Байрона.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 108; Летопись. С. 480.

Декабрь, 4. Михайловское. Пушкин в письме к Л. С. и О. С. Пушкиным в Петербург пишет: “Мих.[айло Калашников] привез мне все благополучно, а библии нет. Библия для христианина то же, что история для народа. Этой фразой (на оборот) начиналось прежде предисловие Ист.[ории] Кар.[амзина]. При мне он ее и переменил...”

Акад., XIII, № 120.

“История Государства Российского” Н. М. Карамзина была издана в 1818 г. с предисловием, помеченным 7 - м декабря 1815 года, и начинавшимся словами: “История в некотором смысле есть священная книга народов, главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего”. По этому поводу П. И. Бартенев рассказывает, что когда, в феврале 1816 г., Карамзин привез в Петербург приготовленные к печати 8 томов “Истории”, он читал друзьям своим посвящение ее Александру I. “Пушкин присутствовал при чтении, жадно внимал пленительным выражениям высоких, истинно - патриотических чувств, запомнил все и, пришедши домой, записал от слова до слова, так что посвящение сделалось известно в Лицейском кружке гораздо прежде, чем было напечатано. Карамзин еще в Москве часто видал Пушкина, будучи приятелем отца его и дяди. Гениальный юноша не мог укрыться от его внимания. В этот приезд свой Карамзин, вероятно познакомился с ним ближе и успел привлечь его к себе ласкою, одобрением и участием. <...> Но это была лишь минутная встреча. Скоро представился случай сближению их, - когда, в конце мая 1816 г., Карамзин переселился из Москвы в Царское Село: “Там, занимаясь продолжением Истории и печатанием первых ее томов, он приглашал к себе Пушкина, беседовал с ним, - и Пушкин имел возможность слушать Историю Государства Российского из уст самого историографа” (*Бартенев П. И. А. С. Пушкин. Материалы для его биографии. М., 1854. Вып. II. С. 43 – 44; Пушкин. Письма. Т. I. С. 375. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Декабрь, 10 ... 15. Москва. На вечере у кн. Д. В. Голицына И. И. Пущин “подсел к А. И. Тургеневу, который незадолго до того приехал в Москву и спрашивает: “Не имеет ли он каких –нибудь поручений к Пушкину, потому что я в январе буду у него”. “Как! Вы хотите к нему ехать? Разве не знаете, что он под двойным надзором – и полицейским и духовным?” - “Все это знаю; но знаю также, что нельзя не навестить друга после пятилетней разлуки в теперешнем его положении...” - “Не советовал бы. Впрочем, делайте, как знаете”, - прибавил Тургенев”.

Пущин. С. 64. .

Декабрь, 15 ... 20. Михайловское. Пушкин в письме к брату Л. С. Пушкину просит сообщить ему о Карамзине (ой, ых), Жуковском, Тургеневе А., Северине, Рылееве и Бестужеве.

Акад., XIII, № 123.

Декабрь, 18. Милан. П. Я. Чаадаев пишет брату М. Я. Чаадаеву в Москву, узнав из газет о страшном наводнении в Петербурге: “Может быть, кто -нибудь из моих знакомых погиб; до тебя никогда ничего не дойдет, но нельзя ли отписать к Якушкину и велеть ему мне написать, что узнает про общих наших приятелей; особенно об Пушкине (который, говорят, в Петербурге), об Тургеневе, Оленине и Муравьеве”.

Чаадаев. Т. 2. С. 49.

Декабрь, 29. Петербург. Цензор А. С. Бируков подписал дозволение печатать первую главу “Евгения Онегина”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 109.

1824. Конец года. Михайловское. Начат “Борис Годунов”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 109.

1824. Кишинев. Константин Стамати переводит поэму Пушкина “Кавказский пленник” на молдавский язык и посвящает свой перевод гр. М. С. Воронцову.

Летопись. С. 487.

Январь, 4. Петербург. К. С. Сербинович записывает в дневник: “Застал А.[ндрея] Н. [иколаеви]- ча <Карамзина?>, переписывающего стихотворение Пушкина - *Прозерпина*” (“Плещут волны Флегетона”, (Подражание Парини)).
ЛН. Т. 58. С. 250.

Февраль, 1. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: “Не знаю, скоро ли буду в духе ответить Пушкину” (на стихотворное послание Пушкина к Языкову: “Издrevле сладостный союз”).
Языковский архив. С. 146.

Февраль, 15 ... Апрель, 15. Дерпт. Н. М. Языков пишет стихотворение “А. С. Пушкину”:

Не вовсе чуя бога света
В моей неполной голове,
Не веря ветренной молве,
Я благосклонного привета -
Клянусь парнасским божеством,
Клянусь юности дарами:
Наукой, честью и вином
И вдохновенными стихами -
В тиши безвестности, не ждал
От сына музыки своенравной,
Равно - торжественной и славной
И высшей рока и похвал.
Певец единственной забавы,
Певец вакхических картин,
И....ских дев и ...ских вин,
И прозелит журнальной славы,

.....
.....

Так я тебя благодарю.
Бог весть, что в мире ожидает
Мои стихи, что буду я
На темном поле бытия,
Куда неопытность моя
Меня зачем - то порывает;
Но будь, что будет - не боюсь;

В бытописаньи русских муз
Меня твое благоволенье
Предаст в другое поколение,
И сталь плешивого косца,
Всему ужасная, не скосит
Тобой хранимого певца.
Так камень с низменных полей
Носитель Зевсовых огней,
Играя, на гору заносит”.

Языков. I. С. 199 – 200. Впервые было опубликовано в 1837 году в “Современнике” (Т. VI. С. 374 - 375).

“В одном экземпляре VI тома “Современника”, случайно приобретенном Н. О. Лернером, чьей – то рукой вписаны недостающие стихи:

“Певец единственной забавы,
Певец вакхических картин,

И дерптских дев и дерптских вин

И прозелит журнальной славы,
Как тароватому царю
За чин почетный благодарен
Его не стоящий боярин,
Так я тебя благодарю”.

(Лернер Н. О. Недостающие стихи в первом послании Н. М. Языкова к Пушкину // Пушкин и его совр. Вып. XXIX – XXX. С. 8).

Февраль, 17. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет:
“Передо мною рукопись *Онегина*. Брат поэта сказывал мне, что завтра будет он весь отпечатан. Пришлю <...> Грустно по Москве, особливо, когда думаю о вас:

“Не там ли я в былые годы
Провел в бездействии, в тиши
Мои счастливейшие дни” (“Онегин”).

ОА. Т. III. С. 95 - 96.

Тургеневым приведены три последние стиха из LV - й строфы 1 - й главы “Евгения Онегина” с, вероятно, сознательной, опiskeй: вместо “Не так ли я в былые годы...” у Пушкина, Тургенев пишет - “Не там ли я в былые годы”.

Февраль, 18. Москва. И. И. Пущин в письме Пушкину в Михайловское сообщает об интересе И. И. Дмитриева к Пушкину: “Между прочим И. И. Дмитриев меня забросал вопросами за обедом у Вяземского”.

Акад., XIII, № 136.

Февраль, 18. Петербург. Выходит в свет первая глава “Евгения Онегина” (Ценз. разрешение - 29 декабря 1824 г.).

Гессен. С. 56.

Карамзин “в первой части *Онегина*” особенно ценил 35 – ю строфу, в которой описывается петербургское утро с своим барабанным боем, с охтенкою, которая спешит с кувшином, с немецким хлебником:

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он:
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтинка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой *васисдас*”

М. А. Дмитриев, через сорок лет после выхода первой главы “Евгения Онегина” вспоминал, что когда “вышла первая глава “Онегина”, мы все восхищались этою новостью, этою простотою сюжета, в котором Пушкин нашел столько живых картин и жизни в изображении самых мелочей светской жизни, не говоря уже о красоте стихов”. (Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 207).

Февраль, 19. Москва. В “Вестнике Европы” (1825. № 3. С. 225 - 228) помещена статья М. А. Дмитриева “Мысли и замечания” с резкими выпадами против Пушкина и кн. В. Ф. Одоевского: ““Вот дарования, вот успехи!” – кричат поклонники рифм и стихотворных безделок, и затягивают на разлад *шальную* кантату. <...> Истинный литератор не решится издать в свет сочинения, из которого ничего больше не узнаете, кроме того, что *некто* был взят в плен, что какая – то молодая девушка влюбилась в пленника, которой не мог полюбить ее взаимную, *утратив жизни сладострастие*, и наконец, что та же девушка освободила его, и сама утопилась. - Стихи, которые с таким жаром называют музыкою, для потомства и даже для современников не значат почти ничего”.

Летопись. С. 506.

Пушкин не знал, что эта статья написана М. А. Дмитриевым, и полагал, что ее автор Каченовский, на которого незамедлительно написал эпиграмму - “Жив, жив Курилка!”.

Февраль, 19. Петербург. В “Библиографических листах” (1825. № 7. С. 98) напечатано сообщение о выходе в свет первой главы “Евгения Онегина”. Приводится предисловие. Первая глава “Евгения Онегина” посвящена Пушкиным брату - Льву Сергеевичу Пушкину.

Февраль, 20. Петербург. Книгопродавец И. В. Сленин объявляет о начале продажи 1 - й главы “Евгения Онегина”. К первому марта в книжной лавке Сленина было продано 700 экземпляров “Евгения Онегина”.

Февраль, 20. Петербург. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Москву, что “Дельвиг уехал к П.<ушкину в Михайловское>”.

ОА. Т. III. С. 98.

Февраль, 20. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату П. М. Языкову в Симбирск: “Пушкин живет теперь верст за 200 от сюда, за Псковым; он меня зовет к себе - не знаю, что отвечать на это:

Ведь с ними вязаться
Лишь грех, суета.

Впрочем, впрочем... теперь я ни как не могу ехать к нему; что будет далее, теперь не могу знать - так и далее”.

Языковский архив. С. 155.

Д. Н. Садовников, в комментарии к этому письму, отмечает: “Пушкин ждет его в месте своего заключения, в Михайловском. Языков не знает, что отвечать ему и даже говорит, что с ним “вязаться лишь грех, суета”. Очевидно, знакомство с Пушкиным, человеком находящимся под надзором полиции, он считает не совсем безопасным и колеблется. Пушкина многие в то время считали человеком неблагонадежным” (ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 522).

Февраль, 23. Петербург. Имп. Елизавета Алексеевна в письме благодарит Карамзина за присылку “Евгения Онегина” - “новой поэмы Пушкина, чтение которой доставило ей удовольствие” (подлинник на фр. яз).

Февраль, 24. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: “Письмо твое от 21 Февраля я имел удовольствие получить; благодарю за *Невский Альманах* и за *Онегина*. Я не желал бы сочинить то, что знаю из *Онегина*...”.

Языковский архив. С. 156.

Февраль, 25 ... Апрель, 19. Михайловское. Пушкин, через П. А. Осипову, получает из Дерпта стихотворное послание Н. М. Языкова “Не вовсе чуя бога света” и элегию (О какой элегии Языкова идет речь – неизвестно).

Акад., XIII, № 158.

Февраль, 26. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву пишет: “Два раза уже слышал *Цыган* Пушкина и два раза восхищался ими. Не мне одному кажется, что это лучшее его произведение. С брата, который читает их наизусть, взял автор честное слово, что он списывать ни для кого не будет; иначе бы я тебя побаловал и прислал бы тебе *Цыган* его вместо крепкого бульона на тощий, если уже не больной, желудок”.

ОА. Т. III. С. 99 - 100.

Февраль, 28 - Март, 1. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: “*Онегин* мне очень, очень не понравился: думаю, что это самое худое из произведений Пушкина. Мы, русские, меряем слишком маленьким аршином умственные творения и думаем, что наша мера такая же, как у просвещенных народов. Как мало наше великое в современной литературе, ничтожно значительное и низко возвышенное, если взглянуть на него, зная Гете и Шиллера; мы пигмеи перед сими исполинами, а все - таки думаем, что мы ровня им <...> Если Пушкин изображает себя под именем лица, разговаривающего с поэтом, то не дай Бог злому Татарину быть Пушкиным. Мысли ни на чем не основанные, вовсе пустые, и софизмы минувшего столетия очень видны в *Онегине* там, где поэт говорит от себя; тоже и в предисловии”.

Языковский архив. С. 157 - 158.

Март, 1 ... 15. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Я получил мерзкое письмо со вложением от племянника <Пушкина?>”.

ОА. Т. III. С. 104. “Мерзкое письмо” Пушкина(?) к Тургеневу не сохранилось.

Март, 9. Петербург. А. А. Бестужев в письме к Пушкину в Михайловское пишет: “Н. Языков точно имеет весь запас поэзии: чувства и охоту учиться, но пребывание его на родине не много дало полету воображению. Пьесы в П.[олярной] З.[езде] только что отзываются прежними его произведениями”.

Акад., XIII, № 142.

Март, 15. Михайловское. Пушкин в письме к Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу цитирует строки из стихотворения И. И. Дмитриева “Модная жена”: “Нет! Слишком дорога! / А ужесть, как мила...”.

Акад., XIII, № 147.

Март, 17. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Что скажешь ты о том, как в Москве проводят и убивают время? Неужели и это злодейство будет утешено ради некоторых уважений? Неужели у нас одни Катенины и Пушкины будут служить неминуемыми целями для ударов карающей власти?”.

ОА. Т. III. С. 107.

Март, 28. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву пишет о “Полярной Звезде на 1825 год”: “Номенклатура участников блистательная: отрывки Пушкина, несколько страниц Жуковского, твой третий куплет из стихов “Гр.[афиням] Черныш.[евым]”, Боратынский, Глинка, проза другого Бестужева <Н. А.>, анекдот о Петре I, стихи Козлова и Нечаева - украсили бы и европейский журнал, и, наконец, - басни наших ветеранов!”.

ОА. Т. III. С. 130; Летопись. С. 519, с указанием на ошибку в датировке этого письма в ОА - “Май, 28”.

Пушкин поместил в “Полярной Звезде на 1825 год” отрывки из “Братьев разбойников”, “Цыган” и “Послание к Алексееву”; Жуковский – “Отрывки из писем о Швейцарии”; Вяземский – “Графиням С. И. и С. И. Чернышевым, в проезд их через Москву”; И. И. Дмитриев - басню “Слепец, собака его и школьник”; И. А. Крылов - басни “Мельник” и “Ворона”.

Марта, 29. Москва. Вяземский пишет в Петербург А. И. Тургеневу: “Александр Пушкин пишет мне, что он велел Льву - брату выслать стихи ко мне; благоволи непременно напомнить ему о том и сказать, что жду не дождусь”.

ОА. Т. III. С. 119, с неверной датой “Апрель, 29”. Дата “Март, 29” предложена Б. Л. Модзалевским (См.: Пушкин. Письма. Т. I. С. 420).

Март ... Апрель, 19. Тригорское. Пушкин в письме к А. Н. Вульффу в Дерпт пишет: “Благодарю Вас за воспоминанья. Обнимаю вас братски. Также и Языкова - послание его и чувствительная Элегия - прелесть - в послании, после тобой хранимого певца, стих пропущен. А стих Языкова мне дорог. Перешлите мне его”.

Акад., XIII, № 158.

На обороте этого письма П. А. Осипова написала: “...хотя я не имею чести знать Языкова, но от моего имени пригласи его, чтоб он оживил Тригорское своим присутствием”.

Апрель, 7. Петербург. Запись в дневнике Сербиновича: “Заезжаю к <Л. С.> Пушкину и познакомился с его отцом и матерью – наконец, отправился с Львом Сергеевичем к Карамзиным”.

ЛН. Т. 58. С. 252.

Апрель, 20 ...24. Михайловское. Пушкин в письме к Жуковскому в Петербург пишет: “...Михайловское душно для меня. Если бы царь меня до излечения отпустил за границу, [в Европу], то это было бы благодеяние, за которое я бы вечно был ему и друзьям моим благодарен Вяз.[емский] пишет мне, что друзья мои в отношении властей изверились во мне: напрасно. Я обещал Н.[иколаю] М.[ихайловичу Карамзину] два года ничего не писать противу правительства и не писал. *Кинжал* не против правительства писан, и хоть стихи не совсем чисты в отношении слога, но намерение в них безгрешно...”.

Акад., XIII, № 164. Б. Л. Модзалевский выставил иную дату: “конец мая – начало июня 1825 г.” (См.: Пушкин. Письма. Т. I. С. 133).

Апрель, 22. Москва. Вяземский пишет А. И. Тургеневу в Петербург: “Я восхищаюсь *Чернецом* <И. И. Козлова>: в нем красоты глубокия, и скажу тебе на ухо - более чувства, более размышления, чем в поэмах Пушкина”.

ОА. Т. III. С. 114.

Апрель, 22. Дерпт. Н. М. Языков пишет в Петербург брату А. М. Языкову: “*Чернеца* здесь еще никто не получил: его сильно хвалят в *С.[еверной] П.[челе]*. Дай Бог, чтоб правда, чтоб он был лучше *Онегина*”.

Языковский архив. С. 176.

Апрель, 28. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву пишет: “...Похвалив талант Пушкина, я не меньше, особливо с некоторого времени, чувствую омерзение к лицу его. В нем нет никакого благородства. По душе он для меня хуже Булгарина. Этот поляк безмозглый, да и только; чего от него требовать, и почему Карамзин должен быть для него священ? Чем более возвышает он собою Россию, тем более должен бесить польского паяца. Но Пушкин учился читать по страницам Карамзина, но Пушкин плакал, и не раз, за столом его, но Карамзин за него рыцарствовал. Я ни слова не сказал о Карамзине, просветителе России в некотором смысле; ибо Пушкин щеголяет не русским чувством и думает, что сердце у него не лежит к России. Ему хочется быть и в этом Байроном, но и Байрон имел друзей в Англии; он любил Мура, а Пушкин поднял руку на отца по крови и на отца - Карамзина. Все это между нами совершенно: вырвалось из души, которой не вижу ни в стихах, ни в душе Пушкина”.

ОА. Т. III. С. 117.

Истинные причины столь резких слов Тургенева в адрес Пушкина - неизвестны. Высказывается предположение, что до Тургенева дошли ложные слухи о новых стихах Пушкина против Карамзина. В. И. Саитов (*ОА. Т. III. С. 478*) прямо пишет - “фраза: “Пушкин поднял руку на отца – Карамзина”, вероятно, заключает в себе намек на Пушкинскую эпиграмму, за которую упрекал его и князь Вяземский. Оправдание Пушкина высказано в письме его к последнему от 10 июля 1826 г.”.

Май, первая половина. Михайловское. Пушкин в письме к брату Л. С. Пушкину просит прислать ему “тот № *В.[естника] Евр.[опы]*, где напечатан 2 – ой разговор лже – Дмитриева, это мне нужно для предисловия к *Бахч.[исарайскому] Фонт.[ану]*. Не худо бы мне переслать и весь процесс (и *Вестн.[ик] и Дамс.[кий] Жур[нал]*)”

Акад., XIII, № 171.

В этом же письме Пушкин цитирует И. И. Дмитриева: “Что Плетнев умолк? *Конечно бедный болен, Иль Войнаровским недоволен...*”. В стихотворении Дмитриева “Воробей и Зяблица”: “Конечно бедный болен...”.

Май, 2. Петербург. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Москву просит: “...Перестань переписываться с Пушкиным: и себе, и ему повредить можешь. Он не унимается: и сродникам и приятелям – всем достается от него. Прислал вторую часть *Онегина*. Говорят, лучше первой...”.

ОА. Т. III. С. 119.

Май, 4. Петербург. А. И. Тургенев пишет в Москву Вяземскому: “Пушкин написал вторую часть *Онегина*, которую сегодня буду слушать. Гнев мой на него смягчился, ибо я узнал, что стихи, за кои я на него сердился, написаны за пять или шесть лет пред сим, если не прежде...”.

ОА. Т. III. С. 121.

Май, 4. Москва. В “*Московском Телеграфе*” (1825. № 8. С. 320 - 336) напечатана статья “Полярная Звезда на 1825 г.”. Подпись - “А” (П. А. Вяземский). В статье говорится о нападках критиков на Карамзина, Жуковского, Пушкина; о влиянии Пушкина на поэмы Рыльева, Языкова и Баратынского.

Летопись. С. 530.

Май, 8. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву сообщает: “Вторую часть *Онегина* хотел Дельвиг и Лев Пушкин послать к тебе с братом <С. И. Тургеневым>. Не знаю, успеют ли? Лучше первой. Тут же получишь и оду на графа Хв.[остова], и Байрона с примечаниями”.

ОА. Т. III. С. 123

Май, 13. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву пишет: “Вчера ввечеру Карамзин рассказывает мне, что граф Федор Анд.[реевич] Толстой был у него, и что он делает свой портрет в 4000 рублей, с мехом; но просил совета, не в мундире ли написать? Я на это отвечал ему: “Все - таки портрет будет *смехом*”. Каков? Сообщи это племянничку <Пушкину> при моем поклоне. <...> Потешить ли тебя двумя строфами из второй части Онегина? Но вся песнь тебе принадлежит, а добиться не мог. Если же получил, то пришли сюда: у меня нет”.

ОА. Т. III. С. 124.

Май, 24. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: “Я читал недавно вторую главу *Онегина* в рукописи - не лучше первой: то же отсутствие вдохновения, та же рифмованная проза, которою так простосердечно восхищаются наши ценители и судьи:

Вот уважать кого должны мы на безлюдьи!”.

Языковский архив. С. 187.

Май, 26. Михайловское. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать шесть лет.

Май, 27. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Петербург спрашивает: “Что же стихи Пушкина?” (“...стихи Пушкина” - вторая глава “Евгения Онегина”).

ОА. Т. III. С. 129.

Май, 28. Петербург. А. И. Тургенев в письме к А. Я. Булгакову в Москву пишет: “Пушкин прислал к Козлову стихи. Сообщи их Вяземскому и другим”. (Далее следует текст стихотворения “Певец, когда перед тобой...”). “Он послал, через брата, Вяземскому две эпиграммы с позволением напечатать, где угодно. Кажется, в одной собрал он всех дурных литераторов и заставил издавать журнал для мертвых, и кончил ее так:

“И только ждет Василий Тредьяковский
Чтоб подоспел Михайла Каченовский!”.

...Скажи Вяземскому, чтоб не печатал нигде двух маленьких пьес в списке стихов Пушкина, вчера присланных”.

ЛН. Т. 58. С. 48.

В “Остафьевском архиве” кн. Вяземского сохранился листок, на котором, рукою А. И. Тургенева, переписаны эпиграммы Пушкина: “Жив, жив Курилка” и “Литературное известие” (“В Элизии Василий Тредьяковский”) (эпиграммы написаны на М. Т. Каченовского). Рукою Тургенева сделана приписка, свидетельствующая о том, что на другой день после цитируемого письма Тургенев послал к Вяземскому текст эпиграмм. (*ЛН. Т. 58. С. 49*)

Под двумя “маленькими пьесами” разумеются два коротких послания к Баратынскому: “Сия пустынная страна” и “Я жду обещанной тетради”, напечатанные в 1826 г. в “Северных цветах”.

Май, 31. Царское Село. Вечером в гостях у Н. М. Карамзина В. А. Жуковский и К. С. Сербинович. Беседа Карамзина и Жуковского о стихах Языкова, об улучшении администрации и о лучших средствах к успеху в просвещении. “Без свободы в деле просвещения”, - говорит Карамзин, - “нельзя быть успеху. Покровительствуя исключительно одну систему, один образ мыслей и воспрещая другие, нельзя дать правде обнаружиться и

защитить себя от возражений тайных. Не стесняя никого, должно позволить каждому идти своей дорогой, преподавая, между тем, народу всевозможные средства к образованию”.

Николай Михайлович Карамзин. (Воспоминания К. С. Сербиновича) // РС. 1874. Т. XI. С. 341.

Конец мая ... начало июня. Михайловское. Пушкин в письме к А. А. Бестужеву пишет: “Ободрения у нас нет - и славу Богу! от чего же нет? Державин, Дмитриев были в ободрение сделаны министрами. Век Екатерины - век ободрений; от этого он еще не ниже другого. Карамзин кажется ободрен; Жуковский не может жаловаться, Крылов также... Из неободренных вижу только себя да Баратынского - и не говорю: Слава богу! *Ободрение может оперить только обыкновенные дарования*”.

Акад., XIII, № 175.

Июнь, 1 ... 8. Михайловское. Пушкин в письме спрашивает Дельвига: “Видел ли ты Н.<иколая> М.<ихайловича Карамзина>? идет ли вперед История? где он остановится? Не на избрании ли Ром.<ановых>? Неблагодарные! 6 Пушкиных подписали избирательную грамоту! да двое руку приложили за неумением писать! А я, грамотный потомок их, что я? где я...”.

Акад., XIII, № 177.

“Идет ли вперед История?” - Карамзин в это время работал над XII – м томом “Истории”. П. А. Вяземскому Карамзин писал 27 - го апреля 1825 г.: “Посылаем три главы 12 – го тома Истории в Варшаву к их Хозяину <имп. Александру I>; пишу четвертую, иногда с чувством, и не худо, как мне кажется: это лебединая песнь” (*СН. 1898. Кн. I. С. 168*). А в письме к И. И. Дмитриеву от 19 марта 1825 г. он писал: “Я кончил третью главу Шуйского, а его еще не скоро кончу. Хотелось бы спешить: для того не пишу и примечаний, чтобы скорее управиться с текстом” (*Карамзин. Письма. С. 393*). Весь июнь и июль Карамзин был болен. “Я все хилею, езжу верхом, обливаюсь холодной водою, ем мало, но все не к лучшему; не могу и работать с успехом, высиживая в кабинете не страницы написанные, а головную боль. Вот расплата за Авторское ремесло!” - писал он И. И. Дмитриеву 9 июля 1825 г. (*Карамзин. Письма. С. 398*).

В этом же письме Пушкин в весьма резких тонах пишет о поэзии Г. Р. Державина: “...Ей Богу, его гений думал по - татарски – а русской грамоты не знал за недосугом...”. Слова: “грамоты не знал за недосугом” - взяты Пушкиным из известной “Эпитафии”, написанной И. И. Дмитриевым (1803 - 1805):

“Прохожий, стой! во фронт! скинь шляпу и читай:
Я воин, грамоты не знал за недосугом.
Направо кругом!
Ступай!” (*Дмитриев. Т. I. С. 237*).

Июль, начало. Михайловское. Пушкин в письме к Вяземскому пишет: “...как жаль что умер А.<лексей> М.<ихайлови Пушкин>! и что не видал я дядиной травли! Но Дмитриев жив, все еще не потеряно...”.

Акад. XIII. № 181.

“Алексей Михайлович Пушкин” - дальний родственник А. С. Пушкина, известный остроумец, писатель и переводчик, весельчак и “вольтерьянец” - умер 25 мая 1825 г. О его смерти Вяземский сообщал А. И. Тургеневу в письме от 27 мая 1825 г. : “Добрый и любезный наш Пушкин скончался третьего дня вечером тихо и без страдания... Сердечно его жаль и за него лично, и за окружающих” (*ОА. Т. III. С. 129*).

“Не видал я дядиной травли” - “Милый и незабвенный наш Василий Львович Пушкин был в своем роде наш Поансине<Poinsinet – парижский литератор, над которым потешались его приятели>: А. М. Пушкин, Дмитриев, Дашков, Блудов и другие приятели егоне щадили доверчивости поэта. Однажды, не смотря на долготерпение свое, он решился, если смеем сказать, *огрызться* прекрасным, полным горечи стихом *Их дружество почти на ненависть похоже...*” (*Вяземский. Старая записная книжка*).

“Дмитриев жив...” - Пушкин был нередко строг и несправедлив к поэту Дмитриеву, но “всегда увлекался остроумною и любезною речью его”.

Июль, 8. Петербург. А. И. и С. И. Тургеневы выезжают за границу для встречи с братом Н. И. Тургеневым.

И. И. Козлов писал Пушкину в Михайловское 31 мая 1825 г.: “Я очень часто вижу с вашим братом и со всеми нашими друзьями; Баратынский должен приехать через несколько дней, также как и Вяземский, зато Тургенев уезжает; это невознаградимая потеря...” (Акад., XIII, № 173, подлинник на фр. яз).

Июль 13, Михайловское. Пушкин в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Сей час прочел твои замечания на замечания Дениса <Давыдова> на замечания Наполеона – чудо - хорошо! твой слог живой и оригинальный тут еще живее и оригинальнее. Ты хорошо сделал, что заступился явно за галлицизмы. Когда – нибудь должно же в слух сказать, что русской метафизической язык находится у нас еще в диком состоянии...”.

В конце письма Пушкин приписывает: “Передо мной моя трагедия. Не могу вытерпеть, чтоб не выписать ее заглавия: *Комедия о настоящей беде Московскому Государству, о ц.[аре] Борисе и о Гришке Отр.[еьеве]* писал раб божий Алекс.[андр] сын Сергеев Пушкин в лето 7333 на городище Воронице. Каково?”.

Акад., XIII, № 183. На конверте Пушкин надписал адрес: “Его превосходительству Николаю Михайловичу Карамзину. В Царском Селе. Пр.[ошу] дост.[авить] князю П. А. Вяземскому”.

Замечания Д. В. Давыдова были вызваны словами Наполеона о ничтожестве действий партизанов в Отечественную войну 1812 г. Организация партизанского движения многим была обязана трудам Дениса Давыдова. Кн. Вяземский написал небольшую статью “О разборе трех статей, помещенных в Записках Наполеона, написанном Денисом Давыдовым” (*Московский Телеграф. 1825. Ч. IV. № 12. С. 250 - 255*). Вяземский с похвалою отозвался о содержании книжки Дениса Давыдова и особо обратил внимание на литературную сторону ее: “Образ изложения мыслей и чувств, свойственный автору нашему, носит отпечаток ума быстрого и светлого: живость мыслей и чувств пробирается сквозь сухость предмета и увлекает читателя... Если в оборотах речей найдутся галлицизмы, то по крайней мере сабля, очинившая перо нашего военного писателя, чужда сего упрека и должна обезоружить неумолимую строгость Аристархов, которые готовы защищать наш язык от чужеземного язычества с таким же упорством и энтузиазмом, с каким наши воины обороняли от него нашу землю. Усердие похвальное!...” (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 464. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Июль, 16 ... 19. Михайловское. К*** <Керн> (“Я помню чудное мгновенье”).

19 июля 1825 г. Пушкин дарит в Тригорском отъезжающей в Ригу А. П. Керн первую главу “Евгения Онегина” с вложенным в нее стихотворением “Я помню чудное мгновенье”.

Июль, 1825 ... Май, 1826. Михайловское. Пушкин решает посвятить “Бориса Годунов” Николаю Михайловичу Карамзину.

Летопись. С. 553.

Август, 5. Петербург. Плетнев в письме к Пушкину в Михайловское сообщает об участливом отношении к нему Жуковского и Карамзина: “...Карамзин и все твои друзья остались к тебе расположены по прежнему. Ты только люби Поэзию...”.

Акад., XIII, № 197.

Август, 9. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: “...Вот тебе анекдот про Пушкина. Ты, верно, слышал, что он болен аневризмом; его не пускают лечиться дальше Пскова, почему Жуковский и просил здешняго известного оператора Мойера туда к нему съездить и сделать операцию; Мойер, разумеется, согласился и

собирался уже в дорогу, как вдруг получил письмо от Пушкина, в котором сей просит его не приезжать и не беспокоиться о его здоровье. Письмо написано очень учтиво и сверкает блесками самолюбия. Я не понимаю этого поступка Пушкина! Впрочем, едва ли можно объяснить его правилами здравого разума!”.

Языковский архив. С. 196.

Пушкин в письме от 29 июля 1825 г. просил И. Ф. Мойера: “...Ради бога не приезжайте и не беспокойтесь обо мне” (Акад., XIII, № 191). По всей вероятности, Н. М. Языков читал это письмо.

Август, 10. Михайловское. Пушкин в письме к Вяземскому спрашивает: “Что Карамзины? я бы к ним писал, но боюсь приличия - а все люблю их от всего сердца”.

Акад., XIII, № 200.

Н. М. Карамзин в это время жил с семьей в Царском Селе, где работал над XII томом “Истории Государства Российского”. Письма Пушкина к членам семьи Карамзиных не известны. В пушкиноведении прочно утвердилось мнение, что переписки между Н. М. Карамзиным и А. С. Пушкиным никогда не было.

Август, 17. Михайловское. Пушкин в письме к Жуковскому в Петербург пишет: “...трагедия моя идет, и думаю к зиме ее кончить; в следствии чего, читаю только Карамзина да летописи. Что за чудо эти 2 последние тома Карамзина! какая жизнь! *c'est palpitant comme la gazette d'hier* (“это злободневно, как свежая газета”)... Одна просьба, моя прелесть: не лезь ли мне доставить или жизнь *Железного Колпака*, или житие какого - нибудь *юродивого*...”.

Акад., XIII, № 206.

“Жизнь Железного Колпака или житие какого - нибудь Юродивого” нужны были Пушкину, как материал для изображения юродивого “Николки”, выведенного им в “Борисе Годунове”, в сцене на площади перед собором. Пушкин не остановился здесь перед анахронизмом: блаженный Иоанн, Христа ради юродивый, Московский чудотворец, нарицаемый Большой Колпак и Водоносец, умер в 1589 году, за 9 лет до воцарения Годунова. В его житии рассказывается, что он “носил вериги и колпак великий и тяжкий” и, встречаясь с Годуновым, говорил ему: “Умная голова, разбирай Божьи дела. Бог долго ждет, да больно бьет” (См.: *Архимандрит. Игнатий. Краткие описания русских святых. СПб. 1875. Кн. 2. С. 130 - 131; Пушкин. Письма. Т. I. С. 494*).

Август, 19. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург пишет: “Сюда приехал из Пскова студент здешняго унив.[ерситета], приятель Пушкина <А.Н. Вульф>; говорит, что П.[ушкин] уже написал два действия своей трагедии Годунов, что она будет прекраснее всего им доселе писаннаго, что *Цыгане* скоро напечатаются, что П.[ушкин] не хотел лечиться у Мойера потому, что надеялся получить позволение ехать для излечения за границу, что он пишет новую поэму *Эвнух*...”.

Языковский архив. С. 199.

Август, 28 и Сентябрь, 6. Царское Село. Вяземский в письме к Пушкину в Михайловское пишет: “...Карамзин очень доволен твоими трагическими занятиями и хотел отыскать для тебя *железный колпак*. Он говорит, что ты должен иметь в виду в начертании характера Борисова дикую смесь: набожности и преступных страстей. Он бесперестанно перечитывал Библию и искал в ней оправдания себе. Эта противоположность драматическая! Я советовал бы тебе прислать план трагедии Жуковскому для показания Карамзину, который мог бы тебе полезен быть в историческом отношении ... Карамзин говорит, что ты в колпаке немного найдешь пищи, то есть, вшей. Все юродивые похожи!..”.

Акад., XIII, № 212.

Август, конец месяца. Михайловское. Пушкин в письме к А. Н. Вульфу сообщает, что на днях “написал подражание Элегии его <Языкова> *Подите прочь*”, и просит Вульфа передать поклоны Н. М. Языкову.

1825. Август(?) ... 1826. Январь. Петербург. Граф Виельгорский “пел при нем <Карамзине> только что появившуюся песнь Пушкина из поэмы *Цыгане*. Когда дошло до стихов: *режь меня, жги меня и проч.*, Карамзин воскликнул: “Как можно класть на музыку такие ужасы, и охота вам их петь?”.

Вяземский. Т. 7. С. 55; Летопись. С. 560.

Сентябрь, 2. Царское Село. Вяземский пишет И. И. Дмитриеву в Москву: “Пушкин в своей Псковской ссылке готовит трагедию *Борис Годунов*, а здесь печатаются, или готовятся печатать его мелкие стихотворения. Вот наши надежды в засева”.

Карамзин. Письма. С. 404.

Сентябрь, 2. Дерпт. Н. М. Языков пишет в письме в Петербург брату А. М. Языкову: “Я не слыхал ни об каких новых стихах Пушкина; если же дойдут сюда, то пришлю тебе некое”.

Языковский архив. С. 204.

Сентябрь, 11. Москва. И. И. Дмитриев в ответ на письмо Вяземского от 2 - го сентября пишет ему в Царское Село: “Желаю А. П.[ушкину] счастливых успехов и на новом поприще; достанет ли искусства в сердцеведении, сомнительно; а за прелесть стихов его можно ручаться”.

СН. 1898. Кн. 2. С. 155.

Сентябрь, 13...15. Михайловское. Пушкин в письме к Вяземскому в Петербург пишет: “Благодарю от души Карамзина за Железный Колпак, что он мне присылает; в замену отошлю ему по почте свой цветной, который полно мне таскать. В самом деле не пойти ли мне в юродивые, авось буду блаженнее! Сегодня кончил я 2 - ую часть моей трагедии - всех, думаю, будет 4. Моя Марина славная баба: настоящая Катерина Орлова! знаешь ее? Не говори, однакож, этого никому. Благодарю тебя и за замечания Карамзина о характере Бориса. Оно мне очень пригodiлось. Я смотрел на его с политической точки, не замечая поэтической его стороны; я его засажу за евангелие, заставлю читать повесть об Ироде и тому подобное. Ты хочешь *плана*? возьми конец X - го и весь одиннадцатый том, вот тебе и *план*...”.

Акад., XIII, № 214.

Ксенофонт А. Полевой после одного из разговоров с Пушкиным записал: “Историограф <Н. М. Карамзин> был для него не только великий писатель, но и мудрец, - “человек высокий”, как выразился он сам <т. е. Пушкин>. Когда он писал своего “Бориса Годунова”, Карамзин, услышав о том, спрашивал поэта, не надобно ли ему для нового его создания каких сведений и подробностей из истории избранной им эпохи, и вызвался доставить все, что может. Пушкин отвечал, что он имеет все в “Истории Государства Российского”, великом создании великого историка, которому обязан и идеею нового своего творения” (*Записки Кс. А. Полевого. Спб. 1888. С. 278*).

Сентябрь, 20. Дерпт. Н. М. Языков в письме брату А. М. Языкову в Петербург пишет: “Вторую часть *Онегина* я читал еще прошлую весной: она лучше первой, но в ней тот же недостаток, какой и в первой, т. е. совершенное отсутствие того, что немцы называют *humor* и что одно могло бы, как мне кажется, дать занимательность и поэтизм етому роду сочинений”.

Языковский архив. С. 207.

Октябрь, 8. Петербург. Цензурное разрешение, данное А. Бируковым на издание книги “Стихотворения Александра Пушкина”

Летопись. С. 568.

Октябрь, 10. Михайловское. Пушкин в письме к А. Н. Вульфу в Дерпт, посылая отрывок из подражания Языкову: “Как широко...”, спрашивает: “Не написал ли Яз.[ыков] - еще чего -нибудь в том же роде? или в другом? перешлите нам - мы будем очень благодарны”.

Акад., XIII, № 221.

Пушкин имеет ввиду эротическую элегию Языков “Хлоя”, которая начиналась словами “Поди ты прочь...”. По словам П. А. Ефремова, нецензурные стихи Языкова “Подите прочь - теперь не ночь” и проч. прислал Пушкину из Дерпта Вульф. Начало подражания своего “элегии” Языкова Пушкин, по просьбе Вульфа, сообщил ему в этом письме (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 499. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Октябрь, 17. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург спрашивает: “Что же перевод Кавк[азского] Пленника” (Н. М. Языков интересуется немецким переводом (1822) “Кавказского Пленника”).

Языковский архив. С. 213.

Октябрь, 19. Москва. Погодин записывает в дневник: “Там <у И. И. Дмитриева> был Баратынский и Пинский <Карниолин - Пинский> ... Говорили о Пушкине”.

Погодин. Дневник. С. 71.

Ноябрь, 1. Париж. А. И. Тургенев записывает в дневник после посещения балета Россини “Сандрильона”: “Не раз вспомнил я прекрасные стихи Пушкина о Колосовой <“Кто мне пришлет ее портрет...”>”.

А. Тургенев. С. 357.

Ноябрь, 7. Михайловское. Пушкин заканчивает трагедию “Борис Годунов”. В этот день в письме к Вяземскому в Москву он пишет: “Поздравляю тебя, моя радость, с романтической трагедией, в ней же первая персона Борис - Годунов! Трагедия моя кончена; я перечел ее в слух, один, и бил в ладоши и кричал, ай - да Пушкин, ай - да сукин сын!”.

Акад., XIII, № 223.

Ноябрь, 18. Дерпт. Н. М. Языков в письме благодарит А. М. Языков за “стихи Пушкина; они для меня новость”.

Языковский архив. С. 223.

Ноябрь, 19. Таганрог. В 10 час. 50 мин. утра умер имп. Александр I.

Ноябрь, 20. Париж. Н. И. Тургенев в письме к П. Я. Чаадаеву в Москву пишет: “Пушкину позволено приехать в Псков для здоровья. Он просился в П.[етербург]. Говорят, у него аневризма. Боюсь верить, хотя и не знаю очень ли это опасно”.

Чаадаев. Т. I. С. 359.

Ноябрь, 21. Париж. А. И. Тургенев записывает в дневник свои впечатления от вечера, проведенного в литературном салоне мадам Рекемье: “...говорили много о поэте Пушкине, коего дядю Василия Львовича, m - me Resamier знавала”.

А. Тургенев. С. 363.

Декабрь, 13. Остафьево. Вяземский в письме А. И. Тургеневу в Париж пишет: “Александр Пушкин кончил свою трагедию *Борис Годунов* и очень ею доволен. Вот что он мне пишет: “Поздравляю тебя, моя радость, с романтической трагедией – в ней же первая персона Борис Годунов! Трагедия моя кончена, я перечел ее в слух, один, и бил в ладоши и кричал: Эй – да Пушкин! Эй – да сукин сын! – Юродивый мой, малой презабавной; на Марину у тебя в<.....>, ибо она полька и собою преизрядна. Прочие также очень милы; кроме капитана Маржерета, который все м<атерному?> бросится (sic); цензура его не

пропустит”. - Из этой анализы трудно составить себе эстетическое понятие о творении, но во всяком случае хорошо, что он разворачивает свое дарование. Впрочем, теперь и вся трагедия, кажется, будет не к стати, хотя и писана, как он говорит, в хорошем духе, и Жуковский даже надеялся на нее. А в ось, и без трагедии участь его переменится”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 22.

Декабрь, 13 – 14. Михайловское. Написана “в два утра” повесть “Граф Нулин”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 128; Летопись. С. 579.

Декабрь, 13 в ночь на 14. Петербург. Вел. кн. Николай Павлович на заседании государственного совета читает манифест о своем вступлении на престол.

Декабрь, 14. Петербург. Бунт на Сенатской площади. Отказавшиеся войска присягать имп. Николаю I выстраиваются в каре. Артиллерийским огнем войска бунтовщиков рассеиваются. Начало арестов участников бунта. Смерть гр. М. А. Милорадовича.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 128.

Декабрь, 20. Москва И. М. Снегирев, узнав о событиях 14 декабря в Петербурге, записывает в дневник: “...замечательно, что большая часть бунтовщиков - Лицейские воспитанники”.

Пушкин и его совр. Вып. XVI. С. 46.

Декабрь, 20 ... 31. Михайловское. Пушкиным написаны строфы XXXI – XLII четвертой главы “Евгения Онегина”. В строфе XXXIII поэт упоминает о И. И. Дмитриеве:

“Припомни, что сказал сатирик!
Чужого толка хитрый лирик.
Ужели для тебя сносней
Унылых наших рифмачей? -
“Но все в элегии ничтожно;
Пустая цель ее жалка;
Меж тем цель оды высока
И благородна...” Тут бы можно
Поспорить нам, но я молчу;
Два века ссорить не хочу”.

Летопись. С. 580; Акад. VI. С. 87.

“Чужого толка хитрый лирик” - сатирическое стихотворение И. И. Дмитриева “Чужой толк” было написано в 1794 г. и впервые напечатано в 1795 г. в сборнике стихотворений Дмитриева “И мои безделки”. В этом стихотворении Дмитриев осмеял “одическое “парение”, обвинив творцов торжественных од в неискренности продажности и изобразив ловкого автора:

Лишь пушек гром подаст приятну весть народу,
Что Рымникский Алкид поляков разгромил
Иль Ферзен их вождя Костюшку полонил,
Он тотчас за перо и разом вывел: ода!
Потом в один присест: *такого дня и года!*
“Тут как?.. Пою!.. Иль нет, уж это старина!
Не лучше ль. *Даждь мне Феб!*.. Иль так: *Не ты одна*
Попала под пята, о чалмоносна Порта!
Но что же мне прибавить к ней в рифму, кроме черта?”.

(Лотман. Комментарий. С. 245.)

Декабрь, 30. Петербург. Выходит в свет книга “Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 1826”.

Эпиграф: “Aetas prima canat veneres, extrema tumultus. Propertius. II. 8” <“Первая молодость воспевает любовь, более поздняя – смятения. Проперций. II. 8” (лат.)>.

Гессен. С. 56 – 57.

Декабрь, 30. Петербург. Н. М. Языков пишет сестре П. М. Языковой в Симбирск: “...Теперь посылаются для общего удовольствия нашего семейства многие книги, которые советую тебе принять к рукам и заняться ими, что называется, в плотную. Произшествие 14 Декабря прекратило выход *Полярной Звезды* - следственно, альманахов на сей год, по крайней мере в Петербурге, менее прежнего; как бы в замену етого для любителей словесности русской вышло собрание стихотворений А. Пушкина, которое и разумеется под вышесказанным”.

Языковский архив. С. 234.

1825. Конец декабря. Михайловское. Пушкин сжигает тетради своих записок.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 128.

Январь, 1 ... 15. Петербург. Плетнев, вероятно, по просьбе Пушкина, дарит Карамзину (или Карамзиным) только что вышедшую книгу “Стихотворения Александра Пушкина”. Карамзин, прочитав в принесенном Плетневым сборнике стихотворений Пушкина эпиграф: “Aetas prima canat veneres, extrema tumultus” (“Первая молодость воспекает любовь, более поздняя - смятение”), - усмотрел в слове “tumultus” намек на современное политическое состояние России. “Что вы сделали? Зачем губит себя молодой человек?” - воскликнул Карамзин, обращаясь к Плетневу, который начал успокаивать Карамзина, объясняя, что Пушкин под словом “tumultus” разумел душевное смятение.

РА. 1870. № 7. Стлб. 1366; Летопись. С. 588.

Январь, 3. Михайловское. Завершена четвертая глава “Евгения Онегина”.
Летопись. С. 588.

Январь, 4. Михайловское. Начата пятая глава “Евгения Онегина”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 131.

В черновой рукописи V – ой главы Пушкин рисует в профиль портрет Н. М. Языкова. “...Долгие годы считалось, что Пушкин нарисовал молодого И. И. Пущина. Однако удивительное сходство изображенного лица с Н. М. Языковым на литографическом портрете работы А. Д. Хрипкова убеждает, что и на рисунке - тоже Языков”. (*Атрибуция портрета Н. Я. Эйдельмана. См.: “Болдино. Осень 1830”. М., 1989. С. 137.*)

Январь, 21. Петербург. Плетнев пишет Пушкину в Михайловское: “Мне Карамзины поручили очень благодарить тебя за подарок им твоих Стихотворений. Карамзин убедительно просил меня предложить тебе, не согласишься ли ты [ему] прислать для прочтения *Годунова*. Он ни кому его не покажет, или только тем, кому ты велишь. Жуковский тебя со слезами целует и о том же просит. Сделай милость, напиши им всем по письмецу. <...> Больше всего прошу тебя не забывать Карамзина и Жуковского...”.

Акад., XIII, № 237.

Январь, 20-е числа. Михайловское. Пушкин в письме просит Жуковского: “...Прежде, чем сожжешь это письмо, покажи его Кар.[амзину] и посоветуйся с ним. Кажется, можно сказать царю: “В.[аше] в.[еличество], если Пушкин не замешан <в событиях 14 декабря 1825 г.>, то нельзя ли наконец позволить ему возвратиться?...”.

Акад., XIII, № 240.

Февраль, 6. Петербург. Плетнев в письме Пушкину в Михайловское пишет: “...Ты отказываешься прислать *Годунова* за тем, что не кому переписать. Это странно. Ведь надобно ж будет когда-нибудь об этом похлопотать. <...> Карамзин болен. Не худо бы тебе и навестить его письмом”.

Акад., XIII, № 244.

Карамзин серьезно простудился 14 декабря 1825 г., когда во время бунта на Сенатской площади он в легком платье и башмаках вышел на Исаакиевскую площадь, где видел “ужасные лица, слышал ужасные слова и камней пять-шесть упало к его ногам”. К середине января состояние здоровья Карамзина начало вызывать серьезное беспокойство у близких; а к концу января о его состоянии начали говорить как о критическом. Весь февраль Карамзин тяжело болел. И только к концу марта его состояние начало улучшаться. Но он так и не оправился от декабрьской простуды, которая, по сути, и свела его в могилу. Не сохранилось ни одного письма Пушкина к Карамзину, впрочем, как и Карамзина к Пушкину. В пушкиноведении прочно утвердилось мнение, что переписки между ними никогда не было.

Февраль, 22. Москва. В *“Московском Телеграфе”* (№ 2. Отд. II. С. 111 - 116) напечатана статья С. Д. Полторацкого “Литературные надежды”. Автор, опровергая мнение, что в большом свете не читают русских книг, утверждает, что “Карамзин, Пушкин, Жуковский, Грибоедов и еще кое-кто читаются и в большом свете”.
Летопись. С. 603.

Февраль, 27. Петербург. П. А. Плетнев в письме к Пушкину пишет, что Карамзину лучше.
Акад., XIII. № 248.

Март, 3. Михайловское. Пушкин в письме к Плетневу в Петербург пишет: “Карамзин болен! - милый мой, это хуже многого - ради бога успокой меня, не то мне страшно вдвое будет распечатывать газеты...”.
Акад., XIII, № 249.

Март, 15. Петербург. Приезд из - за границы А. И. Тургенева.
ЛН. Т. 58. С. 263 (запись в дневнике К. С. Сербиновича от 15 марта 1826 г.: “...узнал о прибытии из-за границы Александра Ивановича Тургенева”).

Март, 17. Дерпт. Н. М. Языков в письме брату А. М. Языкову в Симбирск пишет: “Годунова Пушкина еще никто не читал из моих здешних знакомых, хотя все уже хвалят: вообще видно, что перевоз тела в Бозе почившаго Монарха поглотил все чувства литературные; ничего нового не является в публику”.
Языковский архив. С. 243.

Апрель, 9. Петербург. Сербинович записывает в дневник: “У Карамзиных были А. И. Тургенев, П. И. Полетика. <...> Говорено об *Истории*, о мнении молодых людей насчет самодержавия – о суждении о книгах. <...> Толстой, удалившийся в Америку, сказал об *Истории Российской* Н. М. <Карамзину>: “Прочитав ее, узнаю достоинство моего отечества”, а А. Пушкин в письме к одному из приятелей: “C’est la gazette d’hier” (“Это вчерашняя газета”).
ЛН. Т. 58. С. 251.

Апрель, 14. Петербург. Плетнев в письме Пушкину в Михайловское сообщает, что “Карамзин не может здесь выздороветь и потому отправляется морем до Бордо, а оттуда по южной части Франции во Флоренцию, где проживет два года”.
Акад., XIII, № 258.

Апрель, 25. Дерпт. Н. М. Языков по получении альманаха “*Северные Цветы на 1826 год*” в письме к родным в Симбирск пишет: “Дельвиг сделал немалую глупость, напечатать письмо Пушкина о Бахчисарае”.
Языковский архив. С. 247.

“Дельвиг сделал...” - Н. М. Языков разумеет напечатанный в “*Северных Цветах на 1826 год*” “Отрывок из письма А. С. Пушкина к Д.[ельвигу] <в текст письма входит стихотворение “Чедаеву” (“К чему холодные сомненья?”)>”. В альманахе были напечатаны стихотворения Пушкина: “Подражания Корану” (“С Тобою древле, о Всесильный”); отрывки из второй главы “Евгения Онегина” (строфы XXIV – XXIX : “Ее сестра звалась Татьяна – Дремал до утра под подушкой”; строфы XXXVII – XL : “Своим пенатам возвращенный – Потреплет лавры старика”); отрывок из поэмы “Цыганы” (“Ты любишь нас, хоть и рожден – Цыгана дикого рассказ”). Н. М. Языковым в этом альманахе были напечатаны: отрывок из повести “Ала” (стих. 1 – 91: “В стране любимой небесами – Кипит и топает ногами”), стихотворения “Слава богу” (“О, слава богу, слава богу”), “Две картины” (“Прекрасно озеро Чудское”).

Май, 5. Дерпт. Н. М. Языков в письме А. М. Языкову в Симбирск пишет: “Вот тебе новость о мне самом: в начале наших летних каникул я поеду на несколько дней к Пушкину; кроме удовлетворения любопытства познакомиться с человеком необыкновенным, это путешествие имеет и цель поэтическую”.

Языковский архив. С. 249.

Май, 7. Псков. Пушкин в письме А. Н. Вульфу в Дерпт пишет об ожидании его и Языкова в Тригорском: “...Не правда ли, что вы привезете к нам и вдохновенного <Н. М. Языкова>? Скажите ему, что этого я требую от него именем славы и чести России. <...> Привезите же Языкова и с его стихами”.

Акад., XIII, № 261.

Май, 10. Москва. Вяземский в письме Пушкину в Михайловское пишет: “Ты вероятно знаешь, что Карамзины отправляются в чужие края за болезнью Ник.[олая] Мих.[айловича], Жуковский также. <...> В конце месяца думаю съездить в Петерб.[ург] проститься с Карамзиными”.

Акад., XIII, № 262.

Об отъезде за границу Карамзина с семьей сообщал А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Москву 3 мая 1826 г.: “Я писал уже к тебе чрез Жихарева, что Николай Михайлович <Карамзин> едет на фрегате *Елена*, который готов будет к 15 – му мая или немного позже. <...> Май должен решить срок отъезда и самый отъезд. <...> Дети <Карамзиных> обрадовались твоему намерению провожать их>” (ОА. Т. III. С. 139). А Н. М. Языков из Дерпта в письме от 12 мая 1826 г. писал А. М. Языкову в Симбирск: “Карамзин тоже отъезжает в чужеземие; говорят или, лучше, пишут из Петербурга, что Государь дал ему фрегат для путешествия в Италию, 50 т.[ысяч] на дорогу и жалование посланника...” (*Языковский архив. С. 250*).

Май, 22. Суббота. Петербург. В час и шесть минут пополудни умер Николай Михайлович Карамзин.

Май, 26. Михайловское. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать семь лет.

Май, 27. Псков. Пушкин, *еще не знающий о кончине Н. М. Карамзина*, в письме к Вяземскому в Москву сожалеет: “Грустно мне, что не прощусь с Карамзиными - бог знает, свидимся ли когда-нибудь”.

Акад., XIII, № 266.

В этом же письме Пушкин пишет: “В 4 – ой песне *Онегина* я изобразил свою жизнь; когда – нибудь прочтешь его и *спросишь с милою улыбкой: где ж мой поэт? в нем дарование приметно – услышишь, милая, в ответ...*”. Выделенное курсивом – пародийная перефразировка окончания стихотворения И. И. Дмитриева “К Маше”:

Когда ты, Маша, расцветешь,
Вступая в юношески лета,
Быть может, что стихи найдешь,
Конечно, спрятанны ошибкой,
Прочтешь их с милою улыбкой
И спросишь: “где же мой поэт?
В нем дарования приметны”...
Услышишь, милая, в ответ:
“Несчастные не долголетны,
“Его уж нет!” (*Дмитриев. I. С. 216 - 217*).

Июнь, 9. Дерпт. Н. М. Языков пишет П. М. Языкову в Симбирск: “Я жду денег, чтоб отправиться к Пушкину; уже вам было писано об этом”.

Языковский архив. С. 254.

Июнь, 12 и 15 ... 20. Петербург. Вяземский в письме Пушкину в Михайловское пишет: “Ты знаешь о печальной причине приезда моего в Петербург. Хотя ты и шалун и грешил иногда эпиграммами против Карамзина, чтобы сорвать улыбку с некоторых сорванцов и подлецов, но без сомнения ты оплакал его смерть сердцем и умом: ибо всякое доброе сердце, каждый русский ум сделали в нем потерю не возвратную, по крайней мере для нашего поколения. Говорят, что святое место пусто не будет, но его было истинно святое и истинно на долго пустым останется. Завтра едем с Карамзиными в Ревель...”.

Акад., XIII, № 271.

Июнь, 15(?)...20(?). Тригорское. Приезд Н. М. Языкова из Дерпта.

Июнь, 15(?)...Июль, 17(?). Тригорское. Н. М. Языков живет в бане, где ночует и Пушкин, бывая в Тригорском. После обеда Евпраксия Николаевна Вульф варит жженку Пушкину, Языкову и А. Н. Вульфу. Александра Ивановна Осипова играет им на фортепьяно. Устраивают танцы в саду, купаются, ездят верхом. Языков посещает Михайловское, где его радушно принимает и угощает Арина Родионовна. Во время обедов и ужинов она рассказывает Пушкину и Языкову о старом быте помещиков.

Летопись С. 625. Языковский архив. С. 256 – 259.

Говоря о лете 1826 года, Анненков пишет, что оно “было знойно в Псковской губернии. Недели проходили без облачка на небе, без освежительного дождя и ветра. Пушкин почти бросил все занятия свои, ища прохлады в садах Тригорского и Михайловского и дожидаясь осени, которая приносила ему, как известно, бодрость и веселье” (*Анненков. 1. С. 171*).

“Лето 1826 года сделалось для обитателей Тригорского и Зуева (Михайловского) непрерывным рядом праздников, гуляний, шумных бесед, поэтических и дружеских излияний, благодаря тому, что в среде их находился Н. М. Языков, привезенный, наконец, из Дерпта А. Н. Вульфom. Более двух лет его звали и ожидали в Михайловском, и только в 1826 году он сдался на просьбы Пушкина и приглашения Прасковьи Александровны <Осиповой>. Языков исполнен был почти религиозного благоговейного чувства к нашему поэту, для которого не находил достаточно песен и восторгов на своей лире - и оно понятно. Соединение в одном лице простоты обращения с даром угадывать людей и ценить их верно по душевным признакам, полное отсутствие чего - либо похожего на мелочное тщеславие при постоянных проблесках гениального таланта и ума, - все это должно было поразить воображение пылкого, еще не установившегося студента, которого жизнь и поэзия слагались преимущественно из одних порывов. Пушкин чрезвычайно высоко ценил поэтический дар Языкова. <...> Две эти противоположные натуры сошлись на почве Тригорского и Зуева весьма близко, - и так очаровательны были берега Сороти, сени и рощи обоих селений в прекрасное лето 1826 года, так грациозно и весело встречало друзей молодое женское население первого, так вдохновенны и поэтичны были ночи и долгие дни, проведенные ими вместе, что Языков до гроба считал эту эпоху своей жизни лучшим ее мгновением” (*Анненков. 2. С. 318-319*).

Тригорский цикл стихотворений Н. М. Языкова: “П. А. Осиповой” (“Аминь, аминь, глаголю вам”), “Тригорское”, “П. А. Осиповой” (“Благодарю вас за цветы”), “П. А. Осиповой” (“Плоды воспетого мной сада”), “А. Н. Вульфу” (“Теперь я в Камби, милый мой”), “К няне А. С. Пушкина” (“Свет Родионовна, забуду ли тебя”), “На смерть няни Пушкина” (“Я отыщу тот крест смиренный”), “Е. Н. Вревской” (“Я помню вас! Вы неизменно”).

Пушкин: “Евгений Онегин” (гл. IV, строфа XXXI: “Так ты, Языков вдохновенный – Вся повесть о твоей судьбе”), “Путешествие Онегина” (черн., строфа XXXIV; см. “1830. Сентябрь, 18”).

Июнь, 23. Тригорское. Н. М. Языков в письме брату П. М. Языкову в Симбирск пишет: “Не знаю, какая враждебная причина побуждает и побуждала тебя так долго не оживлять моих финансов; дело в том, что она чуть было не остановила моего путешествия в Псковскую губернию и знакомства с Пушкиным, да не тутто было: я, что называется,

перевернулся, и теперь там, где желал быть - и хвала за то Провидению!. <...> Скоро ты получишь более значительного от пера моего - о знакомстве моем с Пушкиным, о том, о сем и прочем”.

Языковский архив. С. 255 - 256.

Июль, 10. Михайловское. Пушкин в письме Вяземскому в Москву пишет: “Коротенькое письмо твое огорчило меня по многим причинам. Во-первых, что ты называешь моими эпиграммами противу Карамзина? довольно и одной, написанной мною в такое время, когда К.[арамзин] меня отстранил от себя, глубоко оскорбив и мое честолюбие и сердечную к нему приверженность. До сих пор не могу об этом хладнокровно вспомнить. Моя эпиграмма остра и ничуть не обидна, а другие, сколько знаю, глупы и бешенны; ужели ты мне их приписываешь? <...> Читая в журналах статьи о смерти Карамзина, бешусь. Как они холодны, глупы и низки. Не уж то ни одна русская душа не принесет достойной дани его памяти? Отечество в праве от тебя того требовать. Напиши нам его жизнь, это будет 13-й том Русской Истории; Карамзин принадлежит истории. Но скажи все...”.

Акад., XIII, № 272. Письмо заканчивается вопросом Пушкина: “Что Катерина Андреевна <Карамзина>?”.

Июль, 13. Петербург. День казни декабристов. В пять часов утра А. И. Тургенев выезжает из Петербурга за границу, в Дрезден, где ждали его брат С. И. Тургенев и П. Я Чаадаев.

Вяземский делает запись в записной книжке: “...13-е число жестоко оправдало мое предчувствие! Для меня этот день ужаснее 14-го <декабря>. По совести нахожу, что казни и наказание несоразмерны преступлениям, из них большая часть состояла только в одном умысле... Вижу в некоторых из приговоренных помышление о возможном цареубийстве, но истинно не вижу ни в одном твердого убеждения и решимости на совершение оногo...”

...Как нелеп и жесток суд. <...> Тургенев <Н. И.>, осуждаемый к смертной казни отсечением головы - в первом разряде, - Тургенев, не избалованный в умысле на цареубийство, - и в шестом разряде осуждаемых к временной ссылке в каторжную работу на шесть лет, а потом на поселение...” (*Вяземский. Соч. Т. IX. С. 81-85 и 87-88*). Неделю спустя, 20 июля 1826 г., он же в письме к жене в Ревель писал: “О чем ни думаю, как ни развлекаюсь, а все прибывает меня невольно и неожиданно к пяти ужасным виселицам, которые для меня из всей России сделали страшное лобное место. Знаешь ли лютые подробности казни? Трое из них: Рылеев, Муравьев, Каховский еще заживо упали с виселицы в ров, переломили себе кости, и их после того возвели на вторую смерть. Народ говорил, что, видно, бог не хочет их казни, что должно оставить их, - но барабан заглушил вопль человечества, - и новая казнь совершилась” (*ОА. Т. V. Вып. 2. С. 54-55*).

Июль, 17(?). Тригорское. Отъезд Пушкина и Н. М. Языкова в Псков, откуда Языков отправился в Дерпт.

Летопись. С. 629.

Июль, 28. Дерпт. Н. М. Языков в письме к матери в Симбирск пишет: “Вот уже четыре дни, как я здесь. Лето провел в Псковской губернии у госпожи Осиповой, матери одного здешнего студента, доброго моего приятеля - и провел в полном удовольствии...”.

Языковский архив. С. 256-257.

1826. Июль. Михайловское. Пушкин пишет стихотворение “Кристал, поэтом обновленный”. Стихотворение навеяно воспоминаниями о встрече с Н. М. Языковым.

Летопись. С. 633.

Июль, 31. Ревель. Вяземский пишет письмо к Пушкину в Михайловское, которое открывается большим стихотворением “Море” (“Как стаи гордых лебедей / На синем море волны блещут”). Далее Вяземский пишет: “...Сестра твоя <О. С. Пушкина> сказывала, что ты

хотел прислать мне извлечения из записок своих относительно до Карамзина. Жду их с нетерпением <...> Ты хотел прислать мне извлечения из записок своих до Карамзина. Жду их с нетерпением <...> Ты советуешь писать мне о Карамзине: рано! Журнальную статью, так! Но в этом случае: поздно! Карамзин со временем может служить центром записок современных в роде записок Garat, но гораздо с большим правом, чем Suard. Все русское просвещение начинается, вертится и сосредотачивается в Карамзине. Он лучший наш представитель на сейме европейском. Ты часто хотел писать прозою: вот прекрасный предмет! Напиши взгляд на заслуги Карамзина и характер его гражданский, авторский и частный. Тут будет место и воспоминаниям твоим о нем <...> Александр Тургенев усакал в Дрезден к брату своему Сергею, который сильно и опасно занемог от беспокойства по брате Николае. Несчастные!”

Акад., XIII, № 273.

“Сознание неисполненного перед памятью Карамзина долга не оставляло его друзей младшего поколения, - Вяземского и особенно А. И. Тургенева, едва ли не самого пламенного его поклонника. Вяземский писал Жуковскому о потере Карамзина: “Чувство, которое имели к Карамзину живому, остается теперь без употребления. Не к кому из земных приложить его. Любим, уважаем иных, но все нет той полноты чувства. Он был каким – то животворным, лучезарным средоточием круга нашего, всего отечества. Смерть Наполеона в современной истории, смерть Байрона в лице поэзии, смерть Карамзина в русском быту оставила по себе бездну пустоты, которую нам завалить уже не придется... Смерть друга, каков был Карамзин каждому из нас, есть уже само по себе бедствие, которое отзовется на всю жизнь, но в его смерти, как смерти человека, гражданина, писателя русского, есть несметное число кругов, все более и более расширяющихся и поглотивших столько прекрасных ожиданий, столько светлых мыслей” (*Вяземский. Соч. Т. IX. С. 89 – 90; ОА. Т. III. С. 146, 151 – 153, 502*). Убедил Вяземский написать и А. И. Тургенева что – нибудь о Карамзине: “...если не полного систематического жизнеописания, то хотя воспоминание о знакомстве своем с ним, о Ваших разговорах и проч. Тут ненужно авторствовать, а только давать волю перу, сердцу и памяти. <...> Я думаю со временем написать о Карамзине и о веке Карамзина записки, как Garat писал о Suard. Карамзин, точно, может быть у нас средоточием, около коего должно должно обвести круг нашего просвещения и всех шагов наших на поприще образованности. <...> Ты, Жуковский, Блудов, Дашков должны бы непременно положить несколько цветков на гроб его. Вы более всех знали его..., вы живые и полные архивы, куда горячая душа и светлый ум его выгружали сокровеннейшие помышления. Право, Тургенев, опрокинь без всякого усилия авторства память, и сердечную память, свою на бумагу, и выльется живое и теплое изображение. Ведь это стыдно же, что из круга просвещенных друзей Карамзина, из почетного легиона народа Русского, не раздастся ни один голос, прерывающий гробовое молчание. Воля Ваша, это – равнодушие, преступная беззаботливость. Карамзину не нужны наши похвалы, не нужно нам на руках подымать его; он и так высок, он и так без сравнения выше всего поколения нашего” (*Архив бр. Тургеневых. Вып. VI. С. 54 – 55. Ответ А. И. Тургенева (март 1827) там же: С. 57 - 59*). Вяземский, вероятно, не случайно пишет о Garat и Suard: Карамзин читал книгу “Memoires sur la vie de M. Suard, sur ses ecrits et sur le dix - huitieme seicle, par Dominique - Joseph Garat. Paris. 1820” и писал о ней в письме к И. И. Дмитриеву от 28 сентября 1820 г. : “Теперь я читаю Гара Mem. sur Suard: писано как – то не гладко, сбивчиво, но занимательно. Видишь 18 век перед собою со всеми Гениями Франц. литературы” (*Карамзин. Письма. С. 294*). Н. И. Тургенев в марте 1827 г. по прочтении книги Босвелла о Джонсоне, писал А. И. Тургеневу: “Эту книгу желал бы я дать теперь в руки всем приятелям Карамзина. Едва ли кто – либо вел постоянный журнал разговоров Карамзина. Но многое может быть сохранено: один вспомнит одно, другой – другое. Память Блудова будет очень полезна. Я не вижу иного средства передать потомству что – либо о Карамзине достойное Карамзина. Биографии порядочной никто у нас написать не в состоянии...” (*РС. 1901. № 5. С. 272*). О записках Пушкина о Карамзине см.: “1826. Ноябрь, 15 ... 1826. Декабрь”, а также “Пушкин. Письма. Т. II. С. 166 – 170”.

Август, 2. Дерпт. Н. М. Языков пишет стихотворение “П. А. Осиповой” (“Аминь, аминь! Глаголю вам”. Стихи:

“А вольномыслящий поэт,

Наследник мудрости Вольтера!
Ни тени скуки, ни сует,
И с полным жаром юных лет
В свободу сладостная вера!.. ”

- относятся к Пушкину.

Языков. I. С. 261 - 263. В альбоме А. М. Языкова (ИРЛИ) это стихотворение датировано “25 августа 1826 г.”.

Пушкин в письме к Вяземскому от 9 ноября 1826 г. цитирует первую строчку этого стихотворного послания “Аминь, аминь! Глаголю вам” (*Акад., XIII, № 292*).

Август, 7. Дерпт. Н. М. Языков пишет негодующее стихотворение, посвященное памяти Рылеева:

Не вы ль, убранство наших дней,
Свободы искры огневые –
Рылеев умер, как злодей! –
О вспомяни о нем, Россия,
Когда восстанешь от цепей
И силы двинешь громовые
На самовластие царей!

Языков. I. С. 259.

Впервые это стихотворение было опубликовано Н. В. Измайловым в 1926 г. (*Атеней. Л., 1926. Кн. III. С. 11, по записи в одной из тетрадей архива Бестужевых*). См.: *Языков. I. С. 764 – 765.*

Август, 11. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату П. М. Языкову в Симбирск: “Об знакомстве моем с Пушкиным и о пребывании в Тригорском я уже писал вам довольно подробно; могу прибавить только то, что последнее мне было так приятно и сладостно, что моя Муза начала уже воспевать оное в образе небольшой поэмы, пламенно и торжественно”.
Языковский архив. С. 259.

Август, 12 ... Октябрь. Дерпт. Н. М. Языков посылает в Петербург брату А. М. Языкову стихотворение “Тригорское”.
Языковский архив. С. 270.

Тригорское

В стране, где вольные живали
Сыны воинственных Славян,
Где сладким именем граждан
Они друг друга называли;
Куда великая Ганза
Добро возила издалеча,
Пока московская гроза
Не пересиливала веча;
В стране, которую война
10 Кровопролитно пустошила,
Когда ливонски знамена
Душа геройская водила;
Где побеждающий Стефан

В один могущественный стан
 Уже сдвигал толпы густыя,
 Да уничтожит Псковитян,
 Да ниспровергнется Россия!
 Но ты, к отечеству любовь,
 Ты, чем гордились наши деды,
 Ты ополчилась: кровь за кровь -
 И он не праздновал победы!
 В стране, где славной старины
 Не все следы истреблены,
 Где сердцу русскому доныне
 Красноречиво говорят
 То стен полуразбитых ряд
 И вал на каменной вершине,
 То одинокий древний храм
 Среди беспажитной поляны,
 То благородные курганы
 По зеленеющим берегам.
 В стране, где Сороть голубая
 Подруга зеркальных озер,
 Разнообразно между гор,
 Свои изгибы разстилая,
 Водами ясными поит
 Поля, украшенные нивой, —
 Там, у раздолья, горделиво
 Гора треххолмная стоит;
 На той горе, среди лощины,
 Перед лазоревым прудом,
 Белеется веселый дом,
 И сада темные картины,
 Село и пажити кругом.

 Приют свободнго поэта,
 Не побежденного судьбой!
 Благоговею пред тобой,
 И, дар божественного света,
 Краса и радость лучших лет,
 50 Моя надежда и забава,
 Моя любовь и честь, и слава
 Мои стихи — тебе привет!

 Как сна отрадные виденья,
 Как утро пышное весны,
 Волшебны, свежи наслажденья
 На верном лоне тишины,
 Когда душе, не утомленной
 Житейских бременем трудов
 Доступен жертвенник священной
 60 Богинь кастальских берегов,
 Когда родимая природа
 Ее лелеет и хранит
 И ей, роскошная, дарит
 Все, чем возвышенна свобода.

Душе пленительна моей
Такая райская година:
Камена пламенного сына
Она утешила; об ней
Воспоминание живое
70 И ныне радует меня.

80 Бывало, в царственном покое,
Великое светило дня,
Во след за миловидною денницей,
Шаром возходит огневым
И небеса, как багряницей,
Окинет заревом своим;
Его лучами заиграют
Озер живые зеркала;
Поля, холмы благоухают;
С них белой скатертью слетают
И сон, и утренняя мгла;
Росой перловой и зернистой
Дерев одежда убрана,
Пернатых песнью голосистой
Звучит лесная глубина.

90 Тогда один, восторга полный,
Горы прибережной с высот,
Я озираю сей неба свод
Великолепный и безмолвный,
Сии круги и ленты вод,
Сии ликующие нивы,
Где серп мелькал трудолюбивый
По золотистым полосам;
Скирды желтелись, там и там
Жнецы к товарищам зывали,
И на дороге, вдалеке,
С холмов бегущая к реке
Стада пылили и блеяли.

100 Бывало, солнце без лучей
Стоит и рдеет в бездне пара,
Тяжелый воздух полон жара;
Вода чуть движется; над ней
Склонилась томными ветвями
Дерев безжизненная сень;
Там в поле жатвы, меж скирдами,
Невольная почиет лень,
И кони спутанные бродят,
И псы валяются; молчат
110 Село и холмы; душен сад,
И птицы песен не заводят.

Туда, туда, друзья мои!
На скат горы, на брег зеленой,
Где дремлют Сороти студеной
Гостипримные струи;
Где под кустарником тенистым

- Дугою выдалась она
По глади вогнутого дна,
Песком усыпанной серебристым.
Одежду прочь! Перед челом
- 120 Протянем руки удалыя
И бух! блистательным дождем
Взлетают брызги водяныя.
Какая сильная волна!
Какая свежесть и прохлада!
Как сладострастна, как нежна
Меня обнявшая Наяда!
Дышу вольнее, светел взор,
В холодной неге оживаю;
И бодр и весел выбегаю
- 130 Травы на бархатный ковер.
- Что восхитительнее, краше
Свободных, дружеских бесед,
Когда за пенистою чашей
С поэтом говорит поэт?
Жрецы высокого искусства!
Пророки воли божества!
Как независимы их чувства,
Как полновесны их слова!
Как быстро мыслью вдохновенной,
- 140 Мечты на радужных крылах,
Они летают по вселенной
В былых и будущих веках!
Прекрасно радуясь, играя,
Надежды смелые кипят,
И грудь трепещет молодая,
И гордый вспыхивает взгляд!
- Певец Руслана и Людмилы!
Была счастливая пора,
Когда так веселы, так милы
- 150 Неслися наши вечера,
Там на горе, под мирным кровом
Старейшин сада вековых,
На дерне мягком и шелковом,
В виду окрестностей живых,
Или в тиши благословенной
Жилища граций, где цветут
Каменами хранимый труд
И ум изящно просвещенной;
В часы, как сладостны там
- 160 Дары Евтерпы нас пленяли,
Как персты гибкие мелькали
По очарованным ладам,
С них звуки стройно подымались
И в трелях чистых и густых
Они свивались, развивались,
И сердце чувствовало их!

Вот за далекими горами
Скрывается прекрасный день;
От сеней леса, над водами,
170 Волнообразными рядами,
Длиннеет трепетная тень;
В реке сверкает блеск зарницы,
Пустеют холмы, дол и берег;
В село въезжают вереницы
Поля покинувших телег;
Где – где залает пес домовый,
Иль ветерок зашелестит
В листьях темнеющей дубровы,
Иль птица робко пролетит,
180 Иль воз тяжелый и скрипучий,
Усталым движимый конем,
Щитая бревны колесом,
Переступает мост пловучий;
И вдруг отрывной и глухой
Промчится грохот над рекой,
Уже спокойной и дремучей,
И вдруг замолкнет... Но вдали,
На крае неба, месяц полный
Со всех сторон заволокли
190 Большая облачная волны;
Вон разступились, вон сошлись,
Вон грозно – тихия слились
В одну громаду непогоды,
И на лазоревыя своды,
Молниеносна и черна,
С востока крадется она.

Уже безмолвие лесное
Налетом ветра смущено;
Уже немирно и темно
200 Реки течение ночное;
Широко зыблются на нем
Теней раскидистыя чащи,
Как парус в воздухе дрожащий,
Почти упущенный пловцом,
Когда внезапно буря встанет,
Покатит шумные струи,
Рванет крыло его ладьи
И над пучиною разтянет.

Тьма потопила небеса,
210 Пустился дождь; гроза волнует,
Взрывает воды и леса,
Гремит и блещет, и бушует.
Мгновенья дивныя! Когда
С конца в конец по тучам бурным
Зубчатой молнии бразда
Огнем разсыплется пурпурным,
Все ясно: цепь далеких гор
И разноцветные картины

- 220 Извивов Сороти, озер,
Села и берега, и долины!
Вдруг - тьма угрюмей и черней,
Удары громче громовые,
Шумнее, гуще и быстрее
Дождя потоки проливные.
- Но завтра, в пышной тишине,
На небо ярко – голубое
Светило явится дневное
Возставить утро золотое
Грозой омытой стороне.
- 230 Придут ли дни, увижу ль снова
Твои холмы, твои поля,
О православная земля
Священных памятников Пскова?
Твои родные красоты
Во имя Муз, благословляю,
И верным счастьем называю
Все, чем меня ласкала ты!
- 240 Как сладко узнику младому,
Покинув тьму и груз цепей,
Взглянуть на день, на блеск зыбей,
Пройти по берегу луговому,
Упитаться воздухом полей!
Как утешительно поэту
От мира хладной суеты, -
Где многочисленныя в лету
Бегут надежды и мечты,
Где в сердце, Музою любимом,
Порой, как пламени струя,
Густым задавленная дымом,
- 250 Страстей при шуме нестерпимом,
Слабеют силы бытия -
В прекрасный мир, в сады природы
Себя свободного укрыть,
И вдруг, и гордо позабыть
Свои потерянные годы!

Языковский архив. С. 270 – 277; Языков. I. С. 267 – 274.

Август, 14. Михайловское. Пушкина пишет письмо Вяземскому в Петербург:

Так море, древний душегубец,
Воспламеняет гений твой?
Ты славишь лирой золотой
Нептуна грозного трезубец.

Не славь его. В наш гнусный век
Седой Нептун Земли союзник.
На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник.

<...> Правда ли, что Николая Т[ургенева] привезли на корабле в П.[етер]Б.[ург]? Вот каково море наше хваленое! Еще таки я все надеюсь на коронацию, повешенные повешены; но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна. Из моих записок <о Карамзине> сохранил я только несколько листов и перешлю их тебе, только для тебя...”

Акад., XIII, № 274.

Это письмо служит ответом на письмо Вяземского от 31 июля 1826 г., начинающееся большим стихотворением “Море” (“Как стая гордых лебедей”). Пушкин, уже знавший о казни декабристов и встревоженный “дошедшими до него слухом, будто Николай Иванович Тургенев, находившейся во время следствия и суда за границей, привезен на корабле в Петербург”, - вспомнил свои стихи “К морю” (“Прощай свободная стихия...”), в которых он славил море, как свободную стихию. Теперь он советует Вяземскому не славить седого Нептуна, вступившего в союз с землею против свободы. Слухи о выдаче английскими властями Н. И. Тургенева оказались ложными. Тургенев, отказавшийся явиться в Россию на суд по делу о Тайном Обществе, остался навсегда за границей эмигрантом или, по выражению русских официальных кругов, “неосужденным государственным преступником” (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 171 – 172. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Август, 16. Дерпт. Н. М. Языков пишет стихотворение “А.С. Пушкину” (“О ты, чья дружба мне дороже”).

Языков. I. С. 766.

Август, 19. Дерпт. Н. М. Языкова пишет Пушкину в Михайловское письмо, которое открывается поэтическим посланием (“А. С. Пушкину”):

О ты, чья дружба мне дороже
Приветов ласковой молвы,
Милее девицы пригожей,
Святее царской головы!
Огнем стихов ознаменую
Те достохвальные края
И ту годину золотую,
Где и когда мы: ты да я,
Два сына Руси православной,
Два первенца полночных Муз, -
Постановили своенравно
Наш поэтический союз.
Пророк изящного! забуду ль,
Как волновалася во мне,
На самой сердца глубине,
Восторгов пламенная удаль,
Когда могущественный ром,
С плодами сладостной Мессины,
С немного сахара, с вином,
Переработанный огнем, -
Лился в стаканы - исполины? -
И мы, бывало, пьем да пьем,
Творим обеты нашей Гебе,
Зовем свободу в нашу Русь,

И я на вече, я на небе -

И славой прадедов горжусь?
Мне утешительно доселе,
Мне весело вспоминать -
Сию Поэзию во хмеле,

Ума и сердца благодать.
Теперь, - когда Парнаса воды
Хвостовы черпают на оды,
И простодушная Москва,
Полна святого упования,
Приготавливает торжества
На светлый день царевенчанья, -
С челом возвышенным стою,
Перед скрижалю вдохновений,
И вольность наших наслаждений,
И берег Сороти пою.

Н. Языков.

1826. Дерпт.
Августа 19.

Таково, с моей стороны, начало нашей переписки! Ради бога, в вас живущего, поддержите ее; а я верно буду постоянно ревностен в деле, которым могу гордиться. У меня есть еще другая до вас прозьба; вот она: один мой приятель, увлеченный духом времени, собирается издать на будущий год альманах; в следствие сего намерения человека *добросовестного* и литератора, и в следствие надежды на вашу ко мне благосклонность - и прошу и молю вас не отказаться способствовать - и сему богоугодному предприятию.

Аполог:

Удел гения.

Змея увидела подснежник, ранний цвет,
И ядом облила прелестное растение.
Так Гений - наглости завистника предмет -
Страдает без вины и терпит угнетенье.

Хорош ли? Прощайте покуда. Засвидетельствуйте мои почтения и поклоны Прасковье Александровне и всему миру, в котором я был вполне счастлив.

Prope et longe tuus <твой вблизи и вдали> Н. Языков”.

Акад., XIII, № 275.

Стихотворное послание “А. С. Пушкину” (“О ты, чья дружба мне дороже”) впервые было опубликовано М. И. Семевским в 1867 году (*РА. 1867. № 5 - 6. С. 721 - 722*) и затем неоднократно перепечатывалось в разных изданиях, связанных с Пушкиным. Автограф стихотворения несет на себе следы усиленной авторской цензуры, так например: в ст. 13 слово “пророк” зачеркнуто, и написано “певец”. См.: *Языков. I. С. 765 – 767*, где М. К. Азадовским дается подробный комментарий к этому стихотворению, а также освещается весьма сложный вопрос о взаимоотношениях Языкова и Пушкина. “Удел гения” - пародия Н. М. Языкова на “Апологи” (“Нравоучительные четверостишия”) И. И. Дмитриева. Языков пародирует четверостишие “Светляк и змея”.

Август, 28. Михайловское. Пушкин пишет стихотворение “К Языкову” (“Языков, кто тебе внушил”):

Языков, кто тебе внушил
Твое посланье удалое?
Как ты шалишь, и как ты мил,
Какой избыток чувств и сил,
Какое буйство молодое!
Нет, не кастальскою водой
Ты воспоил свою Камену;

Пегас иную Иппокрену
Копытом вышиб пред тобой.
Она не хладной льется влагой,
Но пенится хмельною брагой;
Она разымчива, пьяна,
Как сей напиток благородный,
Слиянье рому и вина,
Без примеси воды негодной,
В Тригорском жаждою свободной
Открытый в наши времена”.

Акад., III (1). С. 22. Вариант белого автографа: “Яз[ыков]! брат! Я получил / Твое посланье удалое” (Акад., III (1). С. 576). Впервые напечатано в “Московском Вестнике” (1827. Ч. III. № 9) под заглавием: “К Яз...”.

Сентябрь, 2. Дерпт. Н. М. Языков пишет П. М. Языкову в Симбирск: “У меня завелась переписка с Пушкиным - дело очень любопытное. Дай бог только, чтобы земская полиция в него не вмешалась! Хи, хи, хи!”
Языковский архив. С. 261.

Сентябрь, 3 на 4 в ночь. Михайловское. Согласно предписанию Пушкин выезжает в Москву.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 139 –140.

Сентябрь, 8. Москва. Приезд Пушкина из Михайловского и представление его имп. Николаю I.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 140; Анненков. 2. С. 324 - 325.

Рассказа самого Пушкина о его приеме и разговоре с царем не существует. Лишь в письме к Осиповой он говорит, что государь принял его “самым любезным образом”. Эта любезность, по словам Н. О. Лернера, объясняется желанием Николая Павловича, который не мог “сразить Пушкина одним ударом, как были сражены Пестель, Рылеев, Каховский” - поймать поэта на ласку: и “он сумел взять Пушкина в руки легко и мягко; железная рука Николая Павловича подчас облекалась в бархатную перчатку. Умный покорил мудрого”. Младенчески - божественная мудрость гениального певца, человека вдохновения, уступила осторожной тонкости. Пушкин, который сам думал о компромиссе с правительством, об “условиях”, вышел от государя безусловно преданный ему, покоренный его личностью. В свою очередь Николай I вынес из свидания с поэтом положительное впечатление: “Знаешь ли, что я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России?” - сказал он Д. Н. Блудову, и на недоумение последнего пояснил, что имеет в виду Пушкина” (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 181*).

Сентябрь, 10. Москва. Первое чтение “Бориса Годунова” у С. А. Соболевского. На чтении присутствовали: П. Я. Чаадаев, Мих. Ю. Виельгорский, И. В. Киреевский и Д. В. Веневитинов.

Пушкин и его совр. Вып. XXXI – XXXII. С. 40 (собственное показание Соболевского). У Н. О. Лернера (см. Труды и дни Пушкина. С. 140) ошибочно указано, что первое чтение “Бориса Годунова” состоялось 10 сентября 1826 г. у Д. В. Веневитинова.

Сентябрь, 11. Москва. Пушкин посещает Д. В. Веневитинова, у которого знакомится с М. П. Погодиным. Рассказ Веневитинова Погодину о вечере у Соболевского: “*Борис Годунов* - чудо. - У него еще *Самозванец*, *Моцарт* и *Салиери*, *Наталья Павловна* [“Граф Нулин”], продолжение *Фауста*, 8 песен *Онегина* и отрывки из 9 – ой и проч”. *Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Т. II. С. 42; Пушкин и его совр. Вып. XIX – XX. С. 73 - 74.*

Сентябрь, 15. Петербург. А. А. Дельвиг в письме к Пушкину в Москву просит “вербовать хорошенькие пьески” для его альманаха “*Северные Цветы*” и упрекает А. И. Тургенева, что он “за канцелярские услуги” наградил Федорова статьями Карамзина и Батюшкова. Просит Пушкина обратиться к И. И. Дмитриеву, который “тебе не откажет, хотя бы страничку из его журнала”.

Акад., XIII, № 279.

Под “журналом” Дмитриева Дельвиг, вероятно, разумеет рукопись воспоминаний Ивана Ивановича - “Взгляд на мою жизнь”.

Сентябрь, 29. Москва. Пушкин читает у Вяземского “Бориса Годунова”. На чтении присутствовали И. И. Дмитриев, Блудов и др. Об этом чтении Вяземский сообщает в письме А. И. Тургеневу и Жуковскому в Дрезден: “Пушкин здесь и на свободе. В следствии - ли письма его к Государю, или доноса на него, или в следствии и того и другого Государь посылал за ним фельдъегеря в деревню, принял его у себя в кабинете, говорил с ним умно и ласково и поздравил его с волею. Отрывки из его Элегии *Шенье*, не пропущенные Цензурою, кем то были подогреты и пущены по свету под именем *14 Декабря*. Несколько молодых офицеров сделались жертвою этого подлога. <...> Пушкин читал мне своего *Бориса Годунова*. Зрелое и возвышенное произведение. Трагедия ли это, или более историческая картина, об этом пока не скажу ни слова: надобно вслушаться в нее, вникнуть, чтобы дать удовлетворительное определение; но дело в том, что историческая верность нравов, языка, поэтических красот сохранена в совершенстве; что ум Пушкина развернулся не на шутку, что мысли его созрели, душа прояснилась, и что он в этом творении вознесся до высоты, которой он еще не достигал. Сегодня читает он <Пушкин> ее у меня Блудову, Дмитриеву: забавно будет видеть классическую чопорность его под стрельбою романтической цепи. Пушкин скачет из года в год, из России в Польшу, из Польши в Россию, из стихов в прозу; монахи говорят по м.[атерному]. Маржерет говорит по – французски *et lache de gros mots*. Впрочем, тут Пушкин только что тешился, и этих потех и проказ всего навсего страничка: выключить ее легко. Следующие песни *Онегина* также далеко ушли от первой...”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 42.

Сентябрь, 23. Дерпт. Н. М. Языков в письме к П. М. Языкову в Симбирск пишет: “Вот новость: Пушкина привезли на казенный счет в Москву, и он освобожден. Это хорошо...”.

Языковский архив. С. 263.

Октябрь, 5. Петербург. Вяземский приписывает к письму Татариновых к А. И. Тургеневу: “Пушкин напечатал 2-ую часть *Онегина* стихов на 500 не с большим, и книгопродавцы уже предлагают ему 5000, а он просит семь”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 45.

Октябрь, 20. Москва. Выходит в свет вторая глава “Евгения Онегина”.

Октябрь, 20. Москва. Пушкин записывает в альбом Екатерине Александровне Тимашевой стихотворение:

Я видел вас, я их читал,
Сии прелестные создания,
Где ваши томные мечтанья
Боготворят свой идеал.

Я пил отраву в вашем взоре,
В душой исполненных чертах,
И в вашем милом разговоре,
И в ваших пламенных стихах,

Соперницы запретной розы
Блажен бессмертный идеал...
Стократ блажен, кто вам внушал
И много рифм и много прозы”.

Акад., III (1). С. 32.

“Долгое время не было известно, кого скрыл Пушкин под именем “Запретная Роза”. С. Д. Полторацкий в 1862 г. в газете “Новое Время” (№ 228) напечатал это стихотворение и сопроводил его объяснительной заметкой: “Подлинник этого стихотворения, писанный рукою Пушкина в Москве, 20 октября 1826 г., сообщен мне вчера Екатериною Александровною Тимашевою, урожденной Загряжскою, с позволением напечатать его. Поспешаю тем более это исполнить, что текст стихотворения Пушкина, напечатанный пять раз, появился во всех пяти изданиях в искаженном виде и даже с примесью бессмыслицы в последнем стихе. Сверх того, к нему не сделано надлежащих объяснений, без которых выражение “Запретной Розы”, в девятом стихе, не вразумительно и не имеет никакого значения...”. Далее Полторацкий приводит текст стихотворения Вяземского “Запретная Роза” (“Прелестный цвет, душистый, ненаглядный”) и вспоминает о своей встрече с Вяземским: “В марте 1826 г. был я у кн. Вяземского, жившего тогда в Чернышевском переулке в своем доме. Он сообщил мне стихотворение к “Запретной Розе”, написанной им к одной из племянниц Е. А. Тимашевой...”. Имени этой племянницы Полторацкий не назвал. М. А. Цявловский в найденном им рукописном сборнике произведений А. С. Пушкина, составленном М. Н. Лонгиновым, нашел, что под “Запретной Розой” скрывается Елизавета Петровна княгиня Лобанова - Ростовская (во втором замужестве - Пашкова), урожденная Киндякова. Елизавета Петровна - одна из трех дочерей Петра Васильевича и Александры Васильевны Киндяковых - в 1824 г. вышла замуж за кн. Ивана Александровича Лобанова - Ростовского. Об этой женитьбе писал Вяземский 16 февраля 1824 г. в Петербург А. И. Тургеневу: “Обер - прокурор Лобанов жениться на меньшей Киндяковой” (ОА. Т. III. С.10). Брак оказался неудачным. Вяземский 9 апреля 1825 г. сообщал А. И. Тургеневу в Петербург: “Ты знаешь, или не знаешь, что обер - прокурор Лобанов женат на Киндяковой, но что она, говорят, не замужем...” (ОА. Т. III. С. 109-110). “Эти строки вскрывают смысл и слов “запретная роза” и всего стихотворения Вяземского... Елизавета Петровна в 1828 г. развелась с кн. Лобановым - Ростовским и вышла замуж за В. А. Пашкова. Вписав 20 октября 1826 г. в альбом Е. А. Тимашевой стихотворение “Я видел вас”, Пушкин в первых числах ноября уехал в Михайловское, откуда 9 ноября писал Вяземскому: “Что наши? Что Запретная Роза? что Тимашева? Как жаль что я не успел с нею завести благородную интригу! но и это не ушло” (М. А. Цявловский. Заметки о Пушкине // Пушкин и его совр. Вып. XXXVIII - XXXIX. С. 218-222).

Октябрь, около 20. Москва. Выходит в свет вторая глава “Евгения Онегина”.
Гессен. С. 57.

1826. Начало ноября. Москва. Отъезд Пушкина в Михайловское.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 143.

Ноябрь, 3. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову сообщает, что “Государь сказал Пушкину, чтоб он писал больше, зане он сам его цензор!”
Языковский архив. С. 269.

Ноябрь, 9. Михайловское. Пушкин пишет письмо Н. М. Языкову в Дерпт:

“Милый Николай Михайлович – сей час из Москвы, сей час видел *ваше Тригорское* - спешу обнять и поздравить вас. Вы ничего лучше не написали, но напишете - много лучшего. Дай бог вам здоровья, осторожности, благоденственного и мирного жития! Царь освободил меня от цензуры. Он сам мой цензор. Выгода конечно необъятная. Таким образом *Годунова* тиснем. О ценз.[урном] уставе речь впереди. Пишите мне. Обнимаю Вас и Вульфа.

Получили ли Вы мои стихи? У меня их нет. Пришлите мне их, да к стати и первое послание.

О Москве напишу Вам много”.

Акад., XIII, № 293. Это первое из дошедших до нас писем Пушкина к Н. М. Языкову.

Ноябрь, 9. Михайловское. Пушкин в письме Вяземскому пишет: “Сей час перечел мои листы о Карамзине - нечего печатать. Соберись с духом и пиши. Что ты сделал для Дмитриева (которого NB ты один еще поддерживаешь), то мы требуем от тебя для тени Карамзина - не Дмитриеву чета. - Здесь нашел я стихи Языкова. Ты изумишься, как он развернулся и что из него будет. Если уж завидывать, так вот кому я должен бы завидывать. Аминь, аминь глаголю вам. Он всех нас, стариков, за пояс заткнет...”.

Акад., XIII, № 292.

Ноябрь, 10. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату пишет: “...Заметил ли ты в [1]32 № *Север.[ной] Пчелы* замечание Булгарина об ошибке Пушкина в смысле слова филистер? Булгарин, видно, не знает происхождения этого названия всех не студентов, хотя прав в своем замечании: филистер по – русски – не филистер, а филистимлянин!”.

Языковский архив. С. 278 – 279. См.: “1826. Декабрь, 25”.

“...Заметил ли ты в [1]32 № *Север.[ной] Пчелы* замечание Булгарина об ошибке Пушкина в смысле слова филистер?...” - В 132 № “Северной Пчелы” (4 ноября) Ф. В. Булгарин напечатал рецензию на только что вышедшую вторую главу “Евгения Онегина”. В самом начале рецензии Булгарин обратил внимание на ошибку Пушкина в портрете Ленского в 6 стихе VI строфы “Душой филистер геттингенский”. Пушкин употребил слово “Филистер” (нем. Philister) по отношению к студенту Ленскому. Но филистер – означает обыватель, мещанин. Пушкин в следующем издании “Евгения Онегина” переделал этот стих: “С душою прямо Геттингенской”.

Ноябрь, 15. Михайловское. Пушкин окончил составленную по высочайшему повелению записку “О народном воспитании”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 143.

1826. Ноябрь, 15 ... 1826. Декабрь. Михайловское. Пушкин пишет воспоминания (записки) о Н. М. Карамзине:

“...<запечат>лины печатью вольномыслия. Болезнь остановила на время образ жизни, избранный мною. Я занемог гнилою горячкой. Лейтон за меня не отвечал. Семья моя была в отчаянии; но через шесть нед.[ель] я выздоровил. Сия болезнь оставила во мне впечатление приятное. Друзья навещали меня довольно часто; их разговоры сокращали скучные вечера. Чувство выздоровления одно из самых сладостных. Помню нетерпение, с которым ожидал я весны, - хоть это время года обыкновенно наводит на меня тоску и даже вредит моему здоровью. Но душный воздух и закрытые окна так мне надоели во время болезни моей, что весна являлась моему воображению со всею поэтической своей прелестью. Это было в феврале 1818 года. Первые 8 томов *Русск.[ой] Истории* Кар[амзина] вышли в свет. Я прочел их в моей постеле с жадностью и со вниманием. Появление сей книги (как и быть надлежало) наделало много шуму и произвело сильное впечатление. 3000 экз.[емпляров] разошлись в один месяц (чего никак не ожидал и сам Карамзин) - пример единственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать Историю своего Отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия казалось, найдена Карамзиным, как Америка - Колумбом. Несколько времени нигде ни о чем ином не говорили. Когда, по моему выздоровлению, я снова явился в свете, толки были во всей силе. - Признаюсь, они были в состоянии отучить всякого от охоты к славе. Ничего не могу вообразить глупей светских суждений, которые удалось мне слышать на счет духа и слога *Ист[ории]* Карам[зина]. Одна дама, впрочем весьма почтенная, при мне, открыв II - ю

часть, прочла в слух: *Владимир усыновил Святополка, однако не любил его...* “Однако!.. Зачем не *но*? Однако! как это глупо! чувствуете ли всю ничтожность вашего Карамзина? Однако!” - В журналах его не критиковали. – Качен.[овский] бросился на одно предисловие.

У нас никто не в состоянии исследовать огромное создание Карамзина, - зато никто не сказал спасибо человеку, уединившемуся в ученый кабинет во время самых лестных успехов и посвятившему целых 12 лет жизни безмолвным и неутомимым трудам. *Ноты Русск[ой] ист[ории]* свидетельствуют обширную ученость Кар[амзина], приобретенную им уже в тех годах, когда для обыкновенных людей круг образования и познаний давно окончен и хлопоты по службе заменяют усилия к просвещению. - Молодые якобинцы негодовали; несколько отдельных размышлений в пользу самодержавия, красноречиво опровергнутые верным рассказом событий - казались им верхом варварства и унижения. - Они забыли, что Кар[амзин] печатал *Историю* свою в России; что государь, освободив его от цензуры, сим знаком доверенности некоторым образом налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности. Он рассказывал со всею верностью историка, он везде ссылался на источники - чего же более требовать было от него? Повторяю, что *Ист.[ория] Гос.[ударства] Российского* есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека.

Некоторые из людей светских письменно критиковали Кара[мзина]. Ник[ита] М[уравьев], молодой человек умный и пылкий, разобрал предисловие или введение: предисловие!.. Мих. Орл.[ов] в письме к Вяз[емскому] пенял Карам[зину], зачем в начале *Истории* не поместил он *какой-нибудь блестящей гипотезы о происхождении славян*, т. е. требовал романа в истории - ново и смело! Некоторые остряки за ужином переложили первые главы Тита Ливия слогом Карамзина. Римляне времен Тарквиния, не понимающие спасительной пользы самодержавия, и Брут, осуждающий на смерть своих сынов, *ибо редко основатели республик славятся нежной чувствительностию*, конечно были очень смешны. Мне приписали одну из лучших русских эпиграмм; это не лучшая черта своей жизни.<...> Кстати, замечательная черта. Однажды начал он при мне излагать свои любимые парадоксы. Оспаривая его, я сказал: Итак, вы рабство предпочитаете свободе. Кара<мзин> вспыхнул и назвал меня своим клеветником. Я замолчал, уважая самый гнев прекрасной души. Разговор переменялся. Скоро Кар[амзину] стало совестно, и, прощаясь со мною как обычно[венно], упрекал меня, как бы сам извиняясь в своей горячности. Вы сегодня сказали на меня<то>, что ни Ших[матов], ни Кутузов на меня не говорили. В течение 6-тилетнего знакомства только в этом случае упомянул он при мне о своих неприятелях, против которых не имел он, кажется, никакой злобы, не говорю уж о Шишк.[ове], кото[рого] он просто полюбил. Однажды, отправляясь в Павловск и надевая свою ленту, он посмотрел на меня наискось и не мог удержаться от смеха. Я прыснул, и мы оба расхохотались...”.

Акад., XII, С. 305 – 307.

Вопрос о датировке пушкинских записок о Карамзине довольно сложен. Оба отрывка в “большом академическом издании” датированы “июнем - декабрем 1826 г.”. Однако, современными исследователями высказывается весьма аргументированное мнение, что эти записки могли быть написаны между 15 – м ноября и 20 – м декабря 1826 г. (см.: Я. Л. Левкович. “Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л., 1988”, а также, исключительно интересную по наблюдениям и выводам, статью В. Э. Вацура “Подвиг честного человека” // В. Э. Вацура М. И. Гиллельсон. Сквозь “умственные плотины”. М., 1986. С. 359 - 361). Составители принимают датировку пушкинских записок о Карамзине которой придерживаются Я. Л. Левкович и В. Э. Вацура.

Ноябрь, 19. Москва. Вяземский в письме Пушкину в Михайловское передает просьбу А. И. Тургенева и Жуковского из Дрездена “посылать им с каждою почтою по несколько стихов из *Годунова*. Пишу им, что твой *Борис* не французский рагу, что можно подавать в разбивную, а добрая штука мяса английского, которую должно подать за столом целиком”.

Акад., XIII, № 295.

Ноябрь, 20. Москва. Вяземский в письме к Жуковскому и А. И. Тургеневу в Дрезден пишет: “От нечего делать, от безденежия обязался я участвовать в *Телеграфе* и за участие брать с издателя половину барышей его. Пушкин пошел в часть в другой Журнал за десять тысяч рублей: Погодин и вся Университетская молодежь, воспитанная на Немецком пиве Шеллинга, будет на будущий год издавать Московский Вестник <...> Ваше Гримское Величество, Александр Иванович! помогите. Шутки в сторону, Тургенев, ты писать любишь, ты мастерски пишешь письма и умеешь журнальничать: твои все письма из чужих краев годятся в печать. Не даром Дмитриев прозвал тебя маленьким Гримом; как ни будь малы твои сообщения, а все будешь ты для меня велик по благодению...”. И далее: “...Вы просите стихов из *Бориса Годунова*. Пушкина здесь нет, он поехал в деревню дописывать и увез с собою Трагедию, да к тому же Трагедия его не годится на крошку. Она важная, сочная штука мяса, как говорят поляки, на английский вкус: ее надобно подать на стол целиком. Тут нет французских стихов, выскочек, которые лезут из толпы грудью вперед. Она картина, где все на месте, где краски сливаются в стройных оттенках, и ничего нет отделяющегося. Разве цитовать Вам речи из роли Маржерета, который говорить *que ces bougres ont du poil au cul*. Он же говорит: *quoi?* а русские отвечают ему: *ква, ква, хорошо тебе басурману квакать на нашего законного царя*. Представьте себе Дмитриева при чтении этой Трагедии, Действительного Тайного Советника и Генерал-прокурора Классицизма. Впрочем, надобно ему отдать справедливость: он явил большую терпимость и уступчивость...”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 46-48.

“*Que ces bougres ont du poil au cul...*” - Вяземский не точно цитирует слова капитана Маржерета (“...est un bougre qui a du poil au cul”: “...порос щетиной под хвостом”), не вошедшие в печатное издание по причине исключительной двусмысленности, ибо “bougre” - может означать и “парень”, и “педераст”, а “cul” - “задница”.

Ноябрь, 27-28. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу и Жуковскому в Дрезден сообщает, что “Наш *Годунов* <Пушкин> пишет ко мне из деревни что, будет сюда к 1-му Декабря: тогда выпрошу отрывочек из Трагедии...”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 52.

Ноябрь, 28. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову пишет: “Пушкин возвратился в свою деревню; он писал мне раз оттуда и обещает еще написать много о Москве; хочет напечатать *Годунова*, говоря, что Царь освободил его от цензуры”.

Языковский архив. С. 281.

Декабрь, 20. Москва. Приезд вечером Пушкина из Михайловского.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 146.

Декабрь, 21. Москва. Пушкин пишет письмо Н. М. Языкову в Дерпт:

“Письмо ваше получил я во Пскове и хотел отвечать из Новгорода - Вам, достойному певцу и того и другого. Пишу однакож из Москвы - куда вчера привез я Ваше *Тригорское*. Вы знаете по газетам, что я участвую в *Моско.[вском] Вестнике*, следственно и вы также. Адресуйте же ваши стихи в Москву на Молчановку в дом Ренкевичевой, оттуда передам их во храм бессмертия. Непременно будьте же наш. Погодин вам убедительно кланяется.

Я устал и болен - потому Вам и не пишу более. Вульффу кланяюсь, обещая мое высокое покровительство.

Тригорское ваше, с вашего позволения, напечатано будет во 2 № *Моск.[овского] Вестн.[ика]*.

Рады ли вы журналу? пора задушить альманахи - Дельвиг наш. Один Вяземский остался тверд и верен *Телеграфу* - жаль, но что ж делать”.

Акад., XIII, № 306. Это письмо Пушкина - ответ на неизвестное нам письмо Языкова.

“Вам, достойному певцу и того <Пскова> и другого <Новгорода>...” - Пушкин понимает стихотворение Н. М. Языкова “Военная Новгородская песня 1170 года” (“Свободно, высоко взлетает орел”), впервые напечатанное в “Северной Пчеле” в 1825 г. (№ 60, от 19 мая).

Декабрь, 22. Москва. Пушкиным завершены “Стансы” (“В надежде славы и добра”).
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 146.

Декабрь, 25. Дрезден. А. И. Тургенев в письме к П. А. Вяземскому пишет: “Для чего Пушкин не поправил стиха в *Онегине* и не выкинул *филистера*? Я через многих давно уже велел сказать ему, что филистер совсем не то значит, что он думает. Это антипод студента и значит гражданин города университетского, не принадлежащий к университету и всегда в ссоре с студентами, коих называют: молодых – фуксами, или лисичками, а старых, уже курса учения выслушавших, - буршами. Филистер же – презрительное название для неуниверситетских граждан. Жаль, что он <Пушкин> этого не выправил”.

Пушкин в прижизненной критике 1820 – 1827 / Под общей редак. В. Э. Вацууро, С. А. Фомичева. Санкт – Петербург, 1996. С. 444.

Декабрь, 26. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург пишет: “Пушкин поехал из деревни, кажется, в Петербург; ежели это правда, то сделай милость, познакомься с ним, поклонись ему от меня и скажи, что Вульф выдержал экзамен блистательно...”.

Языковский архив. С. 287.

Декабрь, 29. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату П. М. Языкову в Симбирск сообщает: “Пушкин в большой милости у Государя: это будет иметь благотельное действие на нашу литтературу. Он хочет напечатать свою трагедию *Борис Годунов*, которую мне читал; она лучше всего, что он сочинил доселе, удивительно верно изображает нравы тогдашняго времени - и вообще подвиг знаменитый...”.

Языковский архив. С. 290.

Январь, начало месяца. Москва. Пушкин приносит отправляющейся в Сибирь Александре Григорьевне Муравьевой свое стихотворное “Послание в Сибирь” (“Во глубине сибирских руд...”).

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 148.

Январь, 2. Дерпт. Н. М. Языков, получив письмо А. С. Пушкина от 21 декабря 1826 г., сообщает А. М. Языкову в Петербург: “Пушкин находится теперь в Москве; пишет мне, что мое *Тригорское* будет напечатано во 2 № *Московского Вестника*, и приглашает прочия мои будущие стихи туда же. Он, видно, принимает деятельное участие в сем журнале; не в охулку сказать почтенному поэту, а участвовать в журнале - дело не поэтическое; журнал в быту литературном то же, что почтовая телега в мире вещественном: приятно иногда, даже полезно нашему брату, полнокровному, на ней прокатиться, но совсем другое ее везти или быть ей конеправителем”.

Языковский архив. С. 292 - 293.

Н. М. Языков предполагал напечатать “Тригорское” в альманахе Н. И. Бахтина, но Пушкин передал это стихотворение в журнал Погодина “*Московский Вестник*”, где оно было напечатано под заглавием: “Тригорское”, с подзаголовком - “Послание К А. С. П.” <А. С. Пушкину> (“*Московский Вестник*”. 1827. Ч. 1. № II. С. 83 - 90), публикация этого стихотворения изобиловала целым рядом пропусков и искажений. Языков был очень недоволен искажениями и пропусками (так, например, пропущены стихи 45 – 52, где говорится о Пушкине), сделанными Погодиным, и в издании 1833 г. восстановил прежний текст стихотворения и прежде всего подзаголовок: “Посвящ. П. А. О - ой” <П. А. Осиповой>. Подзаголовок в “*Московском Вестнике*” <“Послание к А. С. Пушкину”> самовольно был выставлен Погодиным.

Январь, 6. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому в Дрезден пишет: “Пушкин кончил шестую песнь *Онегина*. Есть прелести образцовые. Уездный, деревенский бал уморительно хорош. Поединок двух друзей, Онегина и Ленского, и смерть последнего, описаны превосходно. Поэтическая живость и прозаическая верность соединяются в одном ярком свете, в поразительной истине. Убитого Ленского сравнивает с домом опустевшим: стекла забелены, ставни закрыты - хозяйки нет, а где она, никто не знает. Как это все сказано, как просто и сильно, с каким чувством...”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 55.

Январь, середина месяца. Дерпт. Письмо Н. М. Языкова к Пушкину в Москву (письмо не сохранилось; об этом письме Языков писал к А. Н. Вульфу 17 февраля 1827 г.).

Языковский архив. С. 412.

Январь, 21. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульфу пишет: “Ты мне сообщил очень любопытныя известия о нашем Бейроне <Пушкине>. Продолжай и впредь ето делать. Само собою разумеется, что мне всегда хочется знать все, касающееся до человека, с которым вместе я так роскошно и весело пьянствовал в стране, видевшей лучшее, т. е. счастливейшее время моей жизни. Он ко мне писал из Москвы: манит и блазнит меня посылать стихи мои в *Моск[овский] Вест[ник]* и хочет, кажется, вовсе втянуть меня в ету единоторговицу словесности русской. Говорит, что пора задушить Альманахи - и, конечно, етот будущий удушитель сих пигмеев есть *Моск[овский] Вест[ник]*”.

Языковский архив. С. 412; РА. 1867. № 5 - 6. С. 723.

Январь, 28. Петербург. Д. В. Веневитинов в письме к С. П. Шевыреву в Рим пишет: “Дмитриев <Иван Иванович> завистлив и ему бы хотелось уронить хоть сколько -нибудь Пушкина. Молодых же людей он никогда не похвалит, всегда видя в них соперников”.
ЛН. Т. 16 - 18. С. 689.

Январь, 30. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург сообщает, что накануне получил немецкий перевод “Бахчисарайского Фонтана”: “...последний, сколько мог я заметить, не читав его вполне и с подлинником, кажется, довольно близок к подлиннику”. Далее в письме Николай Михайлович жалуется, что “...Тригорское уже напечатано в *М.[осковском] В.[естнике]* (мне его присылают): это не моя вина; жаль, что из него в конце выпущено несколько стихов, непременно нужных для смысла”.
Языковский архив. С. 302.

Январь. Москва. Появление в свет “*Московского Вестника*”. На первой его странице напечатан впервые отрывок из “Бориса Годунова” (“Еще одно, последнее сказанье...”).
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 150.

Февраль, 14. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург пишет: *Моск.[овский] Вест.[ник]*, ей Богу, хуже *С.[ына] О.[течества]* и *С.[еверного] А.[рхива]*: в нем все что - то пустячки, в роде *Телеграфа*. Участие Пушкина видно не так сильно, как ожидали. Бог знает, что будет вперед”.
Языковский архив. С. 309.

Февраль, 17. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. Н. Вульфу: “Журнал Погодина <“*Московский Вестник*”> ничуть не лучше - не говоря о стихах Пушкина - прочей своей братьи; из него выдет скоро сокращение *Телеграфа*, который толкует обо всем и в котором все - таки читать нечего”.
Языковский архив. С. 413.

В послании “А. Н. Вульфу” <конец мая - начало июня 1828 г.>, начинающемся словами “Не называй меня поэтом!..”, Н. М. Языков так пишет о “*Московском Вестнике*”:

“...Он выступает в чине строгом,
Разборчив, горд, аристократ:
Так и приязнь ему не в лад
Со мной, парнасским демагогом.
- Ну в Афеней? – Что Афеней?
Журнал мудрено – философский,
Отступник Пушкина, злодей,
Благонамеренный московский...”.

Языков. I. С. 310. (См. “1828. Июль, I”).

Февраль, 17. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. Н. Вульфу: “О Пушкине ничего не слышно. В половине прошлого месяца я писал к нему в Москву, но ответа не получил. Полагаю, что он загулялся в Белокаменной, занят очарованием тамошних красавиц и не имеет времени отвечать на письма существ отдаленных! Я тоже не верю, будто он намеревается жениться; кроме того, что Пушкин, кажется, не создан для мирной жизни семейственной, еще и то сказать, что женатый поэт не может уже так ревностно, как должен, служить господа богу своему, ибо лишен главного условия поэтической деятельности - свободы”.

Языковский архив. С. 412 - 413.

Пушкин имел намерение жениться на очень дальней своей родственнице - на Софьи Федоровне Пушкиной (1806 - 1862). Знакомство с С. Ф. Пушкиной, произведшее на поэта очень сильное впечатление, состоялось в сентябре - ноябре 1826 года в Москве.

Пушкин в письме к свояку С. Ф. Пушкиной - В. П. Зубкову 1 декабря 1826 г. писал: "Мне 27 лет, дорогой друг. Пора жить, т. е. познать счастье. Ты говоришь мне, что оно не может быть вечным: хороша новость! Не личное мое счастье заботит меня, могу ли я возле нее не быть самым счастливейшим из людей<...> Ангел мой, уговори ее, упроси ее, настрашай ее Паниным скверным и жени меня" (*Акад., XIII, № 301*). С. Ф. Пушкина к предложению поэта отнеслась, по-видимому, равнодушно. В декабре в Москве начали говорить о предстоящей свадьбе С. Ф. Пушкиной и Валериана Александровича Панина (1803 - 1880). Пушкин посвятил С. Ф. Пушкиной стихотворение "Нет, не черкешенка она" (1826).

Февраль, 17. Дерпт. Н. М. Языков, вспоминая встречу с А. С. Пушкиным в Тригорском в 1826 г., пишет А. Н. Вульф: "Обитатели Тригорского ошибаются, думая, что я притворялся, когда воспевал часы, мною там проведенные: как чист и ясен день - так чиста душа моя! И вопрошал совесть мою - внимал ответам ея - и не нахожу во всей моей жизни ничего подобного красотою нравственною и физическою, ничего приятнейшего достойнейшего сиять золотыми буквами на доске памяти моего сердца - нежели лето 1826 года! Кланяйся и свидетельствуй мое почтение всему миру Тригорскому!"

ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 3221, л. 7 - 8.

А. Н. Вульф в свою очередь в 1833 году писал: "Лето 1826 года, которое провел я с Пушкиным и Языковым, будет всегда мне памятным, как одно из прекраснейших. Последний ознаменовал оное и пребывание свое в Тригорском прекрасными стихами и самонадеянно предрек, что оно из рода в род Как драгоценность перейдет, Зане Языковым воспето" (*Майков. Пушкин. С. 200*).

Февраль, 23. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату П. М. Языкову в Симбирск: "О Пушкине ничего не слышно; в начале сего месяца я писал к нему в Москву, где он тогда находился, по его собственному ко мне писанию, но до сих пор не имею от него ответа. Не всякому слуху веруйте, но испытайте духа".

Языковский архив. С. 314.

Судя по содержанию этого письма, Н. М. Языков, вероятно, в самом начале февраля 1827 г. писал к Пушкину, но ответа не получил. Письмо Языкова к Пушкину до нас не дошло. О жизни Пушкина в Москве сохранились воспоминания брата лицейского товарища поэта - Павла Лукьяновича Яковлева (1796 - 1835): "А. Пушкин живет здесь с одним из Лицейских товарищей. Судя по всему, что я слышал и видел, Пушкин здесь на розах. Его знает весь город, все им интересуются, отличнейшая молодежь собирается к нему, как древле к великому Аруету <Вольтеру> собирались все имевшие немного здравого смысла в голове. Со всем тем Пушкин скучает! Так он мне сам сказал <...> Пушкин очень переменился и наружностью: страшные черные бакенбарды придали лицу его какое - то чертовское выражение; впрочем, он все тот же - так же жив, скор и по прежнему в одну минуту переходит от веселости и смеха к задумчивости и размышлению. Он ревностно участвует в издании *Московского Вестника*, собирается печатать *Годунова* и *Цыган*. Кажется, 8 глав *Онегина* уже готовы" (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 234; Сборник памяти Л. Н. Майкова. СПб., 1902. С. 249*).

Февраль, 25. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу за границу пишет: "Он <Пушкин> запоем впился в московскую жизнь, влюблен, истаскался и только. Он говорит, что только раз в году, а именно осенью, бывает в поэтической расходке, а остальное время ничего писать не может. <...> Вчера провели мы вечер у *Телеграфа* с Иваном Ивановичем <Дмитриевым>, который был очень мил и повествователен. Право, нет времени, а должно описывать бы его беседы: живая история миниатюрная".

ЛН. Т. 58. С. 64.

"Вечер у *Телеграфа*" - вечер проведенный Вяземский и И. И. Дмитриевым у издателя "Московского Телеграфа" Н. А. Полевого.

Март, 31. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. М. Языкову в Петербург спрашивает: “Не слышно ли чего -нибудь о Пушкине? Где он проживает? Я уже более двух месяцев от него писем не имею, а Бог знает, чего -чего не можно предполагать для объяснения сего молчания”.

Языковский архив. С. 316.

Апрель, 17 ... 19. Камбья, деревня генерала Кноринга под Дерптом. Н. М. Языков пишет послание “К Вульффу” (“Теперь я в Камби, милый мой!”), где имеются стихи:

“Хотя нередко, милый мой,
Раздумья гордого порой,
Мне говорит богиня слова:
“Себя изведай и смирись!
Взгляни, как Федоров Борис
Срамит Бориса Годунова!”
.....
.....
Поверь, товарищ, сладко мне
О мирной думать стороне,
Где я, разгульный и свободной,
Заветным преданный мечтам,
Бродил реки голубоводной
По величавым берегам.
Мне все пленительно в Тригорском,
Все свято: Пушкин, ты, да я -
Там не в одном вине заморском
Мы пили негу бытия!..”

Языков. I. С. 286.

Апрель, 21. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург сообщает: “Пушкин поживает в Москве; летом приедет он в Псковскую свою деревню, и меня туда приглашают сильно к тому времени - а не поеду!”.

Языковский архив. С. 320.

Весной 1827 г. П. А. Осипова приглашала Н. М. Языкова приехать летом, но Языков уклонился от предложения. Свой отказ от поездки в Тригорское Языков попытался объяснить в письме А. Н. Вульффу: “Я тяжело виноват перед Прасковьей Александровной <Осиповой>, моя многогрешная (добро) застенчивость принудила меня не отвечать на почтенное письмо, зане стыдилась отвечать отрицательно” (РА. 1867 № 5 - 6. Стлб. 728 – 729, письмо Языкова к Вульффу от 19 апреля 1827 г.)

Апрель, до 23. Москва. Пушкин просит Погодина, издателя “Московского Вестника”, в очередном номере журнала не печатать “Черкешенку” (“Нет, не черкешенка она...”): “...вы больно огорчите меня, если ее напечатаете, - пишет Пушкин Погодину, - у вас К Языкову тисните, но за то я решительно в двух следующих № не помещусь”.

Акад., XIII, № 327.

Погодин исполнил просьбу Пушкина - не напечатал “Черкешенку”, а напечатал пушкинское послание “К Языкову” (“Языков, кто тебе внушил...”) (Московский Вестник. 1827. Ч. III. № 9. С. 4 - 5).

Апрель, 27. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. Н. Вульффу: “Цветы Дельвиговы на нынешний год я видел; они хуже, особенно прозою, прошлогодних, а в стихах, кроме

отрывка из *Онегина* - ночная беседа Татьяны - и *Рыбаков* Гнедича, вновь напечатанных и приумноженных, нет ровно ничего достопримечательного”.

РА. 1867. № 5 - 6. Стлб. 730.

“*Северные Цветы на 1827 год*”, издаваемые А. А. Дельвигом, вышли в конце марта 1827 г. Из стихотворений Пушкина здесь были опубликованы два отрывка из “Евгения Онегина” (“Ночной разговор Татьяны с няней” и “Письмо Татьяны”), “Послание к А. П. Керн” и “19 - е Октября 1825 года”.

Май, 1. Дерпт. Н. М. Языков пишет письмо к П. А. Осиповой, которое начинается стихотворным посланием к ней - “Благодарю вас за цветы”, в котором есть строки:

...И ныне с грустию утешной,
Мои желания летят
В тот край возвышенных отрад
Свободы милой и безгрешной.
И часто вижу я во сне:
И три горы, и дом красивый,
И светлой Сороти извины
Златого месяца в огне,
И там у берега, тень ивы –
Приют прохлады в летний зной,
Наяды полог продувной;
И те отлогости, те нивы,
Из – за которых вдалеке,
На вороном аргамаке,
Заморской шляпою покрытый;
Спеша в Тригорское, один –
Вольтер и Гете и Рассин –
Являлся Пушкин знаменитый;
И ту площадку, где в тиши
Нас нежила, нас веселила
Вина чарующая сила –
Осенок сердца и души;
И все божественное лето,
Которое из рода в род,
Как драгоценность, прейдет,
Зане Языковым воспето!”.

Языков. I. С. 288 - 289. Впервые опубликовано М. И. Семевским в “С. - Петербургских Ведомостях” (1866. № 163, отрывок), полностью в “РА. 1867. Стлб. 739”.

М. И. Семевский, побывавший в Тригорском в 1856 году, оставил описание этого села: “За прудом, на громадном пространстве, раскинут великолепный сад... Тут указали мне “зал” - так называемую площадку, тесно обсаженную громадными липами; в этой “зале” лет 30 тому назад, молодежь танцевала... Полюбовался я и горкой среди сада, верх которой венчается ветвистым дубом; по четырем углам этой насыпной горки стояли ели, под которыми леживали Пушкин и Языков; ели те еще при жизни их были срублены... Недалеко виднеются жалкие остатки некогда красивого домика, с большими стеклами в окнах. Это баня. Здесь жил Языков в приезд свой в Тригорское в 1826 году, здесь ночевывал и Пушкин. А вот и спуск к реке Сороти; на высоком, зеленом, в высшей степени живописном берегу этой реки, в саду, та именно “горка”, о которой так часто вспоминает Языков в своих стихах: это площадка, осененная деревьями; ниже к реке были липы - их теперь нет; подле были березы, исписанные стихами и прозой, - березы тоже состарились, и их срубили; над самой рекой была ива, купавшая ветви свои в волнах Сороти и весьма нравившаяся и Языкову и Пушкину, но и ивы нет.

Но что осталось, так это дивный необыкновенно очаровательный вид с “горки” на окрестности. Здесь, на этой площадке, все обитательницы Тригорского и их дорогие гости пили обыкновенно в летнее время чай и отсюда восхищались прелестными окрестностями. Внизу - голубая лента Сороти, за ней, вдали - село Дериглазово; там - пашни, поля, вдали темный лес, вправо дорога в Михайловское, а на ней столь знаменитые, воспетые Пушкиным три сосны” (*Семевский М. И. Прогулка в Тригорское. 1856 г. // С - Петербургские Ведомости. 1866. № 157*).

Май, 6. Дерпт. Н. М. Языков в письме (в Петербург) спрашивает брата А. М. Языкова: “Что ты мне ничего не написал о *Цыганах* Пушкина? Видно, они еще не вовсе явились в свет, что Аладьин медлит мне прислать их. Этот любезный человек меня вполне снабжает всеми литературными новостями нашими”.

Языковский архив. С. 322.

Май, 10. Москва. Выходит в свет поэма Пушкина “Цыганы”. Вяземский в письме сообщает А. И. Тургеневу о посылке ему только что вышедшей поэмы “Цыгане”.

Гессен. С. 57; ОА. Т. III. С. 160. Цензурное разрешение на издание этой поэмы было подписано еще 10 декабря 1826 года.

Май, 17. Дерпт. Н. М. Языков в письме спрашивает брата А. М. Языкова: “Видел ли ты, что Пушкин тиснул несколько стихов своих ко мне <“Языков, кто тебе внушил”> в *М.[осковском] В.[естнике]*? Зачем это? Видно, у него недостает помощи издателю онаго журнала”.

Языковский архив. С. 324.

Май, 17. Дерпт. Н. М. Языковым закончено стихотворение “К няне А. С. Пушкина” (“Свет Родионовна, забуду ли тебя”).

Языков. I. С. 777.

Май, 18. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульфу пишет: “Моя муза начинает действовать, но все еще кое - как: суетно и пешком. Одну из таковых безделок оной богини прилагаю при сем: это обещанное послание к няне (сколько помню - ее зовут Васильевна); это - шутка стихотворная, плод раздумья сердечного и умственного - прими с улыбкой, мой друг!”.

РА. 1867. № 5 - 6. Стлб. 732.

“Обещанное послание к няне” - это стихотворение “К няне А. С. Пушкина” (“Свет Родионовна, забуду ли тебя”). “В первоначальной редакции это стихотворение (см. письмо Н. М. Языкова к А. Н. Вульфу от 18 мая), начиналось строкой: “Васильевна, мой свет! Забуду ли тебя...”. В следующем письме к Вульфу (от 6 - го июня 1827 г.), который, вероятно, сообщил об ошибке в имени няни, Языков писал: “Мне очень жаль, что няня не Васильевна! Вот новое доказательство той великой истины, что поэту необходимо знать совершенно предмет своего славословия прежде, нежели примется за перо стихотворное” (*РА. 1867. № 5 - 6. Стлб. 732*). Н. М. Языков переделал первый стих “Свет Родионовна, забуду ль я тебя?” и в таком виде это стихотворение было напечатано в “*Северных Цветах на 1828 год*” (С. 43 - 44). Но в издании стихотворений Языкова (1833), повторена первоначальная ошибка, видимо по недосмотру В. Д. Комовского, который вел издание.

К няне А. С. Пушкина

Свет Родионовна, забуду ли тебя?
В те дни, как сельскую свободу возлюбя,
Я покидал для ней и славу, и науки,
И немцев, и сей град профессоров и скуки, -
Ты, благодатная хозяйка сени той,
Где Пушкин, не сражен суровою судьбой,

Презрев людей, молву, их ласки, их измены,
 Священнодействовал при алтаре Камены, -
 Всегда, приветам сердечной доброты,
 Встречала ты меня, мне здорововала ты,
 Когда чрез длинный ряд полей, под зноем лета,
 Ходил я навещать изгнанника – поэта,
 И мне сопутствовал приятель давний твой,
 Ареевых наук питомец молодой.
 Как сладостно твое святое хлебосольство
 Нам баловало вкус и жажды своевольство!
 С каким радушием – красою древних лет –
 Ты набирала нам затейливый обед!
 Сама и водку нам, и брашна подавала,
 И соты, и плоды, и вина уставляла
 На милой тесноте старинного стола!
 Ты занимала нас – добра и весела –
 Про стародавних бар пленительным рассказом:
 Мы удивлялися почтенным их проказам,
 Мы верили тебе – и смех не прерывал
 Твоих бесхитростных суждений и похвал;
 Свободно говорил язык словоохотной,
 И легкие часы летели беззаботно!

Языков. 1. С. 290 – 291.

Май, 19 в ночь на 20. Москва. Отъезд Пушкина в Петербург, которого он не видел ровно семь лет (с мая 1820 г.).

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать восемь лет.

Июнь, 1. Париж. Кончина Сергея Ивановича Тургенева.

Июнь, около 4. Москва. Выходит в свет поэма Пушкина “Братья разбойники”.
Гессен. С. 57.

Июнь, 6. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульффу пишет: “Пушкин, по самым свежим известиям, находится теперь в граде нашего Петра. Здесь недавно проехал путешествовать по Ливонии Булгарин; он мне сказывал, что Августейший цензор пропустил в печать *Годунова* - и сполна! Дай Бог!”.

РА. 1867. № 5 - 6. Стлб. 732.

“Борис Годунов” был представлен Пушкиным имп. Николаю I между 9 и 14 декабря 1826 года. Шеф жандармов А. Х. Бенкендорф в письме к Пушкину от 14 декабря писал: “Я имел счастье представить государю императору Комедию вашу о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве. Его величество изволил прочесть оную с большим удовольствием и на поднесенной мною по сему предмету записке собственно ручно написал следующее: “Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если б с *нужным очищением* переделал Комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие *Вальтера Скота*” (*Акад., XIII, № 304*).

П. А. Вяземский писал 6 января 1827 г. А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому за границу: “Пушкин получил обратно свою трагедию из рук высочайшей цензуры. Дай Бог каждому такого цензора. Очень мало увечья” (*Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 55*).

Июнь, 6. Петербург. К. С. Сербинович записывает в дневник: “У Карамзиных нашел Кочубея и пр. <...> За чаем были Б. Шиллинг и – как я после узнал – поэт Пушкин. Он говорил о Ламартине: “qu’il n’a pas beaucoup d’esprit” (что он не очень умен), <...> говоря о

подражателях, сказал он по – латыни *resus imitation* (грех подражания), но не кончил слова, за незнанием языка - <...> - рассказывал о морском купанье, об Одессе, о Воронцове, Инзове и как высидел у последнего под арестом. <...> Одет он был опрятно, может быть из приличия в обществе дам. Волосы темно – русые и бакенбарды – взор не пылкий – жесты умеренные – была маленькая небрежность в них – часто облакачивался на стол и длинными ногтями стучал по красному дереву”.

ЛН. Т. 58. С. 255 – 256.

Июнь, 6. Остафьево. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Эмс приводит отзыв о публиковавшихся в журнале “*Московский Телеграф*” (1827. Ч. XIII, № 1, С. 90 – 98; № 2, С. 162 – 165; № 4, С. 341 – 350; Ч. XIV, № 6, С. 150 – 155; Ч. XV, № 9, С. 67 - 73) отрывках из дневников А. И. Тургенева, касающихся Западной Европы: “Привожу тебе свидетельство *Московского Вестника*, который назвал их *истинно европейскими*, Дмитриева, Александра Пушкина”. Далее в письме Вяземский сообщает, что “Александр Пушкин поехал в Петербург. Кажется сам еще не знает, что из себя сделает”.

ОА. Т. III. С. 161 – 163.

Приводимый в этом письме отзыв о письмах А. И. Тургенева принадлежит М. П. Погодину и напечатан во II – ой части “Московского Вестника” (1827. № 6. С. 214).

Июнь, 7. Петербург. К. С. Сербинович делает запись в дневнике: “Ненароком зашел к Карамзиным, у них были Плещеевы, Кривцов и А. Пушкин. Последний без меня читал свою Трагедию. За чаем Екатерина Андреевна <Карамзина> указала ему на меня, как на цензора...”.

ЛН. Т. 58. С. 256.

Июнь, 8. Петербург. К. С. Сербинович в дневнике пишет о том, что у Карамзиных к обеду ждали Пушкина, но напрасно.

ЛН. Т. 58. С. 256.

1827. Начало июня <но не позднее 10>. Петербург. Пушкин отвечает П. А. Осиповой на ее письмо, при котором она послала поэту список с послания Н. М. Языкова “К няне” (это послание прислано было Языковым А. Н. Вульффу при письме от 18 апреля 1827 г.). Пушкин сообщал Осиповой, что он накануне отъезда и непременно рассчитывает провести несколько дней в Михайловском.

Акад., XIII, № 332; Пушкин. Письма. Т. II. С. 244.

Июнь, 12. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург пишет: “Пушкина ждут в его Псковскую деревню: видел ли ты его? и как он на тебя подействовал? Булг.[арин] рассказывал здесь, что *Годунов* печатается и скоро выдет в свет без всяких выпусков и перемен против рукописи. Недавно видел я Борга; он ждет с нетерпением позволения оной трагедии и говорит, что переведет ее на немецкой, ожидая, что она вполне удовлетворит требованиям вкуса”.

Языковский архив. С. 329.

Ф. В. Булгарин сообщил Н. М. Языкову неверные сведения о начале печатания пушкинского “Бориса Годунова”. В <марте – апреле> 1827 г. Пушкин в письме Н. Н. Раевскому писал: “...теперь когда по стечению непредвиденных и благоприятных обстоятельств открылась мне возможность выдать ее <трагедию “Борис Годунов”> в свет, [предвижу] возникли новые затруднения, прежде мною и неподозреваемые...” (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 29*)

“Непредвиденные, благоприятные, неподозреваемые” обстоятельства - это, с одной стороны, как бы освобождение Пушкина от цензуры, - а с другой стороны, Пушкин намекает в письме о совете имп. Николая Павловича переделать трагедию в повесть в духе Вальтера Скотта, а также о том неожиданном для него непонимании “Бориса Годунова” читателями и критикой, которое обнаружилось после публикации отрывка в

“Московском Вестнике”. Пушкин принимает решение отложить печатание “Бориса Годунова”.

Июнь, 14. Петербург. Сербинович делает запись в дневник: “<У Карамзиных> к чаю приехали Плещеевы – был и Телешов, Н. Д. Боборыкина – наконец прибыли Пушкин и Кривцов”

ЛН. Т. 58. С. 256.

Июнь, 18. Петербург. Пушкин записывает в альбом Софьи Николаевны Карамзиной стихотворение “Три ключа” - “одно из самых глубоких и горестных признаний пушкинской лирики конца 20 - х годов”:

“В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробились три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча.
Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит.
Последний ключ - холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит”.

Модзалевский Б. Из альбомной старины // Русский библиофил. 1916. № 6. С. 66 - 83; Акад. III (1). С. 57.

Июнь, 18. Петербург. Вечером К. С. Сербинович у Карамзиных за чаем встречается с Пушкиным.

ЛН. Т. 58. С. 256.

Июнь, 19. Петербург. К. С. Сербинович в гостях у Карамзиных встречается с Пушкиным, Телешевым и М. Д. Боборыкиной.

ЛН. Т. 58. С. 256.

Июнь, 20. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург пишет: “У меня есть надежда на лучшее в стихе Пушкина: все изменит, все пройдет, что пройдет - то будет мило!”.

Языковский архив. С. 333.

Июнь, 22. Дерпт. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: “Радуюсь, что ты знакомишься с Пушк[иным]. Он напрасно ждет меня в Тригорское”.

Языковский архив. С. 334.

Знакомство А. М. Языкова с А. С. Пушкиным состоялось в Петербурге, вероятно, в конце мая - первой половине июня 1827 года.

Июнь, 22. Москва. Выходит в свет второе издание поэмы Пушкина “Братья разбойники”.

Гессен. С. 57.

Июль, около 25. Петербург. Пушкина “убежал” из Петербурга в деревню (Михайловское).

Пушкин. Письма. Т. II. С. 257.

В письме к Погодину (вторая половина августа, но не позднее 30 – го августа 1827 г.) Пушкин писал из Михайловского: “Я убежал в деревню, почуя рифмы” (*Акад., XIII, № 344*).

Июль, 31. Михайловское. Пушкин советует в письме А. А. Дельвигу не печатать воспоминаний Булгарина о Н. М. Карамзине: “...Сомов говорил мне о его <Булгарине> *Вечере у Карамзина*. Не печатай его в своих *Цветах*. Ей богу не прилично. Конечно вольно собаке и на владыку лаять, но пускай лает она на дворе, а не у тебя в комнатах. Наше молчание о Карамзине и так неприлично; не Булгарину прерывать его. Это было еще неприличнее...”.

Акад., XIII, № 340.

“*Вечер у Карамзина*” – статья Булгарина “Встреча с Карамзиным” (1819). Она не была напечатана Дельвигом в “*Северных Цветах*”, а появилась в альманахе “*Альбом Северных Муз на 1828 год*” (С. 150 - 164).

“Пушкин уже в июле 1826 г., через полтора месяца после кончины Карамзина, “бесился” на “холодные, глупые и низкие” статьи об историографе и взывал к Вяземскому, убеждая его написать “жизнь” Карамзина (см. его письмо от 10 июля 1826 г. к Вяземскому). Любопытно отметить, что в тот же день, 31 июля 1827 г., когда Пушкин вспомнил о Карамзине, он пишет свой известный “Акафист” дочери Н. М. Карамзина Екатерине Николаевне” (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 256. Примеч. Б. Л. Модзалевского*). П. В. Анненков, комментируя слова Пушкина из этого письма – “...вдохновенья еще нет, покамест принялся я за прозу” – пишет: “Он точно принялся за прозу, и это была первая проза, выражаясь его словами, которую представил он публике на другой год в форме “Мыслей и замечаний”, напечатанных в “Северных Цветах на 1828 год”. В то же лето и начало осени 1827 года Пушкин написал уже большую часть исторической повести “Арап Петра Великого”, которая задумана была еще в 1826 году. Романом этим Пушкин положил основание простому, безыскусственному, но точному и живописному языку, который остался его достоянием и не имел подражателей” (*Анненков. I. С. 198*).

Август, 19. Деревня Камбья (близ Дерпта). Н. М. Языков, отвечая на письмо А. Н. Вульфа из Тригорского, пишет: “Кланяйся от меня в пояс Пушкину. Благодарю Бога Света и всех святых его, что наш первосвященитель опять засвященнодействует”.

РА. 1867. № 5 - 6. С. 728.

Август, 19. Деревня Камбья. Одновременно с письмом к Вульфу Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Петербург: “Пушкин теперь находится в своей деревне и священнодействует пред фимиамом вдохновенья. Он, как пишут, помирился с отцом, видно, хочет вплотную жить со своей Музой”.

Языковский архив. С. 337.

Сентябрь, 17. Михайловское. А. Н. Вульф записывает в дневник: “Играя на бильярде, сказал Пушкин: “Удивляюсь, как мог Карамзин написать так сухо первые части своей Истории, говоря об Игоре, Святославе. Это героический период нашей истории. Я непременно напишу историю Петра I, а Александрову – пером Курбского. Непременно должно описывать современные происшествия, чтобы могли на нас ссылаться. Теперь уже можно писать и царствование Николая, и об 14 – м декабря”.

Пушкин в восп. Т. I. С. 416.

Конец сентября - первая половина октября. Москва. Д. В. Давыдов пишет Пушкину в Петербург (начало письма не сохранилось):

“...мне писал племянник мой Владимир Петрович Давыдов, который учится в Эдинбурге, что он часто видится с Валтером - Скоттом и часто бывает у него в деревне. Что Валтер - Скотт долго его обо мне расспрашивал и показывал ему портрет мой, находящийся у него в кабинете. Это весьма польстило моему самолюбию, и я написал Валтеру - Скотту благодарное письмо, на которое <...> немедленно он отвечал. Сверх того он, - спустя несколько времени [он] прислал мне свой портрет с надписью [его руки]: *Валтер Скотт*,

Денису Давыдову. Теперь я ему [...] пишу благодарное письмо за портрет, а между тем узнав, что он составляет себе кабинет разного оружия, [я] на днях посылаю ему курстанской дротик, черкесской лук и стрелы и кинжал. Вот вся история моего знакомства с Валтер - Скоттом”.

Акад., XIII, № 349.

Октябрь, 4. Дерпт. Н. М. Языков сообщает в письме брату А. М. Языкову, что до него дошел слух о том, что Пушкин в своей деревне пишет историю Петра I и Александра I.

Языковский архив. С. 343.

Октябрь, 10 - 11. Петербург. Выходит в свет третья глава “Евгения Онегина”.

Гессен. С. 57.

Ноябрь, 18. Москва. Вяземский сообщает в письме А. И. Тургеневу за границу: “Пишу Жуковскому, чтобы он послал тебе стихотворения Боратынского и третью часть Онегина. Скажу Толстому <Якову Николаевичу, что Борис Годунов еще не напечатан, а что рукописи он <Пушкин> из рук не выпускает”.

ОА. Т. III. С. 168.

Октябрь, 13. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульффу пишет: “Здесь теперь находится, проездом из чужеземии, Жуковский. Он поздоровел чрезвычайно; спрашивал меня о литературных делах Пушкина: я рассказал, что мне известно, и Жуковский поручил мне позвать Пушкина в Питер для прочтения *Годунова*. Доведи до его сведения это обстоятельство; кланяйся ему от меня”. Далее в письме Языков спрашивает Вульфа: “Правда ли и что значит, что Пушкин пишет историю Петра I и Алекс[андра] I?”.

РА. 1867. № 5 - 6. Стлб. 736.

Октябрь, 17. Петербург. День именин А. И. Дельвига (племянника А. А. Дельвига). “Пушкин, только что приехавший из Михайловского в Петербург, пришел к своему другу <А. А. Дельвигу> (в день именин А. И. Дельвига) и привез с собой подаренный его приятелем Вульфом череп от скелета одного из моих (Дельвигов), погребенных в Риге, похищенный поэтом Языковым, в то время дерптским студентом, и вместе с ним превосходное стихотворение свое “Череп”, посвященное А. А. Дельвигу и начинающееся строфою:

Прими сей череп, Дельвиг, - он
Принадлежит тебе по праву,
Тебе поведаю, барон,
Его готическую славу...

Пили за мое здоровье за обедом из этого черепа, в котором Вульф, подаривший его Пушкину, держал табак”.

А. И. Дельвиг. Мои Воспоминания. М., 1912. Т. I. С. 71 – 72.

Пушкин начал работу над стихотворением “Череп” в конце июля 1827 г., по приезде в Михайловское.

Ноябрь, 18. Москва. Вяземский сообщает в письме А. И. Тургеневу за границу: “Пишу Жуковскому, чтобы он послал тебе стихотворения Боратынского и третью часть Онегина. Скажу Толстому <Якову Николаевичу>, что *Борис Годунов* еще не напечатан, а что рукописи он <Пушкин> из рук не выпускает”.

ОА. Т. III. С. 168.

Ноябрь, 20. Дерпт. Н. М. Языков извещает в письме брата А. М. Языкова: “Письмо твое, с приложением двух пьес Пушкина, я получил с большим удовольствием, потому что мне давно хотелось знать, что именно написал наш Байрон к Государю, ныне благополучно царствующему. Между нами будь сказано, *стансы* его слишком холодны; солдатс[кая] песня в своем роде лучше, но и в ней есть кое - что неприличное: стихи для рифмы, выражения неуместны. Правда ли, что Пушкин сочиняет историю Петра I - го? Не тиснет ли он *Годунова*?”.

Языковский архив. С. 343.

Под “*стансами*” Языков разумеет знаменитое стихотворение Пушкина “Стансы” <“В надежде славы и добра, гляжу вперед я без боязни”>, написанное 22 декабря 1826 г. и впервые опубликованное в 1828 г. в “*Московском Вестнике*” (№ 1. С. 3 - 4).

Ноябрь, 24. Петербург. День именин Екатерины Николаевны Карамзиной. Пушкин записывает в ее альбом стихотворение “Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной”:

“Земли достигнув наконец,
От бурь спасенный провиденьем,
Святой владычице пловец
Свой дар несет с благоговеньем.
Так посвящаю с умилением
Простой, увядший мой венец
Тебе, высокое светило
В эфирной тишине небес,
Тебе, сияющей так мило
Для наших набожных очес”.

Акад., III (1). С. 64.

Три альбома Карамзиных, -Софьи Николаевны, Екатерины Николаевны и Владимира Николаевича, -с автографами Пушкина хранились в семье дочери княгини Екатерины Николаевны Мещерской (урожденной Карамзиной) - графини Е. П. Клейнмихель. Они описаны Б. Л. Модзалевски (см.: Б. Модзалевский. *Из альбомной старины // Русский библиофил. 1916. № 6. С. 66 - 83).*

Ноябрь, 27. Петербург. Жуковский пишет А. И. Тургеневу за границу: “Я тебе ничего не сказывал о Пушкине. Он давно здесь. Написал много. Третья часть *Онегина* вышла. Доставлю ее тебе с Белизаром. <...> У Пушкина готовы и 4, 5 и 6 книги *Онегина*. *Годунов* превосходное творение! много глубокости и знания человеческого сердца. Где он все это берет...”.

Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 230.

Ноябрь. Тригорское. П. А. Осипова в письме к Пушкину сообщает стихотворение Н. М. Языкова “Послание к няне” с ошибкой в первом стихе - “Васильевна мой свет, забуду ль я тебя”

Акад., XIII, № 355.

Декабрь, 13. Петербург. Е. А. Карамзина пишет И. И. Дмитриеву в Москву: “Мы, по обыкновению, мало выезжаем; дома видим несколько приятелей, оставшихся верными воспоминаниям прошедшего, Жуковского, Дашкова, Пушкина и пр.; последний ежедневно у нас: итак не повесничает”.

Карамзин. Письма. С. 430 (с ошибочной датой “13 декабря 1828 г.”; в декабре 1828 г. Пушкин находился в Москве).

Декабрь, 19. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург пишет: “Благодарю Ивана за *Нулина*: повесть хорошо рассказана, - впрочем, все это *voces et verba!*”.

Языковский архив. С. 346. Поэма Пушкина “Граф Нулин” была напечатана в отрывках в “Московском Вестнике” (1827. № IV).

Декабрь, 20. Петербург. Выходит в свет второе издание поэмы Пушкина “Бахчисарайский фонтан”.

Гессен. С. 57.

1827. Пушкин пишет рецензию на альманах “*Северная лира на 1827 год*”, изданный С. Е. Раичем и Д. П. Ознобишиным. Рецензия предполагалась для “*Московского Вестника*”, но не была закончена. В ней содержится, в частности, неодобрительный отзыв о переводах Ознобишина: “Заметим, что г - ну Абр.[аму] Норову не должно было бы переводить Dante, а г - ну Ознобишину – Андрея Шенье. - Предоставляем арабским журналистам заступаться за честь своих поэтов, переводимых г - ном Делибюрадером, - что касается до нас, то мы находим его предложения изрядными для татарина”.

В “*Северной лире на 1827 год*” были опубликованы переводы Д. П. Ознобишина из А. Шенье (Неера) и Байрона (“Еврейская мелодия”), он же, под псевдонимом Делибюрадер, дал перевод “Весны” английского поэта Соути и двух восточных стихотворений: “Оды Гафиза” и “Нама. Уаль патру мискун” (с арабского).

Январь, 8. Петербург. Е. А. Карамзина в письме к Вяземскому в Москву сообщает, что “очень уговаривала Пушкина написать Вам красивое послание, это лентяй, не знаю, соберется ли он это сделать”.

ЛН. Т. 58. С. 71.

Январь, 18. Дерпт. Н. М. Языков сообщает в письме А. М. Языкову в Петербург: “Наконец, я достал прочесть *С[еверные] Ц[веты]*. Не знаю, за что их так сильно разхвалили в *С[еверной] Пчеле*, и чем они лучше прошлогодних самих себя и прежней *Полярной Звезды*”. Далее в письме он обсуждает литературные новости: “Вронченко перевел Дядов Мицкевича, Гамлета также, переводит Макбета. Слава Богу, что наконец и мы, грешные, познакомимся на своем языке с огромным Шекспиром. Илличевский, кажется, не знает польскую (*sic*), Пушкин тоже: как же они пускаются в переводы с польского? Чудны дела твои, Господи! <...> Читаю русския сказки: жаль, что это собрание их чрезвычайно глупо, безтолково, неполно и переиначено на новый лад. Из них можно составить предприятие знаменитое - только надобно прежде перечитать все другия собрания сего рода, чтоб узнать истинный дух старины глубокой, напитаться им и явить свету произведение самостоятельное, своенародное, а не *mixtum compositum*, подобно *Руслану* Пушкина”.

Языковский архив. С. 349. В этот день Н. М. Языков пишет письмо А. Н. Вульффу в Петербург, в котором просит кланяться Пушкину и Дельвигу (РА. 1867. Стлб. 738).

“Сильно расхвалили в *Северной Пчеле*” - в статье Ф. В. Булгарина, помещенной в “*Северной Пчеле*” (1828. №№ 1 - 5), высказано много комплиментов по адресу стихотворной части альманаха “Северные Цветы на 1828 год”: “Альманах Северные Цветы есть весьма приятный подарок для читающей русской публики и лучше всех поныне вышедших в свет альманахов”.

Говоря о М. П. Вронченко, Н. М. Языков разумеет его перевод II – й части “Дядов” А. Мицкевича. Под заглавием “Праотцы” этот перевод был позже напечатан в “*Невском альманахе на 1829 год*” (С.134 - 171).

Январь, 25. Дерпт. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Петербург, разбирая содержание альманаха “Северные Цветы на 1828 год”, пишет: “Проза в *С[еверных] Цв[етах]* незавидна до такой степени, что лучшее из оной есть Гайдамак, а худшее - *Покорение Вендена*... Из стихов лучше всего *Элегия* Батюшкова”.

Языковский Архив. С. 350 - 351.

В письме Н. М. Языков говорит об отрывке из малороссийской повести П. Байского “Гайдамак” и об исторической повести “Падение Вендена”, а также об элегии Батюшкова “Есть наслаждение и в дикости лесов...”. В “*Северных Цветах на 1828 год*” напечатаны следующие произведения Пушкина: “Отрывки из писем, мысли и замечания”, “Граф Нулин”, отрывок из “Бориса Годунова”, “Элегия” (“Под небом голубым страны своей родной...”), “Ангел”, “Череп”.

1828. Январь. Пушкин пишет стихотворение “Друзьям” (“Нет, я не льстец...”).
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 167.

А. Х. Бенкендорф в письме от 5 марта 1828 г. сообщал Пушкину отзыв имп. Николая I об этом стихотворении: “Что же касается до стихотворения Вашего, под заглавием: “Друзьям”, то его величество совершенно доволен им, но не желает, чтобы оно было напечатано” (*Акад., XIV, № 367*). Впервые это стихотворение было напечатано П. В. Анненковым в 1857 г., в VII – м томе собр. соч. Пушкина.

А. Ф. Воейков написал по поводу этого стихотворения злую эпиграмму на Пушкина: “Я прежде вольность проповедал...”.

Январь, 31...Февраль, 1 - 2. Петербург. Выходит в свет IV и V – я главы “Евгения Онегина” <Ценз. разр. - 30 января 1828 г.>.

Гессен. С. 58; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 167.

В IV главе “Евгения Онегина” (строфа XXXI) Пушкин упоминает о Н. М. Языкове:

Не мадригалы Ленской пишет
В альбоме Ольги молодой;
Его перо любовью дышет,
Не хладно блещет остротой;
Что не заметит, не услышит
Об Ольге, он про то и пишет:
И полны истины живой
Текут элегии рекой.
Так ты, Языков вдохновенный,
В порывах сердца своего,
Поешь, бог ведает, кого,
И свод элегий драгоценный
Представит некогда тебе
Всю повесть о твоей судьбе.

Акад., VI, 86.

“Характеристика творчества Языкова в 9 – 14 стихах строфы XXXI исключительно точно оценивает эстетическую природу лирики романтизма” (*Лотман. Комментарий. С. 244*). Впервые эта строфа была опубликована в 1887 г. П. И. Бартевым (*РА. 1887. № 1. С. 148*).

В строфе XXXIII:

“Пишите оды, Господа,
Как их писали в мощны годы,
Как было в старь заведено...”
- Одни торжественные оды!
И, полно, друг; не все ль равно?
Припомни, что сказал сатирик!
Чужого толка хитрый лирик...”

Пушкин отсылает читателя к сатирическому стихотворению И. И. Дмитриева “Чужой толк”. В сатире “Чужой толк” (1794) Дмитриев осмеял одическое “парение”, обвинив творцов торжественных од в неискренности и продажности, изобразив ловкого автора:

“И вот как писывал поэт природный оду:
Лишь пушек гром подаст приятну весть народу,
Что Рымникский Алкид поляков разгромил
Иль Ферзен их вождя Костюшку полонил,
Он тотчас за перо и разом вывел: Ода!
Потом в один присест: такого дня и года!
“Тут как?...пою!..иль нет, уж это старина!
“Не лучше ль: даждь мне, Феб!...Иль так: не ты одна
“Попала под пята, о чалмоносна Порта!
“Но что же мне прибрать к ней в рифму, кроме черта?”

(Дмитриев. Т. I. С. 160; см. также: Лотман Ю. М.

Комментарий. С. 245).

Февраль, 2. Петербург. Е. Н. Карамзина в письме к Вяземскому в Москву пишет: “...Нам не хватает с некоторого времени нашего насущного хлеба - Пушкина, прежде всего потому, что он уверяет, как и Вы, что он не любит, когда его любят, и еще потому, что его амазонка - сестра умудрилась вступить в необыкновенно, исключительно быстрый даже для женщины брак, и, наконец, потому, что он вывихнул себе ногу и лежит в постели...”.

ЛН. Т. 58. С. 71.

“Амазонка – сестра” - Ольга Сергеевна Пушкина, тайно обвенчавшаяся 27 января 1828 года с Николаем Ивановичем Павлищевым, чем вызвала крайнее возмущение у своих родителей. О семейной обстановке в доме Пушкиных писал 9 апреля 1828 г. Вяземский жене - В. Ф. Вяземской - в Ревель: “...Я сейчас обедал у Божией росы <С. Л. Пушкина>. <...> Моя приятельница Павлищева <Ольга Сергеевна>, кажется, очень жалка. Семейство ее никак не может решиться раскрыть объятия мужу” (ЛН. Т. 58. С. 71).

Февраль, 13. Дерпт. Н. М. Языков в письме (в Петербург) извещает А.М. Языкова: “VI и V главу Онегина, Аристофана и стихотворения Баратынского я получил; из всего этого мне кажется лучшим Аристофан; об Онегине мое мнение совершенно согласно с твоим, а в Баратынском мне всего более нравятся следующие сильные истинною два стиха: Еще не породив прямого просвещения, Избыток породил бездейственную лень!”.

Языковский архив. С. 351.

Н. М. Языков, вероятно, описался, назвав среди присланных VI и V главы “Евгения Онегина”. Как известно, “Евгений Онегин”, выходил отдельно, по главам: *вторая* глава вышла в 1826 г., *третья* - в 1827 г. (третья глава “Онегина” была первой книгой Пушкина, вышедшей в свет после того, как имп. Николай I объявил себя его цензором; Вяземский по этому поводу в письме к жене писал: “Тут между прочим замечательно, что напечатано с *дозволения правительства*, а не обыкновенное дозволение цензуры” (ЛН. Т. 58. С. 72); *четвертая и пятая* - в начале февраля 1828 г., *шестая* - 22 - 23 марта 1828 г. Языкову в Дерпт прислали, несомненно, только что вышедшие IV и V – ю главы “Евгения Онегина”. В письме также говорится о переводе кн. А. А. Шаховского - “Аристофан, или представление комедии Всадники. Историческая комедия в древнем роде и в разномерных стихах, греческого стопосложения, в 3 д.[ействиях]. М. 1828 г.” и о книге - “Стихотворения Евгения Баратынского. М. 1827” .

Март, 2. Петербург. Вяземский в письме к жене в Ревель сообщает, что Пушкин “каждый день здесь, обещался писать к тебе, а раз уже и писал в письме Карамзиных. <...> Он все такой же и смешит барышень и Катерину Андреевну <С. Н., Е. Н. и Е. А. Карамзиных>”.

ЛН. Т. 58. С. 72. Письмо Карамзиных и Пушкина к В. Ф. Вяземской до нас не дошло.

Март, 7. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. М. Языкову в Петербург сообщает, что здесь “говорят, что Пушкин написал много нового - между прочим поэму Стенька Разин. Часто ли ты с ним видишься? Видно, он много занимается своим делом: слава и честь ему - и счастье, блаженство! А я, многогрешный, безмолвно гляжу я...на сторону лучших жизни”.

Языковский архив. С. 353.

Текст песен Пушкина о “Стеньке Разине” неизвестен. Имеются лишь черновики двух записей в Пушкинском Доме, в архиве Плетнева, и копии М. П. Погодина с них, - быть может по записям Пушкина (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 253*). Пушкин представил эти песни на рассмотрение А. Х. Бенкендорфа еще 20 июля 1827 г. Через месяц, 22 августа 1827 г., Бенкендорф отвечал Пушкину: “...Песни о Стеньке Разине, при всем поэтическом своем достоинстве, по содержанию своему не приличны к напечатанию. Сверх того церковь проклиняет Разина, равно как и Пугачева”. (*Акад., XIII, № 342*).

Март, 8. Петербург. К. С. Сербинович записывает в дневник о встрече с Пушкиным у Карамзиных: “Зашел Пушкин – в суртуке, был весел – прыгал –твердил и свои стихи: *приезжай ко мне зимой пострелять из пистолета*; там же: *все мертвецы пьяны и смертельно влюблены*”.

ЛН. Т. 58. С. 256.

Март, середина месяца. Дерпт. Н. М. Языков передает Пушкину поклоны через А. Н. Вульфа.

РС. 1903. № 3. С. 486.

Март, 22. Петербург. Вяземский в письме к жене в Ревель рассказывает о временипровождении Пушкина у Карамзиных: “Вот тебе плод нашего ума однажды вечером: Пушкина, двух барышень <Ек. Н. и. С. Н. Карамзиных>, Тибо <домашний учитель в семье Карамзиных> и меня. Отгадывай по вопросу и ответу, чей он. - Весна ли у вас, или зима? Здесь грязная весна. Пушкин говорит, что русская весна похожа на русскую красавицу...”

ЛН. Т. 58. С. 72.

Март, 23 - 24. Петербург. Выход в свет второго издания “Руслана и Людмилы”.
Гессен. С. 57; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 169.

Март, 23. Петербург. Выходит в свет VI – я глава “Евгения Онегина”. <Ценз. разрешение - 21 марта 1828 г.>.

Гессен. С. 57; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 169.

Апрель, 18. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Лондон пишет: “Пушкин посылает тебе с Ломоноссиком шесть частей *Онегина* и новые издания *Руслана* и *Бахчисарайского Фонтана*. Он просился следовать за главною Квартерою, и ему позволили, только неизвестно еще, в каком виде. Он читал нам на днях у Жуковского несколько глав романа в прозе, а la Walter Scott, о деде своем Аннибале. Тут является и Петр. Много верности и живописи и живости в нравах и в рассказе. Должно желать, чтобы он продолжал его. Здесь ведет он жизнь самую рассеянную, и Петербург мог бы погубить его. Ратная жизнь переварит его и напаяет воображение существенностью. До сей поры главная поэзия его заключалась в нем самом. *Онегин* хорош Пушкиным, но, как создание, оно слабо”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 65.

Апрель, 27. Петербург. Свадьба князя Петра Ивановича Мещерского и Екатерины Николаевны Карамзиной.

1828. Весна. Пушкин посетил Царскосельский Лицей.

Май, 3 - 4. Петербург. Выходит в свет второе издание “Кавказского пленника”.
Гессен. С. 58.

Май, 16. Петербург. Пушкин читает у гр. Лаваль “Бориса Годунова”. В числе слушателей: А. С. Грибоедов, А. Мицкевич, Вяземский. Последний сообщает в письме об этом чтении А. И. Тургеневу.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 172, со ссылкой на П. И. Бартенева (“К биографии А. С. Пушкина”. Вып. II. М., 1885. С. 39)

Май, 17. Петербург. Вяземский в письме к жене сообщает о “вчерашнем” чтении Пушкиным у гр. Лаваль “Бориса Годунова”; на вечере присутствовали “юноши” – Андрей и Александр Николаевичи Карамзины.

ЛН. Т. 58. С. 79.

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось двадцать девять лет.

Пушкин пишет стихотворение “Дар напрасный, дар случайный...” (*Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 172*). В ответ на эти стихи митрополит московский Филарет написал стихотворение “Не напрасно, не случайно...” (*Поливанов. I. С. 258*). Пушкин отвечал Филарету “Стансами” (см.: “1830. Январь, 19”).

Конец мая - начало июня, до 6. Дерпт. Н. М. Языков пишет стихотворное послание к А. Н. Вульфу <“Не называй меня поэтом!”>. В этот же день, 6 июня, в письме к брату А. М.

Языкову, он объясняет причину, побудившую его к написанию этого стихотворения: “Выходка Полевого произвела на меня свое действие: надобно же ознаменовать ее, первую против моей музыки, чем -нибудь стиховным – и вот послание к В[ульф]”.

Языковский архив. С. 362.

Впервые это стихотворное послание напечатано в альманахе “Эхо” на 1830 год под заглавием: “Послание А. Н. В - у”, без подписи. В изд. Суворина (СПб. 1898) озаглавлено “Послание о журналистах”.

“Выходка Полевого” - В рецензии на “Северные Цветы на 1828 год” Полевой, разбирая отдел поэзии, писал: “Однообразие, которое проявлялось всегда в одних образах и звуках, может не то что наскучить, а по крайней мере, освободить читателя от живых впечатлений”, и далее он весьма зло пишет о стихах Вердеревского, Ф. Н. Глинки, Плетнева. В стихах же Языкова он усмотрел “прозаические напоминания о немецких профессорах, восклицания о вине, табаке, пунше, студенческих беседах, старание выискивать новый оборот для старой мысли...”. (*Московский Телеграф. 1828. Ч. XIX. С. 127*). Эти строки имеет ввиду Языков, когда пишет в послании:

“Недаром прежний доброхот
Моей богини своенравной
Середь Москвы перводержавной
Меня бранил во весь народ,
И возгласил правдиво – смело,
Что муза юности моей
Скучна, блудлива: то и дело
Поет вино, табак, друзей;
Свое, чужое повторяет;
Разнообразна лишь в словах
И мерной прозой восклицает
О выписных профессорах!”.

Языков. I. С. 308 – 311.

Июнь, 7. Дерпт. Н. М. Языков посылает письмо А. Н. Вульфу со стихотворным посланием “Не называй меня поэтом!” и сообщает ему: “...На сих днях привел меня Бог увидеть, как ничтожил издатель *Телеграфа* еще в начале текущего года мою Музочку. Поэты раздражительны вообще, а мне надобно же хоть чем -нибудь ознаменовать первую грозную выходку на мои стихи студентские. Молва гласит, что Полевой ополчился на меня, Дмитриева - старца ради, за апологи. Да будет это послание только изливанием души моей, по части полемики, - не пускай его по рукам, - все это будь сказано между нами! Кланяйся Пушкину и небожителям Тригорского...”.

РА. 1867. Стлб. 741 - 742.

“Резкая статья Полевого в “*Московском Телеграфе*” была первым “щелчком”, нанесенным бойкою рукою авторскому самолюбию Языкова; он задет был за живое и написал “Послание к журналистам”, которое и послал к своему другу Вульфу в приведенном выше письме. Но по самому характеру своему Языков не был способен к сатире: послание его вышло игриво, забавно, но не особенно сильно и далеко не зло...” (*М. Семевский. Н. М. Языков // РА. 1967. Стлб. 741 - 742*).

Под “*апологами*” Языков разумеет свои “нравоучительные четверостишия”, пародировавшие известные четверостишия И. И. Дмитриева (1826). По свидетельству А. Н. Вульфа пародии эти были сочинены среди шуток Языкова вместе с Пушкиным, в бытность их обоих летом 1826 г. в Тригорском.

Июнь, 14. Петербург. Пушкин пишет Н. М. Языкову в Дерпт письмо, которое открывается стихотворным посланием:

“К тебе собирался я давно
В немецкий град тобой воспетый,
С тобой попить, как пьют поэты,
Тобой воспетое вино.
Уж зазывал меня с собою
Тобой воспетый Киселев,
И я с веселою душою
Оставить был совсем готов
Неволю Невских берегов –
И что ж? Гербовые заботы
Схватили за полы меня
И на Неве, хоть нет охоты,
Окованным остался я.
Ах юность, юность удалая!
Могу ль тебя не пожалеть?
В долгах, бывало, утопая,
Заимодавцев избегая,
Готов я всюду был лететь;
Теперь докучно посещаю
Своих ленивых должников
И тяжесть денег и годов,
Остепенившись, проклиная.
Прости, Певец! играй, пируй,
С Кипридой, Фебом торжествуй,
Не знай ни скуки, ни жеманства,
Не знай любезных должников
И не плати своих долгов
По праву русского дворянства.

Стихов, ради бога стихов! Душа просит. Простите, желал бы сказать до свидания”.

Акад., XIV, № 380. Стихотворение впервые было напечатано в альманахе “Северные Цветы на 1829 год” под заглавием: “К Я.”, без подписи.

“Пушкин давно уже собирался в Дерпт, куда его приглашали и Языков, и А. Н. Вульф, и особенно привлекал своеобразный старо - немецкий колорит города; но ему так и не довелось там побывать. Пушкин был тогда в Петербурге, куда приехал недели три назад из Москвы, но обе столицы уже успели ему опротиветь... В Петербурге его действительно держали деловые заботы, между прочим, получение денег от Дельвига и Плетнева (который заведовал изданием “Евгения Онегин” и “Стихотворений”), - этих, действительно, “любезных должников” (Коммен. Н. О. Лернера. См.: Пушкин. Соч., ред. Венгерова. Т. IV. С. XXXIV).

Июнь, 14 ... 15. Петербург. Пушкин посылает “записочку” Н. М. Языкову с Н. Д. Киселевым, товарищем Языкова по Дерптскому Университету, только что назначенному секретарем посольства в Париже и проезжавшим через Дерпт в Карлсбад. Перед отъездом Н. Д. Киселева за границу Пушкин посвятил ему четверостишие: “Ищи в чужом краю здоровья и свободы” (14 июня 1828 г.).

Июнь, 26. Дерпт. Н. М. Языков пересылает А. М. Языкову “записочку” Пушкина и пишет в письме: “Здесь прилагается записочка Пушкина ко мне, присланная мне им с Киселевым, отправившимся курьера в виде в Вену, околом через многия железныя и серныя воды, и проч.”.

Июнь, 28. Царское Село. Е. А. Карамзина пишет Вяземскому: “Что касается Пушкина, я утратила после Вас к нему привычку, так как я даже не слышу о нем и понятия не имею, что с ним делается...”; ниже в этом же письме С. Н. Карамзина делает приписку: “Говорят, что Пушкин, чтобы утешиться в превратностях любви, играет и проигрывает все свои деньги. У него дух поэтический, но не характер”.

ЛН. Т. 58. С. 71.

Получив это письмо, Вяземский пенял Пушкину в письме из Пензы от 26 июля 1828 г.: “...С самого отъезда из Петербурга не имею о тебе понятия, слышу только от Карамзиных жалобы на тебя, что ты пропал для них без вести, а несется один гул, что ты играешь не на живот, а на смерть” (*Акад., XIV, № 385*).

Июль, 1. Петербург. Пушкин в письме к Погодину в Москву пишет: “На днях читал я стихи Языкова, где говорит он о своих стихах

Что ж? в Белокаменную с богом,
В Моск.[овский] Вестн.[ик]. - Трудно, брат,
Он выступает в чине строгом,
Разборчив, строг, Аристократ -
Так и приязнь ему не в лад
Со мной, Парнасским Демоогом.
Ну, в Афиней. - Что Афиней?
Журнал казенно - философский,
Отступник Пушкина, злодей,
Благонамеренный Московский”.

Акад., XIV, № 381. Стихотворение Языкова, которое цитирует Пушкин, - “Послание А. Н. Вульфу” (“Не называй меня поэтом!”).

Пушкину это стихотворение стало известно, несомненно, от Вульфа, который, вероятно, мог сообщить и содержание письма Языкова от 7 июня 1828 г. Особое внимание Пушкина привлекли строки о журнале “Атеней” <у Языкова - “Афиней”>. В этом журнале, редактором которого был М. Г. Павлов, была помещена весьма резкая статья о IV и V - ой главах “Евгения Онегина”, подписанная буквой “В”. Автор утверждал, что в “Онегине” нет ни характеров, ни действия. (“*Атеней. Журнал наук, искусств и изящной словесности*”. 1828. Ч. I. № 4. С. 76 - 89). Статья эта, отличавшаяся мелочной придирчивостью, возбудила большую полемику в печати, вызвав почти единодушное негодование (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 278 - 279*). За эту критику Языков назвал этот журнал “отступник Пушкина, злодей”, а за неряшливость в оформлении - “Благонамеренным Московским”.

“*Московский Вестник*” издавался в 1827 – 1828 гг. М. П. Погодиным и был органом московской литературной “аристократии”. Близкое участие в журнале принимал Пушкин и усиленно втягивал в него Языкова, однако последний мало симпатизировал кружку “московских аристократов”. Только в 1830 г. Языков, лично очень тесно сблизившись с Погодиным и кружком Киреевских, стал постоянным сотрудником журнала.

“*Атеней*” – “Журнал наук, искусств и изящной словесности, с присовокуплением записок для сельских хозяев, заводчиков и фабрикантов”, издавался в 1828 – 1830 гг. М. Г. Павловым. (См.: *Языков. I. С. 785; Письма Пушкина к Е. М. Хитрово. Л., 1928. С. 38 – 39; Пушкин. Письма. Т. II. С. 278 – 279*).

Июль, 12. Лотошино (имение князя Мещерских). Е. Н. Карамзина – Мещерская спрашивает в письме Вяземского, слышал ли он о похищении А. А. Корсаковой черкесским князем и добавляет: “Если б это была правда, какой прекрасный сюжет для Пушкина как поэта и как поклонника”

ЛН. Т. 58. С. 81.

Сохранился план незавершенного произведения Пушкина “Роман на кавказских водах” (1831), сюжет которого основан был на слухах о похищении А. А. Римской – Корсаковой (*Пушкин и его соврем. Вып. XXXVII. Л., 1928. С. 68 -99*).

Июль, 19. Петербург. Е. Аладьин в письме к Н. М. Языкову в Дерпт передает просьбу Пушкина: “Пушкин Вам кланяется и просит Вас порядком наложить руку на журналистов, особенно на *Телеграф*”.

Языковский архив. С. 493. Пушкин имел ввиду отзыв Н. А. Полевого на стихотворения Н. М. Языкова, помещенный в журнале “Московский Телеграф” (1828. Ч. XIX. С. 127).

Июль, 31. Петербург. В доме Ольги Сергеевны Павлищевой, сестры А. С. Пушкина, скончалась няня Пушкиных – Арина Родионовна Яковлева.

Черейский. С. 524. Н. О. Лернер датирует смерть няни Пушкина концом 1828 г. (см.: Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 182, со ссылкой на Анненкова I (С. 5)).

Август, 4. Дерпт. Н. М. Языков после получения письма Аладьина от 19 июля 1828 г. пишет своим братьям в Симбирск: “Аладьин меня не спускает с глаз: присылает мне книги немецкия и русския, кланяется мне от Пушкина, непрестанно просит стихов”.

Языковский архив. С. 367.

1828. Лето. Петербург. Пушкин пишет три стихотворения: “Портрет”, “Счастлив, кто избран своенравно...”, “Наперсник”. Все три стихотворения относятся к графине Аграфене Федоровне Закревской, урожденной графине Толстой.

“Целое лето кружился он в вихре петербургской жизни, воспевал Закревскую; вот четыре стиха, которые дошли до меня:

И мимо всех условий света
Стремится до утраты сил,

Как беззаконная комета

В кругу разчисленном светил”,

- писал о Пушкине Вяземский А. И. Тургеневу осенью 1828 г. (*ОА. Т. III. С. 179*).
Анненков указал, что два последние стихотворения составляли одно целое, которое разбил на два стихотворения сам Пушкин (*Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 175*).

Сентябрь, 20. Дерпт. Н. М. Языков пишет в письме к брату П. М. Языкову в Симбирск: “Стихи Пушкина *К друзьям* - просто дрянь: такими стихами никого не выхвалишь, никому не польстишь, и доказательством тонкого вкуса литературного в ныне царствующем Государе есть то, что он не позволил их напечатать!”.

Языковский архив. С. 371. Вероятно, Языков прочитал в рукописи стихотворение Пушкина “Друзьям” (“Нет, я не льстец, когда царю хвалу свободную слагаю”).

Сентябрь, 29. Царское Село. С. Н. Карамзина в письме к Вяземскому пишет: “Несомненно, Пушкин получит свою долю удовольствия, заслуженного им его образцовым поведением с нами, начиная с осени - времени года, которое пробуждает в нем благородные и поэтические чувства; однако он еще не отправился в деревню, но собирается провести там октябрь, и, чтобы положить начало своему вдохновению, сочинил маленькую балладу *Утопленник*, которая порядком наводит страх...”.

ЛН. Т. 58. С. 82.

Октябрь, 2. Петербург. О. М. Сомов, соредактор А. А. Дельвига по альманаху “Северные Цветы”, пишет Н. М. Языкову в Дерпт: “Не знаю, доставил ли Вам барон экземпляр *Цветов* нынешнего года, в котором есть и Ваша одна пьеса, к покойной няне

Пушкина; сообщенная нам самим Пушкиным и напечатанная по его желанию. <...> Пушкин также поручает Вам кланяться; он просит Вас доставить ему какое - то послание об арабах...”.

ЛН. Т. 58. С. 82.

“Послание об арабах”, о котором идет речь в конце письма, неизвестно. Об участии Пушкина в издании альманаха “Северные Цветы” В. П. Гаевский писал: “Самым деятельным сотрудником альманаха, душою и жизнью издания был Пушкин. <...> Он не только участвовал в “Северных Цветах” своими трудами, но приглашал к тому же своих литературных приятелей и отдавал их произведения в альманах Дельвига предпочтительно перед другими изданиями” (*Современник. 1854. Т. XLXII. Кн. 9. Отд. III. С. 23 - 25*).

Октябрь, 3. Петербург. Закончена первая песнь “Полтавы”

Октябрь, 9. Петербург. Закончена вторая песнь “Полтавы”

Октябрь, после 19. Село Мещерское. Пензенская губерния. Вяземский в письме сообщает А. И. Тургеневу, что Пушкин “сказывают, поехал в деревню; теперь самое время случки его с музою: глубокая осень. <...> Целое лето кружился он в вихре петербургской жизни, воспевал Закревскую. <...> Еще написал он народную балладу *Утопленник*, где много силы <...> Вероятно, все будет в *Северных Цветах*”.

ОА. Т. III. С. 179.

Октябрь, 16. Петербург. Закончена третья песнь “Полтавы”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 178 - 179.

Октябрь, 19 в ночь на 20. Петербург. Отъезд Пушкина в село Малинники, Старицкого уезда Тверской губернии, имение А. Н. Вульфа.

Октябрь, 27. Село Малинники, Тверская губерния. Пушкин пишет “Посвящение “Полтавы””: “Тебе, - но голос музы темной...”.

“Кому посвящена “Полтава” неизвестно, и нет возможности установить имя той, воспоминание о которой было “сокровище, святыня, любовь души” поэта. Посвящению “Полтавы” суждено остаться одним из таинственных, “недоуменных” мест в биографии Пушкина” (*Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 179*).

Ноябрь, 1. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. Н. Вульфу, что “послание о журналистах <“Не называй меня поэтом!”>, кажется, не годится для печати, зане писано собственно для домашнего обихода”.

С. - Петербургские Ведомости. 1866. № 168. С. 1; (см.: “1828. Конец мая –начало июня, до 6”).

Ноябрь, 1. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. Н. Вульфу: “Стихи Пушкина к Государю я знал давно. Радуюсь сердечно, что наконец *Петр, Мазепа* и *Полтава* нашли себе достойного воспевателя. Желаю Пушкину долготерпения для этого труда божественного: больше желать ему нечего; его виктория на Парнасе так верна, как на небе луна”.

Языковский архив. С. 414; РА. 1867. № 5 – 6. С. 742.

А. Н. Вульф в это время жил в Петербурге и служил в Департаменте разных податей и сборов и часто встречался с Пушкиным. 4 – 5 – го октября 1828 г. Вульф записывает в дневник, что недавно, заходя к Пушкину, застал его пишущим “Полтаву”, с которой поэт тут же и познакомил своего гостя (*Пушкин и его совр. Вып. XXI – XXII. С. 13 - 14*); 11 октября, после встречи с Пушкиным, Вульф записывает в дневник, что поэт пишет уже 3 – ю песню своей “Полтавы” и дошел “до Полтавской виктории” (ср. слова Языкова

о “виктории Пушкина на Парнасе”). 13 – го октября 1828 г. Пушкин читал Вульффу уже почти оконченную поэму (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 310*).

“*Стихи Пушкина к Государю...*” – вероятно, Языков разумеет или стихотворение “Стансы” (“В надежде славы и добра...” 1826), впервые напечатанное в “*Московском Вестнике*” (1828. № 1), без подписи автора; или – “Друзьям” (“Нет, я не льстец...” 1828), впервые напечатанное в 1857 г. в VII т. соч. Пушкина, изд. Анненкова. Кроме этих двух стихотворений Пушкин посвятил имп. Николаю I еще два: “Герой” (1830), (впервые напечатанное в “*Телескопе*” (1831. № 1) без имени автора; по смерти Пушкина Погодин открыл имя автора и поместил стихотворение в “*Современнике*” (1837. № 5)); “К Николаю I” (“С Гомером долго ты беседовал один...” 1834), напечатанное впервые в IX т. посмертного издания собр. соч. Пушкина под заглавием: “К Н. ***” (1841).

Ноябрь. Дерпт. Н. М. Языков, получив от Пушкина, через А. М. Языкова, вышедшие главы “Евгения Онегина”, пишет в Симбирск А. М. Языкову: “Письмо твое, *Онегина* и *Череп* я имел удовольствие получить; благодарю тебя за первое, Пушкина за второе и третье”.

Языковский архив. С. 373.

Пушкин, вероятно, прислал Языкову в Дерпт VI главу “Евгения Онегина”, вышедшую в марте 1828 года в Петербурге, и стихотворение “Череп” <“Послание к Д.”>, напечатанное в “*Северных Цветах на 1828 год*” (С. 100 - 101).

Ноябрь, 3. Петербург. В. Д. Комовский сообщает А. М. Языкову в Симбирск о “Полтаве”: “Пушкин написал *Мазепу* в трех главах, как говорят одни, а по словам других три главы *Мазепы*” и хвалит стихотворение Пушкина “Утопленник”.

ИВ. 1883. № 12. С. 528.

Ноябрь, 4. Село Малинники, Тверская губерния. Кончена седьмая глава “Евгения Онегина”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 180.

Седьмая глава “Евгения Онегина” открывается тройным эпиграфом:

“Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?”
Дмитриев.

Как не любить родной Москвы?
Баратынский.

Гоненье на Москву! что значит видеть свет!
Где ж лучше?
Где нас нет
Грибоедов”

“Смысл тройного эпиграфа в <...> изображении историко – символической роли Москвы для России, бытовая зарисовка Москвы как центра частной, внеслужебной русской культуры XIX в. и очерк московской жизни как средоточие всех отрицательных сторон русской действительности” (*Лотман. Комментарий. С. 312*). Пушкин процитировал два стиха из стихотворения И. И. Дмитриева “Освобождение Москвы”:

“В каком ты блеске ныне зрима,
Княжений знаменитых мать!
Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?
Венец твой перлами украшен;
Алмазный скипетр в твоих руках;
Верхи твоих огромных башен
Сияют в злате, как в лучах...”

Дмитриев. Т. 1. С. 178. Впервые напечатано в издававшемся Карамзиным альманахе "Аониды" (1797. Кн. 2. С. 25).

В VII – й главе "Евгения Онегина" среди картин Грибоедовской Москвы, на которых так очевиден отпечаток тем, общей манеры и словесных оборотов "Горя от ума" (особенно строфы XLIV - XLV), в ямбы влит период, составленный по образцу прозы Карамзина, с сохранением стиля источника:

У ночи много звезд прелестных,
Красавиц много на Москве,
Но ярче всех подруг небесных
Луна в воздушной синеве.
Но та, которую не смею
Тревожить лирою моею,
Как величая луна
Средь жен и дев блещит одна.
(Строфа LI).

Сравним у Карамзина описание красоты Натальи в сравнении с другими девушками ("Наталья боярская дочь"):

"Много цветов в поле, в рощах и на лугах зеленых, но нет подобных розе, - роза всех прекраснее; много было красавиц в Москве белокаменной...но никакая красавица не могла сравниться с Натальей – Наталья была всех прелестнее". (Бутакова В. Карамзин и Пушкин. (Несколько сопоставлений) // Пушкин и его совр. Вып. XXXVIII. С. 129). На эту параллель обратил внимание и М. О. Гершензон (см.: Гершензон М. О. Статьи о Пушкине. М., 1926. С. 115).

Ноябрь, 8. Дерпт. Н. М. Языков в письме к братьям в Симбирск сообщает: "Здесь проехал в чужеземие некто Соболевский, московский юноша, приятель, обожатель, бирюч и Gastfreund Пушкина; он обрадовал мою совершенно пустую, безталантную жизнь теперешнюю известием, что Пушкин написал новую прекрасную, все его прежняя превозходящую, поэму *Мазепа*, множество баллад, песен, сказок и т. д.; что *Сев.[ерные] Цветы на 1829 год* будут исполнены его стихами; что Дельвиг на меня сердится за мое непроходимое молчание на Парнасе".

Языковский архив. С. 374.

Ноябрь, 14. Москва. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу пишет: "Пушкин, рассказывают, написал поэму *Мазепа*, в трех песнях, кончающуюся Полтавской битвой. Ему всегда было досадно, что Байрон взялся за него и не доделал...".

ОА. Т. III. С. 182.

Ноябрь, 20. Дерпт. Н. М. Языков передает в письме А. М. Языкову в Симбирск слухи о скором выходе в свет поэмы Пушкина "Мазепа" <"Полтава">.

Языковский архив. С. 377.

Ноябрь, 28. Петербург. Е. А. Карамзина в письме к Вяземскому в Москву пишет: "...Вы просите новостей о Пушкине, - он в деревне и, как говорят, по собственной воле и желанию. Жуковский мне сообщил, что, еще будучи здесь, он написал поэму в нескольких песнях - *Мазепу*, которая, по мнению Жуковского, - самое прекрасное его произведение; надо надеяться, что деревня вдохновит его на что -нибудь прекрасное, хотя я огорчена, что он отправился провести все это время в деревню к своей приятельнице, а не в свою собственную, где уединение оказало бы большее действие на его воображение, чем общество некоей доброй провинциалки, которое могло бы доставить не больше чем несколько сцен для *Онегина*, а их так много уже. Софья Вам расскажет об увлечениях, успехах и неудачах его, т.е. Пушкина, если, конечно, она соберется Вам написать, потому что с некоторого времени она ничего не делает...".

ЛН. Т. 58. С. 84.

Пушкин работал над “Полтавой” в течение сентября - первой половины октября 1828 года. Первоначально поэма была названа поэтом “Мазепа”.

Под “*провинциалкой*” Е. А. Карамзина понимает Прасковью Александровну Осипову, проводившую осень и зиму 1828 г. с дочерьми Анной и Евпраксией и падчерицей Александрой в Малинниках.

Декабрь, 6. Село Малинники, Тверская губерния. Отъезд Пушкина в Москву.

Лернер датирует отъезд Пушкина из Малинников “началом декабря” (См.: Лернер. *Труды и дни Пушкина*. С. 181).

Декабрь, 8. Москва. Погодин записывает в дневник слова Пушкина о Карамзине: “Тов[орили] о Кар[амзине] - “Летописатель 19 столетия. Я вижу в нем то же простодушие, искренность, честность. <...> Чинов не означал, а можем ли мы познакомить с нынеш.[ней] Россией, например, не растолковавши, кто такие Д.[ействительный] Т.[айный] Сов.[етник] и Кол.[лежский] Рег.[истратор]”.

Пушкин и его совр. Вып. XIX - XX. С. 91.

Декабрь, 12. Москва. Вяземский сообщает А. И. Тургеневу, что Пушкин приехал в Москву и привез свою “Полтаву”, а также кончил седьмую главу “Онегина”.

Бартенев П. И. К биографии А. С. Пушкина. Вып. II. М., 1885. С. 40; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 181

Декабрь, 15. Петербург. Выходит в свет книга “Две повести в стихах...” <Содерж.: Баратынский Е. Бал: Повесть; Пушкин А. Граф Нулин>.

Гессен. С. 58.

Декабрь, 18. Петербург. Е. А. Карамзина пишет Вяземскому: “Я выхожу мало, время от времени вижу кое – кого у себя; Пушкин не в их числе, ибо он разъезжает по деревням; говорят даже, что в настоящее время он в Москве”.

ЛН. Т. 58. С. 85.

Январь, 7. Москва. Отъезд Пушкина в Петербург.
ЛН. Т. 58. С. 86.

Н. О. Лернер датирует отъезд Пушкина из Москвы в Петербург - 16 - м января и приезд в Петербург - "18 - го января в 8 часов вечера" (см.: *Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 183, со ссылкой на запись в памятной книжке А. Н. Вульфа (Пушкин и его соврем. Вып. I. С. 147).*

Январь, 15. Петербург. О. М. Сомов в письме к Н. М. Языкову в Дерпт пишет: "Скажу Вам, что мы затеваем к светлому празднику еще небольшую книжечку: *Подснежник*, une espece de piquenique litteraire <"род литературного пикника">. Там будет и Пушкин, и Баратынский, и Грибоедов, и Вяземский, et tutti quanti <"и все прочие">: надобно, чтоб и Вы там были. Если Вам полюбится цель сего издания, то пришлите нам несколько стихотворений, в нынешнем или будущем месяце, но не позже начала марта: ибо к 1 - му апреля книжка совсем будет отпечатана и выдана...".
ЛН. Т. 58. С. 86 - 87.

О. М. Сомов вместе с письмом выслал Языкову альманах "*Северные Цветы на 1829 год*".
Альманах "*Подснежник*" вышел в свет 4 апреля 1829 г.; Пушкин дал туда стихотворение: "Приметы" ("Я ехал к вам: живые сны...") и эпиграмму на М. Т. Каченовского "Литературное известие".

Январь, 31. Петербург. Закончено предисловие к "Полтаве". В конце января - начале февраля Пушкиным написаны стихотворения: "Приметы", "В альбом" ("Что в имени тебе моем?..."), "Я вас любил...", "К А. П. Керн" ("Когда твои молодые лета...").
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 184.

Январь, 30. Москва. Вяземский, отвечая на какие - то расспросы жены о Пушкине, советует ей написать о том Карамзиным, "у которых он, вероятно, часто бывает".
ЛН. Т. 58. С. 86.

Февраль, 3. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульфу в Петербург сообщает, что "*Северные Цветы* нынешняго года я имею, и сердечно трепещу от радости, видя в них отрывок из романа Пушкина - подвиг великий и лучезарный".
Языковский архив. С. 414.

Альманах "*Северные Цветы на 1829 год*" вышел в свет в самом конце декабря 1828 г.; в нем были помещены 16 произведений Пушкина, в том числе "Портрет" (гр. Закревской) и отрывок из "Арапа Петра Великого".

Февраль, 6. Дерпт. Н. М. Языков, извещая брата А. М. Языкова о "*Северных Цветах на 1829 год*", пишет: "В *Северн[ых] Цветах* всего лучше отрывок из исторического романа Пушкина: он, чрезвычайно верно изображает характер времени произшествия - дай Бог, чтоб кончил!".
Языковский архив. С. 381.

Февраль, 9. Дерпт. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульфу пишет: "Кланяйся Пушкину. Первое мое дело литературное в Симбирске будет отповедь к нему о моем житье - бытие".
Языков II. С. 190.

Февраль, 19. Москва. С. Д. Киселев пишет Н. М. Языкову в Дерпт: “Пушкин живет в одном доме со мною, у Демута. Он помышляет о напечатании *Мазепы*, но игра занимает его более, и один приезд *твой* может обратить его на путь истины”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 528.

П. А. Вяземский вспоминал (в 1853 г. перечитывая “Полтаву”): “В первый раз Пушкин читал нам *Полтаву* в Москве у Сергея Киселева при Американце Толстом и сыне Башилова, который за обедом нарезался и которого во время чтения вырвало чуть ли не на Толстого” (*Вяземский. Т. X. С. 3*).

Март, 9. Петербург. Отъезд Пушкина в Москву.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 184.

Март, 20. Москва. Пушкин и Баратынский избраны членами аристократического Московского Английского клуба.

Март, 20. Петербург. С. Н. Карамзина пишет П. А. и В. Ф. Вяземским: “Вы, вероятно, знаете, что Пушкин в настоящую минуту карабкается по Кавказу; это новое безумство, которое взбрело ему в голову; что касается нас, то мы мало сожалели о его отъезде, потому что он стал неприятно угрюмым в обществе, проводя дни и ночи за игрой, с мрачной яростью, как говорят. И хороша же была его осанка и бледное лицо Беверлея. Каждое новое известие о нем доказывает, что он никогда не вернется на хорошую дорогу, и вызывает огорчение...”.

ЛН. Т. 58. С. 88 - 89.

Пушкин отправился в поездку на Кавказ, не получив разрешения Бенкендорфа, поэтому С. Н. Карамзина называет эту поездку “безумством”.

Март, 26. Петербург. Разрешение на выпуск из типографии поэмы Пушкина “Полтава” и второго издания первой главы “Евгения Онегина”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 185.

Март, 27 - 28. Петербург. Выходит в свет поэма “Полтава” и второе издание первой главы “Евгения Онегина”.

Плетнев высылает Пушкину в Москву десять экземпляров “Полтавы”.

Гессен. С. 58; Акад., XIV, № 407.

Апрель, 9. Москва. И. И. Дмитриев, вероятно, получивший одним из первых в Москве в дар от Пушкина только что вышедшую в Петербурге поэму “Полтава”, пишет ему благодарственную записку:

“Всем сердцем благодарю вас, милостивый государь Александр Сергеевич, за бесценный для меня ваш подарок. Сей же час начинаю читать, уверенный, что при личном свидании буду благодарить вас еще больше. Обнимает вас преданный Вам Дмитриев”.

Акад., XIV, № 409.

Апрель, 11. Москва. В. Л. Пушкин сообщает в письме к П. А. Вяземскому о знакомстве с Н. М. Языковым.

Языков II. С. 192.

Апрель, 15. Петербург. С. Н. Карамзина в письме сообщает И. И. Дмитриеву в Москву, что в последнее время Пушкин в Петербурге был “почти невидим” для Карамзиных.

Карамзин. Письма. С. 432.

Апрель, 15. Петербург. Княгиня Е. Н. Мещерская пишет в письме к И. И. Дмитриеву в Москву: “Вы, конечно, порадовались уже новым цветком нашей литературы, достойным цвести и благоухать в передних, в трактирах и в подъячевских библиотеках – Иваном Выжигиным? <...> Куда не приедешь, везде говорят об Иване Выжигине – но редко с похвалою; куда не взглянешь – в гостиных, в дамских кабинетах, везде увидишь Ивана Выжигина даже с разрезанными страницами, занимающего почетное место на столах. Какой патриотизм, но жаль, что невпопад. А в то же время о Полтаве едва упоминают, - и то, чтоб сказать, что она не стоит первых произведений Пушкина”.

Пушкин и его совр. Вып. XXIX – XXX. С. 30.

Апрель, 16. Москва. “Бал на Святую неделю” в Российском Благородном собрании. Среди посетителей в “Визитной книге” отмечены “И. Дмитриев” (№ 81) и “г. Пушкин” (№ 82).

Временник Пушкинской комиссии. Вып. 22. Л., 1988. С. 62.

Апрель, 20. Дерпт. Н. М. Языков пишет А. Н. Очкину о поэме Пушкина “Полтава”: “Полтаву Пушкина здесь уже прочли; мнения различны: одни читатели без ума превозносят, другие такожде хулят. Мне кажется, что Пушкин не успел (верно торопился) вполне воспользоваться своим предметом; есть места восхитительные - кое - где есть дух русской (вот главное! сказал Карамзин). Еще мне кажется, что в сей же поэме слишком видное стремление Пушкина описывать и выражаться как можно проще часто вредит поэзии и вводит его в прозу! Характеры вообще подгуляли”.

РС. 1903. № 3. С. 485.

Отзывы читателей и критиков о “Полтаве” были весьма противоречивыми. Так С. Т. Аксаков в письме к С. П. Шевыреву от 26 марта 1829 г. писал: “Вчера получил и поэму Пушкина, которую он перекрестил из *Мазепы* в *Полтаву*. Вчера же я прочел ее четыре раза и нашел гораздо слабейшею, нежели ожидал: есть места превосходные, но за то все разговоры, все чувствительные явления мне не нравятся; даже описание, а особливо конец сражения весьма неудачны; эпилог тоже. Одним словом, это стихотворение достойно Пушкина, но сказать, что он подвинулся вперед, что *Мазепа* выше всех его сочинений, по моему мнению, никак нельзя” (*РА. 1878. Кн. II. С. 50*).

Через месяц Погодин в письме тому же С. П. Шевыреву, сообщая о литературных новостях Москвы, писал: “*Полтава* Пушк[ина] вышла, но принята холоднее, чем заслуживает. У Пушкина публика вычитает теперь из должных похвал прежние лишние...” (*РА. 1882. Кн. III. С. 79 - 80*).

Е. А. Баратынский писал в это же время Вяземскому: “*Полтава* вообще менее нравится, чем все другие поэмы Пушкина: ее критикуют вкривь и вкось. Странно! Я говорю это не потому, чтобы чрезмерно уважал суждения публики и удивлялся, что на этот раз оно оказалось посрамленным, но *Полтава*, от настоящего ее достоинства, кажется имеет то, что доставляет успех: почтенный титул, занимательность содержания, новость и нарядность предмета” (*СН. Кн. V. С. 45*). О том же писала и кн. Е. Н. Мещерская в письме к И. И. Дмитриеву от 15 апреля 1829 г. (см.: *Пушкин и его совр. Вып. XXIX - XXX. С. 30 - 31*).

Конец апреля. Москва. Пушкин сватается за Наталию Николаевну Гончарову, послав к ее матери сватом графа Ф. И. Толстого <“Американца”>.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 186.

Май, 1. Москва. Отъезд Пушкина в Грузию.

Май, 11. Дерпт. Подорожная, выданная “студенту Николаю Языкову до столичного города Москвы”. Тремя днями ранее, 8 мая 1829 г., Языков получил удостоверение от Дерптского университета о том, что “объявитель сего г. студент Николай Языков отъезжает отсюда в Симбирск”. На обороте имеется отметка о его прибытии в Москву: “Москва, 23 мая 1829 года Яузской части в первом квартале явлен”.

Языковский архив. С. 496.

Май, 23. Москва. Приезд Н. М. Языкова из Дерпта. Он остановился в доме А. П. Елагиной у Красных Ворот.
ОР РНБ. 231 / 1. 32. Л. 60б.

Май, 25. Москва. Вероятно, в этот день Н. М. Языков познакомился М. П. Погодиным, который записал в своем дневнике: “25 мая <у Погодина по ошибке проставлено “апреля”> приехал Языков к Кир.[ееским]. Очень прост и невидим”.
ОР РНБ. 231 / 1. 32. 1. Л. 60б.

Май, 26. Село Квишета, Грузия. День рождения Пушкина. Ему исполнилось тридцать лет.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 189.

Май, 26 - 27. Петербург. Выход в свет первой части “Стихотворений Александра Пушкина”.
Гессен. С. 59.

Плетнев предложил издать Пушкину трехтомное издание сочинений, которое не состоялось. Вместо него было предпринято издание “Стихотворений Александра Пушкина” в четырех частях (1829 - 1835).

Май, 30. Москва. Н. М. Языков в письме родным в Симбирск сообщает: “Вот уже 11 - ой день, как я живу в Белокаменной: прохладно, приятно и вольно! Вы знаете, что я доехал сюда с Петерсоном, моим дерптским однодумцем, товарищем и другом; он поселил меня здесь в дом к своим родным, где я нашел так много ума, образованности и любезности, что только одна надежда найти у вас и того и другого и третьяго не менее еще стремится меня на берега Волги - матушки широкой”.
Языковский архив. С. 387.

В конце письма Языков указывает свой московский адрес: “Его Благо[одиу] Ивану Васильевичу Киреевскому, в дом Елагина, в приходе трех Святителей, у Красных ворот”.

Об этом доме С. Т. Аксаков писал в 1857 году: “Этот дом стоит самым оригинальным образом: не на улице, не в переулке и не на площади - к нему ведет особый проезд, точно как в чувашских деревнях. В этом доме, принадлежащем, после кончины Д. Б. Мертвого, сначала А. П. Елагиной, а потом покойному сыну ее, Ивану Васильевичу Киреевскому, доме, воспетом звучными стихами Языкова, много лет собирался известный круг московских литераторов и ученых. Сколько глубоких мыслей, светлых взглядов, честных порывов любви к просвещению и литературе было высказано и принято в этом доме” (*С. Т. Аксаков. Соч. М., 1909. Т. II*).

О литературном салоне А. П. Елагиной сохранились воспоминания Марии Васильевны Беэр (урожденной Елагиной), написанные в 1920 - 1930 - е годы: “Ее <А. П. Елагину> звали матерью Гракхов. А ее салон в Москве был одним из самых блестящих в Москве - не блеском роскоши, а блеском ума и изящества. Все лучшие люди в России собирались у нее, по воскресеньям. Бывали Пушкин, Мицкевич, Жуковский, Гоголь, Хомяков, Валуев, Герцен, Грановский, Огарев, Самарин, Аксаковы, отец и оба сына, Чаадаев, Кавелин и многие другие. А поэт Языков жил у нее в доме и, по словам бабушки, был очарователен, когда выпив вина или шампанского, начинал импровизировать стихами. Но он был страшно дик, и ни за что не соглашался на домашних спектаклях выступать перед публикой; только однажды его уговорили представить сумасшедшего принца, влюбленного в дверь и сидящего все время спиной к публике. Была сочинена какая - то пьеса чепуха, вероятно, мальчиками Елагиными, которые в это время издавали рукописный детский журнал “Полночная дичь”, над которым так хохотал Пушкин” (*ОР РНБ. Елаг. 15. 51. Л. 22 об. - 23*).

Июнь, 18. Симбирск. А. М. Языков, отвечая на письмо В. Д. Комовского по поводу “Полтавы”, пишет: “Полтава действительно никуда не годится. Странно, что Пушкин так

важничает в предисловии и так не важен в поэме. Видно журналисты наши начинают замечать, что в Пушкине ничего нет общего с Байроном и что он, Пушкин, - не гений. Ему верно не понравилось звание последователя, которое дает ему *Сын Отечества*. В Петербурге его хотят разжаловать, но учтиво и, если можно, с его спроса; в Москве напротив (“Атеней” и “Вестник Европы”) придираются без всякой деликатности, на что он мог бы отвечать какнибудь благороднее, а не пошлыми эпитафиями”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 529.

Июнь, 26 - 27. Петербург. Выходит в свет вторая часть “Сочинений Александра Пушкина”.

Гессен. С. 59.

Начало июля. Москва. Н. М. Языков уезжает на лето в Симбирскую губернию.

М. П. Погодин в письме к С. П. Шевыреву в Рим 15 июля 1829 г. пишет: “Языков пробыл здесь больше месяца, и мы познакомились очень хорошо. Добрый малый и без всяких претензий. Повез много планов, между прочим, трагедию Саул” (*РА. 1882. Кн. III. № 5. С. 96. В собрании соч. Н. М. Языкова трагедии “Саул” нет*).

Июль, 19. Арзрум. Пушкин пишет некоторые черновые *Заметки о “Борисе Годунове”*:

I

“С отвращением решаюсь я выдать в свет [свое] <сочинение>.

И хотя я вообще всегда был довольно равнодушен к успеху или неудаче своих сочинений, но признаюсь, неудача *Бориса Годунова* будет мне чувствительна, а я в ней почти уверен.

Как Монтань, могу сказать о своем сочинении: “c'est une oeuvre de bonne foi” (“это – добросовестное произведение”).

Писанная мною в строгом уединении, вдали охлаждающего света, плод постоянного труда, добросовестных изучений, трагедия сия доставила мне все, чем писателю насладиться дозволено: живое вдохновенное занятие, внутреннее убеждение, что мною употреблены были все усилия, наконец одобрение малого числа [людей избранных].

Трагедия моя уже известна почти всем тем, коих мнениями я дорожу. В числе моих слушателей одного недоставало, того, кому обязан я мыслию моей трагедии, чей гений одушевил и поддержал меня; чье ободрение представлялось воображению моему сладчайшею наградою и единственно развлекало меня посреди уединенного труда.

II

Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории. Не смущаемый никаким иным влиянием – Шекспиру я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении типов. Карамзину следовал я в светлом развитии происшествий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашних времен. – Источники богатые! Умел ли ими воспользоваться – не знаю. По крайней мере, труды мои были ревностны и добросовестны...”

I. “С отращением решаюсь я выдать в свет...” - эти строки, датированные 19 июля 1829 г. были набросаны Пушкиным в Арзруме в пору хлопот петербургских друзей о разрешении издания “Бориса Годунова”

“В числе моих слушателей одного неоставало...” - Пушкин понимает здесь Н. М. Карамзина (ум. в 1826 г.), памяти которого он посвятил свою трагедию по просьбе дочерей историка.

II. Этот вариант записок условно датируется 1830 г.

П. В. Анненков, впервые опубликовавший эти заметки, дает несколько иное чтение этого отрывка:

“...о Царе Борисе и о Гр. Отрепьеве писана в 1825 г. и долго не мог я решиться выдать ее в свет. Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль оживить в драматических формах одну из самых драматических эпох новейшей истории. Шекспиру подражал я в его вольном и широком изображении характеров; Карамзину следовал я в светлом развитии происшествий; в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени. Источники богатые ! Успел ли ими воспользоваться - не знаю. По крайней мере труды мои были ревностны и добросовестны”. (Анненков. I. С. 137).

Август, 13. Москва. Погодин в письме к С. П. Шевыреву в Рим пишет: “Пушкин при войске Паскевича – поэтом. Языков, с которым мы здесь познакомились, уехал в деревню с планом Саула и проч”. Затем в конце письма Погодин приписывает: “Я думал с Языковым написать оперу Гарольд”.

РА. 1882. Кн. III. № 5. С. 98.

Сентябрь, 20. Москва. Возвращение Пушкина из поездки на Кавказ.

Лернер. Труды и Дни Пушкина. С. 196.

Октябрь, 9. Москва. М. А. Максимович, подготавливая к изданию альманах “Денница”, просит Н. М. Языкова участвовать в нем: “Время приступить к печати; значительная часть предположенных статей прозаических собрана уже; Пушкин дал мне две первые сцены из *Бориса*. Но стихотворная часть, красуясь таким началом, горюет с нетерпения о достойном подарении, ибо для совершенства ее ей предназначен круг весьма ограниченный <...> и прибежит к Вашей музе, которая утешила ее прежде других, Дельвига, Вяземского, Хомякова, может быть Баратынского, и проч. мне нечего будет опасаться”.

Языков. 2. С. 192.

Ноябрь, до 16. Петербург. Возвращение Пушкина из Москвы.

Лернер называет дату возвращения Пушкина в Петербург - “10 ноября” (См.: Лернер. Труды и Дни Пушкина. С. 199).

Ноябрь, 13. Москва. М. А. Максимович в письме просит Н. М. Языкова прислать для “Денницы” стихи. Затем сообщает, что, когда они с Елагиными получили от него <Н. М. Языкова> из Симбирска “Пловца” (“Нелюдимо наше море..”), то решили не отдавать его издателю альманаха “*Радуга*” П. Н. Арапову, а напечатать в “*Деннице на 1830 год*”: “Пловцу Вашему сидеть рядом в одной лодке с *Борисом*, и пр., чем погрузиться в хляби араповские”.

ИРЛИ. 1485. Л. 3 - 3 об.

Ноябрь, 18. Петербург. Сербинович записывает в дневник: “Еду к Сомову, он сообщает мне мысль свою и Дельвига об издании журнала, в коем участвовали бы Пушкин, Баратынский, Языков...”.

ЛН. Т. 58. С. 257.

Декабрь, 9. Петербург. Сербинович записывает в дневник: “Я зашел домой за Машенькою и вместе с нею пошел к [Е. А.]Карамзиной. У ней мы застали фрейлину Розетти.

За обедом были Жуковский, Пушкин, В.[ладимир] Н.[иколаевич] Карамзин - говорено между прочим о толковании А. С. Шишковым некоторых слов греческих, о эпиграмме на гр. Хвостова, о трудности переводить буквально с одного языка на другой etc. После обеда приехал Вигель и мы отправились к Гаевскому”.

ЛН. Т. 58. С. 258.

Декабрь, 23. Москва. Избрание Пушкина в действительные члены Общества Любителей Российской словесности при Московском Университете. Вместе с Пушкиным членами Общества избраны: Баратынский, А. Н. Верстовский, Булгарин. Негативное отношение Пушкина к избранию в действительные члены Общества одновременно с Булгариным. “Это - пощечина” - писал поэт в письме к Погодину.

Пушкин. Письма. Т. II. С. 406.

Декабрь, 30. Д. В. Давыдов пишет Вяземскому: “Кстати о Пушкине: он проездом в Грузию заезжал к Ермолову, который пишет мне: “Был у меня Пушкин. Я в первый раз видел его и, как можешь себе вообразить, смотрел на него с живейшим любопытством. В первый раз не знакомятся коротко, но какая власть высокого таланта! Я нашел в себе чувство, кроме невольного уважения. Ему также, я полагаю, необыкновенным показался простой прием, к каковому жизнь в столице его верно не приучила”. В другом листе письма, хваля сочинения Пушкина он <Ермолов> говорит: “Вот это поэзия! Это не стихи нашего общего знакомого Грибоедова, от *жевания* которых скулы болят. К счастью моему, Пушкин, как кажется, не написал ни одного экзаметра – род стиха, который может быть и хорош, *но в мой рот не умещается*”. Этому я очень смеялся, будучи сам противник экзаметров”.

СН. Кн. XXII. С. 38 – 39.

Декабрь, 30. Москва. Бал, данный на святках Московским генерал – губернатором кн. Д. В. Голицыным. Участвовавшая в живых картинах “маленькая Гончарова <Н. Н.>, в роли сестры Дидоны, была восхитительна” (*РА. 1901. Кн. III. С. 382*). Вяземский, зная, что Пушкин давно влюблен в Гончарову, просит И. Д. Лужина, который должен был танцевать с Гончаровой, как бы мимоходом заговорить с ней и ее матерью о Пушкине, чтобы по отзыву догадаться как они думают о нем. Мать и дочь благосклонно отзываются о поэте и просят передать ему поклон. Лужин уезжает в Петербург, и вероятно у Карамзиных, у которых он бывал часто, передает этот поклон (*РА. 1888. Кн. II. С. 307*).

Рассказывая о сватовстве Пушкина, П. В. Анненков пишет: “В 1830 г. прибытие части Высочайшего Двора в Москву оживило столицу и сделало ее средоточием веселий и празднеств. Наталья Николаевна [Гончарова] принадлежала к тому созвездию красоты, которое в это время обращало внимание и, смеем сказать, удивление общества. Она участвовала во всех удовольствиях, которыми встретила древняя столица Августейших своих Посетителей, и между прочим – в великолепных живых картинах, данных Московским Генерал – Губернатором Князем Дмитрием Владимировичем Голицыным. Молва об ее красоте и успехах достигла Петербурга, где жил тогда Пушкин. По обыкновению своему он стремительно уехал в Москву, не объяснив никому своих намерений, и возобновил прежние свои искания” (*Анненков. I. С. 278*).

1829. В журнале “*Бабочка*” (1829. № 1. С. 4) напечатано стихотворение “Русские писатели в 1816 году” (Отрывок из нового стихотворения.):

На лаврах Дмитрев отдыхал;
Умолк Державин, бард *державный*;
Свершал историк подвиг славный,
А юный Пушкин начинал...
Еще нас *Пленник* не пленял
Картиной дикого Кавказа,
Любовью чистой девы гор
И новой прелестью рассказа;

Длиннобородый *Черномор*
Не забавлял волшебной властью,
Восторгам брачным не мешал;
Цыган неистовую страстью
Неверных женщин не пугал...”.

Каллаш. С. 37.

“Свершил историк подвиг славный” - Н. М. Карамзин, завершивший в 1816 г. работу над первыми восемью томами “Истории Государства Российского”.
“Бабочка” - двухнедельный журнал: “Бабочка. Дневник новостей, относящихся до просвещения и общежития” начал выходить в 1829 г. и прекратился в 1831 г. Издавал журнал В. С. Филимонов. В № 6 (1829) “Бабочки” помещен восторженный отзыв о “Графе Нулине”.

Январь, 1. Петербург. А. А. Дельвиг совместно с О. М. Сомовым начинает издавать “*Литературную Газету*”. Газета выходила при деятельном участии Пушкина и Вяземского, многие сочинения которых являлись без подписи. Н. М. Языков недоверчиво встретив “*Литературную газету*”, писал из Симбирска М. П. Погодину: “Дельвиг чрезвычайно ленив, а Сомов сердит да не силен. Едва ли удастся им действовать против имен, как бы то ни было уже укрепившихся на нашем Парнасе”.

Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1890. Кн. III. С. 11.

Погодин, в свою очередь, писал С. П. Шевыреву в Рим 27 января 1830 г: “В Пет[ербурге] выходит *Лит.[ературная] Газета*. <...> Изд[атель] Дельвиг. Следовательно, ты перечтешь сотрудников. В явившихся нумерах несколько порядочных еще только стихов, но прозаических. Статейки слабейшие, младенческие понятия о теориях. <...> *Лит.[ературная] Газета* издается с целью убить Булгарина и Полевого. <...> Газета устоит не больше, как на два месяца: Пушкину наскучит, и останется редактором мизерабельный Сомов” (*РА. 1882. Кн. III. № 6. С. 130*).

Январь, 2. Москва. Вяземский в письме к Пушкину пишет: “Читал ли ты предисловие Полевого к *Истории*: “*Когда же думал историк?*” говорит он о Карамзине. И в чем же находит он свидетельства *недумания*? В том, что первые четыре главы 12 - го тома были уже переписаны, а 5 - ая глава еще не дописана. Во- первых вся жизнь Карамзина была обдуманием истории его. <...> Карамзин давал обыкновенно государю, цензору своему, тетради на дорогу, потому что в дороге он имел более свободного времени, и эти четыре главы были переписаны к отъезду в Таганрог. Сделай милость, сообщи эти замечания в редакцию *Литтературной Газеты* и просматривай то, что в ней будут говорить про Полевого. Я никак не могу решиться писать против него: огрязненный своею журнальною полемикою и лобызаниями с Булгариным, он сделался неприкосновенным. <...> Вот однако же и моя маленькая дань:

Есть Карамзин, есть Полевой,
В семье не без урода.
Вот Вам в строке одной
Исторья русского народа...”

Акад., XIV, № 426.

Н. А. Полевой в конце 1829 года в “*Московском Телеграфе*” (№ 12) напечатал весьма резкую по тону и крайне негативную по содержанию статью против Н. М. Карамзина и его “*Истории Государства Российского*”. Карамзин, по мнению Полевого, “уже не может быть образцом ни поэта, ни романиста, ни даже прозаика русского. Период его кончился. Его русские повести - не русские: его проза далеко отстала от прозы других новейших образцов наших; его стихи для нас проза; его теория словесности, его философия для нас недостаточны. <...> Карамзин нигде не представляет вам духа народного”. Эта статья и вызвала возмущение Вяземского. А изданный в противовес “*Истории Государства Российского*” Карамзина труд Полевого “*История русского народа*” Пушкиным, Вяземским, Погодиным, Надеждиным и многими другими рассматривался как дерзость в научном и в нравственном отношениях. В исключительно резкой по тону статье в “*Московском Вестнике*” (1830. Ч. I. С. 165 – 190; Ч. IV. 165 - 200) Погодин обвинял Полевого в самохвальстве, дерзости, невежестве и шарлатанстве. Пушкин отозвался на предложение Вяземского и напечатал в “*Литературной Газете*” (№№ 4, 12) две статьи с отрицательной оценкой труда Полевого. Статьи Пушкина остались не замеченными, Погодин в письме к Шевыреву в Рим сообщает: “Пушкин в критических разборах *Истории* Полевого является острым, веселым; но об исторической критике, о Карамзине говорит, как младенец! Где им!” (*РА. 1882. Кн. III. № 6. С. 130*).

Январь, 15. Петербург. Е. А. Карамзина пишет Вяземскому: “Я редко встречаю тех, кого Вы называете в Ваших письмах: Жуковского, Дашкова, Блудова – никогда; Пушкина постоянно, но все при каждой встрече осведомляются о Вас”.

ЛН. Т. 58. С. 85.

Январь, 15 - 25. Москва. Вяземский в письме к Пушкину в Петербург пишет: “Ты прелестно проглотил Редакцию *Вестника Европы*. Мы с Дмитриевым <Иваном Ивановичем> читали твой отрывок и радовались”. Затем советует Пушкину: “Возьмите у Жуковского писем Александра Тургенева и напечатайте извлечениями <в “Литературной Газете”>”.

Акад., XIV, № 436.

В “*Литературной Газете*” (1830. № 3) была напечатана статья Пушкина “О журнальной критике”, в которой поэт высмеял редакционные примечания к статьям Н. И. Надеждина в “*Вестнике Европы*” (1828. № 24; 1829. № 23).

Февраль, 25. Петербург. Пушкин в статье “О „*Невском альманахе на 1830 год*”” (*Литературной газете*. 1830. № 12. 25 февраля) пишет: “Стихотворную часть украшает Языков. С самого появления своего сей поэт удивляет нас огнем и силою языка. Никто самовластнее его не владеет стихом и периодом. Кажется нет предмета, коего поэтическую сторону не мог бы он постигнуть и выразить с живостию, ему свойственною. Пожалею, что раньше почти не выходил он из пределов одного слишком тесного ряда, и удивимся, что издатель журнала, отличающегося слогом неправильным до бессмыслицы, мог вообразить, что ему возможно в каких - то пародиях подделаться под слог Языкова, твердый, точный и полный смысла”.

Март, 4. Петербург. Отъезд Пушкина в Москву.

Пушкин. Письма. Т. II. С. 377.

Март, в ночь на 6. Москва. Неожиданный приезд имп. Николая I из Петербурга.

Март, 12. Москва. Приезд Пушкина из Петербурга. С дороги поэт попал на великосветский концерт, где встречается с Натальей Николаевной Гончаровой.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 206; Акад., XIV. № 450.

Остается неизвестным, почему он так долго пробыл в дороге: вместо 3 – 4 дней, он провел – 8. До Е. М. Хитрово, поклонницы поэта, дошли слухи, что Пушкин заболел в Торжке (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 385*).

Март, 13. Москва. Пушкин обедает у И. И. Дмитриева. Разговор о Полевом, на которого Дмитриев очень сердит. Желание Пушкина “затащить” Дмитриева в полемику с Полевым.

Акад., XIV. № 450 (письмо Пушкина к Вяземскому от 14 марта 1830 года; в конце этого письма Пушкин просит Вяземского помянуть его “на вечере у Катерины Андреевны <Карамзиной>”).

Март, 18 - 19. Петербург. Выходит в свет седьмая глава “Евгения Онегина” <Ценз. разрешение - 17 марта 1830 г.>.

Гессен. С. 59.

Март, не ранее 18. Москва. Пушкин в письме к Вяземскому пишет: “Посылаю тебе драгоценность: донос Сумарокова на Ломоносова. Подлинник за собственноручною подписью видел я у Ив.[ана] Ив.[ановича] Дмитриева. Он отыскан в бумагах Миллера, надорванный вероятно в присутствии и вероятно сохраненный Миллером, как документ распутства Ломоносова: они были врагами. Состряпай из этого статью и тисни в

Лит.[ературную] Газ.[ету]. <...> Дядя жив, Дмитриев очень мил. <...> Строев написал tables des matieres Истории Карамзина, книгу нам необходимую”.

Акад., XIV, № 459.

“Донос Сумарокова...” - “Доношение от Бригадира Александра Сумарокова в Государственную Штатс - Контору”, в котором Сумароков протестовал против взыскания с него денег за напечатание в типографии Академии Наук его трагедий. Во взыскании денег Сумароков обвинял Ломоносова: “Онний Ломоносов, может быть, принял дерзновение делать таковые на меня нападения от того, что он часто от пьянства сходит с ума, что всему городу известно...”

Вяземский воспользовался советом Пушкина и написал (“состряпал”) статью “О Сумарокове”, в которую включил ряд документов о Сумарокове, в том числе и злополучный донос его на Ломоносова. Статья была напечатана в “Литературной газете” (1830. № 28. 16 мая. С. 222- 225).

“Tables des matieres” - “Ключ или Алфавитный указатель к Истории Государства Российского Н. М. Карамзина”. П. М. Строев несколько лет к ряду составлял этот, весьма объемный, указатель к “Истории” Карамзина. Труд Строева увидел свет только в 1836 году. Пушкин незамедлительно откликнулся на выход труда Строева: “Издав сии два тома г. Строев оказал более пользы русской истории, нежели все наши историки с высшими взглядами, вместе взятые...” (“Современник”. 1836. Т. IV. С. 306).

Март, вторая половина (до 22). Москва. Приезд Н. М. и А. М. Языковых из Симбирска. Они останавливаются в доме Елагиных.

В письме из Симбирска, вероятно, от начала марта 1830 года, А. М. Языков сообщает сестре П. М. Бестужевой (жившей в селе Репьевка Сызранского уезда Симбирской губернии): “...сегодня с Весселем <домашнее прозвище Н. М. Языкова> едут в Языково, а от туда, кто в Москву, кто в Петербург”. Н. М. Языков уточняет в приписке: “Дюк <домашнее прозвище А. М. Языкова> в Питер, я в Москву”.

ИРЛИ, ф. 348, № 9, 14. 4. 9. , л. 11 - 13.

Поселившись, после поездки в Симбирск, в Москве, в семье Елагиных – Киреевских, Языков намерен был в Московском Университете завершить свои студенческие занятия, но и здесь ему “не пришлось войти в колею трудовой жизни, на которую он не вступил в отрочестве и ранней юности. Отсутствие выдержки и усидчивости в занятиях сказывалось на каждом шагу: случайные эпизоды его жизни, самые незначительные и кратковременные, захватывали его душу настолько, что поставленная им себе главная задача заслонялась ими, и он уклонялся от нее и в право, и в лево... Его интересы всего чаще определялись случайно складывавшимися обстоятельствами...” (ВЕ. 1897. Кн. 12. С. 598 - 599). Лето, осень и зиму 1830 г. Н. М. Языков прожил в Москве, один, в доме Елагиных; холера пощадила его, но вскоре после нее на него обрушились один за другим и по несколько сразу самые разнообразные недуги, не перестававшие его преследовать до его кончины (Пушкин. Письма. Т. II. С. 489).

Март, 22. Москва. Вечер у Погодина, среди приглашенных Пушкин, Н. М. и А. М. Языковы.

РА. 1882. Кн. III. № 6. С. 162.

Погодин в письме к Шевыреву в Рим от 23 марта 1830 г. пишет: “...Языков также здесь; привез мне множество драгоценных исторических материалов и предан М.[осковскому] Вестнику душою. Он держит вместе с Петерсоном экзамен в университет. <...> Кстати уж о вчерашнем вечере. Были у меня еще Аксаков <С. Т.>, Надоумко <Н. И. Надеждин>, которому хотел я внушить больше уважения к Пушкину, а последнему – хоть лучшего мнения, и удалось отчасти, Елагин <...>, Томашевский <Антон Францевич>, брат Языкова <Александр Михайлович>, Перевощ[иков], Щепкин <М. С.>, Верстовский, Максимович <М. А.>, Всеволожский. Вот одна из острот. Полевой написал план романа и несколько глав из разных частей, собрал материалы и проч. и отдал доделывать и дописывать – Свиныну! “А Историю, видно, от него получил”, - пробормотал Языков – флегматик <Н. М. Языков>. “Основание Истории Свинына, исполнение – Полевого! Какова книга” ” (РА. 1882. Кн. III. № 6. С. 162).

Март, 22. Петербург. В “Северной Пчеле” (№ 35) напечатана издевательская рецензия Булгарина на седьмую главу “Евгения Онегина” Пушкина. Рецензия была настолько неприличной, что вызвала гнев имп. Николая I, запретившего печатать ее продолжение.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 207.

Булгарин мстил Пушкину за критический разбор его романа “Дмитрий Самозванец”, напечатанный анонимно в “Литературной газете” (1830. № 14). Булгарин полагал, что автором рецензии является Пушкин. На самом деле автором рецензии был А. А. Дельвиг (см. письмо П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 21 апреля 1830 года: “Видок - Булгарин бранил его <Пушкина> в своих журналах на чем свет стоит за то, что почитал рецензию *Дмитрия Самозванца* писанною им, а она Дельвига” (ОА. Т. III. С. 192).

Март, 23. Москва. М. П. Погодин сообщает С. П. Шевыреву в Рим, что Пушкин в Москве и что “...его <Пушкина> ругают наповал во всех почти журналах: в *Сев[ерной] Пчеле*, *С[ыне] От[ечества]*, *Тел[еграфе]*, *Галатее*, *В[естнике] Ев[ропы]*. *Сев[ерная] Пчела* говорит даже, что он картежник, чванится вольнодумством пред чернью, а у знатных ползает, чтоб получить шитый кафтан и проч. Мои отношения к нему прежние, т. е. очень хорошие”. Далее в письме Погодин пишет о Н. А. Полевом, который в своем журнале “*Московский Телеграф*” “без памяти ругал” Пушкина и его друзей: “*Телеграф*, остервенелый и застрахованный, кажется, пишет пародии на него <Пушкина>, Баратынского, И. И. Дмитриева, Языкова, Вяземского, - почти напрямки”.
РА. 1882. Кн. III. С. 161 - 162.

Март, 30. Петербург. Выходит в свет третье издание “Бахчисараского Фонтана”.
Гессен. С. 59.

Апрель, 6. Светлое Воскресенье. Москва. Пушкин делает Наталии Николаевне Гончаровой предложение, которое она принимает.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 209. Анненков. I. С. 278 (с ошибочной датой – “21 апреля”).

Апрель, 9. Москва. А. М. Языков в письме к сестре П. М. Бестужевой в Симбирск сообщает: “Пушкин у Весселя часто бывает, он большой забавник и доставляет нам большое удовольствие”.
ИРЛИ, ф. 348, № 9, 19. 4. 9, л. 15 об.

Приписка Н. М. Языкова к этому письму: “После завтра Дюк отъезжает в Питер, а я остаюсь в Москве на труд и работу” (*ИРЛИ, ф. 348, № 9, 19. 4. 9, л. 16 об.*)

Апрель, 16. Москва. Пушкин в письме к имп. Николаю I просит дозволения на вступление в брак с Н. Н. Гончаровой. Царь дает свое согласие, о чем Бенкендорф уведомляет Пушкина в письме от 28 апреля 1830 г. В этих же письме речь идет о позволении напечатать “Бориса Годунова”.
Пушкин. Письма. Т. II. С. 424.

Апрель, 21. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает, что Пушкин в Москве и что “здесь все говорят, что он женится, но, вероятно, это вздор”.
ОА. Т. III. С. 192.

Апрель, 25. Петербург. Вяземский вместе с письмом высылает А. И. Тургеневу в Париж “Литературную газету” Дельвига и седьмую главу “Евгения Онегина”. В письме, посвященном литературным новостям обеих столиц, Вяземский пишет: “Дельвиг сейчас был у меня и тебе кланяется и посылает свою *Газету*. В ней найдешь статью Пушкина на Булгарина под именем Видока. Видок – Булгарин бранил его в своих журналах на чем свет стоит за то, что почитал рецензию *Дмитрия Самозванца* писанного им, а она Дельвига.

Пушкин теперь в Москве. Ты удивишься на странице 94 – й стихам Пушкина к Филарету: он был задран стихами его преосвященства, который пародировал или, лучше сказать, палинодировал стихи Пушкина о жизни, которые нашел он у общей их приятельницы, Элизы Хитровой, пылающей к одному христианскою, а к другому языческою любовью. В статье о Видоке, на странице 162 – й, ты узнаешь Видока – Булгарина. Она написана Пушкиным в ответ на пакостную статейку Булгарина в *Северной Пчеле*, где Пушкин (под видом французского писателя, а Булгарин – Гофмана французскаго) назван картежником, пьяницею, вольнодумцем пред чернью и подлецом пред сильными. И все это потому, что Булгарин принял критику Дельвига на роман его за критику Пушкина и разсердился, что его называют поляком, а, вероятно, еще более за то, что обвиняют его в напрасной клевете на *Самозванца*, которого он представляет шпионом”. Далее Вяземский сообщает эпиграмму Пушкина на Булгарина <“*Не то беда, что ты поляк...*”>.

ОА. Т. III. С. 192 - 193. В конце письма приписки Е. А., С. Н. и Е. Н. Карамзиных. (на фр. яз).

Статья Пушкина “О записках Видока” напечатана в № 20 “*Литературной Газеты*”; Пушкин первоначально хотел ее напечатать в “*Московском Вестнике*”, но Погодин не согласился.

“*Стихи Пушкина к Филарету*” - “Стансы” (“В часы забав или праздной скуки...”), напечатанные в 12 – м номере “*Литературной Газеты*”. Это – ответ на стихотворение Московского митрополита Филарета (Дроздова) “Не напрасно, не случайно..” (1828), напечатанное только в 1848 г. в № 10 - м журнала “*Звездочка*”.

“*Пакостная статейка Булгарина*” - пасквиль Ф. В. Булгарина на Пушкина, на печатанный под названием “Анекдот” (из французских газет) 11 – го марта в 30 – м номере “*Северной Пчелы*”. К Пушкину здесь относятся следующие строки: “Являлся какой – то стихотворец, который долго морочил публику передразниванием Байрона и Шиллера (хотя не понимал их в подлиннике), наконец упал в общем мнении, от стихов хватился за критику и разобрал новое сочинение Гофмана самым безстыдным образом”.

Апрель, 27. Москва. А. П. Елагина, Н. М. Языков, А. Петерсон приходили поздравить М. П. Погодина с новосельем и принесли ему хлеб - соль, вино, елей. Запись в дневнике Погодина: “К обедне. Молился и благодарил. Разбирался - хлеб, соль, вино и елей от Елагиной, Языкова, Петерсона”.

ОР РГБ, Пог. 231/II, 32, 1, л.

М. П. Погодин в апреле 1830 года купил каменный дом кн. П. И. Тюфякина, стоявший на стрелке четырех улиц: двух частей Мясницкой, Златоустенского переулка и Лубянки. Пушкин 26 апреля 1830 г., зайдя к Погодину в новый дом и не застав его, на клочке писчей бумаги пишет: “Пушкин приходил поздравить Вас с новоселием” (*Акад.*, XIV, № 467).

Апрель, 29. Москва. Н. М. Языков в письме к сестре П. М. Бестужевой в село Репьевку Сызранского уезда Симбирской губернии сообщает: “Пушкин женится на Гончаровой; говорят она красавица и очень хорошо образована, одета, старшая сестра из трех”.

ИРЛИ, ф. 348, № 9, 19. 4. 9. , л. 21 об.

Апрель, 29. Москва. Новоселье у Погодина. Среди приглашенных Пушкин, Алексей Степанович Хомяков, Сергей Тимофеевич Аксаков, Авдотья Петровна Елагина, Николай Михайлович Языков и др.

РА. 1882. Кн. III. С. 144 - 147.

Май, не позднее 5. Москва. Пушкин в письме к П. А. Плетневу в Петербург сообщает, что царь позволил напечатать “Бориса Годунова” “в первобытной красоте”.

Акад., XIV, № 476.

Май, 7 – 8. Петербург. Выходит в свет “Евгения Онегина”.

Гессен. С. 59.

Май, вторая половина. Пушкин посетил имение Гончаровых Полотняный Завод, Медынского уезда Калужской губернии, в 16 верстах от Калуги.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 212.

Май, 23. Париж. А. И. Тургенев, отвечая на письмо Вяземского от 21 апреля, сообщает, что “*Литературной Газеты*” Дельвига (со статьей Пушкина на Булгарина) он еще не получал.

ОА. Т. III. С. 197.

Май, 26. Имение Гончаровых Полотняный Завод, Медынского уезда Калужской губернии. День рождения Пушкина. Ему исполнился тридцать один год.

Май, 26. Москва. Н. М. Языков, сообщая о стихотворных пародиях Н. А. Полевого, напечатанных им в приложении к журналу “*Московский Телеграф*” (“*Новый живописец общества и литературы*”), пишет А. М. Языкову в Петербург: “Полевой все еще пристает ко мне со своими глупостями. В Н. он, как говорят, меня именует пыреем Ливонии!”. В конце письма сообщает свою эпиграмму на Полевого (?):

“Готовясь прилично выдать в свет
Двенадцать верных книг - плоды ума и лени -
Послушайся меня, Селивановской!
Не покупай для них бумаги петергофской!
Но знаешь ли ? Потешь читающий наш мир,
Будь друг общественного блага!
Купи - ка ты для них: есть славная бумага
И называется у немцев *Arschscrapiert*!”.

ИРЛИ, ф. 348, № 9, 19. 4. 9. , л. 31 - 32. М. К. Азадовский пишет, что эта эпиграмма “относится, по всей вероятности, к Селивановскому” (Языков. С. 801).

“Послушай меня, Селивановский!” - Н. А. Полевой предполагал издать “Историю русского народа” в двенадцати книгах у Семена Иоанникиевича Селивановского, владельца типографии в Москве.

Июнь, 2. Париж. А. И. Тургенев пишет Вяземскому: “...madame Resamier прислала ко мне письма твои и Карамз[иных], *Литературную Газету* и седьмую часть Онегина. За все спасибо. <...> Поблагодари Дельвига за журнал. Право, давно не читал такой занимательной газеты. В ней столько оригинальных статей: твои, Пушкина, Дельвига и другия можно прочесть и перечесть”.

ОА. Т. III. С. 201 – 202.

Июнь, 3. Париж. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому сообщает о своем разговоре с графом Алексеем Сен – При о российской словесности, о “*Литературной Газете*” Дельвига и о том, что указал ему на “другие статьи, твои и Пушкина, кои познакомят его с нашею новейшею литературою или, по крайней мере, с журналистикою”.

ОА. Т. III. С. 205.

Июнь, 25. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает, что “Пушкин женится”.

ОА. Т. III. С. 208.

Июль, 14 - 15. Москва. Отъезд Пушкина в Петербург.

Лернер датирует отъезд Пушкина в Петербург 15 – 16 июля (см.: Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 215); у Модзалевского (Пушкин. Письма. Т. II. С. 443) выставлена дата отъезда Пушкина в Петербург: “14 - 15 июля”, однако на С. 447, со ссылкой на РА (1876. Кн. II. С. 236) он называет иную дату: “16 июля”.

Анненков пишет, что Пушкин поехал в Петербург для “устройства своих дел и личного переговора с Сергеем Львовичем касательно основания будущего своего дома и состояния” (Анненков. I. С. 279).

Июль, 19, Петербург. Приезд Пушкина из Москвы.
Пушкин. Письма. Т. II. С. 385.

Июль, 23. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Симбирск сообщает, что “Пушкин ускакал в Питер печатать *Годунова*. Свадьба его будет в сентябре”.
ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 530.

Август, начало. Пушкин в Михайловском.

Август, 5. Петербург. А. М. Языков, получив письмо от Н. М. Языкова с сообщением о начале печатания “Бориса Годунова” и о предстоящей свадьбе Пушкина, пишет об этом В. Д. Комовскому и прибавляет: “...видно *Годуновым* Пушкин намерен сыграть свою свадьбу”.
ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 530.

Август, 10. Петербург. Отъезд Пушкина (вместе с П. А. Вяземским) в Москву. Поэта провожает “за заставу” бар. А. А. Дельвиг. “Ни тот, ни другой не могли подумать, что дружеское расставание их, еще исполненное разговоров о литературе –будет вечным”.
Анненков. I. С. 279; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 217

Август, 14. Москва. Приезд Пушкина из Петербурга.

Август, 18. Москва. Свидание Пушкина с тяжело больным дядей Василием Львовичем Пушкиным
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 218.

К 1830 году относится послание В. Л. Пушкина “А. С. Пушкину” (“Племянник и поэт! Позволь...”).

Август, 20. Москва. Кончина Василия Львовича Пушкина.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 218.

“Александр Сергеевич и Лев Сергеевич Пушкины с душевным прискорбием извещают о кончине дяди своего Василия Львовича Пушкина, последовавшей сего августа 20 – го дня в 2 часа по – полудни, и покорнейше просят пожаловать на вынос и отпевание тела сего августа 23 – го дня, в приходе св. великомученика Никиты, что в Старой Басманной, в 9 часов утра, а погребение будет в Донском монастыре” (*текст пригласительного билета на похороны, см.: Л. Майков. Пушкин. С. 80 - 81*).

П. И. Бартенов, со слов современников, записал: “Пушкин искренне любил доброго дядю своего и пешком проводил его тело с Басманной в Донской монастырь”. (*РА. 1870. Стлб. 1369*). На погребении В. Л. Пушкина 23 августа, по воспоминаниям П. А. Вяземского, “были депутации всей литературы, всех школ, всех партий: Полевые, Шаликов, Погодин, Языков, Дмитриев, Лже - Дмитриев <М. А. Дмитриев, племянник И. И. Дмитриева>, Снегирев. Никиты мученика протопоп в надгробном слове упомянул о занятиях его по словесности и вообще говорил просто, но пристойно” (*Вяземский. Соч. Т. XI. С. 138*).

Август, 23. Москва. Погодин отмечает в своем дневнике “На похоронах у Василия Львовича Пушкина с Языковым и потом в карете с Данзасом <Борисом Карловичем> в Донской монастырь. С Пушкиным на могиле Сумарокова”.

Погодин. Дневник. С. 108.

Август, 28. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову пишет: “Пушкин здесь; свадьба его еще не скоро совершится: недавно скончался его дядя, Василий Львович Пушкин, известный сочинитель Буянова. Все литераторы, находящиеся в Москве, провожали тело его в Донской монастырь, и на сих то проводах Погодин, растроганный и умиленный очень приличною мыслью о бренности земных человеков, простер Полевому руку примирения - последствия еще не известны”.

ИВ. 1883. Декабрь. № XIV. С. 530; Языков. 2. С. 197.

Смерть В. Л. Пушкина запутала и без того исключительно трудные денежные дела А. С. Пушкина: все хлопоты и расходы по погребению дяди поэт взял на себя. Эта одна из причин переноса женитьбы Пушкина; другая – траур по близкому родственнику, налагавший довольно продолжительный запрет на возможность сыграть свадьбу (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 460*).

Август, 31. Москва. Пушкин в письме к Плетневу в Петербург пишет: “...Сей час еду в Нижний, т. е. в Лукиянов, в село Болдино. <...> Осень подходит. Это любимое мое время - здоровье мое обыкновенно крепнет - пора моих литературных трудов настает - а я должен хлопотать о приданом, да о свадьбе, которую сыграем бог весть когда...”.

Акад., XIV, № 519.

Август, 31. Москва. Отъезд Пушкина в нижегородское имение - село Болдино.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 219.

Начало Сентября. Село Болдино, Нижегородская губерния. Приезд Пушкина из Москвы.

“Пушкин приехал в Болдино в подавленном настроении. Не случайно первыми стихотворениями этой осени были одно из самых тревожных и напряженных стихотворений Пушкина “Бесы” и отдающая глубокой усталостью “Элегия”. Однако настроение скоро изменилось; все складывалось к лучшему: пришло “преlestное” письмо от невесты, которое “вполне успокоило” - Наталья Николаевна соглашалась идти замуж и без приданого. <...> Соединение тишины и досуга, необходимых для раздумий, и тревожного и веселого напряжения, рождаемого чувством приближения грозных событий, выплеснулось неслыханным даже для Пушкина, даже для его “осенних досугов”, когда ему бывало “любо писать”, творческим подъемом” (*Ю. М. Лотман. Сентябрь // Болдино. Осень. 1830. М., 1989. С. 27*).

Сентябрь, 5. Москва. Н. М. Языков в письме к А. М. Языкову в Петербург сообщает, что “Пушкин уехал в Нижний осматривать деревню, ему отданную отцом, и заложить. Годунов на днях выйдет в свет: странная игра судьбы и шутка Аполлона! Годунов и Марфа - рядом выступают, вероятно, удивляясь своей современности!”.

Языков. 2. С. 197.

Сентябрь, 7. Болдино. Закончено стихотворение “Бесы” <“Мчатся тучи, вьются тучи”>.

“Одним из самых надрывно - безнадежных” назвал Д. Благой это стихотворение Пушкина.

Сентябрь, 8. Болдино. Пушкин завершил работу над “Элегией” <“Безумных лет угасшее веселье”>.

Сентябрь, 9. Болдино. Пушкин закончил работу над **“Гробовщиком”**.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 220.

Сентябрь, 10. Болдино. Закончена **“Сказка о попе и о работнике его Балде”**.

Только через три года после смерти Пушкина В. А. Жуковский напечатает эту сказку, при этом попа, попадью, попенка, поповну заменит купцом, хозяйкой, дочкой, сыном.

Сентябрь, 11. Болдино. Закончена **“Сказка о Медведихе”**.

Сентябрь, 14. Болдино. Этой датой помечено Пушкиным окончание работы над **“Станционным смотрителем”**.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 220.

Сентябрь, 17 - 18. Москва. Появление в городе холеры.

Сентябрь, 18. Болдино. Пушкин заканчивает **восьмую главу “Евгения Онегина”, принятую называть “Путешествие Онегина”**.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 220.

Помета Пушкина об окончании работы над восьмой главой находится под строфою XXXIV <“И берег Сороти отлогий...”> - это т. н. “языковская” строфа восьмой главы “Евгения Онегина”:

“И берег Сороти отлогий,
И полосатые холмы
И в роще скрытые дороги,
И дом, где пировали мы -
Приют, сияньем Муз одетый,
Младым Языковым воспетый,
Когда из капища наук
Являлся он в наш сельский круг
И нимфу Сороти прославил,
И огласил поля кругом
Очаровательным стихом;
Но там и я свой след оставил
Там, ветру в дар, на темну ель
Повесил звонкую свирель”.

Акад., VI, 506.

Впервые эта строфа была опубликована в 1887 г. П. И. Бартевым в статье “Еще загробный голос Пушкина” (*РА. 1887. № 1. С. 146 - 148*). Бартев писал: “...в последние месяцы жизни своей <Пушкин> думал, как бы перебраться ему со всею семьею в Псковскую деревню, которая в 1836 году, по кончине его матери, досталась ему в наследство. Он вздыхал по своему Михайловскому, куда некогда был его сосланы из Одессы. В тогдашних произведениях его можно указать несколько мест, которые свидетельствуют об этой тоске по деревне и о желании выпутаться из тяжких условий разорительной петербургской жизни. Прошлою осенью в Ревеле удалось нам встретить (в списке) пушкинское осмистишие, написанное под этим настроением. Вновь приводим его с дополнением, полученным недавно от того же источника.

Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит.
Летят за днями дни, и каждый день уносит
Частицу бытия; а мы с тобой вдвоем
Располагаем жить. И глядь, все прах: умрем!

На свете счастья нет, а есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля.
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег

Вслед за этим в пушкинской рукописи читаем: “Юность не имеет нужды в at home (домашний уют, свой дом), зрелый возраст ужасается своего уединения. Блажен, кто находит подругу: тогда удались он **домой**. О скоро ли перенесу я свои пенаты в деревню? Поля, сад, крестьяне, труды поэтические, семья, любовь etc. Религия, смерть”. После этого наброска Пушкин писал, переносясь мыслью к жизни в Михайловском, за двенадцать лет пред тем:

И берег Сороти отлогий...

<далее Бартенев приводит полный текст XXXIV строфы>

Конечно, в печати Пушкин бы оставил 9 – й стих и не назвал бы Дерпта “капищем наук”, но в целом нам дороги и эти не вполне настроенные звуки задушевной лиры, этот родной как бы загробный голос великого поэта, зовущий нас домой, в русскую деревню”.

В X строфе “Путешествия Онегина”:

“Тоска! Евг.<ений> ждет погоды
Уж Волга рек озер краса
Его зовет на пышны воды...”

Пушкин цитирует строки из стихотворения И. И. Дмитриева “К Волге” (1794):

“О, Волга, рек, озер, краса,
Глава, царица, честь и слава...”

Дмитриев. I. С. 145.

Сентябрь, 20. Болдино. 9 часов вечера. Пушкиным окончена “**Барышня - крестьянка**”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 220.

Сентябрь, 25. Болдино. 3 часа с четвертью по полудни. Завершена работа над девятой главой “**Евгения Онегина**” (в **беловой рукописи** – “**глава осьмая**”), над которой Пушкин начал работать еще 24 декабря 1829 г.

Лерне. Труды и дни Пушкина. С. 221.

В V строфе “осьмой главы”:

“И свет ее с улыбкой встретил
Успех нас первый окрылил
Старик Державин нас заметил
И в гроб сходя благословил
И Дмитриев не был наш хулитель
И быта русского хранитель
Скрижаль оставя, нам внимал
И Музу робкую ласкал –
И ты, глубоко вдохновенный
Всего прекрасного певец,
Ты, идол девственных сердец,
Не ты ль, пристрастьем увлеченный
Не ты ль мне руку подавал
И к славе чистой призывал”

Пушкин обозначает круг своих литературных учителей “и крестных отцов своей музыки”: Державин, Дмитриев, Карамзин (“быта русского хранитель”), Жуковский (“идол девственных сердец”). “Пушкин сознательно преподносил читателю стилизованную и тенденциозную картину. Он прекрасно помнил, что отношение к его литературному дебюту со стороны признанных авторитетов карамзинизма было далеко от безусловного признания” (*Лотман. Комментарий. С.339 - 340*).

Сентябрь, 26. Болдино. Окончена Хронология “Онегина”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 221.

В “Хронологии” Пушкин дает развернутое оглавление всей поэмы, воспоминания о том, что, где, когда сочинено и подводит итог времени написания “Евгения Онегина” - “7 лет 4 месяца 17 дней”.

Сентябрь, конец месяца. Болдино. Пушкин пишет стихотворение “Труд” <“Миг вожденный настал: окончен мой труд многолетний”>.

Это стихотворение - прощание с “Евгением Онегиным”, та же грусть, что и в последней строфе поэмы, отличающейся “необычной художественной концентрацией”:

“Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.
Без них Онегин дорисован.
А та, с которой образован
Татьяны милый Идеал...
О много, много рок отъял!
Блажен, кто праздник Жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел Ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим”

Акад., VI, 190.

Октябрь, 1. Москва. В связи с холерой въезд и выезд из Москвы были запрещен.
По свидетельству Ф. Кристина, писавшего 2 октября гр. С. А. Бобринской, “в течение 12 дней ее <Москву> покинуло 60 тысяч человек. Теперь никто не выедет и не въедет без нового распоряжения...” (РА. 1884. Кн. III. С. 141). Пушкин в Болдине получил в этот день известие, что эпидемия холеры в Москве.

Октябрь, 4. Москва. Н. М. Языков в письме к родным в Симбирск сообщает о холере в Москве: “Вам уже известно из *Московских Ведомостей*, что здесь делается. <...> Дом Елагиных находится в самом строгом оцеплении, никого не пускают и не выпускают, всех окуривают, кормят мясом, одевают как можно теплее и проч. и проч. <...> Пушкин находится теперь в Нижнем...”.
Языков. 2. С. 197.

Октябрь, 5. Болдино. Пушкинская помета после XII строфы “Домика в Коломне”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 222.

Октябрь, 7. Болдино. Пушкиным написаны два стихотворения: “Бесы” и “Паж или пятнадцатый год”.
Лернер. Труды и дни Пушкин. С. 222.

Октябрь, 5 - 9. Болдино. Пушкиным написано стихотворение “Осень” <“Октябрь уж наступил...”> и начата “Русалка”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 222.

Октябрь, 10. Болдино. Пушкиным окончен “Домик в Коломне”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 222.

Октябрь, 12. Болдино. Пушкинская помета об окончании первой главы “Выстрела”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 223.

Октябрь, 14. Болдино. Окончание “Выстрела”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 223.

Октябрь, 16. Болдино. Завершена работа над “Моей родословной” <“Два чувства дивно близки нам...”>.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 223.

Октябрь, 16. Одесса. М. П. Розберг, писатель и историк, в письме к Н. М. Языкову в Москву просит принять участие в предполагаемом альманахе “Евксинские цветы”, который собирались продавать в пользу Одесской публичной библиотеки. Предполагалось участие в альманахе Пушкина.
ЛН. Т. 58. С. 98 - 100.

Октябрь, 19 (Лицейская годовщина). Болдино. Запись в черновых бумагах Пушкина: “Сожж.[ена] X песнь<Евгения Онегина>”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 223.

Октябрь, 20. Болдино. Закончена “Метель”.
Лернер. Труды и дни Пушкина
. С. 223.

Октябрь, 22. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову сообщает, что свадьба Пушкина не состоялась и что его “Мадонна выходит за князя Давыдова”.
ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 530.

Октябрь, 22. Петербург. А. Х. Бенкендорф уведомляет министра народного просвещения гр. К. А. Ливена, что высочайше разрешено печатать “Бориса Годунова” в типографии департамента народного просвещения.
РС. 1874. Т. X. С. 705 – 710.

Октябрь, 23. Болдино. Окончен “Скупой рыцарь”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 223.

Октябрь, 26. Болдино. Пушкин завершил работу над “Моцартом и Сальери”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 223.

Октябрь, 29 (не позднее). Болдино. Пушкин в письме к Плетневу пишет: “Что моя трагедия? отстойте ее, храбрые друзья! не дайте ее на съедение псам журнальным. Я хотел ее посвятить Жуковскому со следующими словами: я хотел было посвятить мою трагедию Карамзину, но так как нет уже его, то посвящаю ее Жуковскому. Дочери Карамзина сказали мне, чтоб я посвятил любимый труд памяти отца. Итак, если еще можно, то напечатай на заглавном листе

Драгоценной для Россиян
Памяти
Николая Михайловича
Карамзина
Сей труд Гением его вдохновенный
с благоговением и благодарностью посвящает

А. Пушкин”.

Это посвящение побудило, в свою очередь, ревностного поклонника Н. М. Карамзина - Н. Д. Иванчина - Писарева, ответить Пушкину:

“Прямого гения все свойства таковы:
Он чтить великое в великом не страшится.
Несносно солнце для совы, -
Орел - к нему стремиться!”

“Дамский Журнал”. 1831. Ч. 33. № 7. С. 104.

Октябрь, 29. Петербург. А. А. Дельвиг, собирая произведения для альманаха “Северные цветы на 1831 год”, пишет Вяземскому в Москву: “Языков прислал мне прекрасную элегию на смерть няни Пушкина”.

Дельвиг. Соч. Л., 1986. С. 346.

Н. М. Языковым на смерть няни Пушкина Арины Родионовны было написано стихотворение “На смерть няни А. С. Пушкина” <“Я отыщу тот крест смиренный...”>. Альманах “Северные цветы на 1831 год” вышел в свет 24 декабря 1830 года (см.).

1830. Конец октября - начало ноября. А. М. Языков в ответ на письмо к нему Комовского из Петербурга от 22 октября 1830 г. с сообщением о разрешении печатать “Бориса Годунова” пишет: “Ему <Пушкину> давно пора это сделать, чтобы утвердить свою репутацию на чемнибудь более прочном, нежели ефемерныя порождения нашего русского, пошлаго духа времени”.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 530.

Ноябрь, 1. Болдино. Помета об окончании “Истории села Горюхина”.

Ноябрь, 4. Болдино. Окончен “Каменный Гость”.

Ноябрь, 5. Болдино. Пушкин в письме к Вяземскому в Москву пишет: “Что у ней <Н. Гончаровой> за сердце? твердою дубовою корой, тройным булатом грудь ее вооружена, как у Горациева мореплавателя. Она мне пишет очень милое, хотя бестемпераментное письмо”.

Акад., XIV, № 534.

Слова “твердою дубовою корой, тройным булатом грудь ее вооружена...” взяты Пушкиным у И. И. Дмитриева, из его “Подражания одам Горация (Книга I, ода III)” (1794):

Конечно, твердою, дубовою корой,
Тройным булатом грудь была вооружена
Того, в ком перва мысль родилась дерзновенна...”

Дмитриев. Т. I. С. 156.

Ноябрь, после 5. Болдино. Дважды Пушкин пытается выехать из Болдина и дважды возвращается, не имея пропуска для проезда через карантин.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 226.

Сохранился рассказ Лукояновского предводителя дворянства Владимира Васильевича Ульянова П. М. Языкову о холере и попытках Пушкина покинуть Болдино (РА. 1874. Кн. I. С. 799 - 800). Н. А. Крылов в своих воспоминаниях пишет о посещении Пушкиным его отца, окружного комиссара в эпидемию холеры А. А. Крылова (симбирского помещика); поэт хлопотал о разрешении для проезда в Москву. Среди лиц, которых часто навещал

Пушкин будучи в Болдине, Н. А. Крылов называет сестер Новосильцевых и Топорниных (ВЕ. 1900. № 5. С. 174 - 175).

Ноябрь, 6. Москва. И. И. Дмитриев по поводу холеры в Москве пишет Вяземскому в Остафьево: “Первые дни или лучше недели посещения холеры были тяжки и для морали, и физики. Я пытался развлекать себя выездами, куда можно; но везде только и слышал о холере: по улицам встречаешь пасмурные лица с закутанными ртами, иногда же и четвероместную карету с двумя назади или на козлах полицейскими: тощая тройка тащит ее тихим шагом...”

СН. 1898. Кн. II. С. 160.

1830. Конец ноября. Болдино. Пушкин в письме к Погодину в Москву просит передать поклон Н. М. Языкову.

Акад., XIV, № 542.

Декабрь, 5. Пятница. Москва. Возвращение Пушкина из Болдина.

РА. 1876. Кн. II. С. 236; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 229.

Декабрь, 9. Баратынский в письме к Н. М. Языкову в Москву сообщает: “Слух о том, что Пушкину невеста отказала, к общему удовольствию всей литературной публики, оказался ложным!”

ЛН. Т. 58. С. 100.

Декабрь, 20. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову пишет: “Пушкин здесь; он во время холеры сидел в деревне и написал множество стихов и прозы: две последние главы *Онегина*, несколько отрывков драматических, критик, эпиграмм на Булгарина, статей полемических и проч. Вот каков!”

ИРЛИ. Ф. 348. № 9, 19. 4. 9, л. 60 об.

Декабрь, 22 - 23. Петербург. Выход в свет трагедии Пушкина “Борис Годунов”.

Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. М., 1914. С. 95 – 96; Гессен. С. 59.

По выражению П. В. Анненкова “Борис Годунов” – любимое произведение Пушкина - “составляло, так сказать, часть его самого, зерно, из которого выросли почти все его исторические и большая часть литературных убеждений” (Анненков I. С. 131).

Декабрь, 24. Среда. Петербург. Выходит альманах “Северные цветы на 1831 год”.

Из стихотворений Пушкина в альманахе напечатаны: “Поэту”, “Ответ анониму”, “Монастырь на Казбеке”, “Отрывок” <“На холмах Грузии...”>, “Обвал”.

Н. М. Языковым в альманахе (С. 53 - 59) была опубликована “Элегия” (“На смерть няни А. С. Пушкина”), посвященная памяти няни Пушкина - Арины Родионовны:

На смерть няни А. С. Пушкина

Я отыщу тот крест смиренный,
Под коим, меж чужих гробов,
Твой прах улегся, изнуренный
Трудом и бременем годов.
Ты не умрешь в воспоминаньях
О светлой юности моей,
И в поучительных преданьях
Про жизнь поэтов наших дней.
Там, где на дол с горы отлогой
Разнообразно сходит бор

В виду реки и двух озер
И нив с извилистой дорогой,
Где, древним садом окружен,
Господский дом уединенный
Дряхлеет, памятник почтенный
Елисаветиных времен, -

Нас, полных юности и вольных,
Там было трое: два певца,
И он, краса ночей застольных,
Кипевший силами бойца;
Он, после кинувший забавы,
Себе избравший ратный путь,
И освятивший в поле славы
Свою студенческую грудь.

Вон там – обоями худыми
Где –где прикрытая стена,
Пол нечиненный, два окна
И дверь стеклянная меж ними;
Диван под образом в углу,
Да пара стульев; стол украшен
Богатством вин и сельских брашен,
И ты, пришедшая к столу!

Мы пировали. Не дичилась
Ты нашей доли – и порой
К своей весне переносилась
Разгоряченною мечтой;
Любила слушать наши хоры,
Живые звуки чуждых стран,
Речей напоры и отпоры,
И звон стакана об стакан!

Уж гасит ночь свои светила,
Зарей алеет небосклон;
Я помню, что – то нам про сон
Давным - давно ты говорила.
Напрасно! Взял свое Токай,
Шумней удалая пирушка.
Садись - ка, добрая старушка,
И с нами бражничать давай!

Ты Расскажи нам: в дни былые,
Не правда ль, не на эту стать
Твои бояре молодые
Любили ночи коротать?
Не так бывало! Слава богу,
Земля вертится. У людей
Все коловратно; понемногу
Все мудреней и мудреней.

И мы...Как детство шаловлива,
Как наша молодость вольна,

Как полнолетие умна,
И как вино красноречива,
Со мной беседовала ты,
Влекла мое воображенье...
И вот тебе поминовенье,
На гроб твой свежие цветы!

Я отыщу тот крест смиренный,
Под коим, меж чужих гробов,
Твой прах улегся, изнуренный
Трудом и бременем годов.
Пред ним печальной головою
Склонюся; много вспомню я –
И умиленною мечтою
Душа разнежится моя!

Языков. I. С. 355 – 357.

Декабрь, 26 - 27. Москва. Вероятно, в эти дни в Москве получили отпечатанную в Петербурге трагедию Пушкина “Борис Годунов”.

Пушкин в самом конце декабря (не ранее 27 - 28) 1830 г. в письме к Вяземскому в Остафьево сообщает, что “*Борис Г.[одунов]* здесь, но у меня его еще нет”.
Акад., XIV, № 552.

1830. Конец декабря ... 1831. Январь, 2. Москва. Пушкин видится с приехавшим из своего подмосковного имения Д. В. Давыдовым, который после появления холеры в Симбирской губернии переселился с семьей из своего симбирского имения в подмосковное (*Пушкин. Письма. Т. III. С. 134*), и читает рукопись его статьи “Eloge” (“Похвальное слово ген. Н. Н. Раевскому...”).

1830 – 1831. Петербург. Выходит в свет третье издание “Истории Государства Российского” Н. М. Карамзина. Пушкин приобретает 12 томов этого издания.

Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина / Приложение к репринтному изданию. М., 1988. С. 21.

Январь, 2. Москва. Пушкин в письме к Вяземскому в Остафьево сообщает, что “Денис <Д. В. Давыдов> здесь. Он написал красноречивый *Eloge Раевского*. Мы советуем написать ему Жизнь его”.

Акад., XIV, № 557.

“*Eloge Раевского*” - Пушкин понимает читанную им в рукописи статью Д. В. Давыдова “Замечания на некрологию Н. Н. Раевского, изданную при *Инвалиде* 1829 г., с прибавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 г., в коих он участвовал”. Эта статья Давыдова была издана лишь в 1832 году. Поводом к написанию статьи Д. В. Давыдова послужила “Некрология Н. Н. Раевскому”, написанная по случаю кончины (16 сентября 1829 г.) знаменитого генерала, его зятем – Михаилом Федоровичем Орловым и вызвавшая хвалебную заметку Пушкина в “*Литературной Газете*” (1830. № 1. 1 января. С. 8), в которой поэт высказал желание, чтобы автор описал “пространнее подвиги и приватную жизнь героя и добродетельного человека”, каковым считал генерала Н. Н. Раевского.

Январь, 3. Москва. И. И. Дмитриев по получении “Бориса Годунова” пишет записку Пушкину: “С душевною благодарностию принимаю ваш драгоценный подарок, милостивый государь Александр Сергеевич, и между тем нетерпеливо буду ждать минуты, в которую могу повторить вам лично мою благодарность и пожелать вам возможного благополучия на всю жизнь вашу. Обнимает вас преданный вам *Дмитриев старый*”.

Акад., XIV, № 559.

Январь, 3. Москва. Д. В. Давыдов, готовясь вместе с Пушкиным к поездке к Вяземскому в Остафьево, пишет Н. А. Муханову: “Завтре с Пушкиным мы едим к Вяземским ровно в 10 часов утра. Слышишь ли? Ровно в 10 часов. Не хочешь ли и ты так же завтре туда же пуститься - если хочешь то будь у Пушкина <в гостинице “Англия”> завтре в 9 1/2 часов утра: там наше сборище. Денис Давыдов”.

Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1901. Ч. IX. С. 319.

Январь, 4. Воскресенье. Село Остафьево, Московская губерния. Пушкин вместе с Д. В. Давыдовым в гостях у Вяземского в Остафьево.

Январь, 6. Вторник. Село Остафьево, Московская губерния. Вяземский после отъезда гостей пишет к А. Я. Булгакову: “Жаль мне, что ты не был у нас в воскресенье. У нас был уголок Москвы, но он был бы еще краснее тобою. Был Денис Давыдов, Трубецкой, Пушкин, Муханов, Четвертинские; к вечеру съехались соседки, запиликала пьяная скрипка, и пошел бал балом. Только мазурку я не позволил танцевать: *c'est une danse seditieuse*”.

РА. 1879. Кн. II. С. 115.

7 января 1831 г. Вяземский записывает в дневник: “4 - го приезжали в Остафьево Денис Давыдов, Пушкин, Николай Муханов, Николай Трубецкой...” (*Вяземский. Соч. Т. IX. С. 155*).

Январь, [около 7]. Москва. Выходит 1 - й номер журнала “*Молва*” с сообщением о выходе в свет “Бориса Годунова”. Здесь же в статье Н. И. Надеждина (без подписи) “Некрология Московских журналов” дважды упомянуто имя Пушкина и приведен отрывок из стихотворения Н. М. Языкова “Послание о журналистах” (“Не называй меня поэтом!..”).

Январь 13. Москва. И. И. Дмитриев пишет Вяземскому в Остафьево: “Признаюсь, что из всех *наших* романтиков уважаю и люблю и ум, и талант, и сердце Пушкина и князя Вяземскаго”.

Январь. 14. Петербург. Кончина барона А. А. Дельвига (род. 6 августа 1798 г.).

Январь, 21. Москва. Пушкин после получения известия о смерти Дельвига пишет в письме к Плетневу в Петербург: “Вот первая смерть мною оплаканная. Карамзин под конец был мне чужд, я глубоко сожалел о нем как русский, но никто на свете не был мне ближе Дельвига”.

Акад., XIV, № 570.

Январь, [25 - е]. Село Остафьево, Московская губерния. Д. В. Давыдов встречается с Пушкиным у Вяземского, где они беседуют о Польском восстании и обсуждают обращение к полякам главнокомандующего И. М. Дибича, опубликованное в приложениях к “*Journal de S - t Petersburg*”.

РА. 1902. № 1. С. 49.

Присутствовавший на этой встрече у Вяземского А. Я. Булгаков в письме к брату К. Я. Булгакову в Петербург 25 января писал: “В *Supplement du Journal de S - t Petersburg* есть Дибичевы прокламации к Полякам; мне особенно понравилась та, что адресована армии Польской. У Вяземского собрались Денис Давыдов, поэт Пушкин, ну и все хвалил пьесы сии” (*РА. 1902. № 1. С. 49*).

Январь, 27. Москва. Пушкин, П. А. Вяземский, Н. М. Языков, Е. А. Баратынский справляли в ресторане Яра тризну по А. А. Дельвигу.

ИБ. 1883. Декабрь. С. 530 - 531.

Январь, 28. Москва. Н. М. Языков в письме к братьям в Симбирск пишет: “Вчера совершалась тризна по Дельвиге. Вяземский, Баратынский, Пушкин и я, многогрешный, обедали вместе у Яра, и дело обошлось без сильного пьянства. <...> *Лит.[ературная] газета* кончается, а взамен ее вышепоименованные (кроме меня, разумеется, потому что я не могу решиться ни на что решительное) главы нашей словесности предпринимают, хотя с 1832 - го года, издавать общими силами журнал - *Денница*; выйдет в половине февраля, она будет несравненно пуще прошлогодней”.

ИБ. 1883. Декабрь. С. 530 – 531; ЛН. Т. 58. С. 107.

1831. Конец января - начало февраля. Деревня Шaeво, Костромская губерния. П. А. Катенин пишет из своего имения неустановленному лицу: “Меня здесь совсем с толку сбили. Не знаю, что думать не только о *Годунове*, но даже об самом себе. Или в моем организме какой - нибудь нед

остаток скрывает от меня красоты *Годунова*, или же вся, стихами и прозою пишущая, братия ошибается. - Вот в чем дело: Вяземский, Давыдов, Баратынский etc., etc. (коих мнения мне известны от Муханова) восхищены и решают, что Пушкин себя превзошел и мир изумил. Мое же мнение совершенно этому противоположное”.

ЛН. Т. 58. С. 101. .

1831. Январь – первая половина февраля. Москва. И. И. Дмитриев посещает Пушкина, но не застав его дома оставляет записку: “Старик Дмитриев свидетельствует свое искреннее почтение Александру Сергеевичу, и не имев удовольствия застать его дома, отходит в приятной надежде увидеться с ним завтра! Не лучше ли пожаловать к нему откусать в два часа с половиною. В таком случае Дмитриев просит сегодня почтить его уведомлением. Четверг”.

Акад., XIV. № 576.

Февраль, 3. Москва. С. П. Жихарев в письме к А. И. Тургеневу в Петербург пишет: “Вяземский возвратился из деревни и собирается в Пбрг <Петербург>; но когда именно поедет, не знаю. Не дождется ли свадьбы Пушкина?..”.

Жихарев С. П. . Записки современника. 1934. Т. II. С. 447.

Февраль, 11. Среда. Москва. Д. В. Давыдов и М. П. Погодин в гостях у Пушкина. После встречи Погодин записывает в дневник: “К Пушкину по вызову. Отдал деньги Надеждину. Спорили до хрипу о *Борисе* перед Д. Давыдовым, которому нравится мое разыскание”.

Погодин. Дневник. С. 112.

М. П. Погодиным в 1829 г. было напечатано исследование “Об участии Годунова в убиении царевича Дмитрия” (“*Московский Вестник*”. 1829. Ч. III). Вероятно, аргументация Погодина в споре с Пушкиным была более понятна и близка Д. В. Давыдову.

Февраль, 11. Москва. Н. М. Языков в письме к А. М. Языкову сообщает: “*Годунов* уже есть у тебя, я же по этой части вот что сделаю: спишу места, пропущенные при печатании, и переплету воедино с печатным, куда что следует, - и наша библиотека украсится полным *Годуновым*. <...> *Годунов* раскупается слабо. Пушкин точно издал его слишком и слишком поздно. Добро бы хоть он в эти пять лет поправил его, а то все прежнее и все вообще не то, чего ожидать следовало”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 531; ВЕ. 1897. № 12. С. 603.

В печатном издании были пропущены: сцена III (“Девичье Поле”) и отдельные места в сцене в корчме и в речах Маржерета.

Февраль, 17. Вторник. Москва. Накануне свадьбы Пушкин устраивает у себя (по - видимому на арбатской квартире) “холостой обед” - “мальчишник”, на котором присутствовало человек десять его ближайших друзей: П. А. Вяземский, П. В. Нащокин, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, Д. В. Давыдов, И. В. Киреевский, Л. С. Пушкин, А. А. Елагин, А. Е. Варламов <по предположению М. А. Цявловского, вместо Варламова, композитора, с которым Пушкин совсем не был знаком, следует иметь в виду композитора А. Н. Верстовского, с которым поэт был “на ты”>. Самый *мальчишник* состоялся вечером и, конечно, затянулся за – полночь. По воспоминаниям И. В. Киреевского, Пушкин был необыкновенно грустен, так что гостям его даже было неловко; он читал свои стихи прощание с молодостью, которых после Киреевский не видел в печати (см.: *Рассказы о Пушкине / под ред. М. А. Цявловского. М., 1925. С. 53*).

На “мальчишнике” (или “девишнике”) у Пушкина - Н. М. Языков впервые встретился с Д. В. Давыдовым. Вспоминая об этой встрече Д. В. Давыдов писал в письме к Н. М. Языкову в апреле 1833 г.: “Никто более вас, любезнейший по уму и почтеннейший по возвышенным чувствам Николай Михайлович, не имеет дара волновать мою душу и властвовать над нею своевольно, деспотически. Вы мой единственный Тиртей или, по - солдатски, вы мой нравственный отец и командир; один стих ваш и я в огне боев, весело и безотчетно. В обеих последних войнах стихи ваши *песнь короля Регнера*, подаренная мне в Персии Н. Киселевым, возились мною за пазухой как волшебная ладонка, имеющая свойство возвышать душу и умножать бодрость духа и жажду к битвам и славе. Я пьяный на девишнике Пушкина говорил вам о том, но вы были так пьяны, что вряд ли это помните, а это сущая правда трезвый я трезвому повторяю то же” (*РС. 1884. Кн. 7. Июль. С. 134*).

Вероятно, накануне свадьбы Пушкин принял участие в написании стихотворения Дениса Давыдова “Люблю тебя, как сабли лоск...”, к которому поэт прибавил одну строфу (Н. О. Лернер. *Стихотворная складчина Пушкина и Дениса Давыдова // Пушкин и его совр. Вып. XXXV. С. 21 - 25*).

Февраль, 18. Среда. Москва. Свадьба Александра Сергеевича Пушкина и Наталии Николаевны Гончаровой в московской церкви Старого (Большого) Вознесения.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 236.

А. Я. Булгаков в письме к брату К. Я. Булгакову в Петербург сообщал: “Сегодня свадьба Пушкина наконец. С его стороны посажеными Вяземский и гр. [Елизавета Петровна] Потемкина, а со стороны невесты – Ив. Ал. Нарышкин и А. П. Малиновская. Хотели венчать их в домово́й церкви кн. Серг. Мих. Голицына, но Филарет не позволяет. Собирались его упрасивать; видно в домовых нельзя” (РА. 1902. Кн. I. С. 53).

Во время венчания (Пушкин венчался во фраке Нащокина, чтобы не тратить денег на заказ нового) по свидетельству кн. Е. А. Долгорукой – нечаянно упали с налоя крест и Евангелие, когда молодые шли кругом, Пушкин весь побледнел от этого. Потом у него потухла свечка – “Tous les mauvais augures” – сказал Пушкин (“*Девятнадцатый Век*”. Кн. I. С. 386, примеч.; РА. 1870. Стлб. 1388”). По словам Н. М. Языкова, который сам на венчании не был, невеста была очень красива под венцом – “совершенство красоты” (ВЕ. 1897. № 12. С. 603).

В этот день, поздно вечером, цыганка Таня (Татьяна Демьяновна) познакомилась в доме П. В. Нащокина с Н. М. Языковым: “...познакомилась я с ним <Н. М. Языковым> в самый день свадьбы Пушкина. Сидела я в тот день у Ольги. Вечером вернулся Павел Воинович <Нащокин>, и с ним этот самый Языков. Белокурый был он, толстенький и недурной. Они там на свадьбе много выпили, и он совсем как не в своем уме был. Как увидал меня, стал мне в любви объясняться. Я смеюсь, а он еще хуже пристаёт; в ноги мне повалился, голову на колени мне уронил, плачет: “Я, говорит, на тебе женюсь. Пушкин на красавице женился, и я ему не уступлю...”. <...> Однако очень он меня тут огорчил. <...> Увидал он у меня на руке колечко с бирюзью. “Что это за колечко у тебя, – спрашивает, – заветное?” – “Заветное”. – “Отдай мне его!” – “На что оно вам”, – говорю. А он опять пристал, сдернул его у меня с пальца и надел себе на мизинец. Я у него отнимать, – он ни за что не отдает. “До гроба не отдам!” – кричит. И как я не плакала, со слезами молила, он не отдал. Павел Воинович говорит мне: “Оставь, отдаст, разве думаешь, он и в самом деле”. Пушкин заставил Н. М. Языкова вернуть кольцо, ВЗЯТОЕ им у цыганки Тани; Языков вернул кольцо через цыганку Олю <О. А. Солдатову>, возлюбленную Нащокина. (Пушкин в воспом. Т. II. С. 213).

Языков посвятил Татьяне Демьяновне три страстных стихотворения, написанные в 1831 г.: “Весенняя ночь” (“В прозрачной мгле безмолвствует столица”), “Перстень” (“Да, как святыню берегу я”), “Элегия” (“Блажен, кто мог на ложе ночи”). Каждое из них имеет подзаголовок – посвящение: “Т. Д. ”, т. е. “Татьяне Демьяновне” (см.: Языков. I. С. 368 – 370).

Н. А. Мельгунов, переводчик Московского главного архива министерства иностранных дел, пишет в письме от 18 февраля 1831 года Шевыреву в Рим: “Пушкина пора прошла, а черед Языкова никогда не придет. <...> Не обвиняй меня в вандализме за смелость, с какою я говорю о Пушкине, и не забудь, что речь идет не о безусловном его достоинстве, а об относительном. Вчера еще спросили при мне у Ширяева, что, каково расхочется Борис Годунов Пушкина. – “Ну, что о Пушкине!” – пробормотал он сквозь нос и отворотился с медвежьей неповоротливостью. – Худо, коли книгопродавцы начинают отворачиваться при имени Пушкина”. “Спрашиваю, что нового открыл Пушкин после Карамзина в своем Борисе? Это – Карамзин в звучных, превосходнейших стихах, но с тем же неверным историческим взглядом, с теми же несообразностями в характерах, если еще не с большим и недостатком единства в целом, и вдобавок с забавными анахронизмами (Борис говорит об утраченной молодости, Лжедмитрий о высоком сане поэта по случаю латинских стишонков какого – то рифмоплета). Погодин, один из твоих педантов – изыскателей, право лучше Пушкина – поэта понимает этот период нашей истории” (РС. 1898. № 11. С. 314 – 315).

Февраль, 23. Москва. А. М. Языков в письме к Комовскому в Петербург пишет о своем впечатлении от чтения “Бориса Годунова”: “*Годунов* сделал на меня то же впечатление, как и на вас: он в целом как - то слаб, эпоха, век, характеры выражены неполно; самые отдельные части представляют только слабые очерки картин, которые не имеют сильного, общего, целого действия на воображение. Но, впрочем, это первый шаг, и большой! Язык готов, может быть, Пушкин обдумает еще что - нибудь подробнее, живее и проникнет глубже, что совершенно необходимо для картины столь разнообразной, обширной и трудной, как историческая драма”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 532.

В. В. Афанасьев, без каких - либо объяснений, называет автором этого письма – Н. М. Языкова, (см.: Языков Н. М. Свободомыслящая лира: Стихотворения; Поэмы; Жизнь Н. Языкова по документам, воспоминаниям / Сост. и автор вступит. статьи и примечаний В. В. Афанасьев. М., 1988. С. 200 – 201).

Д. Н. Садовников, впервые опубликовавший это письмо, автором этого письма называет А. М. Языкова (*ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 532*). Действительно, переписка между А. М. Языковым и Комовским по поводу “Бориса Годунова” началась еще в октябре 1830 г., когда Комовский сообщил в письме А. М. Языкову о получении Пушкиным разрешения на издание “Годунова”. Затем между ними последовал обмен мнением о литературных достоинствах и недостатках трагедии Пушкина (*ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 530 - 531*). Переписка (сохранившаяся) между Н. М. Языковыми В. Д. Комовским открывается письмом последнего от 19 февраля 1831 г., где отсутствует всякое упоминание о трагедии “Борис Годунов” (*ЛН. Т. 19 – 21. С. 40*).

Судя по сохранившейся современной переписке отношение к драме Пушкина “Борис Годунов” было негативным. Так Погодин в своем дневнике около 20 января 1831 г. записал: “... в Москве все бранят *Годунова*” (*Погодин. Дневник. С. 112*). А. В. Веневитинов писал Погодину, что в Петербурге “*Годунова* не понимали”. Давний литературный враг Пушкина – Каченовский еще в 1830 г. печатно советовал ему сжечь “Бориса Годунова” (“*Денница на 1831 г.*”. С. XXXV). Катенин, Кюхельбекер, В. Каратыгин, В. Н. Олин, М. А. Бестужев – Рюмин, В. Т. Плaksin, Н. Полевой – друзья и враги Пушкина – отрицательно и даже враждебно встретили появление “Бориса Годунова”. В июле 1831 г. бар. Е. Ф. Розен с досадой отметил: “Кривые толки, косые взгляды, шиканье, дурацкий смех – вот чем приветствовали *Годунова*, творец коего во времена Петрарки и Тасса был бы удостоен торжественного в Капитолии коронования” (*РА. 1878. Кн. II. С. 47*).

Февраль, 25. Москва. Н. М. Языков в письме к брату П. М. Языкову в Симбирск пишет о свадьбе Пушкина: “18 - го числа сего месяца совершилось бракосочетание Пушкина. Говорят, что его супруга совершенство красоты. Когда увижу ее, опишу ее тебе с ног до головы; думаю, что и то и другое дела важные в быту супружеском. Накануне сего высокоторжественного дня у Пушкина был девишник, так сказать, или, лучше сказать, пьянство прощальное с холостой жизнью. Тут я познакомился с Денисом Давыдовым, - и нашел в нем человека чрезвычайно достойного любопытства во всех отношениях - несмотря на то, что в то же время он во мне мог найти только пьяного стихотворца”.

Языков. 2. С. 201.

Февраль, вторая половина ... Май, 15. Симбирск. А. М. Языков в письме к Комовскому в Петербург спрашивает его мнения о “Борисе Годунове”. Сам он, “слышавший

Бориса Годунова раньше в чтении” (вероятно, самого Пушкина) называет трагедию “явлением совершенно необыкновенным”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 531.

В ответном, весьма пространным письме Комовский называет “Бориса Годунова” важнейшим явлением нынешнего года в литературе: “Это первый шаг к исторической драме, составляющей вершину новейшей поэзии...”. Однако далее он высказывает ряд критических замечаний, главное из которых это то, что “Пушкин не проник в глубокое значение той исторической эпохи, которую предпринял изобразить...” (*ИВ. 1883. Декабрь. С. 531*).

1831. Февраль. Двадцатые числа. Петербург. Письмо Пушкина к Е. А. Карамзиной.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 237. Это письмо до нас не дошло. Ответ на него - 3 марта 1831 г.

Март, 3. Петербург. Е. А. Карамзина пишет письмо Пушкину в Москву:

“Задолго до получения вашего письма, милый Пушкин, я уже поручила Вяземскому поздравить вас со счастливым днем и пожелать, чтобы ваше счастье было настолько постоянно и совершенно, насколько это возможно на земле. Спасибо за то, что вы вспомнили обо мне в первые моменты вашего счастья, - это истинное доказательство дружбы. Я повторяю мои пожелания или скорее надежду, что ваша жизнь станет тихой и спокойной настолько же, насколько она была бурной и мрачной до сих пор, что ваша кроткая и красивая избранница будет вашим ангелом – хранителем, что ваше сердце, всегда такое доброе, очистится возле вашей молодой супруги. Божественное милосердие да благословит и да сохранит вас! Я очень бы хотела быть свидетельницей вашего нежного и добродетельного счастья. Вы не усомнитесь в искренности этих пожеланий, как не сомневаетесь в дружбе, которая их внушил той, которая до конца жизни вам преданная — Е. Карамзина.

Прошу вас передать Mad. Пушкиной мою благодарность за ее любезные строки и сказать ей, что я ценю ее молодую дружбу, и уверить ее, что, несмотря на мою холодную и суровую внешность, она всегда найдет во мне сердце, готовое ее любить, особенно если она упрочит счастье своего мужа. Дочери мои, как вы сами можете представить, нетерпеливо желают познакомиться с прекрасной Natalie”.

Акад., XIV, № 582 (подл. на фр. яз.).

Март, 18. Москва. Н. М. Языков в письме к Комовскому в Петербург сообщает, что “Пушкин написал чрезвычайно много во время своего пребывания в нижегородской деревне, где задерживала его холера. Скоро издает две последние главы *Онегина*: девяную сильно хвалят слышавшие”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 40.

Апрель, 21. Москва. Н. М. Языков в письме к Комовскому в Петербург спрашивает: “Что Булгарин до сих пор ничего не сказал о *Борисе Годунове*?”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 44.

Апрель, 29. Петербург. В. Д. Комовский в ответ на письмо от 21 апреля пишет Н. М. Языкову: “Молчать о *Годунове* Булгар.[ина] заставляет, как говорят, обед, которым Смирд.[ин] заткнул рты Гречу и Булгарину на 2 лица, чтоб они бранью не помешали

продаже. Может быть, по выдержании карантина Булгарин подаст голос, если не сочтет, что время уже ушло”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 45.

Молчание Булгарина о “Борисе Годунове” Пушкина объясняется той неловкостью его положения, в котором оказался Булгарин: незадолго до выхода в свет трагедии Пушкина Булгарин опубликовал свой роман “Дмитрий Самозванец”. Пушкин не без оснований видел в этом заимствование из своей пьесы, широко известной в литературных кругах еще до напечатания. Булгарин тщательно, но безуспешно оправдывался перед Пушкиным.

Май, середина месяца (не позже 18 – го). Москва. Отъезд Пушкина с женой в Петербург.

Пушкин. Письма. Т. III. С. 224.

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось тридцать два года.

Май (после 20) ... Июнь. Петербург. А.О. Смирнова записывает в дневник: “У меня был вечер: весь мой кружок и вел. князь. Гоголь прочел нам оригинальную малороссийскую повесть “Сорочинская ярмарка”. Пушкин читал стихи, но так дурно, что я попросила дать их прочесть Плетневу. Стихи к Филарету очень хороши, а *Поэт* очаровал меня. Мы были совсем растроганы, когда Плетнев перечел их... Жуковский принес поэму Языкова, посвященную Т. Д. <Татьяне Демьяновне>. Кажется, молодой человек очень часто бывает в Москве в обществе цыган. Пушкин рассказывает нам про свои поездки в табор, с Нащокиным и Языковым”.

А. О. Смирнова – Россет. Автобиография. М., 1931. С.

Июнь, 1. Царское Село. Пушкин в письме к Вяземскому просит “сердечно кланяться” Ивану Ивановичу Дмитриеву и спрашивает: “Что его здоровье?”.

Акад., XIV, № 603. Вопрос Пушкина о здоровье престарелого Дмитриева объясняется тем, что незадолго до этого он был опасно болен.

Июнь, 1 - 2. Петербург. Приезд в Россию А. И. Тургенева, после почти пятилетних скитаний по Европе.

К. Я. Булгаков писал 2 июня к брату А. Я. Булгакову в Москву: “Александр Тургенев приехал с пароходом и был сейчас у меня”. На следующий день Тургенев много разговаривает с К. Я. Булгаковым, который “накормил его ряпушкой и завез в Демуты трактир, где он остановился” (*РА. 1903. Кн. III. С. 558*).

Вероятно, ко времени кратковременного пребывания А. И. Тургенева в Петербурге (1831) относится произошедший в доме Карамзиных инцидент, о котором писала в своих записках А. О. Смирновой – Россет: “Александр Тургенев встречал графа Блудова у madame Карамзиной. Блудов – воплощенная доброта и совсем не злопамятный. Он протянул руку Тургеневу, который ему сказал: “Я никогда не подам руки тому, кто подписал смертный приговор моему брату”. Представь себе всеобщее замешательство, и я там присутствовала. М – те Карамзина покраснела от негодования и сказала Тургеневу: “Monsieur Тургенев, граф Блудов был близким другом моего мужа, и я не позволю оскорблять его в моем доме. Больше не будет неприятных встреч, слуги будут предупреждены, и когда присутствует граф, то monsieur Тургенев не войдет, и наоборот”. Бедный Блудов вышел со слезами на глазах. Тургенев сказал: “Перемените ему фамилию, а то просто гадко: от блуда происходит”. Екатерина Андреевна <Карамзина> ему сказала: Ваши шутки совершенно неуместны в эту минуту” (*А. О. Смирнова – Россет. Автобиография. М., 1931. С. 174 - 175*).

Июнь, 1 – 2 ... 19. Петербург. А. О. Смирнова записывает в дневник “Мы беседовали вчера о вопросах религиозных и философских. Александр Тургенев вернулся из Парижа и говорил нам о Ламене. Пушкин называет Тургенева апостолом Баништетена и Шатобриана в России. Иногда он <Тургенев> несколько заводится, особенно после того, как повидается с

парижскими светилами. Совершенно неожиданно он объявил нам: “Я искал бога везде! Искал его в пустынях и в горах, на краю пропасти...”. Пушкин от души расхохотался и сказал мне: “Не верьте ему! Ничего он не искал и ничего не нашел на краю пропасти. Он прочел сегодня страницу Шатобриана и позавтракал с Банштетеном, который живет в Швейцарии...”.

А. О. Смирнова – Россет. Автобиография. М., 1931. С. 175.

Июнь, 3. Москва. М. П. Погодин в письме к Пушкину в Царское Село пишет: “Я, Хомяков и Языков дали друг другу слово к 23 декабря нын[ешнего] года приготовить по большому сочинению, и сим у вас, как первого нотариуса, записываем свое условие”. В конце письма Погодин сообщает Пушкину, что Языков болен.

Акад., XIV, № 604.

Июнь, 11. Царское Село. Пушкин в письме к Вяземскому в Остафьево пишет: “...Видел я Тургенева и нашел в нем мало перемены: кой где седина, впрочем та же живость, по крайней мере при первом свидании. Жду его в Сарское село <А. И. Тургенев в Царское Село не приехал>. Он едет к тебе, если карантин его не удержит. Постарайся порастрепать его porte - feuille, полный европейскими сокровищами. Это нам пригодится...”. В конце письма передает поклоны Карамзиным: “...кланяюсь княгине <В. Ф. Вяземской> и Катерине Андреевне <Карамзиной>, если она уже доехала до Астафьева. Если Вы все вместе, то мудрено тебя сюда выманить, однакож надобно. Что Софья Николаевна? царствует на седле? A horse, a horse! My Kingdom for a horse! Прощай же до свидания”.

Акад., XIV, № 610.

С. Н. Карамзина была большой поклонницей верховой езды (вероятно, эта страсть перешла к ней от отца - Н. М. Карамзина, который был страстным наездником и считал верховую езду лучшим отдыхом и совершенным лекарством от всех болезней). Пушкин, вероятно, не без иронии цитирует слова из трагедии Шекспира “Ричард III” - “A horse, a horse! My Kingdom for a horse!” (“Коня, коня! Престол мой за коня!”). Вероятно, это и прямой намек на эпиграф из Шекспира, коим Вяземский открывает свое стихотворение “Прогулка в степи”, посвященное Софье Николаевне Карамзиной:

“Мой добрый конь, мой верный конь!
Люблю ноздрей твоих огонь
И стать твою, и гордый рост,
И развевающийся хвост...”.

Впервые это стихотворение было напечатано в “Литературной Газете” в номере от 6 января 1831 года.

Июнь, 11. Москва. Вяземский в письме к Пушкину в Царское Село сообщает, что Карамзины благополучно прибыли в Москву и 10 июня отправились в Остафьево.

Акад., XIV, № 611.

Июнь, 17. Москва. Чаадаев в письме спрашивает Пушкина о своей рукописи “Философических писем”, отданной ему еще весной: “Что – же, мой друг, что случилось с моей рукописью? От вас нет вестей с самого дня вашего отъезда. Сначала я колебался писать вам по этому поводу, желая, по своему обыкновению, дать времени сделать свое дело; но подумавши, я нашел, что на этот раз дело обстоит иначе. Я окончил, мой друг, все, что имел сделать, сказал все, что имел сказать: мне не терпится иметь все это под рукою.<...> Вы знаете, какое это имеет значение для меня? Дело не в честолюбивом эффекте, но в эффекте полезном...”. В конце письма Чаадаев просит Пушкина писать ему по - русски: “...вам не следует говорить на ином языке, кроме языка вашего призвания...”.

Акад., XIV, № 613; Чаадаев. Т. 2. С. 67 – 68 (подл. на фр. яз.).

В мае 1831 г. Пушкин, уезжая с женой из Москвы в Царское Село, с согласия П. Я. Чаадаева, взял с собою рукопись “Философических писем” (“ФП”). Из ответного письма

Пушкина от 6 июля 1831 г. следует, что рукопись включала в себя “ФП VI” и “ФП VII” (см.: Чаадаев. Т. 2. С. 306 – 307, примеч.). П. И. Бартенев, однако, утверждает, ссылаясь на слова Чаадаева, что “...рукопись заключала в себе и тот отрывок, за напечатание которого пострадал Чаадаев и *Телескоп*” (*Летописи Гос. лит. музея. Кн. 1. Пушкин. М., 1936. 502; см. “1836. Октябрь, 3”*).

Июнь, 17. Москва. Вяземский в письме к Пушкину просит, чтобы А. И. Тургенева скорее “выслали” из Петербурга, ибо “он выдохнется в Петербурге и уже не ошибет меня своим европейским запахом”. Далее в письме он сообщает, что “здесь <в Москве> никого людей не вижу: Баратынский в деревне, не знаю, где и что Языков. Карамзины с женою моею в Остафье...”.

Акад. XIV. № 614.

Июнь, 19 или 20. Царское Село. Пушкин в письме к Е. М. Хитрово спрашивает: “Правда – ли, что Тургенев <Александр Иванович> покидает нас и притом так быстро?”.

Акад., XIV. № 615 (подл. на фр. яз.).

Тургенев, вероятно испугавшись разразившейся впервые в Петербурге эпидемии холеры, выехал в Москву 19 июня, о чем сообщили “СПб. Ведомости” (1831. № 145). Отъезд Тургенева был полной неожиданностью для его друзей и прежде всего для Жуковского, который “пенял” Тургеневу в письме за его “бегство”: “Хорош ты! Уехал из Петербурга, не дав знать о себе ни строчкою” (*Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 256*).

Июнь, 22. Москва. Приезд А. И. Тургенева из Петербурга.
ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 19.

Июль, 3. Царское Село. Пушкин пишет Вяземскому в Москву (Остафьево): “По газетам видел я, что Тургенев к тебе отправился в Москву; не приедешь ли с ним назад? это было бы славно. Мы бы что – нибудь и затеяли вроде альманаха, и Тургенева порастрепали бы”.

Акад. XIV. № 625.

Июль, 6. Царское Село. Пушкин пишет ответ на письмо Чаадаева от 17 июня 1831 г.: “Друг мой! Я буду говорить с вами на языке Европы, он мне привычнее нашего, и мы продолжим беседы начатые в свое время в Царском Селе...”.

Акад., XIV, № 626 (подл. на фр. яз.).

Это письмо было передано Чаадаевым в 1854 или 1855 гг. П. И. Бартеневу, который записал со слов Чаадаева: “...граф Сен – При, пэр и знаменитый писатель Франции, прочитав это письмо, сказал, что оно по своему слогу сделало бы честь лучшему писателю – знатоку французского языка” (*Летописи Гос. лит. музея. Кн. 1. Пушкин. М., 1936. С. 502*).

Июль, 14 и 15. Село Остафьево, Московская губерния. Вяземский, по получении письма Пушкина от 6 июля 1831, пишет ему ответное письмо в Царское Село, в конце которого сообщает о Чаадаеве, что “он <Чаадаев> немного тронулся. Мы стараемся приглубить его и ухаживаем за ним”.

Акад., XIV, № 629.

Прочитав письмо Пушкина от 6 июля 1831 г., А. И. Тургенев делает приписку к письму Вяземского и, со своей стороны, высказывает несколько суждений о П. Я. Чаадаеве:

“В письме к Чад.[аеву] о его рукописи много справедливого. Поставь на место католицизма - христианство, и все будет на месте; но в том - то и ошибка его и предтечей его: Мейстера, Бональда, Ламене, Свечиной. - На

словах и в записочках я часто бесил сию превосходно мыслящую четверку тем же замечанием; но они не сдаются ни на рассуждения, ни на историю, в коей видят только Рим и церковь, а не мир и религию. Чадаев попал на ту же мысль, или лучше увлечен ими на ту же дорогу, хотя он - выслушивает и *другую сторону*: т. е. читает и протестантов; но находит в них или подтверждение своему взгляду на историю, или слабые доказательства, кои спешит обессилить, или устраняется от состязания, когда доводы противников слишком сильны. - Это кабинетное занятие было бы спасительно и для его ментально - физического здоровья, о котором пишу к Жуковскому, - но болезнь, т. е. хандра его, имеет корень в его характере и в неудовлетворенном самолюбии, которое впрочем всем сердцем извиняю и постигаю. Мало – по малу я хочу напомнить ему, что учение христ.[ово] объемлет всего человека и бесконечно, естьли, возводя мысль к небу, не делает нас и здесь добрыми *земляками* и не позволяет нам уживаться с людьми в англ.[ийском] Московском клобе; деликатно хочу напомнить ему, что можно и должно менее обращать на себя и на *das liebe Ich* <свое любезное “Я”> внимания, менее ухаживать за собою, а более за другими, не повязывать пять галстуков в утро, менее даже и холить свои ногти и зубы и свой желудок; а избыток отдавать тем, кои и от крупниц падающих сыты и здоровы. Тогда и холеры и гемороя менее будем бояться: *до нас ли?* сказал один мудрец в 30 лет, за жизнь коего в Царе - граде, во время греческого восстания, страшился брат в П.[етер]Бурге. Тогда и жизнь и смерть - и болезнь - и все получит смысл; но не это письмо: *à l'impossible nul n'est tenu* <нельзя ни от кого требовать невозможного>.

Ex garçon des cultes <Бывший служитель культа>”.

Акад., XIV, № 629.

Летом 1831 г., будучи в Москве, А. И. Тургенев часто встречается с П. Я. Чаадаевым. Об этих встречах Александр Иванович весьма подробно пишет в письмах в Париж брату Н. И. Тургеневу, который был в большой дружбе с Чаадаевым. Так в письме от 2 июля 1831 г. А. И. Тургенев рассказывает брату: “Был я у П.[етра] Я.[ковлевича]. Нашел его весьма изменившимся: постарел, похудел и почти весь оплешивел. Мы с ним до свидания списались, и тебя тронула бы записка его искренней к нам дружбою. <...> Он обнял меня нежно и в первое же свидание отдал мне часть своего сочинения, в роде Мейстера и Ламенне, и очень хорошо написанное по - французски. Повел в свой кабинет и показал твой портрет между людьми, для него любезнейшими: импер. Александром и Папою. На другой стороне один Сережа <Сергей Иванович Тургенев, за которым во время его душевной болезни ухаживал Чаадаев>” (*ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 20 – 21; цитаты из писем А.И. Тургенева к Н. И. Тургеневу за втор. пол. 1831 г.*).

Июль, 19. Спасская Мыза.

Июль, 21 - 22. Царское Село. Пушкин обращается к А. Ф. Бенкендорфу с официальной запиской, в которой просит дозволения “заняться историческими изысканиями в наших Государственных Архивах и библиотеках”. “Не смею и не желаю взять на себя звание Историографа после незабвенного Карамзина; но могу современем исполнить давнишнее мое желание написать историю Петра Великого и его наследников до Государя Петра III”.

Пушкин. Письма. Т. III. С. 359.

Пушкин, перед обращением к Бенкендорфу, разговаривал с Николаем I, который разрешил поэту заниматься в “старых архивах, для написания Истории Петра Первого”. В некрологе поэта П. А. Плетнев писал: “С 1831 года Пушкин избрал для себя великий труд, который требовал долговременного изучения предмета, множества предварительных занятий и гениального исполнения. Он приступил к сочинению

Июль, 27. Остафьево. Вяземский в письме к Пушкину в Царское Село сообщает, что “Тургенев еще здесь и ажитируется в помещичьих заботах”.

Акад., XIV. № 641.

Август, 24. Остафьево. Вяземский в письме благодарит Пушкина за присланное стихотворное послание (“Любезный Вяземский, поэт и камергер”) и сообщает, что “здесь твое послание было прочтено в полном присутствии: вчера обедал у нас Дмитриев. Он что – то вянет духом (не прочти *воняет*), и я начинаю бояться за него <...> Тургенева видали мы довольно часто, теперь он к нам ни ногой, потому что трусит холеры, которая шатается по нашему околотку, и притом же он волочится в Москве и дремлет за Бухариною, за дочерьми Султанши, Солдатши, или просто Сольдан, и за многими другими. Карамзины пробудут здесь, я думаю, еще с месяц...”.

Акад., XIV. № 662.

Конец августа. В журнале “Телескоп” (1831. Т. IV. № 13. С. 135 – 144) опубликована статья Пушкина, подписанная псевдонимом “Феофилакт Косичкин” - “Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов”. По словам Д. Н. Садовникова, эта статья “очень понравилась своей злой смехотворностью Н. М. Языкову” (ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 532).

Сентябрь, 4. Москва. А. И. Тургенев в письме к Жуковскому в Петербург пишет: “...Поэту смуглому поклон: *честность* его меня обрадовала, хотя не удивила более, нежели бы обрадовала новая поэма. Помнит ли он меня? Мне иногда очень грустно, что в деятельную, решительную эпоху его жизни мы не встретились и даже в эпоху моего душевного и интеллектуального возраста - виделись мы только на час, ночью, не успели ни высказать себя, ни проститься... Где он будет зимовать? В Царском или в Петербурге? Здесь перестали морить его. Скажи ему, что я все еще оправдываю стихи его “и сплю” - если не у графа де Лаваль, то в театре...”.

ЛН. Т. 58. С. 104.

“...*честность* его меня обрадовала” - эти слова А. И. Тургенева являются прямым откликом на письмо Жуковского от 23 августа 1831 г., где есть такие строки: “Пушкин честный человек во всем смысле этого слова, несмотря на минувшие проказы” (“Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу”. М. 1895. С. 257 – 259).

“Здесь перестали морить его...” - за этими словами скрывается словесная пикировка в письмах между Тургеневым и Жуковским, который писал в письме от начала августа 1831 г.: “Вы хлопчете о том, не съела ли меня холера? Нет, не съела! Жив, жив курилка!” (Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. С. 255). На что Тургенев ответил 29 августа 1831 г.: “Пушкина морят здесь ежедневно, а жив курилка!” (ЛН. Т. 58. С. 104).

“И сплю” - намек на строки из послания Пушкина к А. И. Тургеневу (“Тургенев, верный покровитель”. 1817):

“Ленивец милый на Парнассе,
Забыв любви своей печаль,
С улыбкой дремлешь в Арзамасе
И спишь у графа де Лаваль” (ЛН. Т. 58. С. 104).

Сентябрь, 10. Москва. День рождения И. И. Дмитриева.

Сентябрь, 11. Москва. Вяземский в письме к Пушкину в Петербург пишет: "...Вчера у новорожденного Дмитриева читали мы Косичкина <статью Пушкина "Торжество дружбы"> и очень смеялись. Я ничего не знал о нем, *потому что живу в деревне и не велел присылать себе никакого вздора*, следовательно и *Телескоп*. Дмитриеву минуло вчера 71. Славная старость. Он тебя очень любит и очень тебе кланяется".

Акад., XIV, № 676.

Сентябрь, 11 – 13. Петербург. Выход в свет книги "На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина".

Гессен. С. 59.

Сентябрь, 15. Петербург. А. И. Тургенев сообщает брату Н. И. Тургеневу за границу о позволении Пушкину работать в архивах для написания истории Петра I: "Жуков[ский] и Пушк[ин] (кого слышно сделали Биографом Петра I и положили ему оклад), написали стихи на взятие Варшавы. Пушкина сказывают чудесные. Жук[овско]го уже имею, но его еще нет. Они печатаются в другой раз".

ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 19.

11 - 13 сентября 1831 г. была издана брошюра "На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина", в которую вошли два стихотворения Пушкина - "Клеветникам России" и "Бородинская годовщина" и стихотворение Жуковского "Старая песня на новый лад" (*Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 251*). Первое стихотворение Пушкина "Клеветникам России" имеет в печатной брошюре дату: "16 – го Августа 1831 года", а второе - "5 – го Сентября 1831 г.". 5 – го же сентября все эти стихотворения, в том числе и Жуковского, помеченные 4 – м сентября, были представлены имп. Николаю I и уже 7 – го сентября подписано официальное разрешение на издание брошюры, а 14 – го она была выпущена в продажу. Обстоятельства, вызвавшие стихотворения Пушкина и самую брошюру, а также вызванные ею суждения друзей и знакомых Пушкина и Жуковского, исследованы М. Д. Беляевым, см.: "*Письма Пушкина к Е. М. Хитрово*". Ленинград, 1927. С. 286 – 296, 130 – 131 (об авторах).

Стихотворение Жуковского "Русская песнь на взятие Варшавы", и с измененным названием "Старая песня на новый лад", было напечатано Жуковским три раза: в "*Северной Пчеле*" (1831. № 201. 8 – го сентября), затем вышло отдельным изданием в тип. Греча (ценз. разрешение 6 – го сентября) и почти одновременно вместе с двумя стихотворениями Пушкина. Историю своих стихотворений Жуковский подробно изложил в письме к А. И. Тургеневу (*Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 259 - 261*). Экземпляры изданий этих двух стихотворений Жуковского, посланные им И. И. Дмитриеву вызвали с его стороны благодарность в виде стихотворения "Василию Андреевичу Жуковскому, по случаю получения от него двух стихотворений на взятие Варшавы" (напечатано впервые Пушкиным в "Северных Цветах на 1832 год"). От Пушкина и Жуковского Дмитриев получил также экземпляр "На взятие Варшавы" с надписью Жуковского "Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу Дмитриеву от обоих учеников его" (*Пушкин. Письма. Т. III. С. 410 – 411. Примеч. Л. Б. Модзалевского*).

Сентябрь, 24 – 27. Петербург. Выходит в свет книга "Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А.[лександром] П.[ушкиным]".

Сентябрь, 26. Петербург. А. И. Тургенев в письме к брату Н.И. Тургеневу подтверждает сообщение о назначении Пушкина историографом Петра I: “Ал.[ександр] Пушкин точно сделан Биографом Петра I и с хорошим окладом, но ни он, ни Жук[овский] мне об этом не пишут, а слышу здесь от других. Ему открыты архивы о Петре, и это не одно сходство будет у него с Вольтером. Участь Петра Великого иметь историками - первых поэтов нации в их время”.

ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 21 - 22.

В этом письме А. И. Тургенев рассказывает брату и о своих “особых толках” и спорах с П. Я. Чаадаевым, с которым он в это время сблизился: “На прошедшей неделе мы обедали в Англ.[ийском] Клобе, где он <Чаадаев>, хотя и заказал блюда для своих, но и в разговоре и в самом обеде, как и другие, участвовал, а после мы и заспорили и крепко о достоинстве стихов Пушкина и других, кои здесь во всю неделю читались всеми, - *На взятие Варшавы* и *Послание Клеветникам России*. Мы немного нападали на Чаадаева за его мнение о стихах...” (*ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 20 - 21*).

Сентябрь, 28. Петербург. О. М. Сомов, ближайший сотрудник Пушкина по изданию альманаха “Северные Цветы на 1832 год” обращается в письме к М. А. Максимовичу в Москву с вопросом: “Да не водитесь ли вы с Языковым? Нельзя ли умолить его Христом да богом, чтоб он прислал нам стихов, и побольше и поскорее...”.

РА. 1908. Кн. III. С. 264 - 265. Максимович выполнил просьбу Сомова и переслал ему часть стихотворений Н. М. Языкова.

Сентябрь, 30. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову пишет: “Наш Парнас просыпается: Жуковский написал целый том новых стихотворений, Пушкин - повесть в стихах и еще пишет; и моя поэзия тоже не в бездействии пребывает : если благословение господне меня не оставит, то к 1 - му генваря 1832 года у меня будет 2000 стихов свежих - и выиграю заклад”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 52.

Октябрь, 4. Москва. Н. М. Языков в письме (утраченном) к брату А. М. Языкову, говоря о назначении Пушкина историографом Петра I “смеется над легковерием первопрестольной”, поверившей слуху, что Пушкин назначен историографом.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 533; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 253.

Октябрь, 5. Москва. Вяземский в письме к Плетневу в Петербург сообщает: “На днях пришло в *Северные Цветы* свои и Языкова стихи. Он расписался и прекрасно воспел Дельвига”.

Известия Отд. Русск. яз. и слов. Акад. Наук. 1897. Т. III. С. 99.

Октябрь, 14. Петербург. В. Д. Комовский в письме к Н. М. Языкову в Москву сообщает: “Здесь, в Питере, к новому году готовятся *Север[ные] Цветы* и *Невский Альманах*; последний доселе жил вашими подачками; по прежнему ли вы к нему снисходительны? - Через неделю должны появиться баллады Жуковского и прозаические повести Пушкина под именем *Белкина*. Это, верно, титул на историографство”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 50.

“Повести Белкина”, написанные Пушкиным еще осенью 1830 года в Болдине, появились в свет лишь в октябре 1831 года. Несмотря на то, что Пушкин, как говорят, печатал их инкогнито, тем не менее он не особенно

тщательно сохранял его, - напротив, он просил Плетнева “перешепнуть его имя покупателям через А. Ф. Смирдина”.

Октябрь, 16. Петербург. В. Д. Комовский в письме к А. М. Языкову в Москву с негодованием пишет о статье Пушкина “Торжество дружбы” (“Телескоп”. 1831. № 13) и упрекает Пушкина в неэтичном поведении по отношению к Орлову. В этом же письме Комовский подтверждает слухи о том, что Государь велел Пушкину написать историю Петра Великого, и рассказывает по этому поводу даже как это случилось: “Пушкин встретился с государем в царскосельском саду и на предложенный вопрос: “Почему он не служит?” - отвечал: “Я готов, но кроме литературной службы не знаю никакой”. Тогда государь приказал ему сослужить службу - написать историю Петра Великого”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 532 - 533; Пушкин. Письма. Т. III. С. 363.

1831. Октябрь, середина. Царское Село. Пушкин обращается к Вяземскому с просьбой прислать свои стихи для “Северных Цветов”: “Похлопочи о Сев.[ерных] Цв.[етах], пришли нам своих стихов и проз, да у Языкова нет ли чего? я слышу они с Киреевским затевают журнал; с богом!..”.

Акад., XIV, № 689.

Через Жуковского, еще в начале октября, Пушкин узнал о литературном предприятии Киреевского, который в сотрудничестве с Баратынским и Языковым решил на издание журнала “Европеец” (См. РА. 1909. Кн. 1. С. 591 –592 - письмо И. Киреевского Жуковскому от 6 октября 1831 г.). Цензурное разрешение на издание “Европейца” последовало 13 октября 1831 года.

Октябрь, 22. Москва. Вяземский в не отправленном письме сообщает Пушкину, что “...на днях пришлю тебе стихи мои, Языкова, Теплякова, дамских персон и напишу по более”. Далее он пишет: “Мы на днях окрестили в шампанском *Европейца*. Языков был очень хорош. Он написал много стихов и между прочим много поэтических”.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. III. С. 430.

Октябрь, 23. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: “Вечер у Свербеевых, потом у кн. [П. Д] Голиц[ына], где уладил приглашение Свер[беевы]х на бал. Разговор о Пушкине и Петре I с Уваров[ым] и к[нязем] Голиц[ыным]...”.

РЛ. 1964. № 1. С. 126.

Октябрь, 24. Петербург. Вышли в свет “Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П., СПб., 1831 г.”

Октябрь, 29. Москва. А. И. Тургенев пишет письмо в Петербург Пушкину:

“Вчера провели мы вечер у Вяземского и Дмитриева с Жуковским. Мы вспомнили и о тебе, милый Сверчок – поэт, а Жуковский и о твоём издании в пользу семейства незабвенного Дельвига. Поэты поручили мне доставить тебе для него стихи на обороте, кои могут быть напечатаны вместе с предшествовавшими, но с поправкою двух слов, которую я послал к Жук[овскому] уже после его выезда из П[етер]бурга. Гробу христианина лучше быть *олтарем*, чем *кумиром*.

Прости, помни нас и меня особенно. Вчера и Чадаев был с нами. Что его рукопись? –

А.[лександр] Т[ургене]в.

Вот и ответ Ив.[анчина] – Пис.[арева] Дмитриеву на стихи Хвостова, где он называет себя *соземцем* Паскевича.

Кланяйся Карамзиным.

<На третьей странице рукою Н. Д. Иванчина – Писарева написано стихотворное послание Жуковскому>:

“К Василию Андреевичу Жуковскому, на присланные им к Ивану Ивановичу Дмитриеву стихи”

Уделом гения всегда высота, чувства.
Сам дивен, властелин природы и искусства, -
Но памяти святой душа его полна :

И гроб ему кумир - в нем прах Карамзина!
Кто тень Пожарского и первый плен Варшавы,
Кто деньми ветхого, кто Волгу, Ермака
Воспел божественно во дни минувшей славы,
Того и поздняя песнь душе его близка.
Жуковский! я бывал души твоей свидетель:

Се новый твой порыв за временный предел;
Высокий, ты еще возвыситься умел;
Твоя поэзия есть прямо добродетель!

Н. Иванчин – Писарев”.

Адрес рукою А.И. Тургенева: “Милостивому государю Александру Сергеевичу Пушкину. В С. Петербурге, а где, не знаю: вероятно на Парнасе”.

Акад., XIV, № 697.

Ноябрь, 4. Москва. Н. М. Языков сообщает братьям в Симбирск: “Пушкин печатает свои повести в прозе и написал тоже много нового и, между прочим, сказку под названием *Балда*” Затем он пишет: “Неправда, что Пушкин сделан историографом Петра: он получил только дозволение от государя рыться в архивах и библиотеках! В Москве прибавят вечно втрое!”.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. XI. С. 276. Языков понимает под “повестями в прозе” - “Повести покойного Ивана Петровича Белкина”, вышедшие в свет 24 октября 1831 года.

Ноябрь, 4. Петербург. Пушкин получает письмо из Москвы от Н. М. Языкова и И. В. Киреевского. М. П. Погодин, посетивший Пушкина в этот день, записывает в дневник: “...<был> у Пушкина, который получил при мне письмо о новом журнале Киреевского и стихи Языкова”.

Погодин. Дневник. С. 118. Погодин присутствовал, вероятно, при получении Пушкиным письма от Киреевского от 25 октября (Акад. XIV, № 696). Языков, очевидно, прислал стихи, вошедшие в альманах “Северные Цветы на 1832 год”: “Им”, “Бессоница”, “К. К. Яниш”, “И. В. Киреевскому”.

Ноябрь, 4. Уфа. А. М. Языков в письме к Н. М. Языкову в Москву пишет, что не верит, чтобы Пушкин написал историю Петра, хотя бы даже и решился: “Главное, достанет ли у него терпения читать и думать? Впрочем, пусть пишет, только бы писал!”.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV С. 533.

Ноябрь, 11. Москва. Н. М. Языков в письме к Комовскому в Петербург сообщает, что не читал еще повестей Белкина, и что их многие не хвалят.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 51.

В. Д. Комовский в ответном письме к Н. М. Языкову замечает: “Может быть повестей Пушк[ина] не сумел я оценить по достоинству оттого именно, что читал их вслед за вечерами на *Хуторе* (“Вечера на хуторе близ Диканьки”). Пожив в такой тесной связи с ведьмами и

колдунами, не заслушаешься москаля (Пушкина), который думает, что и бог весть как игриво его воображение, создавшее высокий вымысел о пьяном гробовщике, который во сне угощает мертвецов. У Пушкина не нашел я только ничего охаять; но ничего особенно похвалы достойного не отыскал” (*ЛН. Т. 19 - 21. С. 54*).

Ноябрь, 14. Петербург. Пушкин снова зачислен высочайшим приказом в службу в коллегию иностранных дел с жалованием по 5000 руб. в год.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 255.

Ноябрь, 18. Москва. Н. М. Языков в письме к родным в Симбирск высказывает свое отношение к “Повестям Белкина”: “...мне так, не очень. *Выстрел* и *Барышня* - крестьянка лучше прочих, а прочие не стоят письма и тем паче печати. <...> Пушкин издает третью часть своих стихотворений”.

ИРЛИ, 1482 / VI 1482, л. 8.

Пушкин приступил к подготовке третьей части своих стихотворений, после разрешения А. Х. Бенкендорфа от 19 октября. Рукопись в печать была сдана Пушкиным лишь в январе 1832 года. Книга вышла в свет в последних числах марта 1832 г. (*Пушкин. Письма Т. III. С. 427*).

Ноябрь, 18. Петербург. Пушкин в письме к Н. М. Языкову в Москву пишет:

“Сердечно благодарю Вас, любезный Николай Михайлович, Вас и Киреевского за дружеские письма и за прекрасные стихи, если бы к тому присовокупили [бы] вы еще свои адреса, то я был бы совершенно доволен. Поздравляю всю братию с рождением Европейца. Готов с моей стороны служить Вам чем угодно, прозой и стихами, по совести и против совести. Ф.[еофилакт] Косичкин до слез тронут вниманием, коим удостаиваете вы его, на днях получил он благодарственное письмо от А. Орлова и собирается отвечать ему; потрудитесь отыскать его <Орлова> и доставить ему ответ его друга (или от его друга, как пишет Погодин). Жуковский приехал; известия им привезенные очень утешительны; тысяча пробитая Вами очень поправит домашние обстоятельства нашей бедной литературы. Надеюсь на Хомякова: Самозванец его не будет уже студент, а стихи его все будут по прежнему прекрасны. Торопите Вяз[емского], пусть он пришлет мне своей прозы и стихов; стыдно ему; да и Баратынскому стыдно. Мы правим тризну по Дельвиге. А вот как наших поминают! и кто же? друзья его! ей богу, стыдно. Хвостов написал мне послание, где он помолодел и тряхнул стариной. Он говорит:

Приближаясь похода к знаку,
Я стал союзник Зодиаку;
Холеры не любя пилуль,
Я пел при старости июль

и проч. в том же виде. Собираюсь достойно отвечать союзнику Водолея, Рака и Козерога. Впрочем все у нас благополучно”.

Акад., XIV, № 702. На письме сохранилась помета Н. М. Языкова: “С. п. б. 18 ноября 1831”.

В начале письма Пушкин благодарит Языкова за письмо, которое до нас не дошло, а также Киреевского за письмо, написанное им в конце октября и адресованное Пушкину в Царское Село (Пушкин получил его в Петербурге 4 ноября). В письме Киреевский пишет об издании журнала “Европеец” и высказывает пожелание о сотрудничестве с Пушкиным: “...если когда - нибудь Феофилакт Косичкин <литературный псевдоним

А. С. Пушкина> захочет сделать честь моему журналу: высечь в нем Булгарина, то разумеется в этом случае Булгарин будет Европа в полном смысле [этого] слова...” (*Акад.*, XIV, № 696).

“Европеец” - журнал “наук и словесности” издавался Иваном Киреевским в сотрудничестве с Н. М. Языковым и Е. А. Баратынским. Пушкин об издании Киреевским журнала узнал от Жуковского еще в начале октября. Предприятие Киреевского встретило сочувственное отношение среди писателей – “аристократов”, надеявшихся через журнал Киреевского уничтожить журнальную монополию Булгарина и Греча. В письме от 21 декабря Погодин писал Шевыреву: “Киреевский издает Европейца. Все аристократы у него: журналов на 3000 р. почти. Книжки по 10 листов. Вот брат как выезжают на наших опытах. Я рад его журналу: это возбудит его деятельность” (*РА. 1882. Кн. III. С. 191*). Цель своего журнала Киреевский видел в сближении отечественной литературы и заграничной, для чего он предполагал, “выписывая почти все иностранные литературные журналы, выбирать из них самое интересное. <...> Русская словесность войдет в журнал не много, т. е. только лучшее” (*ГМ. 1914. № 7. С. 222*). Киреевскому свою помощь и поддержку обещали Баратынский и Языков; печататься у него обещал и Вяземский. Надеялся Киреевский на участие в журнале и Пушкина. Однако Пушкин не успел ничего напечатать в “Европейце”: журнал бы закрыт 22 февраля 1832 после выхода второй книжки.

Декабрь, 6. Москва. Приезд Пушкина в 28 - дневный отпуск, по денежным делам. *Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 257.*

Декабрь, 7. Москва. А. И. Тургенев записывает в дневник: “...Обедал у И. И. Дмитриева, приехал и поэт Пушкин, с ним к Вяз[емскому] и к к[нягине] Мещерской: о Вортсворте с матерью”.

РЛ. 1964. № 1. С. 126.

Об английском поэте Вортсворте Тургенев разговаривал с княгиней Софьей Сергеевной Мещерской (рожд. Всеволожской, 1775 - 1848), матерью князя Петра Ивановича Мещерского, женатого на Е. Н. Карамзиной.

Декабрь, 8. Москва. Запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Был у Пушкина и разговаривал о Петре I. Вечер у Вяз[емского]; с Пушк[иным]. Разговор с ним и с Вяз[емским] об Англии, Франции, их авторах, их интеллектуальной жизни и пр.: и они мою жизнь на минуту оживились; но я вздохнул по себе, по себе в России, когда мог бы быть с братом! Спор Вяз[емского] с Пушк[иным]: оба правы...” (последние два слова в подл. зачеркнуты).

РЛ. 1964. № 1. С. 126.

Спор между Вяземским и Пушкиным, о котором пишет А. И. Тургенев, - это, очевидно, спор о патриотизме, которым были наполнены оба стихотворения (“На взятие Варшавы”, “Клеветникам России”) Пушкина. Вяземский не был настроен так патриотически, как Пушкин.

Декабрь, 8. Москва. А. И. Тургенев пишет брату Н. И. Тургеневу в Париж: “Поэт Пушкин здесь, как слышно, на несколько дней. У него жена, как сказывают, первая красавица в С. – Петербурге. Я не видел ее. Он и прозой выдал книжку Повестей”.

ЖМНП. 1913. Ч. XLIV. Март. С. 19.

Декабрь, 8. Москва. Пушкин в письме к жене в Петербург сообщает что видел “...Вяземских, Мещерских, Дмитриева, Тургенева, Чадаева, Горчакова, Д.[ениса] Давыдова...”.

Акад., XIV, № 710.

Декабрь, 9. Петербург. С. Н. Карамзина в письме к И. И. Дмитриеву спрашивает: “...вы, конечно, с удовольствием увидели у себя Пушкина”.

Карамзин. Письма. С. 437.

Декабрь, 9. Москва. Запись в дневнике А. И. Тургенева: “...на аукционе Власова, откуда с Пушкиным к Чадаеву: о статье Вяз.[емско]го”.

РЛ. 1964. № 1. С. 127.

Декабрь, 10. Москва. Вечером А. И. Тургенев вместе с Пушкиным на балу у Веры Яковлевны Сольдейн. Пушкин читает отрывки из 8 - ой главы “Евгения Онегина”, т. е. отрывки из путешествия Онегина по России.

РЛ. 1964. № 1. С. 127 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Солдан зовет меня и Пушкина на спектакль и на вечер: день рождения Марии! Поеду!!!... Вечер в спектакле и на бале у Солдан и до 6 - го часа утра! Ужинал с Шереметевой, слушал Пушкина и радовался отрывкам 8 - й песни Онегина! - Когда я ему сказал а пророс танцев моих, по отъезде имп.[ера]т[ора], стих его: “Я не рожден царей забавить” - П.[ушкин] прибавил: “Парижской легкостью своей!”.

“Я не рожден царей забавить” - Тургенев приводит цитату из стих. Пушкина “Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Алексеевны”, впервые напечатанного в журнале “Соревнователь просвещения и благотворения” в 1819 году (№ 10). Пушкин в свою очередь пародирует сам себя: на стих “Стыдливой Музою моею” - отвечает: “Парижской легкостью своей!”.

Декабрь, 11. Москва. А. И. Тургенев записывает в дневник: “...Обедал у кн[язя] Вяз.[емского] с гр[афиней] Потемк[иной], с к[нягиней] Гол[ицыно]й <Ланской>, с Пушк[иным], Давыд[овым] <Денисом>, гр [афом] Толстым и пр.”.

РЛ. 1964. № 1. С. 127.

Декабрь, 15. Москва. “Цыганский вечер” у Нащокина. Пушкин зовет А. И. Тургенева на цыган. Тургенев отказывается.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 258; РЛ. 1964. № 1. С. 127 (запись А. И. Тургенева в дневнике: “...Пушк.[ин] звал на цыган; не поехал”).

1831. Декабрь. 1 – я пол. Москва. Пушкин читает Н. М. Языкову отрывки из своих сказок.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 533.

Декабрь, 16. Москва. Н. М. Языков в письме в Петербург В. Д. Комовскому сообщает, что “Пушкин здесь; кажется, он ничего не сделал важного в истекающем году, включая сюда и Белкина”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 55.

“Повести Белкина” были встречены Н.М. Языковым отрицательно. В области прозы Языков был решительный сторонник Марлинского, противопоставляя его Пушкину.

Декабрь, 16. Москва. Н. М. Языков в письме к брату П. М. Языкову в Симбирск пишет: “Да, я было расписался не на шутку, но теперь это дело приостановилось: прежде ему помешал приезд Жуковского. <...> Вот еще приехал Пушкин”.

Языков 2. С. 210.

Не на этой ли встрече Пушкин читал Н. М. Языкову отрывки из своих сказок? (см.: *ИБ. 1883. Декабрь. С. 533*).

Декабрь, 16. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Уфу пишет: “Пушкин здесь. Он только и говорит что о *Петре*, которого не возлюбляет. Он много, дескать, собрал и еще соберет новых сведений для своей Истории. Много, тоже дескать, открыл, уже сообразил, осветил и проч. Стихов написал кажется, немного; сказки его, сколько я могу судить об них по несколько стихов, им читанных, далеко отстали от Жуковского; это не его род. Пушкин говорит что он сличил все донныне напечатанные русские песни и привел их в порядок и сообразность, зане ведь оне издавались без всякого толку; но он кажется хвастает”.

ИРЛИ, 1482 / VI С 1482, л. 28. об. Это письмо написано Н. М. Языковым, вероятно, сразу же после встречи с Пушкиным.

“Отрицательное суждение Языкова о “Сказках” Пушкина крайне характерно для его позиции в отношении к Пушкину и в частности к проблеме народности и “народной поэзии” в литературе. Знаменитое состязание Пушкина и Жуковского в 1831 году, когда тот и другой дали опыты сказок, разделили читателей и критиков на два резко противоположенных лагеря. Широкими кругами сказки Пушкина встречаются восторженно, но у руководителей литературной критики опыт Пушкина принимается сдержанно, порой враждебно. Отрицательное отношение к “Сказкам” Пушкина объединило разные фланги русской журналистики и литературы; здесь сошлись Полевой, Надеждин, Баратынский, несколько позже Станкевич, Белинский. <...> Языков вмешался в спор практически, дав два своих опыта “Сказок”: “Сказка о пастухе и диком вепре” (1835) и “Жар - Птица” (драматическая сказка, 1836 – 1838 гг.), где он решительно принимает метод и манеру Жуковского. Вступительные строки в первой сказке явно заострены против Пушкина:

“Дай напишу я сказку. Нынче мода
На этот род поэзии у нас.
И грех ли взять у своего народа
Полузабытый, небольшой рассказ.
Нельзя ль его немного поисправить
И сделать ловким, милым, как - нибудь
Обстричь, переодеть, переобуть
И на Парнас торжественно поставить.
Грех не велик, да не велик и труд ”

ЛН. Т. 19 - 21. С. 76, 78.

Декабрь, 18. Москва. А. И. Тургенев записывает в дневнике: “...Заезжал к Пушкину и разбирал библиотеку...

Одну Россию в мире
видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им
внимал,
И плети рабства
ненавидя

Поэт угадал: одну
мысль
брат имел: одно и
видел
в них, но и поэт
увеличил:
где видел брат эту

Предвидя в сей толпе
дворян
Освободителей крестьян

толпу?
пять, шесть - и
только!"

РЛ. 1964. № 1. С. 127.

А. И. Тургенев смог сообщить брату Н. И. Тургеневу эти пушкинские строки только по выезде за границу, в августе 1832 года. См.: "1832. Август, 11".

Декабрь, 22. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову пишет: "*Лейтенант Белозор* - меня восхитил. Какой мастер своего дела А.[лександр] Б.[естужев], какая широкая кисть и какой верный взгляд и искусство ставить предмет перед глаза читателя живо, ярко и разительно. Что перед ним или даже далеко лет за 8 прежде этого *Белкин*? Суета сует и всяческая суета. Пушкин сегодня отправился обратно в Питер.[бург]. Между нами будь сказано, он приезжал сюда по делам не чисто литературным или, лучше сказать, на за делом - для картежных сделок - и находился в обществе самом мерзком: между шелкоперами, плутами и обдирайлами! Это всегда с ним бывает в Москве: в Петербурге он живет опрятнее. Видно, брат, не права пословица: женится - переменится".

Пушкин. Исслед. и мат. Т. XI. С. 281.

Н. М. Языков неоднократно упоминает в письмах к брату А. М. Языкову об А. А. Бестужеве - Марлинском и ставит его "решительно на первое место среди русских прозаиков, явно предпочитая его прозу пушкинской" (*ЛН. Т. 19 - 21. С. 89*).

Декабрь, 24. Москва. Отъезд Пушкина в Петербург. А. И. Тургенев записывает в этот день в дневник: "Проводил П.[ушкина], слышал из 9 - й песни *Онегина* и заключение: прелестно...".

РЛ. 1964. № 1. С. 127.

Чтением "*Евгения Онегина*" закончились московские 1831 - го года встречи А. И. Тургенева и Пушкина. Весною следующего года, когда проездом за границу А. И. Тургенев на три месяца остановится в Петербурге - их встречи и беседы возобновятся.

Декабрь, 29. Москва. Н. М. Языков сообщает братьям в Симбирск, что альманах "*Северные Цветы на 1832 год*" выйдет послезавтра. "Пушкин говорит, что нехороши. Он, дискать, не успел ими заняться".

Пушкин. Исслед. и мат.. Т. XI. С. 283.

Пушкин дал в альманах обе сцены "*Моцарта и Сальери*" (С. 17 - 32), четыре антологические эпиграммы ("*Царскосельская статуя*", "*Отрок*", "*Рифма*", "*Труд*", "*Дорожные жалобы*". С. 47 - 48), "*Эхо*" (С. 50), "*Делибаи*" (С. 58), "*Анчар, древо яда*" (С. 113 - 115), "*Бесы*" (С. 169 - 171). Кроме Пушкина в альманахе приняли участие Е. А. Баратынский, М. Д. Деларю, кн. З. А. Волконская, кн. П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, Ф. Н. Глинка, бар. Е. Ф. Розен, А. А. Комаров, кн. А. В. Мещерский, В. Г. Тепляков, Д. Ю. Струйский, Л. А. Якубович, кн. А. А. Шаховской, В. Н. Щастный, И. И. Дмитриев, Н. М. Языков.

Из стихотворений Языкова напечатаны: "*Песня*" ("*Он был поэт: беспечными глазами*"), "*Им*" ("*Много нашими устами*"), "*К. К. Яниш*" ("*Вы, чьей душе во цвете лучших лет*"), "*И. В. Киреевскому*" ("*Щеки нежно - пурпуровы*"), "*А. А. Дельвигу*" ("*Там, где картинно обгибая*").

И. И. Дмитриев дал в альманах послание "*В. А. Жуковскому по случаю получения от него двух стихотворений "На взятие Варшавы"*".

Декабрь. 31. Москва. А. М. Языков в письме к В. Д. Комовскому находит, что у Пушкина не хватит терпения для истории Петра Великого. "Теперь он <Пушкин> за все хватается. <...> В истории Петра есть где разуму разгуляться и почему разбежаться глазами, да столько работы совсем не по Пушкину! <...> Странно, встреча его в сем деле с Свербеевым, но Свербеев сделает больше: у него верно будет новое".

ИВ. 1883. Декабрь. С. 533; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 258.

[1831]. Москва. Записка С. Л. Пушкина к А. С. Пушкина: “Господин Дмитриев поручил мне напомнить тебе о нем – он мне много раз говорил, что он узнал и полюбил тебя и что он тебя очень уважает. Я обедал вчера у него с Чаадаевым, который со своей стороны также просил меня передать тебе горячий привет. Он мне сказал, что всегда с удовольствием встречается со мною, потому что я - отец человека, которого он любил всем сердцем”.

ЛН. Т. 16 – 18. С. 613 – 614.

Январь, 1. Москва. Выходит первый номер журнала “*Европеец*”, издаваемый И. В. Киреевским при активном участии Н. М. Языкова.

ОР РГБ (Москва), ф. 99, оп. 11., д. 8. (черновой вариант текста объявления о выходе 1 - ого номера “Европейца”: “Первый номер журнала “*Европеец*” выйдет 1 января 1832 года”).

Январь, 5. Москва. Н. М. Языков в письме к Комовскому в Петербург дает свою оценку альманаху “Северные Цветы на 1832 год”: “А что *Сев.[ерные] Цветы* - сия тризна по Дель.[вигу] - как их называет ее совершитель - Пушкин. Мы ожидали и бог знает чего - ан вышел грех. Замечательно в нашей литературе между прочим и то, что все крупные предприятия важнейших ее сановников - не удаются - такова *Лит.[ературная] газета* и проч. С *Европейцем* не должно бы этого случиться: - он начался под сению Жуковского, и только; зато ближний боярин нашего Парнаса - Пушкин как - то его чуждается, чинится с ним и только что обещает и стихов и прозы. Стихи же в журнале не главное: другое дело Альманах - так, например, в *Сев.[ерных] Цв.[етах]*”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 61 - 62.

Отвечая на это письмо 11 января 1832 г., Комовский замечает: “Скажу я вам за секрет, что *Европеец* осеняется не одним только Жуковским из сановников нашего Парнаса, Вам это, кажется, еще не известно. Пушкин, чуждаясь *Европейца*, является непризнательным. Киреевский более, чем кто - либо послужил ему и в *Московском Вестнике* и теперь *Бориса* он ставит на самую выгодную для него точку перед зрителями” (*ЛН. Т. 19 - 21. С. 63*).

Обвиняя Пушкина в пресловутой “непризнательности”, В. Д. Комовский понимает статью Киреевского “Нечто о характере поэзии Пушкина” (*Московский Вестник. 1828. Ч. 8. № 6. С. 171 - 196*). В этой статье, одной из лучших прижизненных статей о творчестве поэта, Киреевский одним из первых литературных критиков обратил внимание на особый характер творчества Пушкина: “Немногим, избранным судьбою, досталось в удел еще при жизни наслаждаться их (соотечественников) любовью. Пушкин принадлежит к их числу, и это открывает нам еще одно важное качество в характере его поэзии: ответственность с своим временем”.

Январь, 6. Москва. Н. М. Языков в письме к А. М. Языкову в Уфимскую губ.(?) пишет: “*Северные Цветы* к тебе едут: они не очень зазорны, несмотря на все старание их издателя - Пушкина и на то даже, что это тризна по Дельвиге. <...> Пушкин что - то чванится с Киреевским, стихов не дает, а только обещает всего, всего и проч. и проч.”.

ЛН. Т. 58. С. 106 - 107.

Январь, 13. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову осведомляется о том, как ему понравились “*Северные Цветы*” - “Это тризна по Дельвиге!”.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. XI. С. 284.

Январь, 20. Петербург. Цензурное разрешение третьей части “Стихотворений Александра Пушкина”.

Январь, 20. Москва. Н. М. Языков в письме к А. М. Языкову, передавая литературные новости, сообщает, что “Полевой резко зашпыривает *Повести Белкина*; он вообще свирепеет не по дням, а по часам, делается все важнее и решительнее в приговорах и все выше и выше поднимает свой медный лоб”.

РС. 1903. Март. С. 531; Пушкин. Исслед. и мат. Т. XI. С. 284. Н. М. Языков имеет ввиду рецензию Полевого на “*Повести Белкина*”, опубликованную в “*Московском Телеграфе*” (1831. № 42).

Январь, 21. Петербург. Гр. Д. И. Хвостов в письме к Погодину в Москву пишет: “Я даже больной писал стихи и послал рукопись с оных сегодня же к Николаю Михайловичу Языкову. Это послание к Знаменитому Пушкину, которое еще досель не напечатано. Коли угодно, полюбопытствуйте оное видеть рукописное у Языкова”.

ЛН. 1934. Т. 16 - 18. С. 713.

Д. И. Хвостов пишет, вероятно, о своем стихотворении “А. С. Пушкину, члену Российской Академии, при случае чтения стихов его о клеветниках России”. Это стихотворение было послано Хвостовым Пушкину в октябре 1831 года.

Январь, до 22. Петербург. Выходит очередное издание “Евгения Онегина”.
Гессен. С. 60.

Январь, 25. После обеда. Москва. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Петербург: “Кланяйся Пушкину; он обещал написать ко мне с оказией: напомни ему. Скажи, что я слушал в Истор.[ическом] обществе -вступление в историю Петра I Свиньина и Архивские замечания на оное Малиновского и прагматические Антона Антонского. Жалею, что и я сделал одно: о мужественном виде младенца - Петра. - Исправлять не должно гения – писателя”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 89.

Январь, 29. Москва. Н. М. Языков в письме к Вяземскому пишет: “Вы вовсе небрежете о Европейце – и Пушкин тоже, а обещались много и много ему содействовать!. Да что ж вы в самом деле?”.

ЛН. Т. 58. С. 108.

Февраль, 1. Москва. И. И. Дмитриев по получении от Пушкина альманаха “*Северные Цветы на 1832 год*” пишет ему письмо в Петербург:

“Милостивый государь Александр Сергеевич!

Всем сердцем благодарю вас за альманах, и за все прекрасные цветы собственной вашей оранжереи; равно и за песнь *Онегина*, хотя я и вздохнул, что она последняя, и герой ваш отложил путешествие свое по любезной отчизне.

Не скажу с *Пчелою*, что вы ожили: в постоянном вашем здоровье всегда был уверен; изменение только в том, что вы, благодарение Фебу, год от года мужаете и здоровеете. Ваши *Годунов*, *Моцарт* и *Салиери* доказывают нам, что Вы не только Поэт - Протей, но и сердцеведец, и живописец, и музыкант. До сих пор после Карамзина (в старинных его мелких стихах) один только Пушкин заставляет меня читать *белые* свои стихи и забывать о рифмах.

Но старческая искренность и говорливость заставили меня позабыть и приговор Полевого о нашей братье ветеранах. По крайней мере я еще жив для чутья к изящному. Оно увлекло меня.

Заключаю столь же искренним уверением в совершенном почтении, которое навсегда сохранит, милостивый Государь, покорнейший ваш слуга Иван Дмитриев.

P. S. Дозвольте попросить вас сказать мое почтение вашим родителям и любезному Василию Андреевичу [Жуковскому]. Я еще прочитал прекрасные стихи его уже в печати, с прежним чувством умиления и благодарности за себя и моего друга. Благодарю его также и за новейшую поэзию его в альманаке и *Европейце*”.

Акад., XV, № 731.

Февраль, 2. Москва. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург пишет: “Спасибо за 8 - ю часть <Евгения Онегина>: я прочел ее с Бухариной. Прелесть! <...> Обедая у Ив.[ана] Ив.[ановича] Дмит.[риева] с Мещерским”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 91.

Февраль, 3. Москва. Н. М. Языков в письме к П. М. Языкову в Симбирск сообщает о слухах примирения Пушкина с Булгариным: “Пушкин, кажется, примиряется с Булгариным!!!”.

РС. 1903. Март. С. 531; Пушкин. Исслед. и мат. Т. XI. С. 285.

Н. М. Языков передает брату ложные слухи о примирении Пушкина с Булгариным; слухи были вызваны известием о возобновлении отношений Пушкина с Н. И. Гречем.

Февраль, 4. Петербург. Пушкин в письме к И. В. Киреевскому в Москву говорит о только что вышедших первых двух номерах журнала “*Европеец*”, в издании которого активно сотрудничал Н. М. Языков: “...В первых двух книжках Вы напечатали две капитальные пиэсы Жуковского, и бездну стихов Языкова; это неуместная расточительность. Между *Спящей Царевной* <“Сказка о Спящей царевне” Жуковского; № 1. С. 24 - 37> и *Мышью Степанидой* <отрывок из неоконченной поэмы “Война мышей и лягушек” Жуковского; № 2. С. 143 - 164> должно было быть по крайней мере 3 Нумера. Языкова довольно было бы двух пиэс. Берегите его на черный день...”. В конце письма Пушкин просит сердечно кланяться Н. М. Языкову и И. В. Киреевскому.

Акад., XV, № 732.

Февраль, 11. Москва. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Уфу, что Пушкин печатает свою *Сказку о царе Салтане, царевиче Гвидоне и царевне Лебеди*.

РС. 1903. Март. С. 531. “Сказка о царе Салтане” напечатана в третьей части “Стихотворений Александра Пушкина”.

Февраль, после 13. Петербург. Выходит в свет книга “Стихотворения”: (Из “Северных цветов” 1832 г.).

Гессен. С. 60.

Февраль, 14. Петербург. Пушкин пишет И. И. Дмитриеву в Москву:

“Милостивый государь Иван Иванович,

Приношу Вашему Высокопревосходительству глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить, - драгоценный памятник вашего ко мне благорасположения. Ваше внимание утешает меня в равнодушии непосвященных. Радуюсь, что успел вам угодить стихами, хотя и белыми. Вы должны любить рифму, как верного слугу, который никогда с вами не спорил и всегда повиновался малейшим вашим прихотям. Утешительно для всякого Русского видеть живость вашей деятельности и внимательности: по физиологическим примечаниям, это порука в долголетию и здравии. Живите - ж долго, Милостивый Государь! Переживите наше поколение, как мощные и стройные стихи ваши переживут щедушные нынешние произведения.

Вероятно, вы изволите уже знать, что журнал *Европеец* запрещен в следствие доноса. Киреевский, добрый и скромный Киреевский, представлен правительству сорванцем и якобинцем! Все здесь надеются, что он оправдается и что клеветники - или по крайней мере клевета - устыдятся и будет изобличена.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга Александр Пушкин”.

Акад., XV, № 737.

Письмо хранилось у М. А. Дмитриева и впервые им же было опубликовано в “Русском Архиве” в 1866 году (стлб. 1721 - 1722). Подлинник этого письма ныне считается утраченным.

Февраль, 15. Москва. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург сообщает: “Вчера были картины у Пашковых, и прелестные. Киндякова и Сушкова отличились выражением глаз: весь *Бакчисарайский Фонтан* был в лицах....”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 93.

Февраль, 18. Москва. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Симбирск передает почти анекдотический разговор между И. И. Дмитриевы и Пушкиным: “И. И. Дмитриев в одно из своих посещений английского клуба (клуба), на Тверской, заметил, что ничего не может быть страннее самого названия: *московский английский клуб*. Случившийся тут Пушкин, смеясь, сказал ему на это, что у нас есть названия еще более странные. - “Какие же?” - спросил Дмитриев. - “А императорское человеколюбивое общество?” - ответил поэт”.

ИВ. 1883. № 12. С. 536. Анекдот этот относится к концу 1831 г. (Примеч. Д. Н. Садовникова).

Февраль, 20. Москва. Н. М. Языков пишет Комовскому в Петербург: “Судьба *Европейца* еще не решилась; официального запрещения нет покуда: он остановился единственно по слухам, впрочем самым верным; будущее не известно; а его настоящая история, так как и сама история в некотором смысле, есть изъяснение, дополнение настоящего и пример будущего”.

ЛН. Т. 19 – 21. С. 70.

Февраль, 22. Запрещен журнал “Европеец”.

Причиной закрытия “Европейца” послужили статьи И. В. Киреевского: “XIX век”, “Разбор постановки “Горя от ума” на московской сцене”.

Из стихотворений Н. М. Языкова в “*Европейце*” были напечатаны:

в № 1: “Екатерине Александровне Свербеевой” <“Мысль неразгульного поэта”> (С. 85 - 86), “Ау” <“Голубоокая, младая”> (С. 86 – 89, без строк 51 – 54, исключенных цензурой); в № 2: “Воспоминания об А. А. Воейковой” <“Ее уж нет, но рай воспоминаний”> (С. 187 - 189), “Конь” <“Жадно, весело он дышит”> (С. 201 - 202) и “Элегия” <“Ночь безлунная звездами”> (С. 203).

Март, 29. Петербург. Выходит в свет третья часть стихотворений Пушкина.

Гессен. С. 60.

Апрель, 9. Петербург. Вечером А. И. Тургенев вместе с В. А. Жуковским и Пушкиным в гостях у Карамзиных.

РЛ. 1964. № 1. С. 128 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Вечер у Карам. [зиных] с Жук [овским], с Пушк. [иным]”).

Апрель, 9. Москва. И. И. Дмитриев просит в письме Вяземского “поблагодарить любезного Александра Сергеевича за третий том его стихотворений. Как нарочно случилось, что я за несколько часов до получения онаго был очень обрадован прикупкою шести книжек *Онегина*, котораго сбереглись у меня только две книжки: 1 и 8. Теперь придется прикупить 1 – ю и 2 – ю стихотворений, ибо я довольствовался первым изданием в одной книжке, не зная о новом. Я не вытерпел прочитать еще раз *Моцарта и Сальери*. По этому, говоря модным языком, *созданию* признаю я и мыслящий ум, и поэтический талант Пушкина в мужественном полном созрении”.

СН. 1898. Кн. II. С. 164.

Апрель, 13. Москва. Н. М. Языков пишет Комовскому в Петербург: “Сказка Пушкина, meines Erachtens, не в пример хуже всего что писано в сем роде Жуковским. Где же его же сказка Балда?”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 76.

В ответном письме от 25 апреля 1832 г. В. Д. Комовский пишет Н. М. Языкову: “В Сказке Жуковского нахожу я более искусственности, чем у Пушкина. Жуковский как сказочник, обрелся и приделся на новый лад, а Пушкин в бороде и армяке. Читая *Спящую Царевну*, нельзя забыть, что ее читаешь. Читая же сказку Пушкина кажется, будто слушаешь рассказ ее, по русскому обычаю, для того, чтоб сон нашел. *Сказка о Попе Толоконном Лбе и работнике его Балде* не может, говорят, увидеть свет ни по наименованию, ни по содержанию своему” (ЛН. Т. 19 – 21. С. 79 - 80).

Апрель, 13. Петербург. А. И. Тургенев посещает Пушкина.

РЛ. 1964. № 1. С. 128 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Был у Пушкина ...”).

Апрель, 14. Москва. Н. М. Языков в письме к родным в Симбирск пишет:

“Замечательно глупо толкование Булгарина о Пушкин – пошлость нестерпимая”.

ЛН. Т. 58. С. 108.

Апрель, 15. Петербург. Обед у Жуковского. Среди приглашенных Карамзины, А. И. Тургенев, Пушкин, Вяземский.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Апрель, 21. Петербург. Вечером А. И. Тургенев посещает Пушкина.

РЛ. 1964. № 1. С. 128

Апрель, 24. Петербург. Все утро А. И. Тургенев провел у Пушкина.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Апрель, 29. Петербург. Обед у австрийского посланника Ш. Л. Фикельмона. Среди приглашенных кн. П. А. Вяземский, А. С. Пушкин, гр. С. Ф. Грабовский, А. И. Тургенев, А. И. Данилевский.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Май, 2. Петербург. Вечером А. И. Тургенев вместе с Пушкиным в гостях у Карамзиных.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Май, 7. Петербург. После обеда в Английском клубе А. И. Тургенев отправляется в гости к Пушкину.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Май, после 10. Москва. Отъезд Н. М. Языкова в Симбирск.

23 августа 1832 г. в “*Молве*” (№ 68. С. 272) сообщалось, что Н. М. Языков “уехал на лето в Симбирск. Песни священные (из Псалтыря, Еклезиаста, книги Бытия и пр.) наполняют теперь пиитическую жизнь его. Пора, пора перестроить звучную лиру!”.

Май, 11. Петербург. Запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Был в Академии наук на раздаче Демидовских премий... Возвратился с Жуковским. Гулял с ним же в саду; с Пушкиным был у Хитрово и болтал с Фикельмон <Дарьей Федоровной> об Италии. Обедал в клубе”.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Май, 13. Петербург. А. И. Тургенев делает запись в дневник: “...к Фикельмон, вальсировал с нею, болтал с Толстою <Анной Матвеевной> о брате ее в Лондоне, с сыном Опочнина о просвещении в Польше. Пушкин сказал о запрещении...”.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Май, 15. Петербург. Пушкин, Жуковский и А. И. Тургенев вечером в гостях у Вяземского.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Май, 19. Петербург. Рождение у А. С. и Н. Н. Пушкиных дочери – Марии Александровны.

Май, 26. Петербург. День рождения А. С. Пушкина. Ему исполнилось тридцать три года.

Май, 28. Петербург. А. И. Тургенев проводит вечер у Карамзиных. Вероятно, на вечере был и Пушкин.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Июнь, 2. Петербург. А. И. Тургенев посещает Пушкина, но не застаёт его дома.

РЛ. 1964. № 1. С. 128.

Июнь, 3. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву сообщает, что Пушкину обещано позволение издавать газету.

РА. 1868. Стлб. 619.

Июнь, 4. Петербург. Поздно вечером А. И. Тургенев записывает в дневник: “У Жук.[овского] с Пушк.[иным] о журнале. Обедал с кн. Вяз.[емским] в ресторации”.

РЛ. 1964. № 1. С. 129.

К середине 1832 года относятся хлопоты Пушкина по изданию газеты “Дневник”. Вероятно, об этом проекте нового издания и шла речь у Жуковского в этот день между Пушкиным и А. И. Тургеневым. Можно предположить, что Пушкин попытался привлечь к сотрудничеству в этой газете А. И. Тургенева, предложив ему печатать в газете иностранные корреспонденции. Этот замысел был осуществлен лишь в 1836 году в журнале Пушкина “Современник”.

Июнь, 6. Симбирск. А. М. Языков на вопрос Комовского, нравятся ли ему сказки Пушкина (о Царе Салтане), отвечает что она порядочно рассказана, но не вполне удовлетворяет требованиям людей знакомых с нашей сказочной литературой.

ИБ. 1883. Декабрь. С. 534.

Июнь, 9. Петербург. На обеде у гр. М. Ю. Виельгорского А. И. Тургенев встречает Вяземского, А. А. Бобринского, кн. В. Ф. Одоевского и Пушкина.

РЛ. 1964. № 1. С. 129.

Июнь, 17. Петербург. Накануне своего отъезда из России А. И. Тургенев посещает Пушкина; прощается с Н. Н. Пушкиной.

РЛ. 1964. № 1. С. 129.

Июнь, 18. Петербург. А. И. Тургенев, по отплытии из Кронштата за границу, записывает в дневник: “...В час сели на первый пароход. Велгурский, Мюральт, Федоров, с сыном провожали нас. <...> В час - тронулся пароход. Я сидел на палубе - смотря на удаляющуюся набережную, и никого, кроме могил, не оставлял в П[етер]бурге, ибо Жук.[овский] был со мною. Он оперся на минуту на меня и вздохнул за меня по отечестве: он один чувствовал, что мне нельзя возвратиться. <...> П[етер]бург, окрестности были далеко; я позвал Пушкина, Энгельгарда, Вяземского, Жуковского, Викулина на завтрак и на шампанское в каюту - и там оживился грустью и самым моим одиночеством в мире. <...> Брат был далеко. <...> Пушк.[ин] напомнил мне, что я еще не за Кронштадом, куда в 4 часа мы приехали. Пересели на другой пароход: *Николай I*, на коем за год прибыл в Россию;

дурно обедали, но хорошо пили, в 7 час[ов] расстался с Энгельгар.[дом]. и Пушкиным; они возвратились в П[етер]бург; Вяземс.[кий] остался с нами, завидовал нашей участи”.

РЛ. 1964. № 1. С. 129.

Июль, 6. Любек. А. И. Тургенев в письме просит Вяземского позвать “руку у Велгурского, Пушкина...”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 99.

Накануне, 5 июля, в Любек приехали В. А. Жуковский и Викулин. Последний – отправился в Шотландию, Жуковский на лечение в Целле. А. И. Тургенев, через Ганновер и Геттинген выехал в Мюнхен. В письме к Вяземскому от 6 июля 1832 г. Тургенев пишет: “Трустно мне оставлять его <Жуковского>, особливо, когда ничто ни куда не влечет меня, кроме----, но туда нельзя и не поеду” (*Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 99*). Под многоточием Тургенев разумел – Париж, где жил Н. И. Тургенев и куда А. И. Тургеневу, как брату государственного преступника, русским правительством было запрещено приезжать.

Июль, 6. Любек. А. И. Тургенев посылает Пушкину в Петербург книгу “Album litteraire”, с дарственной надписью: “Журналисту - Пушкину от гремушки - пилигрима. Любек. 6. июля 1832”.

Прометей. 1974. № 10. С. 371.

В письме от 6 июля 1832 г. из Любека А. И. Тургенев рассказывает Вяземскому о посещении “книжной лавки” в Любеке. Он приобрел какие – то книги для Вяземского и Нефедьевой. В этой же книжной лавке, которую Тургенев “высмотрел всю” - скорее всего и был куплен “Album” для Пушкина (*Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 98 - 99*). Вероятно, А. И. Тургенев полагал, что перепечатанные в этой книге статьи из французских журналов могут пригодиться Пушкину при издании газеты “Дневник”.

Июль, 19. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву пишет что “будущий газетчик <Пушкин> занят своею беременностью”.

РА. 1868. Стлб. 622.

Июль, 27. Франкфурт на Майне. В письме к Вяземскому в Петербург А. И. Тургенев пишет: “Сей час прочел книжечку одного Немецкого якобинца: “Briefe aus Berlin 1832”, послание к Пушкину: “An Russland’s Apologeten Erwiederung an Puschkin”, - он называет стихи его: “ein Produkt wahrer Dichterbegeisterung”; но книга и стихи его – богомерзкие”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 100.

Книга “немецкого якобинца” Ф. А. Штейнманна есть политический отклик Западной Европы на стихотворение Пушкина “Клеветникам России”. (*Подробно о книге и ее содержании пишет Н. К. Кульман. См.: Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 456 - 458*).

Июль, 28. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Уфу сообщает, что “Пушкин хочет издавать политическую газету; говорят, что государь велел Нессельроде доставлять ему известия, что газета будет политико – литературная, что она разрешена, и Пушкин приглашает в нее его и Киреевского”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 534 - 535; РС. 1903. Март. С. 531.

Июль, 31. Москва. И. И. Дмитриев в письме в Петербург просит Вяземского кланяться Пушкину и выписать для него <Дмитриева> газету Пушкина.

СН. 1898. Кн. II. С. 168.

Июль, 30. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульфу пишет: “Последняя глава *Онегина* - одна из лучших во всем романе, как мне кажется. А какова сказка о царе Салтане? Это верх совершенства: высота недостижимая почти что всем нашим поэтам”.

“Последняя глава” - VIII – я глава “Евгения Онегина” вышла в свет в конце января 1832 года.

Август, 11. Мюнхен. А. И. Тургенев пишет письмо Н. И. Тургеневу в Париж: “...Есть тебе и еще несколько бессмертных строк о тебе. Александр Пушкин не мог издать одной части своего *Онегина*, где он описывает путешествие его по России, возмущение 1825 года и упоминает, между прочим, и о тебе:

Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал,
И плети рабства ненавида,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

В этой части у него есть прелестные характеристики Русских и России, но она останется на долго под спудом. Он читал мне в Москве только отрывки”.

ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 16 – 17. Против стиха “Хромой Тургенев им внимал” Александр Иванович в скобках приписал свое замечание: “т. е. заговорицам; я сказал ему, что ты и не внимал им и не знал их”.

Август, 12. Мюнхен. А. И. Тургенев записывает в свой путевой журнал: “...послал <Н. И. Тургеневу> выписки из Б.[арона] Штейна, стихи Пушкина о нем”.

ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 17.

Август, 20. Париж. Н. И. Тургенев по получении письма от брата А. И. Тургенева от 11 августа пишет ему в Мюнхен:

“Сообщаемые Вами стихи о мне Пушкина заставили меня пожать плечами. Судьи, меня и других осудившие, делали свое дело: дело варваров, лишенных всякого света гражданственности, сивилизации. Это в натуре вещей. Но вот являются другие судьи. Можно иметь талант для поэзии, много ума, воображения, и при всем том быть варваром. А Пушкин и все Русские, конечно, варвары. У одного из них, у Ж-[уковско]-го, душа покрывает и заменяет неудобства свойственного всякому Русскому положения. <...> Если бы суждения о мне Русских имели для меня какую – нибудь значительность, то я начал бы писать мои мемуары. Итак, для меня всего приятнее было бы то, еслиб бывшие мои соотечественники вовсе о мне не судили, или, если хотят судить, то лучше, еслиб следовали суждениям Блудовых, Барановых, Сперанских и т. п. Если те, кои были несчастливее меня и погибли, не имели лучших прав на сивилизацию, нежели Пушкин, то они приобрели иные права пожертвованиями, страданиями, кои и их ставят выше суждений их соотечественников”.

ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 17 – 18.

Август, 24. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков в письме к брату А. М. Языкову в Уфу сообщает, что “Пушкину позволено издавать газету; он приглашает Киреевского и меня в нее; не знаю, как первый, а мне не с чем покуда, а это покуда может быть очень долго”.

Языков. 2. С. 218.

Август, 31. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков сообщает Комовскому в Петербург о приглашении Пушкина к сотрудничеству в его газете *Дневник*: “Пуш[кин] зовет Кир[еевского] в свою газету - и моим стихам отверзает врата

гостеприимные туда же, говоря что ему потребуется стихов не много – следст.[венно] мня (?) отложительно(?), дискать, не будет”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 87.

Комовский в ответном письме от 26 сентября 1832 г. сообщал Н. М. Языкову, что “Пушкина газета доселе еще не подает знаков жизни. Греч уверяет, будто он <Пушкин> хочет и ищет войти в семейство его и Булгарина, действовать в *Сев[ерной] Пчеле*, а *Сына Отечества* преобразить в Revue вроде английского трехмесячных. Что из всего этого выйдет – увидим” (*ЛН. Т. 19 - 21. С. 88*).

Сентябрь, 13. Уфа. А. М. Языков в письме к Комовскому в Петербург высказывает мнение, что газета Пушкина будет хороша: “Она <газета> все же будет лучше *Молвы* и *Пчелы*; а у нас на Руси и за это слава Богу!”.

ИВ. 1883. Декабрь. С.535.

Сентябрь, 16 – 17. Петербург. Отъезд Пушкина в Москву.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 270

Сентябрь, 17. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву пишет: “Мы в это последнее время часто говорили с Пушкиным о необходимости жизнеописания Карамзина. Это совершенно дело ваше, по сердцу, по уму, по обстоятельствам; это необходимое пополнение собственных ваших Записок, вторая половина жизни вашей. Вся жизнь Карамзина слилась с вашею, и память ваша – одно ее живое хранилище”.

РА. 1886. С. 623 – 624; СН. 1898. Кн. II. С. 234.

Сентябрь, 21 ... Октябрь, 10. Пушкин находится в Москве.

Вероятно, Пушкин в Москве занимался поиском сотрудников для своей газеты. В письме к жене около (не позднее) 30 сентября 1832 г. он пишет: “Голова моя кругом идет при мысли о газете. Как – то слажу с нею?” (*Акад., XV, № 772*).

Сентябрь, 21 ... Октябрь, 10. Москва. Встреча Пушкина и И. И. Дмитриева. Запись Пушкиным рассказа И. И. Дмитриева о Пугачеве:

“Дмитриев. Предания.

Дмитриев услышал о Пугачеве от слуги, ездившего в Симб.[ирскую] воеводскую канцелярию с его отцом. Возвратясь, слуга рассказывал о важном преступнике, казаке, отосланном в Казань в оковах с двумя солдатами, которые сели на облучки кибитки с обнаженными тесаками.

Пугачев собирал милостыню, скованный с другим колодником. На улице Замочной Решетки стояла кибитка etc.

Полковник Чернышев был тот самый, о котором говорит Екатерина в своих записках. Он и брат его были любимцы Петра III, который сделал одного полковником и дал ему полк и второго подполковником. Екатерина пожаловала первого бригадиром и сделала п.[етер]б.[ургски]м комендантом, а брата его полковником и комендантом симбирским. П.[етер]б.[ургский] комендант в старости своей был в связи с Травиной – он целый день проводил в ее доме, сидя под окном, и к зоре отправлялся в крепость.

Белобородов был казнен в Москве прежде поимки Пугачева.

Ген.[ерал] Потемкин имел связь с Устиньей, второй женою Пугачева.

Панин вырвал клоч из бороды Пугачева – рассердясь на его смелость.

Кар был человек светский и слыл умником.

Дурнов лежал между трупами”.

Акад. IX (2). С. 497 – 498.

В примечании к главе пятой (в текст “Истории Пугачева” не вошедшей) Пушкин поместил рассказ И. И. Дмитриева, записанный поэтом вероятно во время этой встречи, как Г. Р. Державин велел повесить двух человек, примкнувших к Пугачеву: “И. И. Дмитриев уверял, что Державин повесил сих двух мужиков более из поэтического любопытства, нежели из настоящей необходимости”.

Октябрь, 2. Мюнхен. А. И. Тургенев в ответном письме к брату Н. И. Тургеневу в Париж пишет: “Твое заключение о Пушкине справедливо: в нем точно есть еще варварство, и Вяз[емский] очень гонял его в Москве за Польшу; но в стихах о тебе я этого не вижу, и вообще в его мнении о тебе много справедливого. Он только варвар в отношении к П[ольше]. Как поэт, думая, что без патриотизма, как он его понимает, нельзя быть поэтом, и для поэзии не хочет выходить из своего варварства. Стихи его *Клеветникам России* доказывают, как он сей вопрос понимает. <...> Слышал споры их, но сам молчал, ибо Пушк[ин] начал обвинять Вяз[емского], оправдывая себя; а я страдал за обоих, ибо люблю обоих. <...> Просвещение Европейское, которое каким – то чутьем у нас ненавидят, - великое, важнейшее дело: ясное доказательство сему Жук[овский] и Пушкин. Последний все постиг, кроме этого”.

ЖМНП. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 18.

Октябрь, 10. Москва. Отъезд Пушкина в Петербург.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 535 – 536.

Октябрь, 12. Москва. После отъезда Пушкина из Москвы в Петербург П. В. Киреевский пишет Н. М. Языкову в Симбирск: “Пушкин был недели две в Москве и третьего дня уехал. Он учится по еврейски, с намерением переводить Иова и намерен как можно скорее издать русские песни, которых у него собрано довольно много. Я думаю ему послать копии с моего собрания, но для этого нужно наперед твое соизволение”.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 535 – 536; ИРЛИ. 1491. VII С. 9, л. 5 об.

Октябрь, 12. Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Петербург просит кланяться Пушкину и “нетерпеливо ждет проспектуса об его журнале”.

СН. 1898. Кн. II. С. 169.

Октябрь, 16. Петербург. В. Д. Комовский рассказывает в письме А. М. Языкову о встрече с Пушкиным в книжной лавке Смирдина: “Пушкин точно сошелся со мною у Смирдина, в тот же день, когда я принял и нес с почты стихотворения Н. М. <Языкова>. Прочитал кое - что в рукописи, заметил описки и исправил; хотел взять рукопись с собою для прочтения и исправления всей, - давая мне заметить, что я не в состоянии исправить описки переписчика. Не имея дозволения давать рукопись Н. М. <Языкова> и зная, что вы спешили с печатанием, - я желания Пушкина не исполнил”.

ИРЛИ. 1498, л. 18. Упоминаемая Комовским рукопись - это рукопись со стихотворениями Н. М. Языкова, который передал ее В. Д. Комовскому для дальнейшего издания.

1832. Октябрь, 21 – 1833. Январь, 6. Петербург. Пушкин пишет “*Дубровского*” (первая глава помечена 21 октября 1832 г., семнадцатая – 6 января 1833 г.).

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 272.

Ноябрь, 8. Петербург. В. Д. Комовский пишет Н. М. Языкову в Симбирск: “*Пов.[ести] Бел.[кина]* выйдут и к вам пойдут в 3 экз.[емплярах] на днях”.

ЛН. Т. 19 – 21. С. 91.

Ноябрь, 8. Москва. М. П. Погодин делает запись в дневник: “К Дмитриеву за рукописью Пушкину, которая меня очень тревожит”.

Пушкин и его совр. Вып. XXIII – XXIV. С. 119.

К Дмитриеву за рукописью – Погодин пишет, несомненно, о рукописи воспоминаний И. И. Дмитриева, т. н. “Исторических записках”, которые очень интересовали Пушкина в связи с его работой над пугачевской темой. Судя по записи, Погодин, выполняя просьбу Пушкина, ходил к Дмитриеву просить эту рукопись и очень опасался получить отказ. Дмитриев, вероятно не без колебаний, предоставил поэту возможность ознакомиться с рукописью воспоминаний. Но не со всей рукописью, а только с той ее частью, где описывается казнь Пугачева.

Ноябрь, 16. Петербург. В. Д. Комовский в письме к Н. М. Языкову в Симбирск пишет: “Пушкин и журнал, или газета, его не иное что как вздор! Но вот что было бы не вздором, по крайней мере для кармана Пушкина: Греч предлагал ему по 1000, или по 1200 руб. в месяц, если он вступит в *Северную пчелу* и *Сын Отечества*”.

ИВ. 1883. Декабрь. С. 535.

Ноябрь, 24. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу сообщает о единогласном избрании Пушкина в члены Российской Академии и о том, что его газете (журнал) не состоится.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 274 (со ссылкой на П. И. Бартенева: “А. С. Пушкин. II. (К биографии А. С. Пушкина). М., 1885. С. 54”).

Н. О. Лернер, в примечании к этой главке, пишет: “Странно, что Вяземский мог знать 24 ноября об избрании Пушкина, состоявшемся лишь 3 декабря. В *Ост. Арх.* этого письма нет. Может быть кн. П. П. Вяземский привел неверную дату. А может быть П. А. Вяземский заранее знал от членов академии об их решении избрать Пушкина...”.

Ноябрь, 30. Петербург. Н. В. Гоголь сообщает И. И. Дмитриеву в Москву, что Пушкин не будет издавать газету (“*Дневник*”).

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 274.

Декабрь, 3. Петербург. А. С. Шишков вошел в Российскую Академию с предложением об избрании Пушкина и других лиц в действительные члены Академии. Диплом на звание члена Российской Академии выдан был Пушкину 13 января 1833 г. за подписью А. С. Шишкова.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 274; Пушкин. Письма. Т. III. С. 582 – 583.

Декабрь, 7. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к Вяземскому в Петербург посылает свое стихотворение *Голодный пес*, направленное против гр. И. И. Дибича. Просит Вяземского прочитать его Пушкину, Д. В. Дашкову и Б. Н. Блудову (“не как министрам, а как Арзамасцам”), а после его сжечь”

Давыдов Д. Полн. собр. стихотворений / под. ред. В. Н. Орлова. Л., 1933. С. 263 - 264. Пушкин, Блудов и Вяземский “с удовольствием прочитали эти стихи”. (РА. 1900. Кн. I. С. 372).

1832. Декабрь, после 7. Москва. Вяземский в письме к Жуковскому пересказывает слова Д. В. Давыдова из его письма от 7 декабря: “Ты и Пушкин имеете дар запенить меня, как бутылку шампанского. Вот уже месяца три, как я закупоренный стою во льде прозы; после же стихов твоих вино закипело и пробка хлопнула...”.

СН. Кн. 22. С. 52.

1832. Орлеан. А. И. Тургенев случайно встречается со знаменитой героиней одного из самых сложных жизненных романов Байрона - с графиней Терезой Гвиччьоли и с ее

русскими друзьями - графом Ф. А. Толстым, коллекционером и библиофилом, и с его дочерью Аграфеной Федоровной Закревской, воспетой Пушкиным и Баратынским.

ЛН. Т. 58. С. 978.

Январь, 7. Петербург. Пушкин избран в члены Российской Академии. Диплом на звание члена Академии выдан был Пушкину 13 января 1833 г. (*Анненков. I. С. 359*).

Январь, 13. Рим. А. И. Тургенев в письме просит Вяземского прислать стихи Пушкина.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 145.

Январь, 26. Рим. А. И. Тургенев сообщает Вяземскому в Москву, что встретился с Мезофанти, который подошел к нему с русским приветствием, и они заговорили о русской литературе: "...и первого назвал он Пушкина; он читал его *Бакч.[исарайский] Фонтан, Годунова* и только".

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 153.

Январь, 31. Петербург. Пушкин составляет план повести "Капитанская дочка".
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 277.

Февраль, 3. Петербург. Кончина Н. И. Гнедича (*род. 2 февраля 1784 г.*).

Февраль, 9. Петербург. Письмо Пушкина к гр. А. И. Чернышеву с просьбой о доставлении бумаг, относящихся до Суворова и Пугачевского бунта.

Акад., XV, № 791.

Февраль, 14. Симбирск. Н. М. Языков, получив присланные из Петербурга В. Д. Комовским корректурные листы сборника своих стихотворений, благодарит последнего за участие в издании и просит его на каждом экземпляре подписать "такому – то, такой – то, от автора" и переслать подписанные экземпляры книги некоторым литераторам: Крылову, Пушкину, Вяземскому, Гнедичу <Языков еще не знает о его кончине>, Хвостову, Гоголю, Далю, Воейкову, Марлинскому, Очкину.

А. М. Языков, ниже в этом же письме, в свою очередь благодарит Комовского за содействие в издании стихов брата и спрашивает: "Видели ли, как Пол.[евой] превозносит Пу.[шкина] и унижает всех прочих; впрочем любопытно бы было вычислить, сколько у Пу.[шкина] своего".

ЛН. Т. 19 - 21. С. 96.

В библиотеке Пушкина был сборник стихотворения Н. М. Языкова: "Стихотворения Н. Языкова. Санктпетербург. В типографии вдовы Плюшар с сыном. 1833". Книга в библиотеке поэта не сохранилась (см.: *Б. Л. Модзалевский. Библиотека А. С. Пушкина / Приложение к репринтному изданию. М., 1988. С. 38*). Поэтому остается неизвестно, была ли эта книга подарена Языковым Пушкину, или поэт ее "прикупил" сам.

Февраль, вторая половина (не позднее 25 - го). Петербург. Пушкин сообщает П. В. Нащокину в Москву, что летом, после родов жены, собирается съездить в Нижний Новгород, "да может быть в Астрахань. <...> Путешествие нужно мне нравственно и физически".

Акад., XV, № 796.

Март, 23. Петербург. Выходит в свет впервые изданный целиком "Евгений Онегин" в издательстве Александра Смирдина.

Гессен. С. 60; Лернер датирует выход этого издания концом июня 1833 г. (см.: Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 283).

Издание было дурно напечатано и пущено в продажу по 12 рублей ассигнациями. Но даже эта цена, против сорока рублей прежних, рассматривалась современниками как чрезмерная. “По выходе в свет этой поэмы и третьей части стихотворений, образованнейшие из читателей замечают преобладание грустной насмешливости в произведениях поэта. Комовский пишет, что “у Пушкина видна досада, неудовольствие на литературный черный народ” (*ИВ. 1883. Декабрь. С. 536*).

Март, 25. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к Н. М. Языкову в село Языково сообщает петербургский адрес Пушкина: “...на Дворцовой набережной, у Прачешного моста, в доме Баташева”.

РС. 1884. Кн. 7. С. 133.

Март, 26. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Рим пишет: “Ай да симбиряки ваши: они просят позволения воздвигнуть памятник земляку своему Карамзину! Не даром еще в биографии Дмитриева отметил я Симбирскую губернию светлою краскою, а еще не знал я тогда, что симбирское дворянство отправляло из среды своей уполномоченного для закупки французских вин на месте их происхождения. Не даром и Киндяковское семейство из Симбирска”.

ОА. Т. III. С. 229.

“Мысль о постановке в Симбирске памятника Карамзину возникла впервые в домах Петра Михайловича Языкова, его брата Александра Михайловича и князя Юрия Сергеевича Хованского. Мало - помалу мысль эта проникла и укоренилась в просвещенных слоях симбирского дворянства, которое и решилось ходатайствовать перед правительством об открытии подписки на сооружение памятника. Ходатайство было уважено. <...> В этом же году Российская Академия приняла участие в расходах по сооружению надгробного памятника Карамзину, ассигновав на это 5000 рублей” (*ОА. Т. III. С. 594 - 595. Примеч. В. И. Саитова*).

Вяземский в биографии И. И. Дмитриева писал о Симбирске как о родине Карамзина: “Симбирск отличался всегда пред прочими губернскими городами успехами в общежитии и светской образованности...” (*Вяземский. Т. I. С. 115*).

[Март, 26. Село Языково, Симбирская губерния]. Н. М. Языков сообщает А. М. Языкову в Уфу: “Смирдин прислал 2 экз.[емпляра] *Новоселья*, из коих один взял Петр <Петр Михайлович Языков> на свою долю, другой же я, а я было еще выписывал от Ширяева и пришло тебе в Уфу вместе с моими стихотворениями, на днях ожидаемыми. Прозаическая часть *Новоселья* гораздо лучше стиховой; в последней кроме сказки Жуковского, басен Крылова и *На смерть Гете* все вздор, начиная от Пушкина до барона Розена”.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. XI. С. 287.

“*Новоселье*” - литературный сборник в честь А. Ф. Смирдина. В нем были напечатаны: Пушкина “Домик в Коломне”, Жуковского “Сказка о царе Берендее”, Баратынского стихотворение “На смерть Гете”, Розена “Домовой”, а также произведения Одоевского, Вяземского, Хомякова, Сомова и др. В. Д. Комовский писал Н. М. Языкову 27 февраля 1833 г. о “*Новосельи*”: “Стихотворная часть слабенька! Одна сказка Жуковского - хороша. Пьеска Пушкина - не слишком...” (*ЛН. Т. 19 - 21. С. 98*).

Март, 30. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков сообщает Комовскому в Петербург о получении литературного сборника “*Новоселье*” и высказывает мнение, что “проза гораздо лучше стихов...”.

ЛН. Т. 19 - 21. С. 99 - 100.

Март - Апрель. Петербург. Пушкин пишет письмо И. И. Дмитриеву в Москву:

“Милостивый государь Иван Иванович,

Имея всегда счастье пользоваться благосклонностию Вашего превосходительства, осмеливаюсь ныне обратиться к Вам со всепокорнейшею просьбою... Случай доставил в мои руки некоторые важные бумаги касающиеся Пугачева (собственные письма Екатерины,

Бибикова, Румянцева, Панина, Державина и других). Я привел их в порядок и надеюсь их издать. В *Исторических записках* (которые дай бог нам прочесть возможно позже) Вы говорите о Пугачеве - и, как очевидец, описали его смерть. Могу ли надеяться, что Вы, милостивый государь, не откажетесь занять место между знаменитыми людьми, коих имена и свидетельства дадут цену моему труду, и позволите поместить собственные Ваши строки в одном из любопытнейших эпизодов царствования Великой Екатерины?

С глубочайшим почтением и совершенной преданности честь имею быть, милостивый государь, Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга”.

Акад., XV, № 816. Лернер датирует это, писанное карандашом, черновое письмо “второй половиной ноября 1833 г.” (Труды и дни Пушкина. С. 294). Этой же даты придерживается и Л. Б. Модзалевский (Пушкин. Письма. Т. III. С. 113 - 114).

“...позволите поместить собственные Ваши строки...” - Просьба поэта может означать только одно: Пушкин был не только уже знаком с воспоминаниями Дмитриева, но, скорее всего, уже располагал копией воспоминаний (не при содействии ли Вяземского, у которого хранился один из трех списков воспоминаний, подготовленных самим Дмитриевым?). Вместе с тем Пушкин знал, что И. И. Дмитриев не хотел публиковать свои записки при жизни. Зная это, Пушкин в этом письме в деликатной форме и высказывает надежду поместить отрывки (или отрывок) из воспоминаний Дмитриева. Вероятно, не без колебаний, он дал согласие на публикацию только той части записок, где говорилось о казни Пугачева. Именно об этом эпизоде воспоминаний Дмитриева, как нам кажется, и пишет Пушкин: “...позволите поместить собственные Ваши строки в одном из любопытнейших эпизодов царствования Великой Екатерины?”. Интересные воспоминания, относящиеся к этому периоду взаимоотношений Пушкина и И. И. Дмитриева, оставил Н. Полевой: “Пугачевщина заставила родителей Дмитриева бежать и спастись в Москву. Вскоре туда привезли дерзкого бунтовщика, и казнь Пугачева, которой любопытным зрителем был 14 – ти летний Дмитриев, произвела столь сильное впечатление на юное воображение его, что даже в глубокой старости, он рассказывал об ней со всеми подробностями. Пушкину передал он свой рассказ письменно, и мы читали его в Истории Пугачевского бунта, изданной Пушкиным” (*Очерки русской литературы. Соч. Н. Полевого. Ч. II. СПб., 1839. С. 455*).

Апрель, 14. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков пишет брату А. М. Языкову в Уфу: “Замечательно глупо толкование Булгарина о Пушкине: пошлость нестерпимая!”.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. XI. С. 287.

Н. М. Языков пишет о статье Булгарина “Письма о русской литературе” (“*Сын Отечества*”. 1833. Ч. 155. Т. 23).

Апрель, 18. Рим. А. И. Тургенев отправляет посылку Вяземскому в Москву и в записке просит передать:

“1. Крест из камня, взятого мною в древних христианских катакомбах, в мраморе - отослать повернее Ал.[ексandre] Ильиничне Нефедьевой;

.....

3. Маленькая головка, найденная мною в Пестуме (Помпеях). Отослать к Ив.[ану] Ив.[ановичу] Дмитриеву на память от Гримушки;

4. Маленькая ваза из белого мрамора, найденная мною в Тускулуме. Поэту – Пушкину”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 198 - 199.

Апрель, 21. Дерпт. “Тихо и не догадываясь о своей скорой кончине” умер от чахотки Николай Николаевич Карамзин - младший сын Н. М. и Е. А. Карамзиных. О смерти племянника Вяземский сообщает в Рим А. И. Тургеневу в письме от 9 - 10 мая 1833 г. В этом

же письме Вяземский уведомляет Тургенева, что посылает ему новое издание “Евгения Онегина”.

ОА. Т. III. С. 231 - 232.

Апрель, 23. Село Языково. Н. М. Языков пишет братьям в Симбирск: “Прозаическая часть *Новоселья* гораздо лучше стихотворной; в последней, кроме сказки Жуковского, басен Крылова и на *Смерть Гете*, - все вздор, начиная от Пушкина до барона Розена”

ЛН. Т. 58. С. 107.

Апрель, 23. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов пишет Н. М. Языкову в село Языково: “...Милое и лестное для самолюбия моего внимание ваше так меня тронуло, что по получении послания вашего и золотого ковчега <сборника стихов>, полного драгоценными нитями перлов, я было пустился отвечать вам стихами - но, признаюсь, оробел; рука дрогнула - как писать этакому чорту в поэзии стихами! Один Асмодей - Пушкин имеет на это право”.

РС. 1884. Кн. 7. С. 134.

Н. В. Гоголь вспоминал о впечатлении А. С. Пушкина от чтения только что вышедшего сборника стихотворений Языкова: “...когда появились его [Н. М. Языкова] стихи отдельной книгою, Пушкин сказал с досадой: “Зачем он назвал их: *Стихотворения Языкова*, их бы следовало назвать просто *Хмель!*. Человек с обыкновенными силами ничего не сделает подобного; тут потребно буйство сил”. (*Соч. и письма Н. В. Гоголя. Изд. Кулиша. СПб. 1857. С. 457.*)

Май, 9. Петербург. Вяземский пересылает А. И. Тургеневу за границу с кн. Г. И. Гагариным изд. “Евгения Онегина”.

ОА. Т. III. С. 232.

Май, 22. Петербург. Пушкин пишет черновик эпилога “Истории Пугачева”: “...казнь его совершилась 10 января 1775 года - Очевидец - в то время едва вышедший из отрочества, ныне старец, покрытый многими славой, в неизданных своих записках таким образом описывает сие происшествие:

22 мая 1833”.

Акад., IX (1). С. 410. Здесь же на вклейке (между С. 408 - 409) снимок пушкинского автографа начала эпилога.

В печатном тексте “Истории Пугачева” этот отрывок эпилога выглядит несколько иначе: “Очевидец, (в то время едва вышедший из отрочества, ныне старец, увенчанный славой поэта и государственного мужа) описывает следующим образом кровавое позорище...” и далее Пушкин слово в слово цитирует фрагмент из воспоминаний Дмитриева о казни Пугачева (“Сани остановились против крыльца лобного места... ~ ...и вмиг окровавленная голова уже висела в воздухе”. *Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь. М., 1866. С. 29*). Это был единственный, при жизни Дмитриева, случай печатного цитирования его записок. Доверив Пушкину право публикации этого фрагмента своих воспоминаний - Дмитриев, несомненно, хотел показать свою поддержку историческому труду Пушкина.

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось тридцать четыре года.

Май, 27. Петербург. Кончина Ореста Михайловича Сомова (*рожд. 11 XII 1793*).

Июнь, 3. Симбирск. Н. М. Языков в письме спрашивает Вяземского: “...Получили ли Вы мои стихотворения от сочинителя? Великодушно ожидаю, что скажет об них Полевой, сей безумноречивый, хотя громогласный вития! Пушкин некогда обещался отстаивать честь

моей музыки; если, дескать, он получит на то литературные ерыжки. Потрудитесь напомнить ему об этом обещании...”.

ЛН. Т. 58. С. 112.

По свидетельству Комовского, которому Языков поручил все хлопоты по изданию своих стихов, Пушкин не задолго до отъезда на Урал “кое - что прочитал из них, исправил некоторые описки; хотел взять рукопись, чтобы просмотреть и исправить всю, но не получил на то разрешение” (*ИБ. 1883. Декабрь. С. 538*).

Июнь ... Июль. Черная Речка. Пушкин пишет письмо к Г. И. Спасскому:

“Осмеливаюсь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою – Мне сказывали что у Вас находится любопытная рукопись Рычкова касающаяся времен Пугачева. Вы оказали б мне истинное благодеяние, еслиб позволили пользоваться несколько дней сею драгоценностью...”.

Акад. XV, №

Впервые текст письма напечатан П. А. Ефремовым с датой “лето 1833г.” (*Пушкин. Собр. соч. Изд. А. С. Суворина. СПб., 1905. VIII. С. 591 - 592*). С этой датой письмо вошло во все последующие издания писем Пушкина. Однако, составители полагают, что это письмо могло быть написано годом ранее, летом 1832 г. Основанием для новой датировки этого письма послужили следующие наблюдения.

Ответ Г. И. Спасского на это письмо неизвестен, но рукопись с летописью Рычкова была предоставлена им Пушкину. С нее поэт сделал довольно полный конспект в своей т. н. “Архивной тетради” (*ПД, ф. 244, № 1224, лл. 1 – 11об.*). Материалы из этой тетради впервые были опубликованы в 1940 г. (см.: *Акад., IX (2), С. 759 - 775*):

лл. 1 – 11. – собственноручная запись конспекта рукописи П. И. Рычкова, озаглавленная “Рычков”;

лл. 12 – 12об. – запись под названием: “О Державине. Из рапорта кн. Щербатова, 5 мая” (это конспект рапорта генерала Ф. Ф. Щербатова в Военную коллегию о действиях поручика Державина по охране междуречья Волги и Узени от бунтавщиков);

лл. 14 – 14об. – запись озаглавленная: “Дмитриев. Предания”. Это – тезисное изложение воспоминаний И. И. Дмитриева о временах Пугачева и о Г. Р. Державине.

Содержание этих записей позволяет определить этапы пушкинской работы. В начале он знакомится с летописью Рычкова, полученной от Г. И. Спасского. Делает конспект и затем при встрече (осенью 1832 г.) с И. И. Дмитриевым уточняет и дополняет некоторые факты, уже известные ему по летописи Рычкова. Интересно, что вслед за конспектом разговора с Дмитриевым в рассматриваемой “Архивной тетради” содержатся выписки из Пугачевских книг Военной коллегии, доставленные Пушкину из архива Главного Штаба Военного министерства через графа А. И. Чернышева (см. письма Пушкина от 25 февраля и 29 марта 1833г.: *Акад., XV, № №*). Таким образом, конспектирование летописи Рычкова и разговора с Дмитриевым (см.: “1832. Сентябрь, 21 ... Октябрь, 10. Москва”), если следовать хронологии записей в “Архивной тетради”, могли быть только летом – осенью 1832 г.

Июль, 6. Петербург. Рождение у А. С. и Н. Н. Пушкиных первенца - сына Александра Александровича.

Июль, 14 (?). Петербург. Приезд И. И. Дмитриева из Дерпта, где он навестил Е. А. Карамзину, находившуюся в трауре по случаю кончины сына.

Июль, 14. Петербург. Пушкин, Вяземский, братья Виельгорские и другие петербургские литераторы, по случаю отъезда И. И. Дмитриева в Москву, устроили обед в честь патриарха русской литературы, закончившийся подпиской на сооружение памятника Н. М. Карамзину в Симбирске.

ОА. Т. III. С. 243; ЛН. Т. 58. С. 247 (снимок подписного листа с подписями: Дмитриева, Кушникова, Пушкина, Вяземского, Гоголя, Аржевитинова и др. участников обеда).

Июль, 15. Петербург. В “Северной Пчеле” (1833. № 162) напечатан отрывок из письма П. А. Плетнева: “Вчера, на дружеском обеде, куда собралось несколько почитателей знаменитого поэта нашего И. И. Дмитриева, по случаю отъезда его из Петербурга, после заздравного и прощального тоста почетному гостю, Д. Н. Блудов предложил тост за благополучное окончание предприятия, задуманного благодарными земляками Карамзина, замечая при том, что никто не имеет столько прав начать открывающуюся по сему предмету подписку, как И. И. Дмитриев, который начал, вместе с бессмертным другом своим, великое дело преобразования нашего языка. <...> Общество состояло из двадцати особ, денег собрано при сем случае 4,525 рублей. Зачинщики сего доброго дела, симбирские дворяне, надеемся, простят нам, что мы поспешили преждевременно отозваться на поданный им голос, и примут с радушием усердное приношение”.

Июль, 19. Петербург. Вяземский пишет в Рим А. И. Тургеневу: “Знаешь ли, что вы, симбиряки, просили дозволения соорудить памятник Карамзину в Симбирске, и что государь очень одобрил сей проект? Знаешь ли ты, что и ты в числе зачинщиков этого дела, и что Аржевитинов по доверенности подписал за тебя. На днях Вьельгорские братья, Пушкин и я давали обед Дмитриеву, и после заздравного и прощального тоста ему (потому что он уехал в Дерпт и оттуда прямо проедет в Москву) Блудов предложил тост за благополучное окончание предприятия, задуманного симбирскими дворянами и, заметив, что никто не имеет столь права начать открывающуюся по сему предмету подписку, как Дмитриев, который начал вместе с бессмертным другом своим великое дело преобразования нашего языка, подал лист бумаги Дмитриеву, который подписал 500 рублей; Кушников 1000, Уваров, Блудов по 500, так что от двадцати человек, бывших на обеде сем, собрано 4525 рублей. <...> Ай да симбиряки! Спасибо!”.

ОА. Т. III. С. 243.

Июль, 22. Петербург. Пушкин в письме (черновое) просит Бенкендорфа: “Обстоятельства вынуждают меня отправиться вскоре на 2 или 3 месяца в мое нижегородское имение. Я желал бы воспользоваться этим случаем, чтобы съездить в Оренбург и Казань, которые я еще не знаю. Я прошу его величество позволить мне осмотреть архивы этих двух губерний”.

Акад., XV, № 830.

Пушкин собирался провести в нижегородском своем имении селе Болдине “в совершенном уединении, дабы отдохнуть от важнейших занятий и кончить книгу” месяца два - три. Вероятно, к этому времени у Пушкина в ходе работы над историей Пугачева, окончательно созрел план нового романа, “коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани”. Вот почему Пушкину так хотелось посетить Казань и Оренбург: “он хотел своими глазами увидеть те места, где должны были происходить события задуманного им романа. Император Николай Павлович не без оговорок разрешил Пушкину “ехать в Оренбург и Казань на четыре месяца”. Первоначально, перед поездкой в Поволжье и на Урал, Пушкин хотел посетить в Дерпте Е. А. Карамзину, находившуюся в большом горе после смерти своего пятнадцатилетнего сына; на эту поездку Пушкин получил разрешение императора. Однако, от этой поездки Пушкину пришлось отказаться. В письме к жене, от 8 октября 1833 г., он объяснил свой отказ от поездки тем, что не поехал туда “единственно по недостатку прогонов, которых не

хватило на лишние 500 верст”. В письме от 30 октября 1833 г. он просит Наталию Николаевну передать его извинения Е. А. Карамзиной. П. В. Анненков ошибочно предположил, что поездка Пушкина в Дерпт состоялась (*Анненков I. С. 370*). В Дерпте в это время находились кн. Е. Н. Мещерская и кн. В. Ф. Вяземская, приехавшие утешить Екатерину Андреевну. В начале июля, “не надолго, дня на три”, приехал в Дерпт и И. И. Дмитриев. Несколько позже, в сентябре, туда приехали В. А. Жуковский и кн. П. А. Вяземский (см. “*Дневник В. А. Жуковского*” / *Примеч. И. А. Быкова. СПб., 1901. С. 313 - 314*).

Август, 3. Москва. И. И. Дмитриев, возвратившийся из поездки в Дерпт к Е. А. Карамзиной, благодарит в письме Вяземского и просит передать его искреннюю признательность “особенно графам Вельегорским, А. С. Пушкину и П. А. Плетневу и всем участвовавшим на этом прощальном пиру <14 июля в Петербурге> Этот день, право, один из счастливых дней в моей жизни, и тем более для меня заметный и приятный, что задумали подарить меня им не ровестники мои, а бодрые сыны нового поколения”.

СН. 1898. Кн. II. С. 173.

Август, 5. Петербург. Пушкиным написано предисловие к повести “Капитанская дочка”, помеченное в рукописи “5 августа 1833. Черн. Речк. В. с. у. Schw”.

Неизданный Пушкин. П., 1922. С. 165 – 166. Эта запись до сих пор не расшифрована.

Август, 14. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву сообщает, что “Пушкин собирается на днях отплатить Вам визит в Москву. Жалею, что не могу сравниться в учтивости с ним”.

РА. 1868. Стлб. 633.

Август, 17. Петербург. Пушкин выезжает в Москву, чтобы оттуда через Нижний Новгород проехать в Казань, Симбирск и Оренбург. Поэта в поездке до Москвы сопровождает С. А. Соболевский.

Пушкин и его совр. Вып. XXXI – XXXII. С. 41. Лернер датирует отъезд Пушкина “18 августа 1833 г.” (Труды и дни Пушкина. С. 285).

Август, 20. Торжок. Пушкин в письме напоминает жене, что ждет от нее писем в Симбирске: “...От тебя буду надеяться письма в Симбирске...”.

Акад., XV, № 837.

Август, 26. Москва. Пушкин в письме к жене в Петербург сообщает, что в “Москве пробуду я несколько времени, то есть два или три дня. Коляска требует подправок. Дороги проселочные были скверные; меня насилу тащили шестерней. В Казани буду я около [первого] третьего. Оттоле еду в Симбирск...”.

Акад., XV, № 839.

Сентябрь, 4 - 5. Васильсурск. Пушкин встречается со старухой свояченицей полковника В. Юрлова, коменданта Курмыша, и с ее слов записывает в дорожной записной книжке: “Васильс.[урск] - пред.[ание] о Пугачеве. Он в Курмыше повесил май.[ора] Юрлова за смелость его обличения - и мертвого секли нагайками. - Жена его спасена его крестьянами. Сл.[ышал] от старухи, сестры ее, живущей милостынею”.

Акад., IX (2), С. 492 - 493; Славянский. С. 26.

Сентябрь, 5 - 8. Пушкин в Казани. Встреча и знакомство с супругами Фукс.

Сентябрь, 6. Женева. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург сообщает, что выполнил его просьбу и переслал Мезофанти сборник “Новоселье” с письмом, в котором Тургенев писал: “Большую часть произведений наших авторов суть “скороспелки легких

умов”, как назвал их бессмертный Карамзин, но в творениях Жуковского, Пушкина, найдете вы и зрелость”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 320.

Сентябрь, 7. Москва. С. А. Соболевский в письме к А. Х. Востокову пишет: “Московский литератор П. В. Киреевский занимается большим собранием русских народных стихотворений. Кроме напечатанных у [М. Д.] Чулкова, [Н. И.] Новикова и Кирши Данилова, подслушал он сам или получил от [Н. М.] Языкова, [С. П.] Шевырева и А. Пушкина более тысячи повестей, песней и так называемых стихов”.

Пушкин. Письма. Т. III. С. 613.

Соболевский был свидетелем беседы Пушкина и Петра Киреевского во время августовского 1833 года приезда поэта в Москву. Вероятно, во время этой встречи Пушкин высказал пожелание об издании народных песен, собиранием которых тогда сильно увлекался П. Киреевский.

Сентябрь, 8. Казань. Рано утром Пушкин выезжает в Симбирск.

Убийца Пушкина - барон Жорж Дантес пересекает границу и въезжает в пределы России.

Сентябрь, 7 - 8. Симбирск. Вероятно, в один из этих дней симбирский губернатор А. М. Загряжский получает письмо из Петербурга Н. Н. Пушкиной для передачи А. С. Пушкину.

Письма из Симбирска в Петербург шли примерно 7 – 8 дней (см. почтовые штампы на письме Пушкина к жене от 14 сентября 1833 г.: “Симбирск. 1833. Сен. 14”, “Получено. 1833. Сен. 21, вечер”). Вероятно, столько же шли письма из Петербурга в Симбирск. Письмо Н. Н. Пушкиной в Симбирске могло быть получено А. М. Загряжским 7, 8 – го, или самое позднее – 9 – го сентября 1833 г. Содержание письма Н. Н. Пушкиной неизвестно, но слова Пушкина в письме к жене от 12 сентября 1833 г. - “Если дом удобен...”, дают некоторое право говорить о том, что в своем письме Наталия Николаевна писала о договоре по найму новой квартиры. Известно, что Н. Н. Пушкина заключила договор по найму жилья с домовладельцем плац – адъютантом, капитаном л. – гв. Павловского полка А. К. Оливио в конце августа 1833 г., следовательно, письмо было написано и отправлено 30 или 31 – го августа, но не позже 1 - го сентября 1833 г. А. М. Загряжский, по получении письма Н. Н. Пушкиной, несомненно догадался о скором приезде поэта в Симбирск. Остается неизвестным, сообщил ли кому - нибудь Загряжский о приезде поэта в город или сохранил в тайне скорый приезд Пушкина в Симбирск.

Сентябрь, 10. Симбирск. Приезд Пушкина из Казани. Встреча с губернатором А. М. Загряжским, который передает поэту письмо от жены (содержание письма неизвестно).

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 288; Акад. XV, № 845. Дом губернатора, стоявший по улице Коммунистической под № 3, где произошла встреча Пушкина и А. М. Загряжского снесен в конце 1960 – х годов.

Составители принимают дату приезда Пушкина в Симбирск - 10 сентября 1833 г., опираясь прежде всего на свидетельство самого поэта, который в письме к жене от 12 сентября 1833 г. писал, что приехал в Симбирск “третьего дня”, т. е. 10 сентября. Эту дату приезда поэта в Симбирск поддерживают Н. О. Лернер, М. А. Цявловский, Б. В. Томашевский, Н. Н. Столов, К. А. Селиванов и др. По мнению составителей нет решительно никаких оснований считать, что Пушкин, якобы, был “не совсем точен”, когда писал жене, что приехал в Симбирск “третьего дня”. Часть исследователей: Е. А. Бобров, Л. Б. Модзалевский, Н. В. Измайлов, П. С. Бейсов, Ю. Л. Славянский и др. - полагают, что Пушкин приехал в Симбирск 9 сентября. При этом они ссылаются, во – первых, на свидетельство И. А. Второва, который в письме (якобы датированном 9 – м сентября 1833 г.) к сыну писал, что в “Симбирске у губернатора <А. М. Загряжского> я видел Пушкина Александра Сергеевича. Он сказывал мне, что был в Казани у Фукса и стоял вместе с Баратынским...” (*Де Пуле М.*

Отец и сын // *РВ. 1875. Т. CXVIII. № 8. С. 610*); и, во – вторых, на расчет времени, затраченного Пушкиным при переезде из Казани в Симбирск: Пушкин выехал из Казани рано утром 8 сентября, провел в пути 30 часов, преодолел расстояния в 205 верст и 9 сентября к “полудню” приехал в Симбирск.

Однако, письмо И. А. Второва к сыну в Казань с сообщением о встрече с Пушкиным у Загряжского в Симбирске, написано не 9 – го, а 15 – го сентября 1833 г., и не в Симбирске, а в Самаре. В этом письме Второв не пишет, что эта встреча произошла 9 сентября. Эта дата, без всякой связи с именем Пушкина, появляется в дневниковой записи Второва от 20 сентября 1833 г.: “8 числа в пятницу приехал в Симбирск. 9 был у губернатора, просил его о своем деле, и удивлялся его суждениям о своей должности. В тот же день обедал у Ф. Сем. Дмитриева” (цит.: Носков А. И. Самарский знакомый Пушкина // Носков А. И. А. С. Пушкин и Самарский край. – Самара, 1999. – С. 22 -23). Запись в дневнике Второва вызывает недоумение: И. А. Второв ни словом не обмолвился о встрече с Пушкиным в Симбирске, о встрече, которая для него была, несомненно, событием куда более важным и примечательным, чем обед с Ф. С. Дмитриевым. Поразительная забывчивость! Составители не берутся объяснить столь странную забывчивость Второва, но полагают, что рассматривать встречу Пушкина и Второва у Загряжского (описанную Второвым в письме к сыну) и встречу Второва с Загряжским 9 сентября 1833 г. (запись в дневнике Второва)– как одну и ту же встречу (как это сделал М. Де - Пуле), нет решительно никаких оснований. Ибо встреча Второва и Пушкина у Загряжского, которая, несомненно, имела место, могла произойти и 10 сентября (встреча у Загряжского по приезде Пушкина в Симбирск), и 12 – го сентября, когда Пушкин вернулся в Симбирск из Языкова и встретился с Загряжским перед отъездом в Оренбург, и даже 13 - го сентября 1833 г., когда они могли встретиться у Загряжского перед отъездом Второва в Самару.

Ю. Л. Славянский, автор единственной в своем роде работы по хронометрированию пути Пушкина в Поволжье и на Урале и назвавший даже время приезда поэта: “В тихий (хоть и губернский) город Симбирск Пушкин приехал в 6 - 7 часов вечера 9 сентября” (*Славянский. С. 43*), в своем исследовании оставил без внимания эпизод биографии Пушкина, когда в 1830 г. он потратил на переезд из Петербурга в Москву не 3 – 4 дня, а целых восемь (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 377, 385*).

Остается неизвестным, где остановился Пушкин по приезде в Симбирск: часть исследователей предполагают, что он остановился в гостинице; другие - в доме губернатора. Н. П. Гриценко, со ссылкой на весьма недостоверные свидетельства кн. Баюшева (*Московские Ведомости. 1888. 3 декабря. С. 6*), полагает, что Пушкин остановился в доме Языковых (ныне ул. Советская, д. № 22) (*Гриценко Н. Работа А. С. Пушкина над “Историей Пугачева” // Уч. записки Ульянов. пел. ин – та. 1949. С. 3 - 39*).

Сентябрь, 11. Симбирск. Пушкин узнав, что Н. М. Языкова и его братьев нет в городе, принимает решение ехать в их имение - село Языково Карсунского уезда, где надеялся встретиться с Николаем Михайловичем Языковым.

Имеются основания предполагать, что приезд Пушкина в Симбирск во многом был обусловлен желанием получить находившийся у Языковых список рукописи П. И. Рычкова и какие то документы о пугачевской бунте. О том что у Языковых имеется рукопись Рычкова, Пушкин конечно же узнал от Г. И. Спасского, который предоставил поэту еще летом 1832 г. свой экземпляр этой рукописи. Отправляясь из Петербурга в поездку в Поволжье и Урал Пушкин *точно* знал, что обязательно будет в Симбирске. Поэтому он неоднократно в письмах напоминает жене писать ему только в Симбирск. Поэт не указал Симбирска в своей подорожной; можно предположить, что он намеревался лишь заехать на самое короткое время в Симбирск к Языковым за летописью Рычкова. Вопрос о том, почему Пушкин не уведомил письмом братьев Языковых о своем приезде в Симбирск, остается без ответа.

Сентябрь, 11. Село Языково, Симбирская губерния. Приезд Пушкина, вероятно вечером, из Симбирска. Здесь поэт нашел только старшего из братьев Языковых – Петра Михайловича. Знакомство Пушкина с П. М. Языковым.

Акад. XV. № 845.

“В версте от большого московского тракта из Симбирска в Карсун (уездный город Симбирской губернии), на берегу реки Урени, живописно раскинулось село Языково.

<...> Барский деревянный дом красиво господствует над окружающею местностью, и с террасы его открывается обширный вид на соседние поля и перелески. <...> В два этажа, он построен отцом поэта Михаилом Петровичем в форме "покая" с коридорами и двумя просторными для служб и приезда гостей флигелями. Со стороны сада фасад украшен семью колоннами дорического стиля и каменною лестницею. Двор обнесен решеткою с каменными столбами и параллельно постройкам обсажен вязами, образующими внутри тенистую площадку. <...> Из прихожей посетитель входит в довольно обширный зал. <...> Каменная церковь круглой формы, как и соединенная с нею колокольня, окружена рядом колонн и отстоит от дома в недалеком расстоянии. Построена она, как и дом, отцом поэта, прах которого в общем семейном склепе покоится вместе с прахом жены. <...> В настоящее время от сада и его густой тени осталось очень немного. Сохранились две – три аллеи акации, под горой несколько старых, доживающих свой век деревьев. Видны еще признаки прудов с островками и на одном следы беседки, а на другом почтенных размеров береза и ветла. Водоемы эти наполнялись свежее проточною водою из верхнего пруда. На берегу коего была оранжерея. Вода из прудов сбегала в реку Урень, который ниже, в свою очередь, был запружен и, прилегая к саду, образовывал ту светлую водную поверхность, обсаженную по берегам густою зеленью, о которой упоминается в стихах". (Поливанов. В. Н. Село Языково // ИВ. 1896. № 12. С. 887 - 890).

Сентябрь, 12. Вторник. Утро. Село Языков, Симбирская губерния. Пушкин пишет письмо к жене в Петербург:

“Село Языково 65 верст от Симбирска. 12 сент.[ября].

Пишу тебе из деревни поэта Языкова, к которому заехал и не нашел дома. Третьего дня прибыл я в Симбирск и от Загряжского принял от тебя письмо. Оно обрадовало меня, мой ангел - но я все-таки тебя побраню. У тебя нарывы, а ты пишешь мне четыре страницы кругом. Как тебе не совестно! Не могла ты мне сказать в четырех строчках о себе и о детях. Ну, так и быть. Дай бог теперь быть тебе здоровой. Я рад, что Сергей Ник.[олаевич] будет с тобой, он очень мил и тебе не надоест. Об Ив.[ане] Ник.[олаевиче] говорить нечего. Надеюсь, что свадьба его расстроится. По всему видно, что все семейство воспользовалось расстроенным его состоянием, чтоб заманить его свои сети. Вероятно, и начальство, если дело дойдет до начальства, примет это в соображение. Должно будет поплатиться деньгами. Если девица не брюхата, то беда еще не велика. А с отцом и с дядей - башмачником дуэля, кажется, не будет. Если дом удобен, то нечего делать, бери его - но уж по крайней мере, усиди в нем. Меня очень беспокоят твои обстоятельства, денег у тебя слишком мало. Того и гляди сделаешь новые долги, не расплатясь со старыми. Я путешествую, кажется, с пользою, но еще не на месте и ничего не написал. И сплю и вижу приехать в Болдино и там запереться.

Из Казани написал я тебе несколько строчек - некогда было. Я таскался по окрестностям, по полям, по кабакам и попал на вечер к одной blue stockings, сорокалетней, несносной бабе с вощеными зубами и с ногтями в грязи. Она развернула тетрадь и прочла мне стихов с двести, как ни в чем не бывало. Баратынский написал ей стихи и с удивительным бесстыдством расхваливал ее красоту и гений. Я так и ждал, что принужден буду ей написать в альбом - но бог помиловал, однако она взяла мой адрес и страшит меня перепискою и приездом в П.[етер] Б.[ург], с чем тебя и поздравляю. Муж ее умный и ученый немец, в нее влюблен и в изумлении от ее гения; однако он одолжил меня очень - и я рад, что с ним познакомился. Сегодня еду в Симбирск, отобедаю губернатора и к вечеру отправляюсь в Оренбург, последняя цель моего путешествия.

Здесь я нашел старшего брата Языкова, человека чрезвычайно замечательного и которого готов я полюбить, как люблю Плетнева или Нащокина. Я провел с ним вечер и оставил его для тебя, а теперь оставляю тебя для него. Прости, ангел женка. Цалую тебя и всех вас - благославляю детей от сердца. Береги себя. Я рад, что ты не брюхата. Кланяюсь Кат.[ерине] Ив.[ановне] и брату С.[ергею]. Пиши мне в Болдино”.

“Здесь я нашел старшего брата Языкова”. - В 1836 г. (11 – 14 мая) Е. М. Языкова (в замужестве Хомякова) после знакомства и беседы с Пушкиным в письме к брату Н. М. Языкову передает слышанный ею рассказ Пушкина А. С. Хомякову о первой встрече его с П. М. Языковым, который “прежде не хотел даже говорить с ним <Пушкиным>, но потом так обошелся, что через полчаса они сделались друзьями” (*Искусство. 1928. № 1 - 2. С. 156*). Возможно, Пушкин попросил у П. М. Языкова рукопись Рычкова, и тот, побоявшись распорядиться чужой вещью (есть косвенные свидетельства, что она принадлежала А. М. Языкову), вначале не хотел ее отдавать, но затем все - таки решился передать ее гостю (возможно, лишь на какое – то более или менее продолжительное время).

В. Н. Поливанов, не называя источников, рассказывает малодостоверную (если не сказать - вымышленную) историю, как Пушкин перед отъездом из села Языково вырезал на память алмазным перстнем свое имя на оконном стекле, а на камине оставил другой автограф – несколько надписей и эпиграмм (*Поливанов. В. Н. Село Языково // ИВ. 1896. № 12. С. 887 - 890*). К “пушкинским апокрифам” села Языкова относится и история с легендарной елью, посаженной как – будто бы Пушкиным в день своего отъезда (12 сентября 1833 г.) из Языкова. “Возрастная экспертиза” установила, что ель посажена была в 1770 – е годы (см.: *Славянский. С. 46, со ссылкой на результаты экспертизы, проведенной в мае 1973 г. А. Н. Блохинцевым*).

Сентябрь, 12. Село Языково, Симбирская губерния. Отъезд Пушкина в Симбирск, куда поэт приехал, вероятно, во второй половине дня.

Обед у Загряжского.

Вечером Пушкин выезжает из Симбирска в Оренбург “горами” - т. е. по гористому правому берегу Волги - “главной дорогой на Сенгилей, через села Кременки и Тушну”. Не доехав третьей станции - Сенгилея, Пушкин возвращается в Симбирск утром 13 сентября.

Акад., XV, № 846. О маршруте см.: Славянский. С. 110 – 114.

Сентябрь, 13. Среда. Пушкин в Симбирске.

Нет решительно никаких документальных свидетельств, и прежде всего самого Пушкина, о том, что делал и с кем встречался он в этот день в Симбирске.

Утверждение А. Н. Блохинцева, что Пушкин, по возвращении в Симбирск 13 сентября 1833 г., остановился в доме Языковых и был встречен “вторым старшим братом поэта – Александром Михайловичем Языковым” - не имеет под собой никаких документальных свидетельств и является предположением автора, а по сему не может рассматриваться как факт биографии поэта (*Блохинцев А. Н. И жизни след оставили своей... Саратов. 1980. С. 80*).

Ю. Л. Славянский, без ссылок на какие – либо источники, пишет о встрече 13 сентября 1833 г. в доме губернатора Пушкина и Д. П. Ознобишина (*Славянский. С. 47*). Однако, сам Ознобишин рассказывал В. П. Юрлову, что с Пушкиным он встречался в 1830 – х годах в *петербургском* салоне М. Виельгорского и ни словом не обмолвился о симбирской встрече с поэтом (см.: “1899. Май. 26”).

Рассказ В. П. Юрлова (см.: “1899. Май, 26”) о знаменитом обеде, устроенном симбирскими дворянами в честь Пушкина (Державин, без каких – либо доказательств, датирует этот обед 13 – м сентября 1833 г., см.: *Нива. 1913. № 3. С. 716*), подавляющим большинством пушкинистов рассматривается как малодостоверный. Вместе с тем, составители полагают, что несмотря на отдельные противоречия, вызывающие стойкое недоверие к воспоминаниям Юрлова, эти воспоминания в краеведческом литературоведении должны остаться как один из важнейших и интереснейших симбирских пушкинских апокрифов.

К симбирским пушкинским апокрифам составители относят и воспоминания К. И. Коротковой (рожд. Габленц), о ее встрече с Пушкиным в доме А. М. Загряжского (см.: “1901. Москва”). Весьма осторожно, можно датировать эту встречу, если конечно она имела место, 10 – м сентября (в день приезда Пушкина в Симбирск), или 13-м сентября (в день возвращения поэта в город): Габленц вспоминает о дорожных pistolетах, которые были при Пушкине и с которыми он явился в залу, что наводит на мысль о сию минутном приезде Пушкина в дом Загряжского). В пушкиноведении воспоминания Габленц, несмотря на отдельные противоречия, цитировались неоднократно, что говорит о доверии к сообщаемым ею фактам о пребывании поэта в Симбирске.

Сентябрь, 13(?) – 14(?). Симбирск. Встреча Пушкина с Варварой Ивановной Кравковой.

Акад., XV, № 855. См.: “1833. Октябрь, 30”.

Сентябрь, 14. Четверг. Симбирск. Пушкин пишет письмо к жене в Петербург:

“Опять я в Симбирске. Третьего дня, выехав ночью, отправился я к Оренбургу. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал мне ее. Чорт его побери, дорого бы дал я, чтоб его затравить. На третий станции стали закладывать мне лошадей - гляжу, нет ямщиков - один слеп, другой пьян и спрятался. Пошумев изо всей мочи, решил я возвратиться и ехать другой дорогой; по этой на станциях везде по 6 лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю. Повезли меня обратно - я заснул - просыпаюсь утром - что же? не отъехал я и пяти верст. Гора - лошади не взвезут - около меня человек 20 мужиков. Чорт знает как бог помог - наконец взвезли мы, и я воротился в Симбирск. Дорого бы дал я, чтоб быть борзой собакой; уж этого зайца я бы отыскал. Теперь еду опять другим трактом. Авось без приключений.

Я все надеялся, что получу здесь в утешение хоть известие о тебе - ан нет. Что ты, моя женка? какова ты и дети. Цалую и благословляю вас. Пиши мне часто и о всяком вздоре до тебя косящемся. Кланяюсь тетке”.

Акад., XV, № 846. Почтовые штемпели: “Симбирск 1833 сен. 14” и “Получено 1833 сен. 21 вечер”.

Сентябрь, 14. Симбирск. Пушкин в гостях у А. М. Загряжского, который дарит ему карту Екатеринославской губернии, изданную в 1821 г. Пушкин делает надпись на карте: “Карта принадлежавшая Императору Александру Павловичу. - Получена в Симбирске от А. М. Загряжского 14 сент. 1833”.

Рукою Пушкина. С. 601 – 602.

“Генеральная карта Екатеринославской губернии с показанием почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояния между оными верст. Сочинена по новейшим достоверным сведениям в С<анк>т Петербурге 1821 года. Сочин. и Гравир. Полков. Пядышев. Вырез. Слова М. Иванов” (ныне хранится: Пушкинский Дом, ф. 244, оп. 1, № 702).

Сентябрь, 15. Симбирск. Рано утром Пушкин выезжает из Симбирска в Оренбург “другим трактом”: переправившись через Волгу, по левому берегу на Красный Яр, Никольское на Черемшане, Резаново... На берегу Волги (или, что менее вероятно, на пароме) Пушкин делает в своей записной книжке карандашный рисунок уголка Симбирска: Смоленской горы, церкви на ней, дома <В. М.> Карамзина, амбаров на берегу. Тут же Пушкин подписывает рисунок: “Смоленская гора. Церковь Смол.[енская] и дом Карамзина. 15 сент. Волга”.

Впервые пушкинская *подпись* к “симбирскому” рисунку была опубликована в Н. О. Лернером, который прочитал пушкинскую надпись как: “Смоленская гора, церковь с кол. [окольной] и дом Карамзина. 15 сент. Волга” (*Пушкин и его совр. Вып. XVI. С. 42*) *Симбирская зарисовка* Пушкина впервые была опубликована в 1935 г. Т. Г. Зенгер (*Рукою Пушкина. С. 400 - 401*). Ею же было предложено и новое чтение пушкинской подписи под рисунком: “Смоленская гора. Церковь Смол.[енская] и дом Карамзина. 15 сент. Волга”. Это прочтение подписи принимается сейчас большинством пушкинистов. О маршруте Пушкина от Симбирска до Оренбурга и о полемике вокруг этого маршрута; см: “*Славянский. С. 110 – 118*”.

Сентябрь, 15 ... 18. По дороге из Симбирска в Оренбург Пушкин делает запись в дорожной записной книжке: “Панин. Дом Пустынникова”.

Акад., IX (2), 493.

Еще осенью 1832 г. Пушкин в Петербурге расспрашивал И. И. Дмитриева о Пугачеве. Со слов Дмитриева Пушкин записал: “Панин вырвал клоч из бороды Пугачева - рассердясь на его смелость” (*Акад., IX (2), 498*). Пушкин, как пишет А. И. Носков, “несомненно ставил целью узнать подробности, связанные с публичным допросом Е. И. Пугачева в Симбирске <...> По - видимому, в Симбирске (от кого - ?) или в Языкове (от П. М. Языкова ?) Пушкин узнал о содержании смелого ответа Пугачева: “Кто ты таков?” - спросил Панин у самозванца. “Емельян Иванов Пугачев”, - ответил тот. “Как же смел ты, вор, назваться государем?” - продолжал Панин. “Я не ворон (возразил Пугачев, играя словами и изъясняясь, по - своему обыкновению, иносказательно), я вороненок, а ворон - то еще летает” (*Акад., IX (1), 78*). Вероятно, в Симбирске Пушкин узнал новые факты о том как жестоко избил граф Панин скованного Пугачева - “Панин... ударил самозванца по лицу до крови”. Находясь в Симбирске, Пушкин, конечно же, выяснил и место, где происходило интересовавшее его событие - дом Пустынникова” (*Носков А. И. Симбирская запись Пушкина для “Истории Пугачева” // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 132*).

Ю. Г. Оксман высказал предположение, что бесстрашная реплика Пугачева, которую не мог вспомнить Дмитриев и которую не записал П. И. Рычков, могла быть услышана Пушкиным от П. М. Языкова, “знатока местного края и ревнителя его преданий”. “В пользу симбирско - языковской локализации предания о смелой пугачевской шутке, вызвавшей кулачную расправу с ним графа Панина, свидетельствует и тот факт, что именно в Симбирской губернии записана была А. М. Языковым народная песня о беседе Пугачева с его тюремщиком:

Судил тут граф Панин вора Пугачева.
- “Скажи, скажи Пугаченька, Емельян Иванович,
Много ль перевешал князей и боярей?”
- Перевешал вашей братьи семьсот семь тысяч.
Спасибо тебе, Панин, что ты не попался:
Я бы чину то прибавил, спину то поправил
За твою то бы услугу повыше подвесил.

Предание, рассказанное П. М. Языковым, оставило след не только в “Истории Пугачева”. Слова из живой речи пленного крестьянского вождя, записанные Пушкиным в Симбирске в 1833 году, явились тем зерном, из которого выросла вся речевая характеристика Пугачева в “Капитанской дочке” (*Ю. Г. Оксман. Пушкин в работе над “Капитанской дочкой” // ЛН. Т. 58. С. 232*).

Сентябрь, 18 - 20. Пушкин в Оренбурге.

Сентябрь, 21 - 23. Пушкин в Уральске.

Сентябрь, 23. Вечер. Уральск. Пушкин выезжает в Болдино.

В письме к жене из Болдина от 2 октября 1833 г. Пушкин описывает свой отъезд: “При выезде моем (23 сентября) вечером пошел дождь, первый по моем выезде. Надобно тебе знать, что нынешний <год> была всеобщая засуха, и что бог угодил на одного меня, уготовя мне везде прекраснейшую дорогу. На возвратный же путь послал он мне этот дождь, и через полчаса сделал дорогу непроходимой. Того мало: выпал снег, и я обновил зимний путь, проехав 50 верст на санях”.

Акад., XV, № 849.

Пушкин собирался возвращаться в Болдино через Саратов и Пензу (*Акад., XV, № 847. Письмо к жене из Оренбурга от 19 сентября 1833 г.*). Однако, Пушкин выбрал иной маршрут: через Сызрань, Симбирск, Языково в Болдино.

Сентябрь, 29. Пятница. Село Языково, Симбирская губерния. Пушкин по дороге из Уральска в Болдино заезжает в село Языково. Вечер проводит в обществе трех братьев Языковых. Получает от П. М. Языкова рукопись “Летопись Рычкова”.

“Семейное предание рассказывает, что Пушкин застал братьев Языковых одетых по - домашнему, в халатах, и на первых же порах пристыдил и разбранил их за азиатские

привычки. Пробыл он в Языкове почти два дня, которые прошли очень весело, и, уезжая, дал обещание быть зимой в Симбирске” (ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 537).

Сентябрь, 30. Суббота. Утро. Село Языково, Симбирская губерния. Пушкин выезжает в Болдино.

Октябрь, 1. Воскресенье. Болдино. Приезд Пушкина, где он остается до *середины ноября*.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 290.

Октябрь, 1. Воскресенье. Село Языково, Симбирская губерния. А. М. Языков после отъезда Пушкина сообщает в письме В. Д. Комовскому: “Вчера был у нас Пушкин, возвращавшийся из Оренбурга и с Яика в свою нижегородскую деревню, где пробудет месяца два, занимаясь священнодействием перед алтарем Камен. Он ездил - де собирать изустные и письменные известия о Пугачеве, историей времени которого будто бы теперь занимается. Из питерских новостей он прочитал нам свою сказку *Гусар* (ее купил дескать у него Смирдин за 1000 рублей сто стихов). Дело идет о походе малороссийской ведьмы; написана она весьма живо и занимательно. Знаете ли вы что Гоголь написал комедию *Чиновник*? Из нея Пушкин сказал нам несколько пассажей чрезвычайно острых и объективных. Мы от него первые узнали, что он и Катенин избраны членами российской академии и что последнее производит там большой шум, оживляя сим сонных толкачей (!), иереев и моряков...”

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 537, 538

Стихотворение “Гусар” было написано Пушкиным еще 18 апреля 1833 г., напечатано было впервые в журнале Смирдина “Библиотека для Чтения” (1834 г. Т. I. Кн. I. Отд. I. С. 13 - 17).

Октябрь, 2. Понедельник. Село Болдино. А. С. Пушкин пишет письмо к Н. Н. Пушкиной в Петербург, где сообщает, что он в Болдине “со вчерашнего дня”. Далее рассказывает о своем повторном посещении села Языкова: “Проезжая мимо Языкова <Н. М.>, я к нему заехал (отобедать), застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело, ночевал и отправился сюда. Въехав в границы Болдинские, встретил я Попов, и так же озлился на них как на симбирского зайца”.

Акад., XV, № 849.

Октябрь, 3. Вторник. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков сообщает М. А. Максимовичу о встрече с А. С. Пушкиным: “К нам заехал Пушкин, путешествовавший или, паче, странствовавший на Яике; он собрал кое - что о Пугачеве и, между прочим, привез мне очень приятное известие, вот оно: в Казани площадь называют немецкою вошью! Гоголь написал - де комедию мастерскую. Что это?. Пушкин написал малороссийскую сказку о ведьмах и продал ее Смирдину за 1000 руб. <...> Пушкин сказывал, что и Н. Полевой доставил Киреевскому много русских песен. И все - то благо, все добро”.

Языков. 2. С. 229.

Октябрь, 3. Вторник. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков сообщает в письме М. П. Погодину о посещении его Пушкиным: “У нас был Пушкин с Яика - собирал - де сказания о Пугачеве - Много - де собрал, по его словам, разумеется. Заметно, что он вторгался в область Истории (для стихов еще бы туда и сюда) - собирается собирать плоды с поля, на коем он ни зерна не посеял - писать Историю Петра, Екатерины I-й, и далее вплоть до Павла Первого (между нами)”.

ЛН. Т. 16 - 18. С. 715.

Октябрь, 3. Вторник. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме благодарит Н. М. Языкова за присылку стихов и отмечает, что они - “прелесть, как все то, что изливается из пера вашего! В легчайшей поэтической вспышке вашей, стихи ваши, как говорит Пушкин, стоят дыбом!”. Далее сообщает известные ему новости о поездке Пушкина: “Знаете ли, что я слышал от людей, получивших письма из Казани? В Казани были Пушкин и Баратынский, отыскивающие сведения о Пугачеве. Из этого я заключаю, что они в союзе для сочинения какого -нибудь романа, в котором будет действовать Пугачев. И так вот решение загадки появления Пушкина в нашей и в Оренбургской губерниях. Если это правда, то дай Бог! Авось ли мы увидим что -нибудь близкое к Вальтер - Скотту; по сию пору мы не избалованы качеством, но задушены количеством романов”.

РС. 1884. № 7. С. 143 - 144.

Октябрь, 29. Болдино. Пушкин пишет вступление к “Медному Всаднику” (“На берегу пустынных волн...”).

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 292.

Октябрь, 30. Болдино. Помечена первая часть “Медного всадника”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 292.

Октябрь, 30. Болдино. Пушкин пишет кн. В. Ф. Одоевскому в Петербург: “...Теперь донесу Вашему сиятельству, что, будучи в Симбирске, видел я скромную отшельницу, о которой мы Вами говорили перед моим отъездом. Недурна. Кажется, губернатор гораздо усерднее покровительствует ей, нежели губернаторша. Вот все, что мог я заметить. Дело ее, кажется, кончено”.

Акад., XV, № 855.

“Скромная отшельница” - Варвара Ивановна Кравкова, случайная знакомая отчима Одоевского П. Д. Сеченова, вознамерившаяся уйти в монастырь и бежавшая с его помощью от родителей в Симбирск. Родные Кравковой обвинили Сеченова в похищении молодой девушки и возбудили против него дело. Оно приняло затяжной и неприятный оборот, дошло до министра и грозило Сеченову отстранением от должности. Одоевский был в курсе этой истории из писем Сеченова, просившего его содействия. По дошедшим до Одоевского слухам, Сеченов в своих хлопотах в Симбирске злоупотреблял его именем, что вызвало гневный протест Одоевского. <...> Непосредственное участие в этом деле принимал тогдашний симбирский губернатор А. М. Загрязский, приходившийся родственником Н. Н. Пушкиной. Поэтому естественна была просьба Одоевского к Пушкину, собиравшемуся в Симбирск, выяснить на месте подробности дела, не вполне ему ясного” (*Турьян М. А. Комментарий к переписке Пушкина с В. Ф. Одоевским // Переписка А. С. Пушкина. М. 1982. Т. II. С. 430*).

Октябрь, 31. 5 час. 5 мин. вечера. Болдино. Помечена вторая часть “Медного всадника”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 292.

Октябрь, Москва.(?) А. М. Языков в письме к сестрам в Симбирск пишет: “...Пушкин заезжал к В. [эсселю] из Оренбурга и Уральска. Прожил у нас два дня почти, рассказывал много литературных новостей; в обществе он очень забавен, и время с ним мы провели весело; зимой обещал быть в Симб[ирске], он просидит до января в Нижегородской деревне близ Абрамова”.

ЛН. Т. 58. С. 112. Вesselъ - семейное прозвище Н. М. Языкова.

Ноябрь, 1. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу за границу пишет: “Пушкина еще нет, он кочует в Оренбургских степях и будет сюда к концу месяца, и надеюсь привезет гостинца, потому что теперь его рабочая пора...”.

Архив бр. Тургеневых. Вып. 6. С. 361.

Ноябрь, 7. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к братьям Языковым, Александру и Николаю Михайловичам, пишет: "...известие о Пушкине <...> я получил, за что приношу вам чувствительнейшую благодарность. <...> Рад душевно, что Пушкин принялся за дело. Этот лохотун Петербург его губит, а более нас, отвлекая его от вдохновений; впрочем, вы знаете, что он запоем пишет только осенью, и, как кажется, это время года он не дарит праздности; если будете писать к нему, скажите ему мой дружеский поклон".

РС. 1884. № 7. С. 138

1833 (?). Ноябрь, 8. Москва. Запись в дневнике М. П. Погодина: "К Дмитриеву за рукописью Пушкину, которая меня очень тревожит".

Пушкин и его совр. Вып. XXIII - XXIV. С. 119.

Запись в дневнике Погодина не датирована, но принято считать, что она сделана в ноябре 1833 г. Но тогда как понимать слова Пушкина и письма воспоминания Дмитриева Пушкину были известны еще летом – осенью 1832 года. Вероятно, во время осеннего 1832 г. визита в Москву, Пушкин мог снять копию Составители, однако, полагают, что эта запись могла быть сделана осенью 1832 г., когда обращение к Дмитриеву за рукописью имело смысл: Пушкин только начал работу над историей Пугачева. Осенью 1833 г. работа над историей Пугачева была уже, в основном, завершена. Воспоминания Дмитриева Пушкину были известны,

Ноябрь, 20. Петербург. Возвращение Пушкина из Болдина.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 294.

Ноябрь, 24. Петербург. Пушкин на именинах у Е. А. Карамзиной, посещение которой отметил в первой записи своего дневника. В этот день - "Екатеринин день" - были именины Е. И. Загряжской и кн. Е. Н. Мещерской

Модзалевский Б. Л. Дневник Пушкина. Пг., 1923. С. 1.

1833. Ноябрь – Декабрь. Петербург. Знакомство Пушкина в театре с молодым гр. В. А. Соллогубом.

ИБ. 1886. Март. С. 597 – 598.

Декабрь, 6. Петербург. Пушкин, через Бенкендорфа, представляет на цензуру имп. Николаю I рукопись поэмы "Медный всадник".

Акад., XV, № 864.

Декабрь, 10. Петербург. В. Д. Комовский в письме к Н. М. Языкову в Симбирск сообщает о том, что Пушкин просит у А. Смирдина за три пьесы 15000 рублей и что он написал "Медного Всадника" и "Холостой выстрел" ("Выстрел").

ИБ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 538.

Декабрь, 12. Петербург. Рукопись поэмы "Медный всадник" возвращена Пушкину с замечаниями имп. Николая I.

Акад., XII. С. 317; XV, № 865; см.: "1834. Октябрь, 15".

Имп. Николаем I было запрещено публиковать эту поэму в полном виде. При жизни Пушкина был напечатан только отрывок под названием "Петербург" ("Библиотека для чтения". 1834. Т. VII. С. 117 – 119).

Декабрь, 23. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву сообщает, что "Пушкин привез с собою несколько тысяч новых стихов, в двух или трех маленьких поэмах, и поделится с нами своею странническою котомкою".

РА. 1868. Стлб. 635.

Декабрь, 30. Петербург. Письмо гр. К. В. Несельроде к князю П. М. Волконскому о пожаловании Пушкина в камер - юнкера Двора Е. И. Величества.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 297.

На следующий день имп. Николай I подписал указ придворной конторе о пожаловании Пушкина камер - юнкером.

Декабрь, 31. Петербург. Разрешено напечатать первый том “*Истории Пугачевского Бунта*”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 297.

Январь, 1. Петербург. Пушкин записывает в дневник: “Третьего дня я пожалован в камер – юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Н<аталья> Н<иколаевна> танцевала в Аничкове. Так я же сделаюсь русским Dangeau”
Акад., XII, С. 318.

Январь, 4. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Рим пишет: “Поздравляю тебя с наступлением нового года нашего, разродившагося - знаешь чем? Вечно не отгадаешь! - Камер - юнкерством Пушкина! Он возвратился из степной поездки своей и навез много стихов, которых я еще не читал, в ожидании чтения у Жуковского...”
ОА. Т. III. С. 253.

Январь, 5. Москва. И. И. Дмитриев в письме в Вяземскому в Петербург пишет: “Пушкин два раза был в Москве и не удостоил свиданием с собою”.
СН. Кн. II. С. 176.

Январь, 9. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву сообщает: “Я забыл поздравить ваше высокопревосходительство, как обер-камергера наших поэтов при лучезарнейшем дворе Феба, с новым камер-юнкером, поэтом Александром Пушкиным. Что скажет о том Полевой?”.
РА. 1868. Стлб. 637 - 638.

Примерно в это же время С. Н. Карамзина писала И. И. Дмитриеву: “Пушкин крепко боялся дурных шуток над его неожиданным камер – юнкерством, но теперь успокоился, ездит по балам и наслаждается торжественною красотою жены, которая, несмотря на блестящие успехи в свете, часто преискренно страдает мучением ревности, потому что посредственная красота и посредственный ум других женщин не перестает кружить поэтическую голову ее мужа” (*Карамзин. Письма. С. 439*).

Январь, 17. Москва. И. В. Киреевский в письме сообщает Н. М. Языкову: “Пушкин камер – юнкер!! Когда он <Пушкин> проезжал через Москву, его никто почти не видал. Он пробыл здесь только три дня и никуда не показывался, потому что ехал с *бородой*, в которой ему хотелось показаться жене. Уральских песен, обещанных перед отъездом туда, он, кажется, ни одной не привез, по крайней мере мне не пресылал”.
ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 538 - 539. Несколько ранее о камер - юнкерстве Пушкина сообщал Н. М. Языкову граф Хвостов: “Пушкин сияет в златошвейном кафтане”.

Январь, 19. Москва. И. И. Дмитриев в письме просит Вяземского поздравить “удалого поэта [Пушкина] камер – юнкером. Надеюсь, что он и в области прозы не перестанет иногда проблескивать своей поэзией”.
СН. 1898. Кн. II. С. 178.

Январь, 26. Петербург. Пушкин записывает в дневник о зачислении “в гвардию прямо офицерами” барона д’Антеса и маркиза Пино.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 300. Это первое упоминание Пушкиным имени барона Жоржа Дантеса.

Начало февраля. Петербург. А. Н. Вульф встречает Пушкина, который с негодованием говорит о своем камер - юнкерстве и о том, что он “возвращается к оппозиции”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 300.

Февраль, до 8. [Симбирск]. А. М. Языков просит В. Д. Комовского сообщить Пушкину, что “если Пугачев все еще не на шутку его интересует”, то Д. В. Давыдов рекомендует ему обратиться за материалами о Пугачеве к помещику Бузулукского уезда села Могутова Оренбургской губернии Ивану Григорьевичу Пыхачеву.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 539.

Апрель, 4. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к Пушкину в Петербург пишет:

“Помилуй! что за дьявольская память? - бог знает когда - то на лету я рассказал тебе ответ мой М. А. Нарышкиной насчет *les suivantes qui sont plus fraîches* (“камеристок, которые свежее”), а ты слово в слово поставил это эпиграфом в одном из отделений *Пиковой дамы*. Вообрази мое удивление, а еще более восхищение мое жить в памяти твоей, в памяти Пушкина, некогда любезнейшего собутыльника и всегда моего единственного, родного душе моей поэта! Право, у меня сердце облилось радостью, как при получении записки от любимой женщины.

Как мне досадно было разъехаться с тобою прошлого года! Я не успел проехать Симбирск, как ты туда явился, и что всего досаднее, я возвращался из того края, в который ты ехал и где я мог бы тебе указать на разные лица или рожи, от которых ты мог получить и бумаги и сведения тебе нужные. После того ты был у Языкова, и я не знал о том! Неужели ты думаешь, чтобы я усидел дома и не прилетел бы обнять тебя. Злодей! зачем не дать было знать мне?

Знаешь ли, что струны сердца моего опять прозвучали? На днях я написал много стихов, так и брызгало ими. Право, я думал, что рассудок во мне так разжирел, что вытеснил поэзию; не тут - то было; встрепенулась небесная, и он - дай бог ноги, так что и по сию пору не отыщу его.

Совестно мне посылать тебе сердечные мои бредни, но, если прикажешь, исполню повеление Парнасского отца и командира. Надо только, чтобы повеление писано было нецеремониально, и слово *вы* заменилось словом *ты*. Тогда на все готов”.

Акад., XV, № 908.

“...Что за дьявольская память” - Д. В. Давыдов пишет об эпиграфе ко второй главе повести Пушкина “Пиковая дама”, впервые опубликованной в журнале “Библиотека для Чтения” (1834. Т. II).

“...Струны сердца моего опять прозвучали” - в это время Давыдов был увлечен Е. Д. Золотаревой, которой посвятил целый цикл стихотворений: “Вальс”, “Я люблю тебя, без ума люблю!..”, “Не пробуждай, не пробуждай...”, “О, кто, скажи ты мне, кто ты...”, “Я вас люблю так, как любить вас должно...”.

Апрель, 10. Петербург. Д. Н. Бантыш - Каменский в письме спрашивает Пушкина: “...не нужен ли вам портрет Пугачева для сочиняемой Истории его? Я видел гравированный у Платона Петровича Бекетова и могу достать верный рисунок с оного. Подлинный принадлежит к тому времени, когда самозванец был пойман...”.

Акад., XV, № 913.

“Сразу же после поимки Пугачева, уже в Симбирске, главнокомандующий П. И. Панин поручил местному неизвестному художнику” приступить к созданию портрета самозванца “в оковах, предназначенного для Г. А. Потемкина и самой императрицы” (*Н. Дубровин. Пугачев и его сообщники. СПб. 1884. Т. 3. С. 309*). Но еще до “отсылки в столицу” Пугачева, в Симбирске с его портрета было выполнено несколько, по всей вероятности, авторских копий (“повторений”). Как установила А. Л. Вайнберг, одно из этих “повторений” было изготовлено специально для П. И. Панина и в последствии хранилось в его смоленском имении селе Дугине (*А. Вайнберг. Материалы к иконографии Емельяна Пугачева // Памятники Пугачевского восстания, хранящиеся в Гос. истор. музее. М. 1961. С. 8.*). Пушкин располагал портретом Пугачева в копии начала XIX века с одного из симбирских, вероятно, подлинных портретов. Эта копия

затем перешла к П. А. Вяземскому. Сейчас хранится в Гос. истор. музее (инв № - И I 81758 / 5725; холст, масло). (См.: Н. Н. Петрунина. Портрет, приложенный А. С. Пушкиным к “Истории Пугачева” // Временник пушкинской комиссии. 1964. Л., 1967. С. 48 - 53).

Апрель, 21. [Симбирск]. А. М. Языков, узнав, что “История Пугачева” уже напечатана, в письме к В. Д. Комовскому замечает: “Пушкин, по - видимому, важничает. <...> Странно как он успел так скоро состряпать историю Пугачева! Верно будет тра - та - та!”. По поводу же повести “Пиковая дама” А. М. Языков замечает: “Пушкин свою повесть плохо сладил. В ней всего лучше эпитафия, особенно атанде – с”.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 539.

Апрель, 23. Петербург. Пушкин посещает Е. А. Карамзину.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 308.

Апрель, 24. Вторник. Святая Неделя. Петербург. Пушкин в письме жене сообщает, что “вчера был у Карамзиной <Екатерины Андреевны>...”.

Акад., XV, № 921.

Н. Н. Пушкина 15 апреля 1834 г. уехала в Калугу в Полотняный Завод, и Пушкин “проводил ее до Ижоры”

Апрель, 28. Петербург. Пушкин в письме к жене пишет: “...Святую неделю провел я чинно дома, был всего вчерась (в пятницу) у Карамзиной да у Смирновой...”.

Акад., XV, № 923.

Апрель, 30. Фомин понедельник. Петербург. В письме к жене Пушкин пишет, что “...подружился опять с Sophie Karamzine (Софьей Карамзиной). Она сегодня на свадьбе, у Бакуниной”.

Акад., XV, № 926.

Екатерина Павловна Бакунина 30 апреля 1834 г. вышла замуж за Александра Александровича Полторацкого. Пушкин, вероятно, присутствовал на свадьбе Бакуниной.

Май, 12. Петербург. Пушкин в письме к жене в Ярополец пишет о С. Н. Карамзиной: “...опасения на счет истинных причин моей дружбы к Софьи К.[арамзиной] очень приятны для моего самолюбия. <...> Знаешь ты, что кн.[ягиня] Мещ.[ерская] и Sophie Kar[amzine] едут за границу? Sophie уже плачет недели две, вероятно, я доведу ее до Кронштата?..”.

Акад., XV, № 935.

Май, 25. Петербург. Пушкин встречается с Карамзиными, Сперанским, Виельгорским, Жуковским и Вяземским.

Акад., XV, № 947 (письмо к жене около, не позднее, 29 мая 1834 г.).

Май, 20. Москва. Приезд А. И. Тургенева из заграницы. Встречи со старыми друзьями и знакомыми: П. А. Вяземским, И. И. Дмитриевым, П. Я. Чаадаевым, Е. А. Баратынским, М. Ф. Орловым, И. В. и П. В. Киреевскими, С. А. Хомяковым, К. К. и Н. Ф. Павловыми.

А. Тургенев. С. 473.

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось тридцать пять лет.

В этот день Пушкин провожает до Кронштадта князя Петра Ивановича Мещерского, его жену княгиню Екатерину Николаевну Мещерскую и их малолетнего сына Николая, а также С. Н. Карамзину, уезжавших на пароходе (“пироскафе”) в немецкий порт Любек,

от которого начиналось их путешествие по Германии, Швейцарии и Италии. Путешествие продолжалось более года. (*Карамзин. Письма. С. 463*). Тревожное настроение С. Н. Карамзиной перед отъездом за границу выражено в ее письмах. Так в письме к И. И. Дмитриеву от 25 мая 1834 г. она пишет: “...Я еду завтра с Мещерскими на пароходе в чужие края на целый год. Хочу, чтобы последние строки мои были к Вам. Мне грустно неизъяснимо, и все желание мое путешествовать, и вся радостная физиономия Швейцарии, Италии – все исчезло в моем воображении и заменилось одной тоскою. Пожелайте нам счастливого возвращения в милую Россию” (*Карамзин. Письма. С. 439 - 440*). А Пушкин в письме к жене от 3 июня писал: “...Мещерские отправились в Италию, и что Sophie три дня сряду разливалась, обвиняя себя в жестокосердии и раскаиваясь в том, что оставляет Кат.[ерину] Андр.[еевну] одну? Я провожал их до пироскафа...” (*Акад., XV, № 948*).

Июнь, 1. Петербург. Пушкин был на вечере у Е. А. Карамзиной.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 313.

Июнь, 16. Симбирск. Приезд А. И. Тургенева из Москвы. На следующий день, переправившись через Волгу, он приезжает в свое родовое имение село Тургенево, где, вероятно, была заполнена до конца очередная записная книжка, о которой он пишет: “Кончена сия книга в Тургеневе 1 июля 1834 г. в малом флигеле, на столе управляющего, в 7 – м часу утра, в воскресенье. Меня прерывали крестьяне с дарами; но помеха эта не затрудняла меня. Женева и Тургенево слиты в сей книге, как в моей душе и в судьбе моей. О брат! Отсутствие твое не мешает мне действовать здесь по сердцу твоему. Тени праотцов, утештесь и вы! Отец, призри на твоего сына, прах твой мысленно лобызающего” (*А. Тургенев. С. 473 - 474*).

Июнь, 22. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Симбирск пишет: “Надолго ли ты в Симбирске? Авось, съедемся в Петровском. <...> Если увидишь поэта Языкова, обними его за меня и спроси, получил ли он мое послание, с глупыми ошибками напечатанное в *Новоселии*, и посоветуй ему отказаться от *Библиотеки* письмом к Смирдину, как я и Хомяков отказались”.

В конце письма рукою Вяземского вписано стихотворение “Симбирскому Ловеласу”:

Который всех девиц приводит ко Геласу;
Рад трюфлям, луку рад, шампанскому и квасу
И всякой юбке рад, хоть с ситцу, хоть с атласу”.

ОА. Т. III. С. 258.

Во второй части “*Новоселья*” (1834) было напечатано стихотворное послание Вяземского “К Языкову” (“Я у тебя в гостях Языков!”), написанное в сентябре 1833 года в Дерпте. Н. М. Языков ответил на это послание только в 1844 году. С весны 1832 года и до середины 1838 года он жил в Симбирской губернии. Знакомство Н. М. Языкова с Вяземским состоялось в 1829 году, в Москве. Ни Хомяков, ни Языков сотрудниками журнала “*Библиотека для чтения*” не были.

Июль, около 4. Петербург. Начинается печатание “Истории Пугачева”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 316.

Июль, 22. Петербург. Пушкин записывает в дневник: “...прошедший месяц был бурен: чуть было не поссорился с Двором, но все перемололось”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 317.

Июль, 26. Петербург. Пушкин держит корректуру обоих томов “Истории Пугачева”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 317.

Август, 25. Петербург. Отъезд Пушкина в Москву, где он пробыл несколько часов, а оттуда отправился в Калугу, в Полотняный Завод для встречи с женой.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 319.

Август, не позднее 26. Петербург. Выходят в свет “Повести” Пушкина.
Гессен. С. 60.

Август, 30. Петербург. Открытие Александровской колонны.

Конец августа - начало сентября, до 8. Пушкин проводит около двух недель в Полотняном Заводе. Затем отвозит жену с сестрами в Москву, где готовится к отъезду в Болдино.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 319.

Сентябрь, 1. Москва. Приезд А. И. Тургенева из Симбирска.
А. Тургенев. С. 474.

Сентябрь, 8. Суббота. Москва. А. И. Тургенев в театре встречается с Пушкиным, его женой и сестрами Гончаровыми.

РЛ. 1964. № 1. С. 129 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Поскакал в театр, в ложе у Пушкина, жена и belles soeurs ego”).

Сентябрь, 9. Воскресенье. Москва. После посещения А. Х. Бенкендорфа А. И. Тургенев едет к Пушкину. Чтение Пушкиным Тургеневу некоторых страниц из “Истории Пугачева”.

РЛ. 1964. № 1. С. 129 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Был у Бенкендорфа в толпе искателей и просителей. <...> Оттуда к Пушкину. [Слушал не]сколько страниц Пугачева. Много любопытного и оригинального. <Текст поврежден> сказав, что П.[ушкин] расшевелил душу мою, заснувшую в степях Башкирии. <Симбирск> всегда имел для меня историческую прелесть. <Он устоял> против Пуг.[ачева] и Разина”).

Сентябрь, 9. Москва. Пушкин пишет короткое письмо А. И. Тургеневу:

“Жена выбрала булавки и сердечно Вас благодарит. Само по себе разумеется, что Пугачев явится к вам первому, как скоро выдет из печати. Симбирск осажден был не им <Пугачевым>, а одним из его сообщников, по прозвищу Фирска. Книгу оставляю у жены, которая вам ее и возвратит. Весь ваш - до свидания.

Симбирск в 1671 году устоял против Стеньки Разина, Пугачева того времени”.
Акад., XV, № 996.

Сентябрь, 9. Москва. А. И. Тургенев в письме Жуковскому в Петербург пишет: “Везу письмо к поэту Пушк.[ину]; он собирается сегодня в Питер или в деревню. <...> Полдень. Пушк.[ин] едет в деревню, а жена недели через две в Петербург”.

Письма посл. лет. С. 244.

Вероятно, после встречи с А. И. Тургеневым, уже перед самым отъездом в Болдино, Пушкин пишет ему записку: “Это все у меня уже есть и будет напечатано в приложении. Благодарен Полевому за его доброе расположение к историографу Пугачева, камер - юнкеру и проч. - Сей час еду, лошади уже заложены” (*Акад., XV, № 998*). Из содержания записки можно сделать предположение, что А. И. Тургенев передал Пушкину какие - то, оставшиеся нам неизвестными, документы о пугачевском бунте. Н. А. Полевой, о котором упоминает Пушкин, помогал А. И. Тургеневу разбирать скопированные им в Ватикане исторические документы о России. Известно, что Полевой предложил Пушкину, через А. И. Тургенева, продавать в Москве “Историю Пугачевского бунта”. За это предложение Пушкин и благодарит Полевого в этой записке. Брат Н. А. Полевого – К. А. Полевой заведовал в это время книжной торговлей

Полевых при конторе “Московского телеграфа”. Позже К. А. Полевой вспоминал: “Мы купили за наличные деньги, разумеется с уступкою, несколько сотен <200> экземпляров *Истории Пугачевского бунта* Пушкина, и они были немедленно распроданы” (*Полевой. С. 331*). Однако коммерческого успеха книга не имела и распродавалась очень плохо.

Сентябрь, 9. Москва. Отъезд Пушкина в Болдино, куда он приехал утром 13 сентября. Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 320.

Сентябрь, 13. Симбирск. А. М. Языков сообщает в письме к В. Д. Комовскому в Петербург, что намеревается заехать к Пушкину в деревню (Болдино), и спрашивает: “...Правда ли что Пугачев уже напечатан”. ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 539.

Сентябрь, 20. Болдино. Завершена работа над “Сказкой о золотом петушке”. Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 320; *Акад., III. С. 1121 (помета на белой рукописи “Болдино. 20 снт. 1834. 10 ч – 53м”)*.

Сентябрь, не позднее 25. Болдино. Пушкин в письме к жене пишет: “Я жду к себе <А. М.> Языкова, да видно не дождусь”. *Акад., XV, № 1001.*

Сентябрь, 26. Болдино. А. М. Языков заезжает к Пушкину в Болдино, чтобы пригласить его на свою свадьбу. Пушкин показывает ему “Историю Пугачева” (по словам А. М. Языкова – “она недурна кажется”), “несколько сказок в стихах <“Сказку о золотом петушке”>, в роде Ершова и историю рода Пушкиных”.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 539. О своем намерении заехать к Пушкину А. М. Языков сообщил В. Д. Комовскому в письме от 13 сентября 1834 г.

Сентябрь, 26. Болдино. Пушкин пишет письмо к Н. М. Языкову в Симбирск и передает это письмо с заехавшим к нему на несколько часов А. М. Языковым:

“Я был обрадован в моем уединении приездом Александра Михайловича, который к сожалению пробыл у меня несколько часов. Блазнит он меня предложением ехать с ним в село Языково, быть свидетелем его свадьбы, обещаясь употребить меня с пользою - но мне невозможно - жена и дети...

Разговаривая о различных предметах, мы решили, что весьма не худо было бы мне приняться за альманах или паче за журнал, я и не прочь, но для того должен я быть уверен в Вашем содействии. Как думаете, сударь? Сами видите: шелкоперы нас одолевают. Пора, ей - ей пора дать им порядочный отпор. На днях отправляюсь в П.[етер]Б.[ург]. Если вам будет досуг написать мне две строчки, адресуйте их на Дворцовую Набережную в дом Баташева - у Прачечного мосту. – Ал.[ександр] Мих.[айлович] изволит спешить - и я кончаю письмо мое, поручая себя вашей благосклонности.

Ваш богомолец А. Пушкин.

Искреннее мое почтение и мой поклон Петру Александровичу <Бестужеву, зятю братьев Языковых>”.

Акад., XV, № 1003.

Октябрь, 4. Москва. Приезд Пушкина из Болдина (Лукоянова).

ЛН. Т. 58. С. 113.

Октябрь, 15. Петербург. Возвращение Пушкина из Болдина.

РЛ. 1964. № 1. С. 130; Н. О. Лернер называет иную дату приезда Пушкина в Петербург – 18 октября, со ссылкой на письмо к А. А. Фукс от 19 октября 1834 где пишет, что приехал “вчера” (Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 320).

Октябрь, 15. Петербург. Вечером А. И. Тургенев в гостях у Пушкина, который читает ему отрывки из “Медного всадника”. Тургенев в восторге от услышанного. <Вероятно, А. И. Тургенев был одним из первых, кому читал Пушкин отрывки из “Медного всадника”>.

РЛ.

1964. № 1. С. 130 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Вечер у Пушкина: читал мне свою поэму о П.[етер] бургском потопе. Превосходно. Другие отрывки...”). См. “1833. Октябрь, 29 - 31”.

Октябрь, 16. Петербург. Разговор Пушкина с А. И. Тургеневым о Чаадаеве.

РЛ. 1964. № 1. С. 130 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Вечер в Михайл.[овском] театре: давали Родольфа и La dame blanche. Театрик - прелестная игрушка... Оттуда к Карамз.[иным] и к Смирновой: с Пушкин.[ым] - о Чаадаеве”).

Разговор Пушкина и А. И. Тургенева, вероятно, касался “Философических писем” П. Я. Чаадаева. И Пушкин, и Тургенев были знакомы с содержанием этих писем: Пушкин еще в середине 1831 года читал 6 и 7 - е письма, а А. И. Тургенев летом того же 1831 года имел неоднократные встречи и беседы с П. Я. Чаадаевым, который излагал ему свое видение историко - религиозного пути России.

Октябрь, 17 - 18. Петербург. Ан. Н. Карамзин в письме к тетке В. Ф. Вяземской пишет: “...Пушкин, приехавший сюда два дня тому назад, был у нас вчера; он ожидает прибытия царя, чтоб выпустить в свет своего *Пугачева*. <...> Г - жа Пушкина, которая здесь со своими двумя сестрами, расспрашивала о Вас и поручила мне передать Вам множество всяких новостей. Она сердится на Мари за молчание и за дружбу с графиней Соллогуб, постоянство ее в ненависти к последней заставляет хохотать до слез...”.

ЛН. Т. 58. С. 113.

Пушкин возвратился в Петербург 15 октября. Н. Н. Пушкина сердилась на княжну Мари <Марию Петровну Вяземскую, с 1836 го Валуеву> - дочь П. А. и В. Ф. Вяземских. Мари Вяземская была дружна с гр. Надеждой Львовной Соллогуб. Пушкин, кажется, особо не скрывал своих чувств к графине Соллогуб: в 1832 году он посвятил ей стихотворение “Нет, нет не должен я, не смею, не смогу...”.

Октябрь, 23. Петербург. А. И. Тургенев в письме Вяземскому за границу сообщает: “Здесь Пушкин и его три красавицы; я с ними сдружился еще в Москве”.

ОА. Т. III. С. 261. Под “его тремя красавицами” Тургенев понимает Н. Н. Пушкину и двух ее сестер: Александру и Екатерину Гончаровых.

Октябрь, 23. Петербург. Пушкин посещает А. И. Тургенева.

ОА. Т. III. С. 262 (письмо А. И. Тургенева к Вяземскому во Франкфурт – на – Майне от 24 октября: “Пушкин вчера навестил меня. Поэма его о наводнении превосходна, но исчерчена и потому не печатается. Пугачевщина уже напечатана и выходит”).

Октябрь, 25. Петербург. А. И. Тургенев посылает Пушкину “Слово о полку Игореве”.

РЛ. 1964. № 1. С. 130 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Писал к Пушкину и послал Песнь о полку Игор.[еве] с примечаниями Италинского”).

А. И. Тургенев послал Пушкину *первое издание* (1800 г.) “Слова о полку Игореве”. Эта книга долгие годы хранилась в библиотеке поэта. После его смерти, 28 марта 1837 года, А. И. Тургенев в письме просил Жуковского, разбиравшего в это время бумаги Пушкина: “Может быть найдется у вас и Песнь о Полку Игореве, in 4, в бумажке, с отметками карандашом Италинского. Я ссудил ею Пушкина для его издания этой песни. Пожалуста, поищите. Пропадет и никто не узнает, что рука единственного русского археолога объясняла певца древнейшего...” (*Русский библиофил*. 1916. № 4. С. 34 - 35). Ныне, по предположению М. И. Гиллельсона, принадлежавший А. И. Тургеневу экземпляр “Слова о Полку Игореве” хранится в Петербурге, в библиотеке Академии Наук под шифром 1800/113 (См.: М. Гиллельсон. *Пушкин в дневниках А. И. Тургенева* // *Русская литература*. 1964. № 1. С. 130).

Ноябрь, 1. Петербург. Пушкин с Соболевским в гостях у А. И. Тургенева. Разговор о Вольтере и Ермолове.

РЛ. 1964. № 1. С. 131 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...У меня сидели Пушкин и Соболевский. Первый о Вольтере, о Ермолове: одного со мною о нем мнения. - О Ериванском Ермолове: все перед ним падает; лучше назвать Ерихонским”).

Ноябрь, 6. Петербург. Вечером у Смирновых А. И. Тургенев встречается с Жуковским, Пушкиным, А. К. Иксулем. Разговор о прошлом России, о Петре I и Екатерине II.

РЛ. 1964. № 1. С. 131 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “День смерти Екатерина II... Обедал и кончил вечер у Смирновых, с Жуковским, Иксулем и Пушкиным. Много о прошедшем в России, о Петре, Екатерине”).

Пушкин высоко оценивал реформаторскую деятельность Петра I и крайне отрицательно относился к личности Екатерины II и ее политике.

Ноябрь, 9. Петербург. Пушкин на обеде у П. П. Гетца. На обед приглашены А. И. Тургенев, В. А. Жуковский, П. Л. Шиллинг, Г. О. Штакельберг, Г. М. Яценко, Я. А. Дружинин, Мюральт.

РЛ. 1964. № 1. С. 131.

Ноябрь, 11. Петербург. А. И. Тургенев посещает Пушкина. Разговор о Екатерине II. РЛ. 1964. № 1. С. 131 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...У Пушкина о Екатерине”).

Вероятно, во время этой встречи был продолжен, начатый еще 6 ноября, разговор, а может быть и спор, о роли Екатерины II в истории России.

Ноябрь, 13. Петербург. А. И. Тургенев встречается в театре с Пушкиным и его женой. Пушкин в разговоре вспоминает фразу Тургенева, произнесенную им в Академии: “Вперед не будет”.

РЛ. 1964. № 1. С. 131 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...После обеда два раза у Карамзиных и в театре, в ложе Пушкиных, Фикельмон; играли изрядно: *Les enfants d'Edouard*. - Пушкин напомнил *moi bons - mots*: по чтении Карам.[зина] в рус.[ской] Академии: “Вперед не будет”. - Еще что - то - снова забытое”).

“*Moi bons – mots... “Вперед не будет”*” - Пушкин вспомнил слова А. И. Тургенева, произнесенные им 5 декабря 1818 года, когда Н. М. Карамзин выступил с речью на торжественном собрании Российской Академии. По словам А. И. Тургенева: “Это было торжество не Академии, но Арзамаса...” (см. его письмо к Вяземскому от 11 декабря 1818 г. в ОА. Т. I. С. 167). После выступления Карамзина А. И. Тургенев произнес ставшие впоследствии знаменитые слова – “Вперед не будет”. Эти слова были направлены против А. С. Шишкова, пригласившего Карамзина в Академию для произнесения речи, которая, вопреки ожиданиям Шишкова, была полемична и по сути враждебна его взглядам. (См. “1818. Сентябрь, 25”).

Ноябрь, 13. Казань. А. А. Фукс в письме к Н. М. Языкову в Симбирск сообщает, что Пушкин обещал ей прислать скоро историю Пугачева.

ЛН. Т. 58. С. 116.

Ноябрь, 16. Петербург. Поздно вечером А. И. Тургенев записывает в дневник: "...Обедал у новорожденной Карамзиной с Жук.[овским], Пушк.[иным], Кушниковым. Последний о Суворове говорил интересно. Проврался о гр. Аракчееве по суду Жеребцова, "лежачего не бьют" и казнивший беременных женщин спасен от казни, а сидевшие в крепости - казнены!".

РЛ. 1964. № 1. С. 132.

С. С. Кушников, племянник Карамзина, адъютант Суворова во время итальянского похода 1799 г., говорил о заступничестве Аракчеева за новгородского губернатора Д. С. Жеребцова, который бесчеловечно вел следствие над заподозренными в убийстве любовницы графа: "Губернатор превратил свой дом в застенки, с утра до ночи возле его кабинета пытал людей. Старорусский исправник, человек, привычный к ужасам, наконец изнемог, и, когда ему велели допрашивать под розгами молодую женщину, беременную во второй половине, у него не осталось сил. Он взмолился к губернатору <...> и сказал ему, что эту женщину невозможно сечь, что это прямо противно закону; губернатор вскочил с своего места и, бешеный от злобы, бросился на исправника с поднятыми кулаками: "Я вас сейчас велю арестовать, я вас отдам под суд, вы – изменник!". Исправник был арестован и подал в отставку. <...> Женщину пытали, она ничего не знала о деле..., однако ж умерла. <...> Губернатора велено судить сенату..., оправдать его даже там нельзя было. Но Николай издал милостивый манифест после коронации; под него не попали друзья Пестеля и Муравьева – под него подошел этот мерзавец" (А. И. Герцен. Собр. соч. М., 1956. Т. IX. С. 88 – 89).

Ноябрь, 17. Петербург. У Смирновой на обеде А. И. Тургенев встречается с Пушкиным, Жуковским и Полетикой. Пушкин о татарском иге и о нашествии Наполеона на Россию.

РЛ. 1964. № 1. С. 132 (запись в дневнике А. И. Тургенева: "...Обедал у Смирновой с Пушк.[иным], Жук.[овским]...Полетика. Пушкин о татарах: умнее Наполеона").

Ноябрь, 19. Петербург. А. И. Тургенев встречается с Пушкиным, с которым отправляется в английский магазин.

РЛ. 1964. № 1. С. 132.

Ноябрь, 21. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: "...с Пушкиным осмотрел его библиотеку. Не застал ни Жуков[ского], ни Мюральта. Осматривал магазины. (Купить ложки с чернью и с бирюзой). Обедал у Смирн.[овых], с Жук.[овским] и Пушкин.[ым] и Скалоном".

РЛ. 1964. № 1. С. 132.

Ноябрь, 24. Петербург. Музыкальный вечер у Е. А. Карамзиной, играют скрипачи - братья Эйхгорны. На вечере присутствуют Пушкин с женой, Жуковский, Смирновы, М. Х. Шевич, А. И. Тургенев и кто - то из сестер Гончаровых. Рассказ Шевич об "ужасах Сухозанета".

РЛ. 1964. № 1. С. 132 (запись в дневнике А. И. Тургенева: "...Вечер с Жук.[овским], Пушк.[иным] и Смирнов.[ыми], угощал Кар.[амзину] у ней самой концертом Эйхгорнов; любезничал с Пушк.[иной] и Смирн.[овой], и Гончар.[овой]. Под конец ужасы Сухозанетские, рассказанные Шевичевой, возмутили всю мою душу").

Осенью 1833 года Иван Онуфриевич Сухозанет был назначен главным директором Пажеского и всех сухопутных корпусов. Пушкин записал в дневник 29 ноября 1833г.: "Три вещи осуждаются вообще - и по справедливости: 1) выбор Сухозанета, человека запятнанного, вышедшего в люди через Яшвиля - педераста и отъявленного игрока, товарища Мартынова и Никитина. Государь видел в нем только изувеченного воина, и

назначил ему важнейший пост в государстве как спокойное местечко в доме Инвалидов” (*Дневник Пушкина. С. 1 - 2*). Вероятно, то что было известно Пушкину об “ужасах Сухозанета” давно, стало неприятной новостью для А. И. Тургенева, впервые услышавшего от М. Х. Шевич об истории Сухозанета и его “проделках”.

Ноябрь, 29. Петербург. Пушкин на обеде у гр. А. А. Бобринского. Среди приглашенных Жуковский, А. И. Тургенев, гр. Матвей и Михаил Виельгорские, кн. Н. И. Трубецкой.

РЛ. 1964. № 1. С. 132 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Обедал у гр.[афа] Бобринского с Жуков.[ским], Пушкин.[ым], гр.[афами] Матв.[еем] и Мих.[аилом] Велгурскими, кн.[язем] Трубец.[ким]. Любезничал умом и воспоминаниями с милой и умной хозяйкой <с гр. С. А. Бобринской>. Обед Лукулла и три блюда с трюфелями отягчили меня”).

Декабрь, 1. Петербург. Пушкин с женой на спектакле в Михайловском театре, где присутствовал имп. Николай I с супругой. Пушкин не осмелился в присутствии царя пригласить в свою ложу А. И. Тургенева. Обида Тургенева.

РЛ. 1964. № 1. С. 132 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...Оттуда к Пушкину. В театре Михайловском государь и гос.[ударыня], а с ними Фридр. с дочерью - И Пушкин не пригласил меня в ложу!... Итак, простите, друзья - сервилисты и друзья - либералы. — “Я в лес хочу!” ”).

А. И. Тургеневу давно было известно, что среди бывших участников арзамасского кружка нет единства. Он поделил бывших литературных единомышленников (друзей) на два лагеря: “друзей - сервелистов” и “друзей – либералов”. Под первыми он разумел - С. С. Уварова, Д. Н. Блудова, Северина. Под вторыми - Пушкина, Жуковского, Вяземского, т. е. тех, кто составлял ближнее его окружение и кому он безусловно доверял. Вероятно поэтому, поступок Пушкина был расценен Александром Ивановичем как не дружественный и оскорбительный. Вместе с тем, он не мог не знать о двусмысленности своего положения в петербургском обществе: оно <общество> его принимало, но с оглядкой на имп. Николая I, который в это время относился к А. И. Тургеневу с плохо скрываемой неприязнью - для императора он оставался братом государственного преступника. Пушкин, тяготившийся своим камер- юнкерством и всячески, порою демонстративно, под любыми предлогами, избегавший появления при дворе, вероятно, на этот раз не рискнул вызвать неудовольствия императора, выказав публично свое отношение к А. И. Тургеневу, не пригласив последнего к себе в ложу.

Декабрь, 2. Петербург. А. И. Тургенев в салоне Е. М. Хитрово. Разговор с маркизом Дуро о стихах Пушкина, не пропущенных императором.

РЛ. 1964. № 1. С. 133 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...У Хитрово с час проболтал с Тол. [стой Анной Матвеевной], мило уговаривала меня не давать воли языку. <...> Маркиз Дуро допрашивал, почему государь не пропустил стихов Пушкина... “tes pourquoi, marquis, ne finirait jamais...”

В разговоре А. И. Тургенева с маркизом Дуро, вероятно, речь шла о запрещении “Медного всадника”. Тургеневу, несомненно со слов Пушкина, было известно о том, как придирчиво относился к его произведениям имп. Николай I.

Декабрь, 9. Петербург. А. И. Тургенев в гостях у Пушкина.

РЛ. 1964. № 1. С. 133 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...у Пушк. [ина]: взял посылку к гр.[аф]у <неразб.> Пушк.[ин] написал 4 выкинутые стиха; читал примечания письменные на Пугачева, представленные им государю. NB. Прислать ему из Москвы слав.[янские] книги”

“Четыре выкинутые стиха” - это особо отмеченные имп. Николаем I, как весьма неприличные, четыре стиха из вступления к “Медному всаднику” и не пропущенные цензурой:

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова.

“Читал примечания письменные на Пугачева” - эта фраза записи подразумевает, вероятно, т. н. “Замечания о бунте” (*Акад., IX (I). С. 371 - 376*), представленные Пушкиным через Бенкендорфа имп. Николаю I в ноябре 1834 г. (*датировка М. И. Гиллельсона. См.: РЛ. 1964. № 1. С. 133*).

Декабрь, 10. Петербург. А. И. Тургенев до трех часов ночи проводит в гостях у Жуковского. Среди приглашенных: Пушкин, Виельгорский, кн. Одоевский, Чернышев - Кругликов и Н. В. Гоголь, который напомнил о какой - то шутке Н. И. Тургенева. Пили за его здоровье. (6 декабря - Никола зимний, именины Н. И. Тургенева, впрочем как и имп. Николая I).

РЛ. 1964. № 1. С. 133 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...вечер у Жуков[ского] до 3 – го часа: Пушкин, Велугурский, Чернышев, - Кругликов, Гоголь <...> Пили за здоровье Ивана Ник. <Н. И. Тургенева>”).

Декабрь, не позднее 11. Петербург. Пушкин пишет записку А. И. Тургеневу: “Писца у меня *французского* нет, российских сколько угодно. Завтра же пригону. Мне покамест из Парижа ничего не надобно; разве Папу Мейстера”.

Акад., XV, № 1017.

Записка написана накануне отъезда А. И. Тургенева в Москву, откуда он собирался отправиться за границу. В Петербурге Тургенев хлопотал об издании документов по истории России, обнаруженных им в иностранных архивах (подробно см.: *ОА. Т. III. С. 629 – 631, примеч. В. И. Саитова*). Книга Ж. де Местра “Du Rare...” сохранилась в личной библиотеке Пушкина. Его интерес к этой книге мог быть вызван беседами с А. И. Тургеневым, лично знавшим Ж. де Местра.

Декабрь, 11. Петербург. Отъезд А. И. Тургенева в Москву.
Письма посл. лет. С. 251.

Декабрь, 17. Москва. А. И. Тургенев в письме к Жуковскому в Петербург пишет: “Скажи Пушкину, что ожидают здесь все его Пугачевщины, и я со всеми. Мне нужно иметь ее прежде отъезда, а 3 – го генваря надеюсь или страшусь не быть здесь; красавицам его сердечное приветствие”.

ЛН. Т. 58. С. 116.

Вероятно, вечером этого же дня А. И. Тургенев записывает в дневник: “...У Орловых: о Уварове, о стихах Пушкина. Тут и Чадаев” (*РЛ. 1964. № 1. С. 133*). А. И. Тургенев, приехавший из Петербурга, рассказывал, будучи в гостях у Михаила Федоровича Орлова, вероятно, о последних петербургских литературных новостях и читал новые произведения Пушкина.

Декабрь, 28. Петербург. Выходит в свет “История Пугачева”, части I и II.
Гессен. 60.

Пушкин, по требованию имп. Николая I, изменяет первоначальное название “История Пугачева” на “Историю Пугачевского бунта”.

Январь, 15. [Симбирск?]. А. М. Языков пишет В. Д. Комовскому в Петербург: “Пушкинскую историю Пугачева я прочел. Она написана весьма небрежно и поверхностно; заметно, что у него было слишком мало материалов и что он историк не дальний. Почти вся 2 - я часть доставлена нами”.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 539.

Через два месяца А. М. Языков в письме к все тому же Комовскому свое отношение к историческому труду Пушкина выразить еще более резко: “Пугачев Пушкина, кажется, написан для того, чтобы скорее продать заглавие. У нас им очень недовольны. Что – то возгласят журналы?”.

Д. В. Садовников, оправдывая строгое суждение А. М. Языкова исторического труда Пушкина, пишет: “Приведенная выше фраза, что “почти вся 2 - я часть доставлена нами”, указывает на живое участие в историческом труде Пушкина братьев Языковых, имевших возможность предоставить в руки поэта - историка массу материалов о Пугачевщине. Александр Михайлович, передавая эти материалы Пушкину, был в праве рассчитывать, хотя и сильно сомневался, не на журнальную статью о Пугачеве, а на обстоятельный исторический труд, где бы сырые факты второй части не давили скудное содержание первой” (*ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 539 - 540*).

Январь, 19. Москва. А. И. Тургенев в письме к Жуковскому в Петербург просит напомнить Пушкину о присылке “Истории Пугачева” - “с своим автографом – на память старины священной”: “Пушкину скажи, что я долго ожидал от него Пугачева и беру с собой для Орл.[ова] чужой экземпляр”. Далее в письме Тургенев пишет о быстрой распродаже “Истории Пугачева” в Москве: “Здесь все <экземпляры> разобраны. Нет ни одного в лавках”.

Письма посл. лет. С. 243 – 245.

1835. Январь - Февраль. Пушкин очень занят изучением истории Петра Великого. *Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 328, 330 (со ссылкой на запись Пушкина в дневнике: “...с января очень занят Петром [Великим], на балах был раза три, придворными сплетнями мало занят”).*

Февраль, 14. Петербург. Пушкин пишет И. И. Дмитриеву в Москву:

“Милостивый государь Иван Иванович, молодой Карамзин <Андрей Николаевич?> показывал мне письмо вашего высокопревосходительства, в котором укоряете вы меня в невежливости непростительной. Спешу оправдаться: я до сих пор не доставил вам своей дани, потому что поминутно поджидал портрет Емельяна Ивановича <Пугачева>, который гравировался в Париже; я хотел поднести вам книгу свою во всей исправности. Не исполнить того было бы с моей стороны не только скупостию, но и неблагодарностию: хроника моя обязана вам яркой и живой страницей, за которую много будет мне прощено самыми строгими читателями.

Вы смеетесь над нашим поколением и, конечно, имеете на то полное право. Не стану заступаться за историков и стихотворцев моего времени; те и другие имели в старину, первые менее шарлатанства и более учености и трудолюбия, вторые более искренности и душевной теплоты. Что касается до выгод денежных, то позвольте заметить, что Карамзин первый у нас показал пример больших оборотов в торговле литературной.

Не знаю, занимает ли вас участь нашей академии, которая недавно лишилась своего секретаря, умершего на щите, то есть на последнем корректурном листе своего словаря. Не известно, кто будет его преемником. Святое место пусто не будет; но место непременно секретаря было довольно пустое, даже не будучи упразднено.

Современник ваш, о котором изволите упоминать в письме к А.[ндрею] Н.[иколаевичу] К.[арамзину], слава богу, здравствует и продолжает посещать книжную лавку Смирдина ежедневно, а академию по субботам. В лавке забирает он свои сочинения, все еще не распроданные, и раздает их в академии своим сочленам с трогательным бескорыстием. С глубочайшим почтением и преданностью честь имею быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою Александр Пушкин”.

Акад., XVI, № 1037; подлинник письма неизвестен, впервые напечатано в 1866 г. (РА. Стлб. 1722 - 1724).

Февраль, 15. Вена. А. И. Тургенев в письме к В. А. Жуковскому пишет: “...Экземпляр Орлова Пугачевщины читал посол <Дмитрий Павлович Татищев> и переходит из русских рук в руки. Я ожидал здесь получить другой экземпляр для себя. Скажи поэту - историку, что его помнит сонманитая <!> графиня <Мария Александровна Мусина – Пушкина, рожд. Урусова>. <...> Пушкиным, Гончаровым поклон”.

ЛН. Т. 58. С. 116.

Февраль, 16. Пенза. Д. В. Давыдов извещает Н. М. Языкова в Симбирске, что получил первый номер “Библиотеки для чтения” и что находит “стихотворную часть весьма посредственной, кроме *Гусара*, который ничто как вспышка с Царь - Пушки Пушкина”.

РС. 1884. Кн. 7. Июль. С. 144.

Март, 4. Москва. И. И. Дмитриев в ответ на письмо Пушкина от 14 февраля 1835 г. пишет:

“Милостивый государь Александр Сергеевич.

Не хочу верить, чтоб невинная моя шутка в письме к А.[ндрею] Н.[иколаевичу] К.[арамзину] принята была вами за действительную вам укоризну. Это было бы для меня крайне прискорбно. Но хорошо, что я с молодых лет держусь философии Панглоса: *все к лучшему*. Книги вашей еще и теперь не получил, но твердо надеюсь получить ее, а вдобавок к тому еще утешаюсь и тем, что мнимый упрек мой доставил мне удовольствие пробежать несколько строк любезнейшего из наших поэтов, за что от всего сердца благодарю его.

Благодарю также и за добрую весть о моем сверстнике: приятно мне слышать о двойной благостыне его (*charite* - извините). Что же касается до свежей нашей потери: она важна, конечно всем нам чувствительна, но я соглашаюсь с вами и с старинной пословицей: *Святое место не будет пусто*.

Почиет Соколов, но бдит еще Языков.

И на что лучше его в приемники? работающ и любознателен, к тому же и к новизнам не падок.

Впрочем, с искренним моим почтением и преданностью имею честь быть,
милостивый государь,
покорнейшим вашим слугою

Иван Дмитриев.

Р. S. Естли любезные ваши родители в П[етер]Б[урге], то прошу Вас сказать им искреннее мое почтение; то же и Катерине Андреевне <Карамзиной> с ее семьею и В. А. Жуковскому”.

Акад., XVI, № 1039.

Март, 13. Москва. И. И. Дмитриев пишет Жуковскому в Петербург: “...Добрейшая душа! Не мудрено Вам так верно постигать и изображать нашего назабвенного <Н. М. Карамзина>: Вы сами во многом на него похожи. Заплатите достойную дань своему веку, окажите же вместе с Пушкиным услугу нашей словесности, как истинные ее представители;

не дайте восторжествовать школам Смирдина и Полевого над языком Карамзина. Он очевидно теряет свое господство...”.

РА. 1870. Стлб. 1696.

Март, 25. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов пишет в село Языково Н. М. Языкову, что он “приведа все в порядок, пуститься помогать Пушкину”. И далее сообщает о новом адресе Пушкина в Петербурге, который Языков хотел иметь: “...на Дворцовой набережной, у Прачечного моста, в доме Баташева”.

РС. 1884. Кн. 7. Июль. С. 133.

Апрель, 9. Рим. А. И. Тургенев сообщает в письме В. А. Жуковскому, что посылает ему и Пушкину “по черепаховой лире из - под неба Virgiliya от Эоловой Арфы” (“Эолова Арфа” - арзамасское прозвище А. И. Тургенева).

ЛН. Т. 58. С. 116.

Апрель, 10. Москва. И. И. Дмитриев получает от Пушкина “Историю Пугачевского бунта” с надписью: “Его превосходительству милостивому государю Ивану Ивановичу Дмитриеву от Автора в знак глубочайшего почтения, преданности и благодарности”.

По получении книги Дмитриев пишет письмо к Пушкину в Петербург:

“Милостивый государь Александр Сергеевич.

Наконец и моя русская библиотека красуется новым плодом любимого нашего автора! Сердечно благодарю вас за приятный гостинец и за ваше хотя и церемонное, но не меньше обязательное надписание.

Сочинение ваше подвергалось и здесь разным толкам, довольно смешным, но никогда дельным: одни дивились, как вы смели напоминать о том, что некогда велено было предать забвению. - Нужды нет, что осталась бы прореха в Р.[усской] истории; другие, и к сожалению большая часть лживых романтиков, желали бы, чтоб История ваша и в расположении и в слоге изуродована была всеми припасами Смирдинской школы, и чтобы была гораздо погрознее. - Но полно ныне настает время не желчи, а ликования.

Приветствую вас с продолжающимся праздником. Искренно желаю по следам наших предков *всесемейно* провести его благополучно, и между тем с совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

милостивый государь

вашим покорнейшим слугою

Иван Дмитриев.

P. S. Кто же Секретарь Академии?”.

Акад., XVI, № 1045.

Апрель, 10. Петербург. Выходят в свет “Поэмы и повести. Ч. 1” Пушкина.

Гессен. 61.

Апрель, 26. Петербург. Пушкин в ответ на письмо И. И. Дмитриева от 10 апреля пишет престарелому поэту в Москву:

“Милостивый государь Иван Иванович,

приношу искреннюю мою благодарность вашему высокопревосходительству за ласковое слово и за утешительное ободрение моему историческому отрывку. Его побранивают, и по делом: я писал его для себя, не думая, чтоб мог напечатать, и старался только об одном ясном изложении происшествий, довольно запутанных. Читатели любят анекдоты, черты местности и пр.; а я все это отбросил в примечания. Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что *Пугачев* представлен у меня Емелькою Пугачевым, а не Байроновым *Ларою*, то охотно отсылаю их к г. Полевому, который вероятно, за сходную цену, возьмется идеализировать это лице по самому последнему фасону.

Вы спрашивает, кто секретарь у нас в академии? Кажется, еще не решено. Уллис Лобанов и Аякс Федоров спорят об оружии Ахиллеса. Но оно достанется чуть ли не Языкову - Нестору (по крайней мере, издателю Нестора). Вы пророк в отечестве своем.

На академии наши нашел черный год: едва в Российской почил Соколов, как в академии наук явился вице - президентом <Дондуков - Корсаков. Уваров> фокусник, а <Дондуков - Корсаков> его паяс. Кто - то сказал, что куда один, туда и другой; один кувывается на канате, а другой, под ним на полу.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть вашего высокопревосходительства, милостивый государь, вашим покорнейшим слугою.

Александр Пушкин”.

Акад., XVI, № 1051.

Апрель, 29. Петербург. Цензурное разрешение на выпуск четвертой части “Стихотворений Александра Пушкина”.
Анненков. I. С. 386.

Май, 5. Петербург. Отъезд Пушкина в Тригорское, куда поэт приехал 8 – го мая.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 334.

Май, 14. Петербург. В семь или восемь часов вечера Наталья Николаевна Пушкина родила сына - Григория Александровича.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 334.

Май, 15. Петербург. В восемь часов утра Пушкин возвратился из Тригорского.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 334.

Май, 16 ... Июнь, 12. Петербург. Черная речка. Пушкин встречается с П. И. Киреевским. По словам последнего (в записи П. И. Бартенева) “Пушкин с великой радостью смотрел на труды Киреевского, перебирал с ним его собрание, много читал из собранных им песен и обнаружил самое близкое знакомство с этим предметом”.
Рассказы о Пушкине. С. 52 - 53.

П. И. Киреевский в письме к И. В. Киреевскому от 31 мая 1835 года из Петербурга писал: “Виделся я здесь только с Жуковским, Одоевским, Титовым, Веневитиновым,

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось тридцать шесть лет.

Июнь, 30. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает, что “Пушкин собирается на три года в деревню. Я его почти не видал, а ея и вовсе с приезда моего. Они жили в доме, из которого мы выехали, отправляясь за границу...”.

ОА. Т. III. С. 267.

Август, 27. Петербург. Выходят в свет “Поэмы и повести: Ч. 2” Пушкина.

Гессен. С. 61.

Август. Петербург. Пушкиным написана ода - сатира на С. С. Уварова “На выздоровление Лукулла. (Подражание латинскому)”. Петербургские журналы наотрез отказываются ее печатать. Пушкин отправляет ее в Москву, где она была напечатана в сентябрьской к книжке “*Московского Наблюдателя*”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 340.

1835. Август. Елань, Пензенская губерния. Н. М. Языков пишет стихотворение “Д. В. Давыдову” (“Жизни баловень счастливый...”).

Языков. I. С. 412.

Это стихотворение, по рассказу Н. В. Гоголя, произвело огромное впечатление на Пушкина: “Живо помню восторг его в то время, когда прочитал он стихотворение к Давыдову, напечатанное в журнале <*Московский Наблюдатель* 1835. Кн. III. Август>. В первый раз увидел я тогда слезы на лице Пушкина”. (*Гоголь Н. В. Соч. и письма. СПб. 1857. Т. III. С. 457*).

1835. Август ... Сентябрь, первая половина. Москва. И. И. Дмитриев передает Пушкину через Вяземского экземпляр “нового произведения графа Хвостова”.

СН. 1898. Кн. II. С. 180.

Сентябрь, 7. Петербург. Отъезд Пушкина в Михайловское и Тригорское.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 341.

Сентябрь, 8. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает, что “Пушкин поехал вчера в деревню на три месяца; вероятно, на беременные месяцы, чтобы чем – нибудь разрешиться”.

ОА. Т. III. С. 268.

Сентябрь, 14. Москва. И. И. Дмитриев просит в письме Вяземского передать слова почтения Блудову, Жуковскому, Пушкину и бр. Виельгорским.

СН. 1898. Кн. II. С. 180 - 181.

Сентябрь, около 14. Петербург. Выходит в свет 4 - я часть “Стихотворений Александра Пушкина”.
Гессен. С. 61.

Сентябрь, 25. Тригорское. Пушкин, узнав о возвращении Карамзиных и Мещерских в Петербург из – за границы, просит в письме жену передать им “сердечный поклон”.

Акад., XVI, № 1096.

Октябрь, около 3. Пушкин получил из Парижа гравированный портрет Пугачева.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 343.

Октябрь, 4. Москва. И. И. Дмитриев в письме спрашивает Вяземского: “...вы не читали осьмой книжки *Наблюдателя*. Профессор Шевырев и экс - студент Белинский давно уже похоронили не только нашу братию стариков, но, не прогневайтесь, и вас, и Батюшкова, и даже Пушкина...”.

СН. 1898. Кн. II. С. 182.

Под “*Наблюдателем*” И. И. Дмитриев понимает “*Московский Наблюдатель*”. После падения, в 1834 году, “*Московского Телеграфа*” и возникновения и процветания, в союзе с “*Северною Пчелою*”, “*Библиотеки для чтения*” возбудили в Погодине и его друзьях мысль основать в Москве новый журнал. Главными двигателями этого предприятия были Мельгунов и Андросов. 9 – го декабря 1834 г. последовало высочайшее разрешение на издание журнала. Кроме Андросова в издании “*Московского Наблюдателя*” активное участие принимали: Баратынский, Гоголь, М. Дмитриев, И. В. Киреевский, кн. Одоевский, Павлов, Погодин, Хомяков, Шевырев, Языков. Критические статьи Шевырева, опубликованные в “*Московском Наблюдателе*”, вызывали сочувствие Пушкина, Вяземского и ненависть начинавшего уже входить в силу Белинского (СН. 1898. Кн. II. С. 246 – 247. Примеч. Н. П. Барсукова).

В “осьмой” книжке “*Московского Наблюдателя*” было впервые напечатано стихотворение Н. М. Языкова “Д. В. Давыдову” (“Жизни баловень счастливый”. 1835. Кн. III). В этом журнале были напечатаны впервые следующие стихотворения Н. М. Языкова: “Петру Васильевичу Киреевскому. Языково. 1835” (“Где б ни был ты, мой Петр”. 1836. Март. Кн. I); “К***” (“Вами некогда плененный”. 1836. Май. Кн. III. С. 217 - 219); “Сказка о пастухе и диком вепре” (1835. Ч. IV. С посвящением Д. Н. Свербееву и датой “Языково, 1835”); “П. Н. Шепелеву” (“Он прищурился спесиво”. 1836. Март. С. 241); “Е. А. Боратынскому” (“Покинул лиру ты. В обычном шуме света”. 1836. Апрель. Кн. I. С. 434); “Н. А. Языковой” (“Прошла суровая година”. 1836. Ч. IV. Стихотворение посвящено Наталии Алексеевне Языковой, урожд. Хомяковой, жене брата – Александра Михайловича Языкова).

Октябрь, 22. Кончина графа Дм. Ив. Хвостова (рожд. 19 июля 1757 г.).

Октябрь, 23. Петербург. Возвращение Пушкина из Михайловского.
Пушкин и его совр. Вып. XVII – XVIII. С. 184 (письмо О. С. Павлицевой к мужу от 24 октября 1835 г.).

Декабрь, 1. Париж. А. И. Тургенев в письме к П. А. Вяземскому в Петербург пишет: “Наконец добился я здесь Пушкина *Пугачева*: его читает теперь мой сожитель. Где автор, и не высидел ли чего на псковском пепелище? <...> Я забыл сказать о других документах, о коих рассказывал мне отец St - Priest, бывший в Петербурге. Вот и для Пушкина: St. - Priest читал и переписал для себя собрание писем (у него пропавших) Екатерины II к разным

особам, во время *Пугачева*: предписания к. Михаилу Никитичу Волконскому и другим, и длинное письмо о кончине и о болезни первой супруги имп. Павла, и разные другие примечательные бумаги. Все это собрание писем давала ему княгиня Анна Михайловна Прозоровская. <...> Видел ли их Пушкин?”.

ЛН. Т. 58. С. 118. В. В. Ерофеев, автор примечаний к этому письму, полагает, что А. И. Тургенев под “сожителем” понимает брата - Н. И. Тургенева.

Декабрь, 15. Петербург. Этой датой помечены “Материалы для первой главы *Истории Петра Великого*”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 346.

Декабрь, 29. Петербург. П. А. Вяземский пишет в письме к А. И. Тургеневу в Париж: “Я читал твое письмо в субботу у Жуковского, который сзывает по субботам литературскую братию на свой олимпийский чердак. Тут Крылов, Пушкин, Одоевский, Плетнев, барон Розен etc., etc. Все в один голос закричали: “Жаль, что нет журнала, куда бы вылить весь этот кипяток, сочный бульон из животрепещущей утробы настоящего!”. В этом же письме Вяземский сообщает, что Пушкины [А. С. и Н. Н.] едут на несколько лет в деревню, “муж, сказывают, в пух проигрался”

ОА. Т. III. С. 281 - 282.

В квартире В. А. Жуковского, на верхнем, “олимпийском”, этаже т. н. Шепелевского дома, собирались по субботам петербургские литераторы. Вероятно, один из таких вечеров запечатлен на картине неизвестного художника.

В этом же письме Вяземский уведомляет А. И. Тургенева, что выполнил его поручение и отдал “галантерейности и прочие принадлежности” отправляющимся на днях в Симбирск Татаринову и “красноному Столыпину <вероятно, Николаю Аркадьевичу> для передачи “верноподданницам”.

Январь, 6. Москва. Кончина Платона Петровича Бекетова, уроженца Симбирской губернии, двоюродного брата И. И. Дмитриева.

Январь, 14. Петербург. А. Х. Бенкендорф уведомляет министра просвещения С. С. Уварова, что Государь разрешил Пушкину издать в нынешнем году 4 тома статей чисто литературных “с тем, чтобы означенное периодическое сочинение проходило по установленному порядку через ценсурный комитет”.

Абрамович. Последний год. С. 25.

Пушкин, узнав о высочайшем разрешении на издание литературного сборника (журнала), начинает собирать материалы для журнала, который он назвал “Современник”. В первом томе из своих сочинений Пушкин решил напечатать стихотворение “Пир Петра Первого”, “Путешествие в Арзрум” и “Скупой Рыцарь”. Пушкин обращается к друзьям - Гоголю, Жуковскому, Вяземскому, Плетневу, А. И. Тургеневу - писать для “Современника”.

Январь, 17. Петербург. Распространяются экземпляры “*Московского наблюдателя*” (1835. № 14), в котором напечатана ода – сатира Пушкина на министра народного просвещения С. С. Уварова “На выздоровление Лукулла (Подражание латинскому)”. Стихотворение вызвало громкий скандал.

Абрамович. Последний год. С. 30.

Январь, 17. Петербург. Вечером Пушкин с женой, вероятно, посещают Наталью Петровну Голицыну, которой исполнилось 95 лет. В 11 часов вечера поздравить Н. П. Голицыну приехал царь.

Н. П. Голицына, как полагают исследователи, стала прообразом пушкинской “Пиковой Дамы”.

Абрамович. Последний год. С. 30.

Январь, 18. Петербург. Пушкин переписывает набело стихотворное послание Денису Давыдову (“Тебе певцу, тебе Герою...”).

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 349; Абрамович. Последний год. С. 30.

Январь, 18. Петербург. Пушкин присутствует в заседании Российской Академии, где престарелый адмирал А. А. Шишков читает свою статью “Нечто о Карамзине”. В статье А. А. Шишков рассказывал, как в 1811 году Карамзин в Твери читал отрывки из своей истории имп. Александру I и вел. кн. Екатерине Павловне, и как они осыпали историографа “ласками и похвалами”.

Сухомлинов М. История Российской Академии. Т. VII. С. 84; Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 349.

Л. Б. Модзалевский утверждает, что Пушкин на заседании Российской Академии 18 января 1836 г. не присутствовал (см. ЛН. 1934. Т. 16 – 18. С. 1021).

Январь, 18. Суббота. Петербург. В гостях у Жуковского на “олимпийском чердаке литературная братия”, среди которой и Пушкин. В этот вечер Вяземский читает только что полученное письмо из Парижа от А. И. Тургенева. Пушкин принимает решение печатать письма А. И. Тургенева из Парижа в готовившемся к изданию журнале “Современник”.

Абрамович. Последний год. С. 33.

Субботний вечер 18 января 1836 года на “олимпийском чердаке” Жуковского, где присутствовали Пушкин, Вяземский, Крылов, Одоевский, Плетнев, барон Розен - вошел в историю русской литературы как вечер первого чтения гоголевского *Ревизора*. Вяземский, на следующий день, 19 января, писал А. И. Тургеневу в Париж: “Вчера Гоголь читал нам новую комедию *Ревизор*. <...> Читает мастерски и возбуждает un feu roulant d’éclats de rire dans l’auditoire (“беспрерывные взрывы смеха в аудитории”). <...> Он удивительно живо и верно, хотя и карикатурно, описывает наши *mineurs administratives* (“административные нравы”). <...> У нас он (Гоголь) тем замечательнее, что, за исключением Фонвизина, никто из наших авторов не имел истинной веселости” (*ОА. Т. III. С. 285*).

Барон Розен вспоминал, что Пушкин был так увлечен чтением “Ревизора”, что “во все время чтения катался от смеху” (*Абрамович. Последний год. 34*).

Январь, 19. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает, что “Пушкину дано разрешение выдавать журнал, род *Quarterly Review*. Прошу принять это не только к сведению, но и к исполнению и писать свои субботние письма почище и получше; только с тем, что ты не последуешь русскому обычаю вышереченному, то - есть, “тех же щей, да пожиже”; нет, “тех же щей, да побольше”, потому что мы намерены расходовать тебя на здоровье журналу и читателям. Пушкин надеется на тебя”.

ОА. Т. III. С. 286.

Январь, 20. Петербург. Приезд Д. В. Давыдова из Москвы.

Абрамович. Последний год. С. 41.

Январь, 21. Петербург. Д. В. Давыдов заезжает с коротким визитом к Вяземскому, который приглашает его на завтра к себе на вечер.

Абрамович. Последний год. С. 41.

Январь, 22. Среда. Петербург. Вяземский извещает Пушкина, что вечером у него будет Денис Давыдов и приглашает Пушкина к себе на вечер: “Приезжай сегодня к нам, будет

Наш боец чернокудрявый
С белым локоном во лбу...”.

Акад., XVI, № 1124. Вяземский цитирует (не точно) строки из стихотворения Н. М. Языкова “Д. В. Давыдову” (“Жизни баловень счастливый...”): “...Ты, боец чернокудрявый, / С белым локоном на лбу!” (Языков. I. С.412 - 415).

Вечером этого же дня Пушкин и Жуковский встречаются у Вяземского с Д. В. Давыдовым. На этом вечере Пушкин читает стихотворное послание Д. В. Давыдову: “Тебе певцу, тебе Герою”.

На следующий день, 23 января, Д. В. Давыдов в письме к жене пишет: “Вчера из театра я провел вечер у Вяземского. Он получает до 20 тысяч жалованья и живет очень приятно. Я у него нашел Пушкина, Жуковского, которые для меня туда приехали - еще одного князя <Б. А.> Четвертинского и твоего братца кн. Козловского, с которым мы возобновили знакомство. <...> Il paraît que je suis vraiment une figure poétique, car voilà que le Grand Pouchkine m’me vient de me faire (непазб.) de vers en m’envoyant son histoire de Pougatcheff (“Я, кажется, действительно лицо поэтическое, ибо сам великий Пушкин удостоверяет это только что стихами, посылая мне свою Историю Пугачева”). Стихи прелестные как все что выходит из - под его пера” (*Абрамович. Последний год. С. 41 - 42*).

Январь, 22. Симбирск. А. М. Языков в письме к В. Д. Комовскому в Петербург, служившему в Петербурге в министерстве просвещения у С. С. Уварова, пишет: “Здесь толкуют о стихах Пушкина, напечатанных в *Наблюдателе*, и видят тут намеки на Уварова; стихи плохи. <...> Уваров все - таки лучше всех своих предшественников; он сделал и делает много хорошего и совсем не заслуживает, чтобы в него бросали из - за угла грязью. Впрочем, это наш либерализм, наша свобода тиснения”.

Это письмо А. М. Языкова к В. Д. Комовскому неопровержимо свидетельствует, что в середине января 1836 г. в Симбирске было уже известно о скандале, который разразился в Петербурге вокруг оды – сатиры Пушкина “На выздоровление Лукулла”. Осуждающая позиция А. М. Языкова точь в точь отражала позицию чиновного и аристократического Петербурга, ополчившегося на Пушкина.

Январь, 24. Петербург. Вечером Д. В. Давыдов в гостях у Пушкина. (Утром этого дня Пушкин заказывает в винном погребе Рауля 6 бутылок вина для ужина с Давыдовым).
Абрамович. Последний год. С. 43.

Д. В. Давыдов, после вечера у Пушкиных, в письме к жене пишет: “...вечером был у Пушкина, dont la femme est vraiment d’une beauté extraordinaire...” (“жена, которого действительно красоты необыкновенной”). <...> Пушкин мне подарил экземпляр Истории Пугачевского бунта и при нем стихи; вот они:

Денису Васильевичу Давыдову:

Тебе, певцу, тебе Герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.
Наездник с мирного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир:
Но и по этой службе трудной,
И тут, о мой наездник чудный,
Ты мой отец и командир.
Вот мой Пугач: при первом взгляде
Он виден - плут, казак прямой!
В передовом твоём отряде
Урядник был бы он лихой...”.

Позже Д. В. Давыдов скажет, что послание Пушкина это - “brevet d’immortalité” - “мой патент на бессмертие” (*СН. Кн. XXII С. 69*).

Вероятно, во время этой встречи Давыдов пообещал Пушкину отдать в “Современник” свои исторические записки о войне 1812 года, над которыми он работал в своем симбирском имении - селе Маза Сызранского уезда.

Январь, 25. Суббота. Петербург. Д. В. Давыдов на субботнем литературном собрании у Жуковского.

В письме к жене Давыдов пишет: “...вечер <25 января> проводил у Жуковского, у которого собираются каждую субботу его приятели и литераторы. Там я нашел Крылова, Плетнева, Пушкина, Вяземского, Теплякова и множество. <...>. Вообрази, что из 25 умных людей я один господствовал, все меня слушали et je tenais le de la conversation pendant toute la soirée (“И я целый вечер владел разговором”).

Абрамович. Последний год. С. 47.

Январь, 27. Петербург. К. С. Сербинович в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает, что “...Пушкин получил позволение издавать журнал. Нельзя не пожелать ему возможного успеха, который, однако ж зависит не от одного его”.

ЛН. Т. 58. С. 118.

Январь, 27. Петербург. Пушкин на литературном обеде у писателя Вильгельма Ивановича Карлгофа. Кроме Пушкина на обеде были: Д. В. Давыдов, И. А. Крылов, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, Плетнев, Кукольник, Тепляков, Бенедиктов.

Абрамович. Последний год. С. 49.

Из воспоминаний жены В. И. Карлгофа – Елизаветы Алексеевны Карлгоф: “Приезд в Петербург партизана Давыдова, давнишнего знакомого моего мужа, дал повод сделать обед в его честь и пригласить всю литературную аристократию, которую мой муж встречал каждую субботу у Жуковского.<...> В продолжение обеда все внимание мое было устремлено на Пушкина, который сидел напротив меня. Он был не хорошо собой: смугловатый, неправильные черты лица, но нельзя было представить себе физиономии, более выразительной, более оживленной, более говорящей, и <...> более приятного, более гармонического голоса, как будто нарочно созданного для его стихов. <...> Так как я не спускала глаз с Пушкина, то ни одно движение его не ускользнуло от моей наблюдательности. Я заметила между прочим, что он мало ел, беспрестанно щипал и клал в рот виноград, который в вазе стоял перед ним. После обеда я осмелилась заговорить с Пушкиным и беседовала с ним о *Современнике*, который он начал издавать и которым он был сильно занят...” (Абрамович. *Последний год*. С. 49 - 50).

Январь, 28. Париж. А. И. Тургенев, узнав из письма Вяземского, что по субботам у Жуковского читают его письма, пишет к Вяземскому: “Спасибо что вы хоть по субботам мои письма читаете, и жалею, что не знал об этом прежде”.

А. Тургенев. С. 68.

Письма, которые посылал А. И. Тургенев друзьям в Петербург - по сути готовые журнальные статьи о самых современных, животрепещущих европейских новостях. Наблюдательный, обладавший даром интуиции на новое - А. И. Тургенев в своих письмах из Парижа создает яркие, только ему присущие, зарисовки парижской жизни, а его мастерски написанные словесные портреты политических знаменитостей и людей искусства остаются до настоящего времени образцами высокой художественно - публицистической прозы.

Январь, 28. Петербург. Барон Жорж Дантес, служащий в Кавалергардском полку, произведен в поручики.

Из письма Ж. Дантеса барону Геккерну: “...Ночью танцуешь, утром в манеже, днем спишь - вот моя жизнь последних двух недель...” (Звенья. Т. 9. С. 173).

Февраль, около 5. Петербург. Пушкин дает ход дуэльной истории с Владимиром Александровичем Соллогубом.

В первых числах февраля Пушкин получил из Твери письмо от В. А. Соллогуба с объяснениями по поводу обиды, якобы нанесенной Соллогубом Наталье Николаевне Пушкиной во время одного разговора на вечере у Карамзиных в конце 1835 года В записке, подготовленной специально для П. В. Анненкова, Соллогуб вспоминал: “Накануне моего отъезда я был на вечере вместе с Нат.[альей] Ник.[олаевной] Пушкиной, которая шутила над моей романтической страстью и ее предметом. Я ей хотел заметить, что она уже не девочка, и спросил, давно ли она замужем. <...> Все это было до крайности невинно и без всякой задней мысли. Но присутствующие дамы соорудили из этого простого разговора целую сплетню: что я будто оттого говорил про Ленского (милого и образованного поляка), что он будто нравится Наталье Николаевне (чего никогда не было) и что она забывает о том, что она еще недавно замужем. Наталья Николаевна, должно быть, сама рассказала Пушкину про такое странное истолкование моих слов...”.

Накануне, 4 – го февраля, Пушкин уладил дуэльное дело с С. С. Хлюстиным. 5 - го же февраля, поэт направил, весьма корректное, письмо князю Н. Г. Репнину, которое по сути было скрытым вызовом. Князь ответил на письмо Пушкина 10 – го февраля; вежливый тон письма удовлетворил поэта.

Февраль, 5. Вечер. Петербург. Пушкин с женой на балу у неаполитанского посланника князя Джорджио ди Бутера (женатого на княжне Шаховской).

ОА. Т. III. С. 300 (письмо Вяземского к А. И. Тургеневу от 14 февраля 1836 г.).

Февраль, 5. Петербург. Фрейлина Мари Мердер, возвратившись с бала у кн. ди Бутера делает запись в дневник: “<5 февраля 1836 г.> На балу у княгини Бутеро. На лестнице

рядами стояли лакеи в богатых ливреях. Редчайшие цветы наполняли воздух нежным благоуханием. Роскошь необыкновенная!... В толпе я заметила д'Антеса, но он меня не видел. Возможно, впрочем, что просто ему было не до того. Мне показалось, что глаза его выражали тревогу, - он искал кого - то взглядом и, внезапно устремившись к одной из дверей, исчез в соседней зале. Через минуту он появился вновь, но уже под руку с г - жою Пушкиной. До моего слуха долетело: "Уехать - думаете ли вы об этом - я этому не верю - вы этого не намеревались сделать...". Выражение, с которым произнесены эти слова, не оставляло сомнения насчет правильности наблюдений, сделанных мною ранее, - они безумно влюблены друг в друга! Пробыв на балу не более получаса, мы направились к выходу. Барон танцевал мазурку с г - жою Пушкиной. Как счастливы они казались в эту минуту!"

Мердер М. Листки из дневника // РС. 1900. № 8. С. 383 - 384.

"Запись в дневнике М. К. Мердер - "первое по времени из дошедших до нас непосредственных свидетельств об уходе Дантеса за женой поэта. Молоденькая фрейлина была явно не безразлична к Дантесу, и ее впечатлениям вряд ли можно полностью доверять. Люди, более проницательные, стоящие ближе к Пушкину и его семье, видели эти же вещи в ином свете. Н. М. Смирнов, рассказывая о зимнем сезоне 1836 года, писал о Дантесе: "Он страстно влюбился в госпожу Пушкину. <...> Наталья Николаевна, быть может, немного тронутая сим новым обожанием (невзирая на то, что искренне любила своего мужа, до такой степени, что была даже очень ревнива), или из неосторожного кокетства, принимала волокитство Дантеса с удовольствием". Но наблюдения Мари Мердер <...> неопровержимо свидетельствуют о том, что в эти дни настойчивое ухаживание Дантеса уже было замечено в свете. Тогда же о Дантесе заговорили и в пушкинском кругу. Соллогуб вспоминал: "В ту пору <в феврале 1836 г.> через Тверь проехал Валуев <жених Машеньки Вяземской> и говорил мне, что около Пушкиной увивается Дантес". Обратим внимание на то, что для Соллогуба, уехавшего из Петербурга в конце 1835 года, это было новостью: значит, до зимы 1836 года в пушкинском окружении никаких разговоров на эту тему не было" (Абрамович. Пушкин в 1836 году. С. 7 - 15).

Февраль, 6. Симбирск. П. М. Языков получает письмо от Г. В. Бестужева в котором тот сообщает, что "Господин действительный тайный советник Иван Иванович Дмитриев, не найдя в отчетах о пожертвованиях на памятник Историографу Карамзину подписанных и внесенных им 500 рублей, извещает меня, что эта подписка была за прощальным обедом, данным ему его приятелями, на котором присутствовали с ним, Министр просвещения и другие государственные особы и литераторы. Приглашенное общество состояло из 20 - и особ, и денег было собрано при сем случае 4 523 рубля, о чем и было извещено во 162 - м номере *Северной Пчелы* 21 -го Июля 1833 года.

Прошу Вас, Милостивый Государь, как казначей Комитета, сделав надлежащую выправку почтить меня Вашим извещением, имеется ли в получении эта сумма, для доведения до сведения Ивана Ивановича Дмитриева..."

УКМ. ПО. 14 - 5/8071 - 10.

Февраль, 8. Москва. Д. В. Давыдов пишет письмо в Петербург Пушкину: "Пологая, что у тебя нет ни письма, ни стихов Жобара, спешу доставить их тебе, любезнейший друг. Перевод довольно плох, но есть смешные места, что ж касается до письма, я, читая его, хохотал, как дурак. Злая бестия этот Жобар и ловко доклевал Журавля, подбитого Соколом. Преданный тебе душою Денис Давыдов".

Акад., XVI, № 1134.

Февраль, 10. Понедельник. Петербург. Первый день Великого Поста. С этого дня Н. Н. Пушкина и ее сестры очень редко выезжают в свет. Проводят вечера у Карамзиных и Вяземских, у которых постоянно бывает Пушкин.

Абрамович. Последний год. С. 79.

Февраль, 10. Париж. А. И. Тургенев высылает Вяземскому в Петербург очередное "парижское письмо" ("страниц двадцать моего морания"), а также посылку с только что

вышедшими в Париже книжными новинками: для Аржевитинова в Симбирск, для Вяземского, Татаринова и Чаадаева.

ОА. Т. III. С. 298 - 299.

Это и последующие письма Тургенева из Парижа Пушкин напечатает в первом томе “Современника” под заголовком - “Париж. Хроника русского”.

А. Н. Татаринову в Симбирск были переданы А. И. Тургеневым две части книги А. Токвиля “De la democratie en Amerique” (1836, четвертое издание; первое – в 1834). Вероятно, эту книгу по получении ее в Петербурге, читал Пушкин. Отклик на нее - в статье Пушкина “Джон Теннер”, помещенной в третьем томе “Современника”. (См.: “1836. Февраль, 17”). Среди книг присланных для Вяземского была брошюра, содержащая речи Скриба и Вильмена на заседании Академии, состоявшемся 28 января 1836 г. Пушкин заказал перевод этой брошюры В. Ф. Одоевскому, написал вступительную и заключительную заметки и напечатал ее во втором томе “Современника” (см. “1836. Август, 10”).

Февраль, 14. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу с обидой пишет: “...давно от тебя ничего нет. Субботы голодают без тебя”.

ОА. Т. III. С. 299.

Февраль, 17. Париж. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург сообщает, что поэт Ламартин, у которого Тургенев накануне провел вечер, просил его перевести для него прозой какое -нибудь стихотворение Пушкина. Тургенев настоятельно советует Вяземскому прочитать книгу Токвиля “О демократии в Америке” (“Прочтите посланного с d’Andre <дипломатический курьер фр. правительства> Токевиля...”).

ОА. Т. III. С. 301, 305.

Февраль, 20. Москва. Д. В. Давыдов в письме к Вяземскому в Петербург с благодарностью вспоминает о Пушкине и просит кланяться ему.

СН. 1917. Т. XXII. С. 62 - 63.

В этот же день Д. В. Давыдов с отъезжающим в Петербург Шеншиным посылает Пушкину свою статью о взятии Дрездена в 1813 году. (*Акад., XVI, № 1144*).

Февраль, 22. Париж. А. И. Тургенев в письме к Жуковскому и Вяземскому в Петербург пишет: “Если бы я знал тогда, что Пушкин сделался журналистом, то уладил бы письмо так, чтобы он мог выбрать из него несколько животрепещущих крох с богатой трапезы европейской. Годятся ли ему эти крохи, т. е. мои письма? <...> Передавать ли их журналисту Пушкину? Ожидаю от него скорого и откровенного ответа и, в случае согласия, - условия о том, что ему нужно и на каком основании и чего он преимущественно желает. Чего я не должен присылать - я и без него знаю...”.

ЛН. Т. 58. С. 119.

Февраль, 25. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву пишет: “Живем здесь все по - старому, как семейство Карамзиных, так и семейство Вяземских. <...> Пушкин подвизается на журнальном поприще, и вероятно уже вам известно о скором появлении его *Современника*”. В этом же письме Вяземский сообщает Дмитриеву, что на “днях отыскалась *Политическая записка о России*, писанная Ник.[олаем] Мих.[айловичем] Карамзиным в 1810 году”.

РА. 1868. № 4 - 5. Стлб. 644.

Я. К. Грот, со слов Блудова, записал: “...тогда <в 1811 г.> Н. М. Карамзин передал свою “Записку” великой княгине Екатерине Павловне для императора, у него <у Карамзина> не осталось копии. После смерти имп. Александра I Карамзин просил Блудова и Дашкова поискать ее в бумагах царя, но им попала только рукопись Радищева об улучшении российского законодательства (та самая записка, из - за которой Радищев и покончил с собой). Есть сведения, что “Записка” стала известна “из рук Борна”, бывшего

секретарем великой княгини Екатерины Павловны” (Я. К. Грот. *Очерк деятельности и личности Карамзина*. СПб. 1867. С. 55 - 56).

История с “Запиской о древней и новой России” одна из самых загадочных и, в полной мере трагических, в биографии Н. М. Карамзина.

В конце 1809 года в Москве Карамзин был представлен имп. Александру I и его сестре вел. кн. Екатерине Павловне, которая пригласила историографа посетить ее в Твери.

Через год, в декабре 1810 года, Карамзин посетил вел. кн. Екатерину Павловну в Твери, и в беседах с нею высказал некоторые свои мысли о современном состоянии России. Эти разговоры оказали сильное впечатление на вел. княгиню и она попросила Карамзина изложить эти мысли непременно на бумаге - “Брат мой должен их знать!”. Карамзин, по возвращении в Москву, откладывает работу над “Историей” и пишет в течение двух с половиной месяцев записку, которую он назовет позже - “О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении”. Записке был предпослан Карамзиным эпиграф из псалтири: “Несть лъсти в языке моем”.

4 февраля 1811 года Карамзин приезжает в Тверь и знакомит вел. кн. Екатерину Павловну и вел. кн. Константина Павловича с содержанием записки. Через месяц Карамзин вторично приезжает в Тверь, но уже для встречи с Александром I. 17 марта 1811 года вечером, Александр с сестрой и самым близким окружением слушают чтение Карамзиным глав из его “Истории”. Поздно вечером следующего дня Екатерина Павловна передает брату для прочтения записку Карамзина. Александр читал ее всю ночь. Содержание записки вызвало у него гнев. Утром Александр уезжал в Петербург; среди провожавших был и Карамзин с женой. Александр прошел мимо Карамзиных не взглянув в их сторону. Немногим было понятно что послужило причиной столь резкого охлаждения имп. Александра I к Н. М. Карамзину. Накануне отъезда в Москву Карамзин, сославшись на отсутствие копии записки, попросил Екатерину Павловну вернуть ее ему. Великая княгиня, однако, отказала ему, сказав, что “так она сохраниться лучше”.

Пушкину, вероятно, история с “Запиской” Карамзина стала известна скорее всего от Вяземского, который несомненно знал ее (историю) в подробностях из рассказов самого Карамзина.

Знакомство с содержанием “Записки” не оставило у Пушкина и тени сомнения в ее политической актуальности для России. Поэт, как то назвал политические взгляды Карамзина - парадоксами: из этих парадоксов была выстроена стройная система видения Карамзиным политической истории России в ее прошлом и в ее настоящем. “С одной стороны, приверженец монархического правления, Карамзин многократно повторял, что в идеале предпочитает республику. С другой, подчеркивая свою приверженность Александру I, лично любя его как человека и не раз развивая перед ним свои политические идеи, он чрезвычайно низко ставил его как политического деятеля, считая его исполненным благих намерений царем - неудачником, все планы которого обращаются во вред России. Видя обязанность патриота в том, чтобы в глаза царю критиковать разные стороны его политики, он с годами делал это со все возрастающим чувством усталости и безнадежности... В 1811 году перед Карамзиным открылась исключительная возможность лично, то. есть без оглядки на цензуру и ограничения, которые неизбежны при обнародовании, изложить царю мнение о всей его деятельности как главы государства в целом. Трудно найти в истории пример человека, который бы использовал подобную возможность для того, чтобы высказать максимум горьких истин” (Ю. М. Лотман. “О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении” Карамзина - памятник русской публицистики начала XIX века // Литературная учеба. 1988. № 4. Июль - август. С. 90).

Февраль, 27 - 28. Петербург. Пушкин пишет письмо к Д. В. Давыдову. В письме Пушкин впервые обращается к Давыдову на “ты”. На это не сохранившееся письмо Давыдов отвечает 2 марта.

Март, 2. Москва. Д. В. Давыдов накануне отъезда из Москвы в свое симбирское имение - село Мазу, по получении письма Пушкина от 27 - 28 февраля, пишет ему в Петербург:

“Твое *ты* сняло мне двадцать пять лет с костей и развязало мне руки - по милости его я молод и свободен. Теперь слово о журнале: Смирдин давал мне по 300 р. за печатный лист с тем, что статьи, помещаемые им в *Библ.[иотеке]* для *Ч.[тения]*, я имел право печатать в особой книжке. Хочешь так? или как тебе угодно, я с тобой на все согласен, только уведомя

Жаль, что не дождусь тебя в Москве. Я сегодня еду отсюда в мои степи. Баратынский хочет пристать к нам, это не худо; Языков верно будет нашим; надо бы Хомякова завербовать, тогда стихотворная фаланга была бы в комплекте.

Пожалуйста, пробеги статью, доставленную тебе Шеншиным, и переправь что нужно; одолжишь.

Боюсь за цензуру. Хотя Данилевский мне хороший приятель, но, читав мою статью, он что - то морщился. Увидим: смелым бог владеет, *et puis on peut lui faire des concessions* <и к тому же можно ему сделать уступки>. Прости. Пиши мне: Симбирской губернии, Сызранского уезда в село Мазу”.

Акад., XVI, № 1144.

Март, 3. Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Петербург пишет: “Наконец, с нетерпением буду ждать подписки на *Современник*. Прошу вас обнять за меня милого его издателя <Пушкина>, также и В. А. Жуковского, а Катерине Андреевне <Карамзиной> и любезному ея семейству сказать душевное мое почтение...”.

СН. 1898. Кн. II. С.185.

Март, 5 - 6. Петербург. Пушкин читает статью Д. В. Давыдова “Занятие Дрездена. 1813 года 10 марта. (Из дневника партизана Дениса Давыдова)”.

Акад., XVI, № 1149.

7 марта 1836 г. Пушкин представил военному министру гр. А. И. Чернышеву рукопись Д. В. Давыдова на рассмотрение в военно - цензурном комитете.

Март, 5(?). Петербург. Вяземский получает из Парижа пространное письмо А. И. Тургенева от 14 - 15 февраля 1836г.

ОА. Т. III. С. 305

Март, 7. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж пишет: “Твое бриареевское письмо, <...> получено исправно, прочтено с благодарностью и с жадным вниманием, отдано переписывать для *Современника* и скоро будет напечатано *во всезрение вселенны*. Шутки в сторону: тысячу раз спасибо за жирное, длинное, широкое письмо и за все приложения. <...> Сперва прочел я про себя *votre lettre monstre*; на другой день зазвал к себе обедать Жуковского и Пушкина и снова прочел письмо им вслух. <...> Между нами решено, что со временем, когда приступим к изданию журнала как следует, и будет у нас подписчиков, сколько следует, мы посылаем тебя в Париж в качестве нашего корреспондента и даем тебе 15000 рублей годового жалованья”.

ОА. Т. III. С. 305 – 306.

Март, 8. Париж. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург пишет: “Лерминье издал еще два тома о литературе и философии. Если удастся, pošлю их <...>, а вы прочитайте; но не знаю, найду ли их в книжной лавке сегодня? Чего новее для журнала Пушкина и верно богатая покормка для критики”.

ЛН. Т. 58. С. 123.

Март, 9. Париж. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Петербург пишет: “...Спасибо переводчику с латинского. (Жаль что не с греческого!). Биографическая строфа будет служить эпиграфом всей жизни арзамасца - отступника. Другого бы забыли, но Пушкин заклеил его бессмертным поношением. Поделом вору и вечная мука! <...> “*Dominicale*” посмотрите сами для проповедей Лакордера и для других статей, в коих может быть Пушкин найдет покормку и для своей Review - котомки...”.

ЛН. Т. 58. С. 120. Это письмо Тургенев будет писать ежедневно вплоть до 21 марта.

Тургенев, вероятно, только что получил скорее всего от Вяземского список стихотворного памфлета Пушкина “На выздоровление Лукулла” (с подзаголовком “Подражание латинскому”), направленного, как известно, против С. С. Уварова, которого Тургенев называет “арзамасцем – отступником”.

Март, 14 - 16. Петербург. Пушкин внимательно читает первое письмо - дневник А. И. Тургенева из Парижа. Дает этому письму название – “Париж. Хроника Русского”. После чтения отдает рукопись в цензуру.

Акад., XVI, № 1153.

Март, 15. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву сообщает о смертельной болезни матери А. С. Пушкина. Далее в письме Вяземский рассказывает: “В первой книжке *Современника* будет Парижская хроника учено - литературно - политическая гостиная нашей Эоловой Арфы <арзамасское прозвище А. И. Тургенева>”. Сообщает также, что только что найденная “Записка” Карамзина и предназначенная Пушкиным для первого тома “Современника” “не может быть напечатана, разве одно начало” - “*Взгляд на древнюю Россию*, который, может быть, будет помещен в *Современнике* Пушкина. <...> Пушкин просит вас не подписываться на журнал его, а принять его принесение”.

РА. 1868. № 4 - 5. Стлб. 646.

Март, 17 - 18. Петербург. Пушкин получает из цензуры рукопись статьи А. И. Тургенева исчерканную карандашом цензора. В записке к Вяземскому Пушкин пишет: “...Но бедный Тургенев!.. все политические камеражы его остановлены. Даже имя Фиески и всех министров вымараны; остаются одни православные буквы наших русских католичек да дипломаток. Однако я хочу обратиться к Бенкендорфу - не заступится ли он?”.

Акад., XVI, № 1156.

На следующий день Пушкин обращается с письмом к председателю С. - Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукову – Корсакову, в котором, как бы между прочим, спрашивает: “...позволите ли, милостивый государь, обратиться мне к гр. Бенкендорфу?”.

Пушкин “очень дорожил статьей Тургенева, содержащей свежие европейские новости, и кроме того, для него важен был прецедент: запрещение “Хроники русского” означало бы, что ему не разрешат печатать в журнале ничего, кроме литературных обзоров... Упоминание имени Бенкендорфа в этом письме было, по видимому, “тактическим ходом”: Пушкин хотел дать понять Уварову и Дондукову - Корсакову, что они не всемогущи, и что у него есть возможность действовать и по другим каналам” (*Сквозь “умственные плотины”*. С. 222).

Март, 18. Париж. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Петербург пишет, что его привело в замешательство сообщение газет о “*Современнике*”: “...всего более парализован я известием газетным, что Пушкин будет издавать Review, а не журнал. Я собирался быть его деятельным и верным сотрудником и сообщать животрепещущие новинки из области литературы и всеобщей политики; но какой интерес могут иметь мои энциклопедические письма через три или четыре месяца? Вся жизнь их эфимерна, и она не выдержит квартального срока. Для Review нужны статьи, а не письма”.

А. Тургенев. С. 88.

Март, 20 - 21. Петербург. Пушкин возвращает “Парижские письма” Тургенева в Главное управление цензуры с сопроводительным письмом, в котором указывает, что в московских журналах письма Тургенева печатают не как политические статьи, а как литературные.

Акад., XVI, № 1160.

Март, 22. Париж. А. И. Тургенев, получив от Ф. Эйхгорна листы еще неизданной книги “Сравнение языков европейских и особенно германского, словенского и пр. с языками

Индии и особенно санскритом”, просит Вяземского узнать: “Если Пушкин захочет воспользоваться сею литературою, ученою новинкою, то он может оставить эти листы у себя; если же предмет сей для него сух, то отошлите листы сии, с выпискою из письма, в *Московский Наблюдатель*. <...> Если Пушкину не годятся письма мои, то отошлите и сии последние, через сестрицу, Чаадаеву”.

ЛН. Т. 58. С. 120 – 121.

Пушкин не воспользовался листами рекомендованной ему книги. Однако, в его библиотеке она сохранилась (с не разрезанными листами).

Март, 23. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает, что получил книги, высланные им, и оповещает Тургенева о цензурных притеснениях его парижских писем: “Из записки ко мне Пушкина <от 17 - 18 марта> увидишь ты, что цензура тебя сечет и рубит. <...> Пушкин ожидает твоих писем для *Современника*”.

ОА. Т. III. С. 290 .

Март, 25. Петербург. Вяземский, отвечая А. И. Тургеневу на его письмо от 22 февраля 1836 г., сообщает, что “Пушкин ожидает твоих <писем> для *Современника*”.

ЛН. Т. 58. С. 119.

Март, 26. Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Петербург сообщает, что желает получить “Современник”, в “твердой уверенности, что он будет не похож на своих товарищей. Жаль только, что велик положен срок на прочтение каждой книжки <...> Лучше бы хотя по тоненькой тетрадке, но каждый месяц. <...> Я очень благодарен Василию Андреевичу [Жуковскому] и Александру Сергеевичу [Пушкину] за их обещание, равно как и прочим, поименованным в вашем письме за обязательное их обо мне воспоминание”.

СН. 1898. Кн. II. С. 186.

Март, 28. Село Карсун, Симбирская губерния. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульфу, упоминая о “Современнике” Пушкина, спрашивает: “Как - то он <Пушкин> сладит с трудом, требующим постоянного сидения за мелочами?”.

РС. 1903. Т. 113. С. 487.

Март, 29. Воскресенье. Петербург. В восьмом часу утра скончалась мать А. С. Пушкина - Надежда Осиповна Пушкина.

Март, 29 ... Апрель, 7. Петербург. Пушкин берет все хлопоты, связанные с похоронами матери, на себя. В эти же дни Пушкин завершает работу над первым томом “Современника”. Работа осложняется цензурными мытарствами статьи А. И. Тургенева.

Март, 31. Петербург. Цензор А. Л. Крылов подписывает разрешение на издание первого тома “Современника”.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. I. С. 300.

Апрель, 1. Париж. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург пишет: “При моих теперешних занятиях мне почти невозможно здесь, где сверх занятий так много и развлечения, составлять особенные статьи, но из сообщаемых мною сведений, комеражей <слухов, сплетен> и выписок Пушкин может составить особенные статьи и по отдельным предметам. Можно отметить чертою на листах то, что не должно итти в журнал его, а остальное привести в порядок, то есть разобрать по предметам. Так ли? Если бы он издавал журнал, то письма мои могли бы оставаться в настоящем виде, или с незначительными изменениями; но Review - дело иное! Она требует обзрений”.

ЛН. Т. 58. С. 119.

На следующий день А. И. Тургенев приписывает к письму от 1 - го апреля: “Кажется, я на все пункты письма твоего отвечал в этом 24 - дневном и 24 - листном письме; советую отметить то, что относится до других, а если дать для чтения и выборки Пушкину, то те места, из коих выбрать не следует, лучше зачеркнуть карандашом. Эту операцию можно делать по субботам у Жуковского, ибо в одну субботу, не задремав, не дочитаешь с начала до конца” (*ЛН. Т. 58. С. 119*).

2 - м апреля 1836 г. помечена записка А. И. Тургенева Вяземскому, в которой сообщается, что “...сегодня же вышел 1 - й лист *The Paris satirist*. Он будет выходить каждый четверг, и я получаю его. Буду пересылать всегда к вам, для Пушкина, если найдут его интересным” (*ЛН. Т. 58. С. 123*). В этом письме А. И. Тургенев упоминает о том, что им послан для Пушкина № 1 “National” и афиша “Dominicale”.

Апрель, 3. Петербург. Окончена статья “Александр Радищев”. Пушкин ставит эпиграфом к своей статье слова Карамзина: “Il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu. Слова Карамзина в 1819 году” (“честному человеку не должно подвергать себя виселице”, перевод П. А. Вяземского).

Сквозь “умственные плотины”. С. 103 – 108.

Апрель, 3. Петербург. А. А. Краевский в письме к И. М. Снегиреву в Москву сообщает, что он с Одоевским собирается издавать с 1837 года журнал “Северный Зритель”, в котором примут участие Жуковский, Вяземский, Крылов, Пушкин, Гоголь и “два Карамзиных” [Александр и Андрей Николаевичи].

ЛН. Т. 58. С. 121 – 122.

Апрель, 6. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к Пушкину в Петербург пишет:

“Я был у Языкова. - Он готов и поступает под знамены твои. Уведомь ради бога, пропустит ли цензура мою статью? Если будут споры на какие -нибудь слова или даже целые периоды - я уполномочиваю тебя вымарывать, изменять во всей статье что твоей душе угодно. В случае же, что всю статью остановят на таможне просвещения, то дай знать - я примусь за работу и другую пришлю тебе. Нет ли прижимки журналу твоему от наследника Лукулла? Я зная, что *Наблюдатель* охает; было замечание Строгонову насчет какой - то статьи Погодина. Считай на меня - я под твоим начальством лихо служить буду. Кланяйся Вяземскому и Жуковскому и повергни меня к стопам жены своей.

Денис.

6 апреля.

Симб.[ирской] губер.[нии]

Сызран.[ского] уезда

С.[ело] Маза.

Вот что я дорогой мысленно сложил, только прошу *не* печатать:

Я помню, - глубоко,
Глубоко мой взор
Как луч проникал и рощи и бор
И степь обнимал широко, широко.

*

Но зоркие очи
Потухли и вы...
Я выглядел вас на деву любви,
Я выплакал вас в бессонные ночи!

Пожалуйста, не давай никому даже списывать. - Есть причина этому”.

Акад., XVI, № 1171.

“Я помню, - глубоко” - стихотворение посвящено Е. Д. Золотаревой, дочери пензенского помещика, в которую Давыдов был влюблен с 1833 года.

Апрель, 8. Среда. Петербург. Вместе с слугою Никитой Козловым Пушкин выезжает в Михайловское: он провожает гроб с телом матери к месту погребения - в Святогорский Успенский монастырь в Псковской губернии. По желанию Пушкина она должна была быть погребена рядом с могилами ее родителей - Осипа Абрамовича Ганнибала и Марии Алексеевны Ганнибал.

Анненков. I. С. 413.

Апрель, 8. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж пишет: “Пушкин просит тебя, Христа и публики ради, быть отцом - кормилицею его *Современника* и давать ему сосать твои полные и млекоточивые груди, которые будут для него слаще птичьего молока. <...> Пушкин не пишет к тебе теперь, потому что умерла мать его; что все это время был он в печальных заботах, а сегодня отправился в псковскую деревню, где будет погребена его мать. Жаль, что не успею отправить к тебе первую книжку *Современника*: она выйдет в субботу, а курьер едет завтра, в четверг”.

ОА. Т. III. С. 312.

Апрель, 9. Петербург. Выдан билет на выпуск первого тома “*Современника*”.

Пушкин. Исслед. и мат. Т. I. С. 301 – 302.

Апрель, 11. Суббота. Петербург. Вышел в свет первый том “*Современника*”.

В нем напечатаны впервые следующие произведения Пушкина: “Пир Петра Первого”, “Из А. Шенье”, “Скупой рыцарь”, “Путешествие в Арзрум”, а также рецензия на “Вечера на хуторе близ Диканьки” Н. В. Гоголя и статья “Востола, или Желание”.

Апрель, 13. Святые Горы. Похороны Надежды Осиповны Пушкиной.

Апрель, 13. Петербург. Вяземский по поручению Пушкина высылает первый том “*Современника*” в Москву к И. И. Дмитриеву. В записке Вяземский пишет: “Самого Пушкина здесь нет. Вы без сомнения уже знаете, что скончалась недавно его матушка и он отправился в Псковскую деревню, где она желала быть погребена. Печальные заботы его в продолжении болезни и при самой кончине ее, может быть, повредили лучшей отделке и полноте книжки”.

РА. 1868. № 4 - 5. Стлб. 647.

Апрель, 14. Михайловское. Пушкин выезжает в Голубово (имение Б. А. Вревского), откуда пишет письмо Н. М. Языкову в Симбирск:

“Отгадайте, откуда пишу к Вам, мой любезный Николай Михайлович? из той стороны - где вольные жилали etc., - где ровно тому десять лет пировали мы вдвоем - Вы, Вульф и я; где звучали Ваши стихи, и бокалы с Емкой, где теперь вспоминаем мы Вас - и старину. Поклон Вам от холмов Михайловского, от сеней Тригорского, от волн голубой Сороти, от Евпраксии Николаевне, некогда полувоздушной девы, ныне дебелией жены, в пятый раз уже брюхатой, и у которой я в гостях. Поклон Вам ото всего и ото всех Вам преданных сердцем и памятью!

Алексей Вульф здесь же, отставной студент и гусар, усатый агроном, тверской Ловлас - по - прежнему милый, но уже перешагнувший за тридцатый год. Пребывание мое во Пскове не так шумно и весело ныне, как во время моего заточения, во дни, как царствовал Александр; но оно так живо мне Вас напомнило, что я не мог не написать Вам несколько слов в ожидании, что и Вы откликнетесь. Вы получите мой *Современник*; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение. Из статей критических моя одна: о Кониском. Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи: вода живая; наши - вода мертвая; мы ею окатили

Современника; опрысните его Вашими кипучими каплями. Послание к Давыдову - прелесть! Наш боец чернокудрявый окрасил было свою седину, замазав и свой белый локон, но после Ваших стихов опять его вымыл - и прав. Это знак благоволения к поэзии. Прощайте - пишите мне, да кстати уж напишите и к Вяземскому ответ на его послание, напечатанное в *Новоселье* (помнится) и о котором Вы и слова ему не молвили. Будьте здоровы и пишите. То есть: *“Живи и жить давай другим”*. Весь Ваш А.[лександр] П.[ушкин].

Пришлите мне ради бога *стих об Алексее божием человеке*, и еще какую - нибудь легенду - Нужно”.

Акад., XVI, № 1175 (Адрес на конверте рукою Пушкина: “Николаю Михайловичу Языкову, в Симбирск - село Языково”. Неизвестною рукою было исправлено: “в Симбирскую губ. в Корсун”. Почтовый штемпель: “В Карсуне получено 7 мая 1836”).

Впервые это письмо было опубликовано со многими пропусками и сокращениями П. В. Анненковым в “Материалах для биографии А. С. Пушкина” (*Соч. Пушкина. 1855. Т. 1. С. 414*). Полностью - Д. Н. Садовниковым в 1884 год в “Историческом Вестнике” (*Т. XVI. Май. С. 328*).

“Где вольные живали...” - Пушкин цитирует стихотворение Языкова “Тригорское”. “...и бокалы с Емкой” - в дружеском кругу *Емкой* называли жженку из рома и вина. А. Н. Вульф, вспоминая лето 1826 года в Тригорском, писал в дневнике 24 июля 1833 г.: “Угостил я их емкою, сим напитком благородным, прославленным Пушкиным и Языковым” (А. Н. Вульф. Дневник. М., 1929. С. 363). “Наш боец чернокудрявый...” - поэтическая характеристика Д. В. Давыдова, взятая Пушкиным из послания Языкова “Д. В. Давыдову” (“Жизни баловень счастливый”). “...напишите и к Вяземскому ответ на его послание” - Пушкин разумеет ответ на поэтическое послание Вяземского “К Языкову” (“Я у тебя в гостях, Языков!..”), напечатанное в сборнике “Новоселье” (1834). Языков ответил на это послание Вяземского только в 1844 г. стихотворением “Князю П. А. Вяземскому” (“В те дни, как только что с похмелья...”). “Стих об Алексее божием человеке” - Пушкин в приложении к статье “Александр Радищев”, цитировал “Путешествия из Петербурга в Москву” (глава “Клин”), в которой слепой с тарик исполнял “народную песнь, называемую Алексеем божием человеком”. Вероятно, этим можно объяснить желание Пушкина получить этот стих.

Апрель, 14. Село Маза, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к Жуковскому в Петербург пишет:

“Мне Пушкин пишет, что ты в журнал его дал такие стихи, что мой белый локон дыбом встанет от восторга. Ожидаю с нетерпением появления этого журнала. И мое детище должно быть там, если попутный ветер пронесет его между шхер и таможенных застав петербургской цензуры”.

РА. 1871. Стлб. 0187.

Под “моим детищем” Давыдов разумеет свою статью “Взятие Дрездена”, которую Пушкин 6 марта 1836 г. передал в военную цензуру. В этот же день Давыдов в письме спрашивает Вяземского будет ли в газетах объявление о журнале Пушкина: “Объявление, которое я читал в *Инвалиде*, недостаточно. Надо знать, где на этот журнал подписаться...” (*СН. 1917. Т. XXII. С. 63*).

Апрель, 16. Петербург. Пушкин возвращается с похорон матери.
Абрамович. Последний год. С. 141.

Н. О. Лернер, ссылаясь на письмо Пушкина Погодину из Михайловского, датированное 14 – м апреля и воспоминания Гоголя о премьере “Ревизора”, состоявшейся в Петербурге 19 апреля и на которой Пушкина не было - называет иную дату возвращения Пушкина из Псковской губернии в Петербург - 24 апреля (*Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 357*).

Апрель, 20 - е числа. Петербург. Пушкин передает в цензуру свои статьи “Российская Академия” и “Французская Академия”, которые планирует напечатать во втором томе “Современника”.

Абрамович. Последний год. С. 148.

Пушкин, воспользовавшись публичным выступлением А. А. Шишкова в заседании Российской Академии 18 января 1836 г. о пребывании Карамзина в Твери в 1811 году и располагая списком “Записки о древней и новой России”, в статье “Российская Академия” впервые печатно заявляет о ее существовании: “Пребывание Карамзина в Твери, ознаменовано еще одним обстоятельством, важным для его друзей его славной памяти, неизвестным еще для современников. По вызову государыни великой княгини, женщины с умом необыкновенно возвышенным, Карамзин написал свои мысли о древней и новой России, со всею искренностью прекрасной души, со всею смелостию убеждения сильного и глубокого. Государь прочел эти красноречивые страницы... прочел и остался по прежнему милостив и благороден к прямодушному своему подданному. Когда - нибудь потомство оценит и величие государя и благородство патриота...”.

Апрель, 23. Указ короля Нидерландов палате нидерландского дворянства об усыновлении барону Б. Геккерену барона Жоржа Дантеса. В России согласие на это усыновление было дано Николаем I - 22 мая 1836 г., после ходатайства перед царем графа К. В. Нессельроде.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 357 - 360.

Апрель, 24. Париж. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург сообщает, что “Ламартин обещал мне прислать экземпляр своей речи для Review Пушкина. Я все еще не мог достать ему чернового перевода стихов Пушкина. Не пришлете ли Вы?”.

ЛН. Т. 58. С. 120.

Апрель, 24. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж, сообщает о выходе в свет I – го тома “Современника”.

ОА. Т. III. С. 314.

Апрель, 25. Париж. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Петербург: “...Хотя я давно знал, что наша журналистика, как девица - красавица, во селе, селе Покровском *без политики* росла, но как - то странно будет, если Пушкин совершенно исключит этот элемент из своего *Современника*: литература без политики не будет уже *современною* нам литературою, и я думаю, что и в этом случае *est modus in rebus* (“есть мера вещей”). <...> В стихах *На выздоровление Лукулла* гораздо больше политики, чем в моих невинных донесениях о Физски. <...> Я не забыл пушкинского журнала, и Мармье обещал мне написать письмо из “ultima Thule” (не из Тулы), сообщить впечатления Скандинавского Севера, во всей их свежести, и позволил передать их Пушкину...”.

ЛН. Т. 58. С. 123.

В первом письме Тургенева из Парижа упоминается о судебном процессе и казни Джузеппе (Жозефа) Фиески (1790 - 1836), покушавшегося на жизнь короля Франции Людовика - Филиппа. (*Современник. Т. I. С. 267, 268, 270 - 272*).

Апрель, 27. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к Вяземскому в Петербург спрашивает: “Наполняется ли журнал Пушкина? Я еще пишу статью для его журнала и подобрал в шайку нашу Языкова. Пора нам отделаться от ярыжников литераторов и составить общество, в котором бы не пахло ни пуншем, ни ерофеичем”.

СН. 1917. Т. 22. С. 65. Давыдов в это время работал над статьей “О партизанской войне”.

Апрель, 28. Петербург. На заседании петербургского цензурного комитета рассматривалась статья Пушкина “Российская Академия”. Цензор А. Л. Крылов выразил сомнение, можно ли сообщать сведения “о сочинении Карамзина “Древняя и новая Россия”, которое никогда не было напечатано и известно немногим”. Цензурный комитет разрешает печатать статью Пушкина полностью.

Временник Пушкинского дома. Петроград. 1914. С. 14.

Через двадцать лет, в 1855 - 57 годах, когда П. В. Анненков (автор первой научной биографии А. С. Пушкина), передал в цензуру подготовленную к печати рукопись его сочинений, цензор А. Фрейганг вычеркнул (запретил) статью Пушкина о “Российской Академии”. Только благодаря усилиям П. А. Вяземского (тогда члена Главного управления цензуры) статья Пушкина была включена в собрание сочинений. Позже, вспоминая цензурские злоключения статьи Пушкина, П. В. Анненков писал: “Пушкин был чуть ли не первым человеком у нас, заговорившим публично о “Древней и новой России” Карамзина. Дотоле трактат ходил по рукам секретно, в рукописях, как оппозиционный и, по мнению других, даже агитаторский голос неприяженного советчика” (П. В. Анненков и его друзья. СПб., 1892. С. 421).

Апрель, 29. Петербург. Пушкин выезжает в Москву для занятий в архиве Коллегии иностранных дел.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 357.

Апрель, 30. Москва. А. М. Языков в письме к В. Д. Комовскому в Петербург сообщает о своих впечатлениях от только что прочитанного первого тома “Современника”:

“Современник действительно легок, но эта легкость и хороша в литературном журнале – у нас все берегут свои головы, все боятся их ломать над книгами (над вистом дело другое!)”. Далее в письме он особо выделяет “Коляску” Гоголя и “Хронику русского” А. И. Тургенева и добавляет: “...даже почти все в *Современнике* можно прочитать с удовольствием, дай бог ему здоровья и многолетия”.

Письма посл. лет. С. 304.

Май, 2. Москва. Приезд Пушкина поздно вечером из Петербурга.

Акад., XVI, № 1188.

Май, 4. Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Петербург сообщает о своем впечатлении от чтения первого тома “Современника”: “Я им очень доволен, особенно же записками об Арзеруме, Султаном Гиреем, который и порадовал, и удивил меня. Не правда ли, что он пишет по русски несравненно исправнее, и с большим вкусом, чем некоторые из рецензентов *Телескопа*, *Молвы* и фельетона *Северных Пчел*? Всего же более полюбился мне обзор новой нашей словесности, изложенный с искусством или по нынешнему художественно и с безпристрастием. Чей это, Пушкина или Плетнева? <...> Прошу вас доставить прилагаемое при сем письмо к А. С. Пушкину. Уговорите его издавать *Современник* по месячно, а не по третям года. <...> Наконец, еще прошу вас, и прошу вас с чувством дружбы, сдержать свое обещание, сообщить мне копии с двух манускриптов Николая Михайловича <Карамзина>, после его имени...”.

СН. 1898. Кн. II. С.187 - 188.

В первом томе “Современника” были напечатаны помимо произведений Пушкина: “Долина Ажигутай” закубанского черкеса Султана Казы - Гирея и статья Н. В. Гоголя “О движении журнальной литературы”.

О каких двух манускриптах Карамзина пишет Дмитриев - не ясно. Может быть, Дмитриеву стало известно о хранившихся в семье историографа нескольких рукописях, которые он озаглавил - “Бумаги Н. М. Карамзина для моих сыновей, когда они вырастут”:

- 1) “Мнение Русского Гражданина”;
- 2) “НВ. Для Потомства”;
- 3) “Новое прибавление”;

- 4) “О манифесте 12 декабря 1825 года”;
- 5) “Для сведения моих сыновей и потомства”.

8 - ого августа 1836 года Вяземский писал И. И. Дмитриеву: “Препровождаю к вашему высокопревосходительству одну из рукописей Н. М. Карамзина. Я взял ее нарочно для вас у Екатерины Андреевны <Карамзиной>, чтобы скорее удовлетворить вашему любопытству” (РА. 1868. Стлб. 647 - 648).

“Бумаги для моих сыновей, когда они выростут” - были напечатаны В. Н. Карамзиным в 1862 г. (см.: *Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. Ч. Первая. С. -Пб, 1862. С. 3 - 17*).

Май, 5. Москва. И. И. Дмитриев, не зная еще о приезде Пушкина в Москву, пишет ему письмо в Петербург:

“Милостивый государь Александр Сергеевич.

Знаю по себе всю важность вашей потери, и на сей раз могу только сказать: всем сердцем сожалею об вас и об Сергее Львовиче.

Между тем чувствительно благодарю вас за билет на *Современника* и за первую книжку - не смею сказать *оного*. Но ваше щедролюбие усовещевает мое корыстолюбие и возбудило во мне бесплодное желание и помолодеть и поумнеть наравне с вами или хотя с князем Вяземским и Языковым, чтоб самому быть достойным вкладчиком в *Современника* и не даром получать его.

Я люблю хвалить авторов в третьем лице, а потому и ограничиваюсь теперь не многими словами: журнал ваш расшевелил и освежил меня на целую неделю и заставил позабыть сводных братьев своих.

Знает ли Василий Андреевич <Жуковский>, что он на *Ночном смотре* получил одинакое вдохновение с каким - то Зейдлицом? Он уже давно сделан, но до сих пор лежит в портфеле у переводчика.

Прощайте, любезный Поэт, бодрствуйте духом, украшайте нашу словесность и уговорите Сергея Львовича побывать с вами на вашей и его родине.

В этой надежде с искренним почтением и преданностью имею честь быть,
милостивый государь

вашим покорнейшим слугою,

И. Дмитриев.

Москва.

1836. Мая 5 дня”.

Акад., XVI, № 1189.

“Знает ли Василий Андреевич...” - в первом томе “*Современника*” было напечатано стихотворение В. А. Жуковского “Ночной смотр” (“В двенадцать часов по ночам...” без указания на то, что это перевод стихотворения австрийского поэта И. - Х. Цедлица “Die nächtliche Heerschau”. О каком переводе этого стихотворения пишет Пушкину Дмитриев - неизвестно.

Май, 5. Москва. Пушкин, вероятно вечером, посещает И. И. Дмитриева.

Акад., XVI, № 1190 (письмо к жене от 6 мая 1836 года). В этом же письме Пушкин сообщает жене что поэт “*Хомяков женится на Языковой, сестре поэта. Богатый жених, богатая невеста*”.

Май, 6 - 7. Москва. Пушкин посещает П. Я. Чаадаева. Последний в письме к А. И. Тургеневу в Париж от 25 мая 1836 г. передает в общих чертах впечатление от встречи с поэтом: “У нас здесь Пушкин. Он очень занят своим Петром Великим. Его книга придется как раз кстати, когда будет разрушено все дело Петра Великого: она явится надгробным словом ему. Вы знаете, что он издает также журнал под названием *Современник*.”

Современник чего? XVI – го столетия, да и то нет? Странная у нас страсть приравнивать себя к остальному свету. Чего у нас общего с Европой? Паровая машина, и только...”.

Чаадаев. Т. 2. С. 107 - 108.

Май, 8. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Париж сообщает о посылке на его имя первого тома “Современника” и комедии Гоголя “Ревизор”.

ОА. Т. III. С. 317 - 318.

Май, 11 - 14. Москва. Пушкин знакомится с невестой А. С. Хомякова - Екатериной Михайловной Языковой. Во время этой встречи Пушкина рассказывает Алексею Степановичу Хомякову о встречах с братьями Языковыми и особенно о первой встрече с Петром Михайловичем Языковым (см.: “1833. Сентябрь, 12”).

В письме к Н. М. Языкову Екатерина Михайловна писала: “Вы не знаете, как вы необходимы здесь, как недостает вас, особенно, когда приедут Сверб.[еевы], Павлов, Пушкин, <...> как мил последний, вчера я его видела минут на 10 и он мне ужасно понравился”.

Акад., XVI, № 1196; Искусство. 1928. № 1 - 2. С. 156.

Май, 14. Париж. А. И. Тургенев в письме к А. Я. Булгакову сообщает, что собирается недели через две выехать в Россию, через Варшаву прямо в Москву.

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 190.

Май, 14. Париж. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург пишет: “Скажи Пушкину, что здесь давно лежит перевод его *Пугачева* на французский язык и, как говорят, очень хороший. <...> Книгопродавцы полагают, что в Истории Пугачева нет ничего нового, что все давно уже известно и для того неохотно берутся печатать перевод! Я старался уверить их в противном, хвалил достоинства автора и необыкновенный интерес книги. Не знаю, состоится ли издание на французском; а переводчику очень этого хочется, но его здесь нет”.

ЛН. Т. 58. С. 126.

Май, 15. Москва. Вечером Пушкин в гостях у Дмитрия Николаевича и Екатерины Александровны Свербеевых. У Свербеевых постоянно бывали Хомяков, Чаадаев, братья Языковы.

Об этом вечере Е. М. Языкова писала брату Н. М. Языкову в Симбирск: “Пушкин, которого я видела в пятницу у Свербеевых, очаровал меня решительно. Жаль, что он через три дня едет, но впрочем, он обещает возвратиться к моей свадьбе и будет очень мил, если сдержит свое слово. Он любит Вас и Б.[атюшку] <“батюшка” - семейное прозвище Петра Михайловича Языкова>, ужасно, весь вечер почти говорил о Вас и непременно обещает напоить Вас пьяным на свадьбе”.

Искусство. 1928. № 1 - 2. С. 158.

Май, середина. Париж. А. И. Тургенев, сообщая в письме к Вяземскому в Петербург о своих розысках документов по русской истории в архивных хранилищах Парижа, замечает: “Если бы Пушкина журнал издавался в Москве или если бы я жил в Петербурге с бумагами московскими и парижскими, то можно бы посвятить в журнале особое отделение – одной истории и другим политическим (старым), историческим и литературным редкостям, мне принадлежащим. <...> Будет ли программа журналу его [Пушкина]”.

ЛН. Т. 58. С. 123.

Май, 18. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов пишет Пушкину в Петербург:

“Правда твоя, видно, какая - нибудь особого рода немецкая ведьма горой стоит и за Дрезден, и за Винценгерода. Вот другой раз, как я в дураках от этого проклятого городишка, и другой раз, как Чернышев спасает Винценгерода: первый раз от французских жандармов, которые везли его *на заклание* во Францию; в другой раз от анафемы, воспетой мною поганой его памяти. Право, это замечательно! Надо, чтоб в 1812 году Чернышев, шедший с партией казаков от Бреста к Полоцку, неожиданно повстречал Винценгерода там, где уже он не имел никакой надежды на избавление, и избавил его от смерти, и потом надо, чтобы в министерство его, 23 года после, я вздумал потешиться над человеком, которого он продолжает прикрывать своею егудою и за пределами гроба, - что, впрочем, с его стороны и честно, и благородно. Если немецкие бароны допускаются в рай и молитвы их доступны всевышнего, важного покровителя приобрел себе Чернышев; но если слабости наши сопутствуют нам и на тот свет, то защита его втуне: неблагодарность Винценгерода продолжается, и, верно, он тоже говорит о Чернышеве там, что говорил мне про него здесь при выговоре, делаемого им мне за взятие Дрездена: в пылу гнева он обрушился на партизанов вообще и разругал более Чернышева, чем меня.

Как бы то ни было, а эскадрон мой, как ты говоришь, опрокинутый, растрепанный и изрубленный саблею цензуры, прошу тебя привести в порядок: убитых похоронить, раненых отдать в лазарет, а с остальным числом всадников - ура! - и снова в атаку на военно - ценсурный комитет. Так я делывал в настоящих битвах, - унывать грешно солдату - унывать грешно солдату - надо или лопнуть, или врубиться в паршивую колонну Цензуры. Одного боюсь: как ты уладишь, чтобы, при исключении погибших, эскадрон сохранил связь, узел, единство? возьми уже на себя этот труд ради бога, составь разорванные части - и сделай из них целое. Между тем - не забудь без замедления прислать мне чадо мое (рукопись), потерпевшее в битве; дай мне полюбоваться на благородные его раны и рубцы, полученные в неровной борьбе, смело предпринятой и храбро выдержанной, - я его оставлю *дома до поры и до время*. Это мне приводит на память Берниса, который был в том же почти отношении к кардиналу Флери, как я к Чернышеву. Флери с гневом сказал Бернису: “*Tant que je vis, monsieur, vous n'imprimerez pas ce mandement*” (“Пока я жив, сударь, вы не напечатаете этого послания”); - тот ему отвечал: “*Monseigneur, j'attendrai*” (“Ваше высокопреосвященство, я могу подождать!”). Если успею, то ко 2 - му номеру, а если не успею, то к 3 - му пришлю тебе такой эскадрон, который пройдет через военную цензуру нос кверху, фуражка набекрень и с сигаркою в зубах - как, бывало, я хаживал в трактирах и борделях мимо общества приказных. Пожалуйста, присылай рукопись искаженную; умираю хочу видеть ее в этом положении. Прости.

Денис Давыдов.

Журнала твоего еще не получал”.

1836. – Мая 18.

Симб. губ. Сызран. уезда

С. Маза”.

Акад., XVI, № 1198.

В письме Д. В. Давыдов рассуждает о судьбе своей статьи “Занятие Дрездена. 1813 года 10 марта (Из дневника партизана Дениса Давыдова)”, напечатанной с большими цензурными купюрами в четвертом томе “*Современника*” (1836. Т. IV. С. 5 - 31). В этой статье Давыдов рассказывает о знаменитом эпизоде Отечественной войны, когда его партизанский отряд занял Дрезден и он, без ведома русского командования, заключил с французами двухдневное перемирие. Давыдова собирались судить, но заступничество М. И. Кутузова позволило ему избежать военного суда. Глубоко убежденный в правоте своих действий, Давыдов видит главной причиной своего отстранения от командования – зависть его непосредственного начальника генерала Винценгероде, который хотел первым войти в Дрезден.

Май, 20. Москва. Пушкин выезжает в Петербург, куда приезжает 23 – го мая поздно вечером.

Май, 20. Париж. А. И. Тургенев, по получении посланного 8 мая из Петербурга первого тома “Современника”, пишет Жуковскому и Вяземскому в Петербург негодующее письмо:

“Сию минуту прочел я *Современник*!: я еще весь в жару и в бешенстве. Никогда я не ожидал от вас такой легкости, едва ли не преступной, и неосмотрительности - разве я позволял вам печатать все ничтожности и личности? Разве вы не могли обдумать, что для меня от этого в Париже выйти может? Разве могу я явиться пестрым шутком даже и в ваш свет? Разве имена и комеражи <слухи, сплетни> позволяют? <...> Теперь ваша обязанность, обязанность Пушкина и Вяземского спасти меня от дальнейших неприятностей, сказав, что это я посылал к себе мой дневник, не скрывая ни дел, ни мнений от друзей, но никогда не желая о других мыслить вслух с публикой. Я не могу опомниться от такого чтения!..”.

ЛН. Т. 58. С. 128 - 129.

А. И. Тургенев в своих письмах из Парижа (и не только) был весьма откровенен, а порою и просто злоязычен, в характеристиках и описаниях того окружения, в котором вращался. Эти пассажи его писем носили интимный характер и не предназначались для печати. Появившиеся в первом томе “*Современника*” парижские “комеражи” могли скомпрометировать многих знакомых Тургенева, как в России, так и во Франции. Более того, репутации самого А. И. Тургенева мог быть нанесен непоправимый урон. Вяземский, несомненно с ведома Пушкина, исполняя волю А. И. Тургенева, во втором томе “*Современника*” напечатал заметку: “От редакции”: “Для очистки совести нашей и для предупреждения всех возможных толков и недоразумений, вольных или невольных, почитаем обязанностью сознаться, что напечатание в 1 - й книжке журнала нашего “Хроники русского в Париже” есть не что иное, как следствие нашей нескромности, что сии отрывки из дружеских писем или, лучше сказать, домашнего журнала, никогда не были предназначены к печати...”. Тургенев был удовлетворен “скорым исполнением” своего требования и весьма польщен похвалой “Хроники Русского” (*ОА. Т. III. С. 323*).

Май, 23. Петербург. Каменный остров. Рождение у А. С. и Н. Н. Пушкиных дочери Натальи Александровны.

Май, 20 - е числа (после 23). Петербург. Пушкин в письме к Д. В. Давыдову в с. Маза Симбирской губернии пишет:

“[Я сей час из Москвы -]. Статью о Дрездене не могу тебе прислать прежде, нежели ее не напечатают, ибо она есть ценсурный документ. Успеешь наглядеться на ее благородные раны. Покамест благодарю за позволение - напечатать ее и в настоящем ее виде. - А жаль, что не тиснули мы ее во 2 - м № *Современника*, который будет весь полон Наполеоном? куда бы кстати тут же было заколоть у подножии Вандомской колонны генерала Винценгероде как жертву примирительную! - я было и рукава засучил! вырвался, проклятый; бог с ним, черт его побери. Вяземский советует мне напечатать *твои очи* без твоего позволения - я бы рад, да как - то боюсь. Как думаешь - ведь можно бы - без имени?.. От Языкова жду писем”.

Акад., XVI, № 1202.

“*Будет весь полон Наполеоном*” - во втором томе “*Современника*” были напечатаны: “Записки Н. А. Дуровой, издаваемые А. Пушкиным” (С. 53 - 132), статьи Вяземского: “Наполеон и Юлий Цезарь” (С. 247 - 266), “Новая поэма Э. Кине *Наполеон*” (С. 267 - 284).

Май, 26. Петербург. День рождения Пушкина. Ему исполнилось тридцать семь лет.

В этот день в письме к сыну Андрею - Ек. А. Карамзина писала: “...сегодня - ведь день такой чудесный, первый день, пахнущий летом” (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 52*).

Май, 27. Парголово под Петербургом. С. Н. Карамзина, ее сестра кн. Е. Н. Мещерская с мужем – кн. П. И. Мещерским, Александра и Екатерина Гончаровы, кн. Николай Иванович Трубецкой, Иван Сергеевич Мальцев, Дантес участвуют в увеселительной прогулке в Парголово. Дантеса считают своим человеком в карамзинском кружке.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 56 – 57; Абрамович. Последний год. С. 221.

Май, 28. Четверг. Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Петербург пишет: “Поклонитесь от меня Василию Андреевичу <Жуковскому> и передайте благодарность мою за обещание. Пушкин, хотя и не простясь со мною оставил Москву, но я очень благодарен ему и за то, что дал мне видеть себя два раза”.

СН. 1898. Кн. II. С. 189.

Июнь, 1. Петербург. Пушкин закончил стихотворение “Когда великое свершалось торжество...”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 363.

Июнь, 1. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков пишет Пушкину в Петербург:

“Спасибо Вам, что Вы обо мне вспомнили в Тригорском... тогда я был легок!.. Ваш *Современник* цветет и красуется: жаль только, что выходит редко; лучше бы книжки поменьше, да чаще. Я пришлю Вам стихов. - Что делать мне с *Жар - птицей*? Я вижу, что этот род не может иметь у нас полного развития; я хотел только попробовать себя: теперь примусь за большее.

Я собираюсь в Белокаменную, на свадьбу сестры, - повезу туда и всю *Птицу*. - Мне пишут, что Вы опять будете в Москве - дай бог мне с вами там съехаться. *Наблюдатель* выходит все плоше и плоше - жаль мне, что я увязал в него стихи мои: его никто не читает. Ответ на послание князя Вяземского будет скоро - виноват я, грешный, перед ним, но ведь я был немощен и хил - поправлюсь и исправлюсь.

Ваш Н. Языков.

Июня 1 дня
1836.

Легенду об Алексее божьем человеке я послал к брату для передачи Вам: это не то, ее должно взять у Петра Киреевского, сличенную со многими списками и потом уже...”.

Акад., XVI, № 1203.

“Что делать мне с *Жар - птицей*” - Пушкин напечатал первые семь глав этого произведения Языкова во втором томе “*Современника*” под названием “Драматическая сказка об Иване – Царевиче, Жар – Птице и о сером волке”.

“Дай бог мне с вами там съехаться” - эта, вероятно так ожидаемая Н. М. Языковым, встреча с Пушкиным - не состоялась.

“*Наблюдатель* выходит все плоше...” - журнал “*Московский Наблюдатель*”, издававшийся М. П. Погодиным, С. П. Шевыревым, В. П. Андросовым, сознательно противопоставлялся издателями печатным органам Булгарина и Сенковского. В “*Наблюдателе*” Языковым были напечатаны стихотворения: “Д. Н. Ознобишину” (“Где ты странствуешь, где ныне...”), “А. А. Фукс” (“Завиден жребий наш...”), “П. В. Киреевскому” (“Где б ни был ты, мой Петр”), “К ***” (“Вами некогда плененный...”), “Д. В. Давыдову” (“Жизни баловень счастливый...”), “Сказка о пастухе и диком вепре”, “Е. А. Баратынскому” (“Покинул лиру ты...”), “Н. А. Языковой” (“Прошла суровая година...”), VIII – XII – я главы драматической сказки “*Жар - птица*”.

Июнь, 2. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов в письме к Пушкину в Петербург пишет:

“Посылаю тебе того удальца - партизана, о котором писал тебе; ты увидишь, что писал правду. Он может пройти бодро и смело мимо Ценсурного комитета, не ломая шапки, а в случае каприза наплевать членам в глаза, - *так, - здорово живешь*, от нечего делать, чтобы показать, что ничего не боится. Прочти со вниманием эту статью и исправь слог ее, потому что я ее писал сплеча, наскоро, а между тем заметь: мысль богатая. Это открытие нового рудника силы империи и намека, как из него бить монету славы. Недостаток статьи состоит в гомеопатической ее краткости, что вовсе не действует на наших государственных мужей; у них горлы аллопатически широкие и любят глотать огромные пилюли, хотя бы они сделаны были из одного белого хлеба. Я это знаю, и потому статья, к тебе посылаемая, есть только вступление к сочинению довольно обширного размера: *Опыт партизанского действия*, некогда мною изданного и теперь совершенно переделанного.

Знаешь ли, что бы мне хотелось сделать для тебя? Послать к тебе на некоторое время вступление мое к Польской войне, которую я было вздумал описывать. Всего вступления печатать нельзя, потому что...нельзя. Хотя оно писано в духе антилиберальном и царь наш выставлен каким он истинно есть: твердым, великим и душой русским, но так как я говорю о других особах с тою же благосклонностию, как о Винценгероде, а у этих особ всегда много заступников, потому что рука руку моет, - то можно бы сделать некоторые извлечения из книги, но как сделаешь извлечения? Всякая книга как кольчуга, кольцо в кольцо; разорвать ее легко, но что из этого выйдет? вынутые кольца не годятся даже и для обручения Корсакову (Григорию), который, как тебе, верно, уже известно, женится, - а кольчуга останется с прорехою, как невеста его, вдова Леонтьева. Долго, 45 лет, если не более, человек этот обдумывал дело, которое позволительно только делать надумавши, иначе даешь все право на весьма невыгодное заключение о своей умственной способности. Мне жаль его душевно. Он человек прекрасный и любящий жизнь свободную, к тому же и сошник в плугу его - по слухам - не весьма исправен; теперь надевай ярмо, да принимайся за пашню волею или неволею; она же, как говорят, взыскательна на барщине; покойного Леонтьева вплоть запахала.

Вот куда занесла меня свадьба Корсакова: начал польскою войною, а кончил делом, в котором ни капли крови не прольется. - Вот уже две почты прошли, а я все - таки обещанного тобою *Современника* не получил и если б не прочел его у знакомого, то по сию пору не знал бы его содержания. Присылай ради бога первый номер, а в присылке следующих будь аккуратнее. Меня многие спрашивали, где на твой журнал подписываться, и я не мог им дать ответа, - уведошь. - Прости, обнимаю тебя.

Денис Давыдов”.

Акад., XVI, № 1204.

В письме под “удальцом - партизаном” Д. В. Давыдов разумеет свою статью “О партизанской войне”.

“Вступление мое к Польской войне...” - Давыдов пишет о своей статье “Записки 1831 года Дениса Давыдова, знаменитого гусара, генерала, поэта и славного партизана”. Остается неизвестно, посылал ли Давыдов эту статью Пушкину.

Июнь, 5. Петербург. С. Н. Карамзина в письме к брату Ан. Н. Карамзину в Париж пишет: “Наш образ жизни, дорогой Андрей, все тот же, по вечерам у нас бывают гости, Дантес - почти ежедневно, измученный двумя учениями в день (великий князь нашел, что кавалергарды не умеют держаться в седле), но, не взирая на это, веселый, забавный, как никогда, и еще умудряется сопровождать нас в кавалькадах. Когда я упрекнула его за то, что он не приехал проводить тебя, он принял очень оскорбленное выражение и сказал: “*Я потерял в нем друга...*”.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 59.

“Судя по письмам Карамзиных, Дантес в последние месяцы сделался близким приятелем братьев Андрея и Александра Карамзиных. <...> В эти же месяцы - весной и

летом 1836 года - Дантес стал часто бывать в очень высокопоставленном петербургском семействе, пользующемся исключительной благосклонностью имп. Николая и императрицы Александры Федоровны - в доме княгини М. Ф. Барятинской. Принятый благосклонно, он стал оказывать внимание семнадцатилетней княжне Марии Барятинской. <...> Записи в дневнике княжны свидетельствуют и о том, что барон Геккерн поощрял ухаживание Дантеса за Марией Барятинской (*Абрамович. Последний год. С. 227 - 228*).

Июнь, 6. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов пишет в Петербург Пушкину:

“Сделай милость отсеки весь хвост у статьи моей *О партизанской войне*, от самого слова *в отдельных действиях*, и приставить хвост, тебе посылаемый. Кажется, этот будет лучше. При всем том прошу поправить слог как в нем, так и во всей статье. Я их писал во все поводья, следственно, перескакивал чрез кочки и канавы; надо одни сгладить, другие завалить фашинником, а твой фашинник из ветвей лавровых.

Денис Давыдов.

6 июня.

С. Маза.

Стихи к Башилову, названные мною *Челобитною*, можешь печатать хоть сейчас”.

Акад., XVI, № 1207. Стихотворение “Челобитная” (“В дни былые сорванец...”) было напечатано в третьем томе “*Современника*”.

На следующий день Давыдов приписал к письму от 6 июня: “Посылаю тебе, любезный друг, стихи, сейчас мною написанные. Я об них могу кричать *стихи горячие*, как блинники кричат *блины горячие*. Это *Челобитная* Башилову. У меня есть каменный огромный дом в Москве, окно в окно с пожарным депо. В Москве давно ищут купить дом для обер - полицеймейстера - я предлагаю мой - вот все, о чем идет дело в моей *Челобитной*. Ты можешь напечатать ее в *Современнике*. Только повремени немного, то есть до 3 - его номера. Главное дело в том, чтобы *Челобитная* достигла своей позитивной, а не поэтической цели; чтобы прежде подействовала на Башилова и понудила бы его купить мой дом за 100 тысяч рублей - а там, после *нет* с его стороны, пусть поступает в область фикций вместе с моими надеждой и предприятием” (*Акад., XVI, № 1208*).

Июнь, 14. Воскресенье. Петербург. В этот день Пушкин написал несколько писем, среди них письмо к И. И. Дмитриеву в Москву:

“Милостивый государь Иван Иванович, возвратясь в П.<етер>Б.<ург>, имел я счастье найти у себя письмо от вашего высокопревосходительства.

Батюшка поручил мне засвидетельствовать глубочайшую свою благодарность за участие, принимаемое вами в несчастии, которое нас постигло.

Благосклонный ваш отзыв о *Современнике* ободряет меня на поприще, для меня новом. Постараюсь и впредь оправдать ваше доброе мнение.

Замечание о вашем омониме украсит второй № *Современника* и будет напечатано слово в слово. Ваш Созий не сын Юпитера, и его встреча с вами для него невыгодна во всех отношениях. Дай бог вам здоровья и многие лета! Переживите молодых наших словесников, как ваши стихи переживут молодую нашу словесность.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою.

*Александр
Пушкин.*

Акад., XVI, № 1212.

“Благосклонный ваш отзыв...” - Пушкину, вероятно, разумеет ставшее ему известным письмо И. И. Дмитриева к П. А. Вяземскому от 4 мая 1836 г. (см.) с хвалебными словами о статьях в “Современнике” (СН. 1898. Кн. II. С. 187).

Июнь, 14. Париж. А. И. Тургенев выезжает из Парижа в Москву. Его приезд в Россию связан с хлопотами по продаже Симбирских имений своему двоюродному брату - Борису Петровичу Тургеневу.

Июнь, 16. Петербург. “Вечер знаменитостей” (“une soiree de celebrities”) у Вяземского по случаю приезда французского писателя и дипломата Леве - Веймара. Среди приглашенных - Пушкин, Брюллов, Жуковский, Крылов, Бартенев и др. Французский гость привез из Парижа рекомендательные письма от А. И. Тургенева и Проспера Мериме. Пушкин приглашает Леве - Веймара к себе в гости на дачу.

ЛН. Т. 16 - 18. С. 808; Т. 58. С. 123.

Пушкин в июне перевел одиннадцать русских песен на французский язык для писателя Леве - Веймара. Позже Леве - Веймар вспоминал: “Эту работу он <Пушкин> сделал для меня одного, за несколько месяцев до своей смерти, на даче на Каменном Острове., где я провел много хороших минут”. Текст песни под № 5 (“Вниз то было по матушке Камышенке реке...”, по мнению исследователей, мог быть сообщен Пушкину Н. М. Языковым: “Оригиналом для пятой из переведенных Пушкиным песен, послужила запись песни, сделанная Н. М. Языковым в Симбирской губернии и переданная им П. В. Киреевскому. От одного из них Пушкин, очевидно, и получил эту запись” (Рукою Пушкина. 1935. С. 618. По записи Языкова песня была опубликована П. А. Бессоновым в “Песнях, собранных П. В. Киреевским”, вып. VII, 1868, С. 132 - 133; ЛН. Т. 58. С. 340 - 343).

О приезде Леве - Веймара в Петербург А. И. Тургенев уведомлял Вяземского заранее, еще 14 мая 1836 г.: “Примите его благосклонно и дружески и покажите ему Россию и с вашей стороны: с другой стороны увидит он ее в очках князя Мещерского, с коим приедет...” (ЛН. Т. 16 - 18. С. 808; Т. 58. С. 126).

Июнь, 20. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов пишет Пушкину в Петербург:

“Ты меня совсем забыл. Обещал прислать 1 - й номер журнала, и по сю пору нет его. Вот и 2 - й номер на дворе, а 1 - й все еще не едет.

Уведомь, получил ли ты статью мою *О партизанской войне* и еще к ней Variante. Все это я послал через Шеншина. Мне хотелось бы, чтоб ты эту статью напечатал прежде *Занятия Дрездена*, охолощенного военной цензурою. Не забудь, возврати мне рукопись искаженную; мне она необходима.

В *Пчеле* есть ругательство на *Современника*. По слогу, кажется, Булгарин машит лаптою, нельзя ли махнуть его ладонью по ланитам, как некогда ты махнул его в *Литературной газете*.

Не забудь ради бога, прислать 1 № журнала и тетрадь мою *Занятие Дрездена*.

Денис Давыдов.

20 июня

Симб. Губ. Сызран. Уезда

С. Маза

Слава богу, что все мои насмешки на свадьбу Корсакова даром. Он не женится. Это пустые московские слухи”.

Акад., XVI, № 1232.

“Булгарин машит лаптою, нельзя ли махнуть его ладонью по ланитам...” - Давыдов написал эпиграмму на Булгарина:

Нет, кажется, тебе не суждено
Сразить врага; твой враг — детина чудный,

В нем совесть спит покойно, непробудно.
Заставить бестию *стыдиться* – мудрено...
Заставить *покраснеть* – не трудно!

Пушкин напечатал в третьем томе “*Современника*” (С. 136 - 137) три эпиграммы Д. В. Давыдова: “Меринос собакой стал...” (адресат эпиграммы - пензенский помещик Иван Васильевич Сабуров), “Нет, кажется, тебе не сужден...”, “Ученый разговор” (адресат эпиграммы – Дмитрий Алексеевич Бекетов, сослуживец по Отечественной войне 1812 г. и приятель Давыдова).

Июнь, 20 - е числа. Петербург. Вяземский получает из Парижа негодующее письмо А. И. Тургенева от 20 - ого мая 1836 г.

Июнь, 22. Каменный Остров. Петербург. Пушкин закончил работу над стихотворением “Подражание итальянскому” (“Как с древа сорвался предатель - ученик...”).
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 364.

Июнь, 23. Каменный Остров. Петербург. Пушкин пишет черновой набросок послесловия к “Капитанской дочке”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 364.

Июль, 1. Петергоф. Праздник и гуляние по случаю Дня рождения императрицы Александры Федоровны.

С. Н. Карамзина в письме от 8 июля 1836 г. к брату Ан. Н. Карамзину в Баден - Баден пишет: “...этот петергофский праздник - настоящий северный праздник, торжественный и унылый. <...> Там я встретила почти всех наших друзей и знакомых, в том числе Вяземского (довольно веселого в своем придворном мундире, который он, наконец, решил надеть), Одоевских (он, сделанный камергером, она вся в розовом, с полевыми цветами на шляпе...), <...> и Дантеса, увидеть которого, признаюсь, мне было очень приятно. По - видимому, сердце всегда немножко привыкает к тем, кого видишь ежедневно. <...> Я шла под руку с Дантесом, он забавлял меня своими шутками, своей веселостью и даже смешными припадками своих чувств (как всегда, к прекрасной Натали)” (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 69 - 70*).
“В карамзинском кругу Дантес несколько не таится, напротив, он афиширует свои чувства к госпоже Пушкиной, но это пока ни у кого не вызывает тревоги: над ним лишь дружески подтрунивают” (*Абрамович. Последний год. С. 257*).

Июль, 2. Москва. Приезд А. И. Тургенева из Парижа.

Июль, 3. Петербург. Выдан билет на выпуск второго тома “*Современника*”.
Пушкин. Иссл. и мат. Т. I. С. 297.

Июль, 5. Каменный Остров. Петербург. Пушкин заканчивает стихотворение “Мирская власть” (“Когда великое свершилось торжество...”). Вероятно, в этот день он написал еще одно стихотворение: “Из Пиндемонти” (“Недорого ценю я громкие права...”).
Н. В. Измайлов. Очерки творчества Пушкина. С. 244.

Июль, 7. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов пишет Пушкину в Петербург:

“*Очи* не позволяю тебе печатать ни за что, даже и без подписи. *Челобитная* к твоим услугам. Не хочешь ли двух *эпиграмм*? Только тисни их без подписи (т. е. эпиграммы, а не *Челобитную*, под которой непременно надо подписать мое имя). 1 - я эпиграмма почти не принадлежит мне, она внушена мне Вяземским, я только переложил ее в стихи; а 2 - я моя, но с мыслию не новою и потому мне не нравится. Посылаю тебе еще мадригал - подраженный Волтеровскому: мне противны первые четыре стиха, переломай их по - своему и пусти в ход с подписью моею или нет, как хочешь.

Ты теперь должен уже получить вторую статью мою и даже Variante к ней. Статья была послана мною 3 - го июня, а Variante 10 - го - через Шеншина. Если он в Петербурге, то все это уже у тебя, - а если нет его, то все это пролежит до его возвращения, ибо застраховано. Я надеюсь, что этой статьей ты будешь доволен - она отрывок из моего любимого сочинения, которое я кончаю.

Боюсь я, что *Дрезден* плох будет без Винценгерода, это останется на твоей совести; ты пожелал иметь в *Современнике* такого кастрата. Я бы желал, чтоб *прежде Дрездена* была напечатана статья *О партизанской войне*, я, кажется, об этом уже писал; пожалуйста, сделай так.

Не забудь прислать 2 - й № *Современника*, как только он выйдет - да ради бога уведомя, как адресовать к тебе письма? Я это пускаю наудалую - просто на Каменный остров. Продолжаешь ли ты занимать дом Баташева или переменял и чья дача, на которой ты живешь?

7 - го июля

Симб. губер.

Сызранского уезда

С. Маза.

Подумав хорошенько, я решился послать это письмо опять через Шеншина. Ради бога, не забудь прислать искаженную статью мою о *Дрездене* - коль скоро она будет напечатана; у меня нет черновой”.

Акад., XVI, № 1225.

“*Мадригал*” - стихотворение Д. В. Давыдова “Ей” (“В тебе, в тебе одной природа, не искусство...”), напечатанное впервые после его смерти в 1840 году. Стихотворение “Ей” является подражанием мадригалу Вольтера “Портрет мадам Сен - Жюльен”.

Июль, 7. Петербург. Вяземский получает письмо от А. И. Тургенева из Москвы от 3 - го июля и пишет ответ: “Я еще раз, после филиппики твоей, прочел *Хронику* со вниманием и не нашел ни одного слова, которое, по совести головы и сердца, следовало бы выключить. <...> Пушкин, Сербинович совершенно согласны со мною. <...> Пушкин уверяет, что твоя чадолюбивая раздражительность оскорбилась опечатками. Полно, не так ли? Здесь эта *Хроника* имела полный и весьма лестный успех... Во второй книжке *Современника* есть оправдание тебе от редакции”.

ОА. Т. III. С. 321 - 322.

Июль, 13. Петербург. Пушкин отправляет в цензуру “Челобитную” Д. В. Давыдова. Сквозь “умственные плотины”. С. 303 – 304, 308.

Июль, 14. Москва. А. И. Тургенев по получении письма Вяземского от 7 июля отвечает ему: “Прочитав статью во второй книжке <“*Современника*”>, я тронут был благодарностью к незаслуженной похвале и за скорое исполнение моей просьбы; собирался сегодня же писать к вам и предоставить опять печатанию всякой всячины из писем моих, с тем, однако ж, что для избежания неприятностей или привязок можно бы доставлять мне в Москву или в Симбирск на предварительное рассмотрение и пополнение приготовленных к печати отрывков.<...> Если Пушкин может взять на себя пересмотр и исправление писем моих, то пусть печатает, что ему угодно, но предварительно пусть доставит и письма, и выборку из них для печати на мое рассмотрение. Где мой экземпляр *Современника*, вторая книжка?”.

ОА. Т. III. С. 323 - 324.

Вяземский в ответ на это письмо 18 июля пишет А. И. Тургеневу: “A la bonne heure ! Ты виניшься, и я тебя прощаю! Ты обещаешь новые хроники, и я тебя целую!” (*ОА. Т. III. С. 325*).

Июль, 22. Среда. Пушкин заканчивает стихотворение “Отцы пустынноики и жены непорочны”.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 366.

Июль, 23. Петербург. Пушкин закончил роман “Капитанская дочка”. На последней странице рукописи ставит дату: “23 июля”.

Июль, 23. Москва. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому просит: “Да переговори с Пушкиным, возьмется ли он издать порядочно мои письма. Жаль, если свежесть оных пропадет, а журналу его она нужна; на Дуровой не далеко уедешь: нужно более интересу европейского. Что же вторую книжку <“Современника”> не прислали?”.

ОА. Т. III. С. 328.

Июль, 24. Царское Село. Карамзины читают и обсуждают вторую книгу “Современника”. С. Н. Карамзина пишет об этом брату Ан. Н. Карамзину в Баден - Баден: “Вышел второй номер *Современника*. Говорят, что он бледен и в нем нет ни одной строчки Пушкина (которого разобрал ужасно и справедливо Булгарин, как светило, в полдень угасшее. Тяжко сознавать, что какой - то Булгарин, стремясь излить свой яд на Пушкина, не может ничем более уязвить его, как говоря правду!). Там есть несколько очень остроумных статей Вяземского, между прочим, одна по поводу *Ревизора*. Но надо же быть таким беззаботным и ленивым, как Пушкин, чтобы поместить здесь же сцены из провалившейся *Тивериады* Андрея Муравьева”.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 81.

Совершенно иную точку зрения на второй том “Современника” высказывает брат Софьи Николаевны - Александр Николаевич Карамзин. 25 июля 1836 г. в письме к брату Ан. Н. Карамзину он пишет: “Не верь Софи в том, что она тебе говорит о *Современнике*, он превосходно составлен; правда, Пушкин ничего не написал, но там есть очень хорошие статьи дядюшки (Вяземского) и Одоевского. Пушкин собирается выпустить новый роман...”. (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 85*).

Июль, 27. Петербург. Вяземский, отсылая в Симбирск А. И. Тургеневу отпечатанные листы “Хроники русского” и изъятые Пушкиным по требованию Тургенева из второго тома “Современника”, пишет: “Вот что было уже отпечатано из твоих писем и что еще готовилось. Пересмотри, вымарай, переправь и возврати все скорее с прочими письмами и с перепискою Вальтера Скотта Гете..., к Пушкину в Петербург”. В этом же письме Вяземский просит Тургенева кланяться поэту Языкову и благодарить его за яблоки.

ОА. Т. III. С. 329.

Август, 8. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву передает ему поклоны Пушкина и спрашивает от имени Пушкина, получил ли он второй том “Современника”.

РА. 1868. Стлб. 648.

Август, 10. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Д. В. Давыдов по получении второго тома “Современника” пишет Пушкину в Петербург:

“Ты по шерсти погладил самолюбие мое, отыскав бог знает где и прозу, и стихи Арно, о которых я и знать не знал. Жалею, что перевод мой недостойн благосклонности и мадригала покойного академика. Этот перевод ужасно плох, так плох, что в издании стихотворений моих я не смел его поместить.

Дурову я знал, потому что я с ней служил в арьергарде во все время отступления нашего от Немана до Бородина. Полк, в котором она служила, был всегда в арьергарде, вместе с нашим Ахтырским гусарским полком. Я помню, что тогда поговаривали, что Александров женщина, но так, слегка. Она очень уединена была и избегала общества

столько, сколько можно избегать его на биваках. Мне случилось однажды на привале войти в избу вместе с офицером того полка, в котором служил Александров, именно с Волковым. Нам хотелось напиться молока в избе (видно, плохо было, что за молоко хватились - вина не было капли). Там нашли мы молодого уланского офицера, который, только что меня увидел, встал, поклонился, взял кивер и вышел вон. Волков сказал мне: это Александров, который, говорят, женщина. Я бросился на крыльцо - но он уже скакал далеко. Впоследствии я ее видал ее во фронте, на ведетах, словом, во всей тяжелой того времени службе, но много ею не занимался, не до того было, чтобы различать, мужского или женского она роду; эта грамматика была забыта тогда.

В записках ее есть некоторые противоречия и недосмотры; например: 1 - е. Она говорит Кутузову, что служила уже в Прусскую войну, отличилась, и храбрость ее заметил граф Буксгевден, а в твоём предисловии к запискам ее сказано, что она вступила в службу в 1808 году. То или другое несправедливо. Прусская война началась в декабре 1806 года и продолжалась 1807 год до 8 - го июня, а граф Буксгевден был отозван в начале оной и вряд ли был лично в деле; был в деле один из его корпусов, корпус Дохтурова под Голомином, не более; разве Беннигсен заметил ее храбрость, это другое дело; но и тут все - таки ей следовало бы для того войти в службу в 1806 году, а не в 1808 - м.

2 - е. В *Записках* сказано, что бригадный командир Литовского уланского и Новороссийского драгунского полков был генерал К.... неправда - был генерал - майор граф Сиверс.

3. Она говорит стран. 60 “ - сама поехала на гору к стенам монастыря, чтоб сменить главный ведет”.

За то, что в *ночное время* барышня - корнет Александров поместил ведет *на горе*, за то можно было бы ему сказать дурака. Ночные ведеты становятся под горой, имея ее впереди себя. Как бы небо ни было темно в ночное время, оно все - таки светлее самой горы и всякого человека или лошади, на верх ее вошедших, и потому этот человек, или лошадь, или что бы то ни было немедленно оказываются от впечатления себя на горизонт уступающем им чернотой. C'est l a, b, c, du metier des Cosaques (“это азбука казачьего ремесла”).

Желательно прочесть ту часть ее *Записок*, в которой открывает она причину, побудившую ее идти в солдаты, вступление ее на службу и первые месяцы ее службы; есть ли эта часть?

Не забудь, пожалуйста, просьбу мою: напечатай прежде *О партизанской войне*, а потом уже *Занятие Дрездена*. Что же касается до стихотворений, то напечатай только *Челобитную*, эпиграмму *Меринос*, *Когда я повстречал красавицу мою*, и только; пожалуйста, сделай так.

Спасибо и тебе и Вяземскому и за Наполеона, и за то, что вы по - наполеоньски отломали бока этой шайке ярыжных писателей, которые вмешиваются не в свое дело и судят и рядят о благопристойности, о которой они не имеют понятия. Что это Сенковский? Это бог знает что! Каковы его критики на книги? бывало, Полевой ругался площадно, но что он перед Сенковским? - Монастырска перед своднею, и какою? Маеровой, варшавскою - (спроси о Маеровой у Вяземского) или, лучше сказать, монастырка перед сводником - певуном варшавским, которому и Маярова платила в год 40 карбованцов, чтобы он не пел по улицам: *Маярова дуна смерdzi*. Как нет никого, чтобы Сенковскому рот зажать или обрубить пальцы, которые пером водят - или, по крайней мере, хоть плюх надавать!

Я еду или<неразб.> переселяюсь со всей семьей в Москву, в сентябре, - или, лучше сказать, жена едет со всем моим народишком, а я остаюсь еще в степях для рысканья за зайцами, лисицами и волками и не прежде буду в Москве, как в конце октября; пиши ко мне туда и адресуй письма на Пречистенку в мой собственный дом, бывший Бибиковой. Прости.

Денис Давыдов.

10 – го августа.
Маза”.

Акад., XVI, № 1241.

“...прозу, и стихи Арно, о которых я и знать не знал” - Давыдов понимает статью Пушкина “Французская Академия” (*Современник*. 1836. Т. II), в которой упомянуто о басне Арно “Листок”, написанной в конце 1815 г. незадолго до его изгнания Бурбонами из Франции. Жуковский и Давыдов перевели на русский язык это стихотворение Арно. Перевод Жуковского опубликован во второй книжке сборника “*Fur Wenige*” (1818), а перевод Давыдова (выполненный в конце 1810 – х гг.), впервые напечатан в 1837 г. в “*Библиотеке для Чтения*” (Т. 22). Пушкин в своей статье приводит высказывание Арно о переводе Давыдова: “Листок удостоился чести быть переведенным на несколько языков. Русский перевод его, сделанный генералом Давыдовым, замечателен, говорят по своему изяществу и точности. Господин Давыдов – один из тех людей, которые, будучи прирожденными поэтами, предаются поэзии, только повинаясь минутной прихоти, для отдохновения от битв и наслаждений. Узнав о оказанной ему чести, автор этих басен отправил господину Давыдову экземпляр с следующим посвящением: *Вам, поэт, вам, воин / Который, упиваясь, шампанским на берегу Ипокрены, / Превратил дубовый листок / В листок лавра*” (цит.: *Современник. Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. Приложение к факсимильному изданию / Вступ. ст. и примеч. М. И. Гиллельсона. М., 1987. С. 106*).

Август, 14. Каменный Остров. Петербург. Пушкиным закончено стихотворение “Когда за городом задумчив я брожу...”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 368.

Август, 20. Каменный Остров. Петербург. Пушкин закончил работу над стихотворением “Я памятник себе воздвиг нерукотворный...”.
Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 368.

Август. Воскресенье (16 или 23). Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Петербург (ответ на письмо от 8 августа) просит передать “благодарный поклон” Пушкину и сообщить ему, что он <Дмитриев> рад получить от него “вторую книжку *Современника*”.
СН. 1898. Кн. II. С. 190.

Август, 20 - е числа. Петербург. В городе появилась, вышедшая еще 4 - 5 августа в Москве, тринадцатая книжка “*Молвы*” с рецензией Белинского на второй том “*Современника*”. Белинский подверг журнал Пушкина уничтожающей критике: “Мы этим нимало не думаем оскорблять великого поэта: кому неизвестно, что можно писать превосходные стихи и в тоже время быть неудачным журналистом?”.
Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 233 - 238.

В библиотеке Пушкина сохранился этот номер “*Молвы*” с неразрезанными страницами с рецензией Белинского.

Август, 21. Каменный Остров. Петербург. Закончена беловая редакция стихотворения “Я памятник себе воздвиг нерукотворный...”. На обороте листа с этим стихотворением Пушкин набрасывает карандашом следующие строки:

Пошли мне долгу жизнь и многие года!
Зевеса вот о чем и всюду и всегда
Привыкли вы молить - но столькими бедами
Исполнен дол.[гой] век! Во - первых, (как) рубцами
Лицо [морщинами покроеся] - оно
.....превращено...

Это - фрагмент перевода X сатиры Ювенала. “По мнению М. П. Алексева, в черновом наброске пушкинского перевода проглядывает, хотя и недосказанная, навязчивая мысль о смерти и полная горечи насмешка над долголетием (*М. П. Алексеев. Пушкин и мировая литература. Л., 1987. С. 152*). И этот незавершенный фрагмент, и недавно написанное стихотворение “Когда за городом задумчив я брожу...” трагичны по мироощущению. По

- видимому, в это время Пушкин пережил момент острого отчаяния и крушения всех своих надежд. И вот тогда родились эти строки:

Веленью Божию, о Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

21 - м августа датируется последний этап работы над стихотворением “Я памятник себе воздвиг нерукотворный...”. В этот день Пушкин переписал его набело в свою рабочую тетрадь, которую принято называть “последней”. Внизу поэт поставил дату: “1836. авг. 21. Кам. остр.”. Но он не был удовлетворен четвертой строфой, которая первоначально читалась:

И долго буду тем любезен я народу,
Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милосердие воспел.

В этой едва ли не самой важной по смыслу строфе Пушкин добивался предельной точности. И Пушкин нашел то, что так мучительно искал:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал...” (Абрамович. Последний год. С. 321

– 322).

Август, 26. Петербург. “Наталин день” - именины Натальи Николаевны Пушкиной. Ал. Н. Карамзин в письме к брату Ан. Н. Карамзину от 31 августа 1836 г. писал об этом дне:

“Кстати, о Пушкине. Я с Вошкой <Владимиром Н. Карамзиным - младшим братом Андрея и Александра Николаевичей Карамзиных> и Аркадием <Россетом> после долгих собраний отправились вечером Наталина дня en partie de plaisir (“увеселительной поездкой”) к Пушкиным на дачу <...> приехали: “Наталя Николаевна приказали извиниться, они очень нездоровы и не могут принять”. В этом же письме Александр Николаевич передает чрезвычайно важный разговор с Н. А. Мухановым (старшим): “Старший <Н. А. Муханов> накануне видел Пушкина, которого он нашел ужасно упавшим духом, раскаивавшимся, что написал свой мстительный пасквиль <“На выздоровление Лукулла”>, вздыхающим по потерянной фавории публики. Пушкин показал ему только что написанное им стихотворение, в котором он жалуется на неблагодарную и ветреную публику и напоминает свои заслуги перед ней. Муханов говорит, что эта пьеса прекрасна” (Пушкин в письмах Карамзиных. С. 96 - 97). Рассказ Николая Алексеевича Муханова, едва ли не единственное непосредственное свидетельство о состоянии духа Пушкина, ... и что очень важно - принадлежит человеку, с которым поэт был откровенен (Абрамович. Последний год. С. 328).

Август, 26. Петербург. Петербургский цензурный комитет запрещает публикацию статьи Пушкина - “Александр Радищев”. Статья Пушкина попала в руки цензора Крылова, первое что он сделал - подчеркнул эпиграф из Карамзина.

Лернер. Труды и дни Пушкина. С. 368; Сквозь “умственные плотины”. С. 104 – 107.

Это была одна из тех статей, коими Пушкин особенно дорожил. Он ставит эпиграфом к своей статье слова, слышанные им от Карамзина в 1819 году: “Il ne faut pas qu’un honnête homme mérite d’être pendu”. И это были те же самые слова, которые вспоминал Вяземский в 1826 году, говоря о декабристах. Вяземский переводил их так: “честному человеку не должно подвергать себя виселице”. “Слова эти загадочны. При каких обстоятельствах были они сказаны, какие события и лица имелись в виду? Мы не знаем, и потому для нас пропадают смысловые оттенки пушкинского эпиграфа. <...> Он

<Пушкин> привел слова Карамзина в ином варианте, нежели Вяземский: “Не следует, чтобы честный человек заслуживал повешения”. Это обращение не только и даже не столько к писателю, сколько к правительству, от которого зависит его судьба. В последний раз Пушкин выступает со своей программой - рука об руку с тенью Карамзина” (В. Э. Вацуро. *Подвиг честного человека // Сквозь “умственные плотины”*. Москва, 1986. С. 105).

1836. Август. Петербург. Пушкин пишет Д. В. Давыдову в село Мазу Симбирской губернии:

“Ты думал, что твоя статья о партизанской войне пройдет сквозь цензуру цела и невреждимо. Ты ошибся: она не избежала красных чернил. Право, кажется, военные цензоры марают для того, чтоб доказать, что они читают.

Тяжело, нечего сказать. И с одною ценсурою напляшешься; каково же зависеть от целых четырех? Не знаю, чем провинились русские писатели, которые не только смиренны, но даже сами от себя согласны с духом правительства. Но знаю, что никогда не бывали они притеснены, как нынче: даже и в последнее пятилетие царствования покойного императора, когда вся литература сделалась рукописною благодаря Красовскому и Бирюкову.

Цензура - дело земское; от нее отделили опричину - а опричники руководствуются не уставом, а своим крайним разумением”.

Акад., XVI, № 1251.

1836. Август. С тех пор как “кавалергарды расположились в Новой деревне - почти рядом с дачей Пушкина, возобновились встречи Дантеса с женой поэта и он <Дантес> стал заверять ее в своей верной и неизменной любви”.

Абрамович. Последний год. С. 316.

Сентябрь, 1. Петербург. Пушкин нанимает квартиру в доме княгини С. Г. Волконской на набережной Мойки за 4300 рублей в год.

Сентябрь, 7. Симбирск. А. И. Тургенев отправляет в Петербург Вяземскому просмотренные и отредактированные им парижские бумаги для публикации в “Современнике”. В письме он обращается и к Пушкину и к Вяземскому: “Посылаю Вам и печатное и переписанное, <...> прошу вас не затерять и возвратить немедленно в Москву, если все вам уже не нужно”.

Лит. Архив. Т. I. М. – Л., 1938. С. 83 - 85.

Сентябрь, 13 - 14. Петербург. Пушкин представляет в цензурный комитет фрагменты из записки Карамзина “О древней и новой России”. Вероятно, в эти же дни Пушкин пишет черновик предисловия к этой, предполагаемой публикации: “Во втором № *Современника* (на 1836 год) уже упомянуто было о неизданном сочинении покойного Карамзина. Мы почитаем себя счастливыми, имея возможность представить нашим читателям хотя отрывок из драгоценной рукописи. Они услышат если не полную речь великого нашего соотечественника, то по крайней мере звуки его умолкнувшего голоса. А. Пушкин”.

Акад., XII. С. 185.

Сентябрь, 15. Петербург. На заседании Цензурного комитета рассматривается донесение цензора А. Л. Крылова, высказавшего сомнение, что представленное Пушкиным сочинение Карамзина можно печатать в журнале без высочайшего позволения.

Временник Пушкинского Дома. П., 1914. С. 15 – 17.

Сентябрь, 17. Четверг. Петербург. Пушкин с женой посещает Английский магазин, где покупает альбом, вероятно, в подарок имениннице - Софье Николаевне Карамзиной.

Абрамович. Последний год. С. 343.

В этот день вечером Пушкин с женой и сестрами Гончаровыми был у Карамзиных в Царском Селе. В письме к И. И. Дмитриеву С. Н. Карамзина пишет об этом вечере: “Ваше желание мне провести домашний праздник *весело* сбылось совершенно: у нас было много приятелей из Петербурга, и между прочим Пушкин, которого я так люблю; милый, добрый наш Жуковский и Вельгорский, который ввечеру танцевал с нами до упаду” (*Пушкин и его совр. Вып. XXIX - XXX*).

Через два дня С. Н. Карамзина пишет брату Ан. Н. Карамзину: “...среди гостей были Пушкин с женой и Гончаровы (все три - ослепительные изяществом, красотой и невообразимыми талиями), мои братья, Дантес, А. Голицын, Аркадий и Шарль Россет,.. Скалон, Сергей Мещерский, Поль и Надина Вяземские...и Жуковской.<...> В девять соседи пришли,<...> так что получился настоящий бал, и очень веселый, если судить по лицам гостей, всех, за исключением Александра Пушкина, который все время грустен, задумчив и чем - то озабочен. Он своей тоской и на меня тоску наводит. Его блуждающий, дикий, рассеянный взгляд с вызывающим тревогу вниманием останавливается лишь на его жене и Дантесе, который продолжает все те же штуки, что и прежде, - не отходя ни на шаг от Екатерины Гончаровой, он издали бросает нежные взгляды на Натали, с которой, в конце концов, все же танцевал мазурку. Жалко было смотреть на фигуру Пушкина, который стоял напротив них в дверях, молчаливый, бледный и угрожающий. Боже мой, как все это глупо!” (*Пушкин в письмах Карамзиных. 108 – 109*).

Это письмо - первый сигнал тревоги, дошедший до нас из дружеского пушкинского круга. Наблюдения С. Н. Карамзиной свидетельствуют о наметившемся неблагополучии в семье поэта (*Абрамович. Последний год. С. 344*).

Сентябрь, 28. Петербург. Цензурное разрешение на выход третьего тома “*Современника*”, подписанное ценз. А. Л. Крыловым.
Пушкин. Иссл. и мат. I. С. 296 (примеч. № 41).

Сентябрь, 30. Петербург. Подписан билет на выпуск третьего тома “*Современника*”.

Вечером этого дня в гостях у Пушкина – Алекс. Н. Карамзин, который приглашен был поэтом запиской еще утром. На следующий день, 1 октября, Алекс. Н. Карамзин пишет брату Андрею Н. Карамзину: “У Пушкина семьсот подписчиков, не много. <...> Говорят, что третий том *Современника* очень хорош, я еще не имел его. Литературн.<ых> новостей больше нет” (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 119*).

В третьем томе “*Современника*” опубликованы: повесть Гоголя “Нос”, впервые стихи Ф. Тютчева, статья Д. В. Давыдова “О партизанской войне”. Пушкиным впервые опубликованы: полемические статьи: “Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной”, “Об истории Пугачевского бунта”; “Полководец”, “Родословная моего героя”, “Сапожник”; разбор сборника стихов В. Г. Теплякова - “Фракийские элегии”; статьи о Вольтере, Джоне Теннере; письмо к издателю, а также анекдоты и ряд заметок.

Октябрь, 3. Петербург. Пушкин на обороте частного письма пишет программу четвертого тома “*Современника*”:

Дрезден (2 листа)

Тютчев (1/2 листа)

Вяз.[емский] (1 страница)

Бар.[атынский] (2 страницы)

Капит.[анская дочка...] <Рукопись “Капитанской дочки” Пушкин передал цензору П. А. Корсакову еще 27 сентября 1836 г.>

Абрамович. Последний год. С. 355.

Октябрь, 3. Москва. В газете “*Московские Ведомости*” (1836. № 80) напечатано объявление о выходе № 15 журнала “*Телескоп*”. В этом номере “*Телескопа*” была напечатана “потрясающая всю мыслящую Россию статья” П. Я. Чаадаева “Философическое письмо к г - же ***. Письмо Первое”.

“Публикация этого письма была одним из значительнейших событий. То был вызов, признак пробуждения; письмо разбило лед после 14 декабря. Наконец пришел человек с душой, переполненной скорбью; он нашел страшные слова, чтобы с похоронным красноречием, с гнетущим спокойствием сказать все, что за десять лет накопилось горького в сердце образованного русского. <...> Да этот мрачный голос зазвучал лишь за тем, чтобы сказать России, что она никогда не жила по человечески... Он сказал России, что ее прошлое бесполезно, настоящее тщетно, а будущее никакого у нее нет...” (А. И. Герцен. *Собр. соч. в 30 томах. Т. 7. С. 92 - 93, 221 - 222*).

Пушкин и А. И. Тургенев были знакомы с этим письмом еще в 1831 г. Тургенев в письме от 10 августа 1831 г. просит Жуковского: “Скажи Пушкину, чтобы возвратил мне тетрадь французскую Чаадаева. Он велел мне ее выписать от него” (*ЛН. Т. 58. С. 130*).

Октябрь, 5. Москва. Приезд А. И. Тургенева из Симбирска.

Октябрь, 6. Москва. А. И. Тургенев, вернувшийся в Москву из Симбирска, пишет Вяземскому в Петербург: “Получил ли <...> мою парижскую рукопись? Что скажешь о ней и что с ней сделаешь?”.

ОА. Т. III. С. 331.

Октябрь, 6 ... 8. Москва. П. Я. Чаадаев передает с И. С. Гагариным несколько оттисков своей статьи из “*Телескопа*”, один из которых предназначен для передачи Пушкину.

Абрамович. Последний год. С. 358.

Октябрь, 10 или 11. Петербург. Пушкин и Вяземский получили привезенные оттиски статьи Чаадаева.

Октябрь, 10 - 11. Петербург. Вяземский показывает Пушкину письмо А. И. Тургенева от 6 октября.

Абрамович. Последний год. С. 362.

Октябрь, 12. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Москву пишет: “...Скажи Чаадаеву о моем сожалении, что не видел его пред отъездом, но готовлюсь сегодня увидеть его в *Телескопе*. Бумаги твои отдал я Пушкину, и ты, вероятно, будешь сидеть в 4 – м №. Он тебя жалует 3 – м *Современником*, а жена его тебя разжаловала. Прочти славные стихи о Барклае <“Полководец”>”.

ЛН. Т. 58. С. 130.

Октябрь, 13. Москва. Д. В. Давыдов пишет в Петербург Пушкину:

“Я совсем переселился в Москву; живу в собственном доме на Пречистенке (бывшем доме Бибиковой). Слышу, что вышел 3 номер *Современника*, в котором и *Партизаны* мои и Башилов, - пожалуйста, присылай скорее этот номер, дай взглянуть на моих детищ; да не забудь прислать и пострадавшего в битве с ценсурой, ты давно мне это обещал; мне рукопись эта и потому нужна, что нет у меня черновой; черт знает куда делась.

Я ездил с собаками в Пензенской губернии с старинным моим подкомандующим 1812 года Бекетовым, и, разговорясь о Дуровой, он мне рассказал причину ее рыцарства. Бекетов был дружен с Литовского уланского полка поручиком Григорьем Шварцом (которого и я хорошо знал и который теперь генерал - майором). Этот Шварц служил прежде в Генеральном штабе и был на съемке в Казанской губернии. Дурова в него влюбилась, и, когда переместили его на Дон, она бежала из родительского дома вслед за ним. К несчастью ее, Шварца перевели тогда в Литовский уланский полк, который стоял тогда на Волыни. Она поскакала в Волынь и, приехавши в Бердичев, так истратилась в деньгах, что приходило ей умирать с голоду. В это время вербовали в Мариопольский гусарский полк (который тогда был вербованный полк), и она, надев мужское платье, завербовалась в гусары, чтобы не умереть с голоду. Прослужа несколько месяцев гусаром, тогда только она узнала о месте

пребывании Литовского уланского полка и перепросилась в онный; вот ее начальные похождения. Поцелуй от меня Вяземского и Жуковского

Денис Давыдов
13 октября
Москва”.

Акад., XVI, № 1261.

Октябрь, 15. Петербург. Н. Н. Пушкина с сестрами в гостях у Карамзиных, накануне вернувшихся из Царского Села.

Через четыре дня, 19 октября, С. Н. Карамзина в письме к брату Ан. Н. Карамзину сообщает что они уже вернулись к городскому образу жизни и что возобновились вечера, “на которых с первого же дня заняли свои привычные места Натали Пушкина и Дантес, Екатерина Гончарова рядом с Александром <Карамзиным>, Александрина - с Аркадием <Россетом>, к полуночи Вяземский и один раз, должно быть по рассеянности, Виельгорский, и милый Скалон, и бестолковый Соллогуб...”.

Пушкин в письмах Карамзина. С. 120.

“Осенью 1836 года ухаживания Дантеса за женой поэта стали предметом пересудов и в свете, и в дружеском пушкинском кругу. <...> Пушкин не мог не чувствовать этого. Мы не знаем никаких подробностей, касающихся взаимоотношений в семье поэта в это время, но известно, что в те дни Пушкин был в особенно тревожном состоянии”
(Абрамович. Последний год. С. 365 - 366).

Октябрь, 18 - 19. Петербург. В салоне Карамзиных обсуждают содержание третьего тома “Современника”.

Е. А. Карамзина в письме от 20 октября 1836 г., к сыну Ан. Н. Карамзину пишет: “...вчера или позавчера мы много говорили о *Современнике*, <...> постараюсь выслать тебе третий том, который только что вышел: все находят, что он лучше остальных и должен вернуть Пушкину его былую популярность...”.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 122.

Накануне вечером Пушкин с женой и свояченицами в гостях у молодоженов Валуевых. В письме от 18 октября 1836 г., к брату Ан. Н. Карамзину Софья Николаевна Карамзина пишет: “Вчера, в воскресенье <...> вечером Мари <Мария Петровна Валуева, дочь П. А. Вяземского> устроила у себя чай, были неизбежные Пушкины и Гончаровы, Соллогуб и мои братья...” (Пушкин в письмах Карамзиных. С. 119 - 120).

Октябрь, 18. Москва. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Петербург: “Вчера поздно получил письмо твое от 12 – го октября со вторым номером *Современника* <описка Тургенева, нужно было бы - “с третьим номером”> <...> Что же ты не прислал второго номера *Современника*? Я не получал его. За что разжаловала меня современница <Н. Н. Пушкина>? Разве я чем либо прослужился? <...> Барклай – прелесть! От Лобанова я ничего иного и не ожидал, особливо со времен всех оподляющего Уварова. Спасибо за скромный ответ, но сила в самом воздержании...”.

ОА. Т. III. С. 333 – 334.

“*Барклай*” - стихотворение Пушкина “Полководец”, написанное 7 – го апреля 1835 г. и впервые напечатанное в третьем томе “*Современника*” без подписи автора.
“*Скромный ответ*” - ответ Пушкина на знаменитые “Мнения о духе и словесности, как иностранной, так и отечественной”, читанные М. Е. Лобановым в Российской академии 18 – го января 1836 г.

Октябрь, 19. Понедельник. Петербург. Погода стоит “ужасная: снег, дождь и грязь, так что невозможно выйти из дому”. Пушкин встал рано и все утро работал у себя в

кабинете. Просматривает беловую рукопись “Капитанской дочки”, на последней странице ставит дату: “19 окт. 1836. Издатель”.

Потом переписывает набело стихотворение, приуроченное к лицейской годовщине - 25 - летию открытия Царскосельского лицея - “19 октября”: <“Была пора, наш праздник молодой...”>.

Ближе к обеду Пушкин пишет письмо на французском языке к П. Я. Чаадаеву в Москву. Это ответ на публикацию “Философического письма” в “Телескопе” (письмо осталось не отправлено).

В половине пятого вечера Пушкин на квартире у лицеиста Михаила Лукьяновича Яковлева, где собрались 10 лицеистов первого набора: П. Гревениц, К. Данзас, А. Илличевский, С. Комовский, М. Корф, М. Мясоедов, А. Мартынов, А. Пушкин, Ф. Стевен, П. Юдин. Протокол лицейского праздника вел Пушкин: “Собрались выше упомянутые Господа лицейские в доме у Яковлева и пировали следующим образом:

- 1) Обедали вкусно и шумно
 - 2) выпили три здравия (по заморскому toasts):
 - а) за двадцати пятилетие Лицея
 - б) за благоденствие Лицея
 - в) за здоровье отсутствующих
 - 3) Читали письма, писанные некогда отсутствующим братом Кюхельбекером к одному из товарищей
 - 4) Читали старинные протоколы, песни и проч. бумаги, хранящиеся в архиве Лицейском у старосты Яковлева
 - 5) пели национальные песни.
- Собрались все в половине 5 - го часа, разошлись в половине десятого”.
- Рукою Пушкина. С. 737.*

П. В. Анненков, со слов М. Л. Яковлева, записал: “Пушкин извинился перед товарищами, что прочтет им пьесу не вполне доделанную, развернул лист бумаги, помолчал немного и только что начал при всеобщей тишине свою удивительную строфу “Была пора: наш праздник молодой сиял, шумел и розами венчался...” как слезы покатились из глаз его. Он положил бумагу на стол и отошел в угол комнаты, на диван” (Анненков. I. С. 378).

Октябрь, 19. Петербург. Вяземский пишет большое письмо А. И. Тургеневу, целиком посвященное статье Чаадаева.

Абрамович. Последний год. С. 372.

Октябрь, 22. Петербург. Пушкин отказывается от намерения переслать уже написанное письмо в Москву Чаадаеву, когда узнал о начавшихся правительственных репрессиях против автора “Фил

ософического письма”. На четвертой странице своего письма Пушкин делает запись: “Ворон ворону глаза не выклюнет - Шотландская пословица, приведенная В.[алтер] Ск.[оттом] в Woodstock”.

Акад., XVI, № 1267 (С. 336, поздняя приписка Пушкина); Письма посл. лет. С. 328 – 331.

Октябрь, 22. Москва. И. И. Дмитриев в письме к Вяземскому в Петербург просит напомнить Пушкину, что он не получил еще третий том “Современника”: “Слышу, что уже вышел и третий номер *Современника*, но я боюсь, чтоб не прождать мне его до новаго года”.

СН. 1898. Кн. II. С. 191.

Октябрь, 22 - 23. Петербург. Распространяются слухи, что барон Жорж Геккерн <Дантес> сватается к княжне Марии Барятинской. Узнав об этих слухах Мария Барятинская записывает в дневник: “...татап узнала от Тр [убецкой], что его <Дантеса> отвергла г - жа Пушкина. Может быть, поэтому он и хочет жениться. *С досады.* <...> Я поблагодарю его, если он осмелится мне это предложить”.

Октябрь, 20 - е числа. Петербург. Барон Луи Геккерн, нидерландский посланник, на каком - то вечере встретив Н. Н. Пушкину заводит с ней двусмысленный разговор о любви своего названного сына - барона Жоржа Геккерна - к ней. Пушкина не решилась рассказать об этом мужу. Пушкину эта история стала известна только 4 ноября 1836 г. .

Вяземский позже вспоминал, что барон Геккерн - отец побуждал Н. Н. Пушкину изменить своему долгу.

Абрамович. Последний год. С. 382 - 383.

Октябрь, 23 ... Начало ноября. Петербург. Болезнь, вероятно простуда, у Пушкина.

Октябрь, 24. Москва. А. И. Тургенев в письме Вяземскому в Петербург рассказывает о спорах вокруг статьи Чаадаева: "Вечеру Свербеев, Орлов, Чаадаев, спорили у меня так что голова моя <...> разболелась. Что же ты ни слова о статье Чаадаева? Баратынский пишет опровержение. Здесь остервенение продолжается".

ОА. Т. III. С. 336.

В этот же день А. И. Тургенев писал о Чаадаеве и В. А. Жуковскому: "Я и сам не на шутку напал на Ч.[аадаева], как скоро узнал, что письмо его напечатано, да и он за мое нападение тогда не на шутку на меня рассердился, но с тех пор, как вся Москва, от мала до велика, от глупца до умника, от к.[нязя] Г.[олицына] до Баратынского опрокинулась на него и он сам пришел в какую - то робость, мне уж его и жаль стало" (*Прометей. Т. 10. С. 385*).

Октябрь, 26. Москва. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург пишет о непрекращающихся спорах о статье Чаадаева: "Ежедневно, с утра до шумного вечера (который проводят у меня в сильном и громогласном споре о Чаадаеве Орлов, Свербеев, Павлов и прочие), оглашаем я прениями собранными и сообщаемыми из других салонов об этой филиппике".

ОА. Т. III. С. 337.

Октябрь, 28. Петербург. Главное управление цензуры не разрешает Пушкину печатать записку Карамзина "О древней и новой России" по той причине, что в свое время эта записка не предназначалась Карамзиным для печатания.

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 8 - 11.

Октябрь, 28. Петербург. Вяземский в письме А. И. Тургеневу в Москву называет Чаадаева безумцем: "...Что за глупость пророчествовать о прошедшем? Пророков и о будущем сажают в желтый дом. <...> Это верх безумия! И думать, что народ скажет за это спасибо...".

ОА. Т. III. С. 342.

Октябрь, 30. Москва. П. Я Чаадаев пишет записку А. И. Тургеневу: "Не знаю известно ли вам уже, мой друг, о домашнем обыске, которым меня почтили. Забрали все мои бумаги. Мне остались только мои мысли. <...> Впрочем, я могу лишь одобрить похвальное любопытство властей, пожелавших ознакомиться с моими писаниями: от всего сердца желаю, чтобы это пошло им на пользу".

Чаадаев. Т. 2. С. 228.

В этот же день, после получения записки, А. И. Тургенев посещает Чаадаева. Вечером в письме к Вяземскому он рассказывает об обыске и своем посещении Чаадаева: "Я поехал к нему с П.[авловым], нашел его хотя в душевном страдании, но довольно спокойным; он уже писал ко мне и просил книг. <...> Мой портрет взяли у него! и верно донесено будет о сем визите..." (*А. Тургенев. С. 486 - 487*). В свое время А. И. Тургенев подарил Чаадаеву свой портрет работы К. Брюллова с надписью - "Без боязни

обличаху”. Эти слова были сказаны перед казнью П. Н. Тургеневым, предком Тургеневых, обличавшего Григория Отрепьева в самозванстве (ОА. Т. III. С. 344 - 345).

Ноябрь, 1. Петербург. Вечером Пушкин у Вяземских читает “Капитанскую дочку”. РА. 1868. № 4 – 5. Стлб. 650.

Ноябрь, 1. Москва. А. И. Тургенев в письме к Вяземскому в Петербург спрашивает: “Когда посланные к Пушкину из Симбирска печатные и рукописные письма не будут нужны, возвратите и не затеряйте их”. ОА. Т. III. С. 346.

Ноябрь, 2. Петербург. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу в Москву сообщает: “Вчера Жуковский был в городе. Вечером Пушкин читал у меня новый роман: *Капитанская дочь*, повесть из времен пугачевщины. Много интереса, движения и простоты. Он будет весь напечатан в 4 – м *Современнике*”. ОА. Т. III. С. 347.

О чтении Пушкиным “Капитанской дочки” Вяземский писал и И. И. Дмитриеву в письме от 2 ноября 1836 г.: “Есть главы превосходные, и вообще много живости и верности исторической и нравонаблюдательности” (РА. 1868. № 4 - 5. Стлб. 649 - 650).

Ноябрь, 2. Петербург. Н. Н. Пушкина получает приглашение Идалии Полетики, с которой она была в дальнем родстве, посетить ее. Абрамович. Последний год. С. 396.

В. Ф. Вяземская рассказывала П. И. Бартеневу: “Мадам Н. <Идалия Полетика> по настоянию Геккерна <Жоржа Дантеса> пригласила Пушкину к себе, а сама уехала из дому. <...> Когда она осталась с глазу на глаз с Геккерном, тот вынул пистолет и грозил застрелиться, если она не отдаст ему себя. Пушкина не знала, куда деваться от его настояний; она ломала себе руки и стала говорить как можно громче. По счастью, ничего не подозревавшая дочь хозяйки явилась в комнату и гостью бросилась к ней” (РА. 1908. С. 294 - 295).

“Это свидание поставило Н. Н. Пушкину в исключительно трудное положение: она боялась, что будет скомпрометирована, не посмела открыться мужу, опасаясь ужасных последствий. В эти дни, после рокового свидания, она услышала от кого - то из Геккернов слова угроз в свой адрес. Вяземский, когда ему стали известны подробности этой интриги, писал: “Адские сети, адские козни были устроены против Пушкина и его жены <...> Супружеское счастье и согласие Пушкиных было целью развратнейших и коварнейших покушений двух людей, готовых на все, чтобы опозорить Пушкину” (Абрамович. Последний год. С. 398).

Ноябрь, 3. Петербург. С. Н. Карамзина в письме к брату Ан. Н. Карамзину пишет: “У нас за чаем всегда бывает несколько человек, в их числе Дантес, он очень забавен и поручил мне заверить тебя, что тебя ему не достает”.

В этом же письме Софья Николаевна рассказывает о том впечатлении, которое произвела статья Чаадаева в Петербурге и приводит слова Пушкина о цензуре: “Пушкин очень хорошо сравнивает ее <цензуру> с пугливой лошадью, которая ни за что, хоть убейте ее, не перепрыгнет через белый платок, подобный запрещенным словам, вроде *свобода*, *революция* и пр., но которая бросится через ров потому, что он черный, и сломает там себе шею”.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 128 - 129. .

Ноябрь, 4. Среда. Петербург. В 9-ом часу утра на квартиру Пушкина (“в доме княгини Волконской на Мойке, близ Конюшенного мосту...”) был доставлен по городской почте конверт. В конверте Пушкин обнаружил написанное анонимное письмо: “Кавалеры первой степени, командоры и рыцари светлейшего Ордена Рогоносцев, собравшись в Великий Капитул, под председательством высокопочтенного Великого Магистра Ордена, его

превосходительства Д. Л. Нарышкина, единогласно избрали г-на Александра Пушкина заместителем великого магистра Ордена Рогоносцев и историографом Ордена. Непременный секретарь граф И. Борх”.

Акад., XVI, № 1277 (текст на фр. яз.).

4 ноября 1836 года - трагический день в судьбе А. С. Пушкина: с этого дня, который для него был поистине ужасным, жизнь Пушкина переломилась - он не имел ни минуты спокойствия. (*Хронику событий этого дня см.: С. Л. Абрамович. Пушкин в 1836 году. Л., 1984).*

Кроме Пушкина пасквиль получили: Вяземские, Карамзины, Виельгорские, В. А. Соллогуб, Е. М. Хитрово, братья Россеты. Анна Андреевна Ахматова обратила внимание на поразительную особенность - все дипломы были посланы друзьям Пушкина, а не врагам (*Анна Ахматова о Пушкине. Статьи и заметки. М., 1989. С. 128).*

Ноябрь, 4. Петербург. Объяснение между Пушкиным и женой, которая рассказала мужу о своем свидании с Дантесом на квартире у Идалии Полетики 2 ноября.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 294.

В письме к вел. кн. Михаилу Павловичу Вяземский 14 февраля 1837г. писал: “Эти письма привели к объяснениям супругов Пушкиных между собой и заставили невинную, в сущности, жену признаться в легкомыслии и ветренности, которые побуждали ее относиться снисходительно к навязчивым ухаживаниям молодого Геккерн; она раскрыла мужу все поведение молодого и старого Геккернов по отношению к ней; последний старался склонить ее изменить своему долгу и толкнуть ее в пропасть. Пушкин был тронут ее доверием, раскаянием и встревожен опасностью, которая ей угрожала...” (*Щеголев. Дуэль. Т. I. С. 294*)

Ноябрь, 4. Полдень. Петербург. Пушкина посещает В. А. Соллогуб и передает поэту полученный по почте конверт с подметным письмом. Разговор Пушкина с Соллогубом.

Абрамович. Пушкин в 1836 г. С. 6 - 7.

В. А. Соллогуб единственный очевидец, оставивший воспоминания о том, что происходило в семье Пушкина в этот день: “...я отправился к Пушкину и, не подозревая нисколько содержания приносимого мною гнусного пасквиля, передал его Пушкину. Пушкин сидел в своем рабочем кабинете, распечатал конверт и тотчас сказал мне : - Я уж знаю, что такое; я такое письмо получил сегодня же от Елис.[аветы] Мих.[айловны] Хитровой: это мерзость против жены моей. Впрочем, понимаете, что безыменным письмом я обижаться не могу. Если кто -нибудь сзади плюнет на мое платье, так это дело моего камердинера вычистить платье, а не мое. Жена моя - ангел, никакое подозрение коснуться ее не может. Послушайте, что я по сему предмету пишу г - же Хитровой. Тут он прочитал мне письмо, вполне сообразное с его словами. В сочинении присланного ему всем известного диплома он подозревал одну даму, которую мне и назвал. Тут он говорил спокойно, с большим достоинством и, казалось, хотел оставить все дело без внимания. Только две недели спустя узнал я, что в этот же день он послал вызов кавалергардскому поручику Дантесу, усыновленному, как известно, голландским посланником Геккерном” (*В. А. Соллогуб. Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 469 - 470).*

Ноябрь, 4, Петербург. Пушкин вечером по городской почте посылает на имя Жоржа Геккерн вызов.

“Розыски, которыми занялся Пушкин, привели его к убеждению, что интрига с анонимными письмами затеяна Геккернами. У него были все настолько веские основания для подозрений, что он счел возможным бросить это обвинение в адрес посланника в официальном письме, обращенном к Бенкендорфу” (*Абрамович. Пушкин в 1836 году. С. 67 - 87).*

Из письма Вяземского к вел. кн. Михаилу Павловичу от 14 февраля 1837 г.: “Вызов Пушкина не попал по своему назначению. В дело вмешался старый Геккерн. Он его принял, но отложил окончательное решение на 24 часа” (*Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 294.*)

Ноябрь, 5. Петербург. Около полудня барон Геккерн наносит визит Пушкину. Разговор Пушкина со “старым Геккерном”. Последний от имени Жоржа Геккерна принимает вызов, но просит отсрочки на 24 часа. Пушкин дает согласие.
Абрамович. Последний год. С. 403 - 404.

Н. Н. Пушкина, догадавшаяся о цели визита старого Геккерна, посылает за братом Иваном Николаевичем Гончаровым в Царское Село. Вечером этого же дня, по приезде в Петербург, И. Н. Гончаров узнает со слов сестры, о случившемся. Н. Н. Пушкина просит брата немедленно повидаться с жившим в Царском Селе Жуковским и вызвать его срочно в Петербург. Вероятно, 5 или 6 ноября, старый Геккерн просил Н. Н. Пушкину написать Жоржу Геккерну письмо с просьбой отказаться от дуэли с мужем. Об этом прямо писал Вяземский вел. кн. Михаилу Павловичу: “Геккерны, старый и молодой, возымели дерзкое и подлое намерение попросить г - жу Пушкину написать молодому человеку письмо, в котором она умоляла бы его не драться с мужем. Разумеется, она отвергла с негодованием это низкое предложение” (*Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 296*).

Ноябрь, 6. Утро. Петербург. Приезд Жуковского в город.

Около полудня барон Геккерн посещает Пушкина и просит более длительной отсрочки - на две недели. Пушкин дает согласие (*Абрамович. Последний год. С. 405*). В. А. Жуковский появляется на квартире у Пушкина почти одновременно с бароном Геккерном. Узнав о двух недельной отсрочке дуэли, он отправляется к Михаилу Ю. Виельгорскому, а затем и к Вяземскому чтобы обсудить с ними пути предотвращения поединка.

Ноябрь, 6. Петербург. Пушкин пишет министру финансов Е. Ф. Канкрину письмо с просьбой погасить свой долг казне (45000 рублей) за счет передачи в казну нижегородского имения.
Акад., XVI, № 1281.

Пушкина больше всего тяготил долг казне в 45000 рублей: для него была невыносимой мысль о зависимости от власти. Письмо к Канкрину свидетельствует о том, что Пушкин решает на отчаянный шаг - избавиться от этой зависимости любой ценой, даже ценой утраты прав на единственную недвижимость, которая ему принадлежала. “Но в той крайности, в которой он очутился, ему показалось, что он нашел способ разрубить гордиев узел и обеспечить себе свободу действий в отношениях с правительством” (*Абрамович. Пушкин в 1836 году. С. 99*).

Ноябрь, 7. Петербург. Жуковский встречается с бароном Геккерном, чтобы уладить конфликт. Неожиданно для Жуковского, Геккерн заговорил о любви своего сына Жоржа Геккерна к Екатерине Гончаровой, младшей сестре Н. Н. Пушкиной. Барон Геккерн просит Жуковского уговорить Пушкина взять вызов назад, после чего Жорж Геккерн тотчас делает предложение Екатерине Николаевне Гончаровой.

“То что услышал Жуковский, ошеломило его. Ничего подобного он не мог предвидеть. <...> Сообщение Геккерна оказалось для Жуковского такой неожиданностью, что он в первый момент не понял, о которой из сестер идет речь. Услышав о “мадемуазель Гончаровой”, он предположил что Дантес влюблен в Александрину. <...> Из всего (что услышал Жуковский от Геккерна) следовало, что вызов Пушкина - плод недоразумения, собственно, никакого реально повода для поединка не существует”. С этими мыслями, внушенными во время встречи и разговора Геккерном, Жуковский приезжает к Пушкину. Пушкин был взбешен, когда услышал об условиях сватовства Дантеса к Екатерине Гончаровой. Поведение Дантеса он считал низким и подлым, и не верил словам старого Геккерна о любви его “сына” к Е. Н. Гончаровой. Жуковский был обескуражен реакцией Пушкина., он увидел в этом негодовании лишь кипение необузданных страстей. “В этот критический момент, как не раз бывало, между Пушкиным и его друзьями возникла некая дистанция отчуждения и непонимания, которая день ото дня становилась ощутимее. Друзья старались ему помочь, но не постигали ни мотивов его поведения, ни его душевного состояния. Только после гибели они узнали о том, что в те дни мучило его больше всего. Тогда у самых близких из них

наступило прозрение. Вяземский с несвойственной ему беспощадностью самоосуждения в момент такого прозрения сказал: “Пушкин был не понят при жизни не только равнодушными к нему людьми, но и его друзьями. Признаюсь и прошу в том прощения у его памяти” (Абрамович. *Пушкин в 1836 году*. С. 100 - 101).

Ноябрь, 7. Петербург. Вечером Жуковский встречается с бароном Л. Геккерном и дает ему понять, что Пушкин не верит в серьезность намерений Жоржа Дантеса и что разговор о сватовстве есть лишь уловка.

Подробности “неожиданного сватовства” исследованы С. Л. Абрамович, которая неопровержимо доказала, что идея сватовства Жоржа Дантеса - Геккерна к Е. Н. Гончаровой была плодом хитроумной, искуснейшей интриги нидерландского посланника барона Луи Геккерна. Пушкинский вызов (картель) застал Геккернов врасплох: предстоящая дуэль для них, при любом ее исходе, означала только одно - крах карьеры и того и другого в России. Этого старый Геккерн допустить не мог. И, вероятно, в ночь с 6 на 7 ноября, идея о сватовстве была обдумана бароном Геккерном до мельчайших подробностей. Барон Геккерн прекрасно понимал, в каком тяжелейшем положении оказался и Пушкин. Особую роль в своем плане посланник отводил Жуковскому, которой обладал силой влияния на Пушкина.

Ноябрь, 7 ... 17. Петербург. Жуковский ведет почти тайные переговоры с Геккернами о предотвращении дуэли.

“Переговоры продолжались более десяти дней. Пушкин был в особенно трудном положении, так как о предстоящем поединке стало известно его жене и друзьям. Жена и родные взывали к его великодушию и умоляли не мешать счастью Екатерины. В конце концов Пушкин согласился считать свой вызов недействительным; он полагал, что Дантес полностью разоблачил себя своим поведением после вызова. В своем обвинительном ноябрьском письме к Геккерну поэт писал: “Я заставил вашего сына играть роль столь потешную и жалкую, что жена, удивленная такой пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то чувство, которое, быть может, и вызвала в ней эта великая и возвышенная страсть, угасло в отвращении самом спокойном и вполне заслуженном”. В итоге переговоров Пушкин добился того, что Геккерны приняли в качестве официального документа тот текст его письма, в котором Пушкин ясно указывал на причину своего отказа от поединка. Пушкин писал в письме, отосланном секундантам 17 ноября: “...прошу теперь господ свидетелей этого дела сообразоваться считать этот вызов как бы не имевшим места, узнав из толков в обществе, что г - н. Геккерн решил объявить о своем намерении жениться на мадемуазель Гончаровой после дуэли” (Абрамович. *Последний год*. С. 406 - 407).

Ноябрь, 17. Москва. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Петербург: “Постарайтесь привести в ясность дело о сборе приношений для памятника Карамзина в Симбирске. У вас, то есть, в Петербурге, был дан первый обед, на коем подписались многие, и итог подписки оказался довольно обильный; но тогда же не было собрано всей суммы, и из 4000 с чем-то только 1200 р. а реу грес доставлены в симбирскую кассу. Губернаторы, а особливо Загряжский, не смели напоминать подписавшимся министрам и прочим знатным обоим или одного пола особам; и по сие время, как я слышал от достоверных людей, подписавшие более других не внесли ничего; а симбирские патриоты молчат, дабы и о них не было сказано в будущем Карамзине: “Без боязни обличаху”. Надеюсь достать любопытную граматку здешняго экс - губернского предводителя дворянства Оболянинова на предложение подписаться для сооружения памятника Карамзину; он исписал целую страницу, желая доказать, что Карамзин не заслужил сей почести; и в самом деле, экс - генерал - прокурор и предводитель не учился у него, вместе со всею Россиею, русской грамоте. Оригинал сего отзыва хранится в Симбирске. Его бы нужно было отпечатать вместе с двумя отношениями того же экс - генерал - прокурора к бывшему обер - прокурору Св. Синода графу Хвостову, рукою Сперанскаго писанными, о биении кнутом безщадно двух каких-то болтовнею провинившихся священников. Чтобы не провиниться и мне, простите”.

ОА. Т. III. С. 364.

Ноябрь, 17. Петербург. Вечером на балу у С. В. Салтыкова было объявлено о помолвке Жоржа Геккерна и Екатерины Гончаровой.

Ноябрь, 23. Москва. Д. В. Давыдов пишет в Петербург Пушкину:

“Письмо твое с Шеншиным я получил. Досадно, что Данилевский отсекает целые периоды от статей моих. Что делать! Я, однако, ни слова не намекну ему о том; боюсь рассердить его. Он теперь пишет *двенадцатый год*; пожалуй, с сердцов вычеркнет из него и дела мои.

Между тем признаюсь, - я *обозрением* его 1814 года довольно доволен. Происшествии изложены ясно, есть в нем документы неизвестные; конечно, ни одно выражение *не берет на итыки* читателя, зато все сочинение проникнуто теплою любовью к России, что для меня, варвара, человека без примеси русского, бог знает как усладительно, особенно при настоящем духе Общего Гражданства, разливаемого нашими школьниками - Ликургами с очками на носу и в батистовых рубашках. Но неужели нельзя хвалить русское войско без порицания Наполеона? Порицание это причиною того, что все сочинение отзывается более временем 1812 года, слогом Сергея Глинки - когда ненависть к посягателю на честь и существование нашей родины внушала нам одни ругательства на него, - чем нашим временем, когда забыта уже вражда к нему и гений его оценен бесспорно и торжественно. А все эти выходы Данилевского для чего? Для того, чтобы поравнять в военном отношении Наполеона и Александра; будучи не в состоянии возвысить последнего до первого - он решился унизить первого до последнего и оттого похож на тех французов, которые при вступлении нашем в Париж, навязав веревку на шею бронзовой статуе великого человека, тащили ее с верха колонны на мостовую.

Ты спрашиваешь о Чедаеве? Как очевидец я ничего не могу сказать тебе о нем; я прежде к нему не ездил и теперь не езжу. Я всегда считал его человеком начитанным и, без сомнения, весьма умным шарлатаном в непрерывном пароксизме честолубия, - но без духа и характера, как белокурая кокетка, в чем я и не ошибся. Мне Строганов рассказал весь разговор его с ним; весь, - с доски до доски! Как он, видя беду неминуемую, признался ему, что писал этот пасквиль на русскую нацию немедленно по возвращении из чужих краев, во время сумасшествия, в припадках которого он посягал на собственную свою жизнь; как он старался свалить всю беду на журналиста и на цензора, - на первого потому, что он очаровал его (Надеждин очаровал!) и увлек его к позволению отдать в печать пасквиль этот, - а на последнего за то, что пропустил оный. Но это просто гадко, а что смешно, это скорбь его о том, что скажут о признании его умалишенным знаменитые друзья его, ученые Balanche, Lamene, Guisot и какие - то немецкие Шустера - метафизики! Но полно; если б ты не вызвал меня, я бы промолчал о нем, я не люблю разочаровывать; впрочем, спроси у Тургенева, который на днях поехал в Петербург, он может, расскажет происшествие это не так, как я, и успокоит насчет Католички.

Ты хочешь печатать оставшиеся строки от *Занятия Дрездена*. Напрасно. Ты увидишь, как статья будет гола. Лучше я тебе пришлю какую - нибудь другую статью, а ты возврати мне эту. Впрочем, как хочешь: все отдаю на волю моему отцу и командиру. Только ради бога пришли мне копию с *Занятия Дрездена*, зачертя в ней карандашом все то, что зачертила цензура *кровавыми* чернилами. Да присылай скорее, без замедления, не клади в долгий ящик, у меня не осталось даже и черновой тетради. Прости”.

Акад., XVI, № 1299.

Ноябрь, 24. Вторник. Петербург. Пушкин не надолго заезжает к Карамзиным, чтобы поздравить Е. А. Карамзину с днем ангела.

Абрамович. Последний год. С. 415.

Ноябрь, 24. Вторник. 6 часов утра. Петербург. Приезд из Москвы А. И. Тургенева. *Северная Пчела. 1836. 30 ноября. № 274. С. 1094.*

Ноябрь, 25. Петербург. А. И. Тургенев вечером в гостях у Карамзиных.

С. Н. Карамзина сообщала брату Ан. Н. Карамзину в письме: “В среду 25 - го мы были неожиданно обрадованы приездом Александра Тургенева, оживившего наш вечерний чай своим прелестным умом...” (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 143*).

Последние месяцы жизни Пушкина были месяцами исключительной дружеской близости поэта и А. И. Тургенева. 30 января 1837 года в письме к С. И. Аржевитинову в Симбирск А. И. Тургенев напишет: “Последнее время мы часто виделись с ним и очень сблизились; он как то более полюбил меня, а я находил в нем сокровища таланта, наблюдений, и начитанности о России...” (*РА. 1903. Кн. 1. С. 143*).

Ноябрь, 26. Петербург. Пушкин, Жуковский, А. И. Тургенев вечером в гостях у Вяземского.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 312.

Ноябрь, 27. Петербург. Первое исполнение оперы М. И. Глинки “Жизнь за царя” (“Семейство Сусанина”) в присутствии двора, дипломатического корпуса и всех государственных сановников. На премьере оперы присутствовали Пушкин с женой, Жуковский, А. И. Тургенев, Вяземский, Одоевский и др. В театре Тургенев встречается с бар. Ж. Геккерном (Дантесом).

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 312 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...с Жуковс.[ким] и Пушк.[иным] в театре. Семейство Сусан.[ина] <“Жизнь за царя”>; открытие театра, публика. Повторение одного и того же. Был в ложе у Эккерна. Вечер у Карамзиных, Жуковский”.

О первом представлении “Жизни за царя” А. И. Тургенев пишет брату Н. И. Тургеневу в письме от 28(?) ноября 1836 г.: “Вчера я был на открытии театра: давали новую русскую оперу *Семейство Сусанина* композитора Глинки, и это было очень хорошо во всех отношениях: роскошная постановка, костюмы, публика, музыка и балеты! Двор присутствовал почти полностью. Ложи, украшенные прекрасными дамами в богатых туалетах. Я нашел Жук.[овского] в добром здравии; он по - прежнему тот же во всем и со всеми, и скажу, со мною также. Вяз.[емский] уже не так печален; Пушкин озабочен из – за одного семейного дела” (*фр.*) (*Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 403*).

Ноябрь, 28. Петербург. Пушкин, вероятно, присутствует с женой на субботнем вечере у кн. Одоевского.

В. А. Соллогуб, вспоминая этот вечер, писал: “...я видел тут измученного Пушкина во время его кровавой драмы...”.

В память о кн. В. Ф. Одоевском. М., 1869. С. 96.

Ноябрь, 30. Петербург. А. И. Тургенев вечером в гостях у Вяземского. Среди гостей Мих. Ю. Виельгорский, гр. Эмилия Мусина - Пушкина, французский посланник Барант с супругой и др. Вероятно, на вечере был Пушкин с женой.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 312.

Ноябрь ... декабрь. 1836. Пушкин работает над статьей о “Слове о полку Игореве”.

А. И. Тургенев довольно подробно рассказывает об этой работе Пушкина в письме к брату Н. И. Тургеневу от 13 декабря 1836 г.: “Полночь. Я зашел к Пушкину справиться о песне о Полку Игореве, коей он приготавливает критическое издание. Он посылает тебе прилагаемое у сего издание оной на древнем русском (в оригинале) латинскими буквами и переводы Богемский и польский; и в конце написал и мнение о сих переводах. У него случилось два экз.[емпляра] этой книжки. Он хочет сделать критическое издание сей песни, в роде Шлецерова Нестора и показать ошибки в толках Шишкова и других переводчиков и толкователей; но для этого ему нужно дождаться смерти Шишкова, чтобы преждевременно не уморить его критикою, а других смехом. Три или четыре места в оригинале останутся

неясными, но многое пояснится, особенно начало. Он прочел несколько замечаний своих, весьма основательными и остроумных: все основано на знании наречий слав.[янских] и языка русского...” (Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 316).

Декабрь, 1. День рождения Н. М. Карамзина. Вечером, после театра, Пушкин заезжает к Карамзиным.

А. И. Тургенев записывает в дневник: “Во фр.[анцузском] театре, с Пушк.[иным (и)].<...> Вечер у Карамзиных (день рожд.[ения] Ник.[олая] Мих.[айловича]). <...> Пушкины. Вранье Вяз.[емского] – досадно” (Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 312). С. Л. Абрамович высказывает предположение, что “Тургенева огорчили шуточки Вяземского по поводу семейной истории Пушкина” (Абрамович. Последний год. С. 430). Одну из таких весьма неуместных острот Вяземского приводит С. Н. Карамзина в письме к брату Андр. Н. Карамзину: “<Пушкин> выглядит обиженным за жену, так как Дантес больше за ней не ухаживает” (Пушкин в письмах Карамзиных. С. 139).

Декабрь, 2. Петербург. Тургенев у Пушкиных. Ночью А. И. Тургенев записывает в дневник очень кратко: “...с ним <с Пушкиным> о древней России...”. Вечером того же дня А. И. Тургенев у Карамзиных встречается с Жоржем Геккерном и Екатериной Гончаровой. Щеголев. Дуэль. Т. 1. С. 312 - 313.

Декабрь, 6. Воскресенье. Петербург. Пушкин с женой и А. И. Тургенев в Зимнем Дворце на приеме по случаю тезоименитства имп. Николая I.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 313 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...В 11 – м часу был уже во дворце. Обошел залы, смотрел на хоры. Великолепие военное и придворное. Костюмы дам двора и города... Пушкина первая по красоте и туалету...”).

В письме к А. Я. Булгакову от 7 декабря 1836 г. А. И. Тургенев был более речист: “...был почти поражен великолепием двора, дворца и костюмов военных и дамских; <...> пение в церкви восхитительное! Я не знал, слушать ли или смотреть на Пушкину и ей подобных. Подобных! Но много ли их? Жена умного поэта и убранством затмевала других; как супруга пышного лорда – бриллиантами и изумрудами. – У ней спросили, много ли у ней еще здесь бриллиантов. “К вечеру готово другое платье, унизанное другими камнями”, - отвечала она”. В этом же письме А. И. Тургенев передает чьи то слова, сказанные о Н. Н. Пушкиной: “...кто - то увидев прелестную талию Пушкиной, утонченную до того, что ее можно обнять филаретовскою поручью, спросил в изумлении: “Куда же она положит обед свой” (Тургенев. Письма Булгаковым. С. 196 – 197, 198).

Декабрь, 9. Петербург. А. И. Тургенев у Пушкина.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 315 (запись в дневнике датированная 10 – м декабря).

Декабрь, 9. Петербург. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву пишет: “Позвольте мне украсить мой сборник, который Пушкин советует мне назвать *Старина и Новина*, не *Новизна*, и отрывком вашим о Карамзине. <...> Этот отрывок так занимателен и так живописен и *портретен*! А в нашей литературе именно ничего портретного и нет. Благодаря новым критикам, *личностей* довольно, а *лиц* нигде не найдешь”.

РА. 1868. Стлб. 652.

Декабрь, 10. Петербург. Вечером А. И. Тургенев записывает в дневник: “...Был в театре, в ложе Пушк.[иных], у коих был накануне...”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 315.

Декабрь, 11. Петербург. Пушкин, А. И. Тургенев, Жуковский, Вяземский, кн. Кочубей, Трубецкой, Г. Г. Гагарин (художник), Ленский и др. на обеде у князя Ник. Петровича Трубецкого.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 315.

Декабрь, 15. Петербург. Тургенев пишет и отсылает записку к Пушкину:

“Брат пишет ко мне из Парижа, что лингвист Эйхгоф будет читать лекции в Сорбонне о литературе, что он весьма желает иметь — “Песнь о полку Игоревом” и не мог найти ее на немецком. Он бы и на русском мог разобрать ее; но русского оригинала там и подавно найти трудно.

Не можешь ли ты уведомить меня, какой перевод лучше или какое издание из русских удобнее послать туда?

Завтра ввечеру едет курьер, и я желал бы им воспользоваться. Что выписать для тебя?

tout a vous

Tourguenief

Вторник”.

Письма Пушкина и к Пушкину. М., 1903. С. 127; Акад., XVI, № 1309.

Вечером этого же дня Тургенев заходит к Пушкину и остается у него до полуночи. Пушкин показывает несколько переводов “Слова о полку Игореве”; разговор о темных местах древнерусского памятника. Вернувшись от Пушкина А. И. Тургенев делает запись в дневник: “...вечер у Пушкиных до полуночи. Дал песнь о полку Игореве для брата с надписью. О стихах его, Р.(?) и Б.(?). Портрет его в подражании Державину: “весь я не умру!”. о М. Орл.[ове] о Кисел.[еве]. Ермо.[лове] и к.[нязи] Менш.[икове]. Знали и ожидали, “без нас не обойдутся”. Читал письмо к Чаадаеву не посланное” (*Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 316*).

В письме к Н. И. Тургеневу в Париж (25 декабря 1836 г.) Александр Иванович сообщает, что вечер 15 – го декабря (1836 г.) он провел в беседе с поэтом: “Полночь. Я зашел к Пушкину справиться о песне о Полку Игореве, коей он приготавливает критическое издание. Он посылает тебе прилагаемое у сего издание оной на древнем русском (в оригинале) латинскими буквами и переводы Богемский и польский; и в конце написал и свое мнение о сих переводах. У него случилось два экз.[емпляра] этой книжки. Он хочет сделать критическое издание сей песни, в роде Шлецерова Нестора и показать ошибки в толках Шишкова и других переводчиков и толкователей. <...> Он прочел несколько замечаний своих, весьма основательных и остроумных: все основано на знании наречий слав.[янских] и языка русского...” (*Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 316*). Заметки Пушкина о “Песни о полку Игореве” (1836) впервые были опубликованы в 1855 г.

Дневниковая запись А. И. Тургенева неоспоримо свидетельствует о том, что в этот вечер Пушкин и Тургенев вели разговор не только о проблемах чтения темных мест “Слова” но и говорили о событиях 14 декабря 1825 г., о сосланных в Сибирь и, вероятно, о казненных <Николай Иванович Тургенев, младший брат Александра Ивановича - был приговорен к смертной казни>.

Можно предположить, что между Пушкиным и А. И. Тургеневым установились отношения такой степени доверительности и понимания, когда Пушкин решается познакомить Тургенева с глубоко личным, еще никому не читанным, стихотворением: “Я памятник себе воздвиг...”.

Вероятно, Тургенев рассказал Пушкину подробности московского обыска Чаадаева; Пушкин в свою очередь дал Тургеневу прочитать не отправленное свое письмо - ответ Чаадаеву.

Еще одна подробность этого вечера: Тургенев был растроган гостеприимством Н. Н. Пушкиной, помогавшей Тургеневу упаковывать подарки Кларе Тургеневой - жене Н. И. Тургенева.

Декабрь, 16. Петербург. Вечером Пушкин с женой у Вяземского; среди приглашенных на вечере были также А. И. Тургенев, Жуковский, саксонский посланник Люцероде, Л. А. Перовский, А. В. Веневитинов, Э. К. Мусина – Пушкина.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 317.

Декабрь, 19. Петербург. А. И. Тургенев вечером в гостях у кн. Е. Н. Мещерской. Разговор о семейных делах Пушкина. По возвращении домой Тургенев делает запись в дневник: “...Вечер у кн. Мещерской <Карамзиной>. О Пушкине; все нападают на него за

жену, я заступился. Комплименты С.[офьи] Н.[иколаевны] Карамзиной (моей любезности...)”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 318.

Декабрь, 20-е числа. Петербург. Пушкин готовит документальные материалы для пятого тома “Современника”. Просит Жуковского достать у Сербиновича “манускрипт Карамзина” <Записку о древней и новой России>.

Акад., XVI, № 1319; Сквозь “умственные плотины”. С. 99 – 102.

Декабрь, 21. Петербург. А. И. Тургенев в письме Е. А. Свербеевой в Москву пишет: “Пушкин мой сосед, он полон идей, и мы очень сходимся друг с другом в наших нескончаемых беседах; иные находят его изменившимся, озабоченным и не вносящим в разговор ту долю, которая прежде была так значительна. Но я не из числа таковых, и мы с трудом кончаем одну тему разговора, в сущности не заканчивая, то есть не исчерпывая ее никогда. <...> Его жена красива, как на балу, так и у себя дома в своей широкой черной накидке. Жених ее сестры очень болен, он не видался с Пушкиным. Мы обо всем этом поговорим у вашего домашнего очага”.

Московский пушкинист. Т. 1. М. 1927. С. 24 – 25.

Декабрь, 21. Петербург. Вечером. А. И. Тургенев и Пушкин у Вяземского. Вероятно, в разговоре Тургенева и Пушкина последний просит для “Современника” записки Тургенева о Шотландии и о встрече и разговорах с Вальтером Скоттом, в доме которого А. И. Тургенев прожил три дня.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 319 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Пушкину обещал о Шотландии. После обеда у князя Вяз.[емского] с Пушкиным...”).

Декабрь, 22. Петербург. Выходит четвертый том “Современника”, в котором впервые была напечатана “Капитанская дочка”.

Декабрь, 22. Петербург. Большой бал у княгини Марии Федоровны Барятинской, на бале присутствует царская чета. Среди приглашенных Пушкин с женой и А. И. Тургенев.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 319.

Декабрь, 24. Четверг. Петербург. Пушкин, А. И. Тургенев, Жуковский, Виельгорский, гр. Ростопчина <Евдокия Петровна> на обеде у гр. Владимира Алексеевича и Эмилии Карловны Мусиных – Пушкиных. После обеда А. И. Тургенев заходит к Пушкину домой, где поэт дарит Тургеневу четвертый том “Современника”. Вечером Тургенев читает “Капитанскую дочку”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 319. (См.: “1837. Январь, 9”).

Об этом обеде и визите к Пушкину А. И. Тургенев пишет в Москву к А. Я. Булгакову в письме от 25 декабря 1836 г.: “...Вчера не успел побывать у Марьи Кон., ибо пушкинский завтрак превратился в лукуловский обед, и я, заболтавшись с собутыльниками, увлечен был поэтом Пушкиным в трех – красное его семейство; а оттуда на christbaum (рождественскую елку) к Щербатовым, к Карамзиным (Катерине Андреевне опять хуже, но опасности никакой нет)” (*Тургенев. Письма Булгаковым. С. 201*).

Декабрь, 24 (не позднее). Петербург. Пушкин получает записку от Жуковского, который сообщает, что Сербинович делает (“или уже сделал”) для Пушкина выписку из рукописи Карамзина о древней и новой России. Приглашает Пушкина к себе в субботу на рождество: “В субботу будет елочка”.

Акад., XVI, № 1319.

Декабрь, 25. Рождество Христово. Петербург. Вечером А. И. Тургенев встречается у Карамзиных Пушкина с женой.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 320 (запись в дневнике А. И. Тургенева: "...С Пушкиным, выговаривал ему за словцо о Жуков.[ском] в IV № Соврем.[енника] (Забыл Барклая) ... Получил письмо от Аржеев[итинова] о новом пожаре в Андреев[ке]".

Тургенев, вероятно, высказал Пушкину свое неприятие слов укоризны в адрес Жуковского, которые поэт написал в IV –м томе *"Современника"*: "...не могу не огорчиться, когда в смиренной хвале моей вождю <Барклаю>, забытому Жуковским, соотечественники мои могли подозревать низкую и преступную сатиру...". В своем стихотворении "Певец во стане русских воинов", Жуковский, называя героев Отечественной войны 1812 г., "забыл" упомянуть имя Барклая де Толли.

Декабрь, 27. Воскресенье. Петербург. Обед у графини Е. П. Ростопчиной. Приглашены: Жуковский, А. И. Тургенев, Э. К. Мусина - Пушкина, Лужина <жена Ивана Дмитриевича Лужина>.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 320; возможно на обеде был и Пушкин (предположение С. Л. Абрамович. См.: Абрамович. Последний год. С. 456).

Декабрь, 28. Петербург. Вечером Пушкин с женой у кн. Е. Н. Мещерской, где встречается А. И. Тургенева, Жуковского и Дантеса. Тургенев поздно ночью записывает в дневник: "Кончил вечер у Мещер.[ских]. С Пушк.[иным или - иными]...".

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 321.

Вероятно, об этом вечере С. Н. Карамзина как бы вскользь упоминает в письме к брату Ан. Н. Карамзину в Баден - Баден: "...он <Дантес> пришел снова <к Мещерским>, на этот раз со своей нареченной и, что еще хуже, с Пушкиным; снова начались кривляния ярости и поэтического гнева; мрачный, как ночь, нахмуренный, как Юпитер во гневе, Пушкин прерывал свое угрюмое и стеснительное молчание лишь редкими, короткими, ироническими, отрывистыми словами и время от времени демоническим смехом. Ах, смею тебя уверить, это было ужасно смешно..." (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 148*). "Вечер у Мещерских, вероятно, был для Пушкина тяжким испытанием: он впервые, после ноябрьского дуэльного дела, встретился с Дантесом. Пушкин мог оценить появление Дантеса в доме очень ему близких людей - Мещерских - как вызов. Молодой человек давал понять Пушкину, что он в праве посещать те дома, где бывает его невеста" (*Абрамович. Последний год. С. 457*).

Декабрь, 29. Петербург. С. Н. Карамзина пишет в письме к брату Ан. Н. Карамзину: "...продолжаю сплетни и начинаю с темы Дантеса: она была бы неисчерпаемой, если бы я принялась пересказывать тебе все, что говорят; но поскольку к этому надо прибавить: никто ничего не знает, - я ограничусь сообщением, что свадьба совершенно серьезно состоится 10 /22 января; что мои братья, и особенно Вольдемар (очень чувствительный к роскоши), были ослеплены изяществом их квартиры, богатством серебра и той совершенно особой заботливостью, с которой убраны комнаты, предназначенные для Катрин. Дантес говорит о ней и обращается к ней с чувством несомненного удовлетворения, и более того, ее любит и балует папаша Геккерн. С другой стороны, Пушкин продолжает вести себя самым глупым и нелепым образом; он становится похож на тигра и скрежещет зубами всякий раз, когда заговаривает на эту тему, что он делает весьма охотно, всегда радуясь каждому новому слушателю. Надо было видеть, с какой готовностью он рассказывал моей сестре Катрин <княгине Екатерине Ник. Мещерской> обо всех темных и наполовину воображаемых подробностях этой таинственной истории, совершенно так, как бы он рассказывал ей драму или новеллу, не имеющую к нему никакого отношения. До сих пор он упорно заявляет, что никогда не позволит жене присутствовать на свадьбе, ни принимать у себя замужнюю сестру. Вчера я убеждала Натали <Пушкину>, чтобы она заставила его отказаться от этого нелепого решения, которое вновь приведет в движение все языки города; она же, со своей стороны, ведет себя не очень прямодушно: в присутствии мужа делает вид, что не кланяется с Дантесом и даже не смотрит на него, а когда мужа нет, опять принимается за прежнее

кокетство потупленными глазами, нервным замешательством в разговоре, а тот снова, стоя против нее, устремляет к ней долгие взгляды и, кажется, совсем забывает о своей невесте, которая меняется в лице и мучается ревностью. Словом, это какая - то непрестанная комедия, смысл которой никому хорошенько не понятен...”. В этом же письме Софья Николаевна сообщает брату Андрею, что на днях вышел четвертый том “Современника” и что “в нем напечатан роман Пушкина *Капитанская дочка*, говорят восхитительный”.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 147 - 148.

Декабрь. 30. Петербург. Пушкин вечером с женой в гостях у Карамзиных.

Щеголев. Дуэль. Кн.1. С. 322 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...к Карамз.[иным], где Пушкины).

Декабрь, 31. Петербург. Пушкин с женой встречают Новый год у Вяземских.

Бартенев о Пушкине. С. 384.

Вяземские оставили чрезвычайно ценные воспоминания об этом вечере: “Накануне Нового года был большой вечер. В качестве жениха Геккерн <Дантес> явился с невестой. Отказывать ему от дому не было уже повода. Пушкин с женою был тут же, и француз продолжал быть возле нее <Н. Н. Пушкиной>. Графиня Наталья Викторовна Строганова говорила княгине Вяземской, что у него <Пушкина> такой страшный вид, что будь она его женою, она не решилась бы вернуться с ним домой...” (РА. 1888. № 7. С. 305 – 312).

1836. Конец декабря. – 1837. Начало января (не позднее 19 - го). Петербург. И. И. Глазунов выпускает миниатюрное издание “Евгения Онегина”. Тираж - 5000 экз.

Январь, 1. Пятница. Петербург. О том, где был Пушкин 1 - го января сведений не сохранилось. В этот день было объявлено о разрешении поручику Кавалергардского полку барону Жоржу Геккерну вступить в законный брак с фрейлиной Екатериной Гончаровой.

РС. 1880. Т. XXIX. С. 427; Абрамович. Последний год. С. 470; Нева. 1968. № 2. С. 195.

Январь, 1 ... 27. Петербург. Пушкин готовит к изданию пятый том “Современника”. Продолжает собирать материалы для истории Петра Великого и работает над статьей о “Слове о полку Игореве”.

“Для занятий по истории Петра Великого Пушкин был рад приезду А. И. Тургенева с бумагами XVIII века, которые тот собирал из архивов заграничных. <...> В то время русская история XVIII века с ее кровавыми заговорами и государственными переворотами (вину которых Людовик XVI по прочтении записки Рюльера видел в законе Петра о Правде воли монаршей) была у нас мало кому известной. Покойный граф Н. А. Адлерберг говорил, что про кончину Павла узнал он в Париже, когда уже был женат. В “Записках” адмирала Литке рассказано, как подбежал к нему юношею ученик его, великий князь Константин Николаевич, с французскою хронологическою картою, где при имени императора Павла значилось: умерщвлен, и как он немедленно доложил о том Государю, который приказал раскрыть замурованную роковую комнату Михайловского дворца, и в ней рассказал двум старшим сыновьям своим о судьбе их деда. <...> Понятно, как дорог был Пушкину А. И. Тургенев и по личному расположению, и по отношению к работе над историей Петра” (*Бартенев П. И. Еще о последних днях и кончине Пушкина // РА. 1908. № 10. С. 291 - 296*).

Январь, 2. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: “...2 генваря... О новостях у Вязем.[ских]. Поэт – сумасшедший, Кушников и Языков! – узнал о Канкриной...”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 322.

Под “*поэтом - сумасшедшим*” Тургенев разумеет конечно Пушкина. В этих весьма резких словах Тургенева – осуждение Пушкина за его нетерпимость, за его “нелепое решение” и после свадьбы Дантеса не иметь никаких сношений с семейством Геккернов. А. И. Тургенев, а вместе с ним и самое ближайшее окружение поэта, не понимали причин и мотивов столь странного, по их мнению, поведения Пушкина. Прозрение и понимание пришло уже после гибели Пушкина. (См.: “1837. Март, 13”).

Январь, 3. Воскресенье. Петербург. Пушкин с женой, вероятно, были на балу у Мятлевых.

Абрамович. Последний год. С. 474; Пушкин в письмах Карамзиных. С. 150.

Январь, 4. Понедельник. Петербург. Идет сильный снег. Вечером в гостях у Мещерских Дантес с Е. Н. Гончаровой. Пушкиных не было.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 151 (см. письмо С. Н. Карамзиной брату Ан. Н. Карамзину от 9 января 1837г.: “...мы с Александром <Николаевичем Карамзиным> <...> застали у Катрин <кн. Ек. Н. Мещерской> Тургенева, Виельгорского, Валуевых и Дантеса со своей невестой...”); Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 323 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Кончил вечер у к.[нягини] Мещ.[ерской] - Кар.[амзиной]”).

Январь, 6. Среда. Крещение. Петербург. “Ужасные ветер и метель”, Пушкин с женой утром присутствуют в Зимнем Дворце на церемонии по случаю праздника Крещения.

Поздно вечером А. И. Тургенев делает запись в дневник: “6 генваря <...> в 10 час.[ов] вечера отправился к Фикельмону: там любопытный разговор наш с Пушкин.[ым], Барантом,

кн. Вязем[ски]м. <...> Вечер хоть бы в Париже! Барант предлагал Пушкину перевести *Капитанскую дочку*”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 323; Абрамович. Последний год. С. 479.

Об этом вечере А. И. Тургенев подробно пишет А. Я. Булгакову в Москву в письме от 8 января 1837 года.

Январь, 7. Петербург. Пушкин с женой вечером присутствовали на балу у графини М. Г. Разумовской. Император Николай I и принц Карл Прусский посетили бал и пробыли около получаса.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 151.

Январь, 8. Петербург. А. И. Тургенев в письме А. Я. Булгакову в Москву рассказывает о вечере проведенном им у австрийского посланника Фикельмона 6 января: “Два дня тому назад мы провели очаровательный вечер у австрийского посла: этот вечер напомнил мне самые интимные салоны Парижа. Составился маленький кружок из Баранта, Пушкина, Вяземского, прусского министра <Люцереде> и вашего покорного слуги. Мы беседовали, что очень редко в настоящее время. Беседа была разнообразной, блестящей и очень интересной, так как Барант рассказывал нам пикантные вещи о Талейране и его мемуарах, первые части которых он прочел; Вяземский вносил свою часть, говоря свои *mots* <остроты>, достойные его оригинального ума. Пушкин рассказывал нам анекдоты, черты Петра и Екатерины II, и на этот раз я тоже был на высоте этих корифеев петербургских салонов”.

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 204.

Январь, 8. Петербург. Цензурное разрешение на выход в свет “*Романы и повести: Ч. 1. (“Капитанская дочка”, гл. I – VII), “Романы и повести: Ч. 1. (“Капитанская дочка”, гл. VIII – XIV), “Романы и повести: Ч. 2”* (перепечатка изд. 1834 г.).

Гессен. С. 61.

Январь, 9. Суббота. Утро. Петербург. А. И. Тургенев пишет А. Я. Булгакову в Москву: “Сегодня суббота, поспевают ли вовремя мои письма в Синбирск, к среде, т. е.: к их отправлению туда? Повесть *Капитанская дочка* так здесь прославилась, что Барант, не шутя предлагал автору, при мне перевести ее на французский с его помощью, но как он выразит оригинальность этого слога, этой эпохи, этих характеров старо - русских и этой девичей русской прелести - кои набросаны во всей повести? Главная прелесть в разказе, а разказ пересказать на другом языке - трудно. Француз поймет нашего дядьку (*menin*), такие и у них бывали; но поймет ли верную жену верного коменданта?”.

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 204.

Январь, 9. Суббота. Вероятно, до полудня. Петербург. А. И. Тургенев заходит не надолго к Пушкину: он читает ему <Тургеневу> свои *pastiche* <подделки> на Вольтера и на потомков *Jeanne d'Arc* (Жанны Дарк).

Январь, 9. Суббота. После обеда. Петербург. Пушкин в гостях у А. И. Тургенева, который знакомит поэта с историческими документами из французских архивов <“французскими бумагами”>.

В этот день Пушкин и А. И. Тургенев еще раз встречаются на квартире у Пушкина.

Январь, 9. Петербург. Ночью, по возвращении от Фикельмона, А. И. Тургенев делает запись в дневник: “...9 генваря... Я зашел к Пушкину: он читал мне свои *pastiche* на Вольтера и на потомков *Jeanne d'Arc*. Потом он был у меня, и мы рассматривали франц.[узские] бумаги и заболтались до 4 - х час.[ов]...”.

Разговор между Пушкиным и Тургеневым о русской истории мог касаться особо важных, малодоступных (и даже секретных) документов, списанных Тургеневым в парижских архивах начиная с первых сношений с Францией прежде Петра I и до первых двух годов царствования имп. Елизаветы Петровны.

Далее Тургенев в дневнике кратко пометает: “Ермол.[ов], Орл.[ов], Кисел.[ев] все знали и ожидали: без нас не обойдется. Ермол.[ов] желал спасти себя - спас Грибоедова. Узнав, предупредил его за два часа”. Вероятно, Тургенев кратко записал рассказ Пушкина о событиях 14 декабря 1825 года <не является ли этот разговор или рассказ о событиях 14 декабря – продолжением “полуночного” разговора между Пушкиным и Тургеневым, состоявшийся в ночь с 15 на 16 декабря 1836 г. См.: “1836. Декабрь, 15”> (Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 324 - 325; Прометей. № 10. С. 388 – 389).

Январь, 9. Петербург. С. Н. Карамзина в письме к брату Ан. Н. Карамзину в Баден сообщает, что “...завтра, в воскресенье, состоится эта удивительная свадьба, мы увидим ее в католической церкви; Александр и Вольдемар <Карамзины> будут шаферами, а Пушкин проиграет несколько пари, потому что он, изволите видеть, бился об заклад, что эта свадьба - один обман и никогда не состоится. Все это по - прежнему очень странно и необъяснимо; Дантес не мог почувствовать увлечения, и вид у него совсем не влюбленный. Катрин <Екатерина Гончарова> во всяком случае более счастлива, чем он...”.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 151.

Январь, 10. Воскресенье. Петербург. Бракосочетание барона Жоржа Геккерна (Дантеса) и Екатерины Гончаровой (сначала в римско – католической церкви св. Екатерины, а затем в Исаакиевском соборе). Н. Н. Пушкина, присутствовавшая на обряде венчания, согласно воли мужа, сейчас же уехала после службы и не осталась на ужин.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 152; Гросман Л. Цех пера. М., 1930. С. 267.

Январь, 10. Петербург. Пушкин знакомится с рукописями, доставленными накануне А. И. Тургеневым.

А. Тургенев. С. 99 - 112, 478 - 479.

Январь, 11. Петербург. Ал. Н. Карамзин завтракает у молодоженов Геккернов. Вечером этого дня молодые Геккерны в числе первых посетили Карамзиных. На следующий день, 12 января, С. Н. Карамзина была у них с ответным визитом. Двойственное чувство от этого визита у С. Н. Карамзиной.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 153 - 154.

Январь, 11 - 12. Петербург. Пушкин, будучи у Карамзиных, читает письмо Андрея Карамзина - первое из его заграничных писем, написанное по - русски (родные передали Андрею Николаевичу настоятельный совет Жуковского писать на родном языке, и он ему последовал). “...Твое письмо из Парижа, - писал брату Александр Н. Карамзин, - произвело большой эффект в семействе”. С. Н. Карамзина сообщала брату, что Жуковский, Пушкин, Тургенев, высоко оценили его живой, оригинальный слог, носящий собственный отпечаток.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 152, 155, 382; Абрамович. Последний год. С. 493.

Январь, 12. Петербург. А. И. Тургенев утром заходит к Пушкину.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 326.

Январь, 11 - 13. Петербург. Пушкин отказывается принять молодоженов Геккернов у себя дома.

Вяземский в письме к вел.[икому] кн.[язю] Михаилу Павловичу от 14 февраля 1837 года писал: “...Пушкин <...> объявил самым положительным образом, что между его семьей и семейством свояченицы он не потерпит не только родственных отношений, но даже простого знакомства, и что ни их нога не будет у него, ни его - у них” (Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 296).

Январь, 11 - 13. Петербург. Ж. Геккерн, по настоянию барона Луи Геккерна, отправляет письмо к Пушкину со словами убеждения “забыть прошлое и помириться”. Пушкин ответил на слова посланнику <барону Луи Геккерну> 14 января, во время обеда, данного гр. Г. А. Строгановым в честь новобранцев, что не желает иметь никаких отношений между его домом и Ж. Геккерном (Дантесом).

Абрамович. Последний год. С. 494.

Январь, 13. Петербург. А. И. Тургенев в письме к брату Н. И. Тургеневу в Париж просит напомнить писателю Ксавье Мармье о том, что тот обещал для журнала Пушкина написать очерк о своем путешествии по Скандинавии: “Скажите ему об этом от меня. Это письмо появилось бы в *Современнике*, журнале Пушкина, нашего первого поэта...”.

Гиллельсон М. И. От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей. Л., 1977. С. 185.

Январь, 14. Петербург. А. И. Тургенев встречается на балу у французского посланника Н. Н. Пушкину и ее сестру А. Н. Гончарову.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 326 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Бал франц.[узского] посла. Прелесть и роскошь туалетов. Пушкина и сестры ее, сватовство..”).

Январь, 15. Петербург. А. И. Тургенев заходит не надолго к Пушкину, который читает ему свое стихотворение к “Морю”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 327 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Зашел к Пушкину; стихи к Морю о брате”).

Об этой встрече с Пушкиным А. И. Тургенев подробно рассказывает в письме к С. И. Аржевитинову в Симбирск: “...прочел он <Пушкин> мне наизусть множество стихов, коих я не знал, ибо они не были напечатаны. Одни более других мне понравились и тем уже, что написаны давно по случаю распространившегося слуха, что будто брат Н.[иколай] выдан Англичанами; стихи адресованы к другому поэту <Вяземскому>, который написал стихи *К морю* и славил его” (*РА. 1903. Кн. 1. № 1. С. 144*). См.: “1837. Январь, 21”.

Январь, 15. Петербург. А. И. Тургенев на детском балу у Вяземских, по случаю пятидесятилетия кн. Надины Вяземской. Среди гостей он встречается Н. Н. Пушкину и ее сестру А. Н. Гончарову.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 327.

Пушкин был на этом балу. По дошедшим до нас откликам он был молчалив и мрачен. В какой - то момент он проявил резкость к жене, что было замечено зятем Вяземского П. А. Валуевым; последний выразил сочувствие Наталье Николаевне Пушкиной (*Абрамович. Последний год. С. 500 - 501*).

Январь, 15 или 16. Петербург. Пушкин получает от переписчика рукопись А. И. Тургенева о его розысканиях в иностранных архивах и просматривает ее с тем, чтобы вернуть Тургеневу для авторской правки.

Абрамович. Последний год. С. 500.

Январь, 16. Петербург. Пушкин отправляет А. И. Тургеневу его рукопись вместе с запиской:

“Вот Вам Ваши письма. Должно будет вымарать казенные официальные фразы и также некоторые искренние, душевные слова, ибо не мечите etc. Что вы вставите, то постарайтесь написать почтче. Думаю дать этому всему вот какое заглавие: труды, изыскания, *такого - то* или А. И. Т.[ургенев] в Римских и Парижских архивах. Статья глубоко занимательная.

Вот вам мои стихи к В.[яземскому]:

Так море, древний душегубец,
Воспламеняет гений твой;
Ты славишь лирой золотой
Нептуна грозного трезубец...

Не славь его: в наш гнусный век
Седой Нептун Земли союзник.
На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник.

16 янв.”.

Акад., XVI, № 1352.

Январь, 16. Утро. Петербург. А. И. Тургенев, получив от Пушкина свою перебеленную рукопись, перечитывает и вносит необходимые поправки.

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 59; А. Тургенев. С. 484; Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 327 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “16 генваря. Писал к Ивану Сем.[еновичу Аржевитинову] <в Симбирск> и послал доклад Бл.[удова] о памятнике Кар.[амзину] <в Симбирске>”).

Январь, 16. Петербург. Ал. Н. Карамзин в письме к брату Ан. Н. Карамзину пишет: “Неделю назад сыграли мы свадьбу барона Эккерн с Гончаровой. Я был шафером Гончаровой. На другой день я у них завтракал. Leur interieur elegant (“их изящно обставленный дом”) мне очень понравился. Тому два дня был у старика Строгонова (le pere assis – посаженного отца) свадебный обед с отличными винами. Таким образом кончился сей роман a la Balzac к большой досаде с. – петербургских сплетников и сплетниц...”.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 154.

Январь, 16. Петербург. Вечером бал в Благородном собрании. На бале были А. И. Тургенев, Жуковский, Вяземский. О Пушкиных сведений нет.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 327; Абрамович. Последний год. С. 503.

Январь, 17. Воскресенье. Петербург. Все петербургское великосветское общество торжественно отмечало день рождения Наталии Петровны Голицыной, в которой современники не без оснований узнавали пушкинскую графиню из “Пиковой дамы”. О ее посещении Пушкиным сведений нет.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 327 (запись А. И. Тургенева в дневнике: “Сто лет минуло княгине Н. П. Голицыной...”); Абрамович. Последний год. С. 504.

А. И. Тургенев в письме к А. Я. Булгакову в Москву 18 января 1837 г. писал: “...вчера праздновали мы столетнее бытие Нат.[алии] Пет.[ровны] Голицыной], не танцевали, но съезд был довольно многолюдный. Несколько генераций теснились вокруг пра – прабабки; розы доморощенные увивались вокруг векового дуба...” (*Тургенев. Письма Булгаковым. С. 207*).

Январь, 17. Петербург. Вечером у Мещерских А. И. Тургенев встречает Пушкина с женой, Вяземского и саксонского посланника Люцереде.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 328.

Январь, 18. Петербург. А. И. Тургенев вечером на приеме у саксонского посланника Люцереде встречает Пушкина с женой. Наталья Николаевна Пушкина долго и от всего сердца разговаривает с Александром Ивановичем. Поздно ночью он делает запись в дневнике об этой встрече: “...долго говорил с Нат. Пушкиной и она от всего сердца...”.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 328.

Январь, 19. Поздняя ночь. Петербург. Запись в дневнике А. И. Тургенева: “У кн. Вязем[ского] о Пушкиных, Гончаровой, Дантесе – Геккерне. Кончил вечер у к.[нязей] Мещерск.[их]”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 328.

Эта лаконичная запись не оставляет сомнений, что у Вяземского говорили о положении в семье Пушкина. Конфликт между семьей Пушкина и семейством Геккернов приобретал зловещий характер: Пушкин в самых резких выражениях отказывался признать родство с Геккернами. В письме от 22 – 24 января 1837 г. Александра Н. Гончарова весьма откровенно рассказывает брату к брату Д. Н. Гончарову: “Катя <Екатерина Геккерн> у нас не бывает; она видится с Ташей <Н. Н. Пушкиной> у Тетушки <Загряжской> и в свете. Что касается меня, то я иногда хожу к ней <Екатерине Геккерн>, я даже там один раз обедала, но признаюсь откровенно, что я бываю там не без довольно тягостного чувства. Прежде всего я знаю, что это неприятно дому где я живу <семье Пушкина, и прежде всего А. С. Пушкину>, <...> с обеих сторон смотрят друг на друга несколько косо, и это не очень побуждает меня ходить туда” (*Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина. Неизвестные письма Н. Н. Гончаровой и ее сестер Е. Н. и А. Н. Гончаровых. М., 1975. С. 328 – 329*).

Январь, не позднее 19. Петербург. Выходит в свет последнее прижизненное издание “Евгения Онегина”.

Гессен. С. 61.

Январь, 20 - е числа. Петербург. Пушкин навещает больного лицейского товарища статс - секретаря барона М. Корфа и приносит ему старинные и весьма интересные книги о России.

Из письма А. И. Тургенева: “Статс – секретарь бар. Корф <...> сказал мне, что Пушкин перед смертью ссудил его разными старинными и весьма интересными книгами о России (для чтения во время болезни)” (*Абрамович. Последний год. С. 514 – 515*).

Январь, 20 – е числа. Петербург. Пушкин гуляет по городу вместе с П. А. Плетневым. Разговор о жизни.

П. А. Плетнев оставил в высшей степени ценные воспоминания о душевном состоянии Пушкина в преддуэльные дни: “...У него тогда было какое - то высокорелигиозное настроение. Он говорил со мною о судьбах Промысла, выше всего ставил в человеке качество благоволения ко всем, видел это качество во мне, завидовал моей жизни. <...> Пушкин был застенчив и более многих нежен в дружбе. <...> Все, - говорил в негодовании Пушкин, - заботливо исполняют требования общежития в отношении к посторонним, то есть к людям, которых мы не любим, хотя они для нас - все. Нет, я так не хочу действовать. Я хочу доказать моим друзьям, что не только их люблю и верую в них, но признаю за долг им и себе, и посторонним показать что они для меня первые из порядочных людей, перед которыми я не хочу и боюсь манкировать чем бы то ни было, освященным обыкновениями и правилами общежития” (*Пушкин в восп. Т. 2. С. 295*).

Январь, 21. Петербург. А. И. Тургенев пишет брату Н. И. Тургеневу в Париж: “...Когда то К. Вяземский написал стихи к морю; вскоре после того прошел слух, что тебя схватили в Англии; вот что Пушкин написал тогда к морю:

“Так море, древний душегубец,
Воспламеняет Гений твой; -
Ты славишь лирой золотой
Нептуна грозного трезубец...
Не славь его; в наш гнусный век
Седой Нептун Земли союзник;
На всех стихиях человек

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 47.

Январь, 21. Петербург. Пушкин утром, как обычно, работает в своем кабинете. К нему заходит А. И. Тургенев, завязывается разговор, “одинаково интересный для обоих собеседников”.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 328 – 329 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “21 генваря. Послал брату <Н. И. Тургеневу> стих.[отворение] Пушкина о море. <...> Отдал письмо Аршияку и завтракал с ним. Он прочел мне письмо А. Пушкина о дуэли от 17 ноября 836. <...> Зашел к Пушкину: о Шатобриане и о Гете, и о моем письме из Синбирска - о пароходе, коего дым проест глаза нашей татарцине...”

Д’Аршиак, секундант Дантеса, сохранил ноябрьское (1836 г.) письмо Пушкина с отказом от дуэли и, вероятно, сообщил Тургеневу какие то подробности о несостоявшейся дуэли. О впечатлении от чтения этого письма и от разговора с д’Аршиаком А. И. Тургенев подробно пишет в письме к А. И. Нефедьевой (см.: “1837. Январь, 28”).

“О моем письме из Симбирска...” – А. И. Тургенев понимает свое письмо к Вяземскому от 7 сентября 1836 г., писанное в Симбирске: “...Как мое Европейство обрадовалось, увидев у Синбирска пароход, плывущий из Нижнего к Саратову и Астрахань... Отчизна Вальтера Скотта благодетельствует родине Карамзина и Державина. *Татарцине* не может долго устоять против этого угольного дыма шотландского; он *проест ей глаза*, и они прояснятся...” (Лит. Архив. М.; Л., 1938. Т. I. С. 85).

Январь, 21. Петербург. Вечером А. И. Тургенев на балу у австрийского посланника Фикельмона, встречает Пушкина с женой. Великосветское любезничанье Тургенева с Натальей Николаевной Пушкиной.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 329 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “...У посла любезничал с Пушкиной”); Тургенев. Письма к Булгаковым. С. 208.

Запись А. И. Тургенева о бале у Фикельмона лаконична и скупа, а между тем именно на этом балу великосветские сплетники передавали из уст в уста сплетни о Пушкине самого дурного свойства: “Пушкин вернувшись как то домой, застал Дантеса наедине со своей супругой” (*Мари Мердер. Запись в дневнике от 22 января 1837 года*). Ей же принадлежит запись подслушанного ею разговора Дантеса с пожилою дамою на балу у австрийского посланника, “...которая <...> ставила ему в упрек экзальтированность его поведения. Действительно - жениться на одной, чтобы иметь некоторое право любить другую в качестве сестры своей жены, - боже! для этого нужен порядочный запас смелости. <...> Минуту спустя я заметила проходившего А. С. Пушкина. Какой урод!” (*Дневник М. Мердер. С. 387 - 388*).

Январь, 21. Петербург. Вяземский в письме спрашивает И. И. Дмитриева, прочел ли он “Капитанскую дочку” и видел ли преображенные “Литературные прибавления”.

РА. 1868. № 4 - 5. Стлб. 653.

Январь, 22 - 23. Петербург. Пушкин работает над статьей “О Мильтоне и Шатобриановом переводе Потерянного Рая”.

Акад., XII. С. 144.

Одна из главных проблем этой статьи - вопрос о позиции писателя, которому предназначено судьбой жить в трудные времена. С глубоким уважением говорит Пушкин о Джоне Мильтоне, который “*в злые дни, жертва злых языков, в бедности, в гонении и в слепоте сохранил непреклонность души и продиктовал Потерянный рай*”. В рукописи первые слова подчеркнуты поэтом. Так и кажется, что Пушкин, когда писал это, думал о своей собственной судьбе и выражал свою жизненную позицию. *В эти злые для него дни* поэт старался сохранить непреклонность души. Он еще надеялся выстоять. <...> Статья, над которой работал Пушкин в 20-х числах января, была посвящена важнейшей для русской культуры проблеме: в ней шла речь о достоинстве художника, о

его умении остаться самим собою и сохранить внутреннюю независимость” (Абрамович. Последний год. С. 522 - 523).

Январь, 23. Суббота. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: “Кончил переписку *Веймарского дня*, прибавил письмо 15 англичан к Гете и ответ его в стихах и после обеда отдал и прочел бумагу Вяземскому, а до обеда зашли ко мне Пушкин и Плетнев и читали ее и хвалили. Пушкин хотел только выкинуть стих. Лобанова. Послал Ивану Семеновичу <Аржевитинову в Симбирск> письмо...”.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 329.

Статья А. И. Тургенева была опубликована в V – м томе “Современника” (С. 294 - 310). под заглавием - “Отрывок из записной книжки путешественника (Веймар. Тифурт. Дом и кабинет Гете. Письмо к нему Вальтера Скотта)”. Название статьи, вероятно, дал Пушкин. Тургенев исключил стихотворение Лобанова.

Январь, 23. Суббота. Вечер. Петербург. Пушкин с женой на балу у обер - церемониймейстера Двора графа Ивана Ивановича Воронцова - Дашкова.

Абрамович. Последний год. С. 525.

Бал у Воронцовых - Дашковых стал переломным моментом в истории преддвуэльных событий. Сохранилось множество свидетельств о вызывающем поведении Жоржа Геккерн на этом балу. Ни Тургенев, ни Вяземские, ни Карамзины на этом балу не были и тем не менее Софья Ник. Карамзина в письме к брату Ан. Н. Карамзину в Париж, вероятно, со слов друзей, пишет: “...раздражение Пушкина дошло до предела, когда он увидел, что жена его беседовала, смеялась, и вальсировала с Дантесом” (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 167*). В рассказах очевидцев постоянно всплывает эпизод о каких - то каламбурах и обидных шуточках, с которыми Дантес обращался к Н. Н. Пушкиной. В. А. Соллогуб, вспоминая об этом бале, писал: “Взрыв был неминуем и произошел несомненно от площадного каламбура. На балу у гр. Воронцова женатый уже Дантес спросил у Н.[атальи] Н.[иколаевны Пушкиной] довольна ли она мозольным оператором, посланным его женою. “Le pedicure pretend, – que votre cor est plus beau que celui de ma femme” (“Мозольщик уверяет, что у вас мозоль красивее, чем у моей жены”) (*Пушкин в восп. Т. 2. С. 346, подл. на фр. языке. Французская фраза исключительно двусмысленна, ибо “cor” (мозоль) и “corps” (тело) звучат одинаково*). В высшей степени унижительный, казарменный, каламбур Дантеса был тут же разнесен “по залам и гостиным дворца Воронцовых - Дашковых”. Доли Фикельмон записала в дневник: “...он <Дантес> так скомпрометировал госпожу Пушкину своими взглядами и намеками, что все ужаснулись, и решение Пушкина было с тех пор принято окончательно” (*Абрамович. Последний год. С. 525 - 526*).

Январь, 24. Воскресенье. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: “...У меня был Геккерн... К кн.[ягине] Мещер.[ской] едва взошел, как повздорил опять с кн. Вяземской. Взбалмошная! Разговор о Пушкиной”.

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 330.

Запись А. И. Тургенева загадочна и расшифровать ее не представляется возможным. О чем повздорил Тургенев с Верой Федоровной Вяземской – мы никогда не узнаем. “Но соседство двух фраз: о споре с Вяземской и о разговоре с Пушкиной – позволяет предположить, что они тематически связаны. Тургенева возмущали сплетни о Пушкине, и, вероятно, он в тот вечер реагировал на них так же, как и в предшествующие дни. 24 – го января никто из друзей поэта не отдает себе отчета в том, что происходит на их глазах. Они продолжают злословить” (*Абрамович. Последний год. С. 531 - 532*). У Мещерских кроме Пушкина с женой были Вяземские, Валуевы, С. Н. Карамзина, М. Виельгорский, братья Россеты и Геккерн (Дантес) с женой. Аркадий Россет, пришедший к Мещерским позже других, застал Пушкина в кабинете с хозяином за шахматами. Пушкин обратился к А. Россету с вопросом: “Ну, что, вы были в гостиной; он уже там, возле моей жены?”. Пушкин даже по имени не назвал Дантеса, но всем было ясно, о ком он спрашивал. (*РА. 1882. Кн. I. № 2. С. 247; № 4. С. 274*).

С. Н. Карамзина описывала этот вечер у Мещерских в письме к брату Ан. Н. Карамзину: “В воскресенье у Катрин <Мещерской> было большое собрание без танцев: Пушкины, Геккерны (которые продолжают разыгрывать свою сентиментальную комедию к

удовольствию общества). Пушкин скрежещет зубами и принимает свое всегдашнее выражение тигра, Натали опускает глаза и краснеет под жарким и долгим взглядом своего зятя, - это начинает становиться чем - то большим обыкновенной безнравственности; Катрин <Геккерн> направляет на них обоих свой ревнивый лорнет, а чтобы ни одной из них не оставаться без своей роли в драме, Александрина по всем правилам кокетничает с Пушкиным, который серьезно в нее влюблен и если ревнует свою жену из принципа, то свояченицу - по чувству. В общем, все это очень странно, и дядюшка Вяземский утверждает, что он закрывает свое лицо и отвращает его от дома Пушкиных” (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 165*). Это письмо оставляет очень тяжелое впечатление. Если в кругу самых близких людей к Пушкину могло родиться это, претендующее на безусловную объективность, а по сути - являющееся скрытым пасквилем - письмо, то, как ни горько об этом писать, иного пути, как на Черную речку к Комендантской даче, к роковому выстрелу, к жуткой фразе “Je suis blessé” у Александра Сергеевича Пушкина не было. Чаша переполнилась...

Январь, 24. Петербург. Пушкин закладывает столовое серебро, получает 2200 рублей. Вероятно, из этих денег были оплачены дуэльные пистолеты купленные в оружейном магазине Куракина.

Абрамович. Последний год. С. 529.

Январь, 20 ... 26. Петербург. Незадолго до дуэли Пушкин в разговоре с С. Н. Карамзиной произнес: “Мне не достаточно того, что вы мои друзья, что здешнее общество так же, как и я, убеждены в невинности и чистоте моей жены, мне нужно, чтобы моя репутация и моя честь остались незапятнанными во всех углах России где мое имя известно”.

РА. 1879. № 6. С. 250.

Январь, 25. Понедельник. Петербург. А. С. Пушкин пишет письмо к нидерландскому посланнику барону Луи Геккерну. Содержание письма не оставляет сомнений - Пушкин принял решение: поединок и только поединок мог спасти его, его жену и его семью от бесчестия. Письмо написано в крайне оскорбительных выражениях: “...Вы, представитель коронованной особы, вы отечески сводничали вашему сыну. По – видимому, всем его поведением (впрочем, в достаточной степени неловким) руководили вы. Это вы, вероятно, диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и глупости, которые он осмеливался писать. Подобно бесстыжей старухе, вы подстерегали мою жену по всем углам, чтобы говорить ей о любви вашего незаконнорожденного или так называемого сына; а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома, вы говорили, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына”.

Акад., XVI, № 1362; Письма посл. лет. С. 183 – 184.

Через два дня, 27 января 1837 г., Пушкин при встрече с Данзасом скажет ему: “С начала этого дела я вздохнул свободно только в ту минуту, когда именно написал это письмо” (*РА. 1879. № 6. С. 248*).

Пушкин подготовил копию этого письма, рассчитывая, вероятно, что рано или поздно это письмо (по копии) станет достоянием общественности.

Забрав письмо к барону Геккерну, А. С. Пушкин отправился к только что приехавшей в Петербург Евпраксии Николаевне Вревской. О чем они говорили, неизвестно, но П. А. Осипова в письме к А. И. Тургеневу от 16 февраля 1837 года писала: “...Я почти рада что вы не слышали того, что говорил он перед роковым днем моей Евпраксии, которую он любил, как нежной брат, и открыл ей все свое сердце. - Мое замирает при воспоминании всего слышанного. - Она знала, что он будет стреляться! и не умела его от того отвлечь!!...”. (*Пушкин. Исслед. и мат. Т. IV. С. 367*).

Январь, 25. Петербург. Вечер. А. С. Пушкин с женой в гостях у Вяземских. На этом вечере присутствует молодой Геккерн с женой. Поздно вечером, когда П. А. Вяземский вернулся домой после бала у Мятлевых, Вера Федоровна Вяземская сказала ему: “...надобно на время закрыть свой дом, потому что нельзя отказать ни Пушкину, ни Геккерну, а между тем в тот вечер они приезжали оба; Пушкин волновался, и присутствие Геккерна было для

него невыносимо” (*Пушкин в восп. Т. 2. С. 180*). Вероятно, в тот же вечер состоялся разговор В. Ф. Вяземской и Пушкина: “Я вам уже сказал, что с молодым человеком мое дело было окончено, но с отцом - дело другое. Я вас предупредил, что мое мщение заставит заговорить свет”. Содержание этого разговора кроме Вяземского знал, со слов В. Ф. Вяземской - Виельгорский (*Новый мир. 1931. № 12. С. 189*).

1836. Декабрь ... 1837. Январь, первая половина. Москва. П. Я. Чаадаев, по прочтении “Капитанской дочки”, пишет письмо А. И. Тургеневу в Петербург: “...Пусть я безумец, но надеюсь, что Пушкин примет мое искреннее приветствие с тем очаровательным созданием, его побочным ребенком, которое на днях дало мне минуту отдыха от гнетущего меня уныния. Скажите ему, пожалуйста, что особенно очаровало меня в нем его полная простота, утонченность вкуса, столь редкие в настоящее время, столь трудно достижимые в наш век, век фатовства и пылких увлечений, рядящийся в пестрые тряпки и валяющийся в мерзости нечистот, подлинная блудница в бальном платье и с ногами в грязи. Иван Иванович <Дмитриев> находит, что старый немецкий генерал был бы удачнее в качестве исторического лица, ведь эпоха – то глубоко историческая: я, пожалуй, с ним согласен, но это мелочь. Скажите еще Пушкину, что я погружен в историю Петра Великого, читаю Голикова и счастлив теми открытиями, которые я делаю в этой неведомой стране...”.

Чаадаев. Т. 2. С. 116.

Январь, 26. Вторник. Петербург. До 10 часов утра. Пушкин заходит к жившему в гостинице Демута А. И. Тургеневу, который показывает ему только что переписанные переписчиком бумаги из парижского архива. Пушкин с большим интересом просмотрел эти бумаги. Пушкин обещает зайти к Тургеневу позже, в другой раз: он торопится домой, ибо ожидает ответа на свое письмо к барону Геккерну.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 330 (запись в дневнике А. И. Тургенева: “Я сидел до 4 – го часа, перечитывая мои письма; успел только прочесть Пушкину выписку из парижских бумаг...”).

А. И. Тургенев тремя днями после описал это посещение Пушкина: “...третьего дня провел с ним часть утра; видел его веселого, полного жизни, без малейших признаков задумчивости: мы долго разговаривали о многом и он шутил и смеялся...” (См. “1837. Январь, 28”).

Январь, 26. Петербург. Между 10 и 11 часами утра. Барон Луи Геккерн получает письмо Пушкина; “...получив это письмо, Геккерн бросился за советом к графу Строганову и что граф прочитав письмо, дал совет Геккерну, чтобы его сын, барон Дантес вызвал Пушкина на дуэль...”.

Пушкин в восп. Т. 2. С. 369 - 370.

Ж. Геккерн (Дантес) видится с д’Аршиаком, просит снова взять на себя обязанности секунданта. Барон Л. Геккерн в ответном письме Пушкину, уведомляет последнего, что сын его пришлет ему своего секунданта. Через д’Аршиака Геккерн - отец отсылает Пушкину письменный вызов от имени Жоржа Геккерна (Дантеса) (*Акад. XVI, № 1363*). Д’Аршиак отправляется в дом Волконских на квартиру к Пушкину и передает визитную карточку, на обороте которой пишет: “Прошу г-на Пушкина оказать мне честь сообщением, может ли он меня принять. Или, если не может сейчас, то в котором часу это будет возможно. Виконт д’Аршиак, состоящий при посольстве Франции”. Пушкин немедленно принимает д’Аршиака. Зная, что А. И. Тургенев ждет его у себя в гостинице Александр Сергеевич Пушкин пишет и отсылает с кем - то из слуг записку: “Не могу отлучиться. Жду Вас до 5 часов”. Позже, на этом листке Александр Иванович Тургенев напишет: “Последняя записка ко мне Пушкина на кануне Дуэля” (*Акад., XVI, № 1364, 1365*).

Во время встречи Пушкина и д’Аршиака было решено “покончить с делом завтра же”.

Январь, 26. Петербург. Пятый час пополудни. У Пушкина побывал А. И. Тургенев.

Сохранилось письмо, в котором Александр Иванович Тургенев вспоминал: "...Пушкин за день до дуэля подарил мне свои повести с отметкою его руки..." (А. И. Тургенев в тот день получил от поэта в дар его "Поэмы и повести" в двух частях, изданные в 1835 году, когда Тургенева не было в России) (*Московский пушкинист. Т. 2. С. 371*).

В этот же день, поздно вечером Пушкин отправляется на бал к графине М. Г. Разумовской, где пригласил в секунданты секретаря английского посольства Меджниса, "очень порядочного человека, которого Пушкин уважал за честный нрав".

На балу Пушкин видится с Вяземскими, А. И. Тургеневым, С. Н. Карамзиной, которая в письме к брату Ан. Н. Карамзину в Париж описала эту последнюю встречу с поэтом: "...вечером на балу у графини Разумовской я видела Пушкина в последний раз; он был спокоен, смеялся, разговаривал, шутил, он несколько судорожно сжал мне руку, но я не обратила внимания на это..." (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 167*).

Пушкин пробыл на балу у графини Разумовской недолго, вскоре он уехал домой.

Около двух часов ночи в дверь квартиры Пушкиных позвонили и передали письмо Меджниса. Из письма следовало, что Меджнис, после того как узнал что пути к примирению нет, отказывается, в очень вежливой форме, быть секундантом Пушкина. Пушкин поставлен в очень затруднительное положение: в день дуэли у него не было секунданта (*Абрамович. Последний год. С. 556*).

Январь, 27. Среда (День дуэли). Петербург. Утро. Пушкин встал рано и провел утро в своем кабинете. "Встал весело, в 8 часов. - После чаю много писал - часу до 11-го".

Жуковский о дуэли Пушкина. С. 12.

9 часов утра. Пушкин получает письмо д'Аршиака (секунданта Дантеса). В письме речь идет о встрече, "и притом в кратчайший срок", с секундантом Пушкин (*Акад., XVI, № 1369*). Пушкин в письме к секунданту Геккерна пишет, что не согласен ни на какие переговоры секундантов, и что своего секунданта он привезет на место поединка: "...это мое последнее слово и что более мне нечего ответить относительно этого дела; и что я тронусь из дома лишь для того, чтобы ехать на место..." (*Акад., XVI, № 1370*).

Около 10 часов утра. Ответное письмо д'Аршиака Пушкину. Д'Аршиак настаивает на предварительной встрече с секундантом Пушкина (*Акад., XVI, № 1371*).

Д'Аршиак, согласно дуэльного кодекса, имел все основания требовать от Пушкина предварительной встречи с его секундантом. Пушкин подчиняется требованиям дуэльного кодекса, и около 11 часов утра отправляется на поиски секунданта.

11 часов утра. Светит яркое солнце. Три градуса мороза. Пушкин в воротах дома встречается с Н. Ф. Лубяновским. Пушкин показался Лубяновскому - бодрым и веселым (*РА. 1908. № 10. С. 291*).

12 часов дня. Встреча Пушкина с Данзасом. Просьба Пушкина к Данзасу: "Данзас, я ехал к тебе, садись со мной в сани, и поедем во французское посольство, где ты будешь свидетелем одного разговора...". Данзас вместе с Пушкиным в санях отправились на Большую Миллионную, в дом французского посольства, где жил д'Аршиак. Встреча с д'Аршиаком. Пушкин рассказывает Данзасу, в присутствии д'Аршиака, предисторию дуэльного дела. Пушкин окончил свое объяснение следующими словами: "Теперь единственное, что я хочу вам сказать, - это то, что если дело не окончится сегодня же, то при первой встрече с Геккерном, отцом или сыном, я плюну им в лицо". Тут он указал на Данзаса и прибавил: "Вот мой секундант". Потом он обратился к Данзасу с вопросом: "Вы согласны?". После утвердительного ответа Пушкин оставил Данзаса условиться с д'Аршиаком о дуэли" (*Пушкин в восп. Т. 2. С. 370 – 371*).

Около часу дня. Пушкин возвращается домой. “Ходил по комнате необыкновенно весело, пел песни - потом увидел в окно Данзаса, в дверях вступил радостно - вошли в кабинет, запер дверь - через несколько минут послал за пистолетами...” (Жуковский о дуэли Пушкина. С. 12).

Второй час пополудни. Данзас привозит условия дуэли подписанные обоими секундантами. Поединок должен состояться в этот же день, в пятом часу пополудни за Черной речкой, возле Комендантской дачи. Оружие - пистолеты. Стреляться соперники должны были с расстояния двадцати шагов, но каждый соперник мог до выстрела сделать пять шагов. В случае промаха с обеих сторон поединок возобновлялся на тех же условиях. Пушкин согласился на эти условия даже не читая бумаги (Пушкин в восп. Т. 2. С. 371).

Данзас вспоминал, что Пушкин положил в карман сюртука автокопию своего письма к Геккерну и сказал при этом, обращаясь к Данзасу: “Если убьют меня, возьми эту копию и сделай из нее какое хочешь употребление” (Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. Пг., 1924. С. 83 - 84).

Около двух часов пополудни. Данзас уезжает за пистолетами в оружейный магазин Куракина. Пистолеты были выбраны Пушкиным заранее.

Три часа пополудни. Пушкин приводит в порядок какие - то бумаги. “По отъезде Данзаса начал одеваться; вымылся весь, все чистое; велел подать бекешу; вышел на лестницу, возвратился, - велел подать в кабинет большую шубу и пошел пешком до извозчика” (Жуковский о дуэли Пушкина. С. 12).

Вероятно, перед уходом Пушкин простился с А. Н. Гончаровой. А. И. Тургенев определенно пишет, что только “одна Александрина знала о письме его <Пушкина> к отцу Геккерну”. О том, куда едет, вероятно, промолчал. (См. “1837. Январь, 28”).

Четвертый час пополудни. Пушкин и Данзас встречаются в кондитерской Вольфа и Беранже; “...выпив стакан лимонаду или воды, Пушкин вышел из кондитерской вместе с Данзасом; сели в сани и отправились по направлению к Троицкому мосту. Бог весть что думал Пушкин. По наружности он был покоен. <...> На Дворцовой набережной они встретили в экипаже Н. Н. Пушкину..., но она была близорука, а Пушкин смотрел в другую сторону...” (Пушкин в восп. Т. 2. С. 371 – 372).

Половина пятого пополудни. Черная речка. У Комендантской дачи. Было очень ясно, морозно, градусов пятнадцать, дул довольно сильный, колющий ветер. Пушкин и Данзас ищут укрытия в небольшой еловой роще. Подъехал Дантес с д’Аршиаком. Секунданты начали искать место, а затем и утаптывать снег: “...снег был по колена <...> надобно было вытоптать в снегу площадку. <...> Секунданты и Геккерн занялись этой работой; Пушкин сел на сугроб и смотрел на роковое приготовление с большим равнодушием. Наконец вытоптана была тропинка в аршин шириною и в двадцать шагов длиною; плащами означили барьеры...”. Пушкин спросил секундентов: “Ну, как? все ли кончено?”. Все было кончено.

Противники встали, им подали пистолеты. По сигналу Данзаса начали сходитьсь. Первым к барьеру подошел Пушкин и начал наводить пистолет, но Дантес, не дойдя одного шагу до барьера, сделал выстрел. Пушкин упал. “Я кажется ранен в бедро” - воскликнул Пушкин. Секунданты бросились к нему. Дантес намеревался сделать тоже, но Пушкин крикнул: “Стойте! Я еще в силах сделать свой выстрел!”. При падении Пушкина пистолет его забился снегом, ему подали другой. Приподнявшись, опершись на левую руку, Пушкин выстрелил. Дантес упал (Пушкин в восп. Т. 2. С. 372 – 373, 396).

Шестой час вечера. Данзас с помощью д'Аршиака усаживают Пушкина в карету. "Во время дороги Пушкин держался довольно твердо; но, чувствуя по временам сильную боль, он начал подозревать опасность своей раны. <...> Во время дороги Пушкин в особенности беспокоился о том, чтобы по приезде домой не испугать жены, и давал наставления Данзасу, как поступить, чтобы этого не случилось" (*Пушкин в восп. Т. 2. С. 374*).

Около шести часов вечера. Камердинер "взял в охапку" раненого Пушкина и внес в дом: "Грустно тебе нести меня?!" - спросил у него Пушкин. Встреча с женой, просьба уйти; Пушкин обещает ей что только его уложат в постель, он ее позовет.

Седьмой час вечера. "Его положили на диван... Раздели и все <новое?> белье сам велел; потом лег. У него все был Данзас. Жена вошла, когда он был одет и когда уже послали за Арендтом..." (*Жуковский о дуэли Пушкина. С. 12*).

Из разговора Пушкина с женой ничего не известно, но А. И. Тургенев передает слова, якобы сказанные поэтом жене: "...будь спокойна, ты ни в чем не виновата..." (*Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 331*).

Около половины восьмого вечера. Данзас привозит доктора Шольца, который вместе с доктором Задлером осматривают рану Пушкина. "Оставшись с Шольцем, Пушкин спросил: "Что Вы думаете о моей ране. <...> Скажите откровенно, как вы находите рану?" - "Не могу вам скрыть, она опасная" - "Скажите мне, смертельная?" - "Считаю долгом не скрывать и того" - "Je vous remercie, vous avez agi en honnête homme envers moi" ("Я вас благодарю, Вы поступили со мной как честный человек")" - сказал Пушкин, замолчал; потер лоб рукою потом прибавил: "Il faut que j'arrange ma maison" ("Мне нужно привести в порядок мои домашние дела").<...> "Прощайте, друзья!" - сказал Пушкин, и в это время глаза его обратились на его библиотеку" (*Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 201 – 202*).

Девятый час вечера. Приехал доктор Арендт: "Он с первого взгляда увидел, что не было никакой надежды". Провожавшему его Данзасу Арендт сказал: "Штука скверная, он умрет". Просьба Пушкина к Арендту: "...попросите государя чтобы он меня простил; попросите за Данзаса, он мне брат, он невинен, я схватил его на улице..." (*Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 202 – 203*).

К этому времени на квартире А. С. Пушкина собрались князь и княгиня Вяземские, граф Виельгорский, А. И. Тургенев, В. А. Жуковский, князь П. И. Мещерский, П. А. Валуев. Запись в дневнике А. И. Тургенева: "27 генваря... Встретил Греча: он тронул меня изъявлениями за что - то какой - то признательности и приглашением на похороны сына, в цвете первой молодости и успехов в науках умершего. Пойду: смерть все примиряет. <...> Обедал в трактире. К кн. Щербат [ову]. Там знакомство с кн. [язем] Гол. [ицыным]. С. [карятин] сказал мне о дуэли Пушкина с Геккереном; я спросил у Карамзиной и побежал к Мещерской: они уже знали. Я к Пушкину: там нашел Жуковского, князя и княгиню Вяземских и раненого *смертельно* Пушкина, Арендта, Спасского - все отчаивались. - Пробыл с ними до полуночи и опять к кн. Мещерскому. Там до двух и опять к Пушкину, где пробыл до 4 ч. утра..." (*Щеголев. Дуэль. Кн. 1. 331.*).

Январь, 27. Около полуночи. Петербург. Арендт привозит записку имп. Николая I к Пушкину.

"Государь прислал <к Пушкину> Арндта с письмом, собственн.<оручно писанное?> карандашом, только показать ему: "Естьли Бог не велит нам свидеться на этом свете, то прими мое прощенье и совет умереть по христьянски исповедаться и причаститься; а за жену и детей не безпокойся: они мои дети и я буду пещись о них" (*Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 331. Запись в дневнике А. И. Тургенева сделана в ночь с 27 на 28 января. См. также "1837. Январь, 29"*).

Январь, в ночь с 27 на 28. Петербург. Посылают за священником в ближайшую церковь. Пушкин исповедался и причастился.

Январь, 28. Четверг. Петербург.

Пять часов утра. Боль в животе становится нестерпимой. Пушкин "...кричал ужасно; почти упал на пол в конвульсии страдания. Благое Провидение в эти самые 10 минут послало сон жене; она не слыхала криков; последний крик разбудил ее, но ей сказали, что это было на улице..." (*Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 54*).

О страданиях Пушкина в дневнике писал А. И. Тургенев: "Опасность увеличилась. Страдания ночью и крики, коих не слыхала жена..." (*Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 331 - 332*).

Между 7 и 8 – ю часами утра. А. И. Тургенев посылает своего слугу к Пушкиным справиться о состоянии раненого. Данзас сообщает А. И. Тургеневу, что Пушкину "все хуже да хуже".

9 часов утра. А. И. Тургенев пишет первое письмо А. И. Нефедьевой в Москву:

"На сих днях, 25 Генваря, был я в Невском монастыре, по сугробам прошел к двум памятникам, и возвратившись в церковь, отслужил панехиду по батюшке, брате Андрее и по брате Павле, думая и о Сереже и о Матушке. Перед отъездом еще раз побываю там и велю очистить снег с памятников, над коими буду служить панехиду. - Вчера встретил журналиста Греча; он объявил мне о кончине своего сына, прекрасного юноши, подававшего прекрасныя надежды, любимого и уважаемого своими товарищами-студентами. Хотя я давно разорвал все связи знакомства с Гречем, но убедительная просьба его притти сегодня на похороны сына, будет исполнена с моей стороны и я спешу туда. Вчера же, на вечеринке у кн. Алексея И. Щербатова, подходит ко мне С.[карятин] и спрашивает: "Каков он и есть ли надежда?". Я не знал что отвечать, ибо не знал и о ком он меня спрашивает. "Разве вы не знаете, отвечал С.[карятин], что Пушкин ранен и очень опасно, вряд ли жив теперь?". Я все не думал о Поэте Пушкине; ибо видел его накануне, на бале у Гр. Разумовской, накануне же, т.е. третьего дня провел с ним часть утра; видел его веселаго, полного жизни, без малейших признаков задумчивости: мы долго разговаривали о многом и он шутил и смеялся. 3-го и 4-го дня также я провел с ним большую часть утра; мы читали бумаги, кои готовил он для 5-ой книжки своего журнала. Каждый вечер видал я его и на балах спокойнаго и веселаго. - Пораженный словами Ск.[карятин]а я сказал только слова два Карамзиной <вероятно, Екатерине Андреевне>: она ничего не знала о дуэле, хотя дети Пушкина в 4 часа по полудни были у Кн. Мещерской и мать за ними сама заезжала. Я приехал к К.[нягине] Мещерской: она уже знала о происшествии, и я поскакал прямо к Пушкину, где нашел К.[нязя] Вяземскаго, Жуковскаго, Доктора. У Пушкиной и у сестры ея сидела Кн.[ягиня] Вяземская и фрейлина Загряжская. Мне сказали, что рана *смертельная*. - Вот как было дело: вы знаете, что в начале; зимы Пушкин получил письма, и с ним и другия, его приятели, в коих ругались над ним и над его женою. Он сначала полагал, что барон Гекерн, побочный сын Голландскаго Министра Гекерна, служащий; в Кавал.[ергардском] Полку и называвшийся прежде усыновления Дантесом, писал сии письма, и ревнуя его к жене своей, вызвал его на Дуэль; потом, узнав, что Дантес хотел жениться - а после женился - на сестре жены его; он написал к секунданту Гекерна, д'Аршияку, секретарю франц.[узского] Посольства, письмо, в коем объявлял, что уже не хочет драться с Дантесом и признает его благородным человеком. (Даршияк показывал мне письмо Пушкина). С некотораго времени, он, кажется, начал опять подозревать и беситься на Дантеса, и 3-го дня, в самый тот день как я видел его два раза веселаго, он написал ругательное письмо к Гекерну, отцу, - коего выражений я не смею повторять вам. Нечего было делать отцу после такого письма. Вчера назначен был Дуэль за Комendanтской дачей на Черной речке между Дантесом, ныне Гекерном. Пушкин встретил

на улице Данзаса, полковника, брата обер-прокурора, кот.[орый] жывал прежде в Москве, повез его к себе на дачу и только там уже показал ему письмо писанное им к отцу Гекерна; Данзас не мог отказаться быть секундантом; он и Д'аршияк, который был секундантом Гекерна, очистили снег, приготовили место и в двадцати шагах Пушкин и Гекерн стрелялись. Сперва выстрелил Гекерн и попал Пушкину прямо в живот, пуля прошла все тело; но остановилась за кожей, так что Доктора могли ее ощупать. Он упал, Гекерн бросился к нему на помощь, но он привстал и сказал, что хочет стрелять. Секундант подал ему пистолет и он выстрелил в Гекерна; бросил на воздух пистолет и что то вскричал. Гекерн ранен в руку, которую держал у пояса: это спасло его от подобной раны какая у Пушкина. Пуля пробила ему руку, но не тронула кости и рана не опасна. Отец его прислал заранее для него карету, - он и Пушкин приехали каждый в санях, и секундант Гекерна не мог отыскать ни одного хирурга - Гекерн уступил свою карету Пушкину; надлежало разрывать снег и ломать забор, чтобы подвести ее туда, где лежал Пушкин, нечувствуя впрочем опасности и сильной болезни от раны и полагая сначала, что он ранен в ляжку; дорогой в карете шутил он с Данзасом; его привезли домой; жена и сестра жены, Александрина, были уже в беспокойстве; но только одна Александрина знала о письме его к отцу Гекерна: он закричал твердым и сильным голосом, чтобы жена не входила в кабинет его, где его положили, и ей сказали что он ранен в ногу. Послали за Арндтом; но прежде был уже у раненого приятель его, искусный Доктор Спасский; нечево было оперировать; надлежало было оставить рану без операции; хотя пулю и легко вырезать: но это без пользы усилило бы течение крови. Кишки не тронуты; но внутри перерваны кровавые нервы и рану объявили смертельною. Пушкин сам сказал Доктору, что он надеется прожить дня два, просил Арндта съездить к Государю и попросить у него прощения Секунданту Данзасу, коего подхватил он на дороге, - и себе самому; Государь прислал к нему Арндта сказать, что естли он исповедуется и причастится, то ему это будет очень приятно и что он простит его. Пушкин обрадовался, послал за священником и он приобщился после исповеди. Священник уверяет, что он доволен его чувствами. Пушкин продиктовал записку о частных долгах своих Данзасу и подписал ее слабою рукою. Государь велел сказать ему, что он не оставит жены и детей его; это его обрадовало и успокоило. Когда ему сказали, что бывали случаи, что и от таких ран оживали, то он махнул рукою, в знак сомнения. Иногда, но редко подзывает к себе жену и сказал ей: "будь спокойна ты невинна в этом". Кн. Вяземская и тетка Загряжская и сестра Александра не отходят от жены; Я провел там, - до 4-го часа утра, с Жуков.[ским], гр. Велгурским и Данзасом; но к нему входит только один Данзас. Сегодня <т. е. 28 января> в 8-м часу Данзас велел сказать мне, что "все хуже да хуже". Вчера он мало страдал от раны; тошнило, но слегка; он забывался, но ненадолго. Теперь я иду к нему и уведомлю вас о последующем. Прошу вас дать прочесть только письмо это И. И. Дмитриеву и Свербееву".

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 47 – 51.

Десять часов утра. А. И. Тургенев на квартире у Пушкина.

Одиннадцать часов утра. А. И. Тургенев на квартире у Пушкина пишет второе письмо к А. И. Нефедьевой в Москву:

"11 час.[ов] утра. В квартира Пушкина, еще не умершего. В 5-м часу <утром 28 – го января> начались страдания; он кричал; но после утихли (sic) и он меньше страдает и тих. Государь прислал к нему вчера же Арндта с письмом, писанным карандашем, которое велел прочесть Пушкину и привести к себе назад; вот à peu près выражения письма: "Естли Бог не велит уже нам увидеться на этом свете, то прими мое прощение и совет умереть по христиански и причаститься, а о жене и о детях не беспокойся. Они будут моими детьми и я беру их на свое попечение". - Это обрадовало Пушк.[ина] и успокоило. Он часто призывает на минуту к себе жену, которая все твердила: "Il ne mourra pas, je sens qu'il ne mourra pas". Теперь она кажется видит уже близкую смерть. - Пуш.[кин]: со всеми нами прощается; жмет руку и потом дает знак вытти. Мне два раза пожал руку, взглянул, но не в силах был сказать ни слова. Жена опять сказала: "Quelque chose me dit qu'il vivra".

С Велгур.[ским] с Жук.[овским] также простился. Узнав, что К.[атернина] А.[ндреевна] Карамзина здесь же просил два раза позвать ее, и дал ей знать чтобы перекрестила его. Она зарыдала и вышла.

II ½. Опять призывал жену, но ее не пустили; ибо после того как он сказал ей: “Arndt m’a condamné, je suis blessé mortellement” (“Арндт меня приговорил; я ранен смертельно”), она в нервическом страдании, лежит в молитве перед образами. – Он беспокоился за жену, думая что она ничего не знает об опасности и говорит, что “люди заедают ее, думая, что она была в эти минуты равнодушною: это решило его сказать ей об опасности.

Полдень. Арндт сей час был. Была урина, но надежды нет, хотя и есть облегчение страданиям. Ночью он кричал ужасно; почти упал на пол в конвульсии страдания. Благое Провидение в эти самые 10 минут послало сон жене; она не слыхала криков; последний крик разбудил ее, но ей сказали, что это было на улиц: после он еще не кричал. – Теперь я опять входил к нему; он страдает, повторяя: “Боже мой, Боже мой! что это!” сжимает кулаки в конвульсии.

Настоящего воспаления нет; но тем хуже. Арндт думает что это не протянется до вечера, а ему должно верить: он видел смерть в 34-х битвах.

2-й час. Пуш.[кин]. тих. Арндт опять здесь; но без надежды. Пушкин сам себе пощупал пульс, махнул рукою и сказал: “смерть идет”.

Прежде получения письма Государя сказал: “Жду царского слова, чтобы умереть спокойно”; и еще: “Жаль, что умираю: весь его бы был” т: е: царев...

Приехала Е.[лизавета] Мих.[айловна] Хитрова и хочет видеть его, плачет и пеняет всем; но он не мог видеть ее.

Два часа. Есть тень надежды, но только тень, т: е: нет *совершенной* невозможности спасения. Он тих и иногда забывается.

2 часа с ½. Вот 22 часа ране. Ифламации еще нет, но ея и лихорадки опасаются.

Письмо идет на почту, а я опять к страдальцу”.

Пушкин и его современники. Вып. VI. С. 53 – 55. В публикации А. А. Фомина это письмо датировано 29 – м января и адресовано “неизвестному”. Содержание этого письма неоспоримо свидетельствует: оно могло быть написано только 28 января и адресовано А. И. Нефедьевой.

О прощании Пушкина с Е. А. Карамзиной сохранился ряд свидетельств. Жуковский в письме к С. Л. Пушкину писал: “Когда подошел к нему Тургенев, он посмотрел на него два раза пристально, пожал ему руку; казалось, хотел что –то сказать; но махнул рукою и только промолвил: “Карамзину!”. Ее не было; за нею немедленно послали и она скоро приехала. Свидание их продолжалось только минуту; но когда Катерина Андреевна отошла от постели, он ее кликнул и сказал: “Перекрестите меня”, потом поцеловал у нее руку” (*Современник. 1837. Т. I. С. XI; Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 209*). Е. Н. Мещерская в письме к золовке М. И. Мещерской писала: “Прощаясь со своими друзьями, окружавшими, рыдая, его постель, он сказал Тургеневу: “А что же Карамзиных здесь нет?”. – Тотчас послали за маменькой, которая явилась через несколько минут. Увидев ее, он сказал ей голосом уже слабым, но внятным: “Благословите меня”. – И когда она благословила его издали, он сделал ей знак подойти, сам положил руку маменьки себе на лоб и после того, как она его благословила, взял ее руку и поцеловал” (*Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 95, подл. на фр. яз.*).

Январь, 28. Петербург. Два часа пополудни. А. И. Тургенев заканчивает писать, начатое еще утром, письмо к А. Я. Булгакову в Москву:

“28 генв.[аря] 10 час.[ов] утра.

Прочти письмо мое к сестрице и немедленно отошли к ней, не списывая копии для себя. Буду уведомлять тебя о последующем, а ты посылай мои письма для прочтения сестрице, но ради бога не сделай из меня вестовщика. Уведомь, как скажут об этом отцу Пушкину: он в Москве.

2 часа. Пожалоста, любезный друг, оба письма отошли к сестрице; но прежде вели снять копию и пошли ее в среду в Симбирск к Ивану Семенов.[ичу] Аржевитинову с моим письмом.

Скажи Норову, что сейчас получил письмо его, но отвечать некогда и нет сил. Устал духом и телом.

Пожалоста поскорее отошли письмецо к сестрице и в среду в Симбирск...”

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 209.

Письма А. И. Тургенева А. Я. Булгаков мог получить 1 или 2 –го февраля, а 3 – го февраля, в среду, копии с тургеньских писем могли быть отправлены в Симбирск к И. С. Аржевитинову.

Январь, 28. Петербург. А. И. Тургенев в записке к К. С. Сербиновичу пишет, что Пушкин ранен и умирает.

РС. 1881. Октябрь. С. 337

Январь, 28. Петербург. Поздно ночью А. И. Тургенев записывает в дневник: “28 генваря. Луи <слуга - француз Тургенева> справлялся: хуже. В 10 часов <28 января 1837 г.> я уже был опять у Пушкина. Опасность увеличилась. Страдания ночью и крики, коих не слыхала жена. Последний разбудил ее, но ей сказали, что это на улице. Все описал сестрице и просил Булгакова послать копию к Аржевитинову <в Симбирск>. Получил письмо от Норова. Был на похоронах у сына Греча; опять к Пушкину, простился с ним. Он пожал мне два раза, взглянул и махнул тихо рукою. Карамзину просил перекрестить его. Велгурскому сказал, что любит его. Жук.[овский] - все тот же. Обедал у Путяти. Потом опять к Пушкину и домой и к П.[ушкину?]; пил чай у Кар.[амзиных] до 4 часу”.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 331 - 332.

Январь, 29. Пятница. Петербург. День рождения В. А. Жуковского.

10 часов утра. Квартира Пушкина. А. И. Тургенев начинает писать третье письмо А. И. Нефедьевой в Москву:

“29 генваря. День рождения Жуковского. 1837. С. П. Бург. 10 часов утра.

Вчера в течение вечера как казалось, что Пушкину хотя едва, едва легче; какая-то слабая надежда рождалась в сердце более нежели в уме. Арндт не надеялся и говорил, что спасение было бы чудом; он мало страдал, ибо ему помогали маслом; сегодня в 4 часа утра послали за Арндтом спросить поставить ли пиявки еще раз; касторовое масло не действует и на низ не было. Сегодня впустили в комнату жену, но он не знает, что она близь его кушетки, и недавно спросил, при ней, у Данзаса: думает ли он, что он сегодня умрет, прибавив: “Я думаю, по крайней мере желаю. Сегодня мне спокойнее и я рад, что меня оставляют в покое; вчера мне не давали покоя”. Жуков.[ский], К.[нязь] Вязем.[ский], Гр.[аф] Мих.[аил] Велгурский провели здесь всю ночь и теперь здесь: (я пишу в комнатах Пушкина). Мы собираемся обедать у Гр.[афа] Велгур[ско]го с новорожденным-Ангелом, может быть в день кончины другаго великаго Поэта.

1 час. Пушкин слабее и слабее. Касторовое масло недействует. Надежды нет. За час начался холод в членах. Смерть быстро приближается; но умирающий сильно не страдает; он покойнее. Жена подле него, он безпрестанно берет его (sic) за руку. Александрина-плачет, но еще на ногах. Жена - сила любви дает ей веру - когда уже нет надежды! - Она повторяет ему: Tu vivras!! (“Ты будешь жить!!”).

Я сей час встретил отца Гекерна: он спрашивал об умирающем с сильным участием; рассказал содержание, - выражения письма П[ушкина]а. Ужасно! ужасно! Невыносимо: нечево было делать. При всем том, когда Гекерн упал от полученной контузии и Пушк.[ин] на минуту думал, что он убит, доброта сердца в Пушкине взяла верх и он сказал à peu près: Tiens! Je croyais que sa mort me ferait plaisir; a présent je crois presque que cela me fait de la

peine!” (почти точно: “Подумать только! Мне казалось, что его <...> смерть доставит мне удовольствие; теперь же чувствую, что это почти огорчает меня!”).

Весь город, Дамы, Дипломаты, авторы, знакомые и незнакомые наполняют комнаты, справляются об умирающем. Сени наполнены несмеющими взойти далее. Приезжает сей час Элиза Хитрова, входит в его кабинет и становится на колена.

Антонов огонь разливается; он все в памяти.

Сохраните для меня сии письма и дайте прочесть И. И. Дмитриеву и Свербееву.

Во многих ожесточение, злоба против Гекерна: но несчастный спасшийся - не несчастнее - ли его!

Сей час сказал он Доктору и Поэту Далю, автору Курганного Козака, который от него неотходит: “Скажи, скоро ли это кончится? Скучно!” - Он-в последних минутах.

Забывается и начинает говорить бессмыслицу. Il a le hoquet de la mort et la femme le trouve aujourd’hui mieux qu’hier! Elle est a la porte de son cabinet; elle y entre parfois; sa figure n’annonce pas une mort si prochaine.

Опустите сторы, я спать хочу сказал он сей час. **2 часа пополудни ...”.**

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 51 – 53

Это письмо А. И. Тургенев обрывает на полу фразе, он торопится отправить его на почту, в Москву.

3 - й час пополудни. Квартира Пушкина. А. И. Тургенев пишет А. Я. Булгакову в Москву:

“Отошли и это к сестрице.

3 – й час пополудни. Четверг.

У Гекерна поутру взяли шпагу; т: е: домовый арест.

Аршияка, секунданта, посылает Барант курьером в Париж

Пушкину хуже. Грудь поднимается. Оконечности тела холодеют; но он в памяти.

Сегодня еще не хотел он, чтобы жена видела его страдания; но после захотелось ему морошки и он сказал, чтобы дали жене подать ему морошки.

Сию минуту я входил к нему, видел его, слышал, как он крехтит; ему надевали рукава на руки; он спросил: “Ну-что кончено?”. Даль отвечал: “Кончено”, но после подумав, что он о себе говорит, Даль спросил его: “Что кончено?” Пуш.[кин] отвечал: **Жизнь...**

**В 2 часа 45 минут пополудни, в пятницу, 29 января 1837 года,
умер Александр Сергеевич Пушкин.**

После смерти Пушкина

Январь, 29. Пятница. Петербург.

3 часа пополудни. Квартира Пушкина. А. И. Тургенев продолжает писать письмо к А. Я. Булгакову в Москву:

«3 часа. За десять минут Пушкина - не стало. Он не страдал, а желал скорой смерти. - Жуковский, Гр. Велгурский, Даль, Спасский, Княгиня Вяземская, и я - мы стояли у канапе и видели - последний вздох его. Доктор Андреевский закрыл ему глаза.

За минуту прошла к нему жена; ее не впустили. - Теперь она видела его умершего. Приехал Арндт; за ней ухаживают. Она рыдает, рвется, но и плачет.

Жуковский послал за художником снять с него маску.

Жена все не верит, что он умер: все неверит. - Между тем тишина уже нарушена. Мы говорим вслух - и этот шум ужасен для слуха; ибо он говорит о смерти того, для коего мы молчали.

Он умирал тихо, тихо...».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 55 – 56. Тургенев ошибся, 29 января приходилось не на «четверг», а на «пятницу».

Январь, 29. Петербург. По городу разнеслась весть о смерти А. С. Пушкина. Лейб - гвардии корнетом М. Ю. Лермонтовым пишутся первые 56 строк стихотворения «Смерть поэта» («Погиб поэт...»).

Январь, 29. 8 часов вечера. Петербург. Отслужена панихида по Пушкину.

Январь, 29. Петербург. Поздно ночью А. И. Тургенев записывает в дневник: «29 января. День рождения Жуковского и смерти Пушкина. Мне прислали сказать, что ему хуже да хуже. В 10 – м часу я пошел к нему. Жуковский, Велгурский, Вяземский ночевали там. Князь А. Н. <Голицин> призвал к себе: рассказал ему о Пушкине и просил за Данзаса... Описал весь день и кончину Пушкина в двух письмах для сестрицы <А. И. Нефедьевой>.

...На панихиду Пушкина в 8 часов вечера. Оттуда домой и вечер у Карамзиных. «La justice distributive» («справедливость неоднозначна») – обо мне Софья Николаевна <Карамзина>, отвечал ей это. О вчерашней встрече моей с отцом Геккерена. Барант у П.[ушкина?].».

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 332; Абрамович С. Л. Письма Вяземского о гибели Пушкина // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XIII. С. 180.

Январь, 30 Петербург. Тело Пушкина положено его друзьями в гроб.

Анненков. I. С. 456.

Январь, 30. Суббота. Петербург. Екатерина Андреевна Карамзина в письме к сыну Ан. Н. Карамзину пишет:

«Милый Андрюша, пишу к тебе с глазами, наполненными слез, а сердце и душа тоскою и горестию; закатилась звезда светлая, Россия потеряла Пушкина!. Он дрался в среду на дуэли с Дантезом, и он прострелил его насквозь; Пушкин бессмертный жил два дни, а вчерась, в пятницу, отлетел от нас; я имела горькую сладость проститься с ним в четверг; он сам этого пожелал. Ты можешь вообразить мои чувства в эту минуту, особливо, когда узнаешь, что Арнд с первой минуты сказал, что никакой надежды нет!. Он протянул мне руку, я ее пожала, и он мне также, и потом махнул, чтобы я вышла. Я, уходя, осенила его

издали крестом, он опять мне протянул руку и сказал тихо: «перекрестите еще», тогда я опять, пожавши еще раз его руку, я уже его перекрестила, прикладывая пальцы на лоб, и приложила руку к щеке: он ее тихонько поцеловал и опять махнул. Он был бледен как полотно, но очень хорош; спокойствие выражалось на его прекрасном лице. Других подробностей не хочу писать, отчего и почему это великое несчастье случилось: они мне противны. <...> А мне жаль тебя; я знаю и чувствую, сколько тебя эта весть огорчит; потеря для России, но еще особенно *наша*; он был жаркий почитатель твоего отца и наш неизменный друг двадцать лет...».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 166.

Январь, 30. Петербург. А. И. Тургенев пишет А. Я. Булгакову в Москву: «Вот еще письмецо к Неф.[едровой] и пакет Аржев.[итинову], отошли его вместе с письмам от 28 и 29 января; а отцу поэта передай о жене и о детях сына».

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 209.

Январь, 30. Петербург. А. И. Тургенев пишет И. С. Аржевитинову в Симбирск:

«Ты получил, милый друг, копии с 4 – х писем, писанных мною к сестре Ал.[ексandre] Ильин.[ичне] <Нефедьевой> вчера и третьего дня. Я просил Булгакова <А. Я.> прислать их к тебе вместе с этим письмом и пакетом; ибо проводя день и ночь у умиравшего поэта Пушкина, я не мог особо писать ко всем. Вчера в 2 ³/₄ мы его лишились, лишилась его Россия и Европа. Он умирал в памяти до последней минуты с необыкновенною твердостью. Я видел последний вздох его. Лицо его прояснилось; с него сняли маску. Государь назначает пенсию жене его, берет двух сыновей в Пажеский корпус; вероятно, не оставит со временем и двух дочерей его. Пушкин получал 6000 жалованья; но после него в доме осталось 300 рублей, и он своею рукою подписал имена кому и сколько должен: тысяч до 25. Вчера в 8 часов вечера отслужили мы панихиду, в Понедельник будут отпевать; но еще не знаем, здесь ли похоронят его или повезут в деревню Псковскую. Последнее время мы часто видались с ним и очень сблизились; он как – то более полюбил меня, а я находил в нем сокровища таланта, наблюдений и начитанности о России, особенно о Петре и Екатерине, редкие, единственные. Сколько пропало в нем для России, для потомства, знают немногие; но потеря конечно незаменимая. Никто так хорошо не судил Русскую новейшую историю: он созревал для нее и знал и отыскивал в известность многое, чего другие не заметили. Разговор его был полон жизни и любопытных указаний на примечательные пункты и на характеристические черты нашей истории. Ему осталось дополнить и передать бумаге свои сведения. Великая потеря!».

РА. 1903. № 1. С. 143.

Январь, 30. Петербург. А. И. Тургенев в письме к А. И. Нефедьевой в Москву пишет:

«Вчера отслужили мы первую панихиду по Пушкине в 8 час.[ов] вечера. Жена рвалась в своей комнате; она иногда в тихой, безмолвной, иногда в каком то изступлении горести. Когда обмывали его, я рассмотрел рану его, повидимому ничтожную. Государь назначает пенсию жене его, берет двух сыновей в пажеский корпус; современем сделает, вероятно, чтонибудь и для двух малолетних же дочерей. Я спешу на панихиду. Сегодня день Ангела Ангела Жуковского: он и для Пушкина был тем же, чем для всех друзей своих. Вчера в день его рождения, обедали мы в горестных воспоминаниях о Поэте, у Гр.[афа] Велгурского; сегодня я выпью за его здоровье у Гр.[афа] Велгурского. В Академии Русской, кажется сегодня же, дают ему <Жуковскому> золотую медаль первой степени, но он еще не знает о сем.

Пушкина будут отпевать в понедельник; но еще не знают здесь ли, или в Псковской деревне его предадут его земле. Лучше бы здесь, в виду многочисленной публики, друзей и почитателей его. Деревня может быть продана и кто позаботится о памятнике незабвенного поэта!

Дайте прочесть и это Дмитр.[иеву Ивану Ивановичу] и Свербееву.

Государь поручил Жуковскому разобрать бумаги П.[ушкина] и он запечатал кабинет его.

Полдень. Мы отслужили еще панехиду. Лицо П.[ушкина] изменилось сильно. Последовало Высочайшее повеление судить его, Пушкина, и антагониста Гекерна военным судом; но он уже пред судом Божиим; прочие не поимянованы, но о них сказано, что - судить «и прикосновенных к делу лиц». - впрочем Гр. Бенкендорф сказал Князю Сергию Мих.[айловичу Голицыну] что Данзасу ничего не будет. Предо мною и копия, рукою самого Пушкина, письма его к отцу; но - об этом письме после.

2 часа. Кажется, решено, что его повезут хоронить в деревню, а отпевать будут в церкви Адмиралтейства...».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 57 - 58.

Январь, 30. Петербург. И. И. Козлов отмечает в своем дневнике, что А. И. Тургенев сообщил ему интересные подробности дуэли Пушкина.

Грот К. Я. Дневник И. И. Козлова. СПб. 1906. С. 23.

Январь, 30. Петербург. В «Литературных прибавлениях» к «Русскому Инвалиду» (1837. № 5. 30 января) напечатано сообщение о смерти Пушкина: «Солнце нашей Поэзии закатилось! Пушкин скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о сем не имеем силы, да и не нужно; всякое русское сердце знает цену этой невозвратимой потери, и всякое русское сердце будет растерзано. Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша народная слава!.. Неужели в самом деле нет уже у нас Пушкина?.. К этой мысли нельзя привыкнуть!.. 29 января, 2 ч. 45 м. пополудни».

За публикацию этого сообщения (авт. В. Ф. Одоевский) издатель «Русского Инвалида» получил выговор от А. Х. Бенкендорфа.

Январь, 30. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: «30 генваря. День ангела Жуковского. У меня Татар.[инов], писал к Ив.[ану] Сем.[еновичу Аржевитинову в Симбирск] и приложил «1812 г.» Глинки и «Прибавления к Инвалиду», в письме стих [отворение] Пушк.[ина] о море. Писал и к сестрице и к Булгакову о вчерашнем дне. О пенсии Пуш.[кину], о детях. В 11 часов панехида. Письмо П.[ушкина] к Геккерну. Был у д'Аршиака, читал все письма его к П.[ушкину] и П.[ушкина] к нему и к англичанину о секундантах. Поведение Пушкина на поле или на снегу битвы назвал он «parfaite» («превосходным»). Но слова его о возобновлении дуэля по выздоровлении отняли у д'Аршиака возможность примирить их. <...> Не был на панехиде по нездоровью, не поехал на бал к кн. Гол.[ицыну] по причине кончины Пушкина. Вечер у Карамзиных. О князе Иване Гагарине. О Кочубее. «Хохлу К.[очубею] от русских». Катерина Андреевна <Карамзина> пеняет за детей» (Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 332 – 333).

Январь, 30. Петербург. В ночь на 31 – е января тело Пушкина перенесено друзьями его в Конюшенную церковь.

Анненков. I. С. 456.

Январь, 31. Воскресенье. Петербург. А. И. Тургенев, вероятно, глубокой ночью, по возвращении из Конюшенной церкви, записывает в дневник: «Зашел к Пушкину. Первые слова, кои поразили меня в чтении псалтыря: «Правду твою не скрыв в сердце твоём». Конечно, то, что Пушкин почитал *правдою*, т. е. злобу свою и причины оной к антогонисту - он не скрыл, не уgomонился в сердце своем и погиб. Обедня у К.[нзя] Гол.[ицына]. Блудова болтавня. Оттуда к Сербиновичу... опять к Пуш.[кину] и к Д'Аршиаку, где нашел Вяземского и Данзаса: о Пушкине! Знать наша не знает славы русской, олицетворенной в Пушкине. Слова государя Жуковскому о Пушкине и Карамзине. «Карамзин ангел». Пенсия, заплата долгов, 10 тысяч на погребение, издание сочинений и пр. Обед у Карамзиной. Спор о Геккерне и Пушкине. Подозрения опять на К.[нзя] И.[вана] Г.[агарина]. После

обеда на панехиду. Оттуда пить чай к К.[нязьям] Мещерским - и опять на вынос. В 12 - ть, т. е. в полночь, явились жандармы, полиция, шпионы - всего 10 штук, а нас едва ль столько было! Публику уже не выпускали. В 1 - м часу мы вывезли гроб в церковь Конюшенную, пропели заупокой, и я возвратился тихо домой».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 333.

Январь, 31. Петербург. В «С. – Петербургских ведомостях» (1837. № 25) напечатано сообщение о смерти А. С. Пушкина: «Вчера, 29 – го Января, в 3 – м часу по полудни, скончался Александр Сергеевич Пушкин. Русская Литература не терпела столь важной потери со времени смерти Карамзина».

Январь, 31 ... Февраль, 1. Петербург. А. И. Тургенев в письме к брату Н. И. Тургеневу в Париж пишет:

«...Я провел почти двое суток у кровати Пушкина, - он ранен в 4^{1/2} пополудни 27 Генваря, а скончался 29-го в 2^{3/4} пополудни в день рождения Жуковского, который теперь для его семейства Ангелом Хранителем. Он, Велгурский, Вяземский, и я неотходили от страдальца: Арндт, Спаский, друг его и Доктор Даль облегчали последим минуты его. Жена, за которую дрались, в ужасном положении. Она невинна, разве одно кокетство омрачило ее душу и теперь страшит ее воспоминаниями. Дело давно началось, но успокоено было тогда же. Еще в Москве слышал я, что Пушкин и его приятели получили анонимное письмо в коем говорили, что он после Нар.[ышкина] первый рогоносец. На душе писавшаго или писавшей его - развязка трагедии. С тех пор он не мог успокоиться, хотя я никогда, иначе как вместе с его антагонистом, непримечал чувства его волновавшего. Думали что свадьба Гекерна с его свояницей (sic), (коей сестру т: е: Пушкиной, вероятно он любил), должна была успокоить Пушкина; но вышло противное. Впрочем d'Archias расскажет тебе все; но не перескажет тебе нашего горя, ибо он не понимает его. В П.[ушкине] лишились мы великаго Поэта, который готовился быть и хорошим историком. Я видался с ним почти ежедневно; он был сосед мой, и жалею, что не записывал всего что от него слышал. Никто не льстил так моему самолюбию; для себя, а не для других постараюсь вспомнить слова, кои он говаривал и все что он сказал мне о некоторых письмах моих, кои уже были переписаны для печати в 5-й книжке Журнала его. В первый день Дуэля послал он к Государю Доктора Арндта просить за себя и за его секунданта Данзаса (полковника) прощения. Государь написал карандашем записку след:[ующего] содержания à реу grès, и велел Арндту прочесть ему записку и возвратить себе: «Естьли Бог не приведет нам свидеться на этом свете, то прими мое прощение и совет [умереть] исполнить долг Христ.[ианина] исповедайся и причастись; а о жене и о детях (у него два мальчика и две дочери) не беспокойся: они будут моими детьми, и я беру их на свое попечение». - Мальчики записаны теперь - же в пажеский корпус, а жене будет пенсия, есть - ли добрый Жук.[овский] не устроит чего лучшего. Сочинения Пушкина на казенный щет будут напечатаны и сумма отдается детям в рост. Завтра отпевают его и повезут, по его желанию, хоронить в Псковскую деревню отца, где он жил сосланный. Отец в Москве и я описывал каждую минуту Пушкина страдания и смерти, дабы ему доставлено было все что есть утешительнаго для отца в этой потере. С прошедшим Франц.[узским] курьером я послал к тебе его <Пушкина> 8 стихов...

3 часа по полудни. На записке Жуковскаго о П.[ушкине] Государь отметил заплатить все частные долги за него, выкупить заложенное имение, которое вероятно перейдет к его детям, если отец и брат покойнаго получают вознаграждение, вдове пенсию (вероятно 5/т. кои получал муж). Двум сыновьям до службы по 1500 рб. каждому и тоже вероятно дочерям, 10/т. руб. на похороны и великолепное издание его сочинений в пользу сирот. - Смирдин сказывал, что со дня кончины его продал он уже на 40/т. его сочинений. Толпа с утра до вечера у гроба. – Жук.[овский], говоря с Государем сказал ему à реу grès: «Так как В.[аше] В.[еличество] для написания указов о Карамзине избрали тогда меня орудием то позвольте мне и теперь того же надеяться». - Гос.[ударь] отвечал: «Я во всем с тобою согласен, кроме сравнения твоего с Кар.[амзиным]. Для Пушкина я все готов сделать, но я не могу сравнить

его в уважении с Кар.[амзиным] тот умирал как Ангел». Он дал почувствовать Жук.[овскому] - что и смерть и жизнь П.[ушкина] не могут быть для России тем, чем был для нее Кар.[амзин]. Случилось, что в день отпевания, т. е. завтра в театре дадут его пьесу. Пойду посмотреть. - Вяземский, и другие, хотят издать в пользу его *Современника*, каждый по одной части - всего 4 в год - в пользу семейства. Я даю все мои письма, кои хотел напечатать Пушкин в нем.

1 февраля. Вчера получила вдова указ, что ей 5/т. пенсии; да на 4 детей по 1500 на каждого до службы и до замужества. Все долги платят, частных до 70/т. если не более. Если встретишь Соболевского, то скажи ему или дай знать, что Пушк.[ин] в первый день дуэли велел написать частные долги и надписал реэстр своей рукой довольно твердо. Тут и его долг кажется 6/т. р. Следовательно он верно заплачен будет. Передай ему это от меня, хотя чрез М-ме Ансело(?), где он часто бывает. Заложенное имение выкупается, 10/т. на похороны и великолепное издание на счет Гос.[ударя] в пользу детей, а друзья издают под председ.[ательством] Жуковского целый год *Современника*: Вязем.[ский], Плетнев, К. Одуевской, Краевский.

Вчера народ так толпился, - исключая Аристократов, коих не было ни у гроба, ни вовремя страдания, что Полиция не хотела, чтобы отпевали в Исак.[иевском] Соборе, а приказала вынести тело в полночь в Конюшеную церковь, что мы, немногие и сделали, других не впускали. Публика ожесточена против Гекерна и опасаются, что выбьют у него окна. Вероятно его вышлют, после суда. Вот пригласительный билет. Иду на отпевание...

Полночь. Завтра в 9 час. утра д'Аршиак едет. Я сей час с ним простился и отдал ему письмецо от Карамзиной к сыну и новое на сих днях вышедшее издание *Онегина*, вместо *Современника*. Пожалуста повидайся с Аршияком: он малый добрый и умный и возвратится сюда через два месяца или по первой навигации. <...> Естли же *Онегин* тебе не нужен, то сбереги для меня. Скоро начну пересылать отсюда для себя книг к тебе. Простите...».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 58 - 63.

Февраль, 1. Понедельник. Петербург. Отпевание Пушкина в половине одиннадцатого утра в Конюшенной церкви.

Запись в дневнике А. И. Тургенева: «...В 11 часов нашел я уже в церкви обедню, в 10 1/2 начавшуюся. Стечение народа, коего не впускали в церковь, по Мойке и на площади. Послы со свитами и женами. Лицо Баранта: le seul russe - вчера еще, но сегодня ген.[ералы] и флигель - адъютанты. Блудов и Уваров: смерть - примиритель. Крылов. Князь Шаховской. Дамы - посольши и пр. Каратыгин, молодежь. Жуковский. Письмо вдовы к государю: Жуковского, графа Вельгурского, графа Строганова просит в опекуны. Все описал сестрице и для других и послал билеты...».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 333 - 334.

Февраль, 1. Москва. А. С. Хомяков пишет Н. М. Языкову в Симбирск: «Грустное известие пришло из Петербурга. Пушкин стрелялся с каким то Дантесом, побочным сыном голландского короля. Говорят, что оба ранены тяжело, а Пушкин, кажется, смертельно. Жалкая репетиция Онегина и Ленского, жалкий и слишком ранний конец. Причины к дуэли порядочной не было, и вызов Пушкина показывает, что его бедное сердце давно измучилось и что ему хотелось рискнуть жизнью, чтобы разом от нее отделаться или ее возобновить. Его Петербург замучил всякими мерзостями; сам же он себя чувствовал униженным и не имел ни довольно силы духа, чтобы вырваться из унижения, ни довольно подлости, чтобы с ним помириться. Жена вероятно причина дуэли; впрочем вела себя всегда хорошо».

Московский пушкинист. Вып. 1. С. 57.

Февраль, 1. Москва. Е. М. Хомякова пишет сестре Пр. М. Бестужевой в Симбирск: «Слышали ли вы, что Пушкин Александр Сергеевич дрался с мужем свояченицы своей на дуэли и ранен вряд ли смертельно, а я от души жалею его, а Алексея <А. С. Хомякова> эта новость огорчает ужасно, грустит со вчерашнего дня».

Искусство. 1928. Кн. 1- 2. С. 160.

В этот же день Екатерина Михайловна Хомякова послала письмо брату Н. М. Языкову в Симбирск с сообщением о дуэли Пушкина (*Искусство. 1928. Кн. 1-2. С. 166*).

Февраль. 1. Петербург. А. И. Тургенев пишет А. И. Нефедьевой в Москву:

«Вчера провели мы воскресенье в молитвах за покойного у гроба его. Государь прислал вдове указ о пожаловании ей 5/т. рублей пенсии и по 1500 руб. на воспитание двум пажам и до замужества двум дочерям, следов.[ательно] всего 11/т. р. в год, и 10/т. р. одновременно на погребение; сверх того будет выкуплено имение и заплачены все частные долги, и сочинения Пушкина, как уже изданные, так и неизвестные доселе, будут напечатаны на казенный счет великолепно и в пользу сирот. Друзья покойного - (езде где польза других) - Жуковский, Кн. Вяземский, Кн. Адуевский, Краевский и Плетнев, издадут 4 части *Современника*, также в пользу семейства. Народ во все дни до поздней ночи толпился и приходил ко гробу его; везде толки и злоба на Гекерна. Полиция, кажется, опасается, чтобы в доме Гекерна отца, где живет и сын его, не выбиты были окна или что бы чего не произошло, при выносе и отпевании; ибо вместо Исакиевского Собора, назначенного, как увидите в билете, для отпевания, велено отпевать его в Конюшенной церкви и вчера ввечеру перестали уже пускать народ ко гробу и мы в полночь, только родные, друзья и ближние перевезли тело его из дома в эту церковь. В 11 часов будет отпевание и потом перевезут его в монастырь, за 4 версты от его деревни, где он желал покоем - до радостного утра! Я расскажу вам слово, которое не смотря на мою привязанность к Пушкину и на мое искреннее уважение к его Гению, очень понравилось мне. - Когда Жуковский представлял Государю записку о семействе Пушкина, то сказав все что у него было на сердце, он прибавил à peu près так: «Для себя же, Государь, я прошу той же милости, какою я уже воспользовался при кончине Карамзина: позвольте мне также, как и тогда написать указы о том, что Вы повелите изволите для Пушкина (Жуковский писал докладную записку и указы о пенсии Карамзину и семейству его). На это Государь отвечал Жуковскому: «Ты видишь, что я делаю все что можно для Пушкина, и для семейства его и на все согласен, но в одном только не могу согласиться с тобою: это в том, чтобы ты написал указы как о Карамзине. Есть разница: ты видишь, что мы на силу довели его до смерти христианской (разумея вероятно совет Государя исповедаться и причаститься), а Карамзин умирал как Ангел». - Конечно так: Государь не мог выхвалять жизнь Пушкина, умершего на поединке и отданного им под военный суд, но он отдал должное славе русской, олицетворившейся в Пушкине.

Студенты желали в мундирах [итти за гробом] быть на отпевании; их не допустят вероятно. Также и многие Департаменты: напр.[имер] Духовных дел иностр.[анных] исповеданий.

Одна так называемая *знать* наша или высшая Аристократия не отдала последней почести Гению Русскому: она толкует, следуя моде, о народности и пр., а почти никто из высших чинов двора, из Генерал - Адъют.[антов] и пр. не пришел ко гробу П.[ушкина]. Но она, болтая пофранцузски, по своей Русской безграмотности, и не в праве печалиться о такой потере, которой оценить не могут.

Великая Княгиня Анна Павловна безпрестанно присылала и письменно справлялась о страдальце - Поэте и о его семействе.

Опишу то, что через час увижу в церкви, куда теперь спешу. Пожалуста сберегите эти письма до моего приезда. Много подробностей перескажу вам на словах, ибо описывать их и нет времени и не ловко.

Жена в ужасном положении; но иногда плачет. С каким нежным попечением он о ней, в последние два дни, заботился, скрывая от нее свои страдания. Вскрытие нижней части показало, что у него раздроблено было ребро.

Сегодня, еще прежде дуэли назначена и в афишках объявлена была для бенефиса Каратыгина, пьеса из Пушкина: *Скупой Рыцарь*, сцены из Ченстовой трагикомедии. Каратыгин, по случаю отпевания Пушкина, отложил бенефис до завтра, но пизсы: этой - играть не будут! - вероятно опасаются излишнего энтузиасма...

Вчера, входя в комнату где стоял гроб, первые слова, кои поразили меня при слушании псалтыря, который читали над усопшим, были следующие: «Правду твою не скрыв в сердце твоём». - Эти слова заключают в себе всю загадку и причину его смерти: то есть то, что он почитал правдою, что для него, для сердца его казалось обидою, он не скрыл в себе, не укротил в себе, - а высказал, в ужасных и грозных выражениях своему противнику - и погиб! Верный словам Поэта, который некогда воспевал меня:

«О ты который с похорон
На свадьбу часто поспеваешь» -

я еду сегодня же и на свадебный обед к Щербинину, который празднует замужество К. Дадьян., - а с кем не помню.

Смирдин сказывал, что он продал, после Дуэля П.[ушкина] на 40 т. его сочинений, особенно Онегина.

1-й час пополудни. Возвратился из церкви Конюшенной и из подвала, в здании Конюш.[енной], куда поставлен гроб до отправления. Я приехал, как возвещено было, в 11 час., но обедню начали уже в 10¹/₂. Стечение было многочисленное по улицам, ведущим к церкви, и на Конюшенной площади; но народ в церковь не пускали. Едва достало места и для блестящей публики. Толпа Генерал - Адъютантов, Гр.[аф] Орлов, Кн.[язь] Труб.[ецкой], Гр.[аф] Строг.[анов], Перовский, Сухозанет, Адлерберг, Шипов и пр. Послы французский с разтроганным выражением, искренним, так что кто - то прежде, слышав, что из знати немногие о П.[ушкине] жалели, сказал: Барант и Герпера sont les seuls Russes dans tout cela! («единственные русские здесь»). Австрий.[ский] посол, Неапол.[етанский], Сакс.[онский], Баварский, и все с женами и со свитами. Чины двора, Министры некоторые: между ними и - Уваров: смерть - примиритель. Дамы - красавицы и модниц множество; Хитрова - с дочерьми, Гр.[аф] Бобринский, актеры: Каратыгин пр. Журналисты, авторы, - Крылов последний из простившихся с хладным телом. К.[нязь] Шаховской. Молодежи множество. Служил Архим.[андрит] и 6 Священников. Рвались - к последнему целованию. Друзья вынесли гроб; но желавших так много, что теснотою разорвали фрак на двое у К.[нязя] Мещерского. Тут и Энгельгард - воспитатель его, в Царско-Сельском Лице; он сказал мне: 18 - ый из моих умирает, т. е. из первого выпуска Лицея. Все товарищи Поэта по Лицею явились. Мы на руках вынесли гроб в подвал на другой двор; едва нас не раздавили. Площадь вся покрыта народом, в домах и на набережных Мойки тоже. Жуковский везде, где может быть благодетелен другу или таланту, или нещастаю. - Вероятно вдова будет, благодаря Государя за милость, просить об опеке из Гр.[афа] Гр.[игория] Ал.[ександровича] Строгонова, Гр.[афа] Мих.[аила] Велгурского и Жуковского. Всею церемониею распоряжал Гр.[аф] Строг.[анов] он сродни вдове, около коей жена его, Кн[ягиня] Вяземская и тетка фрейлина Загряжская. Я зашел в дом: она т. е. вдова в глубокой горести; ничего не спрашивала.

Опять прошу прочесть письмо Дмитриеву и Свербееву и сохранить для меня». *Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 64 - 68.*

Февраль, 2. Петербург. А. И. Тургенев пишет А. И. Нефедьевой в Москву:

«...С этим письмом явился ко мне сегодня в два часа Жуковский и я немедленно написал к Гр.[афу] Строганову письмо, коего копию прилагаю. Государю угодно, чтобы тело - и я за ним выехал не позже как завтра, но в 10 часов вечера. Я сказал, что буду готов. Вяземский предлагает свой возок, но теперь тепло и я найму кибитку и возьму, вероятно, почталиона. Монастырь где - то под Псковом, но мне хочется заехать и во Псков, коего я не видал, и дней через шесть возвращусь сюда. Между тем приготовят мои рукописи.

Простите до возврата. Я сказал, что не приму ни казенных прогонов etc., ни от семейства. Не даром же любил меня Пушкин, особенно в последние дни его.

6 час.[ов] вечера. Сейчас встретил Кн.[язя] Гол.[ицына], он дает мне в проводники почтальона. И так завтра вместо свадебного обеда у кн. Дадыановой - везу прах Поэта к последнему жилищу его, на обед – червям».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 70.

«С этим письмом» – А. И. Тургенев понимает письмо графа А. Х. Бенкендорфа к графу Г. А. Строганову от 2 февраля 1837 г. в котором сообщается о воле имп. Николая I поручить А. И. Тургеневу сопровождать тело А. С. Пушкина к месту погребения (см.: *Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 69, подл. на фр. яз.*).

Февраль, 2. Петербург. Е. А. Карамзина в письме к сыну Ан. Н. Карамзину пишет:

«Вчера состоялось отпевание бедного, дорогого Пушкина; его смертные останки повезут в монастырь около их псковского имения, где погребены все Ганнибалы: он хотел непременно лежать там же. Государь вел себя по отношению к нему и ко всему его семейству, как ангел. После истории со своей первой дуэлью П.[ушкин] обещал государю больше не драться ни под каким предлогом, и теперь, когда он был смертельно ранен, он послал доброго Жуков.[ского] просить прощение у гос.[ударя] в том, что он не сдержал слова, и государь написал ему карандашом записку в таких выражениях: «Если судьба нас уже более в сем мире не сведет, то прими мое последнее и совершенное прощение и последний совет: умереть христианином! Что касается до жены и детей твоих, ты можешь быть спокоен, я беру на себя устроить их судьбу» ».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 169 - 170.

С. Н. Карамзина продолжила ниже это письмо: «...вечером мы ходили на панихиду по нашему бедному Пушкине. Трогательно было видеть толпу, которая стремилась поклониться его телу. В этот день, говорят, там перебивало более двадцати тысяч человек: чиновники, офицеры, купцы, все в благоговейном молчании, с умилением, особенно отрадным для его друзей. Один из этих никому не известных людей сказал Россету: «Видите ли, Пушкин ошибался, когда думал, что потерял свою народность: она вся тут, но он ее искал не там, где сердца ему отвечали». Другой, старик, поразил Жуковского глубоким вниманием, с которым он долго смотрел на лицо Пушкина, уже сильно изменившееся, он даже сел напротив и просидел неподвижно четверть часа, а слезы текли у него по лицу, потом он встал и пошел к выходу; Жуковский послал за ним, чтобы узнать его имя. «Зачем вам, - ответил он, - Пушкин меня не знал, и я его не видал никогда, но мне грустно за славу России» (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 171*).

Февраль, 2. Петербург. А. И. Тургенев пишет А. Я. Булгакову в Москву:

«Сегодня приехал ко мне Жуковский сказать, что государь назначил меня для сопровождения тела Пушкина в Псковскую губернию, к последнему его жилищу: а чрез час он привозит ко мне письмо гр. Бенкендорфа к графу Григ. Алексан. Строганову, с коего при сем прилагаю копию, так как и с ответа моего гр. Строганову».

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 209 – 210.

В письме от 2 – го февраля 1837 г. к Г. А. Строганову Бенкендорф приводит слова имп. Николая I: «...г – н Тургенев, старый друг покойного, будучи в настоящее время свободным, мог бы отдать этот последний долг г – ну Пушкину. Ему <А. И. Тургеневу> он и поручил отвезти тело...» (*Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 69*).

Февраль, 2. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: «2 февраля рано поутру послал его <письмо к брату Н. И. Тургеневу в Париж> к Даршиаку - о смерти Пушкина, <...> Жуковский приехал ко мне с известием, что Государь назначает меня провожать тело Пушкина до последнего жилища его. Мы толковали о прекрасном поступке Государя в отношении к Пушкину и к Карамзину. <...> Жуковский с письмом графа Бенкендорфа к графу Строганову, - о том, что вместо Данзаса назначен я, в качестве *старого друга* (ancien

ami), отдать ему последний долг. <...> Встретил кн. Голиц[ына] и в сенях у кн. Кочубей прочел ему письмо и сказал слышанное: что не в мундире положен, якобы по моему или князя Вяземского совету? Жуковский сказал государю, что по желанию жены. Был в другой раз, до обеда у графа Строганова, отдал письмо, и мы условились о дне отъезда. Государю угодно, чтобы завтра в ночь. Я сказал, что поеду на свой счет и с особой подорожной. <...> К Жуковскому: там Спасский прочел мне записку свою о последних минутах Пушкина. Отзыв гр. Б[енкендорфа?] Гречу о Пушкине. Стихи Лермонтова прекрасные. Отсюда домой и к Татаринову и на панехиду; тут граф Строганов представил мне жандарма: о подорожной и о крестьянских подставах. Куда еду – еще не знаю. Заколотили Пушкина в ящик. Вяземский положил с ним свою перчатку. <...> О Вяземском *со мною: он еще не мертвый*» (Щеголев. *Дуэль. Кн. 1. С. 334 – 335*).

«Рано по утру послал к д'Аришаку» – как участник дуэли д'Аришака был выслан из России; 2 – го февраля 1837 г. он выехал из Петербурга в Париж.

«...не в мундире положен» – Пушкин был похоронен не в ненавистном ему камер – юнкерском мундире, а во фраке, что вызвало недовольство Николая I. Похоронив мужа во фраке, Н. Н. Пушкина выполнила волю Александра Сергеевича, который называл камер – юнкерский мундир «полосатым или шутовским кафтаном» (Акад. XIV. С. 167, 180).

Февраль, 3. Петербург. А. И. Тургенев делает запись в дневник: «...Писал к сестрице и к Булгакову и послал копию с писем графа Бенкендорфа и с моего и к Ивану Семеновичу <Аржевитинову в Симбирск>. <...> Опоздал на панехиду к Пушкину. Явились в полночь, поставили на дроги и...».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 335.

Февраль, 3. Москва. Д. В. Давыдов в письме к Н. М. и А. М. Языковым в Симбирск пишет: «Знаете ли нашу общую горесть? – Пушкин, наш славный Пушкин убит на дуэли! он приревновал жену свою – и, как все уверяют, напрасно, она даже и не кокетствовала, а какой то Дантес, кавалергардский офицер (и побочный сын Голландскаго короля) давно искал уже всеми средствами компрометировать ее в обществе. Пушкин закипел как Отелло, вызвал Дантеса на дуэль, ранил его сильно, но сам пал. Пуля вошла в брюхо и остановилась в кишках; он умер чрез три часа по получении раны.

Я так разстроен этим известием, что нет сил писать вам более. C'est une calamité publique. Обнимаю вас. Денис Давыдов.

Вчера были у нас Хомяков с Екатериной Михайловной».

РС. 1884. Июль. С. 148.

Февраль, 4. Петербург. В 1 - м часу ночи А. И. Тургенев «отправляется за гробом Пушкина в Псков».

Из дневника А. И. Тургенева: «...перед гробом и мною скакал жандармский капитан <Ракеев>. Проехали Софию, в Гатчине рисовались дворцы и шпиц протестантской церкви. <> Я... приехал к 9 - ти часам <вечера> в Псков, прямо к губернатору. <...> Написался чаю; мы вытребовали от архиерея (за 5 верст) предписание архимандриту в Святогорском монастыре, от губернатора городничему в Остров и исправнику, в Опочковском уезде и в 1 час пополуночи

Феврала, 5 го, отправились сперва в Остров, за 56 верст, оттуда за 50 верст к *Осиповой* - в Тригорское, где уже был в три часа пополудни. За нами прискакал и гроб в 7 - м часу вечера. <...> Осипова послала, по моей просьбе, мужиков рыть могилу; вскоре и мы туда поехали с жандармом; зашли к архимандриту; он дал мне описание монастыря; рыли могилу; между тем я осмотрел, хотя и ночью церковь, ограду, здания. Условились приехать на другой день и возвратились в Тригорское. Повстречали тело на дороге, которое скакало в

монастырь. Напились чаю; я уложил спать жандарма и сам остался мыслить вслух о Пушкине с милыми хозяйками; читал альбум со стихами Пушкина, Языкова и пр. Нашел Пушкина нигде не напечатанные. Дочь пленяла меня; мы подружились. В 11 часов я лег спать».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 336.

Февраль, 6. Псковская губерния, Святогорский монастырь. 6 часов утра. А. И. Тургенев в сопровождении жандарма (!) приезжает в монастырь.

Из дневника А. И. Тургенева: крестьяне «все еще рыли могилу; мы отслужили панихиду в церкви, и вынесли на плечах крестьян и дядьки гроб в могилу - немногие плакали. Я бросил горсть земли в могилу; выронил несколько слез - вспомнил о Сереже - и возвратился в Тригорское. Там предложили мне ехать в Михайловское, и я поехал с милой дочерью, несмотря на желание и убеждение жандарма не ездить, а спешить в обратный путь. Дорогой Мария Ивановна объяснила мне Пушкина в деревенской жизни его, показывала урочища, места..., любимые сосны, два озера, покрытых снегом, и мы вошли в домик поэта, где он прожил свою ссылку и написал лучшие стихи свои. Все пусто. Дворник, жена его плакали. Я искал вещь, которую бы мог унести из дома; две каменные вазы на печках оставил я для сирот. Спросил старого, исписанного пера; мне принесли новое, неочиненное; насмотревшись, мы опять сели в кибитку - коляску и, дружно разговаривая, возвратились в Тригорское. Отзавтракав, простились. Хозяйка дала мне нем.[ецкий] keepsake на память... Я обещал ей стихи Лермонтова, Онегина и мой портрет. Мы нежно попрощались, особенно с Марией Ивановной, уселись в кибитку и на лошадях хозяйки по реке Великой менее нежели в три часа достигли до 1 - й станции. Заплатил за упавшую под гробом лошадь - и поехал дальше...».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 336 - 337.

Февраль, 6. Москва. Е. М. Хомякова пишет сестре Пр. М. Бестужевой в Симбирск: «Мой бедный муж все неслишком здоров. <...> Впрочем, грусть его происходит больше от смерти Пушкина, чем от болезни. Пожалели вы об нем, моя душа? Верно да? Кто не любит Пушкина? Он умер 29 генваря, на другой день после дуэли, причастившись святых таин. Государь писал ему, что прощает его и берет под свое покровительство жену и детей. После дуэли целый день до самой его смерти, все толпился народ у его дома, улица была полна экипажей, все приехали узнавать о его здоровье. Здесь смерть его всех огорчила ужасно. Павлов, который не любит его, жалеет ужасно. Они, т. е. литераторы, собираются служить по нем в Симоновом (монастыре) панихиду. Боюсь, что Весель <Н. М. Языков> это известие не встревожит слишком сильно. Пусть он напишет на его смерть такие же чудесные стихи, как на смерть Дельвига... Грустно смотреть на *Современника*. Его уже не будет, как нет Пушкина».

Искусство. 1928. Кн. 1 - 2. С. 162.

Февраль, 7. Петербург. Начался «посмертный обыск» бумаг Пушкина.

Цявловский М. А. «Посмертный обыск» у Пушкина // Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 273 - 334.

Февраль, 7. Москва. Е. М. Хомякова в письме к сестре Пр. М. Бестужевой в Симбирск пишет: «Сейчас были Баратынские и сказывали, что жена Пушкина сошла с ума и точно есть от чего. Государь дал на его похороны 10 тыс. и 11 тыс. детям, которых взял всех под свое покровительство. Баратынский говорит, что благодарения Государя растрогали его до слез. Честь ему и слава, что он умеет ценить таких людей каков был Пушкин».

Искусство. 1928. Кн. 1 - 2. С. 164.

Февраль, 8. Петербург. В 7 часов вечера А. И. Тургенева приезжает из Святогорского монастыря.

«Вечеру» этого дня он передает Н. Н. Пушкиной монастырскую просвиру.

Февраль, 9. Утро. Петербург. А. И. Тургенев пишет письмо А. И. Нефедьевой в Москву:

«Я писал к вам в день моего отъезда. 3 Февр.[аля] в полночь мы отправились из Конюшенной церкви, с телом Пушкина, в путь; я с почталоном в кибитке позади тела; жандармский капитан впереди онаго. Дядька покойнаго желал также проводить остатки своего доброго барина к последнему его жилищу, куда недавно возил он же и тело его матери; он стал на дрогах, кои везли ящик с телом и непокидал его до самой могилы. Ночью проехали мы Софию, Гатчину, к утру 4-го февраля были уже в Луге, за 140 верст от П.[етер]бурга, а к 9 - ти часам вечера того же дня уже во Пскове; (куда приехали ровно в 19 часов. Псков по новому исчислению в 285 верст от С. - П. Бурга). Это было в четверг, когда у Губернатора Ал. Никит. Пешурова бывают вечеринки. Я немедленно к нему явился, а жандарм предъявил ему бумаги от своего начальства и в ту же ночь послано было к Архирею, живущему в пяти верстах от Пскова, отношение Гр. Протасова о принятии и о погребении тела в Святогорском Успенском монастыре, а исправнику опочковскому (в уезде сем находится монастырь) дано предписание снабдить нас, в случае нужды, обывательскими лошадьми. Возобновив знакомство с Пешуровым, напившись чаю, я отправился в ночь, опять с гробом и с жандармом, сперва в городок *Остров*, где исправник, и городничий нас встретили (за 54 верст от Пскова) и послали с нами чиновника далее; за 55 верст от Острова мы заехали, оставив гроб на последней станции с почталоном и с Дядькой, к Госпоже Осиповой, в три часа пополудни; она соседка Пушкина, коего деревенька в версте от ее села, и любила П.[ушкина] как мать; у ней - то проводил он большую часть времени ссылки своей и все семейство ее оплакивает искренно поэта и доброго соседа. Она уже накануне узнала от дочерей, в П. Бурге живущих, о кончине П.[ушкина] и встретила меня как хорошаго знакома и друга П.[ушкина]. Мы у ней отобедали, а между тем она послала своих крестьян рыть могилу для П.[ушкина] в монастырь за 4 версты, в горах, от нея отлежащий, там - же где положена недавно мать П.[ушкина]. После обеда мы туда поехали, скоро прибыло и тело, которое внесли в верхнюю церковь и поставили до утра там; могилу рыть было трудно в мерзлой земле и надлежало остаться до утра. Мы возвратились в *Тригорское* (так называется село Г - жи Осиповой, воспетое Пушкиным и Языковым); напились чаю, отужинали. Товарищ мой, ехавший на перекладных, ушел спать, а я остался с хозяйкой и с двумя милыми дочерьми ее и побеседовал с ними до полуночи о делах Пушкина, о его жизни деревенской и узнал многое что небезполезно будет для соображений по делам для оставшихся; нашел несколько стихов его в Альбуме, публике неизвестных и сдружился с теми, кои так радушно меня приняли и так хорошо умеют ценить доброго Поэта. На другой день, 5 февраля <Тургенев ошибается – следовало написать «6 февраля»>, на развете, поехали мы опять в Святогорский монастырь; могилу еще рыли; моим гробокопателям помогали крестьяне Пушкина, узнавшие, что гроб прибыл туда; между тем как мы пели последнюю панехиду в церкви, могила была готова для принятия ящика с гробом - и часу в 7 утра мы опустили его в землю. Я взял несколько горстей сырой земли и несколько сухих ветвей растущаго близъ могилы дерева для друзей и для себя, а для вдовы - просвиру, которую и отдал ей вчера лично. Простившись с Архимандритом, коему поручил я отправляясь все надлежащая службы (к нему заходил я накануне) и осмотрев древнюю церковь и окрестности живописнаго монастыря, на горах или пригорках стоящаго, я отправился обратно в Тригорское; оттуда с дочерью хозяйки, милою, умною и пригожею, я съездил в деревню Пушкина, за $\frac{1}{4}$ часа по дороге от них, а прямо и ближе, осмотрел домик, сад, гульбище и две любимыя сосны Поэта, кои для Русских будут тоже, что дерево Тасса над Ватиканом для Италии и для всей Европы; поговорил с дворником, с людьми дворовыми, кои желают достаться с деревнею на часть детям покойнаго, полюбавался окрестностями; они прелестны, как сказывают, летом, и два озера близъ сага, украшают их. Здесь - то Поэт принимал впечатления природы и предавался своей богатой фантазии; здесь - то видел и описывал он сельския нравы соседей и находил краски и материалы для своих вымыслов, столь натуральных и верных и согласных с прозою и с

Поэзией сельской жизни в России. Возвратившись в Тригорское - мы позавтракали, поблагодарили хозяйку за ее радушное гостеприимство и в 12 - м часу отправились в обратный путь. - 6 - го февраля в воскресенье в 4 - м часу утра были уже мы во Пскове; - в ночной темноте раздавался уже гул колоколов древняго Пскова, богатого ими как Московский Кремль; товарищ мой собрался прямо в П. бург, а я остался на день во Пскове; побрел в 5-м часу к заутрени в новый собор; там сказали мне, что обедню будет служить Архиерей; я отправился, все еще до рассвета, в другую старинную Церковь Николая Чудотворца, при коей, в часовне, ярко освещенная чудотворная икона, нашел и там молящихся, дослушал заутреню; обошел на рассвете часть города, зашел на свою почтовую квартиру, переоделся и отправился к Губернатору дать знать о своем возвращении в Псков: в 10-м часу утра он приехал уже ко мне и взял меня с собою в старинный Троицкий Собор, где мы осмотрели старинный образа, высылаемые из всей Епархии для снабжения оными новой церкви в Дерпте, где учреждено Викариатство Псковской Епархии и Викарием - Епископом назначен мой Флорентинский знакомец [Игумен] монах, кажется, Иринарх; видели серебром окованную гробницу Князя Гавриила, в 1137 - м году преставившагося и знаменитый меч его, с коего следующая на латинском надпись: «Чести моей никому не дам» («Honorem meum nemini dabo») дана в герб защитнику Пскова Графу, ныне Князю Витгенштейну; - тут и мощи Гавриила, при Митрополите Псковском и Изборском Иосифе положенные в 1705 - м году. - Из старого Собора прошли мы в новый, где уже Архиерей отправлял Св. литургию: он служит просто, но хорошо; певчие не умничают, а поют также очень просто и очень хорошо. Губернатор представил меня Преосвященному и мы хотели отправиться к нему на подворье; но он предпочел заехать к Губернатору и там познакомиться со мною: он ученик Филарета и к нему привержен. Губернатор очень хвалит его. Мы побеседовали с час с Архиереем о многом и о многих и распрощались. Губернатор, узнав, что я желаю видеть остроги и больницы и древности Псковския, дал мне свои сани и в проводники одного поляка *Гуровскаго*, присланнаго сюда на службу и известнаго в Европе по брошюре своей в пользу и в честь России; мы объехали с ним тюрьмы, военную и гражданския и я многое заметил, что оправдало мое мнение о ручных цепях, кои тяжелее ножных; и тем еще хуже, что от них мерзнет закованная рука. На дороге видел я колодников с голыми руками там, где на них цепи, подумал об этом жестоком неудобстве, а в тюрьме видел уже солдата, с отмороженною от цепи рукою. Передам это здесь кому следует, а в Москве доброму Доктору. Христианину Гассу, для предосторожности. - Взглянул и на дом, где останавливался Петр везде Великий, любовался развалинами башни, которой приступ прославил Псков и нашу древнюю храбрость и обратил вспять Стефана Батория. Здешния древности и окрестности Пскова напоминают много славных и примечательных событий. Немногия из развалин Русских могут, подобно Псковским, сказать о себе Римское: fuimus, т: е: «мы были», мы означили бытие свое в мире историческими происшествиями. Развалины сии не весьма живописны; однакожь Брюлову поручено увековечить их на холсте в изображении знаменитой Псковской осады. Он уже был здесь и снимал виды; но я все видел под снегом, и следовательно без жизни в Природе и в развалинах, кои живописнее тогда, когда свежая зелень оживляет их и образует противоположность разрушения с вечно разцветающею жизнью. - Я возвратился к обеду у Губернатора, позднему в 5 часов, но хоть бы в Париже или в П. бурге такой вкусный! Семейство его многочисленно, особенно в дочерях, коих хвалят за образованность. Оне очень милы и приветливы. Жена была больна и пролежала в постели; но сестра губернатора также очень умная дама. Я осматривал Псков с историческим описанием онаго Митр. Евгения, в коем покажу вам многое, чего не имел времени здесь описывать. В 8 часов вечера я выехал из Пскова третьяго дня, и вчера в 7 часов вечера я был уже здесь, на своей квартире; нашел письмо от брата: Клара и Сашка здоровы и получили мои Синбирския и Московския гостинцы. Ввечеру же был вчера у вдовы, дал ей просвиру монастырскую и нашел ее ослабевшею от горя и от бессонницы; но покорною Провидению. Я перецеловал сирот - малюток и кончил вечер у Карамзиной, а Вяземский, Жуковский и Велгурский ожидали меня у Вяземскаго и я по сию пору не видел их, еще и с почты не получал московских писем. Посылаю за ними: авось не будет ли и от вас! - Вяземский нездоров. Сердце его изстрадалось от болезни и кончины Пушкина. Посылаю вам

прекрасные стихи на кончину Пушкина. Дайте их и это письмо прочесть и Ив. Ив. Дмитриеву и Свербеевым и попеняйте последним, что они только одною строчкою и то давным давно меня порадовали. - После *воскресенья* узнаю, когда мне можно будет отсюда выехать; но вряд ли прежде 10 - ти дней.

Я ехал из Пскова до Монастыря почти все по реке *Великой* и обратно верст 30; ибо за Псковом и несколько верст до Пскова нет снега и я иногда запрягал по 5-ти лошадей в кибитку. Хотелось взглянуть на Печорский монастырь, на древний Изборск, но спешил сюда и только в просонье и в тумане видел Феофилову пустынь, где Император Александр неожиданно и с неудовольствием встретил M-me Krudener.

<Приписка на полях>:

Взад и вперед проехал я более 800 верст.

<Другая приписка на полях же>:

Нет ни строки ни от вас ни от Булг.[аковых] - Нет ли у Вязем[ско]го?».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 71 - 77.

Февраль, 9. Москва. Е. М. Хомякова пишет Н. М. Языкову в Симбирск: «Погодин плакал как дитя, когда узнал о смерти Пушкина, я люблю Погодина, он должен быть мил. На будущей недели будет здесь панихида по нем <А. С.Пушкину> в Симоновом. Жена его, которую здесь все бранят, говорят сошла с ума. Как приняли вы эту весть, мой Весель? Дюк <А. М. Языков> верно огорчился очень, я долго не решалась написать к вам об этом...».

Искусство. 1928. Кн. 1 – 2. С. 165 – 166.

Февраль, 9. Петербург. Вяземский в письме к Д. В. Давыдову в село Мазу Симбирской губернии сообщает о смерти А. С. Пушкина.

Московский пушкинист. 1930. Вып. II. С. 155 – 162.

Февраль, 9. Петербург. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «Описал сестрице <А. И. Нефедьевой> мое путешествие и послал его к Булгакову и для Ив.[ана] Семен.[овича Аржевитинова]. Был у вдовы Пушкиной и отдал ей просфиру, обедал у Татар.[инова]. Вечер у Карамз.[иных] с Люцереде и Огарев».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 338.

Февраль, 10. Петербург. С. Н. Карамзина пишет брату Ан. Н. Карамзину в Геную: «...Не могу тебе описать впечатление, какое произвела на меня гостиная Катрин <Мещерской> в первое воскресенье, когда я вновь ее посетила, - опустевшую без этой семьи <Пушкиных>, всегда ее оживлявшей: мне казалось, что я вижу их и слышу громкий, серебристый смех Пушкина. Вот стихи, которые сочинил на его смерть некий господин Лермантов, гусарский офицер. Я нахожу их такими прекрасными, в них так много правды и чувства, что тебе надо знать их:

Смерть поэта.

Погиб поэт! – Невольник чести – ...

<далее следуют первые 56 строк стихотворения, написанного М. Ю. Лермонтовым еще 29 января 1837 г.>

...Прекрасно, не правда ли? Мещерский понес эти стихи Александrine Гончаровой, которая попросила их для сестры, жаждущей прочесть все, что касается ее мужа, жаждущей говорить о нем, обвинять себя и плакать. На нее по – прежнему тяжело смотреть, но она стала спокойней и нет более безумного взгляда. К несчастью, она плохо спит и по ночам пронзительными криками зовет Пушкина: бедная, бедная жертва собственного легкомыслия и людской злобы! Дантеса будут судить в Конной гвардии; мне бы хотелось, чтобы ему не было причинено ничего дурного и чтобы Пушкин остался единственной жертвой...».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 174 – 176.

Февраль, 10. Петербург. А. И. Тургенев пишет письмо П. А. Осиповой в Тригорское. Вместе с письмом посылает «ей *Онегина*, стихи на кончину поэта <«Смерть поэта» М. Ю.

Лермонтова» и свой портрет. Просит прислать описание Трехгорного <Тригорского> и Михайовского.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 338.

Февраль, 10 - 11. Симбирск. Вероятно, в эти дни, сразу же по получении И. С. Аржевитиновым письма А. И. Тургенева от 3 - го февраля, в городе становится известно о гибели А. С. Пушкина. С писем А. И. Тургенева в Симбирске снимаются многочисленные копии (см.: «1837. Февраль, 18»).

Февраль, 12. Петербург. А. И. Тургенев в письме к А. Я. Булгакову в Москву пишет: «Письмо Вяземского более вразумит тебя, нежели мои а la hate (наскоро) писанные донесения о Пушкинской катастрофе. Время откроет более. Министр Гекерн собирается, кажется, уехать и уже распродавал почти все свои вещи; суд <над Дантесом> продолжается...». *Тургенев. Письма Булгаковым. С. 210 – 211.*

Февраль, 12. Генуя. Ан. Н. Карамзин в ответ на письмо Е. А. Карамзиной от 30 января 1837 г. пишет: «...Я получил ваше горестное письмо с убийственным известием, милая, добрая маменька, и до сих пор не могу опомниться!.. Милый, светлый Пушкин, тебя нет! Я плачу с Россией, плачу с друзьями его, плачу с несчастными жертвами (виноватыми или нет) ужасного происшествия. Поздравьте от меня петербургское общество, маменька, оно сработало славное дело: пошлыми сплетнями, низкою завистью к гению и к красоте оно довело драму, им сочиненную, к развязке; поздравьте его, оно того стоит. Бедная Россия! Одна звезда за другою гаснет на твоём пустынном небе, и напрасно смотрим, не зажигается ли заря на востоке – темно!...».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 399.

Февраль, 14. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: «...Гулял с Мюральтом: о Козлове. Отдал ему 100 р. для Пушкина...».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 338.

Февраль, 15. Петербург. Вероятно, утром А. И. Тургенев посещает Н. Н. Пушкину, отъезжавшую в деревню (Полотняный Завод). Н. Н. Пушкиной не было дома. Вечером, А. И. Тургенев еще раз посещает Наталию Николаевну, прощается с ней и обещает ей, по возможности, приехать к ней в деревню.

Щеглев. Дуэль. Кн. 1. С. 338.

Февраль, 15. Петербург. Е. А. и С. Н. Карамзины приезжают к Н. Н. Пушкиной проститься с ней перед ее отъездом в деревню.

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 177 – 179. (См. письмо Е. А. и С. Н. Карамзиных к Ан. Н. Карамзину от 16 – 17 февраля 1837 г. В этом письме С. Н. Карамзина исключительно резко отзывается о Н. Н. Пушкиной и дает ей убийственную характеристику).

Февраль, 16. Петербург. А. И. Тургенев в письме к брату Н. И. Тургеневу в Париж пишет:

«...3-го Февраля на 4-е в полночь отправился я, отслужив здесь последнюю панехиду, с телом П.[ушкина] и с жандармским капитаном в Светогорский Монастырь, Псковской губ. Опочковскаго уезда; через Лугу в 19 часов доехал я до Пскова (285 вер.[ст] от П.[етер] Б.[урга]) и в 9 - ть часов вечера пил уже чай у Пск.[овского] Губерн[атор]а. Между Жанд.[армом] и мною скакало тело П.[ушкина]. В час ночи отправились мы далее с предписанием о погребении тела от Архиерея и Губерн.[атора], в 3-м часу пополудни 5-го Февраля был я уже у соседки П.[ушкина] Осиповой, где он провел время своей ссылки в 4 верст.[ах] от монастыря; велел рыть могилу подле матери его, ввечеру же осмотрел ее; ночевал у Осиповой, которая как мать любила Поэта; на другой день 6-го <февраля> до

свету опять в Монастыре - и предал тело земле; возвратился в *Тригорское* к Осиповой, съездил с ея дочерью в *Михайловское*, деревню П.[ушкина] где он жил всю ссылку и писал Онегина, и в тот же день отправился с жандармом обратно в Псков, в 4 часа утра, 6-го Февр.[аля] в воскресенье был в Пскове, Жандарм поскакал в П.[етер] Бург, а я остался весь день во Пскове, был с Губ.[ернатора], у обедни Архиерейской, осмотрел Собор с ним же и славный меч с надписью «*Non possumus nemini dabo*». Позавтракал у Губ.[ернатора] с Архиреем. Губ.[ернатор] дал мне в Сісегоне Пояка (sic) *Гуровскаго*, автора известной брошюры против Польши, служащего у него по особым поручениям - почетная ссылка. – Я осмотрел остроги, больницы, древния стены. Обедал у Губ.[ернатора], и в 8 час.[ов] вечера выехал в П.[етер] Бург, а в 7 вечера 7-го Февраля - был уже здесь...

Бумаг П.[ушкина] еще не разобрали. Вдова едет сегодня в деревню к брату. Следствие производится. Гекерн и Дантес становятся мерзавцами более и более в глазах наших. Первый уезжает...».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 77 - 79.

Февраль, 17. Тригорское. П. А. Осипова пишет А. И. Тургеневу в Петербург:

«Я получила очень скоро письмо ваше от 10 числа Милостивой Государь Александр Иванович, и тотчас же отвечала по почте. Но теперь, пишу к вам, по случаю и без боязни чтобы нескромныя глаза не взглянули на мои строки. - Я чрез мерно рада что вы приехали домой, благодарна более чем могу то изъяснить за приятное о том извещение, щастлива получением прекраснаго Портрета, которому обстоятельства придают так несказанно большую цену в глазах моих - но должна признаться, что ни я ниже моя Мария мы не можем быть покойны, пока вы не будете так благосклонны и не скажите нам, откровенно, не навела ли вам *незабудка* какой новой неприятности. Ничто, что до вас касается, не может быть теперь для меня и детей моих равнодушно; когда поедите вы в Москву?... - и как, и когда вы поедете далее... - Я знаю, что Вдова А.[лександра] Серг.[еевича Пушкина] не будет сюда и я етому рада. - Не знаю поймете ли вы то чувство, которое заставляет меня теперь бояться ее видеть?... но многое должно бы было вам рассказать, чтобы в полне изъяснить всию что у меня на душе - и что я знаю - - наконец многоглаголение, и многописания всию выдет к *чему ж теперь рыданье и жалкой лепет оправданья*. Но ужас берет, когда вспомнишь всю цепь, сего происшествия. - Мне сказывала моя Евпраксея, что будто бы жена убицы хочет требовать разводу - *qu'elle iniquité* - что она была жертва, привязанности к сестре. - 29 числа Сергей Львович был в Москве у сына моего Алексея Вульфа и просил его о покупке надгробнаго камня для могилы Надежды Осиповны!!... без всякаго предъчувствия что и прах сына, уже вместе лежит!... Мимолетное видение, в котором вы были в Тригорске, никогда не изгладится из моей памяти - время токмо более и более будет оживлять воспоминание; и желания вам всевозможных еще в мире утешении будет предметом наших молитв к тому которой так утешительно сказал – «*блаженни изгнанныя правды ради, блаженны жаждущия правды, еже те насытятся*». Я сказала вам что отягчало душу мою. С истинным чувством почтения и сердечной преданности я честь имею

Милостивой Государь
быть вам преданная
Прасковья Осипова».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 79 – 80 (орфография подлинника).

Февраль, 17. Петербург. А. И. Тургенев пишет А. Я. Булгакову в Москву: «...Сделай милость, пошли копию с письма к.[нязя] Вяз.[емского] о Пушкине в среду Аржевитинову; а я тебе за это привезу редкость для прочтения. – И если милость твоя будет, то и с письма, к сестрице сегодня посылаемого, отправь ему копию...».

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 211.

А. И. Тургенев под «*письмом Вяземского*» понимает письмо П. А. Вяземского вел. кн. Михаилу Павловичу от 14 февраля 1837 г. с весьма подробным описанием обстоятельств дуэли и гибели Пушкина. (См.: *Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 292 - 307*).

Февраль, 18. Симбирск. Н. М. Языков пишет сестре Пр.[асковии] М.[ихайловне] Бестужевой: «И здесь наделала много шума смерть Пушкина, столь жалко погибшего от руки немчурки. Собираются и еще собираются служить по нем панихиду и сделать поминки. Петр Александрович <Бестужев, муж Пр. М. Бестужевой> привезет тебе подробное описание этой ужасной истории, сочиненное на месте А. И. Тургеневым. И горько, и досадно, и жаль!».

ИВ. 1883. Декабрь. С. 540.

Февраль, 18. Петербург. А. И. Тургенев посещает Жуковского, который отдает ему его <Тургенева> бумаги, бывшие у Пушкина. Жуковский дает читать Тургеневу свое письмо к С. Л. Пушкину. Тургенев называет это письмо «чудесным».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 339.

Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину (датированное 15 февраля 1837 г.) – является «важнейшим источником для истории последней дуэли и последних дней жизни Пушкина». Жуковский воспользовался как своими наблюдениями и впечатлениями, так и показаниями других свидетелей – очевидцев. Среди последних – А. И. Тургенев, который принимал участие в правке этого письма и на полях писарской копии сделал несколько замечаний. Первое замечание (помета) Тургенева «касается такого драматического эпизода *последних минут Пушкина*, как прощание с друзьями. К фразе в писарской копии письма: «В это время уже собрались мы все, князь Вяземский, княгиня, граф Вильегорский и я. Княгиня была с женой...», – Тургенев добавляет: «в 10 часов вечера был уже тут Тургенев». В рукописном тексте у Жуковского было написано: «В эту минуту приехал граф Вильегорский и вошел к нему <Пушкину> и также в последние подал ему живому руку». На полях Тургенев приписывает: «После Вильегорского вошел и Тургенев, два раза пожал он <Пушкин> ему руку и взглянул на него в последний раз, махнул рукою и сказал ему: *Карамзину*». <...>. Особенно важна последняя помета, касающаяся обстоятельств похорон Пушкина. Жуковский о них не пишет, они ему неизвестны, и в этом отношении свидетельства А. И. Тургенева (единственного очевидца погребения великого поэта из числа его петербургских друзей) приобретали особенную, повышенную ценность. Вот текст третьей пометы Тургенева: «Государь назначил Тургенева как старшего друга (мое описание) привезти гроб и предать тело земле в Святых Горах. Мне с жандармом ехать за телом» (*Иезуитова Р. В. Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину о смерти поэта. (К истории текста) // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XIII. С. 163*).

Жуковский, самым внимательным образом учел все поправки и дополнения А. И. Тургенева, и напечатал это письмо, со значительными сокращениями, под заглавием «Последние минуты Пушкина» в первой, вышедшей после смерти Пушкина книге «*Современника*» (5 – ой с основания журнала). Полностью это письмо было напечатано только в 1864 году в «*Русском Архиве*» (Стлб. 48 - 54).

Февраль, 19. Москва. Е. М. Хомякова в письме к Н. М. Языкову замечает: «Я, и даже все те, кто был в прошедшую пятницу у Свербеевых ожидали, что смерть Пушкина огорчит очень и вас и Дюка». Затем Е. М. Хомякова спрашивает брата: «Отчего М. Ф. Кр. плакала о Пушкине? Странно. Мои замоскворецкие тетуски сердятся, как мог государь сделать так много для его семейства».

Искусство. 1928. Кн. 1- 2. С. 167.

Л. А. Черейский полагает, что под аббревиатурой «М. Ф. Кр.» скрыто имя Марии Федоровны Кротковой (рожд. Матюниной), жены симбирского помещика Дмитрия Степановича Кроткова. Знакомство Пушкина с М. Ф. Кротковой состоялось или в Симбирске (осень 1833 г.) или в Москве в 1836 г. (*Черейский. С. 215*).

Февраль, 19. Петербург. В письме к брату Н. И. Тургеневу в Париж А. И. Тургенев пишет:

«Le 3 au 4 fevrier, à minuit (С 3 – го на 4 –е февраля, в полночь), отпел здесь, в Конюшенной церкви, с немногими друзьями Поэта, последнюю панегирику, отправился я, по Высочайшей воле, с телом П.[ушкина] и в сопровождении жандармского капитана чрез Псков, в Святогорский Монастырь, находящ.[ийся] в Псковской губ. Опочковскаго уезда; я проехал утром Лугу, а в 9-м часу вечера 4-го же февраля был уже в Пскове; 285 вер.[ст] от П.[етер] Бурга. Между жанд.[армским] капит.[аном] и мною скакало тело в обшитом гробу. Мы пошли к Губерн.[атор]у - Пещурову, старинному моему знакомцу. У него были гости; он занялся приготовлением нам лошадей до монастыря за 115 верст от Пскова, дал знать обо всем Архиерею, за 5 верст от Пскова живущему; напоил меня чаем и в час по полуночи 5 февр.[аля] мы опять пустились в путь, в гор. *Острове* дали нам провожатого заседателя до места. К 3 - м часам пополудни приехали мы в *Тригорское*, воспетое Пушкиным и Языковым, к Г-же Осиповой, в семействе коей П.[ушкин] провел почти все время своей ссылки, ибо домик его деревни *Михайловское* только за $\frac{1}{4}$ часа от Тригорскаго. Отсюда, за 4 вер.[сты] монастырь. Я послал гробокопателей рыть могилу подле матери П.[ушкину], а ввечеру и сам туда с жандармом отправился. Земля мерзлая и могила была не готова; мы поставили тело в церковь; дали знать крестьянам П.[ушкина] кои пришли на помощь гробокопателям и возвратились ночевать в Михайловское. Милая и умная хозяйка любившая как сына П.[ушкина] угостила меня и рассказала много любопытнаго о Поэте.

6-го февр.[аля] до света мы отправились опять в монастырь; еще рыли могилу; но пока мы в последний раз отпевали его в церкви - она изготовлена была и мы опустили П.[ушкина] в последнее его жилище, у самой церкви. Камнями выложут, когда земля разстает. Мы возвратились в Тригорское; с милой дочерью хозяйки я отправился в *Михайловское* осмотреть домик, сад, прогулки Поэта; она все мне показала: виды летом прелестные! Два пруда перед домом; две любимыя сосны им воспетая; мы возвратились к хозяевам, позавтракали и отправились в обратный путь; в 4 часа утра 7 февр. (воскресенье) были уже в Пскове (из. П.[етер] Б.[урга] доехали мы туда в 19 часов!). Гул древних колоколов раздавался в ночной темноте. Жандарм поскакал прямо в П.[етер] Бург; я пошел бродить по церквам, где пели заутрени. В Соборе сказали мне, что в 9 час.[ов] будет служить Архиерей; я зашел к Губер[натор]у. В 10 - м часу он заехал за мной и мы отправились в древний Собор осмотреть его историческия гробницы и мечь с надписью: «*Non regem meum nemini dabo*». В новом Соборе отслушали обедню. Архиерей заехал к Губер[натор]у- и мы познакомились. - Губернатор дал мне в Сисегоне осмотреть Псков, древности, больницы, остроги - Поляка Гуровскаго, сочинителя известной брошюры, находящагося здесь при Губер[натор]е. Мы с ним все объехали, видели стену, от коей бежал Батюрий; и пр. Псковские развалины красноречивы историческими воспоминаниями. В 5 - ть часов я обедал у Губер.[натора] -Хоть бы au *groscher de Couccase*. В 8 - мь выехал в П.[етер] Бурга, и 8 - го февраля в 7 часов вечера был уже в своей квартире, пил чай у Карамз.[иных]...».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 81 - 82.

Февраль, 19. Петербург. А. И. Тургенев с Жуковским на обеде у Опочининых. Рассказ Жуковского о Пушкине (содержание рассказа не известно).

Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 339.

Февраль, 20. Петербург. **В. А. Жуковский, при разборе бумаг поэта, читает письма А. Х. Бенкендорфа к Пушкину. «Эти письма заставили его по новому взглянуть на всю жизнь Пушкина – ему открылось все унижение, которое испытывал поднадзорный поэт: мелочная опека, придирки, выговоры, нравовучения».**

Левкович Я. Л. В. А. Жуковский и последняя дуэль Пушкина // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XIII. С. 154. (См. «1837. Март, 8»).

Февраль, 20. Петербург. А. И. Тургенев просит в письме А. Я. Булгакова переслать пакет в Симбирск И. С. Аржевитинову.

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 212.

Февраль, 23. Петербург. А. И. Тургенев получает письмо от П. А. Осиповой из Тригорского от 17 февраля 1837 г.

Февраль, 24. Петербург. А. И. Тургенев записывает в дневник: «Писал Осиповой: «Все минуты Тригорского, для сердца незабвенные, ожили в памяти; еще сильнее захотелось повторить их в жизни; но во власти ли человека переделать судьбу свою? участь бездомного странника встречаться с наслаждением души и сердца, и постоянно жить только с тоскою и грустию по милом и по невозвратимым утратам: Не от того ль «И меланхолии печать всегда на нем?». Постараюсь загладить необдуманную посылку *Онегина*...». *Щеголев. Дуэль. Кн. I. С. 339 - 340.*

Февраль, 25. Москва. И. И. Дмитриев в письме извиняется перед Вяземским, что долго не отвечал на его письмо «по случаю поразившего меня известия о судьбе незабвенного Пушкина. С той минуты до сего времени не хотелось мне брать в руки пера». *СН. 1898. Кн. II. С. 197.*

Февраль, 27. Петербург. А. И. Тургенев посылает пакеты (вероятно, со своими «бриарийскими» письмами) в Москву А. Я. Булгакову, для передачи А. И. Нефедьевой и И. С. Аржевитинову (в Симбирск). В сопроводительном письме сообщает, что «Лермонтов – автор стихов на кончину Пушкина – под арестом...».

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 213.

Февраль, 28. Петербург. А. И. Тургенев пишет письмо Н. И. Тургеневу в Париж:

«...Я бы желал провести в Москве только святую неделю или Фомину, и потом пуститься в Германию и к вам, но вряд ли успею отделаться и дорога позволит! Наследник едет путешествовать по России и в Апреле будет в Москве, оттуда в Нижн.[ий] Нов.[город], Казань, Синбирск, Пермь и пр. - с ним Кн.[язь] Ливен, Жуковский, статистик Арсеньев и два товарища: Паткуль и гр.[аф] Велгурский...

...Письма Пушкина к Гекерну не должно всем показывать и не давать копий; иначе могут напечатать. Жандармы тогда донесли, а может быть и не жандармы, что Пушкина положили не в камер - юнкерском мундире, а во фраке: это было по желанию вдовы, которая знала что он не любил мундира; между тем Государь сказал: «верно это Тургенев или К.[нязь] Вяз.[емский] присоветовали». Другой поклеп на Вяз.[емского], что он якобы сказал, что Государь не имел права посылать меня с телом! Ни того, ни другого нам и в мысль не приходило. Даже донесли, что Жук.[овский] и Вяз.[емский] положили свои перчатки в гроб, когда его заколачивали, и в этом видели что - то и к кому - то враждебное. На Жук.[овско]го сказали, что он не смотря на повеление Государя принять и отпечатать с жанд.[армским] Генералом бумаги, вынес при жизни еще П.[ушкина] несколько пакетов! а он так аккуратно исполнил поручение, что никому бы лучше не удалось! - вот как здесь портят и прекрасное дело! - Теперь узнаем, что Пушк.[ин] накануне открылся одной даме, дочери той Осиповой, у коей я был в Тригорском, что он будет, драться. Она не умела или не могла помешать и теперь упрек жены, которая узнала об этом, на них падает...

Я сей час видел в первый раз в жизни Смольный Монастырь, ныне Собор всех учебных заведений. Quel bel édifice; c'est le plus beau temple à P. Bourg, как и внутри хорошо. С сдешними церквами ни с которой сравнить не лзя. Ел блины у сестриц, потом присутствовал при блиноедении у Вяз.[емского]. Иду обедать к Карам.[зиным] и вечер у Козлова и у К.[нягини] Мещер.[ской] <Карамз.[иной]>. Избранные танцуют в Оничков: дверце с часа до 11 час. вечера. Что то весеннее в воздухе и меня сильнее позывает в Москву и к вам. Когда узнаю сколько пакетов возьмут от меня, то напишу, вероятно, еще. До завтра, а пока прости. J'embrasse Clara et Sachka de tout mon coeur (Обнимаю от всего сердца Клару и Сашку).

1 час. 1 Марта.

1 Марта. Вчера кончилась наша масленица, немецкая начинается. Я не был ни в одном театре, провел вечер у К.[нягини] Мещерск.[ой] (Карамз.[иной]). Жуков.[ский] два раза заходил туда с дневного и ночного бала из Оничк.[ова] Дворца. Не постигаю как достает его!-Здесь Север.[ин] смешен как и прежде своим чванством. Узнал кое - что о Лагарпе; но перескажу на словах.

Выдай еще из моих денег жене Луи: 80 fr. (всего будет 180)».

Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 87 - 93.

Март, 2. Симбирск. А. М. Языков просит в письме В. Д. Комовского прислать «журналы» Даля и Спасского (о последних днях жизни Пушкина), вместе с письмом поэта к старику Геккерну, говоря что они «важны в деле». Далее в письме А. М. Языков пишет: «...Разумеется Пушкин, судя по последним неудачным его попыткам, умер во время и торжественно; верно он сам не желал лучшей смерти и не ожидал столь громкого изъясления привязанности к нему публики. Это совершенно небывалое явление! Теперь ясно, что и у нас литературный талант есть власть и этот вывод всего важнее в этом происшествии...». Далее А. М. Языков рассказывает о том, что уважение Петербурга к Пушкину и милости, оказанные государем семейству убитого поэта, очень тронули московских литераторов: Хомякова, Баратынского и др.

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 541.

Март, 3. Петербург. Е. А. Карамзина пишет сыну Ан. Н. Карамзину в Рим: «...Бедный, бедный Пушкин, жертва легкомыслия, неосторожности, опрометчивого поведения своей молодой красавицы – жены, которая, сама того не подозревая, поставила на карту его жизнь против нескольких часов кокетства. Не думай, что я преувеличиваю, ее я не виню, ведь нельзя же винить детей, когда они причиняют зло по неведению и необдуманности...».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 186.

Март, 3. Петербург. Вечером А. И. Тургенев вместе с Жуковским и Вяземским в гостях у Карамзиных. Жуковский читает свое письмо к С. Л. Пушкину. Вероятно, Жуковский же читал и «Медного всадника».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 340 (запись в дневнике А. И. Тургенева: «Вечер у Карамз.[иных] с Жук.[овским] с Вяз.[емским] и пр. Слушал письмо Жуковск.[ого] к отцу Пушкина и поэму Медный рыцарь Пушкина»).

Март, 4. Петербург. Поздно ночью А. И. Тургенев записывает в дневник: «...Обедал у гр.[афа] Велгур.[ского] с Жуков.[ским] читал статью о Пушкине Лев – Веймара в Debats. Запретили ее. Вечер у Жуков.[ского] с к.[нязем] Одоевским, Плетневым, Краевским, и пр. Рассматривали стихи и прозу, найденные в бумагах Пушкина и назначаемые в Современник. Отличного мало. Лучше – самого Пушкина...».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 340.

Март, 5. Петербург. День рождения С. Н. Карамзиной. А. И. Тургенев в гостях у Карамзиных. Читает и пишет «добавления» к письму Жуковского о Пушкине. После чего отправляет к Жуковскому свои «добавления».

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 340.

«Свои добавления» - вероятно, А. И. Тургенев понимает добавление, которое было припечатано к письму В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину, напечатанному в V – ом (первом по смерти Пушкина) номере «Современника»: «За телом следовал А. И. Тургенев. Пушкин не раз говорил жене, что желает быть похоронен в Святогорском Успенском. Монастыре, где недавно положили его мать. Этот монастырь находится в Псковской губернии в Опочковском уезде, в 4 – х верстах от сельца Михайловского, где Пушкин провел несколько лет поэтической жизни своей. 4 числа в девятом часу вечера тело привезли во Псков, оттуда оно, по надлежащем распоряжении со стороны губернского начальства, в ту же ночь на 5 число февраля было отправлено через город Остров в Святогорский монастырь, куда привезли его уже к 7 часам вечера. – Мертвый мчался к своему последнему жилищу мимо своего опустевшего сельского домика, мимо трех любимых сосен, им недавно воспетых... Тело поставили на Святой горе в Соборной успенской церкви и отслужили с вечера панихиду. Всю ночь рыли могилу

подле той, где покоится мать его. На другой день, на рассвете, по совершении божественной литургии, в последний раз отслужили панихиду, и гроб был опущен в могил, в присутствии Тургенева и крестьян Пушкина, пришедших из сельца Михайловского отдать последний долг доброму своему помещику. Чудно показалось предстоящим изречение Библии, сопровождавшее горсть земли, брошенной на Пушкина *земля еси*».

Март, 6. Петербург. А. И. Тургенев в письме к А. Я. Булгакову пишет: «...Отправил ли ты в Синбирск мое описание путешествия на Святые горы с телом Пушкина. – Пожалуста – сохрани свой характер до конца – верности и аккуратности, а я привезу тебе взамен многое для прочтения... Сбереги для меня статью Lew. Weym. <Леве – Веймара> в Дебатах о Пушкине. Лермонтов послан на Кавказ...».

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 214.

Март, 8. Петербург. А. И. Тургенев, кн. Одоевский, Краевский, Плетнев у Жуковского. Последний, после знакомства с письмами Бенкендорфа к Пушкину, читает им свое письмо к шефу жандармов: о Пушкине, о поведении с ним государя и Бенкендорфа, о надзоре за поэтом: «...Вы на своем месте не могли следовать за тем, что делалось внутри души его. Но подумайте сами, каково было бы вам, когда бы вы в зрелых летах были обременены такой сетью, видели каждый шаг ваш истолкованный предубеждением, не имели возможности произвольно переменить место без навлечения на себя подозрения и укора. < Каково же было положение Пушкина под гнетом подобных запрещений?>».

Левкович Я. Л. В. А. Жуковский и последняя дуэль Пушкина // Пушкин. Исслед. и мат. Т. XIII. С. 154.

Возвратившись домой А. И. Тургенев в дневнике пишет о впечатлении от прочтенного Жуковским письма: «Жуковский читал нам свое письмо к Бенкендорфу о поведении с ним государя и жандармства, и он закатал Бенкендорфу, что Пушкин – погиб от того, что его не пустили ни в чужие края, ни в деревню, где бы ни он, ни жена его не встретили Дантеса. Советовал ему не посылать этого письма в этом виде». А. И. Тургенев берет, вероятно у Жуковского, дневники Пушкина за 1833, 34, 35 годы. *Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 340. Вероятно, Жуковский не последовал совету Тургенева и письмо отправил (см.: Левкович Я. Л. Жуковский и последняя дуэль Пушкина... С. 155).*

Март, 9. Петербург. А. И. Тургенев и Жуковский проводят вечер у Вяземских. Жуковский читает Пушкина.

Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 340.

Март, 12. Петербург. В. А. Жуковский в письме к И. И. Дмитриеву в Москву пишет о Пушкине: «...Судьба, как и поэты, охотница до инверзии. С каким трудом писал он свои легкие, летучие стихи! Нет строки, которая бы не была несколько раз перемарана. Но в этом - то и заключается тайная прелесть творения. Что было бы с наслаждением поэта, когда бы он мог производить без труда? Все бы очарование его пропало. О самом Пушкине я не говорю вам ничего: Вы, вероятно, читали мое подробное письмо к Сергею Львовичу о последних его минутах. В этом письме заключается все, как было. Что же прибавили к истине и городские сплетни и сплетни другого рода, о том хотелось бы забыть и нет ни какой охоты говорить. Разбор бумаг Пушкина мною кончен. Найдены две полные прекрасные пьесы в стихах: Медный всадник и Каменный гость <«Дон Жуан»>. Они будут напечатаны в Современнике» (который друзьями Пушкина будет издан на 1837 год в пользу семейства); нашлось несколько начатых стихотворений и мелких отрывков, также много начато в прозе и собраны материалы для истории Петра Великого: все это будет издано. Теперь приступаем к напечатанию полного собрания изданных в свет сочинений. Неизданное же будет напечатано особо. Издание будет хорошее, но простое, чтобы иметь возможность напечатать более экземпляров, продавать дешевле и собрать большую сумму. Надеюсь, в подписчиках недостатка не будет. Память Пушкина должна быть и

всегда будет дорога отечеству. Как бы много он сделал, если бы судьба ему вынула не такой тяжелый жребий и если бы она не вздумала после мучительной жизни (тем более мучительной, что причины страданий были все мелкие и внутренние, для всех тайные) вдруг ее разрушить. Наши врали – журналисты, ректоры общего мнения в литературе, успели утвердить в толпе своих прихожан мысль, что Пушкин упал; а Пушкин только что созрел как художник и все шел в гору как человек, и поэзия мужала с ним вместе. Но мелочи ежедневной, обыкновенной жизни они его убили...».

РА. 1866. № 11 – 12. Стлб. 1640 – 1642.

Март, 13. Петербург. Ал. Н. Карамзин пишет письмо брату Ан. Н. Карамзину в Рим:

«Здравствуй, брате, что делаешь? здоров ли? весел ли?. Я очень был доволен твоими письмами, где ты так хорошо пишешь о деле Пушкина. Ты спрашиваешь, почему мы тебе ничего не пишем о Дантесе или, лучше, о Эккерне. Начинаю с того, что советую не протягивать ему руки с такою благородною доверенностью: теперь я знаю его, к несчастью, по собственному опыту. Дантес был пустым мальчишкой, когда приехал сюда, забавный тем, что отсутствие образования сочеталось в нем с природным умом, а в общем – совершенным ничтожеством как в нравственном, так и в умственном отношении. Если бы он таким и оставался, он был бы добрым малым, и больше ничего; я бы не краснел, как краснею теперь, оттого, что был с ним в дружбе, - но его усыновил Геккерн, по причинам, до сих пор еще совершенно неизвестным обществу (которое мстит за это, строя предположения). Геккерн, будучи умным человеком и утонченнейшим развратником, какие только бывали под солнцем, без труда овладел совершенно умом и душой Дантеса, у которого первого было много меньше, нежели у Геккерна, а второй не было, может быть, и вовсе. Эти два человека, не знаю, с какими дьявольскими намерениями, стали преследовать госпожу Пушкину с таким упорством и настойчивостью, что, пользуясь недалекостью ума этой женщины и ужасной глупостью ее сестры Екатерины, в один год достигли того, что почти свели ее с ума и повредили ее репутации во всеобщем мнении. Дантес в то время был болен грудью и худел на глазах. Старик Геккерн сказал госпоже Пушкиной, что он умирает из – за нее, заклинал ее спасти его сына, потом стал грозить мстью; два дня спустя появились анонимные письма. (Если Геккерн – автор этих писем, то это с его стороны была бы жестокая и непонятная нелепость, тем не менее люди, которые должны об этом кое – что знать, говорят, что теперь почти доказано, что это именно он!). За этим последовала исповедь госпожи П.[ушкиной] своему мужу, вызов, а затем женитьба Геккерна; та, которая так долго играла роль посредницы, стала, в свою очередь, возлюбленной, а затем и супругой. Конечно, она от этого выиграла, потому что она – единственная, кто торжествует до сего времени и так поглупела от счастья, что, погубив репутацию, а может быть, и душу своей сестры, госпожи П.[ушкиной], и вызвав смерть ее мужа, она в день отъезда этой последней послала сказать ей, что готова забыть прошлое и все ей простить!!! Пушкин также торжествовал одно мгновение, - ему показалось, что он залил грязью своего врага и заставил его сыграть роль труса. Но Пушкин, полный ненависти к этому врагу и так давно уже преисполненный чувством омерзения, не сумел и даже не попытался взять себя в руки! Он сделал весь город и полные народа гостиные поверенными своего гнева и своей ненависти, он не сумел воспользоваться своим выгодным положением, он стал почти смешон, и так как он не раскрывал всех причин подобного гнева, то все мы говорили: да чего же он хочет? да ведь он сошел с ума! он разыгрывает удальца! А Дантес, руководимый советами своего старого неизвестно кого, тем временем вел себя с совершеннейшим тактом и, главное, старался привлечь на свою сторону друзей Пушкина. Нашему семейству он больше, чем когда – либо, заявлял о своей дружбе, передо мной прикидывался откровенным, делал мне ложные признания, разыгрывал честью, благородством души и так постарался, что я поверил его преданности госпоже П.[ушкиной], его любви к Екатерине Г.[ончаровой], всему тому, одним словом, что было наиболее нелепым, а не потому, что было в действительности. У меня как будто голова закружилась, я был заворожен, но, как бы там ни было, я за это жестоко наказан

угрызениями совести, которые до сих пор вкрадываются в мое сердце по много раз в день и которые я тщетно стараюсь удалить. Без сомнения, Пушкин должен был страдать, когда при нем я дружески жал руку Дантесу, значит, я тоже помогал разрывать его благородное сердце, которое так страдало, когда он видел, что враг его встал совсем чистым из грязи, куда он его бросил. Тот гений, что составлял славу своего отечества, тот, чей слух так привык к рукоплесканиям, был оскорблен чужеземным авантюристом, приемным сыном еврея, желавшего замарать его честь; и когда он, в негодовании, накладывал на лоб этого врага печать бесчестья, его собственные сограждане становились на защиту авантюриста и поносили великого поэта. Не сограждане его так поносили, то была бесчестная кучка, но поэт в своем негодовании не сумел отличить выкриков этой кучки от великого голоса общества, к которому он бывал так чуток. Он страдал ужасно, он жаждал крови, но богу угодно было, на наше несчастье, чтобы именно его кровь обогрела землю. Только после его смерти я узнал правду о поведении Дантеса и с тех пор больше не виделся с ним. Может быть, я говорил о нем с тобой слишком резко и с предубеждением, может быть, причиной этого предубеждения было то, что до тех пор я к нему слишком хорошо относился, но верно одно – что он меня обманул красивыми словами и заставил меня видеть самоотвержение, высокие чувства там, где была лишь гнусная интрига; верно также и то, что он продолжал и после своей женитьбы ухаживать за госпожой Пушкиной, чему долго я не хотел верить, но, наконец, сдался перед явными доказательствами, которые получил позднее. Всего этого достаточно, брат, для того, чтоб сказать, что ты не должен подавать руку убийце Пушкина.

Суд его еще не кончен. – После смерти Пушкина Жуковский принял, по воле государя, все его бумаги. Говорили, что Пушкин умер уже давно для поэзии. Однако же нашлись у него многие поэмы и мелкие стихотворения. Я читал некоторые, прекрасные донельзя. Вообще в его поэзии сделалась большая перемена, прежде главные достоинства его были удивительная легкость, воображение, роскошь выражений et une grâce infinie jointe à beaucoup de sentiment et de chaleur <«и бесконечное изящество, соединенное с большим чувством и жаром души»>; в последних же произведениях его поражает особенно могучая зрелость таланта; сила выражений и обилие великих, глубоких мыслей, высказанных с прекрасной, свойственной ему простотою; читая их, поневоле дрожь пробегает и на каждом стихе задумываешься и чувствуешь гения. В целой поэме не встречается ни одного лишнего, малоговорящего стиха!!! Плачь, мое бедное отечество! Не скоро родишь ты такого сына! На рождении Пушкина ты истощилось!...».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 190 – 192.

Март, 19. Петербург. А. И. Тургенев по дороге к Жуковскому встречает «в санях с жандармом» Дантеса: «он сидел бодро, в фуражке, разжалованный и высланный за границу...». У Жуковского Тургенев читает письмо к отцу Пушкина «с выпусками».

Щеглов. Дуэль. Кн. I. С. 341.

Март, 20. Петербург. А. И. Тургенев сообщает в письме А. Я. Булгакову в Москву: «...3 – го дня разжалован Дантес в солдаты с высылкой за границу, а вчера уже и выслан. Я встретил его в санях тройкой, в фуражке, шитой шелком или золотом, он сидел бодро, на облучке сидел жандарм, в других санях офицер. Дантес на два месяца в крепость – Лева – Веймар назначен сюда первым секретарем посольства... Гекерн – отец отозван на 6 месяцев. Но, вероятно, сюда не возвратится... Вот еще письмецо к Аржевитинову, ради бога извини, что утруждаю, но очень нужное дело...».

Тургенев. Письма Булгаковым. С. 215.

Март, 26. Москва. И. И. Дмитриев пишет В. А. Жуковскому в Петербург: «...Думал ли я дожидаться такого с ним <Пушкиным> катастрофа? Думал ли я пережить его? Поденные Тургенева записки, два письма Вяземского и ваше так врезались и в памяти и в сердце моем, как будто и я был всему самовидец, и на меня же еще было возложено приготовить отца к разразившемуся над ним удару!...».

Дмитриев. Т. 2. С. 330.

Апрель, 13. Петербург. С. Н. Карамзина в письме брату Ан. Н. Карамзину рассказывает, что на «днях Жуковский читал нам роман Пушкина, восхитительный: *Ибрагим, царский Арап*. Этот негр так обворожителен, что ничуть не удивляешься страсти, внушенной им к себе даме двора регента; многие черты характера и даже его наружности скалькированы с самого Пушкина. Перо останавливается на самом интересном месте. Боже мой, как жаль, какая потеря, какое все оживающее горе!».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 202.

Апрель, 13. Симбирск. А. М. Языков пишет В. Д. Комовскому в Петербург: «Пушкину следовало просто уехать из Петербурга от этих подлецов. Этим он спас бы и себя и жену; во всем виноват более он сам, нежели толпа холостых гвардионцев, с жадностью бросающихся на всякую женщину. Их можно извинить: они голодны! Спасайся кто может, или не сердись за последствия. Много ли нового нашли в его бумагах? Тургенев пишет о каком – то *Медном Рыцаре*, который - де лучше всего прежнего, о переводе *Дон - Жуана* и проч. Нащокин говорил о поэме *Русалка*. Правда ли? Вам должно быть все известно. Странно, что в объявлении об издании его сочинений не сказано осталось ли что не напечатанное, или нет».

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 541.

Апрель, 20. Симбирск. А. М. Языков пишет В. Д. Комовскому в Петербург: «Вы совершенно дополнили наши сведения о смерти Пушкина. Теперь мы имеем все, что иметь можно, все подробности, записки и наблюдения. Есть ли у вас письма А. И. Тургенева? Я могу вам прислать с них список. Мне кажется, что эту историю всего лучше объясняют слова Пушкина, приведенные Далем: «Мне здесь не житье». Гекерн и все прочее только придирки, только удобный случай попробовать отделаться от жизни. Из Москвы пишут, что будто Мицкевич вызвал на дуэль Дантеса».

ИВ. 1883. Декабрь. Т. XIV. С. 541.

Июнь, 3 – 5. Царское Село. С. Н. Карамзина пишет брату Ан. Н. Карамзину в Рим: «На днях я получила письмо от Александрины Гончаровой и Натали Пушкиной. Эта последняя пишет: «Вы хотите иметь от меня несколько дружеских слов для Андрея: сердце мое слишком живо ощущает дружеские чувства, которые он всегда к нам питал, чтобы отказать вам в этом; передайте ему сердечный привет и пожелание совершенно восстановить свое здоровье!». В своем письме я писала ей об одном романе Пушкина *Ибрагим*, который нам читал Жуковский и о котором я, кажется, тебе в свое время говорила, потому что была им очень растрогана, и она мне ответила: «Я его не читала и никогда не слышала от мужа о романе *Ибрагим*; возможно, впрочем, что я его знаю под другим названием. Я выписала сюда все его сочинения, я пыталась их читать, но у меня не хватило мужества: слишком сильно и мучительно они волнуют, читать его – все равно что слышать его голос, а это так тяжело!».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 215 – 216.

Июнь, 4. Москва. Сергей Львович Пушкин пишет в письме А. И. Тургеневу в Петербург: «Я бы желал, чтоб в заключении биографических записок о покойном Александре сказано было бы то, что сохранится в сердце и памяти моей до последней минуты моей жизни. Александр Иванович Тургенев был главным, единственным орудием помещения его в Сарско – Сельской импер. Лицей и ровно через 25 лет он же проводил тело его на вечное, последнее жилище. Вот, почтеннейший и любезный Александр Иванович, записка, которую я просил бы вас передать кн. П. А. Вяземскому, как одному из издателей собрания сочинений Александра. – Да узнает Россия, что вам она обязана любимым ею поэтом; а я, как отец, поставлю за утешительную обязанность изъяснить вам все, чем исполнено мое сердце. Неблагодарность никогда не была моим пороком. Простите, будьте везде счастливы, как будете везде любимы. – Не знаю, увижу ли вас, но покуда жив, буду любить и вспоминать о вас с благодарностию. – Искренне почитающий вас Сергей Пушкин».

ВЕ. 1880. № 12. С. 821.

Июнь, 17. Петербург. Вяземский в письме И. И. Дмитриеву в Москву сообщает, что незадолго «до кончины Пушкин перечитывал ваши сочинения и говорил о них с живейшим участием и уважением. Особенно удивлялся он мастерской отделке вашего шестистопного стиха в переводах Попе и Ювенала. Козловский убеждал его перевести Ювеналову сатиру *Желание* и Пушкин изучал прилежно данные вами образцы».

РА. 1868. Стлб. 655; СН. 1898. Кн. II. С. 261.

Июнь, 24. Четверг. Петербург. И. И. Дмитриев благодарит Вяземского за присылку «*Современника*» (т. V): «*Современник*, сколько не желал его видеть, с первых страниц возобновил грусть мою, но это не помешало мне одним духом прочесть все стихи покойного (и в настоящем смысле) Пушкина, и все они дышат очаровательной его поэзией! С таким же чувством повторил и остатки незабвенного друга <Н. М. Карамзина>. Наконец, облегчил грусть мою вашими прекрасными стихами и хроникой А. И. Тургенева».

СН. 1898. Кн. II. С. 197 – 198.

Первый посмертный том «*Современника*» (по счету - пятый) был издан при участии кн. П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, А. А. Краевского, В. Ф. Одоевского и П. А. Плетнева (на долгие годы ставшего главным его редактором). В этом томе был напечатан впервые отрывок из записки Н. М. Карамзина «О древней и новой России». Публикация открывалась обращением Пушкина к читателям: «Мы почитаем себя счастливыми, имея возможность представить нашим читателям хотя отрывок из драгоценной рукописи. Они услышат, если не полную речь великаго нашего соотечественника, то по крайней мере звуки его умолкнувшаго голоса. А. Пушкин». В этом же томе было опубликовано стихотворение Вяземского «На память», в котором оплакивается кончина Пушкина.

Июль, 11. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков советует в письме М. А. Максимовичу: «Пошлите вашу статью в *Современник*, воздайте этим уважение памяти о могучем богатыре нашей словесности, так безвременно погибшем от руки осла! Горько и досадно и жаль!».

ИРЛИ, ф. 265, № 1478, л. 27.

Июль, 12. Село Языково, Симбирская губерния. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульффу пишет: «Где ты теперь находишься? Там, где мы некогда гуляли вместе с нашим бессмертным Пушкиным? Горько и досадно, что он погиб так безвременно и от руки какого-то пришлеца! История причин дуэли его чрезвычайно темна и, вероятно, останется таковою на веки веков... Его губил и погубил большой свет - в котором не житье поэтам! Поклонись за меня его праху, когда будешь в Святогорском монастыре».

ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 3221, л. 59 - 59 об.

Июль, 15 – 16. Царское Село. С. Н. Карамзина в письме к брату Ан. Н. Карамзину в Рим пишет: «Твое мирное свидание с Дантесом меня совершенно удовлетворило: я его немного опасалась. <...> На днях я получила письмо от Натальи Пушкиной, она просит передать тебе привет...».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 223.

Июль, 22. Царское Село. С. Н. Карамзина пишет брату Ан. Н. Карамзину: «То, что ты рассказываешь нам о Дантесе (как он дирижировал мазуркой и котильоном), заставило нас содрогнуться и всех в один голос сказать: «Бедный, бедный Пушкин! Не глупо ли было жертвовать своей прекрасной жизнью! И для чего!».

Пушкин в письмах Карамзиных. С. 224.

Август, 4. Киссинген. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Петербург: «Я узнал (между нами), что великая княгиня Мария Павловна была очень предубеждена против

Пушкина и, следовательно, сначала не очень жалела о нем, но, кажется, письмо Жуковского к отцу и мои разговоры о нем, особенно анекдот о стихах после холеры, переменили мнение. <...> Теперь она и сочинения и журнал его выписывает. Удивительно, как слава Пушкина универсализировалась в Европе: почти нет порядочного, образованного человека, из встречаемых мною здесь, в Галле, в Берлине и пр., который бы не спросил меня о нем, не пожалел о нашей потере...».

ЛН. Т. 58. С. 148.

Вел. кн. Мария Павловна (1786 - 1859) – старшая сестра имп. Николая I, герцогиня саксен – веймар – эйзенахская. С 1804 года жила в Веймаре.
Под «анекдотом о стихах после холеры» – Тургенев разумеет стихотворение Пушкина «Герой» (1830 г.), посвященное имп. Николаю I и напечатанное анонимно в «Телескопе» в 1831 г. (№ 1).

Октябрь, 3. Москва. Кончина Ивана Ивановича Дмитриева (род. 10 сентября 1760 г.). Погребен в Донском монастыре. Еще при жизни он распорядился, чтобы над могилой его поставлен был точно такой же памятник, какой над могилой Н. М. Карамзина.

Октябрь, 22. Село Языково, Симбирская губ. Н. М. Языков пишет А. Н. Вульфу: «Ты смотришь на причины дуэли Пушкина совсем не так, как нам их показывают. В распространении слухов об этой кровавой трагедии вмешалось так много относительного и духа партий, что нашему брату, удаленному от большого света и неопытному в распутывании столичных сплетен – вовсе ничего разобрать нельзя. От тебя надеюсь узнать правду и истину. <...> Нет ли у тебя стихов из *Медного всадника*, которые не напечатаны?».

ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 322, л. 61 – 61 об.

Декабрь, 8. Париж. А. И. Тургенев пишет Вяземскому в Петербург: «Принесли мне из Министерства иностранных дел бюстик Пушкина, и я уже справлялся, где заказать, но мраморный: уложу все и отдарю тебя лучшим экземпляром курчавого поэта, убавив несколько кудрей его. Сходство удивительное. Я роздал в Пруссии все портреты его, кои взял с собою; у брата <Н. И. Тургенева> не очень сходный; Любский обещал мне другой, но все лучше пришли самый сходный, по коему исправят его волосы, ибо в чертах лица и в скорбном выражении оно у меня бы не хотел ничего переменять: я так его помню, как он в бюсте».

ЛН. Т. 58. С. 146.

О каком «бюстике» Пушкина пишет А. И. Тургенев – не известно. Вероятно, у Тургенева была копия бюста Пушкина работы И. П. Витали. Последнему, в первые же дни после смерти поэта, П. В. Нащокиным был заказан бюст Пушкина. 29 августа 1837 г. М. П. Погодин из Москвы писал Вяземскому в Петербург: «Какой бюст у нас вылеплен! Как живой! Под надзором Нащокина делал Витали» (*СН. 1901. Кн. 4. С. 34*).

Декабрь, 17. Петербург. Вяземский сообщает в письме А. И. Тургеневу в Париж, что «выслал бюстик Пушкина».

ЛН. Т. 58. С. 146.

Декабрь, 20. Петербург. Кончина княгини Наталии Петровны Голицыной, «Пиковой дамы» (род. 17 января 1741 г.).

1838. Февраль, 6. Париж(?). А. И. Тургенев записывает в дневник: «Теперь все приутихло в уме, как и в сердце, особенно с тех пор как журнал Пушкина предпочитает статьи о тамбовском патриотизме письмам, коих строки Пушкин хотел вырезать на меди – золотыми буквами!» (*Гиллельсон М. А. И. Тургенев и его литературное наследство / А. И. Тургенев. Хроника Русского. Дневники (1825 – 1826 гг.). М. – Л., 1964. С. 484*).

1839. Апрель, 23. Село Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния. Кончина Дениса Васильевича Давыдова (род. 16 июня 1784 г.).

Д. В. Давыдов умер внезапно; по собранным Б. А. Садовским устным сведениям, «он прилег отдохнуть среди дня и уже не просыпался. Погребен в Москве на кладбище Новодевичьего монастыря» (Б. Садовской. *Лебединые клики*. М., 1990. С. 355)

1839. Май, 3. Кончина Елизаветы Михайловны Хитрово, рожд. Кутузовой (род. 1783 г.).

1840. Италия. Н. М. Языкову (больному) каждое утро по его просьбе читают роман Пушкина «Евгений Онегин» (запись в «Дневнике» П. М. Языкова от 1 марта / 27 февраля 1840 г.).

ИРЛИ. 14720.

1840. Июль, 1. Кончина Александра Петровича Куницына (род. 1783 г.).

1840. Ноябрь, 20. Кончина Алексея Федоровича Малиновского (род. 2 марта 1760 г.).

1841. Апрель, 9. Кончина Александра Семеновича Шишкова (род. 9 марта 1754 г.).

1841. Май, 5. Петербург. Вяземский в письме просит А. И. Тургенева: «Не забывай и не обижай *Современника*, хотя ради памяти Пушкина и бескорыстия Плетнева, который выдает его в убыток».

ЛН. Т. 58. С. 152.

1841. Июль, 15. Убит на дуэли Михаил Юрьевич Лермонтов (род. 2 октября 1814 г.).

1841. Октябрь, 24. Петербург(?). Вяземский пишет А. И. Тургеневу: «В конце сентября я ездил на поклонение к живой и мертвому, в знакомое тебе Михайловское к <Н. Н.> Пушкиной. Прожил у них с неделю, бродил по следам Пушкина и Онегина».

ЛН. Т. 58. С. 154.

В этот приезд в Михайловское Вяземский дважды посетил могилу поэта, «и каждый раз встречал при ней мужиков и простолюдинов с женами и детьми, толкующих о Пушкине...» (*ЛН. Т. 58. С. 154. См.: письмо П. А. Вяземского к П. В. Нащокину от 30 декабря 1841 г.*).

1841 - 1842. Петербург. Под наблюдением А. Х. Востокова Археографическая комиссия издает исторические документы, собранные А. И. Тургеневым в иностранных архивах: «Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым, т. I. Выписки из Ватиканского тайного архива., с 1075 по 1584 год. СПб., 1841; том II. Выписки из Ватиканского тайного архива, с 1584 по 1719 год. Акты, извлеченные из архивов и библиотек Англии и Франции, с 1557 по 1679 год. СПб., 1842».

И. Фейнберг, на основании дневника А. И. Тургенева, попытался установить с какими документами А. И. Тургенев знакомил Пушкина в конце 1836 и в начале 1837 гг. (Фейнберг И. *Незавершенные работы Пушкина*. М., 1962. С. 162 - 187).

1842. Февраль, 7. Париж. П. В. Анненков в «Письмах из – за границы» («Письмо IX») пишет: «Я здесь достал у А. И. Тургенева последние три тома Пушкина и, после четырнадцатимесячного воздержания от российской литературы, с первого приема

наткнулся прямо на нашего псковского усопшего. Господи владыка, как он ударил по всему существу!.. Да вы, впрочем, не поймете, что значит читать за границей Пушкина!».

Отечественные Записки. 1842. Кн. IV. Отд. «Смесь». С. 15 – 22. Цит.: Анненков П. В. «Парижские письма». М., 1983. С. 58.

1845. Декабрь, 30. Москва. Кончина Александра Ивановича Тургенева (род. 27 марта 1784 г.)

1846. Май, 17. Москва. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульффу пишет: «Да, мой любезнейший Алексей Ник[олаеви]ч! ровно 20 лет прошло уже с того времени, как мы отправлялись из Дерпта в Тригорское: много с тех пор воды утекло, многого нет, многих нет! мы постарели. Но честь и слава нам, что мы не изменили ни самим себе, ни друг другу».

РС. 1903. Март. С. 495 – 496.

1846. Декабрь, 26. Москва. Кончина Николая Михайловича Языкова (род. 4 марта 1803 г.).

На следующий день по кончине Н. М. Языкова, 27 декабря 1846 г., М. А. Дмитриев пишет стихотворение в память Н. М. Языкову:

«Умолк поэт живых созвучий,
Певец разгульных юных дней!
Из стаи Пушкина певучей
Вспорхнул последний соловей!

А как любил он, голосистый,
Петь нашей родины поля,
Приволжских рощ шатер тенистый
И славу гордую Кремля!

Последней песнью полнозвучной
Возвал он тень Карамзина,
И птиц ночных сквозь крик докучный
Пробилась звонкая она!

Досажен был вам, дети ночи,
Его и голос и полет!
Вот он умолк, сомкнувши очи!
Довольны ль вы? – он не поет!

Но вы кропите дружбы слезы,
Поэта вечные цветы,
Неувядаемые розы
Певца любви и красоты!».

Дмитриев М. А. Стихотворения. М., 1865. Т. I. С. 166.

«Смертью Языкова русская поэзия понесла чувствительный и незабвенный урон. В нем угасла последняя звезда Пушкинского созвездия, с ним навсегда умолкли последние отголоски пушкинской лиры. Пушкин, Дельвиг, Баратынский, Языков, не только современностью, но и поэтическим соотношением, каким-то семейным общим выражением образуют у нас нераздельное явление. Ими олицетворяется последний период поэзии нашей; ими, по крайней мере доныне, замыкается постепенное развитие ее, означенное первоначально именами: Ломоносова, Петрова, Державина, после Карамзина и Дмитриева, позднее Жуковского и Батюшкова. В сих именах сосредоточивается отличительное выражение поэзии русской; это ее краеугольные, заглавные, родоначальные имена. Каждое из них имеет свое особенное значение...».

Вяземский П. А. Языков и Гоголь // «Санкт – Петербургские ведомости», 1847, №№ 90 – 91, 24 – 25 апреля, с. 417 и посл. Цит.: Вяземский. Соч. Т. II. 304 – 334.

1847. Январь. Париж. П. В. Анненков в письме к В. П. Боткину пишет: «Знаете ли вы статью де Молен (Journal des Débats» от 17 ноября) о Пушкине по поводу перевода его поэм и некоторых стихотворений господином Dupont? Вообразите же: он судит о нем с политической точки зрения вместо художественной и эстетической, как бы [следовало] другой сделал, и находит крайнее ребячество там, где каждому русскому слышится глубокое слово! Так тяжело еще понимать нас иностранцам! Вот еще черта любопытная: Де Молен проходит без внимания мимо “Бориса Годунова”, “Дон - Жуана” и останавливается с любовью и умилением перед “Евгением Онегиным”!».

Современник. 1847. Кн. II. Отд. «Смесь». С. 142 – 153. Цит. по: Анненков П. В. «Парижские письма». М., 1983. С. 99.

Французский литератор Гораций Дюпон, составил, перевел на французский язык и издал два тома произведений Пушкина: «Oeuvres choisies de A. S. Pouchkine, poète national de la Russie, traduites pour la première fois en français par H. Dupont, professeur de littérature à l'institut des voies et communication de St. Petersburg». Paris, 1847. 2 V. В первом томе помещены: биографический очерк, взятый из «Современника» (1838. Кн. 10), письмо В. А. Жуковского смерти Пушкина, прозаические переводы отрывков из «Евгения Онегина», «Бориса Годунова», «Бахчисарайского фонтана», «Руслана и Людмилы». Второй том содержит прозаические переводы 48 – ми стихотворений, а также отрывки из «Маленьких трагедий», «Кавказского пленника», «Полтавы», «Домика в Коломне», «Медного всадника».

1847. Июнь, 9. Зальцбрунн. П. В. Анненков в письме к братьям в Петербург пишет: «Ванюша <Иван Васильевич Анненков, старший брат Павла Васильевича> теперь в хлопотах, но я рад, что пушкинские рукописи им не пренебрежены. Белинский мне говорил, что вы за них взяли весьма дельно...».

ЛН. Т. 56. С. 191.

П. В. Анненков позже вспоминал: «Ланская, по первому мужу Пушкина, делами которой по дружбе к семейству занимался брат Иван, пришла к мысли издать вновь сочинения Пушкина, имевшие только одно издание, 1837 года. Она обратилась ко мне за советом и прислала на дом к нам два сундука его бумаг. При первом взгляде на бумаги я увидел, какие сокровища еще в них таятся, но мысль о принятии на себя труда издания мне тогда и в голову не приходила...» (*Былое. 1922. № 18. С. 10*).

Б. Л. Модзалевский полагает, что идея издания нового собрания сочинений Пушкина зародилась у П. В. Анненкова не ранее 1849 года (*Модзалевский Б. Л. Пушкин. М., 1929. С. 284 - 285*).

1848. Июль, 29. Кончина Сергея Львовича Пушкина (род. 23 мая 1770 г.).

1848. Петербург. В журнале «Пантеон и репертуар русской сцены» напечатана статья анонимного критика, в которой сопоставляются И. А. Гончаров, автор «Обыкновенной истории», и А. С. Пушкин: «Мы не хотим сказать, что эти два таланта равнозначительны и равносильны, мы не ставим имени молодого романиста рядом с славным именем, которым гордится Россия, нет! Мы хотим только показать, что между г – ном Гончаровым и Пушкиным есть нечто родственное, есть аналогия, проистекающая из одинакового настроения духа, из одинакового взгляда на искусство.

Г – н Гончаров подобно Пушкину, по преимуществу художник, у него форма преобладает над идеей, или лучше сказать, идея так тесно слита с формой, что трудно отделить одну от другой. Из этого наружного, кажущегося преобладания формы проистекает удивительная рельефность характеров, обилие и полнота образов, богатство поэтических картин и художественное восприятие природы <...> Кроме того оба писателя глубоко проникнуты народностью, можно сказать, дышат ею: характеры, ими созданные, быт, природа, ими описываемые, вполне и чисто русские. Все лица ими выведенные живьем выхвачены из русской жизни»

Пантеон и репертуар русской сцены. 1848. Т. II. Кн. 4, отд. IV. С. 53 – 57.

1851. Май. Петербург. Иван Васильевич Анненков заключает с отъезжавшей за границу Н. Н. Ланской (Пушкиной) договор, по которому она уступала Анненковым право на издание сочинений А. С. Пушкина за 5000 рублей.

Модзалевский. Пушкин. С. 383.

1851. Июль, 23. Годсберг (Германия). Н. Н. Пушкина - Ланская в письме к мужу П. П. Ланскому просит поклониться «благодетелю моему Анненкову» (вероятно, Ивану Васильевичу?).

В глубине души такая печаль... (Письма Н. Н. Пушкиной – Ланской к П. П. Ланскому) // Наше Наследие. III. 1990. С. 102. (Публикация И. Ободовской, М. Дементьева).

1851. Сентябрь, 1. Кончина Екатерины Андреевны Карамзиной (род. 16 ноября 1780 г.).

1851. Октябрь – 1852. Август. Петербург. П. В. Анненков работает над рукописями Пушкина и перечитывает периодические издания пушкинской поры. Среди друзей и знакомых Пушкина ширится отклик на дело, затеянное Анненковым, раздаются призывы помочь ему.

Модзалевский. Пушкин. С. 395.

1851. При загадочных обстоятельствах на охоте убит виконт Д'Аршиак.

1852. Февраль, 21. Кончина Николая Васильевича Гоголя (род. 18 марта 1809 г.).

1852. Апрель, 12. Кончина Василия Андреевича Жуковского (род. 29 января 1783 г.).

1852. Июль, 19. Кончина Льва Сергеевича Пушкина (род. 17 апреля 1805 г.).

1852. Август. Петербург. Проработав весну и лето над пушкинскими рукописями П. В. Анненков уезжает в свое симбирское имение село Чириково (Чирьково), в 55 верстах от Симбирска, куда ему Иван Васильевич Анненков пересылает «все пакеты со стихотворениями Пушкина», т. е. отдельные листы рукописей Пушкина, разложенные при «посмертном обыске» жандармами по пакетам.

Модзалевский. Пушкин. С. 395.

1852. Октябрь, 12. Село Чириково, Симбирская губерния. П. В. Анненков в письме («безхитростной исповеди») к И. С. Тургеневу в село Спасское Орловской губернии пишет: «Третий месяц живу один - одинешенек в деревне и засел на 1832 годе биографии Пушкина. Решительно недоумеваю, что делать! Он в столице, он женат, он уважаем - и потом вдруг он убит. Сказать нечего, а сказать следовало бы, да ничего в голову не лезет. И так, и сяк обходишь, а все в результате выходит одно: издавал *Современник*, участвовал в *Библиотеке для чтения*. <...> Какая же это биография? Это уже не писанье, а просто влачение по гололедице груза на клячонке, вчера не кормленной. Только и поддержки ей, что убеждение (хорош корм), что по стечению обстоятельств никто так не поставлен к близким сведениям о человеке, как она. <...> Нечего больно зариться на биографию. Есть кое - какие факты, но плавают они в пошлости...».

Модзалевский Б. Л. Пушкин // Труды Пушкинского Дома АН СССР. Л., 1929. С. 292, в статье «Работы П. В. анненкова о Пушкине»; Тургенев И. С. Письма. Т. 2. С. 451.

Анненков испытывал большие трудности, с точки зрения так называемых «приличий», при описании отдельных эпизодов биографии Пушкина, и прежде всего - эпизода гибели поэта. Были живы многие из современников тех трагических событий. Была жива, наконец, вдова Пушкина - Н. Н. Ланская, при жизни которой немислимо было

использовать некоторые факты биографии поэта и документы, например - письма Пушкина к ней даже в цитатах.

1852. Октябрь, 19. Село Спасское, Орловская губерния. И.С. Тургенев в письме приглашает в гости П. В. Анненкова и просит привезти биографию Пушкина.

1852. Октябрь, 28. Село Спасское, Орловская губерния. И. С. Тургенев в письме (ответ на письмо от 12 октября) пишет Анненкову в Симбирскую губернию: «Я понимаю, как Вам должно быть тяжело так дописывать биографию Пушкина - но что же делать? Истинная биография исторического человека у нас еще не скоро возможна, не говоря уже с точки зрения цензуры, но даже с точки зрения так называемых приличий. Я бы на Вашем месте кончил ее *ex abrupto* - поместил бы, пожалуй, рассказ Жуковского о смерти П.[ушкина], и только. Лучше отбить статуе ноги - чем сделать крошечные не по росту. А сколько я мог судить, торс у Вас выйдет отличный. Желал бы я, говорю это откровенно, так же счастливо переменить свою манеру, как Вы свою в этой биографии. Вероятно, под влиянием великого истинно древнего по своей строгой и юной красоте пушкинского духа Вы написали славную, умную, теплую и простую вещь. Мне очень хочется дослушать ее до конца...».

Тургенев И. С. Письма. Т. 2. С. 78 - 79.

1852. Ноябрь, 4. Село Чириково, Симбирская губерния. П. В. Анненков закончил работу над биографией А. С. Пушкина. По совету И. С. Тургенева, Анненков при описании гибели поэта, ограничивается рассказом Жуковского.

Вероятно, сразу же по завершении работы над биографией Пушкина, П. В. Анненков выезжает в Петербург.

1853. Июнь, 15. Село Спасское, Орловская губерния. И. С. Тургенев пишет П. В. Анненкову в село Чириково Симбирской губернии: «Что Ваш Пушкин, подвигается? Не забудьте обещания Вашего приехать ко мне в течение нынешнего года. Я получил письмо от Чорлея – окончательное – о Ченстоне. Такого писателя решительно не было. Вопрос этот кончен...».

Тургенев И. С. Письма. Т. 2. С. 169.

Пушкин дал одной из своих «маленьких трагедий» - «Скупому рыцарю» – подзаголовок: «Сцены из Ченстоновой траги – комедии *The Covetous Knight*». Анненков долго и упорно разыскивал «загадочного Ченстона». Тургенев помогал Анненкову, обратившись для этого к своему лондонскому знакомцу, критику журнала «Атеней» Г. Чорли (Чорлею), который и сообщил Тургеневу, что писателя Ченстона в английской литературе не существует. Ссылка на Ченстона была выдумкой Пушкина, причины этому, по словам Анненкова «должно искать, как мы слышали, в боязни применений и неосновательных толков» (*Модзалевский. С. 293*).

1853. Июль, 20. Петербург. П. В. Анненков в письме к И. С. Тургеневу сообщает: «Пушкин весь кончен, с биографией, с хронологическим порядком, с примечаниями. В рукописи имеет, кажется, европейский вид, но наступает решительный шаг...». В более позднем письме Анненков сообщает: «...Вышло биографии на могущественный том листов в 30...».

Модзалевский. Пушкин. С. 300, 303; Тургенев И. С. Письма. Т. 2. С. 506, примеч. 7.

Октябрь, 8. Петербург. П. В. Анненков сообщает в письме И. С. Тургеневу в Спасское, что «Сочинения Пушкина» «в цензуре и притом у Фрейганга».

Тургенев И. С. Письма. Т. 2. С. 512, примеч. 2.

«Решительный шаг» - прохождение рукописи биографии и сочинений Пушкина через цензуру. Предчувствия не обманули Анненкова: судьба издания пушкинских сочинений буквально висела на волоске. В 1880 году П. В. Анненков написал рассказ «Любопытная

тяжба» в котором рассказывает о цензурных злоключениях пушкинской биографии и его сочинений. По завершении работы, Анненков передал рукопись биографии со вторым томом собрания сочинений Пушкина попечителю Петербургского учебного округа М. П. Мусину - Пушкину, который препроводил пушкинские сочинения и биографию цензору А. И. Фрейгангу. Последний, по словам Анненкова, пользовался репутацией «тонкого эксперта по части отгадки тайных авторских намерений, благодаря только его привычке встречать всякую незаурядную мысль и сильное чувство вопросом об их происхождении...». Фрейганг перемарал рукопись Анненкова запретительными пометами. В дело спора Анненкова и цензуры вынужден был вмешаться имп. Николай I.

1853. Декабрь, 15. Saddle - Islands. И. А. Гончаров в письме к Е. А. Языковой и М. А. Языкову просит кланяться П. В. Анненкову и спрашивает: «...так он издает Пушкина! Как я рад, я, жаркий и неизменный поклонник Александра Сергеевича. Он с детства был моим идолом, и только один он. Я было навязывался на подарок экземпляра, да Павел Васильевич, уклончивый вообще, в этом случае уклонился с особенным старанием».

Гончаров И. А. Собр. соч. Т. 8. С. 216.

В 1881 году И. А. Гончаров передал свою библиотеку в Симбирск, в дар Карамзинской общественной библиотеке. Среди переданных книг было собрание сочинений А. С. Пушкина, подготовленное и изданное П. В. Анненковым.

1854. Май. 16. Кончина Андрея Николаевича Карамзина (род. 24 октября 1814 г.)

1854. Октябрь, 7. Петербург. А. С. Норов, министр просвещения и знакомый Пушкина, представляет имп. Николаю I записку об анненковском издании собрания сочинений Пушкина. Царь дает свое согласие на издание этого собрания сочинений А. С. Пушкина.

1854. Октябрь, 22 Петербург. Цензурное разрешение на издание 1 и 2 – го томов «Сочинений Пушкина».

1854. Октябрь, 27. Петербург. П. В. Анненков в письме к И. С. Тургеневу в Спасское пишет: «Наступили хлопоты для меня. Я печатаю Пушкина в двух типографиях – бумага, обертка, рисунки, шрифты, факторы, брошировка, - сон даже потерял. Первого ноября надеюсь увидеть первую корректуру – будет мне это впечатлительно». Вместе с письмом Анненков посылает Тургеневу корректуру объявления об издании «Сочинений Пушкина» из календаря на 1855 год и подчеркивает, что «такое же точно будет припечатано и во всех газетах».

Модзалевский. Пушкин. С. 304; Тургенев И. С. Письма. Т. 2. С. 541, примеч. 2.

1854. Ноябрь, 1. Петербург. Цензурное разрешение на издание 3, 4, 5 и 6 - го, томов «Сочинений Пушкина».

1850 – ые годы (до 1855 г.). Симбирск. В. Н. Кашперов по поэме Пушкина «Цыганы» пишет одноименную оперу. Либретто для оперы написано Н. П. Огаревым.

ЛН. Т. 62. Ч. 2. С. 149.

Эта опера не была поставлена. Рукопись ее не сохранилась. В 1856 году В. Н. Кашперов, приехав в Берлин, показал эту оперу М. И. Глинке. Впоследствии В. Н. Кашперов вспоминал: «Когда я ему <М. И. Глинке> показывал мою первую оперу «Цыганы», ему понравились два номера, и он тотчас, обратившись ко мне с симпатичною речью, заключил так: “Я почту за наслаждение и за нравственную обязанность покончить ваше музыкальное образование”» (*Глинка в воспоминаниях современников. М., 1955. С. 315*).

1855. Середина января. Петербург. Выходит первый том собрания сочинений Александра Сергеевича Пушкина под редакцией Павла Васильевича Анненкова. В этом томе помещена первая научная биография поэта - «Материалы для биографии А. С. Пушкина».

1855. Февраль, 17. Петербург. На обеде в честь П. В. Анненкова собравшиеся литераторы подносят ему экземпляр «Материалов для биографии А. С. Пушкина» с надписью: «Автору образцовой биографии Пушкина и добросовестному издателю сочинений великого нашего поэта Павлу Васильевичу от его литературных друзей и знакомых в память обеда 17 февраля 1855 года». Подписи: Иван Тургенев, Иван Панаев, Василий Боткин, Николай Некрасов, Александр Дружинин, Михаил Михайлов, Михаил Авдеев, Алексей Писемский, А. Майков, Г. Геннади, В. Гаевский, Е. Корш, М. Языков, А. Жемчужников, гр. Алексей Толстой, Арапетов, Н. Гербель, Я. Полонский».

Эта книга из библиотеки П. В. Анненкова, долгие годы хранилась в библиотеке Симбирской архивной комиссии.

1855. Февраль, 18. Кончина императора Николая I.

1855. Июль, 1. Село Спасское, Орловская губерния. И. С. Тургенев в письме просит П. В. Анненкова: «Сообщите мне Ваш деревенский адрес и пишите. Надеюсь, что Вы не забудете выслать мне всего Пушкина...»

И. С. Тургенев. Письма. Т. 2. С. 287.

1855. Июль, 25. Село Спасское, Орловская губерния. И. С. Тургенев благодарит в письме П. В. Анненкова за присылку сочинений Пушкина: «Прежде всего благодарю Вас, любезный Анненков, за присылку Пушкина – но отчего Вы так давно ко мне не писали? Если б мне Писемский не написал, что Вы уехали в Симбирск – я не знал бы, где Вы находитесь. Пишу Вам в Симбирск...».

И. С. Тургенев. Письма. Т. 2. С. 299.

1856. Петербург. А. В. Дружинин в статье об «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова пишет: «...несмотря на разность дарований и изложения, ни один из романов, написанных по русски, не подходит к «Евгению Онегину» ближе «Обыкновенной истории». В обоих произведениях видим мы ясную, тихую, светлую, но правдивую картину русского общества, в обоих русская природа изображена превосходно, в обоих действуют русские люди в их спокойном, повседневном состоянии, <...> в обоих нет ни лести, ни гнева, ни идилий, ни преднамеренного свирепства. <> Г - н Гончаров воспитан на Пушкине и предан его памяти...».

Современник. 1856. № 1. Отд. №. С. 1 – 26.

1857. Март. Петербург. И. А. Гончаров представляет в цензурный комитет одобрительный отзыв о подготовленном Анненковым седьмом томе сочинений Пушкина.

1857. Апрель. Петербург. П. В. Анненков обращается с письмом к И. А. Гончарову с просьбой исходатайствовать разрешение на печатание неизданных ранее стихотворений Пушкина и Алфавитного указателя произведений поэта по всем томам его сочинений. И. А. Гончаров одобряет к печати Алфавитный указатель, а неизданные стихотворения поэта предлагает Анненкову представить в Главное управление цензуры как дополнение к седьмому тому.

Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М. - Л., 1960. С. 72.

1857 ... 1866. Италия. В. Н. Кашперов пишет музыкальные композиции к стихам А. С. Пушкина: «Я вас любил», «Песнь Земфиры», «На холмах Грузии», «Я позабыл ваш образ милый».

«Русское Обозрение». 1894. Август. С. 825.

1859. Апрель. В журнале «Библиотека для чтения» (Т. 154, С. 111 - 144) напечатаны воспоминания А. П. Керн (Марковой - Виноградской) об А. С. Пушкине. Рукопись

воспоминаний была передана Анной Петровной Керн П. В. Анненкову, который «подверг ее некоторой обработке и передал для публикации своему приятелю и единомышленнику – в то время главному редактору *«Библиотеки для чтения»* А. В. Дружинину».

Керн А. П. Воспоминания о Пушкине / Составление, вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М., 1987. С. 376.

1864. Февраль, 3. Петербург. День именин А. П. Керн. Ее посещают И. С. Тургенев и П. В. Анненков.

Керн А. П. Воспоминания о Пушкине / Составление, вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М., 1987. С. 16.

1878. Петербург. В №№ 1 и 3 журнала *«Вестник Европы»*, «с некоторыми пропусками», напечатаны письма А. С. Пушкина к жене. Публикация сопровождалась предисловием И. С. Тургенева, подготовившего письма к печати. В конце предисловия Тургенев благодарит графиню Н. А. Меренберг, предоставившую ему письма для печати, и выражает надежду, «что ту же благодарность почувствует и докажет ей общественное мнение».

«После смерти Н. Н. Пушкиной – Ланской в 1864 г. письма Пушкина к ней перешли в руки дочери поэта графини Натальи Александровны Меренберг, жившей в Висбадене. В 1877 г. она поручила И. С. Тургеневу публикацию этих писем с условием, что Тургенев по своему усмотрению исключит места, имеющие слишком интимный, семейный характер или неудобные для печати... Надежды Тургенева на то, что «общественное мнение выразит благодарность дочери поэта, далеко не оправдались. Одни были возмущены «резкими выражениями, которые Пушкин употреблял в корреспонденции с хорошенькой женщиной», другие относились к ним презрительно, как к «домашнему хламу», который роняет Пушкина» (*Левкович Я. Л. Письма Пушкина к жене // А. С. Пушкин. Письма к жене. Л., 1987. С. 102*).

В письме к П. В. Анненкову, вероятно, не ожидавший такой негативной реакции «общественного мнения», И. С. Тургенев пишет: «Первая половина писем не имела успеха. Письма, видишь, нашли слишком бесцеремонными и грубыми», и после выхода второй части: «Письма <...> решительно не понравились нашей «благоприличной» публике» (*Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. Письма. Л., 1966. Т. 12. С. 279, 300*).

П. В. Анненков, по прочтении писем Пушкина к жене, писал М. М. Стасюлевичу: «Письма Пушкина чаруют меня по – прежнему, несмотря на выпуски и пропуски, которыми занимаются; семейная мина Пушкина так же хороша, как поэтическая его мина: я имею слабость любоваться ею и, конечно, хотел бы, чтобы при сем удобном случае кто – нибудь из знающих поговорил о ней серьезно и умно» (*М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1912. Т. 3. С. 352 – 353*).

Через десять лет после публикации И. С. Тургеневым писем Пушкина к жене, И. А. Гончаров в статье «Нарушение воли» (*Вестник Европы. 1889. № 3*; в первоначальном варианте статья называлась «Насилие воли» и датирована 14 января 1889 г.) выступает противником подобных публикаций и обращается к этической проблеме права на издания писем, которое, по его мнению, должно «навсегда оставаться за самим автором». Вспоминая полемику, развернувшуюся после публикации писем Пушкина к жене, Гончаров пишет: «...Можно жалеть только, - и в публике, повторяю, при выходе писем в свет жалели и роптали, что интимные письма поэта сделались предметом любопытства всей читающей публики. Жалеть и роптать имеют права все искренние, глубокие почитатели поэта на то, что не оказано должного внимания к его памяти. Стало быть, - спросят поклонники поэта и вообще почитатели умершего деятеля, - все, что написано и не назначено самим писателем для печати, то и должно пропадать для света?... Конечно, пропадать, если автор сам обрек письма на забвение, ибо поступить вопреки, - значит, совершить грубое насилие его воли» (*Гончаров И. А. Собр. Соч. М., 1955. Т. 8. С. 120*).

1887. Январь, 29. Пятидесятилетие со дня смерти А. С. Пушкина Симбирск. Д. Д. Минаев пишет стихотворение «Поминки», посвященное памяти поэта:

«В день полстолетней годовщины
Со смерти славного певца
Боль тихой скорби и кручины
Сжимает русские сердца...».

«Петербургская Газета». 1887. № 28.

1882 - 1999

1882. Ноябрь, 10. Село Ундоры, Симбирская губерния. Рождение Александра Сергеевича Полякова – историка русской литературы, пушкиниста, сотрудника Института русской литературы Академии Наук (Пушкинского Дома).

1884. Августа, 2. Симбирск. Рождение Михаила Дмитриевича Беляева – ученого, литературоведа, искусствоведа, многолетнего сотрудника Института русской литературы (Пушкинского Дома) и Государственного литературного музея в Москве. В 1918 – 1921 гг. был одним из первых организаторов Симбирского Художественного музея и Симбирского Губернского книгохранилища. Был главным создателем и первым хранителем музея – квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12 в Ленинграде (Петербурге).

Яценко О. Я. М. Д. Беляев. Теория построения историко – литературного музея // Страницы истории пушкиноведения. Сб. науч. тр. СПб., 1994. С. 99 – 106.

1897. Июль. Село Чириково, Симбирская губерния. Правитель дел Симбирской ученой архивной комиссии Д. И. Сапожников вместе с членами комиссии П. Л. Мартыновым и В. Э. Красовским, а также фотографом - любителем П. В. Иванцовым посетили усадьбу П. В. Анненкова. В сарае, вместе с книгами, Сапожников обнаружил рукописи А. С. Пушкина - семь толстых листов бумаги, в четвертинку каждый, с отрывками из записок поэта лицейского периода. Были найдены рукописи: «Замечания на Анналы», «Заметки о холере», и стихотворение «Под небом голубым страны своей родной».

РА. 1899. № 2. С. 338 - 339.

1898. Декабрь, 1. День рождения Карамзина. Симбирск. На заседании комитета Карамзинской общественной библиотеки по предложению В. Н. Поливанова, было решено начать подготовку к 100 - летнему юбилею А. С. Пушкина. К пушкинским торжествам приступила и Симбирская губернская ученая архивная комиссия.

1899. Февраль, 3. Симбирск. В газете «Симбирские Губернские ведомости» напечатана статья «А. С. Пушкин в г. Алатырь» <перепечатка из «Сына Отечества» (1899, № 21 от 23 января, с. 2)>:

«Г. Н. Кр. делится с читателями «С.[ына] О.[течества]» следующими воспоминаниями, относящимися к жизни Пушкина в г. Алатыре, Симбирской губ.

В начале 80 - х годов, в Алатыре, доживали свой век, две почтеннейшие старушки, Настасья Петровна и Варвара Петровна Новосильцевы. Молодость свою они провели у родителей в селе Апраксине, Лукьяновского уезда, в 7 - 8 верстах от Болдина, где в 1830 г. жил А. С. Пушкин и, кажется, в это время он кончал своего «Евгения Онегина».

Пушкин коротко был знаком с Новосильцевыми, часто ездил в с. Апраксино и любил говорить с барышнями. Одна из них, Марья Петровна, была очень хорошенькая, впоследствии она была замужем за Ахматовым. Прежние барышни, неизбежно каждая, имели альбомы, в которые их друзья и знакомые вносили что - либо на память: стихи, рисунки, загадки, остроты, шарady, и т. п.

Лет двадцать назад, - пишет г. Н. Кр., - я виделся в Алатыре с Новосильцевыми; зашел разговор о Пушкине, и Настасья Петровна принесла мне свой альбом. На одном листочке был набросок тонким карандашом - зимний пейзаж. Про этот листочек она мне рассказала историю, которую передаю здесь с почти буквальною точностью.

- Приехал в Апраксино Пушкин, сидел с барышнями и был скучен и чем - то недоволен, - как говорила Настасья Петровна. - Разговор не клеился, он все отмалчивался, а

мы болтали. Перед ним лежал мой альбом, говорили мы об «Евгении Онегине». Пушкин молча рисовал что - то на листочке. Я говорю ему: зачем вы убили Ленского! Варя весь день вчера плакала!

Варваре Петровне было тогда лет шестнадцать, собой была недурна. Пушкин, не поднимая головы от альбома, и отгушевая набросок, спросил ее.

- Ну а вы, Варвара Петровна, как бы кончили эту дуэль?

- Я бы только ранила Ленского в руку или плечо, и тогда Ольга, ходила бы за ним, перевязывала бы рану, и они друг друга еще больше бы полюбили.

- А знаете, где я его убил? Вот где - протянул он к ней свой рисунок и показал место у опушки леса.

- А вы как бы кончили дуэль - обратился Пушкин к Настасье Петровне?

- Я ранила бы Онегина; Татьяна бы за ним ходила, и он оценил бы ее, и полюбил ее.

- Ну нет, он Татьяны не стоил, - ответил Пушкин.

Рисунок этот у меня врезался в память, и я хорошо его помню: в долине пруд, налево плотина, столбы от шлюза и крыша бедной мельницы. С плотины дорога круто влево, вдали два дубка. Правый берег пруда идет холмом, на нем пеньки и опушка леса. Набросок вполне сохранен, и Новосильцева им очень дорожила.

Лет десять назад, я был в Алатыре. Старушек Новосильцевых уже не было в живых. Я поинтересовался об альбоме, и мне сказали, что как имение, так и вся движимость перешли к наследникам, к гг. Приклонским».

Симб. Губерн. Ведомости. 1899. 3 февраля.

«Относящимися к жизни Пушкина в г. Алатырь» - Пушкин никогда не жил в Алатыре.

За И. И. Приклонским была замужем Александра Петровна Новосильцева

1899. Апрель, 7. Симбирск. Пушкинская комиссия представила программу юбилейных торжеств. Планировалось: построить новое здание для Тутского училища и присвоить ему наименование «Пушкинского»; разместить в этом училище библиотеку; устроить на Покровской площади сквер, назвав его «Пушкинским», «с постановкой в нем со временем» пушкинского бюста.

Авдониин. С. 27; По поводу чествования 100 - летия со дня рождения поэта Пушкина // Вестник Симбирского земства. Симбирск. 1899.

1899. Май, 9. Петербург. Газета «Сельский Вестник» обращается к читателям с просьбой сообщить насколько известно имя Пушкина в народе. Часть откликов читателей опубликовано газетой.

Мейлах Б. С. Пушкин в восприятии и сознании дореволюционного крестьянства // Пушкин. Иссл. и мат. 1967. Т. V. С. 61 - 112.

В № 25 «Сельского Вестника» было напечатано письмо отставного вахтера Евдокима Коровкина, который доказывал, что Пушкин за женский пол отдал душу свою в руки дьявола. После публикации письма Коровкина на страницах газеты развернулась полемика, в которой приняли участие и симбиряне. Однако редакция не все письма читателей (в том числе и симбирян) рискнула напечатать. В архиве газеты хранится письмо симбирянина Павла Маканцева, который охарактеризовал Коровкина как врага просвещения и мракобеса: «Нет сил умолчать насчет письма... Коровкина, у которого в голове есть наука с двумя терминами «свет» и «тьма» (Мейлах. С. 79 - 80). В полемике о месте и роли Пушкина в жизни крестьянства приняли участие крестьянине села Грязнухи Симбирской губернии и уезда Ключищенской волости А. Васильев (Мейлах. С. 85) и А. Пряхин (Мейлах. С. 95); Николай Маслов из Алатырского уезда Симбирской губернии (Мейлах. С. 87); Ардатов из Алатырского уезда Симбирской губернии (Мейлах. С. 104).

1899. Май, 26. Минуло сто лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

1899. Май. 26. Симбирск. В газете «Симбирские губернские ведомости» (1899, № 37) напечатаны воспоминания В. П. Юрлова о пребывании А. С. Пушкина в Симбирске осенью 1833 года.

«К воспоминаниям о А. С. Пушкине».

«Наступили юбилейные для чествования столетия со дня рождения нашего знаменитого поэта А. С. Пушкина. Полагая, что каждая, хоть бы и отрывочная, заметка, касающаяся до воспоминаний об этом гениальном писателе, может быть не бесполезна для полноты биографии нашего родного поэта, я сообщаю здесь свои личные воспоминания, а так же слышанное мною о поэте от разных лиц, хорошо знавших А. С. Пушкина. Бывши еще семилетним мальчиком, я имел случай в конце 1836 года два раза видеть Пушкина в Петербурге: однажды в театре, а другой раз в летнем саду. Супругу же его, Наталью Николаевну, я видел, когда она уже вышла замуж вторично за командира лейб - гвардии конного полка генерала П. П. Ланского. Я ее встретил на балу, который давал по случаю своей свадьбы, мой родственник, Н. Ф. Топорнин, один из бывших тогда богатых и блестящих офицеров конно - гвардейского полка.

Отец мой, бывший симбирский губернский предводитель дворянства П. И. Юрлов, передавал мне о посещении Пушкиным Симбирска в начале 30 годов. В биографии поэта упоминается об этом событии всего несколько слов, а именно: что Пушкин был два раза в Симбирске: проезжая из села Языкова, причем в первый приезд свой не застал Языкова в деревне. Покойный мой отец, как очевидец, добавлял к этому, что действительно Пушкин был недолго в Симбирске и обедал у брата поэта Н. М. Языкова Александра Михайловича. На этом обеде находились: бывший губернский предводитель дворянства генерал - майор <Г. В.> Бестужев, старый и израненный ветеран 1812 года <И. С.> Аржевитинов, помещик Сталыпин и А. П. и П. И. Юрловы. После обеда, все гости вечером заехали выпить шампанского к моему дяде Аполлону Ивановичу Юрлову, проживавшему в то время в собственном доме по Покровской улице (ныне дом г - жи Арнольдовой). Здесь Пушкин, по обыкновению, поражал всех своим остроумием ; к статуе Аполлона Бельведерского, стоявшей в кабинете, он произнес следующий экспромт :

Лук звенит стрела трепещет
И виясь издох пион...
И твой лук победой блещет
Бельведерский Аполлон.

Я хорошо помню, что экспромт этот очень часто, и громко смеясь, повторял мой дядя Аполлон Иванович, указывая при этом на статую своим гостям. Этот мой родственник был хорошо знаком с Пушкиным и со многими знаменитостями того времени.

Обращаясь к рассказам о Пушкине, слышанным мною от других лиц, мне приходят на память воспоминания о нем, относящиеся уже к трагической кончине нашего поэта. Вот что, между прочим, слышал я о Пушкине от близко знавшего его, тоже теперь покойного поэта, Ознобишина.

Я познакомился с Пушкиным, - говорит Дмитрий Петрович Ознобишин, - у графа Вильегорского. Бывая на вечерах этого мецената муз и музыкального искусства, я заметил, к моему удивлению, что Пушкин не был ни музыкантом, ни даже любителем музыки, а, между прочим, бывал на всех вечерах, даже исключительно музыкальных, и предпочитал музыке игру в карты и преимущественно в азартные игры. Его суждения о писателях не редко отличались крайнею горячностью и даже некоторой грубостью, хотя он был добрейшей души человек. Вероятно, эти обстоятельства и были причиною тому, что у него было очень много врагов. Вы, конечно, читали, - говорил мне Дмитрий Петрович, - в сочинениях Пушкина, в мелких статьях его, рассказ о разговоре его с графом Бенкендорфом, когда он, т. е., Пушкин, был приглашен дать объяснение на крайне резкое стихотворение, написанное им на графа Уварова?

Скажу вам откровенно, что, не смотря на то, что граф Бенкендорф хорошо знал горячую натуру Пушкина, с трудом можно допустить, чтобы он, всемогущий в то время, мог допустить столь грубое отношение к себе Пушкина. Все известные писатели того времени удивлялись той снисходительности к Пушкину, которую проявлял к нему и сам Государь Император Николай I тем более, что было много примеров тому, что покойный Государь карал строго некоторых из писателей, как, например, известного Полежаева за его поэму «Сашка», которую Государь Император заставил прочесть, без пропусков лично перед собою самого автора. - Милости уже покойного Государя к Пушкину были по истине великие.

Не мало рассказов слышал я также о Пушкине, от известного писателя графа Соллогуба, с которым познакомился в семействе покойного богатого помещика Симбирской губернии И. С. Короткова, бывшего владельца больших имений: Ишеевки, Полдамасова, Поливны, Устерени и многих других. - В этом семействе покойный граф Соллогуб был принят как родной и, приезжая из своего заволжского села Никольского, всегда останавливался в доме Коротковых. В доме Короткова устраивались часто музыкальные вечера, на которых в числе певцов фигурировали граф Соллогуб, сын Короткова, замечательный певец, и пишущий эти строки. От графа Соллогуба я слышал много рассказов о Пушкине, который, однажды вызвал графа на дуэль, но к счастью она не состоялась. Граф Соллогуб говорил, что Пушкин будучи гениальным писателем, был постоянно не доволен тою средою, в которой ему приходилось вращаться. Не будучи аристократом по рождению, но вращаясь в кругу аристократов по званию камер - юнкера Высочайшего Двора, он, к сожалению, несправедливо замечал как бы недостатки к своей личности со стороны вельможных лиц; при этом, будучи очень ревнивым, вызвал на дуэль Дантеса. - Кстати сообщу здесь, что ранивший Пушкина на дуэли кавалергардский офицер, побочный сын нидерландского посланника барона Гекерна, Дантес прожил очень долго после кончины Пушкина за границею, и в самой глубокой старости умер во Франции года два тому назад. Супруга Пушкина скончалась в 1863 году. Дети его Григорий и Александр Александровичи здравствуют и поныне. Генерал - лейтенант Александр Александрович состоит ныне почетным опекуном Московского присутствия опекунского совета ведомства учреждений Императрицы Марии. Он долгое время командовал Нарвским гусарским полком, и о нем я слышал самые восторженные отзывы от бывшего офицера этого полка, приятеля моего, богатого помещика села Помряскина, за Волгою, И. Е. Нечаева. - Дочери Пушкина, также живы, а сын А. А. Пушкина, тоже Александр Александрович, служит предводителем дворянства бронницкого уезда, Московской губернии.

В. Юрлов».

1899. Май, 26. Симбирск. В кафедральном соборе была отслужена торжественная панихида. В час дня состоялся литературный утренник, посвященный памяти А. С. Пушкина. С сообщениями о поэте выступили: В. Н. Поливанов («Пушкин в Симбирске и его симбирские друзья»); председатель губернской управы С. С. Андреевский прочитал краткий очерк жизни и значения Пушкина, написанный Н. Назарьевым и по болезни не принимавший участие в торжествах.

1901. Москва. В «*Московских Ведомостях*» (№ 242) в статье Д. Лебедева «Пушкин и симбирские старожилы» напечатаны воспоминания Констанции Ивановны Коротковой, рожд. Габленц (1820 – 12. V. 1900) о ее встрече с А. С. Пушкиным осенью 1833 года в Симбирске:

«Однажды осенью <1833 года, между 8 - 14 сентября> во время урока танцев по зале пронесся слух, что приехал сочинитель А. С. Пушкин; мы все заволновались от ожидания увидеть его, и вдруг входит в залу господин небольшого роста, в черном фраке, курчавый, шатен, с бледным или скорее мулатским рябоватым лицом: мне тогда он показался очень некрасивым...Мы все уже сидели по стульям и при его общем нам поклоне сделали ему реверанс; через несколько минут мы все с ним познакомились и стали просить его танцевать с нами; он немедленно же согласился, подошел к окну, вынул из бокового кармана пистолет и, положив его на подоконник, протанцевал с каждой из нас по несколько туров вальса под

звуки двух скрипок, сидевших в углу. - Пушкин, как говорили тогда, приезжал в Симбирск за разысканием материалов для своей истории Пугачевского бунта и, конечно, к своему удовольствию, мог их найти немало, потому что и я помню в Симбирске еще живых свидетелей этого бунта: в самом Симбирске жил 80 - 83 летний маленький невзрачный старичок Шувалов (имевший тогда восемь дочерей и одного сына), в доме которого и я часто бывала. Я помню хорошо, что он дома всегда был одет в красный халат, подпоясанный шнурком или просто веревочкой. Мы, бывало, усадемся на скамеечку у его ног и слушаем его рассказы про старое время, про Пугачева, у которого он был фореитором. Шувалов удостоился такой чести, вместо того чтобы быть убитым с прочими помещиками, за то только, что «показался Пугачеву чрез меру плюгавым». Шувалову тогда было всего шестнадцать лет от роду. К этому - то Пугачевскому фореитору, как я тогда слышала, сделал свой визит Пушкин, очевидно, желая послушать его рассказы о Пугачеве».

1917. Село Чириково, Симбирская губерния. А. С. Поляков от имени Пушкинского Дома приобретает библиотеку П. В. Анненкова у его сына - П. П. Анненкова. Библиотека П. В. Анненкова с большими трудностями была доставлена А. С. Поляковым в Симбирск, где она хранилась около десяти лет. В середине 1927 года библиотека П. В. Анненкова была передана в Пушкинский Дом, где она хранится и поныне.

Авдонин. С. 52 - 53.

1918. Ноябрь, 6. Село Акшуат, Симбирская губерния. Передача семейного архива Поливановых Пушкинскому Дому. В архиве хранились письма Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, М. Ю. Лермонтова и др. русских писателей.

Авдонин. С. 51.

1922. Петроград. Пушкинский Дом издает книгу А. С. Полякова «О смерти Пушкина (по новым данным)».

1922. Осень. Село Языково, Карсунский уезд, Симбирская губерния. Пожар в усадьбе Языковых, уничтоживший дом, в котором дважды был Пушкин 11 – 12 и 29 – 30 сентября 1833 г.

1923. Октябрь, 4. Петроград. Кончина А. С. Полякова. Пушкинский Дом издает сборник, посвященный его памяти - «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина» (*Пг., Атеней, 1924*), авт.: Б. Л. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, М. А. Цявловский.

1931. Февраль. Ульяновск. Николаем Николаевичем Столовым найдены в архиве В. Н. Назарьева пушкинские автографы. Это черновые записи, сделанные поэтом для себя, со многими исправлениями и вставками. На всех автографах - жандармские пометки красными чернилами. Среди находок: стихотворение «Я думал, сердце позабыло», план романа «Русский Пелам», план и набросок начала статьи «О ничтожестве литературы русской», возражение на статью А. А. Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и 1825 годов», начальный план повести «Капитанская дочка» (с фамилией Валуев вместо окончательной - Гринев), план сказки о Бове, набросок двух стихов, список произведений для неопределенного издания, приходно - расходная книга за 1834 год. Были найдены также: письмо Пушкину на фр. языке, договор на издание журнала «Современник», запись беседы Пушкина с А. П. Керн.

Авдонин. С. 45 - 46.

1948 - 1960. Село Прислониha, Ульяновская область. А. А. Пластов, живущий в соседнем с поселком Языково селе Прислониha, пишет иллюстрации к пушкинской повести «Капитанская дочка». Над одной из них - «Суд Пугачева» - художник работает 22 года. А. А.

Пластов написал иллюстрации к произведениям А. С. Пушкина: «Полтава», «Руслан и Людмила» и к книге «Пушкин в Болдине».

Авдонин. С. 57.

1949. Июнь, 1. Поселок Языково, Ульяновская область. В поселковом клубе состоялась районная читательская конференция, посвященная 150 - летию со дня рождения А. С. Пушкина. На конференции выступили: секретарь Тагайского райкома ВКП(б) А. Листров (со вступительным словом), кандидат педагогических наук Н. Б. Подвицкий (доклад «Певец свободы»), колхозница сельхозартели «Красный партизан» В. Танеева, действительный член Академии художеств СССР А. А. Пластов.

1969. Поселок Языково, Ульяновская область. С этого года в Языковском парке в день рождения А.С. Пушкина проводятся ежегодные музыкально - поэтические праздники.

1973. Июнь, 3. Поселок Языково, Ульяновская область. В парке бывшей языковской усадьбы открыты две мемориальные доски: «Здесь, в бывшем имении Н. М. Языкова, в сентябре 1833 года, был дважды А. С. Пушкин» и «Здесь неоднократно бывал поэт и партизан Д. В. Давыдов».

Блохинцев А. Н. И жизни след оставили своей... Саратов, 1985. С. 98.

1987. Ульяновск. Принято решение о создании литературного музея «Дом Языковых».

1999. Июнь, 5. Ульяновск. При большом стечении народа в доме – усадьбе братьев Языковых открыт литературный музей «Дом Языковых».

С приветственным словом к собравшимся обращается председатель Законодательного Собрания Ульяновской области С. Н. Рябухин.

1999. Июнь, 6. В Ульяновске (Симбирске), на родине Николая Михайловича Карамзина, Ивана Ивановича Дмитриева, Николая Михайловича Языкова и его братьев, Александра Ивановича Тургенева и его братьев, Дениса Васильевича Давыдова, Михаила Александровича Дмитриева проходят торжества, по случаю

200- летия со дня рождения

А. С. Пушкина

Указатель имен

В указатель внесены имена собственные, личные, географические, названия газет и журналов, имена действующих лиц из литературных произведений. В указатель внесены также заглавия литературных, сценических, музыкальных произведений (кроме произведений Пушкина, выделенных в отдельный указатель); для стихотворений – первая строка. Цифры, напечатанные курсивом, означают страницы “Словаря имен”, где даны более полные сведения о данном лице. Общеизвестные имена не аннотируются.

А

Абрамович, Стелла Лазаревна – историк русской литературы, пушкинист

Авдонин, Александр Михайлович – историк русской литературы

Авдеев, Михаил – крестьянин

Авдеев, Михаил Васильевич (1821 - 1876) - писатель

Адлерберг, гр. Владимир Федорович - *

Азадовский, Марк Константинович (1888 - 1954) – историк русской литературы

Аксаков, Григорий Сергеевич (1820 - 1891) - сын С. Т. Аксакова, прокурор Симбирского губернского правления, член комитета Симбирской Карамзинской общественной библиотеки

Аксаков, Сергей Тимофеевич - *

Аладьин, Егор Васильевич - *

Алатырь, город -

Алатырский уезд -

Алкид -

Александр I, имп. - *

Александра Федоровна (1798 - 1860) – жена **Николая I**, с 1825 г. императрица, дочь прусского короля **Фридриха – Вильгельма III**

Алексеев Анатолий Дмитриевич () – литературовед, составитель “**Летописи жизни и творчества И. А. Гончарова**” (М.; Л., 1960)

Алексеев, Михаил Павлович (1896 - 1981) – историк русской и мировой литературы, пушкинист

Алексеев, Николай Степанович - *

Англия (Великобритания) -

де Андре (“Андрюша”) – секретарь французского посольства в Петербурге

Андреевский Ефим Иванович (1789 – 12 XI 1840) – доктор медицины, хирург, председатель Общества русских врачей. Лечил раненого Пушкина. По свидетельству А. И. Тургенева, - Е. И. Андреевский “закрыв Пушкину глаза”.

Андреевский, Сергей Сергеевич (? - ?) – председатель Симбирской губернской управы, в 1896 – 1901 гг. член и председатель комитета при Симбирской Карамзинской общественной библиотеке

Андросов, Василий Петрович (1803 - 1841) – публицист, литератор, редактор журнала “Московский Наблюдатель”

Анненков, Иван Васильевич (1814 -1887) – брат П. В. Анненкова, в 1850 – х годах – полковник, вице – директор инспекторского департамента Военного министерства, генерал – адъютант, с 1862 г. петербургский обер – полицмейстер, сослуживец П. П. Ланского (см.). В 1849 г. издал в Петербурге очень обстоятельную “Историю Л. – Гв. Конного полка от 1731 по 1848 г.” в 4 – х частях с атласом на 25 листах. Инициатор издания сочинений Пушкина, выполненное его братом П. В. Анненковым

Анненков, Павел Васильевич - *

Анненкова, Вера Ивановна, рожд. Бухарина (1813 - 1902) – знакомая Пушкина, оставила воспоминания о встречах с поэтом в Киеве в доме родителей (сер. мая 1820, янв. – февр. 1821), Москве (начало лета 1830), Петербурге (весна 1832 - 1836).

Аничков дворец и мост в Петербурге -

Ансело(?), М-ме -

“Аониды” (М., 1796 – 1799, изд. Н. М. Карамзин) - альманах

Аполлон, Феб -

Аракчеев, гр. Алексей Андреевич (1769 - 1834) – военный министр при Александре I

Арапетов, Иван Павлович (1811 - 1887) – университетский товарищ А. И. Герцена и Н. П. Огарева, видный чиновник, член редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861 г.

Арапов, Пимен Николаевич (1796 - 1861) – поэт, водевилист, театральный критик, автор “Летописи русского театра” (СПб., 1861)

Ардатов, город -

Ардатов – крестьянин Алаторского уезда Симбирской губернии -

Арендт (у Пушкина – Арндт, Арнт, Arnt), Николай Федорович (1785 – 14 X 1859) – известный врач – хирург, с 1829 года лейб – медик имп. Николая I. Арендт руководил лечением раненого на дуэли Пушкина; был в предсмертные часы Пушкина посредником между ним и императором (с именем Арендта связана история письма имп. Николая I к умирающему поэту).

Аржевитинов, Иван Семенович - *

“Арзамас” - литературное общество, составленное сторонниками литературных реформ Карамзина, который писал что Арзамас - “вот истинная русская Академия, составленная из молодых людей умных и с талантом”.

Арзамас, город и уезд -

Арина Родионовна, няня А. С. Пушкина – см. Яковлева Арина Родионовна. *

де Аршиак (D’Archiac), виконт Огюст - *

“Армянин” - арзамасское прозвище Д. В. Давыдова

Арно, Антуан – Венсан (Arnault, Antoine Vincent; 1766 - 1834) – французский драматург

Арнольдова – Симагулова, А. Ф. (1870 - ?) -

Арсеньев, Константи Иванович (1789 - 1865) – статистик, географ, историк, проф. Петербургского ун – та

“Асмодей” - арзамасское прозвище кн. П. А. вяземского

“Атеней” (“Журнал наук, искусств и изящной словесности, с присовокуплением записок для сельских хозяев, заводчиков и фабрикантов”) (М., 1828 – 1830, изд. М. Г. Павлов) – журнал

Афанасий, крещеный калмык -

Ахматов, Анна Андреевна (1889 - 1966) -

Б

Байрон (Byron), лорд Джордж – Ноэль – Гордон - *

Байский, Петр -

Бакунина, Екатерина Павловна – см. Полторацкая, Екатерина Павловна.

Балш, Маргиолица - *

Балш, Тодор (Тодораки) - *

Бальзак (Balzac), Оноре де (1799 - 1850) – французский писатель

Бантыш – Каменский, Дмитрий Николаевич - *

Баранов, Александр Николаевич (1793 - 1821) – таврический губернатор (1819 - 1821), “даровитый юноша, поэт и приятель Пушкина”

Барант (Barante), бар. Амабль – Гильом – Проспер – Брюжьер - *

Баратынский, Евгений Абрамович - *

Барклай де – Толли, кн. Михаил Богданович - *

Барон Брамбеус – см. Сенковский, Осип Иванович.

Барсуков, Николай Платонович (1838 - 1906) – историк русской литературы, библиограф, автор ценнейшей работы “Жизнь и труды М. П. Погодина” (Кн. 1 – 22. 1888 – 1910, не окончено)

Бартенев, Петр Иванович - *

Бартенев, Юрий Никитич (Квакер) (1792 - 1866) – директор училищ Костромской губ, литератор, автор записок о Пушкине. Возможно, Пушкин был знаком с женой Ю. Н. Бартенева – Екатериной Степановной, рожд. Микулиной, племянницей масона А. Ф. Лабзина

Барятинская, кн. Мария Федоровна, рожд. бар. Келлер (1792 - 1858) – вдова кн. Ивана Ивановича Барятинского, дипломата, одного из богатейших землевладельцев России

Барятинский, кн. Александр Иванович (1815 - 1879) – поручик л. – гв. Кирасирского полка, вполн. Генерал - фельдмаршал; товарищ Лермонтова по школе гв. подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Знакомец Пушкина (1830 – е гг.). После гибели Пушкина сохранил дружеские отношения с Дантесом

Баташев, Сила Андреевич (1794 - 1838) – полковник л. гв. Гусарского полка (в отставке с 1830). В его петербургском доме жил Пушкин с семьей с сер. авг. 1834 по 1 сент. 1836 гг.

Баторий, Стефан (1533 - 1586) – польский король (с 1576), полководец -

Батюшков, Константин Николаевич - *

Бахметев Алексей Николаевич (1774 - 1841) – генерал – лейтенант, полномочный наместник Бессарабской области; на этом посту его сменил И. Н. Инзов. Во время пребывания имп. Александра I в Кишиневе (апрель 1818 г.) получил орден Александра Невского.

Бахтин, Николай Иванович (1796 - 1869) – литературный критик, друг и издатель сочинений П. А. Катенина

Башилов, Александр Александрович (1777 - 1847) – сенатор, председатель строит. Комиссии в Москве. В “Современнике” (1836. Кн. III) напечатано стихотворение Д. В. Давыдова “Челобитная”, адресованное А. А. Башилову

Баэр, Мария Васильевна, рожд. Елагина -

Баюшев, кн. Василий Иванович (1819 – 1885) – симбирский дворянин

Бейсов, Петр Сергеевич (1906 – 1976) – историк русской литературы

Бекетов, Дмитрий Алексеевич (? - ?) – пензенский дворянин, дядя Е. Д. Золоторевой, возлюбленной Д. В. Давыдова, сослуживец последнего по Отечественной войне 1812 г.

Бекетов, Платон Петрович - *

Беллизар (Bellizard), Фердинанд Михайлович (1798 - 1863) – владелец книжного магазина, издатель петербургских газет “Revue Etrangere” “Journal de St. - Peterbourg”

Белинский, Виссарион Григорьевич (1811 - 1848) –

Белобородов Иван Наумович (год рожд. неизвестен – казнен в Москве в 1774) – сподвижник Пугачева, сын заводского крестьянина. В январе 1774 г. примкнул к пугачевцам. Впервые Белобородов встретил Пугачева в мае 1774 г. и стал его ближайшим помощником.

Беляев, Михаил Дмитриевич (1884 - 1955) – искусствовед, пушкинист

Бенедиктов, Владимир Григорьевич - *

Бенкендорф, гр. Александр Христофорович - *

Беннигсен, гр. Леонтий Леонтьевич (1745 - 1826) – генерал от кавалерии, участник дворцового переворота 11 марта 1801 г. (убийство имп. Павла I). Участник Отечественной войны, за неумелое командование уволен со службы в 1818 г.

Беранже, Пьер – Жан (Béranger, Pierre Jean; 1780 - 1857) – французский поэт

Бернис (Берни), Франсуа – Иоахим де (Bernis, François Joachim de; 1715 - 1794) – кардинал, поэт

Бессарабия -

Бессонов, Петр Алексеевич (1828 - 1898) – фольклорист, этнограф, историк литературы, издатель и собиратель нар. песен

Бестужев, Александр Александрович (псевд. Марлинский) - *

Бестужев, Григорий Васильевич - *

Бестужев, Николай Александрович - *

Бестужев, Петр Александрович (1804 - 1840) – симбирский дворянин. Вероятно, он и его жена – Прасковья Михайловна, рожд. Языкова, встречались с Пушкиным в бытность поэта в Симбирске (сентябрь 1833) и в Москве у Е. М. Хомяковой, рожд. Языковой (1836)

Бестужев – Рюмин, Михаил Александрович (1798 - 1832) – журналист, писатель, издатель. Без разрешения Пушкина поместил в “Северной Звезде” (1829) ряд неизданных, интимных и политических стихотворений Пушкина. В вульгарном тоне высмеял дельвиговский кружок и Пушкина (“Северный Меркурий”). Пушкин ответил Бестужеву – Рюмину едким памфлетом “Альманашик”

Бестужева Прасковья Михайловна, рожд. Языкова - *

Бибииков, Александр Ильич (1729 - 1774) – русский государственный деятель, генерал – аншеф, активный участник подавления пугачевского бунта

“Библиотека для чтения” (СПб., 1822 – 1825, изд. А. М. , В. М. и Д. М. Князевичи) – литературный журнал; приложение к журналу “Сын Отечества”

Бируков, Александр Степанович (1772 - 1844) – петербургский цензор, по выражению Пушкина “трусливый дурак”; отличался своею излишней строгостью и боязливостью, “соединенной с неразумением силы языка”. А. С. Бирукову адресованы Пушкиным два негодующих “Послания цензору”

Благой, Дмитрий Дмитриевич (1893 - 1984) – историк русской литературы, пушкинист

“Благонамеренный” (СПб., 1818 – 1826, изд. Александр Ефимови Измайлов) – литературный журнал, основан как орган Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. В журнале были напечатаны Пушкиным: “Надпись к портрету В. А. Жуковского” (“Его стихов пленительная сладость...” (1818, № 7. С. 24), “Молдавская песня” (“Черная шаль”) (1821. № 10. С. 142 – 14, перепечатана из “Сына Отечества”), “Воинские упражнения и игры черкесов” (из “Кавказского пленника”) (1822. № 36. С. 361 - 365)

Блохинцев, Александр Николаевич (1912 – 1994) – краевед, историк литературы

Блудов, гр. Дмитрий Николаевич - *

Бобринский, гр. Алексей Алексеевич - *

Бобров, Евгений Александрович (1867 - 1933) – историк русской литературы и русской общественной мысли, философ, переводчик

Болховитинов, Евфимий Алексеевич (в монашестве Евгений) (1767 - 1837) – историк, археограф, библиограф, основатель славяно – русской палеографии, автор ценнейших работ: “Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко – российской церкви” (Ч. 1- 2. !818), “Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России” (Т. 1. А – Г. М., 1838; Т. 1 – 2. А - Ф. М., 1845)

Бональд, Луи - Габриель Амбруаз, виконт де (Bonald, Louis - Gabriel – Ambrois, de; 1754 - 1840) – французский политический деятель, публицист, философ, почитатель иезуитов и враг свободы печати; монархист, при Людовике XVIII был государственным министром и пером

Бонапарт, Бонапарте – см. Наполеон I

Борг (Borg, von - der), Карл Фридрих – немецкий литератор, переводчик русской литературы

Боровков, Александр Дмитриевич (1788 - 1856) – литератор, переводчик, мемуарист

Боровков, Иван Дмитриевич (? -?) – брат А. Д. Боровкова

Борх, Иосиф Михайлович (род. в 1807) – чиновник министерства иностранных дел

Босвелл или Босуэлл (Boswell), Джеймс (1740 - 1795) – английский писатель, автор книги “Жизнь Сэмюэля Джонсона” (1791), ставшей образцом мемуарной литературы

Боткин Василий Петрович (1811 – 1869) – автор статей по русской и западноевропейской литературе, философии, музыке, критик, переводчик

*Браницкая, Елизавета Ксаверьевна – см. Воронцова Елизавета Ксаверьевна. **

Бруни Антон Осипович (Бароффи – Бруни Антонио) (1767 -1825) – живописец, служил “мастером лепного, живописного и скульптурного цеха” при царскосельских дворцах (1808 - 1817). Знакомый Карамзина и Пушкина. Его сын, Федор Антонович Бруни (10 VI 1799 – 30 VIII 1875), рисовал Пушкина в гробу (*Черейский. С. 48 – 49*).

*Брюллов, Карл Павлович - **

Буксгевден, гр. Федор Федорович (1750 – 1811) – генерал – от – инфантерии, участник войны с Польшей (1793 - 1794), по приказу Суворова назначен был комендантом Варшавы (1793), участник сражения при Аустерлице (1805)

Булахов, Петр Александрович (1793 - 1835) – оперный певец. Его сын – Петр Петрович Булахов (1822 - 1885) – автор музыки знаменитых романсов: “Тройка”, “Вот на пути село большое”

Булгаков, Александр Яковлевич - *

Булгаков, Константин Яковлевич - *

Булгарин, Фаддей Венедиктович - *

Бунина, Екатерина Афанасьевна, в замуж. Протасова – сводная сестра В. А. Жуковского, свойственница по мужу первой жены Н. М. Кaramзина

Бутакова,

Бутурлин, Дмитрий Петрович (1763 - 1829) – сенатор, директор Эрмитажа, библиофил.

Буссе, Иоганн Генрих (Busse, Johann Heinrich; 1763 - 1835) – пастор лютеранской церкви св. Екатерины в Петербурге (1801 - 1819), адъюнкт Академии наук. После 1819 г. покинул Россию.

ди - Бутера ди Ридали, кн. Джорджио Вильдинг (principe di Butera, Don Giorgio Wilding) - *

ди – Бутера, кн. Варвара Петровна, рожд. кн. Шаховская, по 1 – му браку гр. Шувалова, по 2 – му бр. гр. Полье – *

Бухарина, Вера Ивановна см. Анненкова, Вера Ивановна

Бычков, Иван Афанасьевич (1859 - 1944) – археограф, историк русской литературы, член – корреспондент Академии Наук

В

Вайнберг А. Л. - искусствовед

Валуев, Петр Александрович (1815 - 1890) – зять Вяземских, чиновник II – го отд. собст. е. и. в. Канцелярии при М. М. Сперанском, впоследствии министр внутренних дел

Валуева, Мария Петровна, рожд. княжна Вяземская (1813 - 1849) – дочь П. А. и В. Ф. Вяземских, жена (с 1836) – П. А. Валуева

Варламов, Александр Егорович (1801 – 1848) – композитор, певец, автор нашедших романсов: “Вдоль по улице метелица метет...”, “Красный сарафан”, “На заре ты ее не буди”

Васильев, А. – крестьянин села Грязнухи Ключищенской волости Симбирской губернии

Вацуро, Вадим Эразмович (1935 - 2000) – историк русской литературы, пушкинист

Велгур., Вельгурский, Вьельгорский – см. Виельгорский, Михаил Юрьевич

Венгеров, Семен Афанасьевич (1855 - 1920) – историк русской литературы

Вендрамини (Vendramini, Francesco; 1780 – 1856) – гравер, издал “Галерею гравированных портретов генералов, офицеров и пр.”; им гравированы портреты Жуковского, Радищева, Петра Великого и др.

Веневитинов, Алексей Владимирович (1806 - 1872) – брат Д. В. Веневитинова, служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел, затем в Петербурге. Был дружен с Вяземским, Пушкиным, В. Ф. Одоевским, Н. В. Гоголем, З. А. Волконской, М. П. Погодиным, Н. М. Языковым, А. И. Тургеневым, В. А. Жуковским. Оставил воспоминания о посещении Пушкиным дома Веневитиновых в 1826 году, когда Пушкин рассказывал о своем свидании с имп. Николаем I. Был женат (с 1843) на Аполлинии Михайловне Виельгорской (1818 - 1884), дочери гр. М. Ю. Виельгорского.

Веневитинов, Дмитрий Владимирович (1805 - 1827) – поэт, критик, один из организаторов и участников журнала “Московский Вестник”, глава кружка “любомудров”. В своих статьях пытался рассмотреть творчество Пушкина с общечеловеческих и обще эстетических позиций

Венелин (наст. Фамилия Хуца), Юрий Иванович - *

Вергилий Марон Публий (70 – 19 до н. э.) – древнеримский поэт

Вердеревский, Василий Евграфович (1801? - 1872) -

Вересаев (Смидович), Викентий Викентьевич (1867 – 1945) – прозаик, литературовед, переводчик, автор книг: “Пушкин в жизни” (М., 1925 - 1926), “Спутники Пушкина” (т. 1 – 2, М., 1937)

Верстовский, Алексей Николаевич (1799 - 1862) – композитор и музыкант. Автор популярной оперы “Аскольдова могила” и многих романсов, в том числе и музыки на слова Пушкина: кантата “Пир Петра Первого” (с народной песней “На матушке, на Неве – реке...”), романс и кантата “Черная шаль”, “Гишпанская песня” (“Ночной зефир..”, 1827), “Два ворона” (1829), “Казак” (из поэмы “Полтава”, 1829), “Певец” (1831), “Песнь девы” (из поэмы “Руслан и Людмила”, 1827), “Цыганская песня” (“Старый муж, грозный муж”, 1832)

“Вессель” – домашнее прозвище Н. М. Языкова.

“Вестник Европы” (М., 1802 - 1830) – литературно – политический журнал, основанный Н. М. Карамзиным; после Карамзина (1802 - 1803) журнал редактировали: в 1804 г. – Сумароков П. П.; в 1805 – 1807 гг. – Каченовский М. Т.; в 1808 – 1810 гг. – Жуковский В. А.; в 1811 – 1830 гг. – Каченовский М. Т. (в 1814 г. за болезнью Каченовского журнал редактировал В. В. Измайлов). Расцвет журнала приходится на периоды редактирования его Карамзиным и Жуковским. В то время в журнале печатались К. Н. Батюшков, А. Ф. Воейков, кн. П. А. Вяземский, Н. И. Гнедич, Д. В. Давыдов, Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, М. М. Херасков. В 1814 г. в журнале дебютировал А. С. Пушкина, напечатав пять стихотворений: “К другу стихотворцу”, “Кольна”, “Вот зеркало мое – прими его, Киприда”, “Опытность”, “Блаженство”. Со страниц журнала в 1824 – 1825 гг. М. А. Дмитриев и А. И. Писарев вели литературную войну против Вяземского Грибоедова и Пушкина

Вигель, Филипп Филиппович - *

Виельгорский, гр. Матвей Юрьевич - *

Виельгорский, гр. Михаил Юрьевич - *

Викулин, Сергей Александрович (1800 - 1848) – гв. штабс – капитан, в 1836 г. капитан л. – гв. Семеновского полка

Вильгельм, принц Оранский (1792 - 1849) – с 1840 г. Вильгельм II, король нидерландский. Был женат (с 1816 г.) на вел. кн. Анне Павловне

Вильмен, Абель Франсуа (1790 - 1870) – французский историк литературы и политический деятель

Винценгероде, бар. Фердинанд Федорович (1770 - 1818) – генерал от кавалерии, участник Отечественной войны 1812 г.

Витали, Иван Петрович (1794 - 1855) – скульптор

Витгенштейн, гр. (кн) Петр Христианович (1768 - 1843) – генерал – от – кавалерии, один из виднейших деятелей Отечественной войны 1812 г. Главнокомандующий 2 – ой армии (1824), генерал – фельдмаршал

Власов, Александр Сергеевич (1777 – 1825) – библиофил, собиратель редкостей. Был женат на княжне Марье Александровне Белосельской – Белозерской, сестре Зинаиды Волконской.

Воейков, Александр Федорович - *

Волконская, кн. Зинаида Александровна, рожд. Белосельская – Белозерская (1789 - 1862) – хозяйка литературного салона, писательница, поэтесса, автор музыкальных сочинений. С 1829 г. жила в Италии, где приняла католичество. Пушкин, по возвращении в Москву и ссылки в Михайловское стал частым посетителем салона Волконской. Ей посвящено стихотворение Пушкина: “Среди рассеянной Москвы” (с датой: “6 мая 1827”)

Волконская, кн. Софья Григорьевна, рожд. кн. Волконская - *

Волконский, кн. Петр Михайлович (1776 - 1852) – генерал – адъютант, министр двора (1826 - 1852)

“Вольное общество любителей словесности, наук и художеств” - образовано в 1801 г. Членами Общества были: Ф. Н. Глинка (избр. в 1816), В. К. Кюхельбекер (избр. в 1817), А. А. Дельвиг, О. М. Сомов, В. И. Туманский (избр. в 1818), Е. А. Баратынский, П. А. Плетнев (избр. в 1819), почетными членами Общества стали И. А. Крылов, кн. П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, Н. И. Гнедич. 26 июля 1818 г. А. Е. Измайлов (председатель Общества) письмом известил А. С. Пушкина об избрании его в члены Общества

Вольтер, Франсуа – Мари – Аруэ де (Voltaire, Francois Marie Arouet de; 1694 - 1778) – французский писатель и философ

Вордсворт (Wordsworth), Уилльям (1770 - 1850) – английский поэт – романтик, представитель “Озерной школы”

Ворожейкина Анна Николаевна (? - ?) – московская купчиха, гражданская жена В. Л. Пушкина

Воронцов, гр. Артемий Иванович (1748 - 1813) – крестный отец А. С. Пушкина, муж двоюродной сестры М. А. Ганнибал (см.)

Воронцов, гр. (кн.) Михаил Семенович - *

Воронцов, гр. Семен Романович (1744 - 1832) – дипломат, посол России в Англии (1784 - 1806)

Воронцов – Дашков, гр. Иван Илларионович (1790 - 1864) – обер – церемониймейстер, член Гос. Совета

Воронцова, гр. (кн.) Елизавета Ксаверьевна, рожд. гр. Браницкая - *

Воронцова - Дашкова, гр. Александра Кирилловна, рожд. Нарышкина (1817 - 1856) - жена (с мая 1834) И. И. Воронцова - Дашкова

Востоков, Александр Христофорови (Остенек Александр - Вольдемар) - *

Вревская, бар. Евпраксия Николаевна, рожд. Вульф (“Зизи”, “Зина”, “Euphrosine) - *

Вронченко, Михаил Павлович (1801 - 1855) – переводчик, военный геодезист, путешественник. В 1823 – 1824 гг. был командирован в Дерптский университет для изучения астрономии. Здесь подружился с Н. М. Языковым; возможно последний способствовал занятиям Вронченко стихотворными переводами Дж. Байрона, У. Шекспира, Т. Мура, А. Мицкевича

Всеволожский, Никита Всеволодович (1799 - 1862) – водевилист, переводчик, унаследовавший от отца колоссальное состояние, основатель общества “Зеленая лампа” (1819). Пушкин называл Всеволожского - “лучшим из минутных друзей” своей “минутной младости”

Второв, Иван Алексеевич - *

Вульф, Алексей Николаевич - *

Вульф, Анна Николаевна - *

Вульферт, Александр Евстафьевич (1790 -1855) – питомец Дерптского университета, состоял при евангелическом епископе Цыгнeuse в Петербурге; получил за перевод поэмы Пушкина “Кавказский пленник” золотые часы от имп. Елизаветы Алексеевны (1824)

Вяземская, кн. Вера Федоровна, рожд. кн. Гагарина - *

Вяземская, кн. Надежда (Надина) Петровна (1822 - 1840) – дочь В. Ф. и П. А. Вяземских

Вяземский, кн. Андрей Иванович (1754 - 1807) – отец П. А. Вяземского, наместник Нижегородский и Пензенский, сенатор

Вяземский, кн. Павел (Поль) Петрович - *

Вяземский, кн. Петр Андреевич (арзамасское прозвище “Асмодей”, псевд. – А (?), А - й) - *

“Вечер на Волге”

“Воли не давай рукам”

“В шляпе дело”

“Гвоздь и молот”

“Графиням Чернышевым в проезд их через Москву”

“Давным давно”

“Есть Карамзин, есть Полевой”

“Желанья, бурные желанья”

“Известия о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева”

“К Языкову” (“Я у тебя в гостях, Языков!”)

“Море”

“О Сумарокове”

“Первый снег”

“Петербург”

“Послание к И. И. Дмитриеву”

“Прощание с халатом”

“Сибирякову”

“Симбирскому Ловеласу” (“Который всех девиц приводит ко Геласу”) -

Эпиграмма на М. А. Дмитриева (“Клеврет журнальный, аноним”)

Эпиграмма на М. А. Дмитриева (“Михаил Дмитриев! Теперь ты вовсе чист”)

Эпиграмма на М. А. Дмитриева (“У Каченовского в лакейской”)

“Я получил сей дар, наперсник Аполлона”

Г

Габленц, Констанция Ивановна – см. Короткова Констанция Ивановна.

Гавриил, князь -

Гагарин, кн. Григорий Григорьевич - *

Гагар., Гагар. Иван – см. Гагарин, Иван Сергеевич

Гагарин, Иван Сергеевич - *

Гаевский, Виктор Павлович - *

Гаевский, Павел Иванович - *

Ганнибал, Мария Алексеевна, рожд. Пушкина (1745 - 1818) – жена сына “арапа Петра Великого” – Осипа Абрамовича Ганнибала (1744- 1806), мать Н. О. Пушкиной, бабушка А. С. Пушкина

Гара, Доминник Жозеф (Garat Dominique Joseph; 1749 - 1833) – автор и друг Сюара (см. Suard), составил себе известность своими похвальными словами

Гасс (Gass), Фридрих Вильгельм (1813 – 1889) – немецкий ученый богослов

Гвиччьоли, гр. Тереза, рожд. гр. Гамба – возлюбленная Дж. Байрона (познакомились в апреле 1820), ее брат –гр. Пьетро Гамба (ум. 1826), близкий друг Байрона, сопровождал его в Греции и неотлучно находился при больном Байроне до самой его смерти

Гейтман, Егор Иванович (1800 - 1829) – гравер, автор первого изображения Пушкина, появившегося в печати (приложено к “Кавказскому пленнику”, изд. 1822). Е. И. Гейтманом выполнена гравюра, приложенная к “Невскому альманаху на 1829 год”, на которой изображен Пушкин, стоящий с Онегиным на берегу Невы

Геккерн (Геккерен, Экерн) (van Heeckeren de Beverwaard), бар. Луи Борхард де Беверваард - *

Геннади, Григорий Николаевич (1826 - 1880) – **библиограф, историк литературы.**
Автор работ: “Что писано о Пушкине” (Библиографические записки. 1858. № 16),
“Переводы соч. Пушкина” (там же, 1859, № 2, 3, 4), “Библ. список всех произведений Пушкина...” (приложение к соч. А. С. Пушкина, изд. Я. А. Исаковым)

Гербель, Николай Васильевич (1827 – 1883) – поэт – переводчик, библиограф, издатель – редактор. Участник торжественного обеда, данного 17 февраля 1855 г. петербургскими литераторами П. В. Анненкову по случаю выхода в свет “Материалов для биографии А. С. Пушкина”.

Геррера -

Герцен, Александр Иванович (1812 - 1870) -

Гершензон, Михаил Осипович (1869 - 1925) – историк русской литературы и общественной мысли, философ, публицист, переводчик, автор фундаментальных исследований: “Мудрость Пушкина” (1919) и “Статьи о Пушкине” (1926)

Гете, Иоганн Вольфганг (Goethe, Johann Wolfgang; 1749 - 1832) -

Гетц (“Гец”), Петр Петрович, фон (1793 – 1880) – воспитанник Дерптского университета; с 1817 г. под начальством А. И. Тургенева в Департаменте иностр. Исповеданий, член Российской Академии. Встречался с Пушкиным в Петербурге в 1830 - х г. (*Черейский. С. 99*).

Гиллельсон, Максим Исаакович – историк русской литературы

Глазунов, Илья Иванович (1786 - 1849) – петербургский книгопродавец и издатель

Глинка, Михаил Иванович (1804 - 1857) – композитор, знакомый Пушкина (в своих “Записках” Глинка писал о “частых встречах с Пушкиным, вплоть до его кончины”). На слова Пушкина написаны Глинкой романсы: “Адель” (1849), “В крови горит огонь желанья” (1839), “Где наша роза” (1837), “Заздравный кубок” (1848), “Мери” (1849), “Не пой, красавица, при мне” (1828), “Ночной зефир” (1838), “Я помню чудное мгновенье” (1849), а также оперу “Руслан и Людмила”

Глинка, Сергей Николаевич - *

Глинка, Федор Николаевич (1786 - 1880) – поэт, член ранних декабристских организации, впоследствии писатель охранительного толка

Гнедич, Николай Иванович - *

Гоголь, Николай Васильевич (1809 - 1852) -

“Вечера на хуторе близ Диканьки”

Годунов, Борис Федорович (ок. 1551 - 1605) – русский царь

Гол., кн; Голиц., кн.; кн. А. Н.; князь – см. Голицын, Александр Николаевич

Голенищев – Кутузов – Смоленский, светл. кн. Михаил Илларионович (1745 - 1813) –

Голенищев – Кутузов, гр. Павел Иванович - *

*Голицын, кн. Александр Николаевич - **

Голицын, кн. Александр Петрович -

Голицын, кн. Александр Сергеевич (1806 - 1863) – штабс – капитан л. – гв. Конной артиллерии, сослуживец братьев Карамзиных -

Голицын, кн. Дмитрий Владимирович (1771 - 1844) – участник Отечественной войны, генерал от кавалерии, генерал губернатор Москвы (1820), член Гос. совета (1821), светлейший кн. (с 1841)

Голицын, кн. Петр Алексеевич (1660 - 1722) – комнатный стольник Петра I, посланный обучаться за границу

Голицын, кн. Сергей Михайлович (1774 - 1859) – попечитель Московского учебного округа, председатель Московского цензурного комитета, поэт – дилетант, муж Е. И. Голицыной (с 1799), с которой был “в разъезде”

Голицына, кн. Авдотья (Евдокия) Ивановна, рожд. Измайлова - *

Голицына, кн. Анна Васильевна, рожд. Ланская (1793 - 1868) – дочь управляющего Министерством внутрен. дел Василия Сергеевича Ланского (1754 - 1831), жена (с 1817) Александра Борисовича Голицына. Пушкин ехал с ней в соседнем дилижансе из Петербурга в Москву 3 – 6 декабря 1831 г.

Голицына, кн. Наталья Петровна, рожд. гр. Чернышева - *

Головин, Александр Иванович – корнет л. – гв. Конного полка (в 1836 г.), знакомый братьев Карамзиных; Пушкин и Данзас встретили А. И. Головина и В. Д. Голицына по дороге к месту дуэли 27 января 1837 г.

Головин, Василий Иванович -

Гончаров, Иван Александрович (1812 - 1891) - *

Гончаров, Иван Николаевич - *

Гончарова, Александра Николаевна, по мужу бар. Фризенгоф (1811 - 1891) – сестра Н. Н. Пушкиной, впоследствии жена бар. Г. Фризенгофа

Гончарова, Екатерина Николаевна, по мужу бар. Дантес – Геккерен (1809 – 1843) – старшая сестра Н. Н. Пушкиной, с 10 января 1837 г. баронесса Геккерн, жена Дантеса

Гончарова, Наталья Николаевна – см. Пушкина, Наталья Николаевна

Гордин, А. М. – историк литературы

Горчаков, кн. Александр Михайлович (1798 - 1883) – лицейский товарищ Пушкина, дипломат, многолетний Министр иностранных дел (1856 - 1882), “железный” канцлер, светлейший князь

Гофман, Эрнест Теодор Амадей (Hofmann, Ernest Theodor Amadeus; 1776 - 1822) – немецкий писатель

Грабовский, граф Стефан Фомич (1767 – 1847) – министр, стас – секретарь Царства Польского (1825 – 1831). 29 апреля 1832 г. Грабовский обедал с Пушкиным у Д. Ф. Фикельмон

Грамматин, Николай Федорович (1786 - 1827) – поэт и филолог

Грановский, Тимофей Николаевич (1813 - 1855) – историк, профессор Московского университета

Гревениц, бар. Павел Федорович (1798 - 1847) – лицейский товарищ Пушкина, чиновник Министерства иностр. дел

Греч, Николай Иванович (1787 - 1867) – писатель, журналист, редактор “Сына Отечества” (1812 - 1839), автор “Записок” с воспоминаниями о Пушкине

Греч, Николай Николаевич (1820 - 1837) - сын Н. И. Греча

Грибко, Отто – Христиан Александрович (1794 – 1882) – воспитанник Дерптского университета, доктор медицины, акушер. Пушкин дважды упоминает о Грибко в письмах: к Кривцову (сер. 1819) и к А. И. Тургеневу (1 декабря 1823).

Грибоедов, Александр Сергеевич - *

Григорьев, Василий Никифорович (1803 - 1876) – поэт, переводчик, мемуарист

Гриценко, Николай Павлович (р. 1912) – историк, автор многочисленных работ по истории Среднего Поволжья XVI – XVIII вв

Грот, Яков Карлович (1812 - 1893) – историк русской литературы, переводчик, академик

Губарев, Воин Иванович (род. 1781 - ?) - орловский помещик, воспитанник Благородного пансиона при Московском университете (вместе В. А. Жуковским и А. И. Тургеневым), знакомый С. С. Уварова, Д. Н. Блудова, И. С. Тургенева. По свидетельству последнего Губарев дожил до преклонного возраста.

Гуровский, гр. Адам Владиславович – чиновник особых поручений при Псковском губернаторе

Гурьев, М. В. -

Гюнтер, Иоганн Кристиан (1695 - 1723) – немецкий поэт – лирик.

Д

Д., кн. – см. Долгоруков Петр Васильевич

Давыдов, Денис Васильевич - *

“Воспоминания о Польской войне 1831 года”

“Герою битв, биваков, трактиров и б....” (“Люблю тебя как сабли лоск”)

“Голодный пес”

“Ей” (“В тебе, в тебе одно природа, не искусство...”)

“Замечания на некрологию Н. Н. Раевского”

“Занятие Дрездена. 1813 года 10 марта. Из дневника партизана Дениса Давыдова” -

“Когда я повстречал красавицу мою” -

“Люблю тебя, как сабли лоск...”

“Меринос” (“Меринос собакой стал...”)

“Нет, кажется, тебе не суждено”

“О партизанской войне” -

“Опыт теории партизанских действий”

“После разлуки”

“Челобитная” (“В дни былые сорванец”) -

“Я помню - глубоко”

Давыдов, Иван Иванович (1794 - 1863) – проф. Московского университета (1820 - 1847), историк, философ, словесник

Давыдов, Петр Львович (1782 - 1842) - сводный брат Н. Н. Раевского – старшего. Вероятно, Пушкин знал жену (с 1803) П. Л. Давыдова – Наталью Владимировну, рожд. гр. Орлову и сына Владимира (см. Орлов - Давыдов В. П.)

Давыдова, Наталья Владимировна, рожд. гр. Орлова -

Давыдова, Софья Николаевна, рожд. Чиркова (1795 - 1880) – жена (с апр. 1819) Д. В. Давыдова

Давыдовы -

Дадьянова (Дадиян), кн. (рожд. Мосолова)-

Даль, Владимир Иванович - *

“Дамский журнал” (М., 1823 - 1833 изд. П. И. Шаликов) – журнал, ориентированный на женскую читательскую аудиторию, чем определялись его содержание и стиль

Данжо (Dangeau), маркиз Филипп де Курсельон (1638 – 1720) – приближенный Людовика XIV, придворный поэт, автор мемуаров

Данзас, Борис Карлович (1799 - 1868) – брат К. К. Данзаса, лицеист II курса (1814 - 1820)

Данзас, Константин Карлович - *

Данилевский, Григорий Петрович - см. Михайловский – Данилевский, Григорий Петрович. *

Дантес (d’Anthes - Heeckeren), бар. Жорж Карл Геккерен - *

Дашков, Дмитрий Васильевич (арзамас. прозвище - “Чу”) - *

Двойченко – Маркова, Е. М. – историк литературы

Деларю, Михаил Данилович (1811 - 1868) – лицеист V курса (1823 – 1829), чиновник Министерства внутрен. дел, поэт и переводчик, был активным сотрудником “Литературной Газеты”

Дельвиг, бар. Антон Антонович - *

“Сонет Н. М. Языкову” (“Младой певец, дорогою прекрасной”)

Демут, Филипп – Якоб (1750 - 1802) – владелец “Демутова трактира”, гостиницы в Петербурге, в которой останавливался Пушкин (1827 - 1831), его родные и знакомые.

Демут, гостиница в Петербурге-

Денисевич (театральный майор), (ум. не позднее 1854) – “малоросец”, майор. С Денисевичем у Пушкина произошла ссора в театре (1819 – 1820), ставшая причиной вызова поэтом Денисевича на дуэль; вмешательство И. И. Лажечникова предотвратило дуэль.

Де – Пуле, Михаил Федорович (1822 - 1885) – педагог, писатель, историк

Державин, Гавриил Романович (1743 - 1816) -

Державин, Николай Александрович (1888 - 1928) – историк литературы, журналист, библиограф

Джонсон,

Дибич – Забалканский, гр. Иван Иванович (1785 - 1831) – участник Отечественной войны, начальник Главного штаба, генерал – фельдмаршал, в 1830 1831 гг. главнокомандующий действующей армии (против польских повстанцев)

Дирин, Сергей Николаевич (1814 - 1839) – чиновник департамента Гос. казначейства, “добрый и честный человек, и к тому же самый горячий поклонник Пушкина, которому впоследствии он и был представлен в качестве его обожателя”. В 1836 г. С. Н. Дирин передавал Пушкину письма ссыльного Кюхельбекера

Дмитриев, Иван Иванович - *

“Аполлоги” (пародия – “Нравоучительные четверостишия”)

“Взгляд на мою жизнь”

“Воробей и Зяблик”

“Гимн богу” (“Кто деньми ветхого ... воспел”)

“Глас патриота на взятие Варшавы” (“Кто .. первый плен Варшавы ... воспел”)

“Ермак”

“Вас. Андр. Жуковскому по случаю получения от него двух стихотворений на взятие Варшавы”

“К Волге”

“К друзьям моим”

“К Мише”

“К А. Г. Севериной на вызов ее написать стихи”, “А. Г. Севериной в день ее рождения”, “к А. Г. Севериной при сообщении ей других стихов”

“Карикатура”

“Модная жена”

“Надпись к портрету М. Н. Муравьева” (“Мать дочери велит труды его читать”) -

“Освобождение Москвы”

“Ответ”, эпиграмма

“Подзобок на груди”

“Подражание оде Горация”

“Почиет Соколов, но бдит еще Языков”, пародия

“Путешествие NN в Париж и Лондон, писанное за три дня до путешествия”

“Светляк и змея” (пародия Н. М. Языкова: “Удел гения”)

“Слепец, собака его и школьник”

“Стихи гр. Суворову – Римникскому на случай покорения Варшавы” (“Кто ... первый плен Варшавы ... воспел”)

“Стонет сизый голубочек”

“Чижик и Зяблица”

“Чужой толк”

“Эпитафия” (“Прохожий, стой! Во фронт!”)

Дмитриев, Михаил Александрович (23 V 1796 15 IX 1866), псевд. – Н. Д. (?), Юст Веридиков, Н. - М. – племянник И. И. Дмитриева (для отличия от своего дяди получил прозвище - “Лже - Дмитриев”), московский знакомый Пушкина (втор. пол. 1820 - 1830 - х гг.). Автор статей о “Бахчисарайском фонтане”, IV и V - ой главах “Евгения Онегина”, а также критических статей и эпиграмм на П. А. Вяземского и А. С. Грибоедова. Отношение Пушкина к М. А. Дмитриеву было сдержанно отрицательным, однако, в 1827 г. Пушкин передал через М. А. Дмитриева в московскую цензуру поэму “Братья разбойники”. Сохранились поздние воспоминания М. А. Дмитриева о Пушкине

“В память Н. М. Языкова” (“Умолк поэт живых созвучий”)

“Второй разговор между Классиком и Издателем Бахчисарайского Фонтана” (*Вестник Европы*. 1824. № 5)

Рецензия: “Евгений Онегин. Роман в стихах. Соч. Александра Пушкина. Главы IV и V”. СПб., 1828. (*Атеней*. 1828. Ч. I. № 4)

Дмитрий Самозванец (Лжедмитрий), см. – Отрепьев, Григорий.

Долгоруков, кн. Дмитрий Иванович (1797 - 1867) – чиновник Коллегии иностранных дел, сын писателя И. М. Долгорукова, с апреля 1820 г. сотрудник русского посольства в Константинополе, поэт-дилетант. Пушкин встречался с ним на заседаниях “Зеленой лампы” (1819 - 1820)

Долгоруков, кн. Павел Иванович (24 XI 1787 - 8 II 1845) – член Попечительного комитета о колонистах Южного края, сын писателя И. Д. Долгорукова. Встречался с Пушкиным у И. И. Инзова в Кишиневе. Оставил дневник с записями разговоров Пушкина (*Звенья. IX. С. 21 – 119*).

Долгоруков, кн. Петр Владимирович - *

Дондуков – Корсаков, кн. Михаил Александрович (1794 - 1869) – брат Н. А. и П. А. Корсаковых, вице – президент Академии Наук, с 1833 г. попечитель Петербургского учебного округа, председатель Цензурного комитета, близкий к С. С. Уварову

Дохтуров, Дмитрий Сергеевич (1756- 1816) – герой Отечественной войны, генерал от инфантерии

Друж.; Дружин. – см. Дружинин, Яков Александрович

Дружинин, Александр Васильевич (1824 - 1864) – критик, беллетрист, переводчик, активный сотрудник “Современника” (1847 - 1856), главный его критик после смерти в.Белинского. В 1856 – 1860 гг. редактировал “Библиотеку для чтения”. Основатель “Литературного фонда” (1859)

Дружинин, Яков Александрович (1771 - 1849) – писатель, член Российской Академии, в 1806 г. им было найдено в Петербурге “Остромирово Евангелие” (написано в Новгороде в 1054 – 1055 гг.)

Дружников, Юрий – русский историк литературы

Дубровин, Николай Федорович (1837 - 1904) – военный историк

Дуро, маркиз – сын герцога Веллингтона; 2 декабря 1834 года вместе с высокопоставленными иностранцами представлялся имп. Николаю I

Дурова, Надежда Андреевна (псевд. Александр Александров) (1783 - 1866) - “кавалерист - девица”, участница Отечественной войны, автор воспоминаний и повестей

Дюпон (Dupont), Гораций (1796 - ?) – французский литератор

Е

Евгений, митрополит – см. Болховитинов Евфимий Алексеевич.

Екатерина II, (1729 - 1796) – российская императрица (с 1762г.)

Екатерина Павловна, вел. кн. (1788 - 1818) – сестра имп. Николая I, в первом браке принцесса Ольденбургская, во втором – королева Вюртембергская

Елагин Николай Алексеевич -

*Елагина, Авдотья (Евдокия) Петровна, рожд. Юшкова, по первому мужу Киреевская - **

Елизавета Алексеевна, имп. (1779 - 1826) – жена имп. Александра I

Ермак – покоритель Сибири

Ермолов, Алексей Петрович - *

Ершов, Петр Павлович (1815 - 1869) – воспитанник Петербургского университета, поэт, автор сказки “Конек - Горбунок” (1834). П. В. Анненков пишет (со слов А. Ф. Смирдина), что первые четыре стиха сказки “Конек - Горбунок” были написаны Пушкиным (*Анненков. I. С. 166*)

Ефремов, Петр Александрович (1830 - 1907) – историк русской литературы, издатель соч. А. С. Пушкина

Ж

Жанна д'Арк (1412 - 1431) -

Жемчужников, Александр Михайлович (1821 - 1901) – поэт, участвовал в создании произведений и образа Козьмы Пруtkова

Жеребцов, Д. С. -

Жихарев, Степан Петрович (1788 - 1860) – университетский товарищ А. И. Тургенева, переводчик, страстный театрал, автор “Записок современника”, чиновник Коллегии иностр. дел, московский губернский прокурор (1823 - 1827), член общества “Арзамас”

Жобар (Jobard), Альфонс Жан Батист (1792 – 1861) – профессор греческой и латинской словесности и французской литературы Казанского университета (1822 - 1824), перевел на фр. язык оду Пушкина “На выздоровление Лукулла” (1836), в 1836 г. был выслан из России

Жуковский, Василий Андреевич – *

“Отрывки из писем о Швейцарии”

“Шильонский узник” -

“Журнал Министерства народного образования” (СПб., 1834 - 1917) -

З

Загряжская, Екатерина Ивановна (1779 - 1842) – фрейлина, тетка Н. Н. Пушкиной

Загряжская, Наталья Кирилловна, рожд. гр. Разумовская (1747 - 1837) – кавалерственная дама, дальняя родственница Н. Н. Пушкиной -

Загряжский, Александр Михайлович - *

Задлер (Сатлер), Карл Карлович (1801 - 1887) – доктор медицины, осматривал раненого Пушкина

Закревская, гр. Аграфена Федоровна, рожд. гр. Толстая (Медная Венера) - *

Закревский, гр. Арсений Андреевич (1786 - 1865) – участник Отечественной войны, генерал – лейтенант, министр внутренних дел (1828 - 1831), московский военный генерал – губернатор, муж (с 1818) Аграфены Федоровны Закревской

Заозерский, Александр Иванович (1874 - 1941) – историк

Зейдлиц – см. Цедлиц Й. К.

Золотарева, Евгения Дмитриевна, рожд. Бекетова – дочь пензенского помещика, адресат лирических стихотворений Д. В. Давыдова

Зубков, Василий Петрович (1799 - 1862) – воспитанник Муравьевского училища для колонновожатых, впоследствии сенатор. В сентябре – октябре 1826 г. Пушкин познакомился со свояченицей Зубкова – Софьей Федоровной Пушкиной (см.)

Зубкова, Анна Федоровна, рожд. Пушкина (1803 -1889) – сестра С. Ф. Пушкиной, жена В. С. Зубкова (с 1823). По словам Данзаса (в записи П. В. Анненкова), Пушкин в 1829 г. “волочился” за А. Ф. Зубковой

Зыков, Дмитрий Петрович - *

И

Иванчин – Писарев, Николай Дмитриевич (1790 - 1849) – прозаик и поэт, ревностный поклонник Карамзина и Пушкина (в 1829 г., после выхода “Бориса Годунова” адресовал ему стихотворение “Прямого гения все свойства таковы”)

Иванцов П. В. -

Игнатий, архимандрит -

Игорь, вел. князь киевский (ум. 879) -

Измайлов, Владимир Васильевич - *

Измайлов, Иван Михайлович -

Измайлов, Николай Васильевич (1893 – 1981) – историк русской литературы, пушкинист

Измайлова, Александра Борисовна, рожд. кн. Юсупова -

Иксуль, Александр Карлович (10 XI 1805 - 21 IV 1880) – камер – юнкер. Переводчик в канцелярии Главного морского штаба. 6 ноября 1834 г. Пушкин был с Иксульем на вечере у А. О. и Н. М. Смирновых (*РЛ. 1964. № 1. С. 131*). Пушкин упомянул А. К. Иксуля в своем дневнике (1834).

Илличевский, Алексей Демьянович - *

Ильин – Томич А. А. – историк русской литературы

Инзов, Иван Никитич - *

Иоанн, блаженный, Христа ради Юродивый -

Иов, библейский патриарх -

Иосиф, митрополит Псковский и Изборский -

Иринарх, епископ Псковский –

Италинский -

К

Кавелин, Дмитрий Александрович - *

Казы – Гирей, Султан (1808 - 1863) – закубанский черкес, корнет л. – гв. Кавказско- горского полуэскадрона, впоследствии ген. – майор

Канкрин, гр. Екатерина. Захаровна, рожд. Муравьева (1795 - 1849) – жена министра финансов (1822 - 1844) графа Егора Францевича Канкрин (1774 - 1845), сестра декабриста А. З. Муравьева

Каподистрия, гр. Иоанн (Иван Антонович) - *

Каразин, Василий Назарьевич (1773 - 1842) – публицист, общественный деятель

Карамзин, Александр Николаевич - *

Карамзин, Андрей Николаевич - *

Карамзин, Василий Михайлович (? – 27 IV 1827) – старший и любимый брат Н. М. Карамзина.

Карамзин, Владимир Николаевич - *

Карамзин, Михаил Егорович (ок. 1722 - 1782) - симбирский дворянин, отец Н. М. Карамзина

Карамзин, Николай Михайлович - *

“Бумаги Н. М. Карамзина для моих сыновей, когда они вырастут”:

- 1) “Мнение Русского Гражданина”;
- 2) “NB. Для Потомства”;
- 3) “Новое прибавление”;
- 4) “О манифесте 12 декабря 1825 года”;
- 5) “Для сведения моих сыновей и потомства” -

“Записки о достопамятностях Москвы”

“Илья - Муромец”

“История Государства Российского” -

“К прекрасной” (“Где ты, прекрасная, где обитаешь?”)

“Марфа Посадница”

“Наталья боярская дочь”

“О древней и новой России”, записка -

“Осада и взятие Казани” -

“Остров Борнгольм”

“Речь, произнесенная в Российской Академии 5 декабря 1818 г.”

“Свидание Софии – Шарлотты, королевы Прусской и матери ее с Петром Великим”

“Il ne faut pas qu'un honnkte homme...” (устное высказывание Н. М. Карамзина)

Карамзин, Николай Николаевич (1817 - 1833) – младший сын Н. М. и Е. А Карамзиных

Карамзина, Аврора Карловна – см. Шернваль, Аврора Карловна

Карамзина, Екатерина Андреевна, рожд. Колыванова - *

Карамзина, Екатерина Николаевна – см. Мещерская, кн. Екатерина Николаевна.*

Карамзина, Елизавета Ивановна, рожд. Протасова (ок. 1767 - 1802) – первая жена (с апреля 1801) Н. М. Карамзина, мать Софьи Николаевны Карамзиной (см)

Карамзина, Софья Николаевна - *

Карл Прусский (1801 - 1883) – принц, сын прусского короля Фридриха – Вильгельма III, брат имп. Александры Федоровны

Карлгоф, Вильгельм Иванович - *

Карлгоф, Елизавета Алексеевна, рожд. Ашанина, по второму браку Драшусова (1814 - 1884) – жена В. И. Карлгофа, автор воспоминаний о Пушкине

Карниолин – Пинский, Матвей Михайлович - *

Княжевич, Дмитрий Максимович (1788 - 1844) – литератор, журналист, этнограф, археолог

Корсунь, город, Симбирская губерния

Корсунский уезд, Симбирская губерния

Катенин, Павел Александрович - *

Каховский, Петр Григорьевич (1797 - 1826)- воспитанник Благородного пансион при Московском университете, декабрист, член Северного общества, один из пяти казненных декабристов (13 июля 1826)

Каченовский, Михаил Трофимович - *

Кашперов, Владимир Никитич (1826 - 1894) – уроженец Симбирска, приходился дальней родней бр. Платону и Петру Петровичам Бекетовым, его отец - Никита Прохорович Кашперов (Кашпиров) (1783 - 1833) был женат на Любови Ивановне Бекетовой (1791 - 1830).

В. Н. Кашперов - известный композитор, певец, автор опер: “Мария Тюдор” (1859), “Риенци” (1863), “Консуэло” (1865), “Гроза” (1866), “Боярин Орша”, “Тарас Бульба”. Знакомый Н. П. Огарева, Герцена, П. В.

Анненкова, М. И. Глинки, А. Даргомыжского, И. С. Тургенева и др. Один из учредителей Общества драматических писателей и композиторов, член правления общества.

Керн, Анна Петровна, рожд. Полторацкая, по второму браку Маркова –Виноградская – *

Киндяков, Петр Васильевич – симбирский помещик

Киндякова, Александра Васильевна – жена П. В. Киндякова

Киндякова, Екатерина Петровна – см. Раевская, Екатерина Петровна

Киндякова, Елизавета Петровна – см. Пашкова, Елизавета Петровна

Кипренский, Орест Адамович (1783 - 1836) – знаменитый художник – портретист, ученик Угрюмова и Левицкого. Написал известный портрет Пушкина, - по словам М. В. Юзефовича “безукоризненно похожий”.

Киреевский, Иван Васильевич (1806 - 1856) – критик и публицист, сотрудник “Московского Вестника”, издатель журнала “Европеец”, один из крупнейших теоретиков раннего славянофильства; его критические статьи являются одними из первых образцов философской критики в России. Московский знакомый Пушкина и А. М. и Н. М. Языковых

Киреевский, Петр Васильевич (1808 - 1858) – младший брат И. В. Киреевского, славянофил; в 1830 - х гг. приступил к собиранию народных песен и посвятил этому всю свою жизнь. Московский знакомый Пушкина и братьев Языковых (Н. М. Языков теснее всего в московском кружке был с П. В. Киреевским)

Киселев, Николай Дмитриевич - *

Киселев, гр. Павел Дмитриевич (1788 - 1872) – брат Н. Д. Киселева, участник Отечественной войны, впоследствии министр гос. имуществ, посол России во Франции (1856 - 1862); Вяземский подозревал, и не без оснований, П. Д. Киселева в антипушкинских настроениях (он не был на отпевании поэта и Дантес неоднократно бывал в гостях у Киселева – русского посла в Париже)

Кишинев -

Клейнмихель, гр. Екатерина Петровна, рожд. кн. Мещерская -

Козлов, Иван Иванович - *

Козлов И. М.

Козлов Никита Тимофеевич (1778 – не ранее 1851) – болдинский крепостной Пушкиных, “дядька” поэта. Пушкин очень дорожил и любил Н. Т. Козлова. Последний платил поэту преданностью.

Кокошкин, Федор Федорович (1773 - 1838) – драматург, переводчик, член конторы дирекции имп. театров в Петербурге (с 1818)

Колосова, Александра Михайловна, в замужестве Каратыгина (1802 - 1880) – петербургская драматическая актриса, жена Петра Андреевича Каратыгина (1805 -1879)

Комаров, Александр Александрович (1810 - 1874) – преподаватель русской словесности в петербургских военно – учебных заведениях, “был другом Гоголя, знал Пушкина” (1830 – е гг.)

Комовский, Василий Дмитриевич - *

Комовский, Сергей Дмитриевич (1798 - 1880) – лицейский товарищ Пушкина, старший брат В. Д. Комовского, автор воспоминаний о лицейских годах Пушкина

Конисский, Георгий, архиепископ (1717 - 1795) – белорусский писатель, ректор Киевской духовной академии

Константин Николаевич, вел. кн. (1827 - 1892) – сын имп. Николая I

Коровкин, Евдоким – крестьянин

Короткова, Констанция Ивановна, рожд. Габленц (1820 – 12 V 1900) - автор воспоминаний о встрече с Пушкиным в Симбирске у А. М. Загряжского (сентябрь 1833)

Корреджио (Correggio), Антонио - Аллегри (1489 - 1534) – итальянский живописец

Корсаков, Григорий – см. Римский – **Корсаков Григорий Александрович.**

Корсаков, Петр Александрович - *

Корф, бар. Модест Андреевич (1800 - 1876) – лицейский товарищ Пушкина, сделал блестящую карьеру (статс – секретарь, доверенное лицо имп. Николая I, член Гос. совета, граф), автор воспоминаний о Лицее и Пушкине, “окрашенных недружелюбно – пристрастным отношением к поэту”

Корш, Евгений Федорович (1810 - 1897) – редактор газеты “Московские Ведомости”, в 1840 – е гг. участник кружка А. И. Герцена

Косичкин, Феофилакт (псевдоним А. С. Пушкина) -

Костюшко, Тадеуш (Соньцюзко, Tadeusz; 1746 - 1817) – польский государственный деятель

Котляревский, Петр Степанович (1782 - 1852) – генерал, герой русско – иранской войны (1802 - 1814)

Кочубей, гр. (кн.) Виктор Павлович - *

Кравкова, Варвара Ивановна - *

Краевский, Андрей Александрович (1810- 1889) – выпускник Московского университета, помощник редактора “Журнала министерства народного просвещения”, с 1837 г. редактор “Литературных прибавлений к Русскому инвалиду”, впоследствии издатель “Отечественных записок”

Красовский, Валентин Эдуардович (1852(?) - 1905) – историк, действительный член Симбирской губернской археографической комиссии, гласный Симбирского уездного земства

Кривцов, Николай Иванович - *

Кротков, Дмитрий Степанович -

Кроткова, Мария Федоровна, рожд. Матюнина -

Крыжан

Крылов, Александр Лукич (1798 - 1858) – профессор истории Петербургского университета, с 1835 г. цензор Петербургского цензурного комитета

Крылов, Иван Андреевич - *

“Ворона”

“Мельник”

Крюденер (Krudener), бар. Варвара – Юлия, рожд. Фитингоф -

Кукольник, Нестор Васильевич - *

Кульман, Николай Карлович – историк русской литературы

Куницын, Александр Петрович - *

Курбский, кн. Андрей Михайлович (“Иоаннов изгнанник”) (1528 - 1583) – политический деятель, сподвижник Ивана Грозного, попавший в опалу (1564) и бежавший в Польшу, откуда писал обличительные письма Ивану Грозному

Кутузов, Николай Иванович -

Кушников, Сергей Сергеевич - *

Кюхельбекер, Вильгельм Карлович - *

Л

Лаваль, гр. Иван Степанович (1761 - 1846) – французский эмигрант на русской службе, камергер, тайный советник, член Главного управления училищ; жена – Александра Григорьевна, рожд. Козицкая (1772 - 1850). Петербургские знакомые Пушкина и А. И. Тургенева.

Лагарп, Жан - Франсуа де (La Harpe, Jean Francois; 1739 - 1803) – французский критик и теоретик литературы; Пушкин нередко пользовался его сочинением “Лицей, или курс древней и новой словесности”, заимствуя оттуда сведения о французских писателях

Лажечников, Иван Иванович - *

Лакордер, - Жан – Батист – Анри (Lacordaire, Jean Baptiste Henri; 1802 - 1861) – знаменитый французский проповедник, пытавшийся соединить требования ортодоксального католицизма с учением о политических правах и свободе рабочих, выступавший за отделение церкви от государства. А. И. Тургенев, слышавший в первый раз Лакордера 21 – го февраля 1836 г., неоднократно встречался с ним и написал об этих встречах в своем первом парижском письме (*Современник*. 1836. Т. I. С. 285 - 287).

Ламенне (Lamennais), Фелисите Робер де (1782 – 1854) – аббат, французский философ, публицист, один из родоначальников христианского социализма. А. И. Тургенев на книге Балланша <Пьер – Симон (1776 - 1850), фр. писатель, один из любимых авторов Чаадаева>, подаренной П. Я Чаадаеву сделал надпись: “Любезному другу Московскому Ламенне П. Я. Чаадаеву. СПбург. 1832”

Ланской, Петр Петрович (1799 - 1877) – командир л. –гв. Конного полка, генерал – адъютант, муж (с 16 июля 1844) Н. Н. Пушкиной, сослуживец И. В. Анненкова.

Ласозе – лютеранский пастор в Петербурге

Лебедев, Д. -

Леве – Ваймер (Loeve - Veimars), бар. Франсу – Адольф - *

Левин, Юрий Давидович (р. 1920) – историк литературы

Левкович, Янина Леоновна (р. 1920) – историк русской литературы, пушкинист

Легуве, Габриэль Мари (Legouvy (Le Gouvvy), Gabriel Marie Jean; 1764 - 1812) – французский поэт

Ленивцев, Алексей – симбирский дворянин (сер. XVIII в.)

Ленский, Адам Осипович (1799 - 1883) – камергер, помощник статс – секретаря Гос. Совета по департаменту дел Царства Польского

Ленский (наст. фам. Воробьев), Дмитрий Тимофеевич (1805 - 1860) – московский артист, драматург – водевилист, переводчик

Лерминье, Жан - Луи - Эжен (Lerminier, Jean Lois Eugeny; 1803 - 1857) - французский публицист, философ, историк права. А. И. Тургенев, который знал его лично и недолюбливал, прислал в Петербург его книгу <“Etudes d’histoire et de philosophie”> (“Этюды по истории и философии”), вышедшую в Париже в 1836 году.

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814 - 1841) -

Лернер, Николай Осипович (1877 - 1934) – историк русской литературы, пушкинист -

Ливен (Lieven), граф Христофор Андреевич (1774 - 1838) – русский посол в Англии. Был женат на кн. Дарье Христофоровне Бенкендорф (1784 - 1857)

Листров, А. -

“Литературная газета” (СПб., 1830 - 1831) – до ноября 1830 г. ред. – изд. бар. А. А. Дельвиг, затем О. М. Сомов

“Литературные прибавления к „Русскому Инвалиду”” (СПб., 1831 - 1839) – газета, изд. А. Ф. Воейковым; с 1837 по 1839 гг. ред. А. А. Краевский

“Литературный Музеум на 1827 год” (М., 1827, изд. В. В. Измайлов) – альманах; Пушкин напечатал в нем два стихотворения: “Соловей” (“Соловей и роза”) и “Испанская песня” (“Ночной зефир...”).

Литке, Федор Петрович (1797 – 1882) – географ, мореплаватель, адмирал, президент Академии Наук, воспитатель вел. кн. Константина Николаевича

Липранди, Иван Петрович (1790 - 1880) – участник Отечественной войны, подполковник, после отставки (ноябрь 1822) состоял при гр. М. С. Воронцове (по июль 1823), впоследствии чиновник по особым поручениям при Министре внутренних дел. Подозревается в политическом шпионаже. Получил печальную известность своею ревностью в раскрытии в 1849 г. “дела Петрашевского”. Оставил ценнейшие воспоминания о Пушкине и о его кишиневской и одесской жизни (изданы в 1866 г. в “Русском Архиве”). И. П. Липранди послужил Пушкину прототипом Сильвио в повести “Выстрел”

Лобанов – Ростовский, кн. Иван Александрович (1789 – 1869) – сенатор, почетный опекун и присутствующий в московском Опекунском совете, обер – гофмейстер; был женат на Елизавете Петровне Киндяковой (см.), с которой в разводе с 1828 г.

Лобанов, Михаил Евстафьевич (1787 - 1846) – писатель, член Российской Академии

Ломоносов, Сергей Григорьевич - *

Ломоносов, Михаил Васильевич - *

Лонгинов, Михаил Николаевич (1823 - 1875) – библиограф и историк русской литературы

Лонгинов, Николай Михайлович (1779 - 1853) – статс – секретарь Комиссии по принятию прошений, секретарь имп. Елизаветы Алексеевны, позднее сенатор. Старинный приятель Н. М. Карамзина, с которым познакомился у гр. С. Р. Воронцова в Лондоне в 1790 г.

Лотман, Юрий Михайлович (1922 - 1994) – профессор Тартуского университета, историк русской литературы

Лубяновский, Федор Петрович (1777 - 1869) – сенатор, сосед Пушкина, занимавший 2 – ой этаж в доме кн. Волконской

Лужин, Иван Дмитриевич (1804 - 1868) – флигель – адъютант, штаб – ротмистр л. – гв. Конного полка

Лукулл Люций Лициний (ок. 110 – 56 г. до н. э.) – римский полководец, один из самых богатых людей Рима, прославившийся своею роскошью и пирами -

Лунин, Михаил Сергеевич - *

Любский -

Людовик – Филипп (Луи - Филипп), фр. король (1773 - 1850) – король Франции (1830 - 1848) -

Люценко, Ефим Петрович (1776 - 1854) – поэт, переводчик

Люцероде (Lutzerode), бар. Карл –Август - *

М

Майков, Аполлон Николаевич (1821 - 1897) - поэт

Майков, Леонид Николаевич (1839 - 1900) – историк русской литературы, пушкинист, академик, брат А. Н. Майкова

Маза, село в Сызранском уезде Симбирской губернии, имение Д. В. Давыдова -

Мазепа, Иван Степанович (1644 - 1709) – украинский гетман, пользовавшийся доверием имп. Петра I, но перешедший на сторону шведского короля Карла XII

Мазепа, (из “Полтавы”) -

Макарцев, Павел – симбирский крестьянин

Максимович, Михаил Александрович (1804 - 1873) – русский и украинский ученый - фольклорист, историк, член – корреспондент Петербургской Академии Наук (1871), общий знакомый Пушкина и А. И. Тургенева

Малиновская, Анна Петровна, рожд. Исленева (1770 - 1847) – родственница и воспитанница кн. Е. Р. Дашковой, жена А. Ф. Малиновского. А. П. Малиновская в 1829 г. способствовала браку Пушкина и Н. Н. Гончаровой, была на свадьбе Пушкина посаженной матерью со стороны невесты

“Маленький Гримм”, “Гримушка” - прозвище, данное И. И. Дмитриевым А. И. Тургеневу за его распространение в обществе всех новинок, касающихся науки, литературы, искусства и общественной жизни и за обширную корреспонденцию в России и за рубежом наподобие писем известного эрудита Фридриха – Мельхиора Гримма (1723- 1807) (см.: Вяземский. Т. VIII. С. 273; Дмитриев. II. С. 233).

Малиновский, Алексей Федорович - *

Мальцев (Мальцов), Иван Сергеевич - *

Мария Федоровна, вдовств. имп. (1759 - 1828) – жена имп. Павла I и мать имп. Александра I, содействовала по просьбе Карамзина облегчению участи Пушкина (апрель 1820)

Мария Павловна, герцогиня саксен – веимар – эйзенахская, старшая сестра имп. Николая I -

Маржерет (из “Бориса Годунова” Пушкина) -

Марина (из “Бориса Годунова”) -

Марлинский – см. Бестужев А. А.

Мармонт (Marmont), Огюст – Фредерик – Луи, герцог де Рагуз (1774 - 1852) – маршал Франции

Мармье, Ксавье (1809 - 1892) – франц. писатель и переводчик, в 1842 г. посетил Россию

Мартынов, Аркадий Иванович (1801 - 1850) – лицейский товарищ Пушкина, впосл. чиновник Департамента народного просвещения

Мартынов, Павел Любимович (1847 - 1921) – автор фундаментальных исследований по истории города Симбирска и Симбирской губернии

Маслов, Дмитрий Николаевич - *

Маслов, Николай – крестьянин Алаторского уезда Симбирской губернии

Машинский, Семен Иосифович (1914) – историк русской литературы

Меджнис (Magenis), Артур Чарльз - *

Мейлах, Борис Соломонович (1909 - 1987) – историк русской литературы

Мельгунов, Николай Александрович (1804 - 1857) - литератор

Меншиков (Менщиков), светл. кн. Александр Сергеевич (1787 - 1869) – правнук А. Д. Меншикова, нач. Главного морского штаба, адмирал

Мердер, Мария Карловна - *

Мерзляков, Алексей Федорович (1778 - 1830) – поэт, переводчик, литературный критик, проф. Московского ун – та по кафедре поэзии и красноречия. Пушкин весьма негативно относился к критическим статьям Мерзлякова и называл его “ужасным невеждой”

Мериме (Merimee), Проспер (1803 - 1870) – французский писатель. К сборнику Мериме “Гузла (1827), выданному автором за собрание подлинных иллирийских фольклорных текстов, восходит большая часть “Песен западных славян” Пушкина

Местр, граф Жозеф де (Maistre, Josiïph de; 1753 - 1821) – французский публицист, политический деятель, философ; в 1802 – 1817 гг. – посланник Сардинского короля в Петербурге

Местр, граф Ксавье де (Maistre, Xavier de; 1763 - 1852) – младший брат Ж. де Местра, французский эмигрант, участник Отечественной войны (на стороне России), ученый, писатель, художник – миниатюрист; был женат (с 1813) на Софье Ивановне Загряжской (1778 - 1851), последняя приходилась сестрой Н. И. Гончаровой, матери Наталии Николаевны Пушкиной

Меттерних, князь Клеменс Венцель Лотар (1773 - 1859) – австрийский гос. деятель, дипломат, австрийский канцлер (1821 - 1848)

Меццофанти, Иосиф (Mezzofanti, le cardinal Joseph; 1774 – 15 III 1849) – профессор персидской и арабской словесности Болонского университета, впоследствии кардинал и хранитель Ватиканской библиотеки, был знаменитым полиглотом, изучивший 60 языков. В это число входил и русский язык, на котором он не только правильно говорил, но с живым участием следил за русской литературой. Познакомился с А. И. Тургеневым во время его путешествия по Италии. (*ОА. Т. III. С. 589 – 591*).

Мещ., Мещ. – Кар., Мещер., Мещер. – Кар., Мещерск. – см. Мещерские Екатерина Николаевна и Петр Иванович

Мещерская, кн. Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина - *

Мещерская, княжна Мария Ивановна (ум. 1859) – сестра П. И. Мещерского, жена И. Н. Гончарова

Мещерские: князь Иван Сергеевич (1775 - 1851) и его жена – Софья Сергеевна (1775 - 1848), рожд. Всеволожская – родители князя Петра Ивановича Мещерского (см.). Пушкин и А. И. Тургенев были у Мещерских 7 – го декабря 1836 г.

Мещерский, князь Александр Васильевич (1810 - 1867) – лицеист V курса (1823 – 1829), чиновник Департамента внешней торговли. Пушкин читал стихи М. Д. Деларю, Мещерского и “ободрил молодых поэтов”

Мещерский, князь Петр Иванович (1802 - 1876) – подполковник гвардии в отставке, муж (с 27 апреля 1828) Е. Н. Карамзиной. Встречался с Пушкиным у своих родителей (см. Мещерские), Карамзиных и в петербургском обществе (втор. пол. 1820 – 1830 – е гг.). За три дня до дуэли (27 января 1837) Пушкин был в гостях у Мещерских и играл с Петром Ивановичем в шахматы.

Мещерский, князь Сергей Иванович (1800 - 1870) – брат П. И. Мещерского, поручик л. гв. Гренадерского полка, вполсл. генерал – майор, сохранились сведения о его встречах с Пушкиным у Карамзиных (сентябрь 1836)

Милорадович, гр. Михаил Андреевич - *

Мильтон, Джон (Milton, John; 1608 - 1674) – английский поэт, прозванный “l’aveugle clairvoyant” (“ясновидящий слепец”), ослеп в конце жизни и, уже будучи слепым, создал свое основное произведение философскую эпическую поэму “Потерянный и возвращенный рай”

Минаев, Дмитрий Дмитриевич (1835 - 1889) – поэт – сатирик, переводчик, критик

“Поминки” (“В день полстолетней годовщины”)

Мирабо, граф Оноре Габриэль Виктор Рикетти де (Mirabeau, Honorï Gabriel Riquetti; 1749 - 1791) – деятель французской революции, знаменитый оратор

Михаил Павлович, вел. кн. (1798 - 1849) – брат имп. Николая I, командир отдельного гв. корпуса

Михайлов, Михаил Ларионович (1829 - 1865) – поэт, писатель, критик, сотрудник “Современника” (1852 - 1861), революционный демократ, умер на каторге

Мицкевич, Адам (1798 - 1855) – польский поэт, сохранились многочисленные свидетельства о встречах Пушкина и Мицкевича

Модзалевский, Борис Львович (1874 - 1928) – историк русской литературы, пушкинист

Мойер, Иван Филиппович (1786 - 1858) – профессор медицины Дерптского университета, хирург. Был женат на Марии Андреевне Протасовой (1793 - 1823), племяннице В. А. Жуковского

“Молва” (М., 1831 - 1836) – газета, приложение к журналу “Телескоп”, изд. Н. И. Надеждин

Молен, Жан – Габриэль – Виктор, де (1784 - 1856) – историк французской литературы, профессор College de France

Мольер (Poquetin dit Moliere), Жан – Батист (1622 - 1673) – французский драматург

Москва -

“Московские Ведомости” (М., 1756 – 1917) – газета, в 1813 – 1836 гг. изд. П. И. Шаликов

“Московский Вестник” (М., 1827 – 1830, изд. М. П. Погодин) – журнал “московской литературной аристократии”, культивировавшей романтизм в его немецкой разновидности. Пушкин принимал близкое участие в журнале и усиленно приглашал в него Н. М. Языкова. Последний, однако, мало симпатизировал кружку “московских аристократов”. Только в 1830 г. Языков, после знакомства с Погодиным и кружком Киреевских, стал постоянным и ревностным его сотрудником

“Московский Телеграф” (М., 1825 – 1834, изд. Н. А. Полевой) – журнал, в 1825 г. выходил с подзаголовком “Журнал литературы, критики, наук и художеств”. Один из первых русских журналов энциклопедического типа (разделы: словесность, философия, история, политическая экономия, статистика). Журнал стал выразителем интересов “средних классов”. Оставался на протяжении всех лет издания самым читаемым русским журналом. До конца 1820 – х годов в журнале сотрудничали писатели пушкинского круга: Баратынский, Вяземский, Дашков, Жуковский, А. И. Тургенев. В 1825 г. было опубликовано семь произведений Пушкина: в № 1 было напечатано стихотворение Пушкина “Телега жизни”; в № 13 - “Ex ungue leonem”, в № 17 - “Стихи в альбом” (“Если жизнь тебя обманет...”), в № 21 - “Цыганская песня” (“Старый муж, грозный муж!..”), и первые критические статьи: “О г – же Сталь и г. А. М - ве” (№ 12), “О предисловии г - на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова” (№ 17). В 1826 г. было напечатано только одно стихотворение: “Элегия” (“Люблю ваш сумрак неизвестный...”). На этом участие Пушкина в журнале кончилось.

Мудров, Матвей Яковлевич (1772 - 1831) – профессор медицины в Московском университете, домашний врач родителей Пушкина

Мур, Томас (Moore Thomas; 1779 - 1852) – английский поэт

Муравьев, Андрей Николаевич (1806 - 1874) – чиновник Азиатского департамента Министерства иностранных дел, оставил воспоминания о Пушкине и др. писателях, примыкал в молодости к кругу “любомудров” и был участником “Московского Вестника”. Пушкин написал злую эпиграмму на неловкость А. Н. Муравьева (поломку гипсовой статуи Аполлона) “Лук звенит, стрела трепещет...”

Муравьев, Никита Михайлович - *

Муравьева, Александра Григорьевна, рожд. гр. Чернышева (1804 - 1832) – сестра З. Г. Чернышева, жена (с 22 февраля 1823) Н. М. Муравьева, четвероюродная сестра Пушкина. По рассказу И. Д. Якушкина (в записи П. И. Бартенева) Пушкин передал (2 января 1827) с А. Г. Муравьевой, уезжавшей в Сибирь к мужу, стихотворение “Во глубине сибирских руд...”

Муравьева, Екатерина Федоровна, рожд. бар. Колокольцова - *

Мусин – Пушкин, гр. Владимир Алексеевич (1798 - 1854) – сын Алексея Ивановича Мусина – Пушкина (1744 - 1817), коллекционера и владельца одной из самых знаменитых русских частных библиотек, где хранилось “Слово о полку Игореве” (библиотека и “Слово” погибли в пожаре Москвы в 1812). В. И. Мусин – Пушкин знакомец (еще до отъезда на юг) Пушкина. Сохранился рисунок Г. Г. Гагарина завтрака (конец 1832) у В. И. Мусина – Пушкина, где запечатлен поэт

Мусин – Пушкин М. П.

Мусина – Пушкина, гр. Мария Александровна, рожд. Урусова ()

Мусина – Пушкина, гр. Эмилия Карловна, рожд. Шерваль фон Валлен (1810 - 1846) – жена В. И. Мусина – Пушкина, знаменитая красавица; ее красоту современники постоянно сравнивали с красотой Н. Н. Пушкиной

Муханов, Владимир Алексеевич (1805 - 1876) – переводчик Московского Главного архива Министерства иностранных дел (“архивный юноша”), автор дневника с записями о Пушкине

Муханов, Николай Алексеевич (1802 - 1871) – старший брат В. А. Муханова, поручик л. гв. Гусарского полка, адъютант петербургского генерал – губернатора Павла Васильевича Голенищева – Кутузова (1823 - 1830), товарищ министра нар. Просвещения, петербургский знакомец Пушкина

Мюральт, Иоганн фон (1780 - 1850) – ученик Песталоцци, пастор реформатской церкви и содержатель (с 1811) пансиона в Петербурге. Встречался с Пушкиным у А. И. Тургенева (1817) и на проводах последнего за границу (18 июня 1832) .

Мясоедов, Павел Николаевич (1799 - 1868) – лицейский товарищ Пушкина, тульский дворянин

Мятлев, Иван Петрович (1796 - 1844) – поэт, автор сборника стихотворений, петербургский знакомец Пушкина, Вяземского, Жуковского (1830 – е гг), позже и М. Ю. Лермонтова

Мятлевы:

Прасковья Ивановна (1772 - 1859), рожд. Салтыкова (дочь фельдмаршала Ивана Петровича Салтыкова) – мать И. П. Мятлева; ей было посвящено стихотворение И. И. Дмитриева: “Ее превосходительству, Прасковье Ивановне Мятлевой” (“Стени дочь нежная над урною отца!..”)

Прасковья (Мария) Петровна (1808 - 1844), рожд. Балк – Полева, - жена (с 1824) И. П. Мятлева.

Н

N. N. -

“Русские писатели в 1816 году” (“На лаврах Дмитрев почивал...”)

Надеждин, Николай Иванович, псевдон. “Никодим Надоумко” (1804 - 1856) – профессор Московского университета, журналист, критик, редактор журнала “Телескоп” (1831 - 1836), с еженедельным приложением “Молва”. За публикацию в “Телескопе” (1836) “Философического письма” П. Я. Чаадаева, был сослан в Усть – Сысьольск (совр. название Сыктывкар)

Назарьев, Валериан Никанорович (1829 - 1902) – писатель, публицист, член Симбирского уездного училищного совета

Наполеон I (Napoléon; 1769 - 1821) – имп.Франции

Нарышкин, Дмитрий Львович (1758 - 1838) – обер – егермейстер двора

Нарышкин, Иван Александрович (1761 - 1841) – обер – церемониймейстер, сенатор, тайный советник, дядя Н. Н. Пушкиной

Нарышкин, Михаил Дмитриевич -

Нарышкина, Мария Антоновна, рожд. княжна Святополк – Четвертинская (1779 - 1854) – жена Д. Л. Нарышкина и фаворитка имп. Александра I

Нащокин, Павел Воинович - *

“Невский альманах” (СПб, 1825 – 1833, изд. Е. В. Аладьин) -

“Невский Зритель”(СПб., 1820 – 1821, изд. Иван Матвеевич Сниткин (род. ок. 1792), с января по апрель1820г. соизд. В. К. Кюхельбекер) – журнал, отличался повышенным интересом к социально политическим и экономическим вопросам

Некрасов, Николай Алексеевич (1821 – 1877) -

Нелединский – Мелецкий, Юрий Александрович - *

Нессельроде, гр. Карл Васильевич - *

Нессельроде, гр. Мария Дмитриевна, рожд. гр. Гурьева -

Нечаев И. Е.

Нечаев, Степан Дмитриевич (1792 - 1860) – писатель, археолог, сенатор, петербургский знакомый Пушкина (2 – я пол. 1820 – 1830 – е гг.)

Нефедьева, Александра Ильинична (1782 - 1857) – *двоюродная сестра А. И. и Н. И. Тургеневых

Никитин, Андрей Афанасьевич (1790 – 1859) – литератор, переводчик

Николай I, имп. - *

“Новоселье” (СПб, 1833 - 1834) – альманах, изд. А. Ф. Смирдин, ред. О. И. Сенковский

Новосильцов, Александр Петрович - *

Новосильцов, Николай Петрович - *

Новосильцов, Петр Александрович - *

Новосильцова, Александра Петровна (за И. И. Приклонским) - *

Новосильцова, Анастасии Петровны - *

Новосильцова, Варвара Петровна - *

Новосильцова, Мария Петровна (по мужу Ахматова) - *

Новосильцова, Наталья Алексеевна, рожд. Остафьева - *

Новосильцова, Прасковия Петровна (за Кротковым) - *

Норов, Авраам Сергеевич (1795 - 1867) – участник Отечественной войны, писатель, переводчик, член Российской Академии и Академии Наук. Знакомство и общение Пушкина и Норова относится к послелицейскому периоду жизни поэта в Петербурге. Норов присутствовал 14 июля 1833 г. на обеде, устроенном петербургскими литераторами в честь И. И. Дмитриева и участвовал в подписке на памятник Карамзину в Симбирске

Носков, Анатолий Иванович (род. 1928) – историк русской культуры

О

Ободовская И. М. – историк русской культуры

Обольянинов, Петр Хрисанович -

“Общество любителей отечественной словесности” -

“Общество любителей российской словесности при Московском университете” -

Огарев, Николай Платонович (1813 – 1877) - поэт и публицист, ближайший друг А. И. Герцена

Огарева, Елизавета Сергеевна, рожд. Новосильцева (13 XI 1786 – 5 II 1870) – знакомая Пушкина. Встречалась с поэтом у Карамзиных (летом 1816 и осенью 1836 гг.). С Огаревой связаны стихотворения Пушкина “Экспромт на Огареву” и “К Огаревой, которой митрополит прислал плодов из своего сада” (1817).

Одесса -

Одоевский, кн. Владимир Федорович, псевд. - - и - е, И. К. (?), Одвс., У. У. - *
“Татарская песня” (музыка) -

Озеров, Владислав Александрович (1769 - 1816) – драматург

Ознобишин, Дмитрий Петрович - *

Оксман, Юлиан Григорьевич (1895 - 1970) – историк русской литературы, пушкинист

Олег Вещий (ум. 912) – древнерусский князь

Оленин, Алексей Николаевич (1764 - 1843) – президент Академии Наук, директор Публичной библиотеки, археолог

Олин, Валериан Николаевич (1788 - 1841) – поэт, прозаик, журналист

Ольдекоп, Евстафий Иванович (1786 - 1845) – литератор, переводчик, цензор

Онегин (Отто), Александр Федорович (1845 - 1925) – коллекционер автографов А. С. Пушкина

Опочинин Константин Федорович (1808 – 1848) – поручик л. – гв. Конного полка, сын шталмейстера двора Федора Петровича Опочинина (1779 – 1852), двоюродный брат Д. Ф. Фикельмон, племянник Е. М. Хитрово

Орлов, Александр Анфимович (1791 - 1840) – поэт и прозаик, автор полулубочных рассказов, повестей и романов

Орлов, гр (кн.) Алексей Федорович – *

Орлов, гр. Владимир Григорьевич - *

Орлов – Давыдов, гр. Владимир Владимирович - *

*Орлов – Давыдов, гр. Владимир Петрович - **

Орловский, Александр Осипович (1777 - 1832) – художник – баталист, жанровый живописец, с 1809 г. академик

Осипов, Николай Петрович -

Осипова, Мария Ивановна, дочь П. А. Осиповой - *

Осипова, Прасковья Александровна, рожд. Вындомская, по первому браку Вульф - *

Отрепьев, Григорий -

Охотников, Константин Алексеевич - *

Очкин. Амплий Николаевич (24 X 1791 - 12 III 1865) – приятель Н. М. Языкова, издатель журнала “Детская библиотека” (1835 - 1838), редактор “СПб. Ведомостей” (1836 - 1850), привлекался по делу декабристов (Алфавит декабристов. С. 296). Встречался с Пушкиным (1830 – е гг.) в литературных кругах Петербурга.

П

Павел I (Павел Петрович) (1754 - 1801) – рос. император (1796 - 1801)

Павлищев, Николай Иванович - *

Павлищев, Павел Иванович -

Павлищева, Ольга Сергеевна, рожд. Пушкина - *

Павлов, К. К. -

Павлов, Николай Филиппович (1803 - 1864) – писатель, автор “Трех повестей” (1835), переводчик, водевилист, сотрудник “Московского Вестника”, муж (с февраля 1837) – поэтессы Каролины Карловны Яниш (1807 - 1893)

Пазухин Алексей Александрович -

Пазухин, Алексей Егорович -

Пазухин, Егор Иванович (1731 - 1774) – алатырский дворянин, имел поместье в Алатырском уезде село Богородское, казнен (повешен) с семьей в Саранске по приказу Пугачева

Пазухин, Петр Петрович (? - 1794) – брат матери Н. М. Карамзина – Екатерины Петровны, рожд. Пазухиной. Первый Алатырский предводитель дворянства 1782 – 1784 гг. Владел селами: Араповкой, Засарье, Сара, Высокое Пазухино, Китовка (все в Симбирской губернии)

Пазухина, Анна Егоровна -

Пазухина, Елизавета Егоровна -

Пазухина, Мария Алексеевна – жена Е. И. Пазухина

Панаев, Иван Иванович (1812 - 1862) – писатель, журналист

Панин, Валериан Александрович (1803 - 1880) – смотритель Московского вдовьего дома, муж (с нач. 1827) Софьи Федоровны Пушкиной (см.)

Панин, гр. Петр Иванович (1721 - 1789) – генерал – аншеф

Парголово – дачная местность под Петербургом

Парини, Джузенне (1729 - 1799) - итальянский поэт -

Паскевич – Эриванский, гр. (князь Варшавский) Иван Федорович (1782 - 1856) – генерал – фельдмаршал, с марта 1832 г. наместник Царства Польского. Летом 1829 г. с разрешения Паскевича Пушкин совершил поездку в Закавказье в действующую армию (эта поездка описана в “Путешествии в Арзрум”)

Паткуль, Владимир Григорьевич – генерал – лейтенант, комендант Ревеля. Его жена – Христина Антоновна, рожд. Дельвиг, - тетка бар. А. А. Дельвига

“Патриот, журнал воспитания” (М., 1804, изд. В. В. Измайлов) – один из первых в России педагогических журналов, ставивший задачу “нравственного образования молодых людей”

Пауллуччи, маркиз Филипп Осипович -

Пашков, Александр Васильевич (1792 - 1868) – участник Отечественной войны, с марта 1816 полковник л. – гв. Гусарского полка, впоследствии генерал – майор. С 1828 г. муж кн. Е. П. Лобанов – Ростовской, рожд. Киндяковой

Пашкова, Елизавета Петровна, рожд. Киндякова, по первому браку кн. Лобанов – Ростовская (1805 - 1854) – племянница Екатерины Александровны Тимашевой, с января 1824 г. жена кн. И. А. Лобанов – Ростовского (см.), после развода - жена (с 1828) А. В. Пашкова. С историей первого замужества Елизаветы Петровны связаны строки о “Запретной Розе” в стихотворении Пушкина “К А. Тимашевой” (“Я видел вас, я их читал”)

Пезаровиус, Павел Павлович (1776 - 1847) – филантроп, издатель “Русского Инвалида”

Пеннинский, Иван Степанович – преподаватель словесности Благородного Пансиона при Петербургском университете; против его назначения, вместо К. Кюхельбекера, “шумно” выступал Лев Сергеевич Пушкин

Перовицкий, Василий Матвеевич (1785 - 1851) – писатель, историк литературы, профессор русской словесности Дерптского университета

Перовский, Алексей Алексеевич (псевд. Антоний Погорельский) - *

Перовский, Лев Алексеевич (1792 - 1856) – б

рат А. А. Перовского, участник Отечественной войны, гофмаршал и сенатор, вполн. министр внутр. дел, петербургский знакомый Пушкина

Першерон де Муши, Аделаида Иоганна Виктория (ум. 1840 - 1842) – пианистка, жена композитора Джона Филда

Пестель, Павел Иванович (1793 - 1826) – декабрист, казнен 13 июля 1826 г.; кишиневский знакомый Пушкина

Петербург, СПб. -

Петерсон, Александр Петрович - *

Петр I Великий (1672 - 1725) – русский царь с 1682, первый российский император с 1721

Петрарка, Франческо (Petrarca, Francesco; 1304 - 1374) – итальянский поэт, философ, создатель итальянского литературного языка

Петрунина, Н. Н. – историк русской литературы, пушкинист

Пещуров, Алексей Никитич (1779 - 1849) – отставной штабс – капитан (с 1803), владелец с. Лямоново Опочецкого уезда Псковской губернии, опочецкий уездный предводитель дворянства, принял на себя надзор за ссыльным Пушкиным (август 1824 – сентябрь 1826). В 1830 – 1839 гг. Витебский и Псковский гражданский губернатор

Пещурова, Елизавета Никитична (1786 - 1817) – сестра А. Н. Пещурова

Пиндар (ок. 518 – 422 или 438 до н. э.) – древнегреческий поэт

Писарев, Александр Иванович (1803 - 1828) – воспитанник Московского благородного пансиона, талантливый поэт, “присяжный эпиграмматист”, пародист, замечательный русский водевилист, пользовавшийся в свое время громкой и заслуженной славой. По словам С. Аксакова, водевили Писарева “доставили ему обольстительное титуло любимца московской публики”. Писарев ненавидел Пушкина, хулил в нем все, так например, I – ю главу “Евгения Онегина” бранил не только за стихи, но и за безнравственность героя

Писемский, Алексей Феофилактович (1821 - 1881) – писатель

Плаксин, Василий Тимофеевич (1795 - 1869) – писатель, педагог (учитель М. Ю. Лермонтова в Школе гв. подпрапорщиков, 1832 - 1834), автор учебников по литературе и рецензии на “Бориса Годунова” (1831), петербургский знакомый Пушкина (1830 – е гг.)

Пластов, Аркадий Александрович (1893 - 1972) – народный художник СССР, академик Академии художеств СССР. Уроженец с. Прослониха Майнского рай – на Ульяновской обл

Плетнев, Петр Александрович - *

Плещеев, Александр Алексеевич - *

Плюскова, Наталья Яковлевна (1780 - 1845) – воспитанница Смольного института (вып. 1797), фрейлина имп. Елизаветы Алексеевны, знакомая Карамзиных, Вяземских, В. А. Жуковского, А. И. Тургенева, Пушкина (до отъезда на юг); ей адресовано стихотворение Пушкина “На лире скромной, благородной” (1818)

Погодин, Михаил Петрович, псевд. М. П., N. N. - *

Погожев, В. П. -

Подвицкий, Николай Борисович – историк русской литературы

“Подснежник” (СПб, 1829, изд. А. А. Дельвиг и О. М. Сомов) - альманах

Полевой, Ксенофонт Алексеевич - *

Полевой, Николай Алексеевич - *

Полежаев А. А. -

Полетика, Идалия Григорьевна, рожд. Обортей - *

Полетика, Петр Иванович - *

Поливанов, Лев Иванович (1839 - 1899) – педагог, историк русской литературы,

Поливанов, Владимир Николаевич (1848 – 1915) - член Гос. совета, председатель Симбирской губернской археографической комиссии, основатель первого частного музея в Симбирской губернии (с. Акшут, Карсунского уезда, Симбирской губернии)

Полонский, Яков Петрович (1819 - 1898) - **поэт**

Полторацкая, Екатерина Павловна, рожд. Бакунина (1795 - 1869) – жена А. А. Полторацкого (с апреля 1834) (см.), предмет юношеской любви Пушкина, отразившейся в цикле стихотворений: “Мое завещание”, “Друзьям”, “Итак, я счастлив был”, “Слеза”, “К живописцу”, “Разлука”, “Наслаждение”, “Элегия” (“Я думал, что люблю”) (1815 - 1819)

Полторацкий, Александр Александрович (1792 - 1855) – **брат М. А. Полторацкого, двоюродный брат А. П. Керн, по словам последней Пушкин встречался А. А. Полторацким в Петербурге в начале 1819 г.**

Полторацкий, Алексей Павлович (1802 – 1863) – кишиневский знакомый Пушкина, с которым поэт был на “ты”. Ему, М. А. Полторацкому, В. П. Горчакову и В. Т. Кеку Пушкин посвятил стихотворение “Друзьям” (“Вчера был день разлуки шумной”) (15 февраля 1822)

Полторацкий, Михаил Александрович - *

Полторацкий, Сергей Дмитриевич, псевд. – Киновский, Р – у, R. E., S. P. - у - *

Поляков, Александр Сергеевич (1882 - 1923) – историк русской литературы, пушкинист

“Полярная Звезда. Карманная книжка для любительниц любителей русской словесности” (СПб, изд. А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев) – альманах, вышло три книжки: на 1823, 1824, 1825 гг. По мнению издателей, альманах должен был “ознакомить публику с русской стариной, с родной словесностью, с своими писателями”. Для этого привлекались самые видные в то время литераторы: Баратынский, Батюшков, Воейков, Вяземский, Глинка, Гнедич, Греч, Грибоедов, Д. Давыдов, Дельвиг, Жуковский, Кюхельбекер, Плетнев, Пушкин, Сенковский и др., в том числе и сами Рылеев и А. А. Бестужев. Особое место в каждой книжке альманаха занимали критические обзоры А. А. Бестужева, в которых отражалась литературная программа альманаха. Альманах имел большой читательский успех: Булгарин признавал, что “ни один журнал, ни одна книга (за исключением “Истории Государства Российского” Карамзина) не имели подобного успеха”. Издатели альманаха впервые в России ввели авторский гонорар и способствовали профессионализации писательского труда. “Полярная Звезда” положила начало “альманашному” периоду русской словесности: “Мнемозина” (1824 – 1825 гг.), “Северные Цветы” (с 1825 г.), “Невский альманах” (с 1825 г.) и др. Пушкиным напечатаны были в альманахе: в 1823 г. - “К Овидию”, “Гречанке”, “Увы, зачем она блистает...”, “Война” (под названием “Мечта воина”); в 1824 г. - “Друзьям” (“К чему, веселые друзья...”), “Нереида”, “Адели” (под названием “В альбом малютке”), “К Морфею”, “Редет облаков летучая гряда...”, “Отрывок из послания В. Л. Пушкину” (“Что восхитительней, живей...”), “Простишь ли мне ревнивые мечты...”, “Домовому”, “К портрету Вяземского” (под названием “Надпись к портрету”); в 1825г. – отрывок из поэмы “Цыганы”, “Послание к А. <Лексееву>” (“Мой милый, как несправедливы...”), отрывок из поэмы “Братья разбойники”.

Попе, Александр (Pope, Alexander; 1688 - 1744) – английский поэт

Порошин, Виктор Степанович (1809 - 1868) – старший товарищ Александра и Андрея Карамзиных по Дерптскому университету, где получил звание кандидата философии. После заграничной командировки, в 1836 г. назначен профессором политической экономии и статистики в Петербургский университет. По своим общественным взглядам близок к утопическим социалистам. В 1847 г. покинул Россию и поселился в Париже. В 1866 г. в канун 100 – летия со дня рождения Н. М. Карамзина издал и прокомментировал на французском языке “Письма русского путешественника”.

Потемкин - Таврический, кн. Григорий Александрович (1730 - 1791) – генерал – фельдмаршал, фаворит имп. Екатерины II

Потемкина Елизавета Петровна, графиня, рожд. Трубецкая (1796 – 1870 – е гг.) – сестра декабриста С. П. Трубецкого, жена графа Сергея Павловича Потемкина (1787 - 1858). Ей посвящено четверостишие Пушкина “Когда Потемкину в потемках...” (1830 – е гг.).

Принц Оранский – см. Вильгельм, принц Оранский

“Приятное и полезное препровождение времени” (М. 1794 – 1795, изд. В. С. Подшивалов) - журнал

Проперций

Протасов, Андрей Иванович – брат первой жены Н. М. Карамзина – Елизаветы Ивановны Протасовой

Протасов, гр. Николай Александрович (1798 - 1855) – флигель – адъютант, полковник л. – гв. Гусарского полка; 19 июля 1836 г. Николай I неожиданно назначил его обер – прокурором Святейшего синода

Протасова, Екатерина Афанасьевна, рожд. Бунина (1771 - 1848) -

Пряхин А. – симбирский крестьянин

Пугачев, Емельян Иванович (ок. 1742 - 1775) -

Пушкин, Александр Александрович (1833 - 1914) – старший сын А. С. и Н. Н. Пушкиных

Пушкин, Алексей Михайлович (1771 - 1825) – дальний родственник А. С. Пушкина, актер – любитель, поэт и переводчик Мольера

Пушкин, Василий Львович - *
“Опасный сосед” -

“Черная шаль”, перевод -

Пушкин, Григорий Александрович (1835 - 1905) – младший сын А. С. и Н. Н. Пушкиных

Пушкин, Лев Сергеевич - *

Пушкин, Сергей Львович -*

Пушкина, Анна Львовна - *

Пушкина, Надежда Осиповна, рожд. Ганнибал - *

Пушкина Наталья Николаевна, рожд. Гончарова, по второму браку Ланская - *

Пушкина, Софья Федоровна (1806 - 1862) – дальняя родственница А. С. Пушкина, к которой он испытал, вероятно, сильное, но кратковременное чувство; вел переговоры о женитьбе, но сватовство поэта было отвергнуто С. Ф. Пушкиной; с ней связано стихотворение “Нет, не черкешенка она”

Пушкины -

Пуцин, Иван Иванович - *

Пыхачев, Иван Григорьевич – оренбургский дворянин

Р

Радищев, Александр Николаевич (1749 - 1802) – русский писатель

Раевская, Екатерина Петровна, рожд. Киндякова (1812 - 1839) – жена (с 11 ноября 1834 г.) А. Н. Раевского. Вероятно, с ней Пушкин встречался в свои приезды в Москву в 1830 – е гг. Е. П. Раевская - знакомая П. Я. Чаадаева, дом которой он часто посещал

Раевский, Александр Николаевич - *

Раевский, Николай Николаевич (отец) - *

Раевский, Николай Николаевич (сын) - *

Разин, Степан Тимофеевич (Стенька) (ок. 1630 - 1671) -

Разумовская, Мария Григорьевна, рожд. кн. - Вяземская - *

Разумовский, гр. Алексей Кириллович - *

Рауль (Raoult) – владелец французского винного погреба в Петербурге

Рекамье (Recamier), Жанна – Франсуаза – Жюли – Аделина (1777 - 1849) – хозяйка литературного салона в Париже, в котором собирались оппозиционно настроенные к Наполеону деятели литературы и искусств. В 1811 г. по распоряжению Наполеона была выслана из Парижа, куда вернулась в 1814 г.

Ренкевич –

Репнин (Репнин - Волконский), кн. Николай Григорьевич (1778 – 1845) – государственный и военный деятель, генерал – от – кавалерии, брат осужденного на каторгу декабриста кн. Сергея Григорьевича Волконского (1788 - 1865)

Римский – Корсаков, Григорий Александрович (1792 - 1852) – участник Отечественной войны, отставной полковник, общался с Пушкиным в доме матери (Марии Ивановны Римской – Корсаковой, рожд. Наумовой (1764 - 1832), вдовы камергера Александра Яковлевича Римского – Корсакова (ум. в 1814 или 1815)) и в московских литературных кругах

Розен, бар. Егор Федорович (1800 - 1860) – поэт, драматург, критик, участник кружка А. А. Дельвига, сотрудник “Северных Цветов” и “Литературной Газеты”

Романовы -

Россини (Rossini), Джоакино Антонио (Rossini, Gioacchino Antonio; 1792 – 1868) – итальянский композитор “Золушка” (“Сандрильона”)

Россет, Александр (Карл, Шарль) Осипович (1813 - 1851) – брат Арк. О., Кл. О., А. О. Смирнов. Петербургский знакомый Пушкина, с которым встречался у своих братьев и сестры, в салоне Карамзиных и петербургском обществе

Россет Александра Осиповна – см. Смирнова Александра Осиповна -

Россет, Аркадий Осипович - *

Россет, Клементий Осипович - *

Российская академия – как академия русского языка открыта 21 октября 1783 г. В ее уставе определено было “сочинить российскую грамматику, российский словарь, риторику и правила стихосложения”. Российская академия должна была также заниматься изучением памятников отечественной истории и “увековечивать в произведениях слова крупнейшие события минувшего и настоящего времени”. Первым президентом и основателем Российской академии была кн. Екатерина Романовна Дашкова. В 1841 г. Российская академия вошла в состав Академии наук на правах ее второго отделения (Отделения языка и литературы) -

“Российский Музеум, или Журнал европейских новостей” (М., 1815, изд. В. В. Измайлов) - журнал

Ростопчина, гр. Евдокия Петровна, рожд. Сушкова (1811 - 1858) – поэтесса, замужем (с 1833) за гр. Андреем Федоровичем Ростопчиным (1813 - 1892), известным писателем - библиофилом. Осенью 1836 г. переехала с мужем в Петербург. Знакомая Вяземского, Жуковского, Пушкина, А. И. Тургенева; незадолго до кончины поэта произошло “более короткое сближение” Евдокии Петровны с Пушкиным. С ним связаны стихотворения Ростопчиной: “Две встречи” и “Черновая тетрадь Пушкина” (1838)

Рудыковский Евстафий Петрович (1784 - 1851) – штаб – лекарь, сопровождавший семью Раевских (и Пушкина) в их поездке на Кавказ и Крым (май – сентябрь 1820). Автор записки “Встреча с Пушкиным” (1841). К Рудыковскому относится двустишие Пушкина “Аптеку позабудь ты для венков лавровых”

Румянцев, гр. Николай Петрович (1754 - 1826) – **государственный деятель, канцлер**

“Русская Старина” - журнал

“Русский Вестник”

“Русский Инвалид, или Военные Ведомости” (СПб., 1813 – 1917) – русская военная газета, основанная П. П. Пезаровиусом (1776 - 1847), с целью оказания помощи участникам Отечественной войны 1812 г. С 1816 г. газета переходит в ведение Александровского комитета, куда перечислялись вырученные средства (за 1813 – 1821 Пезаровиус передал 1 032 424 р.). С 1822 по 1838 гг. редактором газеты был А. Ф. Воейков. При жизни Пушкина в “Русском Инвалиде” было опубликовано лишь одно из его произведений – отрывок из поэмы “Полтава” (1829.№ 87).

Рылеев, Кондратий Федорович (1795 - 1826) – поэт, декабрист

Рычков, Андрей Петрович - *

Рычков К. И.

Рычков, Петр Иванович - *

Рычкова, Хиония Алексеевна, рожд. Ленинцева - *

Рюльер,

С

Сабуров, Иван Васильевич – пензенский помещик

Сабуров, Яков Васильевич (1790 - 1855) – офицер л. – гв. Гусарского полка (10 апреля 1816 - 1819), расквартированного в Царском Селе

Саади - *

Садовников, Дмитрий Николаевич -

Садовской, Борис Александрович -

Сайтов, Владимир Иванович (1849 - 1938) – историк русской литературы, пушкинист, библиограф, чл. кор. АН

Салтыков, Сергей Васильевич (1777 – 1846) и его жена Александра Сергеевна – петербургские знакомые Пушкина, устраивавшие у себя по вторникам танцевальные вечера -

Самарин, Юрий Федорович (1819 - 1876) – общественный деятель, публицист, славянофил

“Санкт – Петербургские Ведомости” (СПб., 1718 - 1917) - газета

Сапожников, Дмитрий Иванович -

Сварницкий – Сварик, П. А. -

Свербеев, Дмитрий Николаевич (1799 - 1874) – сотрудник Российской миссии в Швейцарии (1824), отставной дипломат, московский знакомый Пушкина, автор “Записок”.

Свербеева, Екатерина Александровна, рожд. кн. Щербатова (1808 -1892) – жена Д. Н. Свербеева (с 1827), двоюродная сестра П. Я. Чаадаева. В ее литературном салоне по пятницам бывала вся литературная и околослитературная Москва: Пушкин, Гоголь, П. Я. Чаадаев, А. И. Тургенев, Н. М. Языков, представители славянофилов и западников

“Сверчок”, арзамас. прозвище А. С. Пушкина -

Свечина, Софья Петровна, рожд. Самойлова (1782 - 1857) – жена петербургского военного губернатора Н. В. Свечина (1759 - 1850), обратившаяся под влиянием Ж. де Местра в католичество. В 1815 г. вместе с мужем уехала в Париж, где открыла салон, который посещала высшая аристократия литературные знаменитости

Свиньин, Павел Петрович (1787 - 1839) – писатель, историк, путешественник, собиратель древностей, издатель журнала “Отечественные Записки” (1818 – 1830)

Свистунова, Надежда Львовна – см. Соллогуб, Надежда Львовна

Святополк – Четвертинский, кн. Борис Антонович - *

Святослав Игоревич (ум. 972 или 973), великий князь Киевский -

Северин, Дмитрий Петрович - *

“Северная Лира” (М., 1827, изд. С. Е Раич и Д. П. Озбишн) - альманах

“Северная Пчела” (СПб., 1825 – 1864, изд. – ред. Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин, с 1860г. П. С. Усов) – полуофициальная политическая и литературная газета

“Северные Цветы” (СПб, 1825 – 1831, изд. бар. А. А. Дельвиг, с 1827 г. совместно с О. М. Сомовым) – один из лучших русских альманахов, объединивший писателей пушкинского круга обеих столиц. В “Северных Цветах” на 1828 г. впервые на фронтисписе был помещен портрет Пушкина – гравюра Уткина, с оригинала Кипренского. Пушкин напечатал в “Северных Цветах”: отрывки из “Евгения Онегина”, “Бориса Годунова” и “Моцарта и Сальери”, “Граф Нулин”, “Подражание Корану”, “Воспоминание”, “Бесы”, “Анчар”, “19 октября” и др. Последняя, восьмая книжка альманаха (1832) была издана Пушкиным и Сомовым в память о А. А. Дельвиге

Селивановский, Семен Иоанникиевич (1772 - 1835) – московский типограф, издатель, книгопродавец

Семевский, Михаил Иванович (1837 – 1892) – историк, редактор журнала “Русская Старина”

Семенова, Екатерина Семеновна, по мужу кн. Гагарина (1786 - 1849) – трагическая актриса. Пушкин пережил в юности увлечение Семеновой

Сен – Ипполит (Sainte - Hippolyte), Анри -

Сен – При (Sainte - Priest), Алексис (Алексей) Гиньяр де (1805 - 1851) – пэр Франции, граф, член Французской Академии, литератор, переводчик.

Сенковский, Осип – Юлиан Иванович (псевд. “Барон Брамбеус”) (1800 - 1858) – писатель, журналист, востоковед, член – корреспондент Академии Наук, редактор журнала “Библиотека для чтения”, в котором печатался под псевдонимом “Барон Брамбеус”

Сербинович, Константин Степанович - *

Сибиряков, Иван Семенович - *

Сиверс, гр. Егор Карлович -

Сиверс, Елизавета Карловна – мать Е. А. Карамзиной

Сильвио (из повести Пушкина “Выстрел”) -

Симбирск, гор. -

Симбирская губерния -

“Симбирские гуернские ведомости” (183 - 1917) - газета

Скалон, Николай Александрович (1809 - 1857) – один из ближайших друзей братьев Карамзиных и Россетов. Получил 4 ноября 1836 г. анонимный пасквиль, адресованный Пушкину

Скарятин,

Скотт, Вальтер (Scott, Walter; 1771 - 1832) – шотландский поэт, романист; один из самых любимых писателей Пушкина. Среди гениев, непосредственно после Шекспира и Мильтона, Пушкин ставил В. Скотта рядом с Байроном

Скриб, Огюст Эжен (1791 - 1861) – французский драматург

Славянский, Юрий Лаврентьевич – казанский исследователь биографии А. С. Пушкина

Сленин, Иван Васильевич (1789 - 1836) – петербургский книгопродавец. Издатель “Истории Гос. Российского” Карамзина (2 0 е изд.), “Полярной Звезды” на 1823, 1824 гг., “Северных Цветов”. На 125, 1826 гг. и др. Между Слениным и Пушкиным были дружеские и доверительные отношения

Смирдин, Александр Филиппович (1795 - 1857) – издатель и книгопродавец, заключивший в 1834 г. с Пушкиным условие о монопольном издании его произведений

Смирнов, Николай Михайлович (1808 - 1870) – чиновник Министерства иностранных дел, впоследствии петербургский губернатор, муж А. О Смирновой (см.)

Смирнова, Александра Осиповна, рожд. Россет (1809 - 1882) – дочь французского эмигранта Осипа Ивановича Россета, коменданта Одесского порта и его жены Надежды Ивановны, рожд. Лорер (сестры декабриста Н. И. Лорера), сестра Александра О., Аркадия О. и Клементия О. Россетов. Приятельница Жуковского, Вяземского, Гоголя, Пушкина. Со Смирновой связаны стихотворения Пушкина: “Ее глаза” (1828), “Полнобуйтесь же вы, дети” (1830), “От вас узнал я плен Варшавы” (1831), “В тревоге пестрой и бесплодной” (1832). Ей посвящали стихи Вяземский, Лермонтов, Ростопчина. “Записки А. О. Смирновой” являются фальсификацией, составленной по печатным источникам ее дочерью Ольгой Николаевной Смирновой (1834 – 1893)

Смирнова, Анна Николаевна (двоюродная сестра И. И. Дмитриева) -

Соболевский, Сергей Александрович - *

“Современник” (СПб., 1836 - 1866)- журнал, основан А. С. Пушкиным, в 1838 – 1847 гг. ред. – изд. П. А. Плетнев

Соколов, Петр Иванович (1764 - 1835) – неперенный секретарь Российской Академии, издатель “СПб. Ведомостей”, вероятно, встречался с Пушкиным на заседаниях Академии

Солдатша, Султанша – см. Сольдейн, Вера Яковлевна.

Соллогуб, гр. Владимир Александрович - *

Соллогуб, гр. Надежда Львовна - *

Сольдейн (Солдан), Вера Яковлевна, рожд. Мерлина (1790 - 1856) – в первом браке за Петром Александровичем Есиповым (ум. 1812), во втором браке за генерал – майором Христофором Федоровичем Сольдейном (ум. 1829), близкая знакомая А. И. Тургенева, Вяземского и Пушкина

Сомов, Орест Михайлович (1793 - 1833) – литератор, помощник Дельвига по изданию “Северных Цветов” и “Литературной Газеты”. В отзывах Пушкина о Сомове трудно уловить что – нибудь кроме равнодушия и пренебрежения

“Соревнователь просвещения и благотворения” (СПб., 1818 - 1825) – журнал, печатный орган Вольного общества любителей российской словесности. Журнал, как и Общество, прекратил существование после декабрьских событий 1825 г.

Спаский, Григорий Иванович (1783 - 1864) - *

Спаский, Иван Тимофеевич (1795 - 1861) – домашний доктор Пушкиных

Сперанский, гр. Михаил Михайлович (1772 – 1839) – государственный деятель, под его руководством были составлены “Полное собрание законов Российской империи” (45 т.) и “Свод законов Российской империи” (15 т.)

Стамати, Константин (1786 – 1869) – молдавский писатель, кишиневский знакомый Пушкина, первый переводчик “Кавказского Пленника” Пушкина на молдавский язык

Старов, Семен Никитич (ок. 1780 - 1856) – участник Отечественной войны 1812 г., командир 33- го егерского полка, полковник, впоследствии генерал – майор. В 1830 – х гг. организатор милиции в Бессарабии

Стивен, Федор Христианович (1797 - 1851) – лицейский товарищ Пушкина

Столлов, Николай Николаевич (1892 - 1941) – библиограф, литературовед, организатор библиотечного дела в Симбирской – Ульяновской губернии

Столыпин, вероятно, Николай Аркадьевич (27 VI 1814 – 1 II 1884) - один из сыновей сенатора А. А. Столыпина и Веры Николаевны, рожд. Мордвиновой. Старший брат Алексея Аркадьевича (лермонтовского – Монго). Впоследствии Н. А. Столыпин был посланником в Вюртемберге (1865 - 1871) и в Голландии (1871 - 1884).

Строганов, бар. (гр.) Григорий Александрович - *

Строганова, гр. Наталья Викторовна, рожд. кн. Кочубей (1800 - 1854) – предмет тайной юношеской любви Пушкина, жена гр. Александра Григорьевича Строганова

Строев, Павел Михайлович (1795 - 1876) – археограф, историк

Струйский Дмитрий Юрьевич, псевдоним “Трилуный” (1806 – 1856) – поэт, прозаик, рецензент, музыкальный критик и композитор, сотрудник “Литературной Газеты” (1830 - 1831). Встречался с Пушкиным у А. А. Дельвига и в кругу петербургских литераторов (конец 1820 – х – 1830 – е гг.)

Стурдза, Александр Скарлатович - *

Суворов - Рымникский, гр. (кн.) Итальянский, Александр Васильевич (1729 - 1800) – знаменитый русский полководец, генералиссимус

Сумароков, Александр Петрович (1717 - 1777) – русский поэт

Сумароков, Панкратий Платонович (1765 - 1814) – поэт, журналист

Сухозанет, Иван Онуфриевич (1794 - 1871) – русский государственный и военный деятель

Сушкова, Евдокия Петровна – см. Ростопчина, гр. Евдокия Петровна

Сызрань (Сызранский), город (уезд) в Симбирской губернии

“Сын Отечества” (СПб., 1812 – 1852, изд. Н. И. Греч (1812 - 1839), соред. А. Ф. Воейков (1820 - 1821), Ф. В. Булгарин (1826 - 1839)) – журнал, печатавший первые два года исключительно военно – патриотические материалы. С 1817 г. журнал был связан с Вольным обществом любителей российской словесности и сумел привлечь лучшие литературные силы России. В разные годы его сотрудниками становились: Батюшков, А. Бестужев, Гнедич, Грибоедов, Жуковский, Крылов, Пушкин, Рылеев. На страницах журнала разворачивались споры (полемики) о проблемах “русской баллады”, “русской октавы”, об истории русской словесности и литературного языка и одна из самых значительных литературных полемик спор о “Руслане и Людмиле” Пушкина. Сотрудничество Пушкина в журнале началось еще в лицейский период публикацией стихотворения “Наполеон на Эльбе” (1815. № 25 – 26. С. 242 - 244). В апреле 1820 опубликованы отрывки третьей песни “Руслана и Людмилы” (№ 15. С. 120 – 128; № 16. С. 160 - 165), а в сентябре исправления к шестой и эпилог (№ 38. С. 229 – 231). Были напечатаны также: “Мечтателю” (“Ты в страсти горестной находишь наслаждение...”) (1818. № 51. С. 273), “Элегия” (“Погасло дневное светило...”) (1820. № 46. С. 271 - 272), “Послание к В. Л. Пушкину” (“Тебе, о Нестор Арзамаса...”) (1821. № 11. С. 179 - 180), “Черная шаль” (1821. № 15. С. 34 - 35), “Муза” (“В младенчестве моем она меня любила...”) (1821. № 23. С. 132 - 133), “Чаадаеву” (“В стране, где я забыл тревоги прежних лет...”) (1821. № 35. С. 82 - 84), “Жуковскому” (“Когда к мечтательному миру...”) (1821. № 52. С. 276 - 277). В 1824 г. опубликовано “Письмо к издателям” - отклик в защиту Вяземского в его полемике с М. А. Дмитриевым о “Бахчисарайском фонтане”. Это была последняя прижизненная публикация Пушкина в этом журнале.

Сюар, Жан – Батист (Suard, Jean – Baptiste; 1733 – 1817) – чл. Французской академии, журналист, издатель

Талейран – Перигор, кн. Шарль – Морис (Talleyrand - Perigord, Charles Maurice; 1754 - 1838) – французский политический деятель, дипломат

Танеева, В. (колхозница, колхоз “Красный Партизан”) -

Тассо (Тассе), Торквато (Tasso, Torquato; 1544 - 1595) – итальянский поэт

Татьяна (из “Евгения Онегина”) -

Татьяна Демьяновна (Таня, Танюша) (1810 - 1976) – цыганка, московская знакомая Пушкина (конец 1820 – х гг. - 1831), накануне его женитьбы пела ему “подблюдную песню” (“Ах, Матушка, что в поле так пыльно”)

Татаринов, Александр Николаевич - *

Татаринов, Николай Ильич - *

Татищев, Дмитрий Павлович - *

Тепляков, Виктор Григорьевич (1804 - 1842) – поэт и путешественник, за уклонение от присяги Николаю I был заключен в Петропавловскую крепость, а в ноябре 1826 г. выслан в Херсон

Теннер (Tanner), Джон – американец, захваченный индейцами в плен и проживший среди них около 30 лет, о чем написал в своих “Записках”

Теппер,

Тимашева, Екатерина Александровна, рожд. Загряжская (1798 - 1881) – поэтесса, жена (с 1815) Егора Николаевича Тимашева, московская знакомая Пушкина (2 – я пол. 1820 – х гг.)

Тимковский, Иван Осипович - *

Тиртей (VII в. до н. э.) – древнегреческий поэт

Токвиль (Toqueville), гр. Алексис Шарль Анри Клерель де (1805 - 1859) – французский писатель, социолог, общественный деятель

Толстая, Анна Матвеевна - *

Толстой, гр. Алексей Константинович (1817 - 1875)- племянник **А. А. Перовского,**
впоследствии известный писатель

Толстой, гр. Варфоломей Васильевич - *

Толстой, гр. Лев Николаевич (1828 - 1910) -

Толстой, гр. Федор Андреевич (1752 - 1849) – известный собиратель памятников русской письменности, был женат на С. А. Дурасовой (ум. 1821). Последняя приходилась внучкой знаменитому “миллионщику”, одному из богатейших симбирян – Ивану Семеновичу Мясникову, компаньону и родственнику братьев Твердышевых. У И. С. Мясникова было четыре дочери, которые вышли замуж: Екатерина (1746 - 1833) – за стас – секретаря Екатерины II Григория Васильевича Козицкого (1725 (?) - 1775); Аграфена – за Алексея Федоровича Дурасова; Дарья – за Александра Ильича Пашкова (р. 1734); Ирина (1741 - 1823) – за Петра Афанасьевича Бекетова (1732 - 1796).

Толстой, гр. Федор Иванович (Американец) - *

Томашевский, Антон Францевич (1803 - 1883) – воспитанник Московского университета, член литературного кружка С. Е. Раича, цензор Московского почтамта

Томашевский, Борис Викторович (1890 - 1957) – историк русской литературы, пушкинист

Топорнин, Николай Федорович -

Трубецкой, кн. Николай Иванович (1807 - 1874) – брат Александры Ивановны Трубецкой. В доме их отца кн. Ивана Дмитриевича Трубецкого Пушкин часто бывал в детстве вместе с сестрой Ольгой. В сентябре 1837 г. кн. А. И. Трубецкая вышла замуж за Николая Ивановича Мещерского (1798 - 1853), брата Петра Ивановича Мещерского, мужа Е. Н. Мещерской – Карамзиной.

Трубецкой, кн. Николай Петрович -

Трубецкой

Тредиаковский, Василий Кириллович (1703 - 1768) – поэт, переводчик, теоретик стихосложения

Тургенев, Александр Иванович (арзамас. прозвище - “Эолова арфа”) - *

Тургенев, Борис Петрович (1792 – до. октября 1840) – полковник, в отставке 1827, двоюродный брат А. И., Н. И. и С. И. Тургеневых

Тургенев, Иван Сергеевич (1818 - 1883) -

Тургенев, Николай Иванович (арзамас. прозвище - “Варвик”) - *

Тургенев, Петр Николаевич (1853 - 1912) – сын Н. И. Тургенева, скульптор, кавалер Почетного легиона, почетный член Императорской Академии Наук. Передал в дар России бесценный семейный архив, получивший название “Архив братьев Тургеневых”, ныне хранится в Пушкинском Доме Академии Наук

Тургенев, Сергей Иванович - *

Тургенева, Клара, рожд. Viaris (1814 - 1891) – жена (с 1833, в Женеве) Н. И. Тургенева, дочь пьемонтского изгнанника маркиза de Viaris, генерала Наполеоновской армии

Тургенево – родовое имение Тургеневых в Симбирской губернии, ныне затопленное.

Тютчев, Федор Иванович (1803 – 1873) -

Тюфякин, кн. Петр Иванович (1769 - 1845) – директор императорских театров

Тынянов, Юрий Николаевич (1894 - 1943) – писатель, историк русской литературы

У

Убри, Петр Яковлевич - *

Уваров, гр. Сергей Семенович - *

Уварова, Екатерина Сергеевна - *

Уткин, Николай Иванович (1780 - 1863) – выдающийся художник – гравер, сын М. Н. Муравьева и крепостной П. И. Уткиной, брат по отцу декабристов Н. М. и А. М. Муравьевых, неоднократно встречался с Пушкиным. Автор портрета Пушкина, гравированного с оригинала О. А. Кипренского и помещенного на фронтисписе альманаха “Северные Цветы на 1828 год”. Отец поэта считал этот портрет лучшим. Есть свидетельства, что сам Пушкин говорил о том, что Уткин “вернее, чем живописец, передал выражение его глаза”. Пушкин собирался в 1825 г. привлечь Уткина к иллюстрации сборника своих стихотворений. Пушкин встречался с Уткиным накануне дуэли

Ушаков, Василий Аполлонович - *

Ф

Федоров, Борис Михайлович - *

Ферзен, гр. Иван Евстафьевич (1747 - 1799) – выдающийся русский полководец, генерал от инфантерии. Отличился в турецкую войну 1769 – 1774. Особенно выдвинулся в войну 1792 – 1794 гг. против поляков и приобрел громкую известность поражением и пленением Костюшки при Мацевецах

Фиески или Фиэски, Джузеппе (1790 - 1836) – корсиканец, организатор покушения на короля Луи – Филиппа

Фикельмон, гр. Дарья (Долли) Федоровна (Фердинандовна), рожд. гр. Тизенгаузен - *

Фикельмон (Fickelmont), гр. Карл – Людвиг - *

Филарет, (в миру Дроздов Василий Михайлович) (1783 - 1867) - митрополит Московский и Коломенский, профессор богословия, ректор Московской Духовной академии

Фирска (Иванов, Фирс) – предводитель отряда пугачевцев, угрожавших Симбирску, уроженец села Сурали (Ильинское), Саратовского уезда

Флери (Fleury), Андре – Эркюль (1653 - 1743) – кардинал, государственный деятель

Флориан, Жан Пьер Клар де (Florian, Jean Pierre; 1755 - 1794) – французский писатель

Фонвизин, Денис Иванович (1744 - 1792) -

Фрейганг, Андрей Иванович (род. 1806) – цензор Петербургского цензурного комитета (1848 - 1854), отличался строгостью и педантичностью

Фредерикс, Цецилия Владиславовна, рожд. Гуровская -

Фукс, Александра Андреевна, рожд. Апехтина (ок. 1805 - 1853) – писательница, хозяйка литературного салона в Казани

Фусс, Павел Николаевич (1798 - 1855) – воспитанник Петербургской гимназии, близкий друг А. Д. Илличевского (см.

)

Х

Хвостов, гр. Дмитрий Иванович - *

Херасков, Михаил Матвеевич (1733 - 1807) – поэт, драматург и романист, автор “Россиады” (1779)

Хитрово, Елизавета Михайловна, рожд. Голенищева – Кутузова, в первом браке гр. Тизенгаузен - *

Хованский, кн. Юрий Сергеевич (1806 - 1868) – симбирский дворянин, воспитанник Александровского лицея, камер – юнкер. Жена - Екатерина Петровна Ивашева (1811 - 1855)

Хомяков, Алексей Степанович - *

Хомякова, Екатерина Михайловна, рожд. Языкова – *

Хрипко или Хрипков, Александр Дмитриевич () – живописец – пейзажист, его кисти принадлежит известный портрет Н. М. Языкова в халате

Ц

Царское (Сарское) Село -

Цедлиц, Йозеф Кристиан (1790 - 1862) – австрийский писатель

Цявловская, Татьяна Григорьевна, рожд. Зенгер (- 1978)– историк русской литературы, пушкинист

Цявловский, Мстислав Александрович (1883 - 1947) – историк русской литературы, пушкинист

Ч

Чаадаев, Михаил Яковлевич - *

Чаадаев (Чадаев), Петр Яковлевич - *

Чеботарев, Андрей Харитонович (1784 - 1833) – магистр философии и физико - математических наук Московского университета

Ченстон -

Черейский, Лазарь Абрамович (1910 - 1989) – историк русской литературы

Чернышев, гр. Александр Иванович (1786 - 1857) – участник Отечественной войны, граф (с 1826), военный министр (1826 - 1852), председатель Гос. совета, генерал – адъютант

Чернышев, Петр Матвеевич (? - 1773) – полковник, комендант Симбирска

Чернышев – Кругликов, гр. Иван Гаврилович (1787 - 1847) – участник Отечественной войны, полковник (1819), шталмейстер. Женат (1828) на гр. Софье Григорьевне Чернышевой (1799 - 1847) и получил графский титул и фамилию графа Чернышева – Кругликова

Четвертинский Борис Антонович – см. Святополк – Четвертинский, Борис Антонович.

Чирков, Николай Александрович –

Чириково, симбирское имение П. В. Анненкова

Чорли (Chorley, Чорлей), Генри Фозергилл (1808 - 1872) -

Ш

Шаликов, кн. Петр Иванович - *

Шапошников, Б. В. -

Шарлотта, принц. Прусская – см. Александра Федоровна, имп.

Шатилов, Николай Александрович (1786 или 1787 - ?) – один из близких знакомых А.С. Грибоедова. В 1827 г. осужден (вместе со своим зятем А. А. Алябьевым) по делу об убийстве помещика Времева.

Шатобриан, виконт Франсуа Рене де (Chateaubriand, Francois Réné de; 1768 - 1848) – знаменитый французский писатель, член Французской Академии (с 1811), политический деятель

Шаховской, кн. Александр Александрович - *

“Аристофан, или представление комедии “Всадники”...”

Шварц, Григорий Ефимович (ум. после 1867) – в 1820 г. в чине полковника был назначен командиром л. гв. Семеновского полка, его жестокое обращение с солдатами привело к бунту (17 октября 1820). Венным судом Шварц был приговорен к смертной казни, замененной отставкой, без права поступать на службу. Тем не менее в 1823 г. он снова поступил на службу, а в 1828 г. получил звание генерал – майора

Шебунин,

Шевич, Мария Христофоровна, рожд. Бенкендорф (1784 - 1841) – сестра А. Х. Бенкендорфа, вдова генерал – лейтенанта Ивана Егоровича Шевича (1754 - 1813), близкая знакомая семьи Карамзиных и родителей Пушкина

Шевырев, Степан Петрович (1806 - 1864) – писатель, критик и историк литературы, профессор Московского университета, академик. Один из организаторов “Московского Вестника” и “Московского Наблюдателя”, автор воспоминаний о Пушкине

Шекспир, Уильям (Shakespeare, William; 1564 - 1616) -

Шеншин, Василий Владимирович (1814 - 1859) – чиновник особых поручений при Министерстве внутр. дел, знакомец Д. В. Давыдова

Шенье, Андре (Андрей), де (Chénier, André Marie; 1762 - 1794) – французский поэт

Шепелевич, Родислав Иосафатович -

Шереметев, граф Дмитрий Николаевич (1803 - 1871) – правнук фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, владелец крупнейшего состояния в России, в том числе имений Кусково и Останкино. Его тяжелая болезнь (1835) и попытки С. С. Уварова предъявить права на его наследство, дали Пушкину повод к написанию оды – сатиры “На выздоровление Лукулла”

Шереметева, Надежда Николаевна, рожд. Тютчева (1775 - 1850) – тетка Ф. И. Тютчева, теща декабриста И. Д. Якушкина, приятельница В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя

Шиллер, Иоганн Кристоф Фридрих (Schiller, Johann Fridrich; 1755 - 1805) – немецкий поэт и драматург

Шиллинг- фон – Канштадт, бар. Павел Львович - *

Шилов К. В. -

Шипов, Сергей Павлович (1789 - 1876) – генерал - адъютант

Ширяев, Александр Сергеевич (ум. 1841) – московский книгопродавец и книгоиздатель

Сихматов (Ширинский - Сихматов), князь Сергей Александрович (1783 - 1837) – поэт, видный член “Беседы любителей русского слова”,

Шишков, Александр Семенович - *

Шлецер, Август Людвиг фон (Schlözer, August Ludwig; 1735 - 1809) – немецкий историк и филолог, иностранный почетный член Академии Наук в Петербурге (с 1769)

Шольц, Вильгельм (Василий) Богданович (1798 - 1860) – врач – акушер Воспитательного дома, первый из врачей осмотревший раненого Пушкина

Штакельберг, Густав Оттонович (1766 – 1850) - посланник и полномочный министр России при дворе в Неаполе (1818 - 1835), с 1835 г. в отставке

Штейн, барон Генрих Фридрих Карл фон (Stein, Heinrich Fridrich Karl von; 1757 - 1831) – один из знаменитейших государственных деятелей Европы нач. XIX в. Обладал энергичным и независимым характером, демократ в душе, аристократ по рождению, Штейн был открытым и заклятым врагом Наполеона, который добился высылки его из Пруссии. В июне 1812 г. Штейн по приглашению Александра I приехал в Россию. Н. И. Тургенев стал одним из деятельных сотрудников Штейна; последнему Тургенев был рекомендован С. С. Уваровым. Штейну принадлежат слова, что “имя Николая Тургенева было равносильно с именами честности чести”.

Штейнманн (Steinmann), Фридрих Арнольд -

Шторх, Андрей Карлович - *

Шувалов – симбирский дворянин, бывший фореитором у Пугачева

Щ

Щастный, Василий Николаевич (1802 – 1854) – поэт, переводчик Адама Мицкевича, сотрудник “Северных Цветов” (на 1829, 1830, 1831 гг.), а также “Литературной Газеты”

Щеголев, Павел Елисеевич (1877 - 1931) – историк русской литературы, пушкинист

Щепкин, Михаил Семенович (1788 - 1863) – знаменитый русский актер

Щербатов, Алексей Иванович -

Щербинин, Михаил Андреевич (1798 - 1841) – воспитанник пансиона при Харьковском университете, участник Отечественной войны. М. А. Щербинину посвящено послание Пушкина “Житье тому, любезный друг”

Щепкин, Михаил Семенович (1788 - 1863) – знаменитый русский актер

Э

Эдлинг, гр. Роксандра Скарлатовна, рожд. Стурдза - *

Эйхгорн, братья скрипачи -

Эйхгоф, Фредерик Густав (1799 - 1875) – французский ученый филолог

Эйдельман, Натан Яковлевич (1930 - 1990) – историк и писатель

Энгельгардт, Василий Васильевич – *

Энгельгардт, Егор Антонович (1775 - 1862) – директор Царскосельского лицея (март 1816 - 1822), в отставке с 1822 г.

Ю

Ювенал, Децим Юний (ок. 50 - 125) – римский поэт – сатирик

Юдин, Павел Михайлович (1798 - 1852) – лицейский товарищ Пушкина

Юрлов, Аполлон Иванович - *

Юрлов, Владимир Петрович - *

Юрлов, Петр Иванович - *

Юрлов, полковник, комендант в Курмыше -

Я

Языков, Александр Михайлович - *

Языков, Дмитрий Иванович (1773 - 1845) – писатель, переводчик, археограф; с 9 – го декабря 1833 г. член Российской Академии (предварительное избрание Языкова и Пушкина состоялось в один день), с марта 1835 г. неперенный секретарь, впоследствии академик

Языков, Михаил Александрович (1811 - 1885) – участник литературного обеда в честь П. В. Анненкова и выхода в свет его книги “Материалы для биографии А. С. Пушкина”

Языков, Николай Михайлович - *

“Ала” (“В стране, любимой небесами”)

“Ау” (“Голубоокая, младая”)

“Е. А. Баратынскому” (“Покинул лиру ты”)

“Бессонница” (“Что мечты мои волнует”)

“Весенняя ночь” (“В прозрачной мгле безмолвствует столица”)

“Е. Н. Вревской” (“Я помню вас! Вы неизменно”)

“Военная Новгородская песня 1170 года”

“Воспоминания об А. А. Воейковой” (“Ее уж нет, но рай воспоминаний”)

“А. Н. Вульф” (“Не называй меня поэтом”)

“А. Н. Вульф” (“Теперь я в Камби, милый мой”)

“Князю П. А. Вяземскому” (“В те дни, как только что с похмелья”)

“А. А. Дельвигу” (“Там, где картинно огибают”)

“Две картины” (“Прекрасно озеро чудское”)

“Денису Васильевичу Давыдову” (“Жизни баловень счастливый”)

“Дерпт” (“Моя любимая страна”)

“Жар - Птица”

“Здорово, брат, поставь сюда две чаши” см. “А. Н. Татаринову”

“Им” (“много вашими устами”)

“К ***” (“Вами некогда плененный”)

“К Татаринову А. Н.” (“Не вспоминай мне, бога ради”).

“К Татаринову” (“Хвалю тебя мой спутник новый”).

“К няне А. С. Пушкина” (“Свет Родионовна, забуду ли тебя”)

“Катерине Александровне Свербеевой” (“Мысль неразгульного поэта”)

“Киреевскому И. В.” (Щеки нежно - пурпуровы)

“Киреевскому П. В.” (“Где б ни был ты, мой Петр”)

“Киселеву Н. Д.” (“В стране, где я забыл”)

“Киселеву Н. Д.” (“Скажи, как жить мне без тебя?”)

“Н. Д. Киселеву к Новому 1824 году” (“Посланник будущих веков”)

“Н. Д. Киселеву. Отчет о любви” (“Я знаю, друг, и в шуме света”)

“Конь” (“Жадно, весело он дышит”)

“Е. Н. Мандрыкиной” (“В молодой груди моей о вас воспоминанья”)

“Меченосец Аран” (“Не раз, не два Ливония видала”)

“Мы любим шумные пиры” (“Август смотрит сентябрем”)

“На смерть А. А. Дельвига” (“Там, где картинно обгибают”)

“На смерть няни Пушкина” (“Я отыщу тот крест смиренный”)

“Нравоучительные четверостишия”

“П. А. Осиповой” (“Аминь, аминь, глаголю вам”)

“П. А. Осиповой” (“Благодарю вас за цветы”)

“П. А. Осиповой” (“Плоды воспетого мной сада”)

“Перстень” (“Да, как святыню берегу я”)

“Песня” (“Он был поэт; беспечными глазами”)

“Песня короля Регнера” (“Мы бились мечами на чуждых полях”)

“Пловец” (“Нелюдимо наше море”)

“Поди, ты прочь”

“А. С. Пушкину” (“О ты, чья дружба мне дороже”)

“Пушкину” (“Не вовсе чужа бога света”)

“Слава богу” (“О слава богу, слава богу”)

“А. Н. Татаринову” (“Здорово, брат, поставь сюда две чаши”)

“Тригорское” (“В стране, где вольные жилали”)

“Удел Гения” (“Змея увидела подснежник, ранний цвет”)

Элегия (“Блажен, кто мог на ложе ночи”)

“К. К. Яниш” (“Вы, чьей душе во цвете лучших лет”)

Языков, Петр Михайлович - *

*Языкова, Екатерина Михайловна – см. Хомякова Екатерина Михайловна - **

Языкова Прасковия Михайловна – см. Бестужева Прасковия Михайловна - *

Языково, село -

Языковы, братья

Яковлев, Михаил Лукьянович (1798 - 1868) – лицейский товарищ Пушкина

Яковлев, Павел Лукьянович - *

Яковлева, Арина Родионовна - *

Якубович, Лукьян Андреевич (1808 - 1839) – поэт, сотрудник “Телескопа”, “Атеней”, “Молвы”, “Литературной Газеты”, “Северных цветов”, “Современника”

Якушкин, Иван Дмитриевич (1793 - 1857) – отс. капитан л. – гв. Семеновского полка, декабрист, в своих “Записках” рассказал о знакомстве с Пушкиным у П. Я. Чаадаева (1820). Пушкин упомянул о Якушкине в X – ой главе “Евгения Онегина”

Яр, ресторан в Москве -

Яр, Гранкель Петрович (? - ?) – содержатель французского ресторана на Кузнецком мосту, открытого 1 января 1826 г. Вероятно, Пушкин был знаком с Т. П. Яром

Яценков (Яценко), Григорий Максимович (1780 - 1852) – издатель “Духа журналов” (1815 - 1821) и “Журнала мануфактуры и торговли” (1825 - 1827)

Яценко, О. Я. -

А

Адлерберг, Владимир Федорович (10 XI 1791 – 8 III 1884) – министр двора. Встречался с Пушкиным на официальных приемах и придворных балах. Сохранившиеся письма свидетельствуют о его расположении к “дорогому барону” Дантесу. Адлерберг был 1 – го февраля 1837 г. в Конюшенной церкви на отпевании А. С. Пушкина (*Черейский. С. 10*).

Аксаков, Сергей Тимофеевич (20 IX 1791 – 30 IV 1859) – писатель, цензор. Московский знакомый Пушкина (сохранились свидетельства о их встречах у Погодина в 1829 – 1830 гг.). Впечатление Аксакова от общения с Пушкиным было крайне неблагоприятным. Однако Аксаков в марте 1830 г. выступил в защиту Пушкина от нападков Н. А. Полевого и Н. И. Надеждина. В “Капитанской дочке” Пушкин использовал сюжет очерка Аксакова “Буря” (“Денница на 1834”; см.: *Пушкин в мировой литературе. Л., 1926. С. 287 - 288*). В переписке Аксакова с членами семьи нередко упоминается о чтении стихов, “Евгения Онегина” и др. Свое видение причин гибели поэта и свою скорбь о безвременной его смерти Аксаков высказал в письме к сыну Григорию от 21 января 1838 г. (*Машинский С. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1973. С. 141 – 146; Черейский. С. 11*).

Аладьин, Егор Васильевич (1796 – 14 VIII 1860) – поэт, беллетрист (“Мои досуги”, СПб., 1824 г.; “Сочинения и переводы в прозе”, 2 ч., СПб., 1832 - 1833), издатель “Невского Альманаха” (1825 – 1833, 1846, 1848), “Букета” (1829), “Подснежника” (1829 - 1830). Пушкин участвовал в “Невском альманахе” (1826 - 1829) и “Подснежнике” (1830).

Александр I (Александр Павлович) (12 XII 1777 - 19 XI 1825) – рос. император, правил с 1801 г. после смерти своего отца имп. Павла I, в убийстве которого принимал косвенное участие. Пушкин, по его собственному выражению, “подсвистовал ему до самого гроба” (*Акад., XIII, № 240*) рядом эпиграмм, из которых многие до нас не дошли. Оценка Пушкиным личности и исторической деятельности имп. Александра I, как правило, резко отрицательная (см. отрывки из X – й главы “Евгения Онегина”). (*Письма посл. лет. С. 360; Черейский. С. 12 – 13*).

Алексеев, Николай Степанович (1788 – 26 II 1854) – чиновник особых поручений при генерале И. Н. Инзове, участник Отечественной войны 1812 г., кишиневский знакомец Пушкина, вместе с которым состоял в кишиневской масонской ложе “Овидий”. Приятельские связи между Алексеевым и Пушкиным не прерывались до конца жизни поэта. У Алексеева хранился рукописный сборник произведений Пушкина, многие из которых не могли быть напечатаны, в том числе посвященная ему “Гавриилиада”. С Алексеевым связаны стихотворения Пушкина: “Приятелю”, “Мой милый, как несправедливы...” (1821), “Прощай, отшельник бессарабский...” (1826). (*Черейский. С. 13 – 14*).

Анненков, Павел Васильевич (19 VI 1813, по др. сведениям 18 VI 1813 - 8 III 1887) – критик, писатель, историк литературы, мемуарист; сын богатого симбирского помещика (родовое имение – село Чириково Симбирского уезда и губернии). Осенью 1851 г. получив доступ к архиву Пушкина, хранившемуся у вдовы поэта Н. Н. Ланской (Пушкиной), Анненков переезжает из Петербурга в Чириково, где начинает готовить первое научное издание сочинений А. С. Пушкина (тт. 1 – 7, СПб., 1855 - 1857) и “Материалы для биографии Пушкина” (СПб., 1855; 2 – е изд. под названием “А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений”, СПб., 1873). Это была первая серьезная попытка разобраться в рукописном наследии поэта, опыт научного истолкования жизни и творчества Пушкина в их единстве. “Он <Анненков> разъяснил читателю, что перед духовной жизнью поэта его ежедневная жизнь отходит на второй план, что сведения о процессе творчества в Пушкине должны быть интереснее для читателей, нежели самая подробная повесть о житейских делах нашего писателя. Когда пройдут годы, когда настоящее сделается былым, - найдутся люди, способные пополнить биографию певца многими фактами и анекдотами, - но беседовать с публикой о тайнах Пушкина, как гения – труженика, может только человек нашего поколения. Пока нам еще памятливы литературные дела прошлых годов, пока еще мы можем понять отношения Пушкина к его современникам, пока еще живы многие из поэтических сверстников Пушкина, - надо было писать его литературную биографию, трудиться именно так, как трудился г. Анненков...” (*Дружинин В. А. А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений // Библиотека для чтения. 1855. Т. 131. Отд. VI. С. 11 – 14*). (*Русские писатели 1800 – 1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. I. С. 80 – 82; Шилов К. В. П. В. Анненков и его “Материалы для биографии А. С. Пушкина” // Комментарий к “Материалам для биографии А. С. Пушкина”. М., 1985*).

Арина Родионовна – см. Яковлева Арина Родионовна.

Аржевитинов, Иван Семенович (ок. 1792 - 1848) – симбирский помещик, участник Отечественной войны 1812 г., “сделал всю французскую компанию и лишился ноги в одном из последних сражений с Наполеоном, пробыл для излечения ран несколько месяцев в Париже и многому там научился” (*Свербеев Д. Н.*

Записки. Т. 1. С. 180). И. С. Аржевитинов – сын Семена Владимировича и Харитинии Петровны, рожд. Тургеневой, родной тетки А. И. Тургенева. Именно И. С. Аржевитинову адресовано А. И. Тургеневым пространное “Письмо из Флоренции в Симбирск”, впервые опубликованное в “*Московском наблюдателе*” (1835. Ч. I. Отд. I. С. 296 – 327, 529 – 550). Имя И. С. Аржевитинова неоднократно упоминается в дневниках А. И. Тургенева. В Симбирск И. С. Аржевитинову были адресованы письма А. И. Тургенева о дуэли и последних днях жизни Пушкина (*РА. 1903. Кн. 1. С. 143*). В ИРЛИ хранится обширная неизданная переписка А. И. Тургенева и И. С. Аржевитинова. По смерти своего родного брата Петра Семеновича, умершего 10 сентября 1827 г. (*Московские Ведомости. 1827. № 93. С. 3812 - 3813*), Иван Семенович остался единственным его наследником и последним представителем мужской линии рода Аржевитиновых. С его смертью родовое имение Аржевитиновых – село Ерыкла Сенгилеевского уезда Симбирской губернии перешло к его родной сестре Анне Семеновне Татариновой (*ОА. Т. III. С. 588 – 589*).

д’Аршиак (D’Archiac) Огюст, виконт (1811 – не ранее сент. 1847) – атташе французского посольства в Петербурге. Секундант Дантеса на дуэли последнего с Пушкиным (ноябрь 1836, январь 1837). По свидетельству современников д’Аршиак, благожелательно относился к Пушкину и прекрасно понимал “какое значение имеет Пушкин для русских”. д’Аршиак неоднократно встречался в пред и после дуэльные дни с А. И. Тургеневым, который узнал от него подробности не состоявшейся в ноябре 1836 г. дуэли между Пушкиным и Дантесом. С д’Аршиаком, покидавшим Россию после дуэли Дантеса с Пушкиным, Е. А. Карамзина передает сыну Ан. Н. Карамзину последнее прижизненное издание “Евгения Онегина”.

Б

Байрон, лорд Джордж – Ноэль – Гордон (Byron, George Gordon Noë; 1788 - 1824) – великий английский поэт. Пушкин познакомился с его творчеством, вероятно, в 1819 г. по французским переводам. Первое отражение “байронической” поэзии в творчестве Пушкина – элегия “Погасло дневное светило” (1820; *Акад., I. С. 146 - 147*). Увлечение Пушкина Байроном отразилось в южных поэмах, ряде стихотворений начала 1820 – х годов, первых главах “Евгения Онегина”. Наиболее полная оценка творческого пути Байрона, его метода, различных жанров его творчества дана поэтом в статьях “О драмах Байрона” (1827; *Акад., XI. С. 51*) и “О трагедии Олина “Корсар”” (1828; *Акад., XI. С. 64*). Пушкин собирался писать биографию Байрона (1835; *Акад., XI. С. 275 - 278*). (*Письма посл. лет. С. 363. Примеч. Н. Н. Петруниной*).

Балш, Тодор (Тодораки) (в 1866 г. глубокий старик) – спатар (приближенный) молдавского господаря. С Тодором Балшем у Пушкина была ссора, описанная поэтом в стихотворении “Мой друг, уже три дня...” (март 1822). С женой Т. Балша – Марией (Маргиолицей) Пушкин вел “свободные речи” и по свидетельству кн. П. И. Долгорукова (см.) поэт был влюблен в Марию (*Черейский. С. 24*).

Бантыш – Каменский, Дмитрий Николаевич (5 XI 1788 – 25 I 1850) – историк, сын историка и архивиста Н. Н. Бантыш – Каменского, внук А. Д. Кантемира. Интерес Пушкина к Бантыш – Каменскому и их последующее личное знакомство (во второй половине декабря 1831 г. в Москве) связаны с историческими занятиями поэта. Пушкин пользовался “Историей Малой России” (Москва. 1822) Бантыша – Каменского при написании “Полтавы”. Ряд материалов, полученных от Бантыш – Каменского Пушкин использовал в “Истории Пугачева” (*Письма посл. лет. С. 364*).

Барант, бар. Амабль – Гильом – Проспер – Брюжьер, барон (Barante, AmableGuillaume Prosper Brugiére; 10 VI 1785 – 23 XI 1866) – французский политический деятель, дипломат, публицист и историк, в 1835 – 1841 гг. посол Франции в России. Пушкин общался с Барантом в конце 1836 – январе 1837 гг. По свидетельству А. И. Тургенева, на балу у гр. Фикельмон 9 ноября 1836 г. Барант беседовал с Пушкиным о русской и французской истории; Барант предлагал Пушкину перевести совместно на французский язык “Капитанскую дочку” (*Тургенев. Письма Булгаковым. С. 203 - 204*). Гибель Пушкина произвела тяжелое впечатление на Баранта; в дни предсмертной болезни поэта Барант посещал его квартиру; после смерти Пушкина, Барант отдал распоряжение о немедленном выезде д’Аршиака из Петербурга и составил донесение о происшедшем (*Письма посл. лет. С. 364 – 365. Примеч. В. Э. Вацуро; Черейский. С. 25*).

Баратынский, Евгений Абрамович (19 II 1800 – 29 VI 1844) – поэт. Знакомство с Пушкины состоялось в 1819 г. Пушкин стал сразу восторженным поклонником “прелестного таланта” Баратынского (*Акад., XIII, № 38*). Имя Баратынского постоянно мелькает в письмах Пушкина, он считает его первоклассным элегиком и шутливо замечает, что “...после него никогда не стану печатать свои элегии” (*Акад., XIII, № 74*). К Баратынскому обращены стихотворения Пушкина: “Я жду обещанной тетради...” (1822), “К Б. Из Бессарабии” (1822), “К Б.” (“Стих каждый в повести твоей”) (1826). В 1827 г. в одной книжке выходят “Бал” Баратынского и “Граф Нулин” Пушкина. Трижды (в 1827, 1828 и 1830 гг.) Пушкин принимался за статьи о Баратынском, но ни одна из этих попыток не была доведена до конца. После 1832 г. откликов на творчество Баратынского ни в произведениях, ни в письмах Пушкина нет. В марте – апреле 1829 г. в письме к Вяземскому Баратынский писал о Пушкине и о себе: “Как – то из нас двух ничего не выходит, как из двух мафематических линий. Необходима третья, чтобы составить какую – нибудь фигуру” (ЛН. Т. 58. С. 88). Меняется отношение Баратынского к поэзии Пушкина: в 1832 г. он резко отзывается о “Евгении Онегине”: “Произведение блестящее, но почти все

учениское, потому что все подражательное”. Гибель Пушкина потрясла Баратынского (*СН. Кн. III. С. 341 - 342*). (*Письма посл. лет. С. 365. Примеч. Я. Л. Левкович*).

Барклай де Толли, князь Михаил Богданович (1761 - 1818) – фельдмаршал, выдающийся полководец, один из героев Отечественной войны 1812 г., бывший (до 8 августа 1812 г.) главнокомандующим. Ему посвящено Пушкиным, вызвавшее широкую полемику, стихотворение “Полководец” (1836; “У русского царя в чертогах есть палата”).

Бартенев, Петр Иванович (1 X 1829 – 22 X 1912) – историк, археограф, библиограф. Один из основателей изучения биографии Пушкина, отличался “настойчивостью в выявлении фактов и документов относящихся к жизни поэта”. Этим объясняется высокий авторитет Бартенева для нескольких поколений биографов – пушкинистов. До настоящего времени не утратили значения его работы: “*Пушкин в Южной России. Материалы для биографии*” (М., 1862; М., 1914); “*Бумаги А. С. Пушкина*” (в книге: *А. С. Пушкин. Новонайденные его сочинения. Вып. 1. М., 1881*); “*К биографии А. С. Пушкина*” (в книге *А. С. Пушкин. Новонайденные его сочинения. Вып. 2. М., 1885*); “*Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851 – 60 гг.*” (Л., 1925). В 1859 – 1873 гг. Бартенев заведовал Чертковской библиотекой в Москве. В 1863 г. при этой библиотеке начал выходить “*Русский Архив*” – первый специальный исторический журнал, посвященный публикациям историко - литературных и литературных материалов преимущественно 18 – 19 столетий. В 1873 – 1912 гг. Бартенев стал его “издателем и составителем”, он сам выполнял всю редакторскую работу: от “добывания” и отбора документов, рукописей и до чтения корректур. “Дело Бартенева как издателя – огромно, и в этом отношении его влияние на русскую науку почти не поддается учету” (*Брюсов В. За моим окном. М., 1913. С. 59 - 60*). (*Русские писатели 1800 – 1917: Биографический словарь. Т. 1. М., 1989. С. 165 - 166*).

Бартенев, Юрий Никитич (16 II 1792 – 27 IX 1866) – директор училищ Костомской губернии, литератор, автор “Записок”. С Пушкиным познакомился во время своих приездов в Москву и Петербург. Сохранился альбом Бартенева с вписанным Пушкиным сонетом “Мадона” и надписью “30 авг. 1830. Москва. В память любезному Юрию Никитичу Бартеневу”. Пушкин мог быть знаком с женой Бартенева – Екатериной Степановной Микулиной, племянницей масона А. Ф. Лабзина. (*Черейский. С. 28*)

Батюшков, Константин Николаевич (18 V 1787 – 7 VII 1855) – поэт, которого Пушкин очень ценил и которому подражал в эпоху ранней поэтической деятельности; их личное знакомство состоялось в конце 1814 г. или в самом начале 1815 г., когда Батюшков проживал в Петербурге. Батюшков внимательно следил за поэтическим развитием Пушкина и в 1818 г. дает высокую оценку первым песням “Руслана и Людмилы”. В свою очередь Пушкин в 1824 – 1829 гг. в разговорах и набросках критических статей постоянно возвращается к оценке творчества и исторического значения Батюшкова, которого считал (наряду с Жуковским) основателем в русской поэзии “школы гармонической точности”, к которой причислял и себя. Последняя встреча поэтов состоялась 3 апреля 1830 г., когда Пушкин посетил душевно больного Батюшкова под Москвой, в Грузии; возможно эта встреча – прощание отразилась в стихотворении Пушкина: “Не дай мне бог сойти с ума...” (1833). (*Пушкин. Письма. Т. 1. С. 182; Черейский. С. 29 - 30*).

Башмаков, Флегонт Миронович (1774 – 21 XI 1859) – дворянин Симбирской губернии. Участник Итальянского похода Суворова (1799), Отечественной войны 1812 г. Состоял в оккупационном корпусе гр. М. С. Воронцова и вернулся в Россию в 1818 г. Продолжил службу на Кавказе, где из полковников 17 арт. бригады за клевету и растрату разжалован в солдаты без лишения дворянства. С 26 марта 1820 г. – рядовой Черниговского полка. По показанию ряда декабристов – член Южного общества. В восстании Черниговского полка участие не принимал, однако 5 января 1826 г. был арестован и доставлен в Петербург. Военным судом при 1-ой армии в Могилеве 17 июля 1826 г. был приговорен к лишению дворянства, исключен из воинского звания и сослан на вечно в Сибирь на поселение. Похоронен в Тобольске на Завальном кладбище (*Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С. 16*). Мог быть знаком с С. И. Тургеневым по службе в оккупационном корпусе Воронцова во Франции.

Бекетов, Платон Петрович (11 XI 1761 – 6 I 1836) – уроженец Симбирска, двоюродный брат И. И. Дмитриева, дальний родственник Н. М. Карамзина. С 1798 года, поселившись в Москве, он основал типографию, издавал книги (среди которых “Пантеон иностранной словесности, или Собрание разных переводов, изданного г. Карамзиным в трех книгах”, а также “Пантеон Российских авторов, или собрание их портретов” с небольшими текстами – “нотичами”, написанными Карамзиным), собирал древности, завел у себя кабинет нумизматический и минералогический. Накануне 1812 года был утвержден имп. Александром I устав Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском университете. “Сановники и мужи ученые” избрали в председатели Общества П. П. Бекетова, “отставного майора” (явление, по словам П. М. Строева, “для нынешнего поколения загадочное: теперь и в старшины клубов избирают большею частью генералов”) и ставшего “душою и двигателем Общества”. П. П. Бекетов в звании председателя оставался до 1823 года.

Бенедиктов, Владимир Григорьевич (5 XI 1807 – 14 IV 1873) – поэт, представитель “неистового романтизма”. В 1835 г. при посредстве В. И. Карлгофа издал “Стихотворения Бенедиктова”; книга имела сенсационный успех – “не один Петербург, вся читающая Россия упивалась стихами Бенедиктова”. В пушкинском кругу стихи Бенедиктова были приняты восторженно и иногда противопоставлялись пушкинским как “поэзия мысли”. Пушкин встречался с Бенедиктовым на “субботах” Жуковского. Бенедиктов прислал Пушкину издание своих “Стихотворений” (1835). Сохранились весьма благожелательные отзывы Пушкина о стихах Бенедиктова (*Пушкинский Временник. Т. II. С. 148 - 182*). Однако в целом, сведения о Пушкине и Бенедиктове противоречивы: отношение Пушкина к поэзии Бенедиктова было враждебным, что объяснялось антагонизмом литературно – эстетических принципов. Бенедиктов относился к Пушкину с “благоговением” и посвятил ему стихотворение “31 Января 1831”. (*Черейский. С. 35*).

Бенкендорф, граф Александр Христофорович (1783 – 11 IX 1844) – начальник штаба гвардейского корпуса, первый шеф жандармов, член Государственного совета, любимец и “друг” имп. Николая I. После аудиенции Пушкина у имп. Николая (8 сентября 1826) Бенкендорф стал посредником в сношениях царя с поэтом; с этого времени начинается их личное общение и долгие официальная переписка. (*Черейский. С. 35 - 36*).

Бестужев, Александр Александрович (псевд. Марлинский) (23 X 1797 – 7 VI 1837) – литературный критик, писатель, издатель (совместно с К. Ф. Рылеевым) альманахов “Полярная звезда” (1823 - 1825) и “Звездочка” (1825). Осужден по делу декабристов на 20 лет каторги. По утверждению П. И. Бартенева Пушкин встречался с Рылеевым и Бестужевым еще до 1820 г. (*Бартенев о Пушкине. С. 220*). Однако документальных данных об их личных встречах нет. В своих критических статьях (“Полярная звезда”, 1823 - 1825) Бестужев высоко оценил “Руслана и Людмилу”, “Кавказского пленника” и особенно “Цыган”, считая последнюю поэму лучшей из пушкинских произведений. В тоже время он решительно отвергал, с позиций гражданского романтизма, роман “Евгений Онегин”. Пушкин называл повести Бестужева, популярные в 1830 – х годах, - “прелестными”. (*Черейский. С. 37*).

Бестужев, Григорий Васильевич (18 IV 1786 – 30 IX 1845) – ротмистр л. – гв. Гусарского полка (с октября 1813), в августе 1817 г. произведен в полковники и переведен в Павлоградский гусарский полк, впоследствии генерал – лейтенант. Симбирский губернский предводитель дворянства (1835 - 1840). Сослуживец по л. – гв. Гусарскому полку П. Я. Чаадаева. Вероятно, Пушкин мог общаться с В. Г. Бестужевым в Царском Селе, где был расквартирован л. – гв. Гусарский полк. По воспоминаниям Юрлова – младшего (*Симб. Губ. Вед. 1899. № 37. Май, 26*), Бестужев был на обеде, устроенном симбирскими дворянами, 13 или 14 сентября 1833 года, в честь находившегося в Симбирске А. С. Пушкина. (*Черейский. С. 38*).

Бестужев, Николай Александрович (13 IV 1791 – 15 V 1855) – старший брат А. А. Бестужева, капитан – лейтенант флота, декабрист, писатель, художник, автор серии портретов декабристов. Осужден на 20 лет каторги. Известно, что Н. Бестужев предпочел гражданскую поэзию Рылеева лирике Пушкина и поставил “Войнаровский” выше всех поэм Пушкина. (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 308; Черейский. С. 38*).

Бестужев, Петр Александрович (1804 – 22 VIII 1840) – симбирский помещик. Он и его жена Прасковья Михайловна, рожд. Языкова (сестра Н. М. Языкова), вероятно, встречались с Пушкиным в бытность поэта в Симбирске (1833) и в Москве у Е. М. Хомяковой (рожд. Языковой) (1836). (*Черейский. С. 38*).

Бестужева, Прасковья Михайловна, рожд. Языкова (1807 - 1862) – младшая сестра Н. М. Языкова. Могла встречаться с Пушкиным в 1836 г. в Москве в доме своей сестры Е. М. Хомяковой. К П. М. Бестужевой адресованы письма Е. М. Хомяковой из Москвы о кончине Пушкина (*Письма Е. М. Языковой о Пушкине // Искусство. 1929. № 1 – 2. С. 153 – 168*).

Блудов, граф Дмитрий Николаевич (5 IV 1785 - 19 II 1864) – литератор, дипломат, гос. деятель, делопроизводитель Верховной следственной комиссии по делу декабристов (1826), министр внутренних дел (1832 - 1838), один из основателей и участников литературного общества “Арзамас” (1815 - 1818). Пушкин мог видеть Блудова в детстве (1811, Москва) в доме отца. В послелицейский период встречались в “Арзамасе”, и у общих знакомых в литературных кругах (1817 - 1818). Блудов был особенно близок к Н. М. Карамзину, по завещанию которого Блудов издал совместно с К. С. Сербиновичем XII – й, посмертный том “Истории Государства Российского” (1828). Был дружен с В. А. Жуковским, Д. В. Давыдовым, П. А. Вяземским, А. И. Тургеневым. Последний прервал с ним отношения после событий 14 декабря 1825 г. Пушкин поддерживал с Блудовым приятельские и деловые отношения вплоть до своей кончины (*Черейский. С. 40 – 41*).

Бобринский, граф Алексей Алексеевич (6 I 1800 – 4 X 1868) – внук имп. Екатерины II (его отец - гр. А. Г. Бобринский был побочным сыном имп. Екатерины II и Г. Г. Орлова). С 1834 г. церемониймейстер двора. Пушкин познакомился с Бобринским, вероятно, еще до своего отъезда на юг. В дневниках Пушкина (*Акад., XII. С. 317, 319, 320, 333, 336*) есть записи о посещении Пушкиным Бобринского и о мелких услугах, которые оказывали поэту он и его мать – графиня Анна Владимировна Бобринская, рожд. баронеса Унгер – Штернберг (1769 - 1846). Его жена – гр. Софья Александровна Бобринская, рожд.

гр. Самойлова (1799 - 1866), “женщина пленительной наружности, редкой любезности, необыкновенной образованности”, не раз упоминается в переписке Вяземского и А. И. Тургенева (см.: *ОА. Т. I - II*). Пушкин был частым посетителем ее салона (*Новый мир. 1962. № 2. С. 212 - 215*). В 1830 – х гг. была интимной подругой имп. Александры Федоровны. А. С. Поляков высказал предположение о возможности отождествления С. А. Бобринской с “графиней Софией Б.”, упоминаемой в письме Геккерн к Дантесу от 28 – 29 января 1837 г.; однако считал более вероятным, что речь идет о гр. С. И. Борх (*Поляков А. С. О смерти Пушкина. Пб., 1922. С. 24 - 26*). П. Е. Щеголев признавал обе версии равновероятными. О развернувшейся дискуссии о месте и о роли гр. С. А. Бобринской в “дуэльном деле” Пушкина см.: *Э. Герништейн. Вокруг гибели Пушкина // Новый мир. 1962. № 2. С. 212- 226; М. Яшин. Хроника преддуэльных дней // звезда. 1963. № 9. С. 179 – 182. (Письма посл. лет. С. 369 – 370. Примеч. Н. Н. Петруниной).*

Брюллов, Карл Павлович (2 XII 1799 – 12 VI 1852) – художник. Личное знакомство с Пушкиным состоялось в начале мая 1836 г. в Москве, когда приехавшего из Италии Брюллова поэт посетил в мастерской скульптора И. П. Витали; встречались они у П. В. Нащокина и А. А. Перовского. Творчество Брюллова было знакомо Пушкину и уже в конце 1820 – х годов он положительно отзывался о картине Брюллова “Итальянское утро”. С картиной “Последний день Помпеи”, принесшей художнику необыкновенную популярность, связан набросок стихотворения “Везувий зев открыл” (1834). Пушкин подарил Брюллову автограф стихотворения “Альфонс садится на коня” (Времен. Пушкинской комиссии. 1970. С. 51 - 56). Вскоре после смерти поэта, которую Брюллов считал невосполнимой потерей (ЛН. Т. 58. С. 148), художник сделал эскиз памятника Пушкину, а в 1849 г. написал картину на сюжет “Бахчисарайского фонтана”.

Черейский. С. 49 – 50; Бочаров Н., Глушакова Ю. Карл Брюллов. М., 1984.

Булгаков, Александр Яковлевич (23 XI 1781 – IV 1863) – чиновник по особым поручениям при московском генерал – губернаторе (1809 - 1832), московский почтовый директор (1832 - 1856). Знакомство А. Булгакова и Пушкина состоялось 29 сентября 1826 г., когда поэт “читал у Вяземского свою трагедию “Борис Годунов”. В письмах А. Булгакову брату и др. лицам сохранились сведения о частых встречах его с Пушкиным в приезды поэта в Москву; А. Булгаков 27 августа 1833 г. выдал Пушкину дорожную для поездки в Казань и Оренбург. В 1833 – 1836 гг. Пушкин и А. Булгаков не встречались: поэту стало известно, что его письмо к жене от 20 – 22 апреля 1834 г. было вскрыто “негодяем” А. Булгаковым и переслано А. Х. Бенкендорфу, а последний передал его царю. Через А. Я. Булгакова вел переписку А. И. Тургенев со своими симбирскими родственниками, прежде всего с И. С. Аржевитиновым; именно А. Булгаков в начале февраля 1837 г. пересылал в Симбирск письма А. И. Тургенева о последних днях жизни и кончине Пушкина.

Булгаков, Константин Яковлевич (31 XII 1782 – 29 X 1835) – петербургский почтовый директор (1820 -1835). Петербургский знакомый Пушкина, с которым познакомился у А. И. Тургенева 19 марта 1820 г. (*Черейский. С. 51*).

Братья Булгаковы - Александр и Константин – были детьми от внебрачной связи Якова Ивановича Булгакова (1743 – 1809) - выдающегося русского дипломата конца XVIII века, сыгравшего огромную роль в успешном исходе русско – турецких войн 1780 – х годов, близкого друга Потемкина, - и Катерины Любимовны Шумлянкой (рожденной Имберт, ум. в 1809 г.).

Булгарин, Фаддей Венедиктович (24 VI 1789 – 1 IX 1859) – писатель, журналист, редактор “Северного Архива” (1822 -1828) и “Литературных Листков” (1823 -1824), издатель (с Н. И. Гречем) “Северной Пчелы” (1825 - 1859) и “Сына Отечества” (1825 - 1840), автор романов и повестей (“Иван Выжигин” (1829), “Дмитрий Самозванец” (1830) и др.); один из основных литературных и политических противников Пушкина. Личное их знакомство состоялось в мае 1827 г. Булгарин после событий 14 декабря 1825 г. сближается с правительством и становится негласным осведомителем III- его Отделения; вероятно, в 1826 г. был секретным цензором “Бориса Годунова” (*Г. Винокур. Кто был цензором “Бориса Годунова” // Пушкин. Временник. Т. I. С. 203 - 214*). Кульминация борьбы Пушкина с Булгариным, отразившаяся в ряде эпиграмм и журнальных статей и памфлетов, относится к 1830 – 1831 гг.; Булгарин выступал в “Северной Пчеле” и “Сыне Отечества” как автор пасквилей и печатных доносов, на которые Пушкин отвечал в “Литературной Газете” и “Телескопе” рядом эпиграмм и памфлетов, где получают отражение факты общественной и литературной биографии Булгарина (его связь с полицией и III - м отделением, коммерческий характер его литературной деятельности). В 1832 г. острота полемики идет на спад: распространяются неосновательные слухи, что Пушкин примирился с Булгариным; это связано было с начавшимися переговорами между Пушкиным и Гречем об издании совместной газеты (*Пиксанов Н. К. Несостоявшаяся газета Пушкина “Дневник” (1831 - 1832) // Пушкин и его совр. Вып. V. С. 30 - 74*). С изданием “Современника” полемика продолжалась уже в менее резких формах, что отчасти связано с усилением цензурного надзора. В письме о смерти Пушкина 4 февраля 1837 г. Булгарин писал А. Я. Стороженко: “Жаль поэта и великого – а человек был дрянной” (Стороженки. Фамильный архив. Киев. 1902 – 1910. Т. III. С. 29).

Письма посл. лет. С. 371 –372. Примеч. В. Э. Вацуро; Черейский. С. 52 – 53.

Бутера ди Ридали, князь Джорджио Вильдинг (? - 1841) – чрезвычайный посланник обеих Сицилий в Петербурге (1835 - 1841). В 1836 г. женился на Варваре Петровне Полье (рожд. княжна Шаховская). По

отзываю современников, - человек умный и образованный. В двух донесениях своему правительству кн. Бутера писал в благожелательном по отношению к Пушкину тоне о его дуэли, рассматривал гибель поэта как "общее несчастье" (*Письма посл. лет. С. 372. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 54*).

В

Венелин (наст. фамилия Хуца), Юрий Иванович (22 IV 1802 – 26 III 1839) – филолог – славист, сотрудник "Московского Вестника". Встречался с Пушкиным у Погодина. В письмах к Погодину из Петербурга (январь – февраль 1830) Венелин скептически отзывался о Пушкине как поэте и писателе (*ЛН. Т. 16 – 18. С. 706 – 708, 710*). В апреле 1833 г. Погодин просил Пушкина хлопотать перед Российской Академией об оказании материальной помощи Венелину (*Черейский. С. 66*).

Вигель, Филипп Филиппович (12 XI 1786 – 20 III 1856) – чиновник и литератор, один из основателей "Арзамаса", автор ценнейших "Записок". Познакомился с Пушкиным в Петербурге, вероятно, в 1817 г. на собрании "Арзамаса". В дальнейшем встречался с Пушкиным в Кишиневе и Одессе (1820 – 1824), в Москве (1827 и 1829), в Петербурге (1830 - е). Среди современников пользовался репутацией человека безнравственного, но очень умного. (*Письма посл. лет. С. 373; Черейский. С. 68*).

Виельгорский, граф Михаил Юрьевич (31 X 1788 – 28 VIII 1856) - сын польского посланника в Петербурге, а потом русского сенатора Юрия Михайловича Виельгорского (1753 - 1807) и Софьи Дмитриевны Матюшкиной (1755 - 1796). Гофмейстер двора, композитор –дилетант и знаток музыки; его романсы пользовались большой популярностью; им были положены на музыку стихотворения Пушкина "Песнь Земфиры" (из поэмы "Цыганы"), "Черная шаль" и "Шотландская песня", начата опера на сюжет "Цыган". Дом Виельгорского (в Москве, а потом в Петербурге) был своеобразным музыкальным центром. Пушкин был дружен с М. Ю. Виельгорским. 13 декабря 1836 г., после первого представления "Жизни за царя" ("Ивана Сусанина") Глинки, вместе с Пушкиным, Вяземским, Жуковским - Виельгорский участвовал в сочинении шуточного "Канона в честь М. И. Глинки". М. Ю. Виельгорский был одним из тех, кто получил 4 ноября 1836 г. пасквильный "диплом" на имя Пушкина. Вместе с Жуковским, - Виельгорский улаживал отношения с Геккерном после первого вызова. Экземпляр "диплома", посланного Виельгорскому, затем поступил в III – е отделение (*Поляков. С. 13 – 16 с репродукцией*). В январе 1837 г. Виельгорский часто встречался с Пушкиным у Карамзиных. После дуэли Пушкина с Дантесом Виельгорский в числе ближайших друзей неотлучно находился у постели умирающего поэта. По свидетельству А. И. Тургеневу (пишущего его фамилию как Велгурский), Пушкин, прощаясь с друзьями, "Велгурскому сказал, что любит его" (*Щеголев. Дуэль. Кн. 1. С. 332*). Зять графа Виельгорского, известный писатель граф В. А. Соллогуб пишет про него: "Граф Виельгорский прошел незамеченный в русской жизни; даже общество, в котором он жил, он был оценен только немногими. Он не искал известности, уклонялся от борьбы и, несмотря на то или, может быть, именно потому, был личностью необыкновенной: философ, критик, лингвист, медик, теолог, геометрик, почетный член всех масонских лож, душа всех обществ, семьянин, эпикуреец, царедворец, сановник, артист, музыкант, товарищ, судья – он был живой энциклопедией самых глубоких познаний, образцом самых нежных чувств и самого игривого ума" (*РА. 1865. Стлб. 1207*) (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 507 – 508; Письма посл. лет. С. 373 – 374; Черейский. С. 68*).

Викулин, Сергей Александрович (28 VII 1800 – 1 I 1848) – гв. штабс – капитан, с 1836 г. капитан л. – гв. Семеновского полка, с 1841 г. полковник. Уезжавший 18 июня 1832 г. за границу вместе с Жуковским, А. И. Тургенев устроил в своей каюте завтрак с шампансеим, на котором присутствовали Пушкин, Вяземский, Жуковский, Викулин и Энгельгард. (*РЛ. 1964. № 1. С. 129, с отчеством "Алексеевич"; Черейский. С. 70*).

Воейков, Александр Федорович (15 XI 1777 – 16 IV 1839) – поэт, критик, ординарный профессор Дерптского университета (1814 - 1820), издатель (с Н. И. Гречем) "Сына Отечества" (1821 - 1822), "Русского Инвалида" (1822 - 1838), "Новостей Литературы" (1822 - 1836), "Славянина" (1827 - 1830), "Литературных прибавлений к Русскому инвалиду" (1831 – 1837), член литературного общества "Арзамас" и Российской Академии, автор знаменитой сатиры "Дом сумасшедших". Знакомство Воейкова с Пушкиным, вероятно, началось во время приезда Воейкова в Петербург в 1817 – 1820 гг. Отношение Воейкова к творчеству Пушкина было противоречивым: в 1820 г. он выступил с резким критическим отзывом о "Руслане и Людмиле"; разбор задел Пушкина, и вызвал печатные антикритики и эпиграммы. Арзамасцы - А. И. Тургенев, В. Л. Пушкин и др. - выступили с резким осуждением критики Воейкова. Позднее Воейков меняет тон отзывов о Пушкине, доводя его до панегирического (см. его рецензию на поэмы Пушкина в "Новостях литературы", 1824, ч. 7, № 11, С. 161 – 171). Человек совершенно беспринципный, Воейков систематически занимался контрафакциями (перепечатками); наиболее шумная из них – публикация в "Новостях литературы" (1824, июль) отрывка из "Братьев – разбойников", переданных Пушкиным в "Полярную звезду". Связи Пушкина с Воейковым, однако, не прерывается и в 1824 – 1825 гг. поэт печатает ряд стихотворений и статей в его журналах. В литературной борьбе с Полевым и Булгариным Воейков – союзник Пушкина, который отзывался о нем как о первоклассном полемисте; известно, что Пушкин восхищался двустушием сатиры Воейкова "Дом сумасшедших", направленным против Булгарина и Греча. В "Литературных прибавлениях..." Воейков в 1836 г. рекламировал пушкинский журнал "Современник". В письме к А. Я. Стороженко от 4 февраля 1837 с описанием смерти

поэта, Воейков назвал Пушкина – “великаном русской поэзии” (*Письма посл. лет. С. 374 – 375; Черейский. С. 72 -73*).

Волконская З. А.

Волконская, светлейшая княгиня Софья Григорьевна, рожд. княжна Волконская (19 VIII 1786 – 26 III 1869) – статс – дама. Общалась с Пушкиным в своем доме, у В. Ф. Вяземской и в одесском светском обществе (май – июль 1824). Пушкин через нее послал письмо к А. И. Тургеневу от 14 июля 1824 г. С осени 1836 г. и по день смерти Пушкин с семьей проживал в ее доме (ныне наб. Мойки 12) (*Черейский. С. 75*).

Волконский, князь Петр Михайлович (26 IV 1776 – 26 VIII 1852) – генерал – адъютант, министр двора, с 1852 г. фельдмаршал. Летом 1816 г. жаловался имп. Александру I на поведение Пушкина. В 1830 – е гг. Пушкин общался с Волконским в петербургском великосветском обществе. (*РА. 1904. № 2. С. 246 – 247; Пушкин. Письма. Т. III. С. 503 – 504; Черейский. С. 76*).

Воронцов, граф Михаил Семенович (18 V 1782 – 6 XI 1856) – сын генерал –аншефа, графа С. Р. Воронцова, российского посла в Англии. В 1786 г. записан в л. – гв. Преображенский полк капралом. В действующей армии с 1803 г. В. 1812 г. командовал 2 –й сводно – гренадерской дивизией в армии П. И. Багратиона, сражался под Салтановкой, Смоленском и Бородином, где был ранен пулей в ногу. С 1815 по 1818 гг. возглавлял русский оккупационный корпус во Франции. В 1823 г. был назначен новороссийским и бессарабским генерал – губернатором. В 1844 г. назначен главнокомандующим войсками на Кавказ и принял энергичные меры к успокоению мятежных горских племен. В 1852 г. получил титул “Светлейшего князя”, а при коронации Александра II пожалован в генерал – фельдмаршалы. Умер и похоронен в Одессе. Знакомство с Пушкиным состоялось в конце (после 21) июля 1823 г. в Одессе, куда поэт был переведен из Кишинева, благодаря хлопотам прежде всего А. И. Тургенева, а возможно и Н. М. Карамзина. Пушкин стал частым посетителем дома Воронцовых, пользовался богатейшей библиотекой графа, общался с ним в светском одесском обществе. В связи с увлечением Пушкиным женой графа – Е. К. Воронцовой и “кознями” А. Н. Раевского, в конце 1823 – начале 1824 гг. отношения поэта и Воронцова стали холодными, а потом и враждебными. Свою неприязнь к Воронцову Пушкин высказал в эпиграммах: “Полу милорд, полу – купец” (январь – март 1824), “Сказал раз царю, что наконец” (май 1824), “Певец Давид был ростом мал” (май – июнь 1824). По настоянию Воронцова Пушкин был исключен со службы и выслан из Одессы в Михайловское. (*Черейский. С. 78*).

Воронцова, графиня Елизавета Ксаверьевна, рожд. Браницкая (8 IX 1792 – 15 IV 1880) – жена (1819) новороссийского и бессарабского генерал – губернатора гр. М. С. Воронцова. Пушкин познакомился с ней в начале сентября 1823 г. в Одессе. Зимой 1823 – 1824 гг. Пушкин – постоянный посетитель дома и салона Воронцовой. С перерывами, вызванными отлучками Воронцовой из Одессы, особенно продолжительными весной и летом 1824 г., Пушкин общался с ней до ссылки в Михайловское. Ряд источников говорит о несомненном увлечении Пушкина Воронцовой и о ее расположении к поэту. В увлечении Пушкина Воронцовой, ставшем через А. Н. Раевского известным гр. Воронцову, современники поэта и ряд исследователей усматривают одну из причин ссылки поэта в Михайловское. Признана достоверной и версия о подарке Воронцовой Пушкину перстня – талисмана. Среди портретных зарисовок Пушкина 1823 – 1829 гг. первое (свыше 30) место занимают портреты Воронцовой. По утверждению домоуправителя Воронцовой (после 1859), последняя уничтожила “небольшую связку с письмами Пушкина” (*РА. 1912. № 5. С. 159*). “Воронцова до конца дней, - по словам П. И. Бартенева – сохраняла о Пушкине теплые воспоминания” (*РА. 1884. № 5. С. 189*) (*Письма посл. лет. С. 379; Черейский. С. 79*).

Востоков, Александр Христофорович (Остенек Александр - Вольдемар) (16 III 1781 – 8 II 1864) – поэт, филолог, археограф, славист, член Российской Академии. Знакомство с Пушкин состоялось в сентябре 1818 г. на заседании Общества любителей российской словесности. В декабре 1832 г. Востоков подал свой голос за избрание Пушкина в члены Российской Академии, на заседаниях которой, после избрания Пушкина в Академию, они встречались неоднократно. В бумагах поэта сохранилась переписанная его рукой записка Востокова о “Слове о полку Игореве”. Востоков упоминается в критических статьях Пушкина. (*Черейский. С. 80*).

Вревская, баронесса Евпраксия Николаевна, рожд. Вульф (12 X 1809 –22 III 1883) (“Зизи”, “Зина”, “Euphrosine”) – вторая дочь П. А. Осиповой, с 1831 г. замужем за бароном Б. А. Вревским. Пушкин познакомился с ней в 1817 г. В 1825 –1826 гг. он посвятил ей стихотворение “Если жизнь тебя обманет” (1825) и “К Зине” (1826). Близкие дружеские отношения поэта и Евпраксии Николаевны начинаются с 1826 г., когда она принимала участие в совместных пирушках с Пушкиным и Языковым (см. посвященное ей стихотворение Языкова “К баронессе Е. Н. Вревской” (1845)); также упоминание о ней в “Евгении Онегине” (гл. V, строфа XXXII) и надпись на подаренном ей экземпляре “Онегина”: “Твоя от твоих. 22 февр. 1828 г.”). В 1828 или в 1829 г., по словам А. Н. Вульфа, Е. Н. была увлечена Пушкиным (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 363 - 364*). В 1835 – 1837 гг. Пушкин часто общается с ней в Голубове и Петербурге. В январе 1837 г. Е. Н. Вревская была одной из немногих из близких друзей Пушкина, осведомленных в обстоятельствах, предшествующих дуэли (*РВ. 1869. №*

11. С. 90). *(Письма посл. лет. С. 379. Примеч. В. Э. Вацуро; Черейский. С. 80). Версию об интимных отношениях между Вревской и Пушкиным см.: Вересаев В. Заметки о Пушкине. Пушкин и Евпраксия Вульф // Новый мир. 1927. №1. С.185 – 194.*

Вульф, Алексей Николаевич (17 XII 1805 – 17 IV 1881) – близкий знакомый Пушкин, сын П. А. Осиповой (см.) от первого брака. Тесное общение Пушкина с Вульфом относится ко времени михайловской ссылки, когда Вульф, студент Дерптского университета, приезжал в Тригорское на каникулы. Через Вульфа – сперва заочно, а потом и лично – Пушкин познакомился с Н. М. Языковым, его товарищем по университету. Общение Пушкина с Вульфом продолжалось в 1827 – 1830 гг. В 1833 г. Вульф вышел в отставку и с этого времени жил в своих имениях – сельце Малинники (Тверской губернии) и в селе Тригорском, занимаясь сельским хозяйством. После 1833 г. встречи Вульфа с Пушкиным были случайными. Последняя встреча Пушкина с Вульфом состоялась 11 апреля 1836 г. в Михайловском, куда поэт приезжал на погребение матери (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 347; Письма посл. лет. С. 378 – 379. Примеч. В. Э. Вацуро; Черейский. С. 83 – 84*).

Вульф, Анна Николаевна (10 XII 1799 – 2 IX 1857) – старшая дочь П. А. Осиповой от первого брака. Пушкин познакомился с ней летом 1817 г. в Михайловском. Анна Николаевна долго и безнадежно была влюблена в поэта. Ее неразделенная любовь отразилась в шести письмах к Пушкину за 1826 год. Прожив безрадостную, одинокую жизнь, “когда – то романтическая девушка, к среднему возрасту она стала неподвижной, скучающей и апатичной барышней” (*М. Л. Гофман. Комментарий к “Дневнику” А. Н. Вульфа // Пушкин и его соврем. Вып. XXI – XXII. С. 208*). С А. Н. Вульф связаны три стихотворения Пушкина (1825): “Я был свидетелем златой твоей весны”, “Хотя стишки на имянины”, “Увы! Напрасно дева гордой”. Анна Николаевна и ее сестра – Е. Н. Вревская были в Петербурге, когда происходили последние преддвуэльные события, с ними поэт виделся за несколько дней до смерти. (*Письма посл. лет. С. 379. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 84 - 85*).

Второв, Иван Алексеевич (1 VI 1772 – 14 II 1844) – литератор, автор воспоминаний. 26 ноября 1827 г. Второв записал в своем дневнике: “Я пошел во втором часу к барону Дельвигу. У него застал я Ф. В. Булгарина и Александра Сергеевича Пушкина. В беседе с ними я просидел до 3 часов... Его шутки, рассказы, критика – совершенно пиитические” (*РВ. 1875. № 8. С. 597*). 9(?) сентября 1833 г. Второв встретил Пушкина в Симбирске, о чем он писал сыну: “В Симбирске у губернатора я видел Пушкина Александра Сергеевича. Он сказал мне, что был в Казани у Фукса и стоял вместе с Баратынским...” (*РВ. 1875. № 8. С. 610*) (*Черейский. С. 83; портрет Второва см.: Краеведческие записки. Куйбышев. 1976. Вып. IV. С. 36 – 37*).

Вяземская, княгиня Вера Федоровна, рожд. княжна Гагарина (6 IX 1790 – 8 VII 1886) – с 1811 жена П. А. Вяземского. Обаятельная, живая, умная женщина (“добрая и милая баба”, как писал о ней Пушкин брату 24 – 25 июня 1824 г.: см. Акад., XII, № 8). Была одним из ближайших друзей Пушкина. Знакомство их состоялось летом 1824 г. в Одессе, где она была участницей его проекта побега за границу и свидетельницей всех обстоятельств, связанных с высылкой Пушкина в Михайловское. Пушкин всегда с большим доверием относился к Вяземской: она была посвящена во все подробности его сватовства и брака с Н. Н. Гончаровой, его преддвуэльной истории (*Акад., XVI, № 1237*), а после дуэли была неотлучно в квартире умирающего поэта. Ее воспоминания о Пушкине записал П. И. Бартенев (“Из рассказов князя Петра Андреевича и княгини Веры Федоровны Вяземских (записано в разное время, с позволения обоих)” // *РА. 1888. Кн. II. № 7. С. 305 – 312; перепечатано: “Петр Иванович Бартенев о Пушкине / Сост. и автор примеч. А. М. Гордин. М., 1992. С. 379 – 386*). (*Письма посл. лет. С.380. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 87*). Подробно об отношениях Вяземской с Пушкиным см.: *Вересаев В. В. Пушкин и княгиня Вяземская // Звенья. Т. VI. С. 171 – 176*.

Вяземский, князь Павел Петрович (2 VI 1820 – 29 VI 1888) – сын князя П. А. и княгини В. Ф. Вяземских. Впоследствии Попечитель Казанского Учебного Округа, Председатель Комитета Иностранной Цензуры, Начальник Главного управления по делам печати (1881), сенатор, основатель (1877) Общества любителей древней письменности, автор нескольких исследований по древней русской литературе, а также – весьма ценных статьи и воспоминаний: “Пушкин по документам Остафьевского архива” (СПб, 1880) (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 289. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Вяземский, князь Петр Андреевич (12 VII 1792 - 10 XI 1878) – поэт и критик, один из ближайших друзей Пушкина. Начало знакомства относится к марту 1816 г. Одним из первых оценил поэтический талант Пушкина. Знакомство переросло в дружбу и тесное творческое общение, начавшееся совместным участием в кружке “Арзамас” и продолжавшееся до издания “Современника” и последних дней жизни Пушкина. Известно 74 письма Пушкина Вяземскому и 44 письма Вяземского Пушкину. К Вяземскому обращены стихотворения Пушкина: “Судьба свои дары явить желала в нем” (1820), “Язвительный поэт, остряк замысловатый” (1821), “Сатирик и поэт любовный” (1825), “Так море, древний душегубец” (1826), “Любезный Вяземский, поэт и камергер” (1831). Переписка Вяземского и его дневниковые и мемуарные заметки содержат большое число биографических и историко – литературных сведений о Пушкине. Вяземский – автор писем о дуэли и смерти Пушкина, адресованных: А. Я. Булгакову (*РА. 1879. № 6. С. 243*), Д. В. Давыдову (*РА. 1879. № 6. С. 247 - 253*); вел. Кн. Михаилу Павловичу (*ИВ. 1905. № 1. С. 177 - 191*) и др. Вяземскому и А. И. Тургеневу принадлежит

заслуга в активной пропаганде творчества Пушкина за рубежом. (*Письма посл. лет. С. 380 – 381. Примеч. В. Э. Вацуро; Черейский. С. 88 - 89*).

Г

Гагарин, князь Григорий Григорьевич (29 IV 1810 - 18 I 1893) – художник, камер – юнкер. Познакомился с Пушкиным 9 сентября 1832 г. (*ЛН. Т. 58. С. 269 - 278*). Для нового издания “Руслана и Людмилы” выполнил виньетки, а летом 1833 г. сделал литографию на тему пролога к “Руслану и Людмиле”. Сохранился рисунок выполненный Г. Г. Гагариным при жизни поэта и позднее к “Руслану и Людмиле”, “Кавказскому пленнику”, “Пиковой даме”, “Пророку”, “Песни о вещем Олеге”, “Сказке о царе Салтане”, “Гусару”. Г. Г. Гарину принадлежит рисунок группового завтрака у В. А. Мусина – Пушкина, на котором присутствовал Пушкин и другие лица (1832). (*Черейский. С. 90 - 91*).

Гагарин, князь Иван Сергеевич (20 VI 1814 – 8 VII 1882) – чиновник Московского архива иностранных дел (1831 - 1832) и русской миссии в Мюнхене (1831 - 1832), писатель. В 1843 г. покинул Россию и вступил в орден иезуитов. В 1835 г. познакомил Пушкина с привезенными им из Мюнхена стихами Ф. И. Тютчева, которые были напечатаны Пушкиным в третьем томе “Современника”. В письмах к Тютчеву (1836) Гагарин сообщает о “постоянных встречах с Пушкиным, Вяземским, Жуковским” (*Книжкины недели. 1899. № I. С. 228 - 229*). В октябре 1836 г. Чаадаев передал через Гагарина “Философическое письмо” для Пушкина. Современники подозревали Гагарина в составлении анонимного пасквиля, адресованного Пушкину (4 ноября 1836 г.). Версия причастности Гагарина к составлению пасквиля ныне отвергается. Гагарин был на отпевании Пушкина. (*Черейский. С. 91*).

Гаевский, Виктор Павлович (22 I 1826 – 2 III 1888) – критик, историк литературы; сын П. И. Гаевского. Автор статей о Пушкине и Дельвиге, отличавшихся текстологической точностью и широтой литературного фона: “Библиографические заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига” (*Отечественные Записки. 1853. № 6*), “Празднование лицейских годовщин в пушкинское время” (*Отечественные Записки. 1861. № 12*), “Пушкин в лицее и лицейские его стихотворения” (*Современник. 1863. №№ 7, 8*). Участник торжественного обеда петербургских литераторов 17 февраля 1855 г. в честь П. В. Анненкова, по случаю выхода в свет “Материалов для биографии А. С. Пушкина”.

Гаевский, Павел Иванович (16 VIII 1797 – 12 XII 1875) – цензор, переводчик, журналист. Был цензором поэмы Пушкина “Цыганы”, брошюры “На взятие Варшавы” и ряда стихотворений поэта в “Невском альманахе” (1827), “Северных Цветах” (1827) и “Славянине” (1830). Гаевский как цензор был известен своей строгостью и придирчивостью. (*Черейский. С. 92*).

Геккерн (Геккерен, Эккерн), барон Луи Борхард де Беверваард (van Heeckeren de Beverwaard) (30 XI 1791 – 27 IX 1884) – нидерландский (голландский) дипломат, с 1823 г. поверенный в делах в Петербурге, а с марта 1826 г. посланник при Русском дворе. В 1833 г., по дороге из Гааги в Петербург встретил Дантеса ехавшего в Россию и взял его под свое покровительство, а в мае 1836 г. усыновил. Л. Геккерн в петербургском свете пользовался большой известностью благодаря своему острому уму и злому языку. Мнения о нем современников не одинаковы, но все подчеркивают его черствость, эгоизм, двуличие, лицемерие, беспринципность и безнравственность. Д. Ф. Фикельмон в дневниковой записи от 9 июля 1829 г. характеризует его как “лицо хитрое, фальшивое, мало симпатичное; здесь считают его шпионом г- на Нессельроде – такое предположение лучше всего определяет эту личность и ее характер” (*Врем. Пушк. Ком. 1962. С. 32 - 33*). Из другой записи видно, что 12 января 1830 г. в устроенной графиней Д. Ф. Фикельмон костюмированной поездке принимали участие Пушкин и Л. Геккерн; очевидно, к этому времени относится знакомство Пушкина и голландского посланника. О других их встречах в дипломатических и великосветских кругах сведений нет. По общему мнению, в истории Н. Н. Пушкиной и Дантеса, Л. Геккерн играл роль сводника. Пушкин был в этом абсолютно убежден, так же как и в том, что Л. Геккерн является автором грязного анонимного пасквиля, присланного 4 ноября 1836 г. Пушкину и его друзьям. После гибели поэта, скомпрометированный дипломат 1 апреля 1837 г. покинул Россию. (*Письма посл. лет. С. 382 – 383. Примеч. Н. В. Измайлова*).

Глинка, Сергей Николаевич (5 VII 1755 - 5 IV 1847) – поэт, прозаик, историк и журналист. Издатель журнала “Русский вестник” (1808 - 1824), цензор “Московского телеграфа” (1828 – 1830). Московский знакомый Пушкина. В 1836 г. Пушкин собирался печатать в “Современнике” записки Глинки о войне 1812 г.; книга эта, вышедшая в 1836 г., была в библиотеке Пушкина. (*Черейский. С. 102*).

Гнедич, Николай Иванович (2 II 1784 – 3 II 1833) – поэт, переводчик “Илиады”, с 1811 г. служил в петербургской Публичной библиотеке. Был первым издателем поэм Пушкина - “Руслана и Людмила” (1820) и “Кавказского пленника” (1822), но при этом поступил недобросовестно и обсчитал Пушкина. В дальнейшем от издательских услуг Гнедича Пушкин отказался, но поддерживал с ним приятельские отношения и высоко ценил его творчество. Выход перевода “Илиады” в 1830 г. Пушкин приветствовал анонимной заметкой в “Литературной газете”. В свою очередь Гнедич был неизменным поклонником поэзии Пушкина, послание его

“Пушкину при прочтении сказки его о царе Салтане и проч” (1831) является поэтическим итогом его мнений о Пушкине – поэте. Пушкин был на похоронах Гнедича. (*Письма посл. лет. С. 385. Примеч. Я. Л. Левкович*).

Голенищев – Кутузов, Павел Иванович (1767 - 1829) – попечитель Московского университета, сенатор, стихотворец, “лютый” ненавистник Карамзина, писавший на него доносы (*РА. 1896. № 3. С. 450*), доносителное письмо министру народного просвещения гр. А. К. Разумовскому от 10 августа 1810 г., после получения Карамзиным ордена Владимира 3 – й степени Вяземский осыпал Голенищева - Кутузова эпиграммами. В кругу Вяземского и А. И. Тургенева он прозывался Картузовым, по созвучию с военным термином, означающим патрон, заряд (*cartouche*”), с намеком на его солдафонство.

Голицын, князь Александр Николаевич (8 XII 1773 – 22 XI 1844) – обер-прокурор Синода, министр просвещения (1816 - 1824). Представлял имп. Александру I всех выпускников I – го выпуска лицей (1817). Встречался с Пушкиным в послелицейские годы. Пушкин посвятил “губителю просвещения” кн. А. Н. Голицыну эпиграмму “Вот Хвостовой покровитель” (1817 - 1820).

Голицына, княгиня Авдотья (Евдокия) Ивановна, рожд. Измайлова (4 VIII 1780 – 18 I 1850) - дочь сенатора Ивана Михайловича Измайлова (1724 - 1787) и Александры Борисовны, рожд. кн. Юсуповой (1744 - 1791). По смерти родителей была выдана замуж имп. Павлом 19 июня 1799 г. за богача кн. Сергея Михайловича Голицына (1774 - 1859). Брак был неудачным. По воцарении имп Александра I разошлась с нелюбимым мужем и зажила жизнью, “не очень справляясь с уставом светского благочиния... Но эта независимость, это светское отщепенство держались в строгих границах чистейшей нравственности и существенного благоприличия” (*Вяземский. Т. VIII. С. 379*). Кн. Голицына обладала поразительной красотой и эта красота “отзывалась чем-то пластическим, напоминающим древнее греческое изваяние”. Она имела много поклонников. Пушкин был неравнодушен к ней. Памятником этого знакомства служит послание Пушкина к ней, написанное 30 ноября 1817 г. (“Краев чужих неопытный любитель”; впервые напеч. в “*Молве*”, 1857, № 3). В доме кн. Голицыной собиралось не многочисленное, но избранное общество. Беседы в салоне княгини длились далеко за полночь, почему ее и прозвали в Петербурге “*La Princesse Nocturne*” и “*La Princesse Minuit*” (княгиня ночная). Голицына отличалась большим патриотизмом, принимавшим иногда странный характер, - так она была горячая противница по разведению в России картофеля. Она недолюбливала Карамзина, впрочем так же как и он ее. Вероятно, ей принадлежат записанные Пушкиным слова об “Истории государства Российского”: “Одна дама, впрочем, весьма почтенная, при мне, открыв вторую часть, прочла вслух: Владимир усыновил Святополка, однако не любил его... Однако! Зачем не но? Однако! Как это глупо! чувствуете ли всю ничтожность вашего Карамзина...”.

Голицына, княгиня Наталья Петровна, рожд. графиня Чернышева (17 I 1741 – 20 XII 1837) – мать Московского генерал – губернатора кн. Д. В. Голицына, статс – дама, внучка, по матери, страшного начальника Тайной Розыскной Канцелярии графа А. И. Ушакова (ум. 1747); женщина умная и энергичная, она в старости была очень не хороша собою: с бородой и большими усами, от чего и получила свое прозвище – “*Princesse Moustache*” – “Княгиня Усатая”. Она создала себе в свете такое положение, что ей оказывали внимание все государи и государыни, начиная от Екатерины II и кончая императором Николаем I. Когда была напечатана в “*Библиотеке для Чтения*” пушкинская “Пиковая Дама”, поэт записал в своем Дневнике, что “при дворе нашли сходство между старой графиней и кн. Натальей Петровной и, кажется, не сердится...”. (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 326 – 327. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Гончаров, Иван Александрович (6 VI 1812 15 - IX 1891) – писатель, впервые видел Пушкина в Никитском монастыре в Москве и на лекции проф. И. И. Давыдова 27 сентября 1832 г. в Московском университете (*ВЕ. 1887. №4. С. 502 - 503*). Позднее встретил его в Петербурге в книжной лавке у Смирдина (*РС. 1899. № 5. С. 265 - 266*). Гончарову запомнилось лицо поэта: “матовое, суженное внизу, с русыми бакенами и обильными кудрями волос”. В 1857 г. Гончаров цензуровал VII – й, дополнительный, том сочинений Пушкина под ред. П. В. Анненкова и полагал, что его можно разрешить к печатанию без всяких изменений. “Я жаркий и неизменный поклонник Александра Сергеевича. Он с детства был моим идеалом”, - писал он М. А. Языкову в 1853 г. (*Щеголев П. Е. Из жизни и творчества Пушкина. 3 – е изд., исправл. и дополн. М.; Л., 1931. С. 368*). (*Черейский. С. 112 - 113*).

Гончаров, Иван Иванович (1710 - 1790) – дед И. А. Гончарова. До призыва на службу, вероятно, был подьячим в Симбирске. В 1733 г. призван на II – ю Закамскую линию писарем. В 1744 г. переведен в Оренбуржье. В чине капитана командовал крепостями: Магнитной, Урдасымской, Таналыцкой. Выйдя в отставку в 1757 – 1758 гг., переселяется в Симбирск. В течение многих лет вел семейный летописец рода Гончаровых.

Гончаров, Иван Николаевич (22 V 1810 - 19 XI 1881) – брат Н. Н. Пушкиной. В 1834 – 1837 гг. сослуживец М. Ю. Лермонтова. В ноябре 1836 г. принимал участие в улаживании первого столкновения Пушкина с Дантесом. Присутствовал на бракосочетании сестры своей Е. Н. Гончаровой и Дантеса (январь 1837). В отношении И. Н. Гончарова с Пушкиным родственной близости не было. (*Черейский. С. 113*).

Грибоедов, Александр Сергеевич (4 I 1790 (по др. данным 1795) - 30 I 1829) – писатель, дипломат. Пушкин в “Путешествии в Арзрум” пишет, что познакомился с Грибоедовым в 1817 г., и по достоинству оценил его светлый ум и дарование. С отъездом Грибоедова из Петербурга (август 1818) их общение прекратилось. Но Пушкин продолжал интересоваться Грибоедовым, о чем свидетельствует переписка поэта с П. А. Вяземским, А. А. Бестужевым и братом. В Михайловском Пушкин познакомился, через И. И. Пущина, с комедией “Горе от ума”. Общение между Пушкиным и Грибоедовым возобновилось в марте 1828 г., когда в Петербург из Персии приехал Грибоедов с Туркманчайским мирным договором. Сохранились свидетельства их многочисленных встреч в салонах Петербурга. Во время одной из таких встреч Грибоедов подсказал М. И. Глинке мелодию грузинской песни, которая легла в основу романа и вдохновила Пушкина на создание стихотворения “Не пой красавица при мне”. 6 июня 1828 г. Грибоедов выехал в Персию, в Тегеран – где возглавил русскую миссию. “Он был печален, и имел странные предчувствия” писал Пушкин в “Путешествии в Арзрум”. 30 января 1829 г. Грибоедов и вся русская миссия в Тегеране были вырезаны. 11 июля 1829 г. Пушкин встретил недалеко от крепости Гергеры арбу, на которой везли в Тифлис гроб с телом убитого в Тегеране Грибоедова. (*Черейский. С. 120*).

Д

Давыдов, Денис Васильевич (16 VI 1784 – 22 IV 1839) - поэт, военный писатель, участник Отечественной войны 1812 г, партизан, член литературного общества “Арзамас”. Познакомился с Пушкиным в конце 1818 или в начале 1819 гг. Пушкин впоследствии вспоминал, что был обязан Давыдову – поэту некоторыми особенностями своего поэтического творчества (*РА. 1874. Кн. II. С. 732; РА. 1880. Кн. III. С. 444*). Пушкин посвятил Давыдову стихи “Недавно я в часы свободы”; возможно, к нему же относится набросок “Я слушаю тебя и сердцем молодею” (1821). В начале 1831 г. Давыдов неоднократно встречался с Пушкиным в Москве; 17 февраля был на “мальчишнике” по случаю свадьбы Пушкина. В 1830 – х годах Давыдов жил в селе Маза Сызранского уезда Симбирской губернии; в его письмах этого периода постоянно упоминаются о Пушкине (*Пушкин. Письма. Т. III. С. 533; СН. Кн. XXII; отд. издание: “Письма поэта - партизана Д. В. Давыдова к князю Вяземскому”. Пгр., 1917*). Д. В. Давыдов живо откликнулся на известие о начале издания “Современника” и написал ряд стихотворений и статей в тт. III и IV. Смерть Пушкина произвела на Давыдова тяжелое впечатление (*СН. Кн. XXII. С. 67 – 68*). (*Письма посл. лет. С. 393 – 394. Примеч. В. Э. Вацуро; Черейский. С. 126 – 128*). О Давыдове и Пушкине также см.: Б. А. Садовской. Лебединые клики. М., 1990. С. 339 – 359).

Даль, Владимир Иванович (10 XI 1801 – 22 IX 1872) – врач по образованию, писатель, этнограф, лексикограф. Окончил медицинский факультет Дерптского университета. В 1833 – 1840 гг., после четырехлетней военно – медицинской практики, служил чиновником особых поручений при оренбургском губернаторе В. А. Перовском. Знакомство с Пушкиным относится к 1832 г., когда Даль посетил поэта, чтобы “представиться” ему и передать свои “Русские сказки. Пяток первый” (СПб., 1832). В 1833 г. во время пребывания Пушкина в Оренбурге провели вместе около трех дней и совершили поездку в Берду для сбора сведений о Пугачеве. 28 января 1837 г., узнав о дуэли и ранении Пушкина Даль принял участие в его лечении и до конца неотлучно находился при нем. После смерти Пушкина Даль получил от вдовы поэта его перстень с изумрудом и сюртук, бывший на нем во время дуэли. (*Письма посл. лет. С. 394 – 395. Примеч. Н. Н. Петруниной; Черейский. С. 130*).

Данзас, Константин Карлович (1801 – 3 II 1870) – лицейский товарищ Пушкина, секундانت в его дуэли с Дантесом. Со слов Данзаса записаны его воспоминания о дуэли и смерти Пушкина ([Амосов А. Н.] Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина. Со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К. К. Данзаса. СПб., 1863). Пушкин упомянул Данзаса в вариантах стихотворения “19 октября” (1825) (*Черейский. С. 131*).

Данилевский см. Михайловский – Данилевский

Дантес (d’Anthes) Геккерн, барон Жорж Карл (5 II 1812 - 2 XI 1895) – убийца Пушкина, приемный сын Л. Геккерна, с 10 января 1837 г. – муж Е. Н. Гончаровой, сестры Н. Н. Пушкиной. Имея рекомендацию на имя имп. Николая I от его шурина принца Вильгельма Прусского, подержанный высокопоставленными лицами военно - придворного мира Петербурга (В. Ф. Адлербергом и И. О. Сухозанетом), Дантес в январе 1834 г. был допущен к офицерскому экзамену – на льготных условиях, не зная русского языка, - и принят корнетом, а в январе 1836 г. произведен в поручики элитарного Кавалергардского полка. Благодаря своей политической репутации (французского роялиста), покровительству царя и тому, что его усыновил голландский посланник барон Л. Геккерн, Дантес легко вошел в петербургское общество и стал одним из его любимцев; этому способствовал его веселый нрав, легкое и непритязательное остроумие и умение нравиться. Знакомство Пушкина с Дантесом началось, вероятно, в начале 1834 г. В 1835 г. Дантес начал открыто ухаживать за Н. Н. Пушкиной, а в начале 1836 г. эти ухаживания стали предметом петербургских великосветских сплетен. После роковой для Пушкина дуэли с Дантесом, последний был разжалован в рядовые и выслан из России. (*Письма посл. лет. С. 396; Черейский. С. 131 -132*).

Дашков, Дмитрий Васильевич (29 XII 1788 – 26 XI 1839) – один из основателей литературного общества “Арзамас” (арзамасское прозвище -Чу), автор критических статей; в 1818 – 1820 гг. служил при Русском посольстве в Константинополе, министр юстиции (1832 – 1839). Знал Пушкина еще в детские годы, посещая дом его родителей в Москве. В лицейское и послелицейское время неоднократно встречался с Пушкиным у Карамзиных, в “Арзамасе” и петербургских литературных кругах. Содействовал поэту в получении допуска в архив Министерства иностранных дел для работы над “Историей Пугачева” (нач. 1833). В феврале 1835 г. Пушкин разорвал отношения с Дашковым и С. С. Уваровым. По воспоминаниям современников Д. В. Дашков был “человек отменных дарований, античной высоты характера и обширной образованности” (РА. 1881. Кн. III. С. 74). Бар. М. А. Корф, хорошо знавший Дмитрия Васильевича писал о нем: “Человек с высоким образованием, литературным и ученым..., с увлекательным даром слова, ставившим его, несмотря на заикание, в ряд истинных ораторов..., соединял в себе все качества, чтобы быть полезным, но он был очень ленив, высокомерен, заносчив и к тому же нелюдим” (РС. 1899. № 12. С. 27). Пушкин, по свидетельству П. И. Бартенева, называл его, за стойкость нравов, “бронзою” (РА. 1896. Кн. I. С. 333). (Пушкин. Письма. Т. I. С. 232. Примеч. Б. Л. Модзалевского; Черейский. С. 132).

Дельвиг, барон Антон Антонович (6 VIII 1798 - 14 I 1831) – любимый лицейский товарищ Пушкина, поэт, издатель альманахов “Северные Цветы” (1825 - 1831), “Подснежник” (1829) и “Литературной Газеты” (1830). Общение Пушкина и Дельвига началось еще в лицейские годы и продолжалось до конца жизни последнего. В Лицее, в 1815 г. Дельвиг в стихотворении “Пушкину” предсказал своему другу великое будущее. Пушкин посвятил Дельвигу ряд стихотворений: “Послушай, муз невинных” (1815), “Блажен, кто с юных лет увидел пред собою” (1817), “Любовью, дружеством и ленью”, “Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил” (1817 – 1820). В апреле 1825 г. Дельвиг посетил Пушкина, сосланного в Михайловское. Пушкин с благодарностью отметил его приезд в одной из строк “19 октября” (1825). Встречи Дельвига и Пушкина возобновились по возвращении последнего в Петербург в мае 1827 года. Пушкин участвовал во всех изданиях Дельвига в качестве сотрудника, помощника, редактора. В Дельвиге Пушкин ценил рассказчика и свойствами его таланта считал “чувство гармонии” и “классической стройности”. Преждевременная смерть Дельвига стала для Пушкина “ужасным известием”. “Никто на свете не был мне ближе Дельвига” писал Пушкин П. А. Плетневу 21 января 1831 г. (Черейский. С. 134 – 135).

Дмитриев, Иван Иванович (10 IX 1760 – 3 X 1837) – поэт, баснописец, ближайший друг и соратник Карамзина. Расцвет творчества Дмитриева приходится на 1790 - е – начало 1800 - х годов. С этого времени Дмитриев – крупнейший, признанный авторитет в кругу карамзинистов. С 1797 г. член Российской академии. В том же году имп. Павлом I назначен товарищем министра уделов, а вскоре – обер – прокурором Сената. В 1810 – 1814 гг. Дмитриев – министр юстиции; выйдя в отставку, он поселился в Москве, до конца жизни оставаясь для своих литературных друзей “второй ипостасью” Карамзина (В. А. Жуковский. Соч. СПб., 1878. Т. VI. С. 433). Дмитриева, еще до Лицея, Пушкин мог видеть в доме своего отца и у своего дяди - В. Л. Пушкина; вероятно, к этому времени относится знакомство Пушкина с поэзией Дмитриева (Акад., XII. С. 308). Разбор басен Дмитриева входил в программу лицейского курса словесности. В поэзии лицейских лет начиная со стихотворения “К другу стихотворцу” (1814) Дмитриев упоминается в числе лучших русских поэтов (Акад., I. С. 26, 98, 251). Пушкин с благодарностью вспоминает о похвале своему “слабому дару” (Акад., I. С. 194). В эпиграмме “На Каченовского” (1818. Акад., II. С. 61) Пушкин продолжил полемику Дмитриева с хулителем “Истории” Карамзина и заслужил этим комплименты и признательность Дмитриева (И. И. Дмитриев. Соч., СПб., 1895. Т. II. С. 233; там же – С. 230, 247, 249 – 250; РА. 1867. Стлб. 1108). Появление “Руслана и Людмилы” вызвало перелом в отношениях Пушкина и Дмитриева. В письмах к друзьям Дмитриев выразил отрицательное отношение к поэме, хотя и обставил его различными оговорками” (Томашевский Б. В. Пушкин. М., 1990. Т. I. С. 312 - 313). Отзыв Дмитриева без упоминания его имени был процитирован в печати А. Ф. Войковым (“Сын Отечества”. 1820. Ч. 65. № 43. С. 115). Это могло послужить толчком к переоценке творчества Дмитриева, совпавшей по времени с формированием у Пушкина своей концепции истории русской литературы. Крайняя точка этой переоценки – письма к Вяземскому от 4 ноября 1823 г (черновое) и от 8 марта 1824 г., где полностью отрицаются литературные заслуги Дмитриева (Акад., XIII, №№ 63а, 78, а также №№ 35, 49, 70а, 81, 87). В последующие годы оценка Дмитриева лишается этих полемических крайностей, чему отчасти способствовало личное знакомство Пушкина с Дмитриевым в сентябре 1826 г. Пушкин не редко опирался на произведения Дмитриева в литературной полемике, заимствует из них эпиграфы, встречается с ним во время своих приездов в Москву и приездов Дмитриева в Петербург, посылает ему свои сочинения. В 1829 г. между Пушкиным и Дмитриевым завязывается переписка, учащаются свидетельства взаимного интереса и уважения. В работе над “Историей Пугачева” Пушкин использовал записки Дмитриева и его устные рассказы (другие рассказы Дмитриева в передаче Пушкина см.: Акад., XII. С. 161, 352). Особый интерес Дмитриева вызвал пушкинский “Современник”; во втором томе журнала появилось замечание Дмитриева о его омониме, в дальнейшем Пушкин собирался перепечатать в журнале стихотворение Дмитриева “Путешествие В. Л. П.[ушкина]”. Известие о гибели Пушкина Дмитриев воспринял с глубокой грустью и печалью (Письма посл. лет. С. 397 – 398. Примеч. Н. Н. Петруниной). О Пушкине и Дмитриеве см.: Владимир Чулицкий. И. И. Дмитриев. ЖМНП, 1902, кн., 5, отд. II, с. 23 – 32.

Долгоруков, князь Петр Владимирович (27 XII 1816 - 6 VIII 1868) – чиновник Министерства народного просвещения, политический эмигрант, генеалог, автор выдающегося в области генеалогии, и до сих

пор не потерявшего своей ценности, четырехтомного труда - “Российская родословная книга” (1855 - 1857), прозванный за свою хромоту “bapcal”. Высказывается предположение, что П. В. Долгоруков мог встречаться с Пушкиным в доме Карамзиных и Россетов. В. Ф. Адлерберг рассказывал П. И. Бартеневу, что на одном из вечеров (1836 – январь 1837) Долгоруков, стоявший позади Пушкина “подымал вверх пальцы, растопыривая их рогами” (*РА. 1892. Т. II. С. 489*). Долгоруков подозревался в сочинении анонимного пасквиля, посланного 4 ноября 1836 г. Пушкину и его друзьям. Современники не без оснований подозревали Долгорукова в изготовлении и распространении исключительно оскорбительного анонимного письма в адрес П. Я. Чаадаева. В январе 1861 г Долгоруков проиграл дело в суде Сенского департамента (Франция), возбужденное князем С. М. Воронцовым, сыном кн. М. С. Воронцова, обвинившего Долгорукова в изготовлении анонимной записки, полученной его отцом в июне 1856 г., в которой старый князь шантажировался угрозами распространения правды о не знатности рода Воронцовых и за молчание требовавший от князя 50000 рублей серебром (*См.: Щеголев. Дуэль. Кн. II. С. 199 -232*). (*Черейский. С. 143*).

Е

Елагина, Авдотья (Евдокия) Петровна, рожд. Юшкова, по первому мужу – Киреевская (11 I 1789 - 1 VI 1877) – жена (с 1817) Алексея Андреевича Елагина (1790 - 1846), мать И. В., М. В. и П. В. Киреевских. Пушкин, также как и Н. М. Языков, был частым гостем ее московского литературного салона, который “был средоточием и сборным всей русской интеллигенции, всего, что было...самого просвещенного, литературно и научно образованного”. (*Черейский. С. 150*).

Ермолов, Алексей Петрович (24 V 1777 – 12 IV 1861) – генерал – от – инфантерии, командир отдельного Кавказским корпусом с 1816 по 1827 гг. По свидетельству современников (*РВ. 1863. № 8 – 12; 1864. № 5; РА. 1900. Кн. III*) применял крайние меры воздействия на кавказцев, но слыл справедливым и бескорыстным администратором. Вскоре по вступлении на престол имп. Николая I, который не питал к нему доверия, Ермолов, заподозренный в сочувствии планам декабристов, был смещен с Кавказа и всю остальную жизнь провел не у дел, хотя и числился членом Государственного Совета. Пушкин любил своеобразную и характерную фигуру Ермолова и в 1829 г. посетил его в Орле (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 210. Примеч. Б.Л. Модзалевского*).

Ж

Жуковский, Василий Андреевич (29 I 1783 - 12 IV 1852) – поэт, один из самых близких к Пушкину старших современников, его друг с 1815 г., когда они познакомились в Лицее, и до конца жизни Пушкина. Литературно – творческие их отношения были сложными и прошли ряд этапов: со стороны Пушкина – от прямого ученичества (элегии 1816 г.) до иронического отрицания (начало IV песни “Руслана и Людмилы”); со стороны Жуковского – раннее и сохранившееся навсегда признание Пушкина “победителем – учеником”, а себя – “побежденным – учителем” (1820) при коренных расхождениях во взглядах на поэзию... Жуковский проявлял искреннюю и нежную заботливость о Пушкине. Последний, не раз восстававший против мнений и советов Жуковского, почти всегда в конце концов следовал его советам. Лишь один раз Пушкин не обратился за советом к Жуковскому: в момент отправки второго вызова Дантесу (26 января 1837 г.), приведшего к дуэли. В последние часы жизни Пушкина и после его смерти Жуковский выступал как ближайший его друг и душеприказчик: был автором знаменитого письма к С. Л. Пушкину, имевшего целью очистить и укрепить и память поэта, и положение его семьи и его друзей в глазах властей; убедил имп. Николая I в необходимости материальной помощи семье; выхлопотал разрешение на посмертное издание “*Современника*” и собрания сочинений поэта. Из переписки Пушкина с Жуковским сохранилось 12 писем Пушкина и 26 писем Жуковского. (*Письма посл. лет. С. 403 – 404. Примеч. Н. В. Измайлова*).

З

Загряжский, Александр Михайлович (1796 – IX 1883) – начавший службу в Одесском пехотном полку (1811) и продолжавший ее в Преображенском полку до 1826 г., когда перешел в гражданское ведомство с переименованием в коллежские советники. Симбирским губернатором был со 2 – го июля 1831 по 5 – е марта 1835 гг. С 1863 г. состоял по Министерству внутренних дел. В 1867 г. вышел в отставку с чином тайного советника (*РС. 1879. Т. XXIV. С. 171 –175*). Дальний родственник Н. Н. Пушкиной. Дочь А. М. Загряжского – Елизавета Александровна (1823 – 9 IV 1898) была замужем (с 1843) за Львом Сергеевичем Пушкиным. В *РС* (1874. № 3. С. 564) напечатан, записанный Н. П. Кичеевым со слов Загряжского, рассказ (малодостоверный!) о проигрыше ему Пушкиным в Москве только что законченной V главы “Евгения Онегина”. (*ОА. Т. III. С. 744; Черейский. С. 162*). О Загряжском см. “Воспоминания. На родине” И. А. Гончарова, который изобразил его под именем Льва Михайловича Углицкого (*И. А. Гончаров. Соч. Т. 7. С. 288*).

Закревская, Аграфена Федоровна, рожд. графиня Толстая (1799 - 1879) – дочь известного собирателя и коллекционера древних русских книг и рукописей, владельца одной из самых больших частных библиотек России графа Федора Андреевича Толстого (1758- 1849) и графини Степаниды Алексеевны Толстой, рожд.

Дурасовой (ум. 1821). С 1818 г. жена генерал – адъютанта, министра Внутренних дел Арсения Андреевича Закревского, впоследствии графа. По воспоминаниям современников Закревская была “женщина умная, бойкая и имевшая немало приключений, которым была обязана, как говорили, своей красоте” (*Воспоминания А. В. Мецгерского. М., 1901. С. 135*). Она кружила голову всем, кто был около нее; ею был увлечен Баратынский, П. А. Вяземский, Н. В. Пютя и др. Знакомство Закревской и Пушкин состоялось, вероятно, в начале 1828 г. Пушкин посвятил ей стихотворения, написанные в одно время (1828): “Портрет” (“С своей пылающей душой”), “Наперсник” (“Твоих признаний, жалоб нежных”), “Счастлив, кто избран своенравно”, а также пьесу “Когда твои молодые лета”; под именем Нины Воронской Пушкин вывел в “Евгении Онегине” (гл. VIII, строфа XVI: “С блестящей Ниной Воронскою, / Сей Клеопатрою Невы: / И верно б согласились вы, / Что Нина мраморной красую / Затмить соседку не могла...”). Все стихи поэта и письма как Пушкина, так и Баратынского, рисуют ее дерзко презирающего мнения света, бешено – сладострастною и порочною, внушающею прямо страх заразительною силою сатанинской своей страстности (см. у Пушкина: “Таи, таи свои мечты: боюсь их пламенной заразы, боюсь узнать, что знала ты”). Такая женщина, да еще вдобавок красавица, не могла не заинтересовать Пушкина, и недаром он внес ее в свой “Дон – Жуанский список”. (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 304 – 307. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Зыков, Дмитрий Петрович (1798 - 1827) — подпоручик л. – гв. Преображенского полка, сослуживец П. А. Катенина, член Северного Общества, привлекался по делу декабристов и сидел в Петропавловской крепости, но так как участия в Тайном Обществе не принимал, был освобожден и выйдя вскоре в отставку поселился в деревне; в марте 1827 г. умер, после продолжительной болезни. Общение Зыкова с Пушкиным началось летом 1818 г. и продолжалось до отъезда поэта на юг. (*Черейский. С. 167*).

И

Измайлов, Владимир Васильевич (5 V 1773 – 16 I 1830) - писатель, переводчик, издатель журналов “Патриот” (1804), “Вестник Европы” (1814), “Российский Музеум или Журнал Европейских Новостей” (1815; здесь было напечатано 18 стихотворений Пушкина, в том числе и “Воспоминание в Царском Селе” впервые с полною подписью его имени и фамилии), и альманаха “Литературный Музеум” (1827). Свойственник Пушкина (сестра Измайлова, Анна Васильевна, умершая в 1827 г., была замужем за родным дядею поэта – Николаем Львовичем Пушкиным). С молодых лет Измайлов посвятил себя литературной деятельности, став в ряды горячих поклонников и убежденных последователей и подражателей Карамзина, что не помешало последнему как – то сказать, что Измайлов “и письменно так же шепелявит, как устно”. Пушкин в статье “Отрывок из литературных летописей” (1829) отметил благородное выступление Измайлова (тогда цензора) с особым мнением в пользу права свободной литературной критики и против “порабощения свободных мыслей”. (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 190 191. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Илличевский, Алексей Демьянович (28 II 1798 – 6 X 1837) - лицейский товарищ Пушкина, поэт. Пушкин не высоко ценил поэзию Илличевского и назвал его стихотворения посредственными, заметными “только по некоторой легкости и чистоте мелочной отделки”. Илличевскому адресованы Пушкиным: стихотворение “В альбом Илличевскому” (1817), строки в “Пирующих студентах” (1814) и в “Послании к Галичу” (1815). (*Черейский. С. 171*).

Инзов, Иван Никитич (23 XII 1768 – 27 V 1845) – Главный Попечитель о поселенцах Южной России, к канцелярии которого был прикомандирован Пушкин. Человек кроткий, даже застенчивый, благодушный, справедливый, чуждый тщеславия и властолюбия, строгий к себе и снисходительный к другим, он доброжелательно и снисходительно относился и к своему молодому подчиненному и в июле 1820 г. писал К. Я. Булгакову в Петербург: “Расстроенное его здоровье в столь молодые лета и неприятное положение, в котором он, по молодости, находится, требовали, с одной стороны, помощи, а с другой - безвредной рассеянности, а потому отпустил я его с генералом Раевским, который в проезд свой в Екатеринославль, охотно взял его с собою. При okazji прошу сказать об оном графу И. А. Каподистрии. Я надеюсь, что за сие меня не побранит и не назовет баловством: он – малый, право, добрый, жаль только, что скоро кончил курс наук; одна ученая скорлупа останется навсегда скорлупою” (*РА. 1863. Стлб. 900 - 902*). В своих воспоминаниях об Инзове А. С. Стурдза свидетельствует, что “Иван Никит.[ич]...привязал к себе Пушкина, снискал доверенность и ни разу не раздражал его самолюбия его...” (*Москвитянин. 1847. Ч. I. С. 224*), а Ф. Ф. Вигель, в свою очередь говорит, что Пушкин питал глубокую признательность к Инзову и всегда вспоминал о нем “с нежным участием”. Сам Пушкин, в своем “Воображаемом разговоре с имп. Александром I” (1825) писал, что “генерал Инзов – добрый и почтенный старик”, “русский в душе”, “доверяет благородству чувств, потому что сам имеет чувства благородные” (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 209 – 210. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

К

Кавелин, Дмитрий Александрович (28 IV 1778 – 14 III 1851) – “белоглазый Кавелин”, директор Медицинского Департамента (с 1812), директор (с декабря 1816) Главного Педагогического Института и Благородного при нем Пансиона (в котором учился брат поэта Лев Пушкин), с 8 февраля 1819 ректор С. – Петербургского Университета; в 1821 г. Кавелин принял участие, с известными ретроgrадами Д. П. Руничем и

М. Л. Магницким, в суде над А. И. Галичем и другими профессорами университета, обвинявшимися в либерализме. А. И. Тургенев в письме от 30 марта 1821 г. писал Вяземскому: “Один из наших Арзамасцев, Кавелин, сделался совершенным пальясом пальяса Магницкого; кидает своею грязью в убитого Куницына, обвиняет его в своей вине, то – есть, в том, что взбунтовались ученики его Пансиона, и утверждает, что политическую экономию должно основать на евангелии. Я предложу исключить его формально из Арзамаса” (ОА. Т. II. С. 185). Кавелин, получивший в молодые годы литературное образование и писавший стихи (в “*Дряхлым и полезно препровождении времени*” (1795 - 1797), в “*Аонидах*” (1796) и, отдельными листками (в 1812 г.) с патриотическими солдатскими песнями), - был с 1815 г. членом “Арзамаса”, куда был введен Жуковским, своим приятелем и младшим товарищем по Московскому Университетскому Благородному Пансиону, в котором одновременно с ним учились и бывшие моложе его А. И. Тургенев, Д. Н. Блудов, Д. В. Дашков, С. П. Жихарев. Кавелин в “Арзамасе”, где с ним мог встречаться Пушкин, получил прозвище “Пустынник”. Пушкин позднее упомянул Кавелина во “Втором послании цензору” (1824): “Бедный мой Кавелин – дурачек, Креститель Галича, Магницкого дьячек” (Пушкин. Письма. Т. I. С. 193. Примеч. Б. Л. Модзалевского).

Каподистрия, граф Иоанн (Иван Антонович) (31 I 1776 – 27 IX 1831) – почетный член “Арзамаса”. В 1816 – 1822 гг. возглавлял (совместно с К. В. Несельроде) Коллегию иностранных дел, к которой по окончании Лицея был причислен Пушкин. В результате разногласий с имп. Александром I по внешнеполитическим вопросам Каподистрия в 1822 г. покинул Россию. С 1827 г. он был первым президентом освобожденной Греции; зарезан в 1831 году фанатиком. По словам Ф. Ф. Вигеля, Каподистрия и Карамзин, состоявшие в дружеских отношениях, “дерзнули доказать” имп. Александру I всю жестокость его желания сослать Пушкина в Соловки или Сибирь и просили смягчить участь поэта “служебным переводом” в распоряжение И. Н. Инзова (Вигель. II. С. 152). Сохранилась переписка Каподистрии и Инзова о поведении Пушкина; в 1820 г. В. Л. Пушкин писал, что Каподистрия “хорошо расположен к Пушкину”, о том же говорил и А. С. Стурдза (“слава великого подвижника лучами своим сольется со славою великого нашего поэта”) (РС. 1903. № 5. С. 401). (Черейский. С. 181).

Карамзин, Александр Николаевич (31 XII 1815 – 9 VII 1888) – сын Н. М. и Е. А. Карамзиных. По окончании Дерптского университета (1833 г.) служил в гвардейской конной артиллерии. Был литературно одаренным человеком (в 1839 г. напечатана его поэма “Борис Ульин”, в которой заметно влияние “Евгения Онегина”). Его письма 1836 – 1837 гг. к брату Андрею обнаруживают тонкое понимание творчества Пушкина, свойственное только немногим из современников поэта. Из всех детей Е. А. Карамзиной он был самым последовательным и непримиримым обличителем Дантеса и всех, кто стал на сторону убийцы поэта. (Письма посл. лет. С. 408. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 181 – 182; Измайлов. С. 35 - 39). В 1845 г. вместе с братом Андреем присутствовал на открытии памятника Н. М. Карамзину в Симбирске.

Карамзин, Андрей Николаевич (24 X 1814 – 23 V 1854) – сын Н. М. и Е. А. Карамзиных. Закончил юридический факультет Дерптского университета в 1833 г. вместе с братом Александром. Служил в конной гвардейской артиллерии. В мае 1836 года из – за начавшейся чахотки выехал за границу, откуда вернулся в Россию в октябре 1837 г. Отношения Пушкина с Ан. Н. Карамзиным определялись давней близостью поэта с семейством Карамзиных. Еще ребенком Андрей Николаевич видел Пушкина в доме своих родителей: он рос и мужал на глазах поэта. После возвращения из Дерптского университета в Петербург он входит в число личных знакомых Пушкина. В начале 1836 г. Ан. Н. Карамзин был посредником между В. А. Соллогубом и Пушкиным в связи с их предполагавшейся дуэлью. Отношение Андрея Николаевича к Пушкину – поэту и человеку - всегда благожелательное. Его отклики на смерть Пушкина, в которых он обнаружил “понимание общих, а не только частных и личных причин, приведших Пушкина к гибели”, принадлежат к числу наиболее значительных среди высказываний современников. Это, тем не менее, не помешало ему летом 1837 г. в Баден – Бадене при встрече с Дантесом, протянуть ему руку и возобновить прежние светско – дружеские отношения. В 1846 г. А. Н. Карамзин женился на Авроре Карловне Демидовой, рожд. бар. Шерневаль фон Валлен (1 VIII 1808 – 30 IV 1902). (Письма посл. лет. С. 408. Примеч. Н. Н. Петруниной; Черейский. С. 181 – 182; Измайлов. С. 30 – 35).

Карамзин, Владимир Николаевич (5 VI 1819 – 7 VIII 1879) – сын Н. М. и Е. А. Карамзиных, воспитанник юридического факультета Петербургского университета (1836 - 1839), впослед. член консультации при министре юстиции, сенатор. Общался с Пушкиным в доме своих родителей (1819 - 1837). В переписке Карамзиных с Ан. Н. Карамзиным (1836 - 1837) имеются сведения о встречах Пушкина и В. Н. Карамзина. В 1867 г. передал в дар Симбирской Карамзинской общественной библиотеке часть книг из библиотеки отца - Н. М. Карамзина, которыми тот пользовался при написании последних томов “Истории Государства Российского”; вместе с книгами он подарил библиотеке два портрета отца: один – работы Варнека (?), второй – работы Венецианова (вероятно, автокопия). Портрет работы Венецианова украшал салон Карамзиных в Петербурге, и его, несомненно, видел Пушкин. После смерти В. Н. Карамзина, по завещанию, Симбирской Карамзинской общественной библиотеке перешла его личная библиотека, свыше 2000 томов, в которой находились книги, в основном исторического характера, принадлежавшие его отцу – Н. М. Карамзину. В. Н. Карамзин завещал значительную сумму - около 125 тыс. рублей, на создание в Симбирске трудового училища для малолетних преступников. Однако, в силу ряда обстоятельств, деньги были потрачены на устройство лечебницы для душевно больных, которая существует и поныне.

Карамзина Екатерина Николаевна – см. Мещерская Екатерина Николаевна.

Карамзин, Николай Михайлович (1 XII 1766 – 22 V 1826) – писатель, историк, автор знаменитой “Истории Государства Российского”. Пушкин ребенком не раз видел Карамзина в доме своих родителей в Москве. К 1815 г. относятся первые известные нам упоминания Пушкина о Карамзине (*Акад., I. С. 99; XII. С. 302*). В феврале 1818 г. Пушкин “с жадностью” читает первые восемь томов “Истории” Карамзина (*Акад., XII. С. 305*). Пушкин высоко оценивает исторический труд Карамзина (*Акад., II. С. 61, 535*), но его отталкивает консерватизм политических и исторических воззрений историографа. В годы, предшествующие отъезду поэта на юг (май 1820) был момент, когда Карамзин “отстранил от себя” Пушкина (*Акад., XIII, № 272*); причины этого конфликта – неизвестны. Тем не менее Карамзин сыграл решающую роль в смягчении участи Пушкина в апреле 1820 г. С начала 1820 –х годов все более ощутимо расхождение литературных позиций Пушкина и Карамзина. В 1822 г. Пушкин, признавая прозу Карамзина “лучшей в нашей литературе”, считает, что это “еще похвала небольшая” (*Акад., XI. С. 18*). Отзывы Карамзина 1822 – 1824 гг. о “Кавказском Пленнике” и “Цыганах” также свидетельствуют о неприемлемости для него поэтической системы Пушкина. По позднейшему свидетельству Пушкина, Карамзин “под конец” был ему чужд (*Акад., XIV, № 570*). Работа над “Борисом Годуновым” побуждает Пушкина к новому углубленному изучению “Истории” Карамзина. Через Вяземского и Жуковского Пушкин информирует Карамзина о замысле трагедии, а они передают ему советы историка (*Акад., XIII, № 183, 206, 212, 214*). Смерть Карамзина способствовала формированию у Пушкина его общей исторической оценки. В “Истории” Карамзина теперь видит “не только произведение великого человека, но и подвиг честного человека” (*Акад., XI. С. 47*). Пушкин побуждает Вяземского высказать в печати “все” о Карамзине в противовес официозным статьям, вызванным его смертью, а сам хочет подготовить к печати извлечения из своих записок о Карамзине (*Акад., XII, С. 305 – 307; XIII, № 272, 273, 292, 340*). В 1830 – х годах Карамзин для Пушкина – символ независимой литературной и общественной позиции писателя в России. Оценивая Карамзина как “первого нашего историка и последнего летописца”, Пушкин в полемике с Н. А. Полевым подчеркивал его значение (1830. *Акад., XI, С. 119 -122*), не раз отмечает заслуги Карамзина в истории русского языка и прозы (*Акад., VIII. С. 150; XI. С. 249*). Один из последних замыслов Пушкина – публикация в “Современнике” “Записки о Древней и Новой России”, осуществленная посмертно в извлечениях, с примечаниями Пушкина (*Акад., XII. С. 185*). Особый вопрос представляет воздействие творческого наследия Карамзина на становление различных жанров творчества Пушкина и на отдельные его произведения (“Илья Муромец” Карамзина и “Бова” и “Руслан и Людмила” Пушкина; повести Карамзина и “Повести Белкина”; отражение “Истории Государства Российского” в “Руслане и Людмиле”, “Борисе Годунове” и т. д.). (*Письма посл. лет. С. 408 – 409. Примеч. Н. Н. Петруниной*). О Пушкине и Карамзине см.: В. Э. Вацуро. Подвиг честного человека // В. Э. Вацуро М. И. Гиллельсон. Сквозь “умственные плотины”. М., 1986. С. 29 – 109.

Карамзина, Екатерина Андреевна (16 XI 1780 - 1 IX 1851) – с 8 января 1804 г. - жена Николая Михайловича Карамзина.

Е. А. Карамзина - преданнейший друг Пушкина (1816 - 1837), “предмет его первой и благородной привязанности”. По свидетельству современников Е. А. Карамзина была “в молодости необыкновенно красива”: “Если бы в голове язычника Фидаса могла блеснуть христианская мысль и он захотел бы изваять Мадонну, то, конечно, дал бы ей черты Карамзиной в молодости” (*Вигель. С. 33*).

Екатерина Андреевна Карамзина, человек необыкновенных душевных качеств, была “верным другом Пушкина с лицейских дней до самой его кончины. В трудные и решительные моменты жизни Александр Сергеевич всегда искал ее совета, сочувствия и поддержки. “Сказывал ты Катерине Андреевне о моей помолвке? - писал Пушкин П. А. Вяземскому в мае 1830 года, - я уверен в ее участии, но передай мне ее слова - они нужны моему сердцу, и теперь не совсем счастливому”.

До конца своей жизни Пушкин питал к Е. А. Карамзиной совсем особое, более чем сыновнее, почтительное и нежное чувство. В. А. Жуковский в своем знаменитом письме к С. Л. Пушкину рассказывает о прощании раненого Пушкина и Е. А. Карамзиной: “Когда подошел к нему Тургенев, он посмотрел на него два раза пристально, пожал ему руку; казалось, хотел что - то сказать; но махнул рукою и только промолвил: “Карамзину!””. Ее не было; за нею немедленно послали и она скоро приехала. Свидание их продолжалось только минуту; но когда Катерина Андреевна отошла от постели, он ее кликнул и сказал: “Перекрестите меня”, потом поцеловал у нее руку” (“Современник”. 1837. Т. I (V). С. IX).

Коротенькое “письмо ее с рассказом об этом последнем свидании, написанное на следующий день после смерти Пушкина, 30 января 1837 г., и в отличие от всех других писем - по - русски, производит именно своей простотой потрясающее впечатление, <...> в нем отразились ум и сердце Е. А. Карамзиной - одной из замечательнейших русских женщин того времени”. (*Измайлов. 45*).

Карамзина, Софья Николаевна (5 III 1802 - 4 VII 1856) – старшая дочь Н. М. Карамзина от первого брака с Елизаветой Ивановной Протасовой (1767 - 1802).

С. Н. Карамзина была умна и начитана, остроумна и занимательна в беседе и вместе с мачехой Е. А. Карамзиной играла главную роль в салоне Карамзиных. О ее незаурядности свидетельствует дружба с Лермонтовым, вошедшим в салон Карамзиных уже после гибели Пушкина. Лермонтов записал в альбом Софьи Николаевны стихотворение “Любил и я в былые годы”; обращенная к ней строка “Люблю я парадоксы ваши”

свидетельствует об остроте ее ума. Пушкин относился к Софьи Николаевне дружественно; в 1827 году он записал ей в альбом элегию “Три ключа” (Белинский называл ее одним из лучших творений Пушкина):

“В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробились три ключа:
Ключ юности – ключ быстрый и мятежной,
Кипит, бежит, сверкая и журча;
Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит;
Последний ключ – холодный ключ забвенья:
Он слаще всех жар сердца утолит.

7 июля 1827. С. – Петербург”.

Начиная с осени 1836 г. ее письма к брату Ан. Н. Карамзину за границу дают последовательную, не всегда полную, хронику развития отношений между Пушкиным, его женой и Дантесом... Имея возможность следить почти изо дня в день за развитием трагической ситуации, она долго не могла правильно оценить положение. В письмах к брату Андрею она изображает драму поэта как обычный в свете “треугольник”, причем связанная с ней тревога поэта и его поведение кажутся ей неоправданным и смешными..., ее сочувствие всецело на стороне Дантеса, - и только смерть Пушкина заставила ее глубже взглянуть на событие и пересмотреть свое отношение к ним (*Письма посл. лет. С. 410; Измайлов. С. 26 – 30*). Весной 1842 г. Софья Николаевна пережила бурный роман с братом поэта – Львом Сергеевичем Пушкиным. Бар. Е. Н. Вревская писала поэтому поводу: “Недавно Карамзина Софья ему призналась в своей любви, да еще со слезами. А Наталья Николаевна <вдова поэта> его бранила сурьезно, что очень не морально: сводить с ума, не чувствуя сам к ней ничего” (*Пушкин и его соврм. Вып. XIX – XX. С. 112*). Ранее Н. Н. Пушкина ревновала к С. Н. Карамзиной своего мужа, который всегда относился к Софье Николаевне весьма дружественно, что видно из писем к жене (1834) и из “Дневника” (*Пушкин. Письма. Т. III. С. 288 – 289; Пушкин и его соврм. Вып. XXV – XVII. С. 044; Вып. XXIX – XXX. С. 33*).

Карлгоф, Вильгельм Иванович (29 XI 1780 - 21 II 1866) – писатель и переводчик, генерал – майор. Он и его жена Елизавета Алексеевна (1814 - 1884) – петербургские знакомые Пушкина. Е. А. Карлгоф оставили воспоминания о посещении Пушкиным их дома 28 января 1836 г. (*РВ. 1881. № 9. С. 150 - 152*). В. И. Карлгоф присутствовал на отпевании А. С. Пушкина 1 февраля 1837 г. (*Черейский. С. 184 - 185*).

Карниолин – Пинский, Матвей Михайлович (23 XI 1780 – 21 III 1866) – поэт, критик, учитель Симбирской гимназии (1816 - 1823); в посл. сенатор (осудивший Чернышевского и Каракозова). В 1820 – х гг. сотрудник “Сына Отечества”, автор статей о произведениях Пушкина. Знакомство и общение Пушкина с К. – Пинским, вероятно, следует отнести к концу 1820 – х – началу 1830 – х гг. Встречи их могли проходить в московских литературных кругах, а также у Е. С. Семеновой, на дочери которой, Надежде Ивановне (1816 – не ранее 1857), К. – Пинский был женат с 1833 г. Весьма резкую характеристику К. – Пинскому дает А. М. Дмитриев, знавший его еще по Симбирску: “...настойчивый и властолюбивый пройдоха, который после, благодаря своим интригам и ослеплению наших вельмож, умел втереться в люди и пошел далеко...” (*М. Дмитриев. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 193*) (*Черейский. С. 185*).

Катенин, Павел Александрович (11 XII 1792 – 23 V 1853) – поэт, литературный критик, драматург, страстный театрал, один из руководителей младшего поколения литературных “Архаистов”. Знакомство Катенина с Пушкиным состоялось летом 1817 г.; последующие встречи в доме Карамзиных и петербургских театральных кругах. Через Катенина Пушкин сблизился с кружком Шаховского и группировавшимся вокруг Катенина “левым флангом” молодых театралов. Катенин претендовал на роль литературного наставника Пушкина и оказал на него некоторое влияние. Пушкин ценил оригинальность и смелость поэтического творчества Катенина и выделял Катенина как талантливого и эрудированного либерального теоретика и критика (*Акад., XIII, №№ 87, 266; XIV, № 560*). Однако в целом литературные позиции Пушкина и Катенина были различны и в ряде моментов антагонистичны. Отзывы Катенина о произведениях Пушкина, как правило, отрицательные; крайне резкую оценку он дал “Бахчисараскому фонтану”, “Песням западных славян”, и особенно “Борису Годунову” (*См.: Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину. СПб., 1912. В письме к Бахтину от 28 ноября 1827 г. Катенин считает, что Пушкин “обокрал его “Убийцу”*). Личные отношения Пушкина и Катенина при внешней теплоте и дружественности были сложными, этому способствовали болезненное самолюбие и нетерпимость Катенина. Сохранились мемуары Катенина о Пушкине (очень точные фактически, но тенденциозные в части изложения его отношений с Пушкиным (*ЛН. Т. 16 –*

18. С. 619 - 656). (Письма посл. лет. С. 411 – 412. Примеч. В. Э. Вацууро; Черейский. С. 186 – 187).

Каченовский, Михаил Трофимович (1 XI 1775 – 19 IV 1842) – проф. Московского ун – та по русской истории, статистике, географии и русской словесности, с 1841 г. академик. Издатель журнала “Вестник Европы” (1805 – 1807, 1811 – 1813, 1815– 1830). Со страниц “Вестника Европы” вел непрерывную борьбу с “Арзамасом”, литературной, а позже, и исторической школой Карамзина, являясь в свою очередь постоянным объектом нападок “арзамасцев”. Принадлежал к числу литературных противников Пушкина. Личное их знакомство состоялось 22 сентября 1832 г. на лекции И. И. Давыдова в Московском ун – те. После лекции Пушкин вступил в спор с Давыдовым и Каченовским, отстаивая подлинность “Слова о полку Игореве”. 27 декабря 1832 г. Каченовский подал свой голос за избрание Пушкина в члены Российской Академии. Вскоре после смерти Пушкина Каченовский отозвался весьма прочувственными словами: “Один только писатель у нас мог писать историю простым, но живым языком. Это Александр Сергеевич Пушкин, давший превосходный образец исторического изложения в своей Истории Пугачевского бунта”. (Черейский. С. 188).

Керн, Анна Петровна, урожденная Полторацкая, во втором браке Маркова – Виноградская (11 II 1800 – 27 II 1879) – племянница П. А. Осиповой – Вульф, с 1817 г. замужем за генерал – лейтенантом Е. Ф. Керном (1765 - 1841). С Пушкиным познакомилась в январе – феврале 1819 г. у Олениных в Петербурге. А. П. Керн, приехав в Тригорское в 1825 г., вызвала у Пушкина яркое, но кратковременное чувство, выразившееся в стихотворении “К ***” (“Я помню чудное мгновенье”) (1825). Встречи их продолжались в Петербурге в 1828 – 1829 гг. После женитьбы Пушкина в его отношениях к Керн наступило заметное отдаление и охлаждение. А. П. Керн оставила ценные воспоминания (см.: Керн. А. П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1972) (Письма посл. лет. С. 412 – 413. Примеч. О. А. Пини; Черейский. С. 189).

Кисилев, Николай Дмитриевич (1800 – 26 XI 1869) – товарищ Н. М. Языкова по Дерптскому университету, брат известного государственного деятеля П. Д. Киселева, благодаря которому сделал блестящую дипломатическую карьеру. Познакомился, по собственному признанию, с Пушкиным благодаря Н. М. Языкову вероятно, весной 1828 г. (Языков. С. 721; Черейский. С. 193).

Козлов, Иван Иванович (11 IV 1779 – 30 I 1840) – поэт, переводчик, в 1821 г. потерял зрение. До 1813 г. жил в Москве, где сблизился с Жуковским и А. И. Тургеневым и постоянно вращался в высшем свете. Остался в памяти современников, как “лихой танцовщик”. Говоря о его поэтическом таланте, открывшемся после потери зрения, Ю. А. Нелединский - Мелецкий писал: “Теперь он известен будет и потомству, как хороший и чувствительный поэт; а пока видел и танцевал, современники об нем говорили , что весь его ум в ногах” (Хроника недавней старины. СПб., 1876. С. 262 - 263). С 1813 г. переселился в Петербург. Знакомство Козлова с Пушкины состоялось вероятно, в послелицейский период жизни поэта (1817 - 1820). В 1824 г. он перевел на английский язык “Бахчисарайский фонтан”. Получив от Козлова повесть “Чернец” (1825), Пушкин ответил на подарок слепого поэта стихотворением “Козлову” (“Певец! Когда перед тобой / Во мгле сокрылся мир земной!”) (15 мая 1825). Общение поэтов возобновилось в конце 1820 – х годов. В доме Козлова Пушкин встречался с А. И. Тургеневым, Жуковским, Вяземским, Д. Ф. Фикельмон и др. Козлов посвятил Пушкину стихотворения “Байрон” (1824), “К морю” (1825). Гибель Пушкина “навела ужас” на Козлова (СН. XI. С. 48, 56) (ОА. Т. I. С. 651; Черейский. С. 197 - 198).

Комовский, Василий Дмитриевич (5 XI 1803 15 - VI 1851) – воспитанник Благородного пансиона при Царскосельском Лицее (вып. 1821), переводчик, археограф, правитель дел Главного цензурного управления, директор канцелярии Министерства народного просвещения. Личное знакомство Комовского с Пушкиным состоялось в феврале 1832 г. на обеде у Смирдина. В переписке с братьями Языковыми сообщал о Пушкине, его произведениях и литературных занятиях поэта, а также о читательской реакции на выход произведений Пушкина. (Черейский. С. 203).

Корсаков, Петр Александрович (1790 - 1844) – цензор Петербургского цензурного комитета, известный знаток голландской литературы, прозаик, журналист, стихотворец, патриотические стихотворения которого, написанные в эпоху войн с Наполеоном, печатались в “Чтениях в Беседе Любителей Русского слова” и в “Сыне Отечества”; кроме того, к патриотическим балетам того времени Корсаков сочинял куплеты в честь имп. Александра I, русской армии и ее полководцев; куплеты Корсакова распевались лучшими артистами и пользовались большим успехом (Арапов. Летопись русского театра. С. 220., 227). П. А. Корсаков – брат безвременно погибшего лицейского товарища Пушкина Н. А. Корсакова (1800 - 1820). К Пушкину П. А. Корсаков издавна проявлял доброжелательное отношение. Именно к нему в сентябре 1836 г. поэт отсылает рукопись первой части “Капитанской дочки”. 28 сентября 1836 г. он пишет Пушкину: “...с каки наслаждением я прочел его! Или нет; не просто прочел, - проглотил его! Нетерпеливо жду последующих глав” (Акад., XVI, № 1256). (ОА. Т. I. С. 669. Примеч. Б. Л. Модзалевского).

Кочубей, князь Виктор Павлович (11 XI 1768 – 3 VI 1834) – дипломат и государственный деятель, личный друг имп. Александра I, участник “Негласного комитета”, министр внутренних дел (1802 – 1807, 1819 -

1827), с апреля 1827 г. председатель Государственного Совета и Комитета министров, один из богатейших помещиков России. Петербургский знакомый Пушкина. В дневнике Пушкина есть записи о назначении Кочубея канцлером и о его смерти (*Акад., XII. С. 327, 331*), в которых Пушкин его характеризует как “ничтожного человека”. В 1813 – 1815 гг. Пушкин был увлечен дочерью Кочубея – княжной Натальей Викторовной Кочубей (1800 - 1854), позже Пушкин назвал ее “первым предметом любви своей”. С ней исследователи связывают стихотворение “Измены” (1814 - 1815). По утверждению Александра Н. Карамзина, после смерти Пушкина Н. В. Кочубей “с большим жаром” говорила в защиту поэта (*Пушкин в письмах Карамзиных. С. 97*). (*Письма посл. лет. С. 417 -418*).

Кравкова, Варвара Ивановна (ок. 1811 - ?) – случайная знакомая П. Д. Сеченова – саранского полицеймейстера, вполн. городничего Буинска Симбирской губернии (Мсц. 1834. II. С. 247), отчима кн. В. Ф. Одоевского. Вознамерившаяся уйти в монастырь, В. И. Кравкова бежала от родителей с помощью Сеченова в Симбирск, где поступила в Спасский монастырь. Родители Кравковой обвинили Сеченова в похищении дочери и возбудили против него дело, которое приобрело для него крайне неприятный оборот и грозило отставкой. Одоевскому стало известно, что Сеченов в своих хлопотах в Симбирске злоупотребляет его именем; это вызвало крайнее возмущение Одоевского, обеспокоенного за свою честь и доброе имя. Он обратился с просьбой к Пушкину, собиравшемуся в Симбирск, выяснить подробности дела Сеченова и Кравковой, не в полне ему ясного. (*Пушкин. Переписка. Т. II. С. 430; Черейский. С. 212*).

Кривцов, Николай Иванович (10 I 1791 – 31 VII 1843) – чиновник Коллегии иностранных дел (1818 - 1819), воронежский (1824 - 1826) и нижегородский (1827) губернатор. Петербургский знакомый Пушкина. В молодости служил л – гв. в Егерском полку и под Бородиным был ранен а руку, а под Кульмом (18 августа 1813 г.) лишился левой ноги, оторванной ядром. Прожил несколько лет за границей – в Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, Бельгии и Англии; живя за границей старался расширить свое образование и, вернувшись в Россию, “слыл за вольнодумца и в политическом, и в религиозном отношениях”. В литературных кругах Москвы и Петербурга познакомился с И. И. Дмитриевым, П. А. Вяземским, Н. М. Карамзиным, С. Л. и В. Л. Пушкиными, В. А. Жуковским, С. С. Уваровым и др. Пушкин, с которым Кривцов познакомился в июне 1817 г., и который прозвал его Анаксагором, в декабре того же года посвятил ему послание “К Анаксагору” (“Не пугай нас, милый друг...”). В особо дружеских отношениях Кривцов находился с Карамзиным, который был посаженным отцом на его свадьбе (12 ноября 1820 г.) с Екатериной Федоровной Вадковской (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 195 – 196. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Крылов, Иван Андреевич (2 II 1768 – 9 XI 1844) - баснописец, драматург. Знакомство и общение Пушкина и Крылова началось в послелицейский период жизни поэта и продолжалось до его отъезда на юг. Затем, по возвращении Пушкина в Петербург из ссылки в Михайловское, их встречи и общение возобновились и продолжались вплоть до смерти поэта; Крылов, в ночь со 2 на 3 – е февраля 1837 г. вместе с самыми близким поэту лицами, выносил из церкви гроб с телом Пушкина. В споре с Вяземским о литературном значении Крылова (1825) Пушкин, несмотря на различие их эстетических позиций, подчеркивал непреходящую ценность его творчества, являющегося выражением русского национального духа. (*Черейский. С. 217*).

Кукольник, Нестор Васильевич (8 IX 1809 – 8 XII 1868) – поэт, романист, драматург (особую известность получила казенно – патриотическая драма “Рука всевышнего отечество спасла”; 1834). Знакомство Кукольника с Пушкиным состоялось в конце марта 1834 г. Кукольник, по словам Н. В. Гоголя, не любил Пушкина и всегда резко критически относился к его творчеству (*Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. Л.; М., 1940. Т.*). В опубликованном в 1888 г. т. н. “дневнике” Кукольника есть запись от 29 января 1837 г.: “Пушкин умер... Он был злейший мой враг; сколько обид, сколько незаслуженных оскорблений он мне нанес...”. Отрицательное отношение Пушкина к Кукольнику объясняется в значительной степени противоположностью и даже враждебностью утверждаемых ими литературно – эстетических принципов. (*Черейский. С. 219*).

Куницын, Александр Петрович (1783 – 1 III 1840) – адъютант – профессор нравственных и политических наук в Царскосельском Лицее (1811 - 1820). О встречах Пушкина с Куницыным в послелицейское время и позднее сохранилось немного данных. По утверждению П. А. Плетнева, Пушкин всегда восхищался лекциями Куницына и “лично к нему до смерти своей сохранил неизменное уважение”. (*Черейский. С. 220*).

Кушников, Сергей Сергеевич (1865 - 1839) – племянник Н. М. Карамзина (сын его родной сестры Екатерины Михайловны, бывшей замужем за С. А. Кушниковым), адъютант Суворова (1799 - 1800), петербургский губернатор (1802 - 1804), член Верховного уголовного суда над декабристами (1826), сенатор (с 1807), член государственного Совета (с 1827). Встречался с Пушкиным у Карамзиных, Вяземских. 14 июля 1833 г. вместе с Пушкиным был на обеде, данном петербургскими литераторами в честь И. И. Дмитриева, и участвовал в подписке на устройство памятника Карамзина в Симбирске (*Пушкин. Иссл. и матер. II. С. 400 – 402; ЛН. Т. 58. С. 247; РЛ. 1964. № 1. С. 132*). Пушкин был знаком с женой С. С. Кушникова - Екатериной Петровной, урожденной Бекетовой (13 XI 1771 – 26 IX 1827), двоюродной сестрой И. И. Дмитриева. (*Черейский. С. 222 - 223*).

Кюхельбекер, Вильгельм Карлович (10 VI 1797 – 11 VIII 1846) – лицейский товарищ Пушкина, поэт, литературный критик, издатель (совместно с кн. В. Ф. Одоевским) альманаха “Мнемозина” (1824 - 1825). Еще в бытность в Лицее он печатал в разных журналах свои стихотворения, которые, однако, вызывали насмешки Пушкина и его товарищей; по окончании Лицея, Кюхельбекер числился на службе в Коллегии Иностранных дел; Пушкин относился к нему несколько иронически, но любил его за его добродушие и за горячность сердца. Бар. М. А. Корф, общий их товарищ по Лицею, писал о Кюхельбекере: “Он был предметом неистощимых наших насмешек за свои странности, неловкости и смешную оригинальность. С эксцентрическим умом, с пылкими страстями, с необузданною ничем вспыльчивостью, он всегда бы готов на всякие курьезные проделки и еще в Лицее пробовал утопиться. После выпуска он метался из того в другое, выбрал, наконец, педагогическую карьеру и был преподавателем Русской словесности... Все это кончилось историей 14 декабря 1825 г., в которую он был сильно замешан, с осуждением в каторжную работу <на двадцать лет>” (РС. 1904. № 6. С. 555). (Пушкин. Письма. Т. I. С. 216. Примеч. Б. Л. Модзалевского; Черейский. С. 223 - 224).

Л

Лажечников, Иван Иванович – писатель, мемуарист и романист. Участник войны 1812 г. и военных походов 1813 – 1814 гг. В печати с 1807 г.; в 1831 г. вышел первый исторический роман Лажечникова “Последний Новик”, а в 1835 г. – “Ледяной дом”. Знакомство Лажечникова с Пушкиным состоялось в конце 1819 г., во время дуэльного дела между поэтом и майором Денисевичем: тогда Лажечников предотвратил дуэль, уговорив майора Денисевича извиниться перед Пушкиным. В дальнейшем Пушкин и Лажечников не встречались. Начиная с 1831 г. Лажечников посылал Пушкину свои книги, а также (в 1834) рукопись Рычкова о Пугачеве. К ноябрю 1835 г. относится спор Пушкина с Лажечниковым по поводу “Ледяного дома” (РЛ. 1966. № 4. С. 153 – 160). В 1856 г. Лажечников напечатал свои воспоминания о Пушкине “Знакомство мое Пушкиным” (РВ. 1856. Т. I. Февраль. Кн. 2. С. 603 - 622). (Письма посл. лет. С. 421. Примеч. Н. Н. Петруниной; Черейский. С. 227 - 228).

Леве – Ваймер (Loeve - Veimars) Франсу – Адольф, барон (26 IV 1801 – 7 XI 1854) – французский литератор, историк, дипломат, парижский знакомец А. И. Тургенева. В июне – июле 1836 г. находился в Петербурге, где встречался с Пушкиным, Вяземским, Жуковским и др. В июне 1836 г. Пушкин перевел на французский язык для Леве – Ваймера 11 русских народных песен. На смерть Пушкина Леве – Ваймер откликнулся прочувственной статьей в

“Journal des Debats” от 3 марта 1837 г. (Черейский. С. 232).

Ломоносов, Сергей Григорьевич (1799 – 13 X 1857) – лицейский товарищ Пушкина. По окончании Лицея определен вместе с Пушкиным в Коллегию иностранных дел, был секретарем русских посольств в Вашингтоне, Копенгагене, Париже; впоследствии посланник в Бразилии, Португалии и Нидерландах. В сентябре 1828 г. Пушкин передал с отъезжавшим в Лондон Ломоносовым для А. И. Тургенева шесть глав “Евгения Онегина” и другие произведения (Прометей. Т. X. С. 360). Пушкин, по утверждению Вяземского, “был не особенно близок с Ломоносовым” (СН. XIX. С. 6). (Черейский. С. 240).

Ломоносов, Михаил Васильевич (8 XI 1711 – 4 IV 1765) – знаменитый ученый и поэт. Отзывы Пушкина о Ломоносове противоречивы: он считал его “великим человеком”, но в тоже время находил, что в нем “нет ни чувства, ни воображения. Оды его, писанные по образцу тогдашних немецких стихотворцев, давно уже забытых в самой Германии, утомительны и надуты. Его влияние на словесность было вредно и до сих пор в ней отзывается...” (см. главу “Ломоносов” в “Мыслях на дороге”, Акад., XI. С. 243) (Пушкин. Письма. Т. III. С. 567. Примеч. Б. Л. Модзалевского).

Лунин, Михаил Сергеевич (29 XII 1787 – 3 XII 1845) – участник Отечественной войны, ротмистр л. – гв. Гродненского гусарского полка, адъютант в. к. Константина Павловича в Варшаве, член Союза спасения, Союза благоденствия, Северного и Южного обществ; осужден по делу декабристов к 20 годам каторги. Лунин, по замечанию Н. Н. Муравьева – Карского, “был умен, но нрава сварливого. В Петербурге не было поединка, в котором бы он не участвовал и сам несколько раз стрелялся”. Он дрался на дули даже со своим другом – Ф. С. Уваровым, также кавалергардским офицером, будущим мужем своей сестры. О знакомство Пушкина с Луниным (уехал из Петербурга в начале 1820 г.) известно очень мало. (ОА. Т. I. С. 536; Черейский. С. 242).

Люцероде (Lützerode), барон Карл –Август (1794 - 1864) – генерал –адъютант короля Саксонии, саксонский посланник в Петербурге (1832 - 1840). В первый же год пребывания в России Люцероде приобрел репутацию человека, искренне интересующегося русским языком, историей, литературой (Пушкин в письмах Карамзиных. С. 347; РА. 1868. Стлб. 634; РА. 1902. Кн. 2. С. 604). О его “просвещенном уважении к русским писателям и вообще к русской славе” было хорошо известно в петербургских литературных кругах. Эти качества Люцероде послужили основой для сближения его с Вяземским, Карамзиными, Жуковским, Пушкиным, Плетневым, позднее – с А. И. Тургеневым. Пушкин познакомился с Люцероде, вероятно, вскоре после приезда последнего в Россию. 14 июля 1833 г. Пушкин и Люцероде присутствовали на обеде, данном в честь И. И. Дмитриева и участвовал в подписке на памятник Н. М. Карамзину в Симбирске. По не

подтвержденным сведениям, Люцероде принадлежит перевод “Капитанской дочки” на немецкий язык (ОА. Т. III. С. 610). Глубокое понимание значения Пушкина для России Люцероде проявил после смерти поэта. Жуковский в известном письме к С. Л. Пушкину сообщал, что в день похорон Пушкина Люцероде отменил у себя обычный танцевальный вечер. В своих донесениях Саксонскому правительству о дуэли и смерти поэта, Люцероде называет Пушкина “со времени смерти Гете и Байрона первым поэтом современной эпохи”. (*Письма посл. лет. С. 424 – 425; Черейский. С. 244 -245*).

М

Малиновский, Алексей Федорович (2 III 1760 - 20 XI 1840) – сенатор, историк, археограф, многолетний Директор Московского архива Министерства Иностранных дел (1814 - 1840). Московский знакомый Пушкина (он мог видеть Малиновского еще ребенком в доме родителей); к концу 1820 – х – 1830 –м гг. относятся их встречи, связанные с работой Пушкина в московских архивах над “Историей Пугачева” и “Историей Петра”. (*Черейский. С. 249*).

Мальцов, Иван Сергеевич (29 VII 1807 - 15 XI 1880) – чиновник Московского архива иностранных дел, первый секретарь русского посольства в Персии (при А. С. Грибоедове) и единственный из сотрудников миссии, оставшийся в живых после разгрома русского посольства. Присутствовал на чтении Пушкиным “Бориса Годунова” у Винокунова (12 октября 1826) и обеде, вместе с Пушкиным, у Хомякова (24 октября 1826) по случаю основания “*Московского Вестника*” (РА. 1865. Стлб. 1249 - 1253). После переезда в Петербург встречался с Пушкина в светских кругах. 2 февраля 1837 г. в письме своему родственнику С. А. Соболевскому сообщает о гибели Пушкина – “милого и любезного поэта” (*Письма посл. лет. С. 427; Черейский. С. 251*).

Марлинский – см. Бестужев А. А.

Маслов, Дмитрий Николаевич (21 X 1796 – 13 II 1856) – лицейский товарищ Пушкина, протоколист канцелярии Гос. Совета, титулярный советник, письмоводитель имп. Человеколюбивого общества воспитания бедных детей (1819 - 1820), с апреля 1824 г. советник Московской комиссии по сооружению “Храма во имя Христа Спасителя”. (*Черейский. С. 256*).

Меджнис (Magenis), Артур Чарльз (1801 – 14 II 1867) – советник английского посольства в Петербурге (1836), вполн. посол Великобритании в Португалии. С Пушкиным Меджнис мог встречаться в австрийском посольстве в салоне Д. Ф. Фикельмон. 26 января 1837 г. на балу у гр. М. Г. Разумовской Пушкин предложил Меджнису (которого уважал “за честный нрав”) быть его секундантом. Меджнис согласился, но в половине второго ночи 27 января 1837 г. в письме к Пушкину, после разговора с д’Аршиаком убевившись, что примирение невозможно, отказывается быть его секундантом. (*Черейский. С. 257 – 258*).

Мердер, Мария Карловна (1815 - 1870) – фрейлина, дочь Карла Карловича Мердера (18 I 1788 – 24 III 1834) – воспитателя Вел. Князя Александра Николаевича (будущего имп. Александра II). Пушкин хорошо знал К. К. Мердера (их познакомил Жуковский) и, вероятно, встречался с ним и с его дочерью при дворе. О смерти К. К. Мердера – “человека доброго и честного” - Пушкин писал в дневнике 25 апр. 1834 г. (*Черейский. С. 259*).

Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина (22 IX 1806 – 10 XI 1867) – дочь Н. М. и Е. А. Карамзиных; жена (с 27 апреля 1828) князя Петра Ивановича Мещерского (1802 - 1876). В день ее именин Пушкин записал ей в альбом стихотворение “Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной” (*Акад., III (I). С. 64*). Она была сердечно расположена к Пушкину всю его жизнь и смерть его восприняла как семейную трагедию; известно ее письмо к золовке М. И. Мещерской (позднее – жена И. Н. Гончарова, брата Н. Н. Пушкиной) о смерти поэта, получившее широкое распространение в копиях и в котором дана точная и глубокая оценка общественного значения гибели поэта (“*Архив Раевских*” / Под ред. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1909. Т. II. С. 344 – 348; *Пушкин и его совр. Вып. VI. С. 94 - 97*). Имеется свидетельство о рассказе Е. Н. Мещерской Л. Н. Толстому, что Пушкин говорил ей о “неожиданном” для него сюжетном повороте романа “Евгений Онегин” - отказе Татьяны Онегину (*Яснополяские записки 1904 – 1910. М., 1922. Вып. I. С. 99*).

По ее заказу П. Ф. Соколов сделал автокопию со своего известного акварельного портрета Пушкина, который хранился до революции (1917) в семье ее дочери графини Е. П. Клейнмихель (ныне хранится в Пушкинском Доме Академии Наук). Выдержки из ее Дневников 1820 – 1826 гг. см.: *СН. Кн. III. С. 3 – 26*. Незадолго до смерти Е. Н. Мещерская с благодарностью приняла звание “Почетного члена библиотечного совета Симбирской Карамзинской общественной библиотеки” (*Пушкин. Письма Т. II. С. 392, 398; Письма посл. лет. С. 428; Измайлов. С. 28 – 30 и по указ.; Черейский. С.261*).

Милорадович, граф Михаил Андреевич (1 X 1771 – 14 XII 1825) – участник Отечественной войны 1812 г., генерал от инфантерии, петербургский военный генерал – губернатор (1818 -1825); убит 14 декабря 1825 г. во время бунта на Сенатской площади П. Г. Каховским. Милорадович допрашивал Пушкина весной 1820 г. о его противоправительственных стихах и поэт написал у генерала их “целую тетрадь”, после чего Милорадович по собственной инициативе от имени имп. Александра I объявил Пушкину прощение, при этом, якобы посоветовал поэту: “Если вы уже решились напасть на правительство, почему же вы ничего не пишете о

Сенате, который не что иное, как зверинец или свинарник”. В письме к Жуковскому от начала мая 1820 г. Пушкин писал: “Что касается графа Милорадовича, то я не знаю, увидаю ли я к его ногам или в объятия”. (*Черейский. С. 264 – 265*).

Муравьев, Никита Михайлович (9 XII 1796 – 28 IV 1843) – участник Отечественной войны, капитан Гвардейского генерального штаба, член Союза Спасения, Союза благоденствия и Северного общества; осужден по делу декабристов к 20 годам каторги. Общение Пушкина с Никитой Муравьевым относится к лицейскому (25 апреля 1815 г. он писал к матери: “Что делает Пушкин?”) и послелицейскому, петербургскому периодам жизни поэта; они встречались в “Арзамасе”, членами которого состояли и в петербургском обществе. Никита Муравьев упомянут в X главе “Евгения Онегина” и планах “Русского Пелама”. В отрывках “Автобиографических записок” Пушкин назвал Никиту Муравьева как одного из критиков “Истории Государства Российского” Карамзина (“молодой человек, умный и пылкий”). (*Черейский. С. 272*).

Муравьева, Екатерина Федоровна, рожд. баронесса Колоколцева (2 XI 1771 – 21 IV 1848) – жена Михаила Никитича Муравьева (1757 - 1807), писателя, куратора Московского университета; к нему в сентябре 1803 г. обратился Карамзин с просьбой доложить имп. Александру I “о ревностном желании написать Русскую Историю”, просьба была уважена и 31 октября 1803 г. Карамзин был произведен в историографы. Знакомство Пушкина с семьей Муравьевых относится к лицейскому и петербургскому периодам жизни поэта; Пушкин был частым посетителем Карамзиных, которые жили в доме Муравьевых. Сохранилось предание, что в начале 1820 г. Пушкин утащил у Муравьевой прядь волос ее племянника М. С. Лунина, уезжавшего из Петербурга (*Звезда. 1940. № 8- 9. С. 262*). Пушкин был знаком с сыновьями Е. Ф. Муравьевой: Александром (19 III 1802 – 24 III 1853) – корнетом Кавалергардского полка, членом Северного общества, автором “Записок” и Никитой. (*Черейский. С. 273*).

Н

Нащокин, Павел Воинович (8 XII 1801 – 6 XI 1854) – воспитанник благородного пансиона при Царскосельском лицее (в 1814 – 1815, с Л. С. Пушкиным), с марта 1819 по ноябрь 1823 гг. на военной службе. В отставке с 1823 г. Один из самых близких друзей Пушкина. По словам Бартенева, Пушкин любил Нащокина за “живость и остроту характера” и следовал его советам, как человек, “больше него опытного в житейском деле” (). Смерть Пушкина Нащокин пережил как тяжелую личную утрату. Связных воспоминаний о Пушкине Нащокин не оставил (он признавался С. Л. Полторацкому с сожалением, что не вел записей бесед с Пушкиным). Однако П. И. Бартенев успел не задолго до смерти Павла Воиновича записать с его слов некоторые сведения о Пушкине: это ценнейший источник для биографии и истории творчества Пушкина. (*Черейский. С. 286 - 287*).

Нелединский – Мелецкий, князь Юрий Александрович (6 IX 1752 – 13 II 1829) – поэт, автор мелких стихотворений и подражаний народным песням. В 1816 г., 6 июня, в Павловске должен был состояться праздник в честь принца Оранского и его жены – великой княгини Анны Павловны, и императрица Мария Федоровна поручила Нелединскому – Мелецкому написать к этому случаю стихи; но престарелый поэт не справился с задачей, был в затруднении и, по совету Карамзина, обратился к Пушкину, тогда еще лицеисту. Приехав в Царское Село, он, по преданию, “через час или два уехал из Лицея уже со стихами Пушкина “К принцу Оранскому” (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 286 – 287. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Нефедьева, Александра Ильинична (1782 - 1857) – дочь Марии Семеновны Нефедьевой, рожд. Качаловой (1757 - 1812). Последняя имела весьма дурное влияние на свою сестру – Екатерину Семеновну Тургеневу, мать А. И. Тургенева. После выхода в отставку (1824) и отъезда за границу между А. И. Тургеневым и А. И. Нефедьевой установились очень теплые и исключительно доверительные отношения.

Николай I, император российский (1796 - 1855) – третий сын имп. Павла I, вступил на престол 14 декабря 1825 г. после подавления декабрьского бунта. Вызвал Пушкина из Михайловской ссылки и после аудиенции 8 сентября 1826 г. объявил себя его цензором. Пушкин поверил Николаю, в его желание либеральных реформ и возможность быть его советчиком. С этими настроениями связаны: записка “О народном воспитании” (1826), “Стансы” (1826), “Друзьям” (1828). Однако в 1829 г., после представления Николаю “Бориса Годунова”, который посоветовал переделать трагедию в роман в стиле Вальтера Скотта, Пушкин понял неосновательность своих надежд. Пожалование в камер – юнкеры (1834) ставило Пушкина в исключительно зависимое, ненавистное поэтом, положение от Николая. Однако придворная служба открывала Пушкину возможность работы в государственных архивах, а также получения ссуд из царской казны (в которых Пушкин остро нуждался). Вместе с тем цензурные замечания Николая лишили Пушкина напечатать при жизни “Медного всадника”, “Песни о Стеньке Разине” и на целых пять лет задержали печатание “Бориса Годунова” (*Зенгер Т. Николай I – редактор Пушкина // ЛН. Т. 16 – 18. С. 513 - 536*). Критическое отношение Пушкина к Николаю в полной мере отражено в дневнике поэта (*Пушкин А. С. Дневник. 1833 – 1835 / Под ред. и с объяснит. примеч. Б. Л. Модзалевского и со статьей П. Е. Щеголева. М.; П., 1923*). (*Письма посл. лет. С. 435 – 436. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 293 - 294*).

Новосильцевы (Новосильцовы): Наталья Алексеевна, рожд. Остафьева (ум. около 1835) – вдова бригадира Петра Александровича Новосильцова (ум. около 1814). Их дети: сыновья Александр Петрович – штабс – капитан л. – гв. Семеновского полка, после восстания полка (1820) – в отставке; Николай Петрович – прапорщик. Дочери: Александра Петровна (за И. И. Приклонским), Анастасия Петровна, Варвара Петровна, Мария Петровна (по мужу Ахматова) и Прасковья Петровна (за Кротковым). Новосильцевы – помещики с. Апраксино Сергачевского (Лукояновского ?) уезда Нижегородской губернии, соседи Пушкина (в 6 – 7 верстах от Болдино). Сохранилось свидетельство, что Пушкин “очень любил семью Новосильцевых и особенно хозяйку дома, милую и добрую старушку – Наталию Алексеевну Новосильцеву” (РА. 1877. № 5. С. 99). Со слов Анастасии Петровны Новосильцевой записан рассказ о беседе Пушкина с сестрами Новосильцевыми о “Евгении Онегине” (Симб. Губерн. Ведомости. 1899. 3 – е февраля). (Черейский. С. 296).

О

Одоевский, князь Владимир Федорович (30 VII 1804 – 27 II 1869) – писатель, ученый, музыкант, философ, журналист и литературный критик, издатель (совместно с В. К. Кюхельбекером) альманаха “Мнемозина” (4 кн., 1824 - 1825), где напечатано несколько стихотворений Пушкина; помощник директора Публичной библиотеки в Петербурге, заведующий Румянцевским музеем. Одоевский был автором музыки романсов на слова Пушкина: “Татарская песня” (“Дарует небо человеку”). Время личного знакомства Одоевского с Пушкиным не установлено, но оно состоялось, вероятно, не позже января 1830 г. (ЛН. Т. 58. С. 258; Л. А. Черейский (С. 302) датирует начало их личного знакомства 1827 – 1828 гг.). В 1830-х годах журнально – издательские планы Одоевского так или иначе были связаны с Пушкиным. При издании Пушкиным “Современника” (1836) Одоевский оказывал поэту разнообразную помощь: взял на себя (вместе с П. А. Плетневым и с помощью А. А. Краевского) составление и корректуру второго тома “Современника”. Одоевский – автор статьи “О нападениях петербургских журналов на поэта Пушкина”, написанной незадолго до гибели поэта и которую в то время ему не удалось напечатать из – за цензурных препятствий (впервые напечатано в РА. 1864. Стлб. 824 – 831). Одоевским был написан знаменитый некролог, напечатанный в “Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду” – “Солнце русской поэзии закатилось...” (1837. № 5. С. 48), а также статьи, посвященные памяти поэта (Пушкин. Исслед. и мат. Т. I. С. 312 - 324). По просьбе В. Ф. Одоевского, Пушкин посетил в Симбирске (сентябрь 1833) В. И. Кравкову (Акад., XV, № 855; Переписка Пушкина. Т. II. С. 429 - 430). (Пушкин в письмах Карамзиных. С. 176; Письма посл. лет. С. 436 – 437. Примеч. Б. Л. Бессонова; Черейский. С. 301 - 303).

Ознобишин, Дмитрий Петрович (1804 – 2 VIII 1877) – воспитанник благородного пансиона при Московском университете, поэт, переводчик с восточных языков, издатель (с С. Е. Раичем) альманаха “Северная Лира на 1827 год”; почетный смотритель Карсунского уездного училища (с 1833), с апреля 1838 г. и по июнь 1847 гг. – почетный попечитель Симбирской гимназии. Известно только об одной встрече Пушкина и Ознобишина, произошедшей в петербургском салоне М. Ю. Виельгорского в начале 1830 – х гг. (см.: “1899. Май. 26. Симбирск”). В критической статье о “Северной лире на 1827 год” Пушкин неодобрительно отозвался о переводах Ознобишина из А. Шенье и арабских поэтов

Орлов, князь Алексей Федорович (8 X 1786 – 9 V 1861) – участник Отечественной войны 1812 г., с 1817 генерал – майор, с 1844 шеф жандармов и начальник III отделения, генерал – адъютант, с 1855 князь. Знакомство и общение Орлова с Пушкиным относится к послелицейскому периоду жизни поэта (сент. 1817 - 1819). Пушкин упрекал Пушкина за то, что тот в театре “вертится вокруг Орлова, А. И. Чернышева и П. Д. Киселева, которые с покровительственной улыбкой выслушивали его шутки и остроты”. К 1817 г. относится ядовитая эпиграмма Пушкина на А. Ф. Орлова (“Орлов с Истоминой в постеле”). По утверждению Л. С. Пушкина и С. А. Соболевского, Орлов отговаривал поэта от поступления в гусары и предлагал служить в Конной гвардии; с этим разговором связано послание Пушкина Орлову (“О ты, который сочетал”, 1819). По утверждению Л. С. Пушкина (в записи Я. П. Полонского) Пушкин впервые услышал о своем камер – юнкерстве на балу у Орлова: “...это взбесило его <...> до такой степени, что друзья должны были отвести его в кабинет”. (Черейский. С. 310).

Орлов – Давыдов, граф Владимир Петрович (22 IV 1809 – 23 IV 1882) – сын Петра Львовича Давыдова (1782 - 1842) и Наталии Владимировны, рожд. гр. Орловой, дочери графа Владимира Григорьевича Орлова (после смерти своего деда в 1831 г. Владимир Петрович Давыдов унаследовал графский титул и стал именоваться Орловым - Давыдовым). Учился в университете в Эдинбурге (Шотландия), где познакомился с Вальтером Скоттом. По приглашению последнего неоднократно бывал у него в гостях в его имении Абботсфорд. 24 ноября 1825 г. Вальтер Скотт записал в дневник: “Поразительно, сколько в этом шестнадцатилетнем юноше чувства и здравого смысла, и притом никакого самомнения и заносчивости. Напротив, он выглядит милым, скромным и искренним” (цит. по статье: Левин Ю. Д. Прижизненная слава Вальтера Скотта в России // “Эпоха романтизма”. Л., 1975. С. 26). В. П. Орлов – Давыдов познакомился в Абботсфорде с Томасом Муром и, как видно из дневника А. И. Тургенева, переводил для него на английский язык стихотворение Пушкина “К морю” (М. П. Алексеев. Томас Мур, его русские собеседники и корреспонденты // “Международные связи русской литературы”. М. – Л., 1963. С. 267 – 269; ЛН. Т. 91. С. 265 –

266; Записки ГБЛ. Вып. 39. С. 225 - 233). Сын гр. В. П. Орлова – Давыдова – Владимир Владимирович был с 1866 по 1868 гг. Симбирским губернатором. В октябре 1868 г. граф В. В. Орлов – Давыдов пожертвовал в распоряжение Симбирской городской думы 11000 рублей на учреждение и открытие ремесленного училища в Симбирске. В мае 1870 г. С. – Петербургский предводитель дворянства гр. Владимир Петрович Орлов – Давыдов, в память только что скончавшегося сына – В. В. Орлова – Давыдова, жертвует еще 22000 рублей на устройство ремесленного училища в Симбирске. Училище было открыто 7 апреля 1871 г. (Мартынов. С. 175 - 176).

Осипова, Прасковья Александровна, рожд. Вындомская (23 IX 1781 – 8 IV 1859) – владелица Тригорского, близкая знакомая Пушкина. В первом браке (с 1799) была замужем за Н. И. Вульфом (ум. в 1813 г.), от которого имела пятерых детей. Вторично вышла замуж за Ивана Сафоновича Осипова, умершего в 1824 г., и мела от него двух дочерей. С Пушкиным познакомилась в 1817 г., по выходе его из Лицея (РА. 1867. Стлб. 119 – 120. Здесь же интересное наблюдение П. И. Бартенева, который пишет, что “Отношения Пушкина к П. А. Осиповой отчасти напоминают собою отношения Карамзина к Настасьи Ивановне Плещеевой. Благодарность потомства лицам, которые, тонким чувством женского сердца, сумели раньше других оценить по достоинству высоких избранников”; см. также стихотворение Пушкина “Простите, верные дубравы” (1817)). Это знакомство упрочилось и перешло в тесную дружбу, которая продолжалась до конца жизни Пушкина. Он посвятил ей стихотворения: “Подражания Корану” (1824), “Быть может, уж недолго мне” (1825), “Цветы последние милей” (1825). Поэт всегда прислушивался к мнениям Осиповой и советовался с ней о своих хозяйственных начинаниях. Осипова была в переписке со многими друзьями поэта – Дельвигом, Языковым, Жуковским, А. И. Тургеневым, Плетневым, Баратынским. По словам А. И. Тургенева Пушкин провел в Тригорском “лучшие минуты своей поэтической жизни”, а Осипова “как мать любила” поэта и горько и искренне оплакивала его смерть (Пушкин и его соврем. Вып. VI. С. 78; Вып. I. С. 53-57). (Письма посл. лет. С. 339 – 440; Черейский. С. 313-314).

Охотников, Константин Алексеевич (ок. 1794 – нач. 1824) – бывший Лубенский гусар, с 22 апреля 1821 г. – капитан 32 егерского полка, состоявший при командире 16 – й пехотной дивизии М. Ф. Орлове и вместе с ним бывший у Давыдовых в Каменке одновременно с Пушкиным. Выйдя в отставку 11 апреля 1822 г., он вскоре умер от чахотки и “избег участи, ожидавшей его по происшествию 14 декабря” (РА. 1866. Стлб. 1253). Охотников общался с Пушкиным в Кишиневе; в январе 1821 г. он вручил Пушкину письмо от Вяземского (ЛН. Т. 58. С. 36), а в марте 1823 г. привозит Вяземскому в Москву письмо от Пушкина. По свидетельству Липранди, Пушкин “уважал Охотникова”. (Пушкин. Письма. Т. I. С. 269; Черейский. С. 315 – 316).

II

Павлищев, Николай Иванович (6 V 1802 - 8 XII 1879) – муж сестры Пушкина – О. С. Пушкиной. Отношения Пушкина с Павлищевым носили деловой характер. В последние годы жизни поэта Павлищев досаждал ему своими требованиями уплаты денег за, якобы причитающуюся его жене часть села Михайловское. (Черейский. С. 317 - 318).

Павлищева, Ольга Сергеевна, рожд. Пушкина (20 XII 1797 - 2 V 1868) – сестра А. С. Пушкина, с 27 января 1828 г. жена Н. И. Павлищева.

Перовский, Алексей Алексеевич (псевд. Антоний Погорельский) (1787 – 9 VIII 1836) – внебрачный сын гр. А. К. Разумовского, писатель, близкий к кругу старших арзамасцев, историк, филолог и естествоиспытатель, один из основателей Общества любителей российской словесности, автор повестей, объединенных в сборник “Двойник, или Мои вечера в Малороссии” (1828), и пользовавшегося большим успехом романа “Монастырка” (Ч. I. 1830; Ч. II 1833). С Пушкиным познакомился в период 1816 – 1820 гг. Литературный дебют Перовского – рассказ “Лафертовская маковница” – был с восторгом встречен Пушкиным (Акад., XIII, № 152). Весной 1828 г. Пушкин у Перовского читал “Бориса Годунова”. Пушкин всегда относился к Перовскому дружески, и приезжая в Москву, бывал у него. (Письма посл. лет. С. 443. Примеч. Я. Л. Левкович).

Петерсон, Александр Петрович (15 XI 1800 – не ранее 1887) – побочный брат А. П. Елагиной, дерптский студент и товарищ Н. М. Языкова. С ним Языков занимался вместе по русской истории, готовясь к экзамену. В воспоминаниях А. Н. Татионов пишет, что эти занятия “много повредили Языкову: ему надобно было товарища практического, который бы прямо и скоро шел к цели, Петерсон же был, напротив того, вял, фантазер, с каким – то таинственным, мистическим направлением и потому несколько шарлатан...” (Языков. С. 811). Через Петерсона Языков познакомился и сблизился с семьей Елагиных. В салоне Елагиных – Киреевских в Москве, вероятно, произошло знакомство Петерсона с Пушкиным (РА. 1911. № 10. С. 311; 1882. № 6. С. 145 – 147; Черейский. С. 328).

Плетнев, Петр Александрович (10 VIII 1792 – 29 XII 1865) – поэт и критик, профессор, ректор Петербургского университета (1840 - 1861), один из ближайших друзей Пушкина. Плетнев не раз принимал на

себя хлопоты по изданию произведений Пушкина, а 7 сентября 1828 г. получил от него формальную доверенность на ведение всех издательских дел. Плетнев неоднократно выступал с критическими статьями и отзывами о Пушкине. В 1835 – 1836 гг. он был одним из ближайших помощников Пушкина в его журнальных начинаниях и в работе над “Современником”. После смерти Пушкина, с 1838 г., Плетнев стал редактором – издателем “Современника”, где выступал с биографическими и некрологическими статьями о Пушкине. (*Письма посл. лет. С. 446. Примеч. В. Э. Вацуро*).

Плещеев, Александр Алексеевич (5 VI 1778 – 10 III 1862) – родственник Н. М. Карамзина по его первой жене - Елизавете Ивановне Карамзиной (рожденной Протасовой; ее сестра – Настасья Ивановна Плещеева, воспетая Карамзиным под именем “Аглая” - была его матерью; семейству Плещеевых Карамзин посвятил “Письма Русского Путешественника”). Алекс. А. Плещеев – член литературного общества “Арзамас”, автор стихов и пьес на французском языке, меломан и композитор, личный чтец у имп. Марии Федоровны. Знакомство и общение с Пушкиным относится к послепетербургскому периоду, когда они встречались в петербургских литературных кругах, в частности на “субботах” у Жуковского. По возвращении из ссылки в Михайловское Пушкин, вероятно, не часто, но встречался с Плещеевым у Карамзиных. (*Черейский. С. 333*).

Погодин, Михаил Петрович (11 XI 1800 – 8 XII 1875) – историк, собиратель материалов по истории России, писатель, журналист, член Российской Академии (1836). Сын крепостного, отпущенного в 1806 г. на волю и ставшего домоправителем графа Строгонова. Погодин проявлял интерес к творчеству Пушкина еще до личного знакомства: в 1823 г. опубликовал весьма сочувственный критический разбор “Кавказского пленника” (*ВЕ. 1823. № 1. С. 35 - 57*). В 1826 г. через Вяземского просил поэта участвовать в издаваемом им альманахе “Уrania”, где Пушкин напечатал несколько стихотворений. Личное знакомство Пушкина и Погодина состоялось 11 сентября 1826 г. в Москве. В 1827 – 1830 гг., в период издания “Московского Вестника”, общение Пушкина и Погодина наиболее тесное: их связывают как литературные, так и деловые отношения (*Пушкин и его совр. Вып. XIX – XX. С. 63 - 94*). Во второй пол 1830 – х годов общение Пушкина и Погодина случайно. К этому времени все больше обнаруживается скрытый антагонизм исторических и литературных позиций поэта и Погодина. Последний весьма скептически отзывался об исторических занятиях Пушкина, снисходительно относился к его полемическим выступлениям и резко недоброжелательно встретил “Литературную газету”. Пушкин не разделял увлечения Погодина немецкой романтической философией, его оценки исторических трудов Карамзина, вступал с ним в полемику по ряду частных вопросов; например о Борисе Годунове (*Акад. XII. С. 243 - 256*). Гибель Пушкина Погодин воспринял как глубоко личную трагедию, стремился “заклеймить” Дантеса. Впоследствии заботился о собирании и сохранении оставшихся после Пушкина произведений (*Цявловский М. А. Погодин о “посмертных” произведениях Пушкина // Звенья. Т. VI/ С/ 152 - 155*). (*Письма посл. лет. С. 447 – 448. Примеч. В. Э. Вацуро; ЛН. Т. 58. 348 - 356*).

Полевой, Ксенофонт Алексеевич (20 VII 1801 – 9 IV 1867) – критик, журналист, брат издателя “Московского Телеграфа” Н. А. Полевого, активный участник борьбы с “литературной аристократией”, главой которой считал Пушкина. Статьи Кс. Полевого в большинстве анонимны и часто приписывались брату Н. А. Полевому. Личное знакомство Пушкина и Кс. Полевого состоялось осенью 1826 г. у Н. А. Полевого. Несмотря на взаимное недоброжелательство в 1826 – 1827 гг. они встречались несколько раз на литературных вечерах у Н. А. Полевого. Кс. Полевому принадлежит пространная статья о Пушкине - “О сочинениях Пушкина” (*Московский Телеграф. 1829. Т. XXVII. № 10; анализ ее см.: М. К. Азадовский. Н. М. Языков. Полн. соб. стихотворений. М. – Л., 1934. С. 34*). После гибели поэта напечатал свои воспоминания о встрече с Пушкиным в 1826 г. (*Живописное обозрение. 1837. Ч. III. С. 77 - 80*). В 1850 – х годах в своих мемуарах Кс. Полевой с нескрываемой враждебностью писал о Пушкине (*Северная Пчела. 1859. №129, 169*). Против нападок Полевого на Пушкина выступил в “Современнике” Н. А. Некрасов (*ЛН. Т. 49 – 50. С. 262 - 264*). (*Письма посл. лет. С. 449. Примеч. В. Э. Вацуро; Черейский, С. 337*).

Полевой, Николай Алексеевич (22 VI 1796 – 22 II 1846) – писатель, историк, журналист, издатель “Московского Телеграфа” (1825 - 1834), где вначале выступил как пропагандист Пушкина. Связи с журналом Полевой Пушкин установил через Вяземского и Соболевского и напечатал в нем несколько стихотворений (*Акад., XIII, № 111, 118; ЛН. Т. 16 – 18. С. 728 – 730; Т. 58. С. 64, 66*). В 1825 г. Пушкин характеризовал этот журнал как “лучший из всех наших журналов” (*Акад., XIII, № 195*), однако от сотрудничества отказался, не желая связывать себя обязательствами. Вероятно, в это время (1825 - 1826) у Пушкина нарастала неудовлетворенность критическими выступлениями Н. Полевого. При личной встрече осенью 1826 г. Пушкин уже не скрывал к нему своего не расположения. Охлаждение в отношениях наступило после установления Пушкиным связей с “Московским Вестником” Погодина (в 1828 г. поэт просит Н. М. Языкова “наложить руку на журналистов, особенно на Телеграф”) (*ЛН. Т. 58. С. 94*). Окончательный разрыв произошел в 1829 г., когда Н. Полевой выступил с резкой критикой “Истори Государства Российского” Карамзина и когда он заключил союз с “Северной Пчелой” Булгарина против так называемой “литературной аристократии”, к которой относил прежде всего Пушкина. В 1830 – 1831 гг. Н. Полевой печатает ряд критических заметок, памфлетов и пародий против Пушкина (в том числе и знаменитый памфлет “Утро в кабинете знатного барина”, содержащий клеветнические обвинения Пушкина в низкопоклонстве перед знатью). Пушкин ответил несколькими полемическими статьями, оставшимися в рукописи; вместе с Дельвигом он пишет исключительно резкую по

тону заметку “Новые выходки противу так называемой литературной нашей аристократии..” (*Литературная Газета. 1830. № 45, 9 августа; Акад. XI. С. 282*). После 1834 г. литературные отношения Пушкина и Н. Полевого прекращаются. Смерть Пушкина произвела на него тяжелое впечатление (*СН. Кн. IX. С. 326*). В статьях 1838 – 1840 гг. он неоднократно возвращается к Пушкину и оценивает его творчество как выдающееся явление русской литературы и культуры (*Пушкин. Письма. Т. III. С. 122*). (*Письма посл. лет. С. 449 – 450. Примеч. В. Э. Вацууро; Черейский. С. 337 - 338*).

Полетика, Идалия Григорьевна, рожд. Обортей (между 1807 и 1810 – 27 XI 1890) – побочная дочь графа Г. А. Строганова, свойственника Пушкина, жена (с 1829) полковника Кавалергардского полка Александра Михайловича Полетики (1800 - 1854). Дружеские отношения Пушкина и И. Г. Полетики (см. его письмо к жене от 30 октября 1833) сменились на исключительно враждебные. По утверждению П. И. Бартенева, Пушкин не внимал “сердечным излияниям невзрачной Идалии Григорьевны и однажды, едуци с ней в карете, чем – то оскорбил ее” (*РА. 1908. № 10. С. 295*). Близкая приятельница Н. Н. Пушкиной, у которой она часто бывала, Полетика была дружна с Дантесом и всячески поощряла его ухаживания за женой поэта и сыграла крайне неблагоприятную роль в истории дуэли: на ее квартире состоялось свидание Н. Н. Пушкиной и Дантеса, которое как мемуаристы так и биографы и исследователи считают главной причиной второго (январь 1837) вызова Геккерн Пушкиным. Современники и биографы отмечали, что Полетика “питала совершенно исключительное чувство ненависти к самой памяти Пушкина и сохранила это чувство до самой смерти” (*РА. 1911. Кн. I. С. 175 - 177*) (*Письма посл. лет. С. 453. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 339*).

Полетика, Петр Иванович (15 VIII 1778 – 26 I 1849) – чиновник Коллегии иностранных дел, посланник (с 1817) в Филадельфии, член литературного общества “Арзамас”, близкий к Н. М. Карамзину и его окружению. С Пушкиным встречался в Петербурге (1827 - 1837). Сохранились записи в дневнике Пушкина о встречах П. И. Полетикой 25 мая 1834 г. у Е. А. Карамзиной; 17 ноября 1834 г. А. И. Тургенев был с Пушкиным и Полетикой у Смирновой. “Я очень люблю Полетику” - записал Пушкин в дневнике 26 мая 1834 г. (*Черейский. С. 340*).

Полторацкий, Михаил Александрович (1801 – 17 VIII 1836) – кишиневский знакомый Пушкина. Один из адресатов стихотворения Пушкина “Друзьям” (“Вчера был день разлуки шумной”) (15 февраля 1822). В июне 1828 г. в Петербурге Пушкин встретился с М. А. Полторацким у В. Д. Полторацкой. (*Черейский. С. 342*).

Полторацкий, Сергей Дмитриевич (23 I 1803 - 7 I 1884) – воспитанник Муравьевского училища для колонновожатых (вып. 1823), известный библиофил и библиограф, напечатавший несколько заметок о Пушкине в парижском “Revue Encyclopedique” и напечатавший некоторые его письма в 1840 – 1860 гг.; в 1855 г. издал в Лейпциге “Опасного Соседа” В. Л. Пушкина. К весне 1821 г. Полторацкий, по видимому, был уже знаком с Пушкиным (*РС. 1887. № 10. С. 131*). В 1827 г. Полторацкий вышел в отставку и сделался страстным, и притом несчастным игроком. Так, 13 – го апреля 1827 г. А. Я. Булгаков в письме к брату сообщал, что “недавно обыграли молодого Полторацкого, что женат на Киндяковой <Марии Петровне>, на 700 000 рублей: тут потрудились Американец Толстой и Исленев...” (*РА. 1901. Кн. III. С. 31*). Вероятно, в этой игре принимал участие и Пушкин. Полторацкий осуществил в “Полярной Звезде” Герцена (“*Полярная Звезда на 1861 год*”, Лондон, 1861. С. 33) публикацию писем Рыльева к Пушкину по копии, снятой самим Полторацким с подлинников, которые не раз просил у Пушкина и даже пытался выиграть в карты. С весны 1830 г. по май 1832 г. Полторацкий жил во Франции. Пушкин дарил ему свои книги с автографами: “Цыган”, “Полтаву”; в апреле 1836 г. поэт подарил Полторацкому комплект “Санкт – Петербургских ведомостей” за 1769 – 1773 гг. Пушкин, вероятно, знал жену С. Д. Полторацкого – Марию Петровну, урожденную Киндякову (1803 – не ранее 1851). (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 247 – 248. Примеч. Б. Л. Модзалевского; Черейский. С. 342 - 343*).

Пушкин, Василий Львович (27 IV 1767 – 20 VIII 1830) – дядя А. С. Пушкина, известный тогда писатель, старейший по возрасту член “Арзамаса”, носивший в нем последовательно прозвища: “Вот”, “Вот я вас”, “Вот я вас опять”; убежденный карамзинист, т. е. принимал самое активное участие в литературном споре последователей новой школы с Карамзиным во главе и старой, главою которой являлся А. С. Шишков. Племянник относился к дяде – поэту добродушно – снисходительно, понимая, что удельный вес его, как поэта, не высок. (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 182 – 183. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Пушкин, Лев Сергеевич (17 IV 1805 - 19 VII 1852) – младший брат А. С. Пушкина, воспитанник Благородного пансиона при Царскосельском Лицее (май 1814 – август 1817) и Благородного пансиона при Главном педагогическом институте (сентябрь 1817 – февраль 1821; курс не закончил). На воинской службе с марта 1827 г. по декабрь 1832 г. В 1820 – 1825 гг. неоднократно читал назусть произведения брата в доме Карамзиных. Л. С. Пушкин с 1843 г. был женат на Е. А. Загряжской, с которой А. С. Пушкин впервые встретился в Симбирске осенью 1833 г. в доме ее отца, - симбирского губернатора А. М. Загряжского. Л. С. Пушкин - автор “Биографического известия об А. С. Пушкине до 26 года” (Майков Л. Пушкин. С. 1 - 40). Вяземский писал после смерти Льва Сергеевича, что с ним “погребены многие стихотворения брата его неизданные, может быть даже не записанные” (*Вяземский. 1929. С. 161*). (*Черейский. С. 350 - 351*).

Пушкин, Сергей Львович (23 V 1770 – 29 VII 1848) – отец поэта, служил первоначально в гвардии, в Измайловском полку, потом числился в Комиссариате и по этой службе жил некоторое время в Варшаве. В отставке он имел 5 - й класс (статский советник). Живя в Москве был тесно связан с литературными кругами, встречался с Д. Н. Фонвизиним, К. Н. Батюшковым, И. И. Дмитриевым, Н. М. Карамзиным, А. И. Тургеневым, В. А. Жуковским и др. “Наравне с братом он получил блестящее французское образование. Созданный для общества, он умел оживлять его своими неистощимыми остротами и каламбурами. В дамских альбомах осталось от него много прекрасных стихов на французском языке... Также в высокой степени владел он сценическим искусством и, вместе с братом, игрывал на домашних представлениях. Французская и итальянская словесность ему были близко знакомы; не менее любил он и нашу словесность” (*Бартенев о Пушкине. С. 48*). Воспитанием детей он не занимался и это способствовало их взаимному отчуждению. У Пушкина с отцом никогда не было близости, а в период михайловской ссылки 1824 – 1826 гг. их отношения стали враждебными: согласие отца взять на себя официальный надзор над опальным поэтом было воспринято последним как “шпионаж” за ним. В последние годы жизни Пушкина его отношения с отцом значительно улучшились. С. Л. Пушкин находился в Москве, когда “его уведомили о страшном происшествии” - гибели сына Александра: “он, как безумный, долго не хотел верить” (*СН. III. С. 341 - 342*). С. Л. Пушкин оставил краткие воспоминания о сыне (*Пушкин С. Л. Замечания на так называемую биографию А. С. Пушкина // Портретная биографическая галерея СПб., 1841*). (*Черейский. С. 352 - 353*).

Пушкина, Анна Львовна (20 III 1769 – 14 X 1824) – тетка А. С. Пушкина. На ее смерть написал шуточную элегию. Ее брат – В. Л. Пушкин написал на ее кончину пьесу “К ней”, а князь П. И. Шаликов послание: “К В. Л. Пушкину. На кончину сестры его А. Л. Пушкиной” (*Дамский Журнал. 1824. Ч. VIII. № 22. С. 128 - 130*).

Пушкина, Надежда Осиповна, рожд. Ганнибал (21 VI 1775 – 29 III 1836) – мать А. С. Пушкина. “Надежда Осиповна с прекрасною наружностью креолки, как называли ее в обществе, отличалась добротою характера и здравым, твердым рассудком. В 1796 году она вышла замуж за своего внучатого дядю, Сергея Львовича Пушкина. Сорок лет продолжалось это супружество.” (*Бартенев о Пушкине. С. 50 - 51*). Отношение ее к старшему сыну с детских лет было довольно холодным. По словам Павлищевой, она не скрывала предпочтения, которое оказывала сперва дочери (Ольге Сергеевне, в замужестве Павлищевой), а потом младшему сыну – Льву. Позднее, ее отношения с Пушкиным значительно улучшились. Во время последней болезни матери, Пушкин неустанными заботами о ней заставил ее “сожалеть о несправедливом отношении к сыну”; сам же он после кончины матери жаловался на судьбу за то, что так “недолго пользовался нежностью материнской” (*РВ. 1869. № 11. С. 89*). Вместе с тем давно замечено, что “Пушкин неохотно вспоминал первые свои годы, не любил родного дома, семьи, родителей. Ни разу поэт не упомянул отца или мать в своих стихах, хотя кого он только ни увековечил. В “Евгении Онегине”, например, подробно говорится о воспитании героя, его учителях, отце, даже дяде, но ни слова о его матери. Переписка поэта с родителями тоже не сохранилась. Родимой обителью, домом он называл Лицей. Перед смертью Пушкин не вспомнил недавно умершей матери, не попросил позвать к себе ни отца, ни брата, ни сестру” (*Лотман Ю. М. Пушкин. М., 1981. С. 12*). (*Черейский. С. 353*).

Пушкина, Наталья Николаевна, рожд. Гончарова (27 VIII 1812 – 26 XI 1863) – жена А. С. Пушкина с 18 февраля 1831 г. Во втором браке (с 16 июля 1844) за Петром Петровичем Ланским (13 III 1799 – 6 V 1877). (*См.: Беляев М. Д. Наталья Николаевна Пушкина в портретах и в отзывах современников. Л., 1930; Прометей. Т. VIII. С. 148 – 163; Пушкин. Письма посл. лет. С. 456 – 458; Пушкин А. С. Письма к жене / Изд. подгот. Я. Л. Левкович. Л., 1986; Ободовская И., Дементьев М. Пушкин в Яропольце. М., 1982; Ободовская И., Дементьев М. После смерти Пушкина. М., 1980; Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году. Предистория последней дуэли. Л., 1984*).

Пушин, Иван Иванович (4 V 1798 – 3 IV 1859) – один из ближайших и любимейших друзей Пушкина, “товарищ милой, друг прямой”, “первый друг” и “друг бесценный”, - оставивший о поэте чрезвычайно живые и ценные воспоминания; по выпуску из Лицея Пушин определился в гвардию, но затем (1823) занял скромное место судьи в Московском Надворном Суде, желая возвысить эту невидную должность, на которую тогда не поступал никто из людей со средствами или из высшего общества. За деятельность в Тайном Обществе декабристов был сослан на каторгу, из которой вернулся лишь в 1856 г. В апреле 1825 г. он навестил Пушкина в Михайловском; воспоминанию об этом посещении Пушкин посвятил стихотворение: “Мой первый друг, мой друг бесценный”. Письма Пушкина к Пушину не сохранились, известно лишь три письма Пушина к Пушкину. (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 288; Черейский. С. 355*). На попечении Пушина находились трое малолетних детей В. П. Ивашева, умершего в 1840 г.

Р

Раевский, Александр Николаевич (16 XI 1795 – 23 X 1868) – старший сын Н. Н. Раевского, воспитанник Московского Университетского Благородного Пансиона, где считался одним из лучших учеников. Зачислен был затем на службу в Симбирский гренадерский полк (1810), участвовал во многих сражениях Отечественной войны и Бородине, а потом и в других боях 1813 и 1814 гг. до взятия Парижа;

полковник с 17 мая 1817 г., состоял (с 10 апреля 1813 г.) адъютантом графа М. С. Воронцова. Пушкин общался с Раевским на Северном Кавказе (июнь – август 1820), в Крыму (август – сентябрь 1820), Каменка (ноябрь 1820), Киев (январь – февраль 1821), Одесса (декабрь 1823 – январь 1824). А. Н. Раевский был человеком выдающегося ума и солидного образования; однако в силу своего тяжелого характера находился с очень многими в неприязненных отношениях; служебная его карьера прервалась из – за столкновения с гр. М. С. Воронцовым, при котором он состоял “по особым поручениям” с осени 1826 г. до 9 октября 1827 г. Раевский, издавна влюбленный в его жену, повел себя перед нею и ее мужем так бестактно, что Воронцов принял резкие меры к удалению Раевского из Одессы. Сосланный в Полтаву, Раевский долго не мог жить в столицах; получив это право он поселился в Москве, где 11 ноября 1834 г. женился на Екатерине Петровне Киндяковой (1812 – 26 XI 1839); овдовев, Раевский полностью отдался воспитанию единственной дочери, которую пережил на много лет. Пушкин, находившийся одно время под сильным его влиянием, обрисовал его в двух своих стихотворениях: “Мой демон” (1823) и “Коварность” (1824). Полагают, что, воспользовавшись дружбой с Пушкиным, влюбленного в Воронцова, Раевский сделал из него прикрытые своей интриги с графиней, - поэт за это поплатился ссылкой в Михайловское (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 214 – 215. Примеч. Б. Л. Модзалевского; Черейский. С. 359 - 360*).

Раевский, Николай Николаевич (14 IX 1771 – 16 IX 1829) – известный герой Отечественной войны, в это время генерал – от – кавалерии, командир 4 – го корпуса 2 – й армии, живший обыкновенно в Киеве; он ехал в это время лечиться на Кавказские минеральные воды с младшим сыном Николаем Николаевичем и с дочерью Марией (впоследствии княгиня Волконская, жена декабриста) и Софьей и врачом Евстафием Петровичем Рудыковским. “Несмотря на французское воспитание, - говорит П. И. Бартенев, – Раевский был настоящий русский человек, любил русскую речь, по собственной охоте и, может быть, через Батюшкова, служившего при нем адъютантом, и через своего родственника Д. В. Давыдова (поэта) знаком был с нашею словесностью, знал и ценил простой народ, сближаясь с ним в военном быту и в своих поместьях, где, между прочим, любил заниматься садоводством и домашнею медициною. В этих отношениях он далеко не походил на своих товарищей по оружию, русских знатных сановников, с которыми после случалось встречаться Пушкину и которым очень трудно было понять, что за существо поэт, да еще русский. Раевский как – то особенно умел сходитья с людьми, одаренными свыше... По отношению к Пушкину генерал Раевский важен для нас, как человек с разнообразными и славными преданиями, которыми он охотно делился в разговоре. Недавно прошедшая история России прошла на глазах у него. Он был родной по матери племянник графа Самойлова, генерал – прокурора при Екатерине II; он начал службу при другом своем родственнике, представителе века, – князе Потемкине, и пользовался особенною любовью его... От Раевского Пушкин наслушался рассказов про Екатерину, XVIII век, про наши войны и про 1812 год ... Достоин замечания, что в 1830 году, когда умер Раевский, Пушкин писал письмо к графу Бенкендорфу, ходатайствуя об увеличении пенсии его семейству, так хотелось ему чем – нибудь заплатить долг благородного сердца” (*РА. 1866. Стлб. 1116 -1117*). Позднее, называя Н. Н. Раевского “героем и добродетельным человеком”, Пушкин отмечал, что он бывал “насмешлив и желчен”. (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 207 – 208. Примеч. Б. Л. Модзалевского*).

Раевский, Николай Николаевич (1801-1843)-младший из двух сыновей героя Отечественной войны генерала-от-кавалерии Николая Николаевича Раевского (1771-1829) и жены его Софьи Алексеевны, рожденной Константиновой (внучки М. В. Ломоносова). Пушкин познакомился с Н. Н. Раевским в 1816 или в 1817 г. г. в Царском Селе у П. Я. Чаадаева. Знакомство вскоре переросло в дружескую связь, основанную на общности литературных интересов, на одинаковости образования и любви и понимания изящного. Н. Н. Раевскому - младшему Пушкин посвятил “Кавказского Пленника” (1821).

Разумовская, Мария Григорьевна, рожденная княгиня Вяземская (10 IV 1772 – 9 VIII 1865) - вторым браком (1802) за генерал – майором Львом Кирилловичем Разумовским (1775 - 1818). По свидетельству П. В. Анненкова, Пушкин был с М. Г. Разумовской и др. лицами у вел. кн. Елены Павловны “за несколько дней до смерти”. 26 января 1837 г. именно на балу у М. Г. Разумовской состоялось объяснение Пушкина с секундantom Дантеса д’Аршиаком. (*Черейский. С. 363*).

Разумовский, граф Алексей Кириллович, граф (12 IX 1748 - 5 IV 1822) – министр народного просвещения (1810 – 10 VIII 1816). Он “принадлежал к числу тех лиц, которые наиболее всего содействовали основанию и развитию Лицея... Он дал ему организацию, непосредственно действовал при открытии и лично участвовал в первых начинаниях Лицея”, принимал вступительные, полугодовые и переводные испытания из “младшего возраста в старший”. Пушкин в письме к И. И. Мартынову от 28 ноября 1815 г. высказывает желание, чтобы гр. Разумовский поднес имп. Александру I его стихотворение “На возвращение государя императора из Парижа”. Пушкину же принадлежит довольно безобидная эпиграмма “На гр. К. А. Разумовского” (1814 - 1816).

Гр. А. К. Разумовский – отец многочисленного потомства, носившего фамилию Перовских, среди которых братья Перовские - Алексей и Василий, близкие знакомые Пушкина. (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 178; Черейский. С. 363*).

Россет, Аркадий Осипович (15 II 1812 – 29 VIII 1881) – воспитанник Пажеского корпуса (вып. 1830), прапорщик л. – гв. Конной артиллерии, сослуживец бр. Карамзиных. Автор воспоминаний (записанных с его слов П. И. Бартеневым и Я. К. Гротом) о встречах с Пушкиным, которого “любил, был у поэта домашним человеком и до конца жизни с особенной теплотой вспоминал о нем” (РА. 1882. № 2. С. 245 – 248; 1886. № 2. С. 279; 1908. № 10. С. 293; 1909. № 11. С. 238). (*Черейский. С. 377*).

Россет, Клементий Осипович (1811 - 1866) – воспитанник Пажеского корпуса, брат Ал. О., Ар. О. Россетов и А. О. Смирновой. Встречался с Пушкиным в салоне сестры А. О. Смирновой, а также у Карамзиных, у Виельгорского и в петербургском обществе. Кл. О. Россет в числе других близких знакомых Пушкина получил 4 ноября 1836 г. анонимный пасквиль. Пушкин поручил Кл. О. Россету передать Дантесу первый вызов на дуэль. (*Черейский. С.377- 378*).

Рудыковский, Евстафий Петрович (21 IX 1784 - 1851) – штаб – лекарь, сопровождавший семью Раевских (и Пушкина) в их поездке на Кавказ и Крым (май – сентябрь 1820). Автор записки “Встреча с Пушкиным” (1841). К Рудыковскому относится двустушие Пушкина “Аптеку позабудь ты для венков лавровых”. (*Черейский. С.379 –380*).

Рычков, Андрей Петрович (1738 – 1774) – старший сын П. И. Рыčkова, прапорщик – 1752 г., поручик – 1757 г., в 1760 г. определен в действующую армию. За отличие при атаке и взятии Берлина и “за неоднократную курьерскую езду из армии в Петербург и в армию” пожалован капитаном в 1761 г. В октябре 1763 г. пожалован в Оренбургский гарнизон майором. В чине полковника, будучи комендантом Симбирской крепости, убит в стычке с пугачевцами под г. Карсуном. Был женат с 7 декабря 1757 г. на дочери “покойного” симбирского помещика поручика Алексея Матвеевича Рокотова. Брак их был в селе Рокотове (РА. 1905. Кн. III. № 11. С. 311 - 312). К. И. Рычков в “Родословной потомков П. И. Рыčkова” (Оренбург. 1908. С. 10) указывает, что Андрей Петрович был женат на Хионии Алексеевне Ленивцевой, дочери симбирского помещика Алексея Ленивцева.

Рычков, Петр Иванович (1712 - 1777) – первый член – корреспондент имп. Академии Наук (с 1759 г.), историк и помещик Оренбургского края. Вторая жена (с 12 апреля 1752 г.) – Алена Денисьевна Чирикова, старшая дочь симбирского помещика л. – гв. Преображенского полка капитана – поручика Дениса Никитича Чирикова и Марфы Герасимовны (рожд. Никитиной). Находился на государственной службе с 1734 г. и прошел путь от переводчика, бухгалтера до управляющего Екатеринбургским заводским правлением (11 марта 1777 г.). П. И. Рычков – автор многочисленных работ по истории, экономике, сельскому хозяйству и топографии Оренбургского края, а также Поволжья (см.: П. П. Пекарский. *Жизнь и литературная переписка П. И. Рыčkова*. СПб., 1867). К сочинениям Рыčkова Пушкин обратился в начале 1830 – х гг., когда начал собирать материалы для “Истории Петра” “Истории Пугачева”. Основным источником для “Истории Пугачева” служило рукописное сочинение Рыčkова (“Летопись Рыčkова”), опубликованное Пушкиным во втором томе истории под названием “Осада Оренбурга”. У Пушкина было три списка этой Летописи, один из которых, наиболее ценный, принадлежал братьям Языковым. Оценивая труды Рыčkова Пушкин писал в статье “Об “Истории Пугачевского бунта””, что эти записки “ознаменованы истинной ученостью и добросовестностью – достоинствами, столь редкими в наше время” (*Акад. IX. С. 390*). П. И. Рычков имел тесные связи с Симбирской губернией, неоднократно бывал в Симбирске и с. Чирикове. (*Письма посл. лет. С. 461. Примеч. Н. Н. Петруниной*)

С

Саади – знаменитый персидский поэт (ум. 1201). Эпиграф к поэме “Бахчисарайский фонтан” Пушкин взял “из персидского поэта Саади Ширазского: “Многие так же, как и я, посещали сей фонтан: но иных уже нет, другие странствуют далече”; этот “меланхолический” эпиграф так ему понравился, что Пушкин изменил и самое название поэмы, которую сперва он озаглавил “Гарем”. Это же изречение Саади Пушкин впоследствии повторил и в “Евгении Онегине” (гл. 8, строфа LI):

Иных уж нет, а те далече,
Как Саади некогда сказал

Святополк – Четвертинский, князь Борис Антонович (1781 – 23 I 1865) – шталмейстер, заведующий Московским конюшенным двором. Жена (с 1809) – княжна Надежда Федоровна Гагарина, сестра В. Ф. Вяземской. Четвертинские – московские знакомые Пушкина (1830 – е гг.). Князь Б. А. Четвертинский отличался благородством характера. Д. В. Давыдов считал его рыцарем без страха и упрека (РС. 1871. Т. III. С. 791 – 792; 1872. Т. V. С. 630 - 631). (ОА. Т. III. С. 451; *Черейский. С. 390 - 391*).

Северин, Дмитрий Петрович (1792 – 21 I 1865) – товарищ князя П. А. Вяземского по учению в иезуитском пансионе, член “Арзамаса”, где носил прозвище “Резвый Кот”; служил в это время в Коллегии Иностранных Дел, а впоследствии был посланником в Баварии; первым браком он был женат на сестре А. С. Стурдзы – Елене Скарлатовне (ум. 1818). В 1822 г. Пушкин написал на него оскорбительную эпиграмму: “Жалоба” (“Ваш дед портной, ваш дядя повар), в которой зло посмеялся над его незначительным

происхождением (мать Северина, Анна Григорьевна Брагина, была “воспитанницею” баронессы А. С. Строгановой); это и было причиною ссоры Северина и Пушкина. (*Черейский. С. 391*).

Сербинович, Константин Степанович (9 V 1796 – 18 II 1874) – чиновник Коллегии Иностранных дел (с 1818), 1820 в Департаменте духовных дел (директор А. И. Тургенев), с 1824 чиновник по особым поручениям при министре нар. просвещения А. С. Шишкове. В 1826 г., по выбору товарища министра народного просвещения Д. Н. Блудова, председательствовавшего в Следственной комиссии по делу декабристов, был приглашен туда и усиленно работал с 24 – го апреля до 2 – го июля 1826 г.; утверждают, что известный доклад комиссии был составлен им и только Блудовым редактировался. С 4 – го августа того же года был назначен цензором Главного цензурного комитета. С 1833 по 1856 гг. состоял редактором “Журнала Министерства Народного Просвещения”. По свидетельству Н. Н. Терпигорова, служившего под начальством Сербиновича, последний был человек “хитрый, придирчивый, раздражительный и до крайности мелочной, а как начальник – невыносимый” (*ИБ. 1890. Т. XLI. С. 340*). В первой половине ноября 1818 г. познакомился (через А. И. Тургенева) с Карамзиным, который приблизил его к себе и стал давать различные поручения и работы научного характера (им был подготовлен к печати последний, посмертно изданный в 1829 г., XII – й том “Истории Государства Российского” Карамзина). Начало знакомства с Пушкиным относится к сер. 1827 г. В 1829 – 1830 гг. Сербинович цензурировал “Северные цветы”, “Подснежник”, “Литературную Газету” (№ 1 – 5, до 20 января). В дневниках Сербиновича сохранились многочисленные записи о встречах и разговорах с Пушкиным (*ЛН. Т. 58. С. 251 – 259*). Пушкин был удовлетворен деловыми контактами с Сербиновичем и старался удержать его как цензора своих произведений. В записке от 28 января 1837 г. А. И. Тургенев извещал Сербиновича о ранении и безнадежном состоянии Пушкина (*РС. 1881. № 10. С. 337*). Переписка А. И. Тургенева и Сербиновича напечатана (*РС. 1881. ТТ. XXXI и XXXII; 1882. Т. XXXIV*), с объяснениями Н. П. Барсукова. По смерти Сербиновича весь его огромный архив был приобретен кн. Павлом Петровичем Вяземским. (*ОА. Т. III. С. 639 – 641. Примеч. В. И. Саитова; Черейский. С. 396 – 397*).

Сибиряков, Иван Семенович – крепостной человек одного рязанского помещика, обучался в московском народном училище, в котором пробыл четыре года. <...> В 1812 г. участвовал в военных событиях, был за границей, где изучил немецкий язык и усиленно занимался сочинением патриотических стихотворений. В деле по освобождению Сибирякова от крепостной зависимости приняли горячее участие Жуковский, кн. Вяземский, братья Тургеневы, Ф. Н. Глинка, гр. М. А. Милорадович, которые и обратились к помещику Маслову (владельцу Сибирякова) с письменным предложением о выкупе Сибирякова. Маслов потребовал за выкуп Сибирякова – 10000 рублей (*РА. 1873. Кн. I. С. 638 – 643*). Эту чудовищную сумму благотворители Сибирякова в скором времени собрали путем повсеместной подписки, и он, получив желаемую свободу, был определен А. И. Тургеневым в число канцелярских служителей Департамента духовных дел. Кн. Вяземский, по собственному его признанию, не любивший поэтов – самоучек был одним из первых вкладчиков в дело освобождения Сибирякова и написал даже послание к неизвестному для него поэту, в котором личность Сибирякова служит только поводом к выражению либеральных взглядов самого Вяземского” (*ОА. Т. I. С. 623-625. Примеч. В. И. Саитова*).

Смирдин, Александр Филиппович (21 I 1795 – 16 IX 1857) – один из крупнейших и опытнейших книгопродавцев – издателей России первой пол. XIX в. Удешевление книг, оценка литературных произведений, как капитала, и упрочение связи между литературой и книжной торговлей – вот его крупная заслуга.

Соболевский, Сергей Александрович (1803 - 1870) – библиофил и библиограф, эпиграмист, близкий друг Пушкина. Познакомился с поэтом через своего однокашника по Благородному пансиону при Главном педагогическом институте – Л. С. Пушкина в 1818 г. Личное сближение и почти ежедневное общение относится к сентябрю 1826 г. На квартирe Соболевского в Москве состоялось первое чтение “Бориса Годунов” 10 сентября 1826 г. Человек живой и непринужденный, даже бесцеремонный в поведении, гастроном и остролов, Соболевский привлекал Пушкина как яркая и оригинальная личность; Пушкин ценил его искреннюю привязанность, повседневную помощь и видел широту и разносторонность его литературных интересов, переходившую иной раз в блестящую эрудированность; Пушкину нравились эпиграммы и экспромты Соболевского. Связанных воспоминаний о Пушкине Соболевский не оставил (*М. Беляев. Отрывок из воспоминаний С. А. Соболевского о Пушкине // Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. Изд. “Атеней”. Пб., 1924. С. 121 - 126*), однако большую ценность представляют его свидетельства и замечания по разным вопросам биографии поэта, сообщенных им в частности П. И. Бартеневу (*Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1850 – 1860 годах / Вступ. статья и прим. М. Цявловского. М., 1925*). Соболевский оказал поддержку и помощь П. В. Анненкову при написании “Материалов к биографии А. С. Пушкина” (*Письма посл. лет. С. 466 – 467. Примеч. В. Э. Вацуро*).

Соллогуб, граф Владимир Александрович (8 VIII 1813 – 5 VI 1882) – писатель, окончил в 1834 г. Дерптский университет (вместе с Ан. Н. и Ал. Н. Карамзиными). Первый свой рассказ “Два студента” напечатал в V (I – м по смерти Пушкина) томе “Современника”. К началу 1836 г. относится его столкновение с Пушкиным, едва не закончившееся дуэлью. Осенью 1836 г. Соллогубу пришлось быть “и свидетелем, и актером драмы, окончившейся смертью великого Пушкина” (*Соллогуб. С. 467*). В ноябре 1836 г. Соллогуб

должен был быть секундантом Пушкина в предполагавшейся дуэли его с Дантесом (в связи с анонимным пасквилем, полученным Пушкиным 4 ноября 1836 г.). Воспоминания Соллогуба, публиковавшиеся начиная с 1865 г. содержат очень ценные и точные данные о последних месяцах жизни Пушкина. (*Письма посл. лет. С. 468. Примеч. О. А. Пани; Черейский. С. 410*).

Соллогуб, графиня Надежда Львовна, в замужестве (с 1836 г.) Свистунова (1815 – 13 I 1903) – двоюродная сестра В. А. Соллогуба и племянница лицейского товарища Пушкина кн. А. М. Горчакова. Пушкин был ею увлечен и, по словам В. Ф. Вяземской, “открыто ухаживал” за нею (*РА. 1888. Кн. II. С. 309*). Свое чувство к ней он выразил в стихотворении “Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...” (1832). Увлечение это вызвало ревность Н. Н. Пушкиной, которая, возможно, имела некоторое основание (см. письмо Ан. Н. Карамзина к Вяземской от сер. октября 1834 г. где он пишет “о постоянной ненависти” Н. Н. Пушкиной к Н. Л. Соллогуб) (*ЛН. Т. 58. 113 - 114*). (*Письма посл. лет. С. 468. Примеч. Я. Л. Левкович*).

Спасский, Григорий Иванович (1784 - 1864) – историк Сибири, член – корреспондент Академии Наук по разряду восточной словесности и древностей, издатель журналов “Сибирский вестник” (1818 – 1824; все выпуски имелись в библиотеке Пушкина), “Азиатский вестник” (1825 - 1827), “Горный журнал” (с 1825). По образованию горный инженер. Петербургский знакомый Пушкина; 19 сентября 1818 г. вместе с поэтом присутствовал на заседании Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, членами которого они состояли. Близкий знакомый по Петербургу братьев Языковых – Петра и Александра Михайловичей. В издаваемом им “Горном журнале” печатал свои статьи П. М. Языков. Вероятно, последний принимал участие в подготовке Спасским “Горного словаря” (1841). Являлся владельцем рукописи “Летописи Рычкова”, с которой летом 1832 г. познакомился Пушкин. Возможно, он же сообщил поэту о наличии подобного списка у Языковых.

Спасский, Иван Тимофеевич (1795 - 1861) – доктор медицины, профессор Медико – хирургической академии. Был постоянным домашним врачом Пушкиных, однако, по словам К. К. Данзаса, Пушкин “мало имел к нему доверия” (*Аммосов. С. 31*). После смертельного ранения Пушкина почти все время был при нем и уже 2 февраля 1837 г. составил подробную записку “Последние дни А. С. Пушкина. Рассказ очевидца”, послужившую, по мнению современника, “отчасти материалом для известного письма Жуковского о смерти Пушкина” (*М. Н. Лонгинов. Последние дни и кончина А. С. Пушкина. “Современная летопись”, воскресное приключение к “Московским ведомостям”, 1863, № 18, май, с. 12 - 13*). В записке Спасский впервые привел легендарную фразу Пушкина в адрес царя (“скажи, жаль, что умираю, весь его был бы”); исследователи усматривают в этой фразе “редакторскую” руку Жуковского. (*Письма посл. лет. С. 469. Примеч. Я. Л. Левкович*).

Старов, Семен Никитич (ок. 1780 - 1856) – участник Отечественной войны 1812 г., командир 33-го егерского полка, полковник, впоследствии генерал – майор. В 1830 – х гг. организатор милиции в Бессарабии. (*Черейский. С. 418*).

Столыпин, вероятно, Николай Аркадьевич (27 VI 1814 – 1 II 1884) – один из сыновей сенатора А. А. Столыпина и Веры Николаевны, рожд. Мордвиновой. Старший брат лермонтовского красавца – Монго. Впоследствии Н. А. Столыпин был посланником в Вюртемберге (1865 - 1871) и в Голландии (1871 - 1884).

Строганов, барон Григорий Александрович, с 1826 граф (12 I 1770 – 7 I 1857) – двоюродный дядя Н. Н. Пушкиной, посланник в Испании, Швеции, Турции (1805 - 1822), член Верховного суда над декабристами, член Гос. совета. Петербургский знакомец Пушкина (1830 – е гг.). По свидетельству современника у Строганова “часто можно было видеть Александра Сергеевича <Пушкина>, беседовавшего со стариком” (*РС. 1891. № 6. С. 671*). В истории дуэли Пушкина с Дантесом был на стороне последнего и Л. Геккерн: именно Г. А. Строганов признал дуэль (январь 1837) неизбежной. После дуэли считал Дантеса “невинно осужденным”. Однако Строганов, после смерти Пушкина, взял на себя расходы по похоронам и возглавил Опекунство над детьми и имуществом поэта. Строганов при разборе библиотеки Пушкина взял себе экземпляр редчайшего издания “Путешествия из Петербурга в Москву” А. Радишева с автографической подписью поэта. Книга хранилась в собрании Строгановых. (*Черейский. С. 421*).

Струйский, Дмитрий Юрьевич, псевдоним “Трилуный” (6 IX 1806 – 3 I 1856) – поэт, прозаик, рецензент, музыкальный критик и композитор, сотрудник “Литературной Газеты” (1830 - 1831). Встречался с Пушкиным у А. А. Дельвига и в кругу петербургских литераторов (конец 1820 – х – 1830 – х гг.)

Стурдза, Александр Скарлатович (18 XI 1791 – 13 VI 1854) – сын бывшего Правителя Бессарабии, служил в ведомстве Министерства Иностранных Дел и свои довольно многочисленные писания (Карамзин называл их “мистическою вздорологией”) по вопросам теологическим, философским и политическим посвящал возвеличению идей православной церкви (А. И. Тургенева считал “не твердым в вере”) и монархических принципов: последнее дало повод Пушкину написать на него в 1819 г. эпиграмму, в подражание одной народной песни, “Вкруг я Стурдзы хожу...” и “Холоп венчанного солдата”. Позднее, по словам П. И. Бартенева, Пушкин, познакомившись со Стурдзой ближе “не мог не уважать его за высокие качества ума и обширное образование” (*РА. 1874. Кн. I. С. 128, примеч.*). Стурдза, по свидетельству Ф. Ф. Вигеля, “ненавидел Пушкина

за его мнимо либеральные идеи” (*Вигель. II. С. 226*). Сам Стурдза, в позднейших воспоминаниях восторженно отзывался о “глубоком уме” Пушкина и “драгоценных” его произведениях (*Москвитянин. 1851. Ч. VI. № 21. С. 15, 17-18*).

Т

Татаринов, Александр Николаевич (1810 - 1862) – сын Н. И. Татаринова; со второй пол. 1826 г. студент Дерптского университета, земляк и приятель Н. М. Языкова, который посвятил ему три стихотворных послания: “К Татаринову” (“Хвалю тебя, мой спутник новый”, датировано: “1826. 4 авг.”), “А. Н. Татаринову” (“Здорово, брат! Поставь сюда две чаши”. 1830), “К А. Н. Татаринову” (“Не вспоминай мне, бога ради”. 1830). Татаринову принадлежат воспоминания о Н. М. Языкове, написанные по просьбе Д. И. Садовникова (опубл. Е. В. Петуховым в “*Языковском архиве*”, С. 393 - 402). А. Н. Татаринов часто упоминается в переписке А. И. Тургенева (см.: “*Дневники и переписка бр. Тургеневых*”, изд. Ак. Паук. Т. VI. Л.: 1921).

Татаринов, Николай Ильич (1788 - ?) – симбирский помещик, муж Анны Семеновны Аржевитиновой, двоюродной сестры братьев Тургеневых. Служил актуариусом, а затем переводчиком иностранной коллегии в Московском архиве (1805 - 1806), титулярный советник, губернский стряпчий казенных дел в Симбирске (1819), заседатель Симбирского совестного суда (1811, 1814 - 1816), губернский казначей (1822), член симбирской ложи “Ключ к добродетели”. В 1823 г. жил в Петербурге, поддерживал отношения со столичными литераторами: Рылеевым, А. А. Бестужевым, Гречем и др. (*Де – Пуле. РВ. № 8. С. 557 - 562*). Вероятно, именно Н. И. Татаринов, а не его сын А. Н. Татаринов, как считает Д. Н. Садовников, в 1820 году “привез в Петербург полную коллекцию стихов Пушкина”, которую Н. М. Языков обещал братьям переслать в Симбирск. Речь, скорее всего, идет о известной тетради со стихами, подготовленной Пушкиным к печати, но проигранной им Н. В. Всеволожскому в 1820 г.

Татищев, Дмитрий Павлович (1770 – 16 IX 1845) – известный дипломат: с 1805 по 1808 гг. посланник в Неаполе; с 1812 г. по 1821 посланник в Мадриде; в 1826 – 1841 гг. в Вене, где провел последние годы жизни. В 1819 г., к Татищеву в Мадрид был командирован С. И. Тургенев. (*ОА. Т. I. С. 643*).

Тепляков, Виктор Григорьевич (15 VIII 1805 – 2 X 1842) – поэт, прозаик, путешественник, поручик Павлоградского гусарского полка, с марта 1825 г. в отставке. Пушкин еще до личного знакомства с Тепляковым интересовался появившимися в периодической печати стихотворениями молодого поэта. Летом 1835 г. в Петербурге состоялось личное знакомство Теплякова и Пушкина. Новый, 1836 год, Тепляков встречал у Одоевского, где был и Пушкин. Получив в Одессе известие о гибели поэта Тепляков в письмах к Жуковскому, Плетневу, Кукольнику выразил глубокую скорбь по поводу гибели Пушкина, которого называл “славою и честью родины”. (*Черейский. С. 431 - 432*).

Теннер (Tanner) Джон – американский проповедник, проведший около тридцати лет среди индейцев и оставивший “Записки”; французское их издание (John Tanner. Memoires. Paris, 1835) было в библиотеке Пушкина. На основании их поэт написал статью “Джон Теннер” (*Акад. XII. С. 104 - 132*).

Тимковский, Иван Осипович (13 VI 1768 – 4 IV 1837) – петербургский цензор (1804 - 1821); разрешил к печати 17 стихотворений Пушкина и поэму “Руслан и Людмила” и запретил “Русалку” (1815 - 1821). Высказывается предположение о знакомстве Пушкина с Тимковским в послелицейский период жизни поэта в Петербурге (1817 - 1820). Как цензор Тимковский был известен строгостью и придирчивостью; эти качества Пушкин имел в виду в стихотворениях “Друг Дельвиг, мой парнасский брат” (1821), “Второе послание к цензору” и “Тимковский царствовал” (оба 1824). (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 220, 260; Черейский. С. 435*).

Толстая, княгиня Анна Матвеевна (9 I 1809 – 19 I 1897) – дочь сенатора Матвея Федоровича Толстого, от брака со старшей дочерью знаменитого полководца, героя Отечественной войны 1812 г., М. И. Голенищева - Кутузова – Прасковьей Михайловны Голенищевой – Кутузовой. С 31 – го января 1838 г. была замужем за кн. Леонидом Михайловичем Голицыным (15 II 1806 – 23 II 1860). Двоюродная сестра Д. Ф. Фикельмон, а ее брат, Федор Матвеевич (1810 - 1881) паж, впоследствии писатель, композитор и музыкальный критик.

Толстой, граф Варфоломей Васильевич (? – 22 IV 1838) – владелец крепостного театра в Царском Селе. Он и его жена Анна Петровна, рожд. Протасова (1794 – 24 XI 1869) – знакомые Карамзиных и Пушкина. Одна из крепостных актрис театра В. В. Толстого – Наталья – предмет раннего увлечения Пушкина. К ней адресованы стихотворения “К Наталье” (“Так и мне узнать случилось”) (1813) и “К молодой актрисе” (1815) и стихи в 1 – й и 3 – й песнях поэмы “Монах”. (*Черейский. С. 440 – 441, 284 - 285*).

Толстой, граф Федор Иванович (“Американец”) (6 II 1782 – 24 X 1846) – участник Отечественной войны 1812 г., отст. гв. офицер, умный и талантливый человек, известный своим пренебрежением к принятым моральным нормам, бретер, кутила, карточный игрок, игравший часто наперняка. Путешествовал с И. Ф.

Крузенштерном и был высажен на Алеутских островах (“вернулся алеутом”), откуда и получил свое прозвище “Американец”. Л. Н. Толстой, приходившейся ему племянником, называл его “необыкновенным, преступным и привлекательным человеком”. Отношение к нему современников было противоречивым. Вяземский, Д. В. Давыдов, А. И. Тургенев, Батюшков были с ним дружны; Грибоедов же заклеил его в “Горе от ума” (“Ночной разбойник, дуэлист...”). Пушкин дружески встречался с Толстым в Петербурге, но узнав, будучи в ссылке, что Федор Иванович распространил клевету, будто Пушкина высекли в Тайной канцелярии, резко выступил в стихах против Толстого (“В жизни мрачной и презренной”, 1820; “Чаадаеву”, 1821). Толстой ответил Пушкину эпиграммой, узнав о которой поэт собирался представить его “во всем блеске в 4 – й песне Онегина” (*Акад., XIII, № 159*). Возвратясь из ссылки в Михайловское Пушкин собирался вызвать Толстого на дуэль, но друзья их помирили. В. 1829 г. Пушкин через Толстого сделал предложение Н. Н. Гончаровой. (*Письма посл. лет. С. 473 – 474. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 438 – 439*).

Тургенев, Александр Иванович (27 III 1784 – 3 XII 1845) – государственный деятель, историк, литератор, близкий друг и литературный единомышленник Карамзина, Жуковского, Вяземского. Друг Пушкина. Первое упоминание Тургенева о Пушкине в переписке относится к 1811 г. (*Пушкин. Иссл. и мат. Т. IV. С. 36, письмо к Вяземскому от 18 августа 1811 г.*). В дальнейшем их литературное общение становится все более тесным. Тургенев был участником “Арзамаса”, где носил прозвище “Эолова Арфа” (ставшее его литературным псевдонимом), и примыкал к умеренному крылу общества. Отношение Пушкина к Тургеневу в это время дружески почтительное, что не исключало и подтрунивания над любовными увлечениями Тургенева и в особенности над его деятельностью в качестве директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий (отчего Пушкин в шутку называл его в письмах “кардиналом” и “преосвященством”: *Акад., XIII, №№ 10, 25*; об ироническом отношении Пушкина к знакомым Тургенева из протестантского духовенства см.: *С. Дурылин. Пушкин и пасторы (Из забытых свидетельств о Пушкине) // “30 дней”. 1937. № 2. С. 83 – 86*). В 1817 – 1820 гг. Пушкин – частый посетитель дома Тургеневых на Фонтанке; в кругу братьев Тургеневых создаются ода “Вольность” и “Деревня” (сам Тургенев политически более умеренный, чем его братья – Н. И. и С. И. Тургеневы – склонен был упрекать Пушкина в “преувеличениях”, см.: *А. Шебунин. Братья Тургеневы и дворянское общество александровской эпохи // Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу. М. – Л., 1936. С. 5 – 86*). В 1817 г. Пушкин пишет “Послание Тургеневу” (о нем см.: *Пушкин. Письма. Т. I С. 191*). В своей обширной переписке и дневниках Тургенев неоднократно упоминает о Пушкине, проявляя острый интерес к его литературной деятельности; в 1820 г. он стал на сторону Пушкина в полемике вокруг “Руслана и Людмилы”; с другой стороны, в 1825 г. он резко осудил Пушкина за ставшие ему известными эпиграммы Пушкина на “отца – Карамзина” (*А. Н. Шебунин. Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых // Пушкинский Временник. Т. I. С. 196 – 200; ОА. Т. I – III, по указателю*). С середины 1825 г. А. И. Тургенев живет за границей, заведя обширные литературные и дружеские связи со многими выдающимися деятелями Франции, Германии, Англии и Италии. После событий 14 декабря 1825 г. его жизнь проходит в непрерывных хлопотах о брате Николае Ивановиче Тургеневе, осужденного по первому разряду “государственных преступников” и ставшего политическим эмигрантом; происходит также резкий разрыв отношений с теми из бывших арзамасцев, кто принимал участие в ходе следствия и суда по делу декабристов (прежде всего с Блудовым). Отношение правительства к Тургеневу в это время крайне недоброжелательное и подозрительное. В Россию А. И. Тургенев приезжает в 1826 – 1837 гг. четыре раза: в апреле 1826 г. (до середины июля; живет в Петербурге); в июне 1831 г. (до середины июня 1832 г.; Москва, Петербург); в середине мая 1834 г. (до января 1835 г.; Москва, Симбирск, Петербург); в июле 1836 г. (до июня 1837 г.; Москва, Симбирск, Петербург, Псков, Михайловское). В 1831 – 1832 и 1834 – 1835 гг. Тургенев близко общается с Пушкиным, который стремится привлечь его к литературному сотрудничеству (*Акад., XIV, № 625*), беседы Пушкина и Тургенева в это время касаются острых общественно – политических тем, в том числе польских событий, общественной жизни западноевропейских государств. Тургенев оставил свидетельства о работе Пушкина над X главой “Евгения Онегина” (*В. Истрин. Из документов архива братьев Тургеневых, II. Отрывок из “Путешествия Онегина” // ЖМНП. 1913. Ч. XLIV. Кн. 3. Отд. 2. С. 15 – 26*), позднее над “Словом о полку Игореве”, “Памятником” и др. Близость Пушкина и Тургенева в эти годы поддерживается и постоянным интересом обоих к русской истории; в распоряжении Тургенева с середины 1830 –х годов находится обширный свод материалов по истории России, собранный в архивах Ватикана, Рима, Парижа, Лондона. В 1836 – 1837 гг. связи Тургенева с Пушкиным особенно тесны из – за общности занятий и близкого соседства (Тургенев жил в гостинице Демута) и они виделись почти каждый день, но о готовившейся дуэли Тургенев осведомлен не был. А. И. Тургенев был в числе немногих друзей у постели умиравшего Пушкина и описал его смерть в нескольких письмах; он же сопровождал тело Пушкина в Святогорский монастырь. В архиве Тургенев сохранялись рукописи Пушкина. (*Письма посл. лет. С. 475 – 476; Черейский. С. 447*).

Тургенев, Николай Иванович (11 X 1789 – 29 X 1871) – брат А. И. и С. И. Тургенева, воспитанник Московского и Геттингенского (Германия) университетов, видный государственный деятель, один из основоположников русской экономической науки, автор книги “Опыт теории налогов (1818), “La Russie et les russes” (“Россия и русские”) (1845) и др. сочинений, один из политических учителей Пушкина, член правления Союза благоденствия и Северного общества, за границей с 1824 г., заочно приговорен по делу декабристов к смертной казни, политический эмигрант с 14 декабря 1825 г. Н. И. Тургенев, как и его братья, посещая дом С. Л. и В. Л. Пушкиных в Москве могли встречаться с Пушкиным – ребенком (*Пушкин. Временник. I. С. 196 – 200*). Личное общение Н. И. Тургенева с поэтом относится к послепетербургскому периоду жизни Пушкина в Петербурге

(июль 1817 – май 1820). Вероятно, встречались на заседаниях “Арзамаса” в доме у Тургеневых. Сохранились свидетельства о встречах Н. И. Тургенева и Пушкина у общих знакомых и петербургских литературных кругах. В 1819 г. Н. И. Тургенев намечал Пушкина в сотрудники предполагавшегося журнала “Россиянин XIX века” (*Пушкин. С. 59 - 60*). Политические воззрения Н. И. Тургенева оказали на творчество молодого Пушкина заметное влияние (“Деревня”, ода “Вольность” и др.). С Н. И. Тургеневым связаны стихотворение Пушкина “Так море, древний душегубец”; стихи из X – й главы “Евгения Онегина” (1829 - 1830), вызвавшие у него раздражение (*ЖМНП. 1913. № 3. С. 15 – 27; РЛ. 1964. № 1. С. 127*). В официальной записке о “О народном воспитании” Пушкин отметил “политический фанатизм Тургенева”. Пушкин упоминает о Н. И. Тургенев в письмах к Вяземскому, А. И. Тургеневу и Н. И. Кривцову (1819 - 1826). (*Тарасов Е. И. Декабрист Н. И. Тургенев в Александровскую эпоху. Самара, 1924; Черейский. С. 449 – 450; Шебунин А. Н. Н. И. Тургенев. М., 1925*).

Тургенев, Сергей Иванович (1792 – 1 VI 1827) – младший брат А. И. и Н. И. Тургеневых, воспитанник Геттингенского университета (Германия), чиновник дипломатической миссии при командующем русским оккупационным корпусом М. С. Воронцове в Мобеже (Франция), там же возглавлял учрежденные Воронцовым школы для обучения солдат. Второй советник русского посольства в Константинополе (январь 1820 – сентябрь 1821). Большую часть жизни прожил за границей. Пушкина, как и его братья, С. И. Тургенев мог видеть при посещении дома С. Л. Пушкина. Личная встреча состоялась, вероятно, после возвращения С. И. Тургенева в Петербург из Франции (март 1820). В переписке с братьями (1820 - 1826) С. И. Тургенев интересуется литературными занятиями и политическими взглядами поэта. После получения известия о вынесении смертного приговора брату Н. И. Тургеневу по делу декабристов - С. И. Тургенев тяжело заболел (сошел с ума, сохранились свидетельства трогательной заботы о нем П. Я Чаадаева в Дрездене летом 1826 г.) и 1 июля 1827 г. скончался в Париже на руках А. И. Тургенева.

У

Убри, Петр Яковлевич (1774 – 22 XII 1847) - управляющий Коллегией иностранных дел. Под его началом служил Пушкин по окончании Лицея (1817 - 1820).

Уваров, граф Сергей Семенович (15 VIII 1786 – 4 IX 1855) – государственный деятель, создатель известной формулы “православие, самодержавие, народность”. С. 1818 г. президент Академии Наук, с апреля 1834 г. – министр народного просвещения. Отзывы современников характеризуют Уварова как человека блестящих дарований, многосторонне образованного, как знатока и любителя классической филологии и археологии и в тоже время подчеркивают его тщеславие, карьеризм, способность к низким и нечистым проступкам. Знакомство с Пушкиным произошло, вероятно, в кругу участников “Арзамаса”, одним из основателей которого был Уваров. В начале 1830 – х годов Уваров разыгрывал роль покровителя Пушкина (обещание “первого свободного кресла” в Российской академии) и ценителя его таланта (в октябре 1831 г. перевел на фр. язык стихотворение Пушкина “Клеветникам России” и без его ведома обратился к А. Х Бенкендорфу с предложением использовать этот перевод в политических целях). Двуличность и неискренность Уварова (“не любившего Пушкина, гордого и не низкопоклонного”) вскоре стали известны Пушкину: именно по личному распоряжению Уварова были произведены в апреле 1834 г. цензурные изъятия из поэмы “Анджело”. В феврале 1835 г. Пушкин в дневнике назовет Уварова “большим подлецом”, а после публикации Пушкиным оды – сатиры “На выздоровление Лукулла” их отношения приобрели открыто враждебный характер. После гибели Пушкина Уваров потребовал от цензоров соблюдения в некрологах “надлежащей умеренности и тона приличия” и был крайне недоволен “пышною похвалою”, напечатанною в “Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду”; А. В. Никитенко рассматривал это как месть мертвому Пушкину за оду “На выздоровление Лукулла” (*Письма посл. лет. С. 477 – 478. Примеч. Н. Н. Петруниной; Черейский. С. 452 - 454*).

Уварова, Екатерина Сергеевна (8 III 1791 – 22 XII 1868) – дочь Сергея Михайловича Лунина и Феодосии Никитичны, родной сестры М. Н. Муравьева. Екатерина Сергеевна была замужем за генерал – майором Федором Семеновичем Уваровым (ум. в 1845 г.), младшим братом С. С. Уварова. (у Черейского С. 454: “муж (с авг. 1814) Федор Александрович Уваров (1780 – пропал без вести 7 I 1827”). По словам Ипполита Оже, Екатерина Сергеевна “была лучше, чем красавица: умная, милая, изящная, вся в брата” (*РА. 1877. Кн. I. С. 525*), т. е. декабриста Михаила Сергеевича Лунина. С Пушкиным встречалась, вероятно, крайне редко: о встрече и разговоре с поэтом на вечере у кн. Е. И. Голицыной писала брату 9 августа 1835 г. Просила Жуковского 31 января 1837 г. добиться разрешения священнику Малову произнести надгробное слово над покойным Пушкиным. (*ОА. Т. I. С. 535 – 536; Черейский. С. 454*).

Ушаков, Василий Аполлонович (1789 - 1838) – журналист, переводчик, театральный рецензент “Московского Телеграфа”, автор сочувственного отзыва на выступления М. А. Дмитриева в полемике с Вяземским (“Литературные листки”. 1824. № 8).

Ф

Федоров, Борис Михайлович (1794 - 1875) - поэт и журналист, издатель альманаха “Памятник отечественных муз на 1827 год”, где напечатал свое сочинение под названием - “Сцены из трагедии “Годунов”. Об отношении читающей публики и критики к сочинению Федорова и к опубликованному отрывку из “Бориса Годунова” Пушкина <сцена Летописца> видно из статьи С. П. Шевырева – “Обозрение русской словесности за 1827 год” (*Московский Вестник*. 1828. Ч. VII. № 1. С. 68 - 69): “Всякий, постигающий важность сего явления, невольно произнесет правый укор нашим журналистам, которые даже не упомянули о нем <о “Борисе Годунове” Пушкина>, и с негодованием осмеет тех ничтожных критиков, которые младенчески сожалели о том, что сей отрывок писан не с рифмами, и в этом отношении отдавали преимущество отрывку из сочиненной трагедии Г. Федорова”.

Фикельмон, графиня Дарья (Долли) Федоровна (Фердинандовна), рожд. графиня Тизенгаузен (14 X 1804 – 10 IV 1863) – с 3 июля 1821 г. жена графа К. Л. Фикельмона; петербургская приятельница Пушкина. Одна из наиболее заметных петербургских красавиц, женщина незаурядного ума, большой литературной культуры, независимая в суждениях. Ее салон в Петербурге (в австрийском посольстве на Дворцовой набережной) был светским, литературным и политическим центром, где, по словам Вяземского, “и дипломаты, и Пушкин были дома” (*Вяземский. Т. VII. С. 226*). Пушкин познакомился с супругами Фикельмон в ноябре (до 10 ноября) 1829 г. и стал частым посетителем их салона, где он мог узнавать заграничные политические новости, не пропускавшие в русскую печать цензурой. На рауте у Фикельмон 16 ноября 1836 г. произошло столкновение Пушкина с Дантесом, известное по воспоминаниям В. А. Соллогуба. По свидетельству П. И. Бартенева, Фикельмон “по примеру матери своей высоко ценила и горячо любила поэта” (*РА. 1911. Кн. III. № 9. Обл.*). Существует мнение, идущее от П. В. Нащокина, что между Пушкиным и Д. Ф. Фикельмон существовали более близкие отношения, чем просто светское знакомство (см.: *М. Цявловский. Пушкин и графиня Д. Ф. Фикельмон // Голос минувшего. 1912. № 2. С. 108 - 123*). Некоторые исследователи оспаривают это мнение (*Л. Гросман. Этюды о Пушкине. М. – Пг., 1923. С. 77 – 113; Н. В. Измайлов. Комментарий в кн. “Письма к Хитрово”, С. 56 - 57*). Ее имя часто встречается в дневнике и письмах Пушкина. В письмах Д. Ф. Фикельмон Вяземскому (*РА. 1884. Кн. II. № 4. С. 418 - 419*) и в ее дневнике в свою очередь имеются замечательные по глубине и тонкости записи о Пушкине, о его жене, а также подробный рассказ об обстоятельствах дуэли и смерти поэта (*Н. Раевский. Если портреты заговoryт. Алма – Ата, 1956. С. 44, 53 - 54*). (*Письма посл. лет. С. 480 – 481; Черейский. 464 - 465*).

Фикельмон, граф Карл – Людвиг (23 III 1777 – 6 IV 1857) – дипломат, австрийский посланник в Петербурге (июль 1829 - 1839), впоследствии австрийский министр иностранных дел, сторонник и проводник политики Меттерниха, но без его крайне реакционности. В 1821 г. он во Флоренции женился на внучке М. И. Кутузова (дочери Е. М. Хитрово) – гр. Дарье Федоровне Тизенгаузен, которая была моложе его на 27 лет. Человек многостороннего образования, К. – Л. Фикельмон оставил ряд книг по вопросам современной политики на французском, немецком, итальянском и голландском языках. Был расположен к Пушкину, который часто бывал в доме Фикельмона и пользовался книгами из его библиотеки. О расположении Фикельмона к Пушкину свидетельствует дружеская записка Фикельмона от 27 апреля 1835 г., вместе с которой он посылает Пушкину два “контрабандных” тома сочинений Гейне, изд. 1835 г. Фикельмон составил в весьма сочувственных тонах донесение о смерти Пушкина. (*Письма посл. лет. С. 481*).

Фридерикс, Цецилия Владиславовна, рожд. Гуровская (? – 1851) – подруга имп. Александры Федоровны, жены имп. Николая I.

Фукс, Александра Андреевна, рожд. Апехтина (1805 – 4 II 1853) – племянница казанского поэта Г. П. Каменева, автора “Громвала”, жена профессора Карла Федоровича Фукса (1776 - 1846). Литературный салон А. А. Фукс, существовавший четверть века и бывший средоточием местной интеллигенции, составил целую эпоху в общественной жизни Казани (см.: *М. Ф. де – Пуле. Отец и сын. РВ. 1875. № 9. С. 619, 621*). Ее стихи и этнографические очерки печатались в казанском журнале “Заволжский муравей” и в “Казанских губернских ведомостях”. А. А. Фукс была знакома с И. В. Киреевским, Е. А. Баратынским, Н. М. Языковым. С Пушкиным познакомилась 7 сентября 1833 г., когда поэт провел вечер в ее доме. Для Пушкина, привлеченного в дом Фуков историческими познаниями хозяина, знакомство с А. А. Фукс носило случайный характер, для нее же поэт до конца дней оставался предметом восторженного поклонения (см. ее стихотворение “На проезд А. С. Пушкина чрез Казань”, написанное 8 сентября 1833 г.). (*Письма посл. лет. С. 482 – 483; Черейский. С. 471 - 472*).

Фусс, Павел Николаевич (1798 - 1855) - воспитанник Петербургской гимназии, где некоторое время учился с А. Д. Илличевским; впоследствии - ординарный академик (математик), с 1826 года непременный секретарь Академии Наук.

Х

Хвостов, граф Дмитрий Иванович (19 VII 1756 – 22 X 1835) – стихотворец, член Российской академии и “Беседы любителей русского слова”, с 1807 г. – сенатор. Известный метроман, над которым потешались писатели новой школы (“арзамасцы”), в том числе и Пушкин, выводивший его под именем Графова, Графона, Свистова, Хлыстова еще в своих Лицейских стихотворениях. В произведениях Хвостова попадались иногда удивительные бессмыслицы, в роде “зубастых голубей”, о которых Пушкин вспоминает в письме Вяземскому от нач. октября 1825 г.: “Хвостова мне напоминает, / Отца зубастых голубей”. В 1825 г. Пушкин написал пародийную “Оду его сиятельству гр. Дм. Ив. Хвостову” (*Акад., II, С. 387 - 389*). Первые свидетельства о встречах Хвостова и Пушкина относятся к 1830 г.; в 1831 г., по случаю выхода в свет стихотворения Пушкина “Клеветникам России”, Хвостов “в знак отличного уважения к дарованию”, дважды посвящает Пушкину стихи. 14 июля 1833 г. гр. Хвостов, Пушкин и др. лица присутствовали на обеде в честь И. И. Дмитриева, устроенном петербургскими литераторами, и участвовал в подписке на устройство памятника Н. М. Карамзину в Симбирске. Высказывается предположение, что в последние годы Пушкин с уважением относился к Хвостову – сенатору, за его честность и за умеренный либерализм, и беседовал с ним о новых сенатских постановлениях (*ЛН. Т. 16 – 18. С. 598 – 599*) (*Пушкин. Письма. Т. I. С. 252; Письма посл. лет. С. 483 – 484; Черейский. С. 473 - 474*).

Хитрово Елизавета Михайловна, рожд. Голенищева – Кутузова, в первом браке графиня Тизенгаузен (19 IX 1783 – 3 V 1839) – дочь фельдмаршала кн. М. И. Кутузова – Смоленского. Первый ее муж гр. Фердинанд (Федор Иванович) Тизенгаузен погиб в 1805 г. под Аустерлицем, оставив ей двух дочерей: Екатерину, впоследствии камер – фрейлину (1803 - 1888), и Дарью, впоследствии гр. Д. Ф. Фикельмон. В 1811 г. Елизавета Михайловна вышла замуж вторично, за генерал – майора Н. Ф. Хитрово, который умер в 1819 г. во Флоренции. В Россию она вернулась в 1826 или 1827 гг. С Пушкиным познакомилась в 1827 г.; это знакомство переросло в долголетнюю дружбу. Европейски образованная, живо интересующаяся современной литературой; бывшая, в силу своих широких придворных и дипломатических связей, в курсе новейших общественно – политических и литературных событий Европы, Елизавета Михайловна была вместе с тем искренней патриоткой, преданной хранительницей славы своего отца и ревностной поклонницей русской литературы. В числе ее знакомых и друзей мы находим видных русских поэтов и писателей: Вяземского, Жуковского, А. И. Тургенева, Козлова, Соллогуба и др. Но особое место в этом ряду занимает Пушкин. Наиболее интенсивным периодом ее общения с поэтом были в 1830 – 1831 гг. на которые приходится подавляющее большинство писем Пушкина к ней. В ноябре 1836 г. в числе самых близких друзей поэта она получила анонимный пасквиль, пересланный ею нераспечатанный Пушкину. Смерть Пушкина Елизавета Михайловна пережила как огромное личное горе. (*Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово. 1827 – 1832. Л., 1927; Письма посл. лет. С. 484 – 485. Примеч. Р. В. Иезуитовой*).

Хованский, князь Юрий Сергеевич (3 III 1806 – 9 I 1868, похоронен в с. Архангельском, Ставропольского уезда Симбирской губ.) – сын симбирского гражданского губернатора (с 19 VII 1802) кн. Сергея Николаевича (3 X 1767 – 29 III 1817) и Екатерины Александровны (рожд. Наумовой, в первом браке Аплечеевой (10 XI 1780 – 16 IV 1836) Хованских. Воспитанник Александровского Лицея. Камер – юнкер. Женат на Екатерине Петровне Ивашевой (22 XI 1811 – 13 VIII 1855).

Хомяков, Алексей Степанович (1 V 1804 – 23 IX 1860) – писатель, впоследствии один из идеологов славянофильства. С Пушкиным познакомился 12 октября 1826 г. на чтении “Бориса Годунова” у Веневитиновых в Москве, где после Пушкина Хомяков читал свою трагедию “Ермак”. Хомяков входил в кружок “любомудров”, предпринявших в 1827 г. издание “Московского вестника”; 24 декабря 1826 г. на обеде у Хомякова по случаю “рождения” журнала был Пушкин. В 1827 – 1828 гг. Хомяков жил в Петербурге, посещал салоны Е. А. Карамзиной и В. Ф. Одоевского, где, несомненно, встречался с Пушкиным. В Москве встречи бывали у Погодина и в других местах. Пушкин хорошо отзывался о стихах Хомякова и критически о его трагедиях (*Акад., XIV, № 702*); наиболее резко свое отношение к трагедиям Хомякова Пушкин выразил в дневниковой записи от 2 апреля 1834 г. (*Акад., XII, С. 323*). Отзывов Хомякова о творчестве Пушкина не сохранилось. Смерть Пушкина произвела на Хомякова сильное впечатление, причем главную долю вины он приписывает “гадости общества Петербурга” (см. его письма к Н. М. Языкову: *РА. 1884. Кн. III. С. 202 - 203*). (*Письма посл. лет. С. 485 – 486. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 479 - 480*).

Хомякова, Екатерина Михайловна, рожд. Языкова (15 VII 1817 – 26 I 1862) – сестра П. М., А. М. и Н. М. Языковых; с июля 1836 г. – жена А. С. Хомякова. Московская знакомая Пушкина. Свои впечатления от встречи с поэтом в Москве (апрель – май 1836) описала в письмах к Н. М. Языкову; в письмах к сестре П. М. Бестужевой и Н. М. Языкову в феврале 1837 г. с большим сочувствием писала о смерти Пушкина (*Б. В. Шапошников. Письма Е. М. Языковой о Пушкине // Искусство. 1928. № 1-2. С. 153 – 168; Письма посл. лет. С. 493; Черейский. С. 521*).

Ч

Чаадаев, Петр Яковлевич (27 V 1796 – 14 IV 1856) – писатель, философ, автор знаменитых “Философических писем”. Участник войны 1812 г. и европейского похода 1814 г. В 1816 – 1817 гг. офицер лейб – гвардии Гусарского полка, тогда стоявшего в Царском Селе. Оказал на Пушкина большое влияние своим умом и характером и в биографии Пушкина раннего периода занимает выдающееся место. Чаадаев ценил Пушкина и в 1855 году писал, что дружба с поэтом “принадлежит к лучшим годам жизни его, к тому счастливому времени, когда каждый мыслящий человек питал в себе живое сочувствие ко всему доброму...” (*Л. Майков. “Пушкин”. С. 327*).

Чеботарев, Андрей Харитонович (28 II 1784 - 1833).– магистр философии и физико – математических наук Московского университета. Упомянут Пушкиным в письме к А. И. Тургеневу от 1 – го декабря 1823 г. Пушкин мог встречаться с Чеботаревым у Тургеневых до отъезда на юг. (*Черейский. С. 484*).

Чернышев – Кругликов, граф Иван Гаврилович (1787 - 1847) – действительный тайный советник, с 14 января 1832 г. муж С. Г. Чернышевой, сестры декабриста З. Г. Чернышева.

Четвертинский Борис Антонович – см. Святополк – Четвертинский Борис Антонович

Чирков, Николай Александрович (? - ?) – генерал – майор. Его жена – Елизавета Петровна, была дочерью Петра Алексеевича Татищева (ум. 10 марта 1810), основателя Дружеского ученого общества.

Ш

Шаликов, Петр Иванович (1768 – 16 II 1852) – поэт и журналист, эпигон Н. М. Карамзина. Шаликов издавал “Дамский журнал” (1823 - 1833) и был редактором “Московских Ведомостей” (1813 - 1838). Личное знакомство Шаликова и Пушкина состоялось не ранее 1827 г.; в 1829 г. они встречались в Москве, в доме Ушаковых и у В. Л. Пушкина. Отношение Пушкина к Шаликову неизменно ироническое. Шаликов

неоднократно печатал благожелательные отзывы о Пушкине в “Дамском Журнале”. (*Письма посл. лет. С. 488. Примеч. В. Э. Вацууро; Черейский. С. 490*).

Шаховской, князь Александр Александрович (24 IV 1777 – 22 I 1846) – драматург, поэт, член “Беседы любителей русского слова” и Российской Академии, начальник репертуарной части петербургских имп. Театров (1802 – 1818, 1821 - 1825). В сентябре 1815 г. в Петербурге была поставлена, написанная Шаховским, пьеса “Урок кокеткам или липецкие воды”. Вяземский отозвался на появление этой пьесы издевательской статьей “Письмо с Липецких вод”, напечатанной в “Российском музее” (1815. Ч. IV. № 12. С. 257 - 265). Статья Вяземского и пародийная пьеса Блудова послужили поводом к началу “Арзамаса”. Еще будучи лицеистом, Пушкин осенью 1815 г. выступил, вместе с “арзамасцами”, против Шаховского – одного из основных литературных врагов “Арзамаса” - в эпиграмме “Угрюмых тройка есть певцов” и в послании “К Жуковскому”. Личное знакомство началось в начале декабря 1818 г. при содействии П. А. Катенина. По возвращении Пушкина в Петербург из ссылки в Михайловское (май 1827) их встречи возобновляются. Шаховской выступил как союзник Пушкина в литературной борьбе против Н. И. Греча, Н. А. Полевого и Ф. Б. Булгарина. Шаховской присутствовал на отпевании Пушкина (1 февраля 1837). (*Черейский. С. 492*).

Шевич, Мария Христофоровна, рожд. Бенкендорф (1784 - 1841) – сестра А. Х. Бенкендорфа, приятельница Карамзиных и родителей Пушкина. (*РЛ. 1964. № 1. С. 132; Черейский. С. 493*).

Шевырев, Степан Петрович (18 X 1806 – 8 V 1864) – писатель, критик, историк литературы, один из организаторов журналов “Московский Вестник” и “Московский Наблюдатель”, профессор Московского университета (с 1834), академик. Знакомство с Пушкиным состоялось в Москве, по возвращении поэта из ссылки в Михайловское, у Веневитиновых (10 сентября 1826). Интерес к творчеству Пушкина (также как и Пушкина к творчеству Шевырева: стихотворение последнего “Мысль” - Пушкин называл “одним из замечательнейших стихотворений текущей словесности”) у Шевырева постоянен. Он одним из первых признал историческое значение поэзии Пушкина. Что, впрочем, не помешало ему упрекнуть Пушкина в недостаточной философской насыщенности его поэзии. (*Черейский. С. 494*).

Шеншин, Василий Владимирович (1 VII 1814 – 25 V 1859) – чиновник особых поручений при министерстве внутр. дел. В феврале – июле 1836 г. Д. В. Давыдов через Шеншина пересылает Пушкину рукописи своих статей. (*Черейский. С. 496*).

Шереметова, Надежда Николаевна, рожд. Тютчева (26 IX 1775 – 11 V 1850) – тетка Ф. И. Тютчева; теща И. Д. Якушкина, декабриста, друга Пушкина. (*Чагин. Г. Тютчев в Москве. М., 1984. С. 61*).

Шиллинг- фон – Канштадт, барон Павел Львович (5 IV 1787 – 25 VII 1837) – дипломат, член – корреспондент Академии Наук по разряду литературы и древностей Востока (с 1827). В 1815 г., находясь в Мюнхене от Министерства Иностранных дел, для ускорения переписки секретных документов на французском языке, предложил ввести литографический способ копирования бумаг и для образца налитографировал “Опасного соседа” В. Л. Пушкина. Опыт оказался удачным, при Министерстве иностранных дел в Петербурге была заведена первая в России литография, а Шиллинг назначен первым ее директором. Он известен еще как изобретатель электрического телеграфа и как основатель Восточного музея в Петербурге (*ИБ. 1886. Т. XXIV. С. 714 - 716*). Веселый светский холостяк, Шиллинг был принят в лучших домах Петербурга и знал почти всех литературных знаменитостей того времени. Петербургский знакомый Пушкина, с которым встречался у Карамзиных. Пушкин, по словам Н. В. Пютяи, собирался в ноябре – декабре 1829 г. ехать с Шиллингом и И. Я. Бичуриным в экспедицию в Восточную Сибирь и Китай, но получил отказ Бенкендорфа (*РА. 1899. № 6. С. 351*). (*ОА. Т. I. С. 536; Черейский. С. 498*).

Шишков, Александр Семенович (9 III 1754 – 9 IV 1841) – адмирал, президент Российской Академии, почетный член имп. Академии Наук, министр народного просвещения (1824 - 1828), писатель, автор знаменитого “Рассуждения о старом и новом слоге российского языка” (1802), один из основателей “Беседы любителей русского слова”, непримиримый литературный противник Карамзина, прозванный арзамасцами за свои нелепые “исследования корней” - “корешковым президентом”. Пушкин еще в Лицее активно включился в борьбу карамзинистов и шишковистов и участвовал, вместе с членами “Арзамаса”, в борьбе против литературно – общественного консерватизма “Беседы” и задевает Шишкова в эпиграмме “Угрюмых тройка есть певцов” (1815), в послании “К Жуковскому” (1816) и в письмах. В 1830 – х годах Пушкин, по воспоминаниям К. С. Сербиновича, с уважением относился к Шишкову, однако отношение к его литературным и филологическим опытам оставалось отрицательным. Шишков “в Пушкине признавал истинный талант. Он ему нравился более Жуковского – за особенную чистоту языка и

всегдашнюю ясность” (РС. 1896. № 9С. 577). (Письма посл. лет. С. 489. Примеч. Я. Л. Левкович; Черейский. С. 501).

Шторх, Андрей Карлович (15 II 1766 – 1 XI 1835) - академик, автор трудов по истории и политической экономии России. В материалах по “Истории Петра” Пушкин ссылается на А. К. Шторха.

Шувалов Н. А. (ок. 1750 – не ранее 1833) – симбирский помещик, со слов К. И. Кротковой (см. “1901. Москва”) служил форейтором у Пугачева. Пушкин встречался с Шуваловым во время пребывания в Симбирске (сентябрь 1833).

Щ

Э

Эдлинг, графиня РоксанаСкарлатовна, рожд. Стурдза (12 X 1786 – 16 I 1844) – сестра А. С. Стурдзы, с 1818 г. жена Альберта Каэтана Эдлинга (1774 – 11 XII 1841). С семейством Эдлингов Пушкин общался в Одессе (1823 – июнь 1824). В письме к В. Г. Теплякову от 18 февраля 1837 г. она выражает сожаление о смерти Пушкина (ИВ. 1887. № 7. С. 20 – 21). (Черейский. С. 510).

Энгельгардт, Василий Васильевич (14 VI 1785 – 20 X 1837) – отставной полковник, внучатый племянник Потемкина – Таврического, товарищ по воспитанию в иезуитском пансионе П. А. Вяземского, который так его характеризует: “Расточительный богач, не пренебрегающий веселыми жизнями, крупный игрок, впрочем, кажется, на веку своем более проигравший, нежели выигравший, постройтель в Петербурге дома, сбивающегося немножко на Парижский Пале – Рояль, со всеми публичными заведениями, кофейными, ресторанами. <...> Пушкин очень любил Энгельгардта за то, что он охотно играл в карты, и за то, что очень удачно играл словами” (Вяземского. Т. I. С. XVII). В послании (1819) к Энгельгардту Пушкин называет его: “Счастливый беззаконник, ленивый Пинда гражданин, Свободы, Вакха верный сын, Венеры набожный поклонник и наслаждений властелин”. (Пушкин. Письма. Т. I. С. 376; Черейский, С. 512).

Ю

Юрлов, Аполлон Иванович (? - ?) – симбирский дворянин, отставной гв. штабс – капитан, по словам В. П. Юрлова “хорошо знавший Пушкина”. (Симб. Губ. Ведом. 1899. № 37. С. 2 - 3).

Юрлов, Владимир Петрович (1829 – не ранее 1890) – воспитанник Школы гв. подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, позднее писатель, статистик, действительный член Русского географического общества (РС. 1890. № 11. С. 480 - 484). Оставил воспоминания, записанные со слов отца – П. И. Юрлова, об обеде у А. М. Языкова в честь находившегося в Симбирске (1833) Пушкина. (См.: “1899. Май, 26”). (Черейский. С. 516).

Юрлов, Петр Иванович (? – ум. не ранее 1854) – симбирский дворянин, участник Отечественной войны и заграничных походов, штабс – капитан, предводитель дворянства Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (1826 - 1832); позднее симбирский губернский предводитель дворянства (1841 - 1845). (Мартынов. С. 385).

Я

Языков, Александр Михайлович (1799 - 1874) – средний из братьев Языковых, дворянин Симбирской губернии. Учился в Горном кадетском корпусе в Петербурге, там же служил в, возглавляемой его двоюродным дядей П. Андр. Кикиным, Канцелярии по принятию прошений на высочайшее имя. Был широко образован, интересовался литературой, философией (брал private уроки философии у профессора Петербургского университета А. И. Галича, бывшего преподавателем (1814 – 1815 гг.) российской и латинской словесности у Пушкина в Царскосельском лицее). Имел широкие связи в петербургской литературной среде. Знакомец Пушкина (знакомство состоялось, вероятно, в 1818 г.); встречался с поэтом в 1830 – е гг. в Москве. В 1833 г. в сентябре дважды виделся с Пушкиным: 12 - 14 в Симбирске и 29 – 30 в селе Языково. 26 сентября 1834 г. заехал к поэту в Болдино, чтобы пригласить его на свою свадьбу. Собираатель народных песен и стихов, которые высоко ценил Пушкин. В письмах А. М. Языкова к брату Николаю и В. Д. Комовскому содержатся многочисленные отзывы о Пушкине и его произведениях.

Языков, Николай Михайлович (4 III 1803 – 26 XII 1846) – поэт, младший брат П. М. и А. М. Языковых; в семье носил прозвище “Вессель”. Познакомился с Пушкиным (1826) будучи студентом Дерптского университета (и уже составив себе поэтическое имя) через общего знакомого – А. Н. Вульфа. Вопрос о взаимоотношениях Языкова и Пушкина довольно сложен. Пушкин был одним из первых, сразу же решительно признавших дарование Языкова и усиленно пропагандировавших его. Пушкин же первый обратился к Языкову с посланием (1824: “К Языкову. Издревле сладостный союз...””) и усиленно упрашивал Вульфа уговорить Языкова приехать в Тригорское; но Языков долго не решался принять приглашение и только, наконец, в 1826 г. посетил Тригорское, где прогостил 6 недель. В суждениях и отзывах своих о Пушкине до этого периода Языков очень сдержан, холоден, а часто и враждебен (см.: *Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822 – 1829. СПб., 1913)*...). Особенно характерны его суждения об “Евгении Онегине”: “Онегин мне очень, очень не понравился; думаю, что это самое худое из произведений Пушкина...”. С большим вниманием следил Пушкин за поэтической деятельностью Языкова и приглашал его в Михайловское (см.: его послания к Вульфу “Здравствуй, Вульф, приятель мой...” и к Языкову “Издревле сладостный союз...”, 1824). Личное знакомство Языкова с Пушкиным в Тригорском (в 1826 г.) во многом было переломным событием в отношении Языкова к Пушкину (*Пушкин. Письма. Т. II. С. 200 – 201*). К этому времени относятся и совместные пародии Пушкина и Языкова на апологии И. И. Дмитриева. Однако, его оценки поэтического творчества Пушкина и в дальнейшем сдержаны и нередко неблагоприятны; исключения представляют “Борис Годунов”, “Арап Петра Великого” и отчасти “Полтава” (*Д. Н. Садовников. Отзывы современников о Пушкине // ИВ. 1883. Декабрь. С. 520 – 542; а также: ВЕ. 1897. Кн. 12. С. 603; РС. 1903. № 3. С. 485, № 4. С. 153; ЛН. Т. 19 – 21. С. 33 – 104*). Отталкивание Языкова от творчества Пушкина в 1820 – е годы обусловлено восприятием Языкова эстетических принципов гражданского романтизма декабристов, с их пониманием “возвышенного” и “героического”; в 1830 – е годы Языков отвергает поэзию Пушкина с позиции романтического метода и романтического восприятия народности; его сказки полемически, а иногда пародийно направлены против Пушкина. Одновременно Языков и испытывает на себе воздействие пушкинского творчества; известно замечание Пушкина: “Баратынский и Языков мои ученики – я уж у них учиться не буду” (запись в дневнике Б. М. Федорова от 24 апреля 1828 г., см.: *Русский библиофил. 1911. № 5. С. 34*). Отзывы Пушкина о Языкове, как правило, положительны и подчеркивают эмоциональную напряженность и энергию поэтической речи Языкова (*РС. 1884. № 7. С. 143; 1893. № 4. С. 115*). Весной 1830 –го г. Пушкин часто бывает у Языкова в Москве (*ИВ. 1883. Декабрь. С. 529*). В конце 1820 – х и в 1830 –х годах Пушкин неоднократно пытается привлечь Языкова к постоянному участию в “Северных Цветах”, “Литературной Газете”, замышляемых им альманахах, а затем и в “Современнике”. В 1832 – 1833 гг. Пушкин принимает участие в подготовке сборника русских народных песен П. Киреевского и Н. Языкова. В конце сентября 1833 г. Пушкин навещает Языкова в его симбирском имении. В 1834 – 1836 гг. Языков и Пушкин не встречаются: Николай Михайлович тяжело болен и на время прекращает поэтическую деятельность. Известие о гибели Пушкина Языков получил от Вульфа и Хомякова (*РА. 1884. № 5. С. 202 – 203; А. С. Хомяков. Соч. М., 1900. Т. VIII. С. 89 – 90*). (*Письма посл. лет. С. 492 – 493. Примеч. В. Э. Вацуро*).

Языков, Петр Михайлович (26 VI 1793 – 17 VI 1851) – старший брат А. М. и Н. М. Языковых. Воспитанник Петербургского горного кадетского корпуса (вып. 1820), помещик Симбирской губ. Дважды (11 – 12 и 29 – 30 сентября 1833 г) встречался с Пушкиным в с. Языкове.

Языкова, Екатерина Михайловна – см. Хомякова Екатерина Михайловна

Языкова, Прасковия Михайловна – см. Бестужева Прасковия Михайловна

Яковлев, Павел Лукьянович (5 I 1796 – 9 VI 1835) – старший брат лицейского товарища Пушкина – Михаила Лукьяновича, племянник баснописца А. Е. Измайлова; фельетонист и очеркист, “сочинитель многих сатирических и юмористических статей, отличающихся верностью взгляда, непритворною веселостью, остроумием и приятным, легким слогом” (“Литературная Газета”. 1831. № 1); деятельно участвовал (с 1819) в издании “Благонамеренного”, а также в “Невском Зрителе”, “Сыне Отечества”, “Вестнике Европы”, а в 1826–1827 гг. был сотрудником А. Е. Измайлова в альманахе “Календарь Муз”; автор нравоописательных рассказов и очерков преимущественно в форме бойкого, легкого фельетона таких как: “Рассказы Лужничного Старца” (в “Благонамеренном”), “Чувствительное путешествие по Невскому проспекту” (М., 1828, пародия на “Письма Русского Путешественника” Карамзина), “Рукопись покойного Климента Акимовича Хабарова, содержащая рассуждение о русской азбуке и биографию его, самим им писанную, с присовокуплением портрета и съемка с почерка сего знаменитого мужа” (М., 1828; Хабаров здесь как предтеча Козьмы Пруткова), и наконец “Записки Москвича” (3 ч., М., 1828, 1829, 1830). С Пушкиным Павел Лукьянович познакомился в 1818 г. по приезде в Петербург на службу в Коллегию министерств иностранных дел, вероятно, через своего брата М. Л. Яковлева. Сохранился альбом П. Л. Яковлева с вписанным Пушкиным стихотворением “Веселый пир” (2 – я пол. 1819). П. Л. Яковлеву принадлежит восторженный отзыв о “Борисе Годунове” (“С. – Петербургский Вестник”. 1831. № 2. С. 62 – 64). (*Пушкин. Письма. Т. III. С. 125 – 128. Примеч. Б. Л. Модзалевского; Черекйский. С. 523*).

Яковлева, Арина Родионовна (10 IV 1758 – 31 VII 1828) – няня Пушкина, крепостная его бабушки М. А. Ганнибал. В 1799 г. получила “вольную”, но предпочла остаться у Пушкиных, где вынянчила Ольгу,

Александра и Льва Пушкиных. Пушкин был к ней очень привязан и сохранил два письма, писанные чужой рукой, под ее диктовку (*Акад., XIII, № 313, 320*). Подробнее о ней см.: *Пушкин. Письма. Т. I. С. 366*.

Якубович, Лукьян Андреевич (12 I 1808 – 1 – я пол. 1839) – поэт, сотрудник “Атеней”, “Телескопа”, “Молвы”, “Литературной газеты”, “Северных Цветов на 1832 год”, “Современника”. Познакомился с Пушкиным в январе 1831 г. Сразу же после знакомства с поэтом Якубович писал: “...весь гений, все пламя жреца муз горит в его прекрасных глазах. Я читал Годунова раз 30 сряду, - превосходно”. (*Поэты 1820 – 1830 – х годов. Л., 1972. Т. 258*). Якубович всю жизнь гордился тем, что “Пушкин всегда выпрашивал у него стихов для своих изданий” (*Панаев И. И. Литературные воспоминания. Л., 1950. С. 39*). За три дня до дуэли Якубович посетил Пушкина (*РА. 1873. Кн. I. С. 955*). Узнав о смерти Пушкина Якубович был на столько потрясен, что “почти сошел с ума” (*РВ. 1881. № 9. С. 156*). Перу Якубовича принадлежит некролог в “Северной Пчеле” от 30 января 1837 г.: “Россия обязана Пушкину благодарностью за 22 – летние заслуги его на поприще словесности”. (*Черейский. С. 525*).

Указатель произведений Пушкина

Аделе (“Играй, Адель”).

Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной (“Земли достигнув наконец”)

Александр Радищев

Алексееву (“Мой милый, как несправедливы”)

Анджело, поэма

Анфологические эпиграммы см. Царскосельская статуя, Отрок, Рифма, Труд

Анчар, древо яда (“В пустыне чахлой и скупой”)

Арап Петра Великого

“Арист! И ты в толпе служителей Парнаса” см. “К другу стихотворцу”

Баратынскому (“Я жду обещанной тетради”)

Баратынскому. Из Бессарабии (“Сия пустынная страна”)

Барышня – крестьянка (Повести покойного Ивана Петровича Белкина)

Бахчисарайский фонтан, поэма

“Беги, сокройся от очей” см “Вольность”. Ода.

Безверие (“О вы, которые с язвительным упреком”)

“Бессмертною рукой раздавленный Зоил” см. <На Каченовского>

Бесы (“Мчатся тучи, вьются тучи”)

Блаженство (“В рощи сумрачной, тенистой”)

“Благослови, поэт!.. В тиши Парнасской сени” см К Жуковскому

“Блажен, кто с юных лет увидел пред собою”

<Бова> наброски поэмы

Борис Годунов, трагедия

Бородинская годовщина (Великий день Бородина)

Братья разбойники, поэма

“Брожу ли я вдоль улиц шумных”

“Была пора: наш праздник молодой”

“Быть может, уж недолго мне” см. П. А. О*** <Осиповой>

В альбом Илличевскому (“Мой друг! Неславный я поэт”)

В альбом малютке см. Аделе.

“В его “Истории” изящность, простота” см. <На Карамзина>.

“В молчаньи пред тобой сижу” см Экспромт на А.<гареву>

“В надежде славы и добра” см. Стансы

“В те дни, когда мне были новы” см “Демон”

“Ваш дед портной, ваш дядя повар” см “Жалоба”

Веселый пир

“Воинские упражнения и игры черкесов” (из “Кавказского Пленника”) -

Воспоминание в Царском Селе (“Навис покров угрюмой ночи”)

“Вот Хвостовой покровитель”

“Все миновалось” см “Измены”

“Вкруг я Стурдзы хожу”

“Вот зеркало мое – прими его, Киприда”

“Вот Хвостова покровитель”

Второе послание к цензору (“На скользком поприще Т<имковского> наследник!”)

Выстрел

Д. В. Давыдову (“Тебе певцу, тебе герою”)

19 октября (“Роняет лес багряный свой убор”)

<Денису Давыдову> (“Красноречивый забияка”)

Деревня (“Приветствую тебя, пустынный уголок”)

Делибаш (Перестрелка за холмом)

Джон Теннер

<Дневник 1833 – 1835 гг.>

“Довольно битвы мчался гром” см. Принцу Оранскому

Домик в Коломне, поэма

Домовому (**“Поместья мирного незримый покровитель”**)

Дорожные жалобы (**“Долго ль мне гулять на свете”**)

“Друг Дельвиг, мой парнасский брат”

Друзьям (**“Нет, я не льстец, когда царю”**)

Евгений Онегин, роман в стихах

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Письмо Татьяны

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

Глава восьмая

Отрывки из Путешествия Онегина

<Глава десятая>

“Его стихов пленительная сладость” см. “Надпись к портрету Жуковского”

Жалоба (**“Ваш дед портной, ваш дядя повар”**)

Жив, жив Курилка! (**“Как! жив еще Курилка журналист”**)

<Заметка при чтении т. VII гл. 4 **“Истории государства Российского”**>

“Здравствуй Вульф, приятель мой” см. <Из письма к Вульфу>

<Из письма к Вульф> (“Здравствуй Вульф, приятель мой”)

Из Пиндемонти (“Не дорого ценю я громкие права”)

“Издrevле сладостный союз” см. К Языкову

“Измены” (“Все миновалось”)

“Испанская песня” (“Ночной зефир...”)

История Петра

История Пугачева

История Пугачевского бунта см. История Пугачева

Ищи в чужом краю здоровья и свободы см. <Н. Д.Кисилеву>

“К**”** <Керн> (“Я помню чудное мгновенье”)

К Баратынскому (“Стих каждый в повести твоей”)

К Вяземскому (“Так море, древний душегубец”)

“К другу стихотворцу” (“Арист! И ты в толпе служителей Парнаса”)

К Жуковскому (“Благослови, поэт!.. В тиши Парнасской сени”)

К Морфею (“Морфей, до утра дай отраду”), в другой редакции: **К сну** (“Знакомец милый и старинный”)

К морю (“Прощай, свободная стихия”)

К Огаревой, которой митрополит прислал плодов из своего саду (“Митрополит, хвостун бесстыдный”)

К портрету Жуковского (“Его стихов пленительная сладость”)

К Языкову (“Издrevле сладостный союз”)

К Языкову (“Языков, кто тебе внушил”)

Кавказский пленник, повесть

“Как с дерева сорвался предатель ученик” см Подражание италиянскому

Капитанская дочка

Катенину (“Кто мне пришлет ее портрет”)

Кинжал (“Лемноской бог тебе сковал”)

<Н. Д. Кисилеву> (“Ищи в чужом краю здоровья и свободы”)

Клеветникам России (“О чем шумите вы, народные витии”)

Коварность (“Когда твой друг на глас твоих речей”)

“Когда за городом, задумчив, я брожу”

“Когда, к мечтательному миру” см. Жуковскому

“Когда Потемкину в потемках”

“Когда твои молодые лета”

“Козлову” (“Певец! Когда перед тобой”)

Кольна (“Источник быстрый Коломоны”)

“Краев чужих неопытный любитель”

Кривцову (“Не пугай нас, милый друг”)

“Кто мне пришлет ее портрет” см Катенину

“Литературное известие” (“В Элизии Василий Тредьяковский”)

“Любезный Вяземский, поэт и камергер”

“Любовью, дружеством и ленью”,

Мечтателю (“Ты в страсти горестной находишь наслаждение...”)

Мирская власть (“Когда великое свершилось торжество...”)

Мой демон

“Мой милый, как несправедливы” см. Алексееву -

“Мой первый друг, мой друг бесценный” см. <И. И. Пущину> -

“Молдавская песня” - см. “Черная шаль”

“Муза” (“В младенчестве моем она меня любила...”)

На Булгарина “Не то беда, что ты поляк”

“На возвращение государя императора из Парижа” -

На выздоровление Лукулла (“Ты угасал, богач молодой!”) -

“На гр. К. А. Разумовского” -

“На лире скромной, благородной” -

<На Стурдзу> (“Холоп венчанного солдата”) -

“Навис покров угрюмой ночи” см. Воспоминания в Царском Селе -

“Надпись к портрету В. А. Жуковского” (“Его стихов пленительная сладость...”)

“Наполеон на Эльбе” (“Вечерняя заря в пучине догорала”)

“Не пой красавица при мне” -

“Не пугай нас, милый друг” см “Кривцову” -

“Нет, нет не должен я, не смею, не смогу...” -

“Нет, я не льстец, когда царю” см “Друзьям” -

“Недавно я, в часы свободы” -

“Наперсник” (“Твоих признаний, жалоб нежных”)

“Не то беда, что ты поляк” - см. На Булгарина

Нереида (“Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду”)

“О г – же Сталь и г. А. М - ве”

“О народном воспитании”, записка

“О предисловии г – на Лемонте к переводу басен И. А. Крылов”

“О ты, который сочетал” см. Орлову

Опытность (“Кто с минуту переможет”)

“Орлов с Истоминой в постеле”

Орлову (“О ты, который сочетал”)

Отрок (“Невод рыбак расстилал по берегу студеного моря”)

“Отцы пустынники и жены непорочны”

П. А. О* <Осиповой>** (“Быть может, уж недолго мне”)

“Певец – гусар, ты пел биваки”

“Певец Давид был ростом мал”

“Певец! Когда перед тобой” см “Козлову”

Пиковая дама

Пир Петра Первого (Над невою резво вьются)

“Пирующие студенты” (**“Друзья! Досужный час настал”**)

“Письмо к издателям”

Платонизм см. **“Платоническая любовь”**

“Платоническая любовь” (**“Я знаю, Лиданька, мой друг”**)

Повести покойного Ивана Петровича Белкина

Подражания Корану

“Портрет” (**“С своей пылающей душой”**)

“Послание к В. Л. Пушкину” (**“Тебе, о Нестор Арзамаса”**)

“Послание к Галичу” (**“Где ты, ленивец мой”**)

Приятелю (**“Не притворяйся, милый друг”**)

“Прозерпина” (**“Плещут волны Флегетона”**)

“Простишь ли мне ревнивые мечты”

“Прощай, отшельник бессарабский”

“Прощание с жизнью” (неизвестно)

Подражания Корану

“Послание в Сибирь” (**“Во глубине сибирских руд”**)

<Послание к А. И. Тургеневу> (**“В себе все блага заключая”**)

“Послушай, муз невинных”

“Редает облаков летучая гряда”

Рифма (Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеней)

Русалка (“Над озером, в глухих дубровах”)

Руслан и Людмила, поэма

Эпилог

“Сатирик и поэт любовный”

“Се самый Дельвиг тот тот, что нам всегда твердил”

“Сия пустынная страна” см. Баратынскому. Из Бессарабии

“Сказал раз царь, что наконец...”

Скупой рыцарь

“Соловей” (“Соловей и роза”)

“Среди рассеянной Москвы”

Стансы (“В надежде славы и добра”)

“Судьба свои дары явить желала в нем”

“Счастлив, кто избран своею правдою”

“Так море, древний душегубец”, см. К Вяземскому

Телега жизни (“Хоть тяжело подчас в ней бремя”)

“Тимковский царствовал и все твердили вслух”

Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов

Три ключа, элегия (“В степи мирской, печальной и безбрежной”)

Труд (Миг возделанный настал: окончен мой труд многолетний)

Тургеневу (“Тургенев, верный покровитель”).

“Увы! Напрасно дева гордой”

“Угрюмых тройка есть певцов”

“Уединение” (“Блажен, кто в отдаленной сени”)

“Фонтан любви, фонтан живой” см. Фонтану Бахчисарайского дворца

“Холоп венчанного солдата” см. <На Стурдзу>.

“Хотя стишки на именины”

“Храни меня, мой талисман”.

Царскосельская статуя (Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила)

“Цветы последние милей”

Цыганы, поэма

“Чедаеву” (“В стране, где я забыл тревоги прежних лет...”)

“Чедаеву” (“К чему холодные сомненья...”)

Черная шаль (“Гляжу, как безумный, на черную шаль”)

“Le Schale Noir” (“Черная шаль”), вольный перев. на фр. яз.

Экспромт на А.<гареву> (“В молчаньи пред тобой сижу”)

Элегия (“Погасло дневное светило...”)

Элегия (“Я видел смерть; она в молчаньи села”)

Элегия на смерть Анны Львовны (“Ох, тетенька! ох, Анна Львовна”).

Эпиграмма <На Карамзина> (“Послушайте: я сказка вам начну”).

Эхо

“Я был свидетелем златой твоей весны”

“Я видел смерть; она в молчаньи села” см. Элегия.

“Я жду обещанной тетради” см Баратынскому

“Я памятник себе воздвиг нерукотворный”

“Я пережил свои желанья”

“Я помню чудное мгновенье” см “К***” <Керн>

“Я слушаю тебя и сердцем молодею”

“Язвительный поэт, остряк замысловатый”

Ex ungue leonem (“Недавно я стихами как - то свистнул”)

Условные сокращения

Акад. – Пушкин. Полн. собр. соч. М.; Л., 1937 – 1949. Т. I – XVI; 1959 Т. XVII (справочный).

Анненков 1 - Сочинения Пушкина / изд. П. В. Анненковым. СПб., 1855. Т. 1. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина.

Анненков 2 - Анненков П. [В]. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху: 1799 - 1826. СПб., 1874.

Архив бр. Тургеневых - Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Пг., 1921. Т. 1. 1814 - 1833 гг. / Под ред. и с примеч. Н. К. Кульмана. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 6).

***Бартенев о Пушкине* – П. И. Бартенев о Пушкине. Страницы жизни поэта. Воспоминания современников / Сост., автор вступ. ст. и примеч. А. М. Гордин. - М., 1992.**

ВЕ - Вестник Европы (журнал).

Вигель - Вигель Ф. Ф. Записки / Ред и вступ. Статья С. Я. Штрайха. - М., 1928.

Вяземский – Вяземский, Петр Андреевич. Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского. Том 1 – [9]. Изд. графа С. Д. Шереметова. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1878 – 1896.

Вяземский. 1929 – Вяземский П. А. Старая записная книжка. Л., 1929.

Гессен – Гессен С. Книгоиздатель Александр Пушкин / Приложение к факсимильному изданию. М., 1987.

Гончаров – Гончаров И. А. Соч. М., 1980. Т. 1 – 8.

Декабрист Тургенев - Декабрист Н. И. Тургенев: Письма к брату С. И. Тургеневу. М.; Л., 1936.

Дмитриев - Дмитриев И. И. Соч. В 2 т. / Ред. и примеч. А. А. Флоридова. СПб., 1893.

ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения.

Жуковский о дуэли Пушкина – Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. Кн. 2. М., 1987.

Измайлов – Измайлов Н. В. Пушкин и семейство Карамзиных // Пушкин в письмах Карамзиных 1836 – 1837 годов. М.; Л., 1960.

ИВ - Исторический вестник (журнал).

А. Ильин - Томич - Ильин - Томич А. А. С. Пушкин в письмах В. Л. Пушкина // *Вопр. Лит.* 1970. № 6. С. 150 - 154.

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Карамзин. Письма - Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву / изд. Я. Грота и П. Пекарского. СПб., 1866.

Лернер. Труды и дни Пушкина - Лернер Н. О. Труды и дни Пушкина. 2 - е изд., испр. и доп. СПб., 1910.

Летопись – Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799 – 1826. 2 – е изд., испр. и доп. Л., 1991.

ЛН - Литературное наследство. М., 1932. Т. 4 - 6; 1934. Т. 16 - 18; 1935. Т. 19 - 21; 1952. Т. 58.

Лотман. Комментарий – Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий. Л., 1983.

Майков. Пушкин – Майков Л. Пушкин. Биографические материалы и историко – литературные очерки. СПб., 1899.

Могиланский - Могиланский А. П. К уточнению некоторых данных первого тома “Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина” // Пушкин: Исслед. и мат. М.; Л., 1956. Т. 1.

Модзалевский. Пушкин - Модзалевский Б. Л. Пушкин // Труды Пушкинского Дома АН СССР. Л., 1929. С. 292, в статье “Работы П. В. Анненкова о Пушкине”.

ОА - Остафьевский архив князей Вяземских / Изд. гр. С.Д. Шереметева. СПб., 1899 - 1913. Т. 1 - 4 / Под ред. и с примеч. В. И. Саитова; 1909 - 1913. Т. 5, вып. 1, 2 / Под ред. и с примеч. П. Н. Шеффера.

Письма посл. лет – Пушкин. Письма последних лет. 1834 – 1837. Л., 1969.

Погодин – Погодин М. П. Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников: Материалы для биографии. М., 1866. Ч. I – II.

Погодин. Дневник – Цявловский М. А. Пушкин по документам Погодинского архива. I. Дневники М. П. Погодина // Пушкин и его совр. Вып. XIX – XX.

Полевой – Полевой Н. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30 – х годов XIX века / Ред., вступ. ст. и коммент. Вл. Орлова. Л., 1934. С. 360 – 503.

Пушкин. Временник. – Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936 – 1941. Т. 1 – 6.

Пушкин в восп. – А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М., 1974.

Пушкин и его совр. – Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб.; Л., 1903 – 1930. Вып. I – XXXIX.

Пушкин. Исслед. и мат. – Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956 – 1967. Т. 1 – 5; Л., 1969 – 1986. Т. 6. – 12; 1990. Т. 15.

Пушкин. Переписка – Переписка А. С. Пушкина: В 2 – х томах / Сост. и коммент. В. Э. Вацура, М. И. Гиллельсона, И. Б. Мушиной, М. А. Турьян. М., 1982.

Пушкин. Письма. - Пушкин. Письма: В 3 т. / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1926. Т. I: 1815 - 1825; 1928. Т. II: 1826 – 1830; 1935. Т. III: 1831 – 1833 (под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского).

Пуцин - Пуцин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1988.

РА – Русский Архив

РВ – Русский Вестник (журнал).

РС – Русская Старина (журнал).

Сквозь “умственные плотины” - Вацуρο В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь “умственные плотины”. Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. – 2 – е изд., доп. М., 1986.

Смирнова. Автобиография – Смирнова- Россет А. О. Автобиография: (Неизданные материалы) / Подгот. К печати Л. В. Крестовой; Предисл. Д. Д. Благого. М., 1931.

Соллогуб – Соллогуб В. Повести. Воспоминания. Л., 1988.

СН – Старина и Новизна

А. Тургенев – Тургенев А. И. Хроника русского; Дневники (1825 – 1826 гг.) / Изд. подгот. М. И. Гиллельсон. М.; Л., 1964.

Н. Тургенев. Дневник – Архив братьев Тургеневых. СПб., 1911 – 1921. Вып. 1 – 3. Дневники и письма Ник. Ив. Тургенева за 1808 – 1824 гг. / Под ред. И с примеч. Е. И. Тарасова.

Чаадаев - Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 т. М., 1991.

Черейский - Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. М., 1989.

Щеголев. Дуэль – Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы. Кн. 1 – 2. М., 1987.

Языков. 1. – Языков Н. М. Полное собрание стихотворений / Ред., вступ. статья и коммент. М. К. Азадовского. М.; Л., 1934.

Языков. 2. – Языков Н. М. Свободомыслящая лира: Стихотворения; поэмы; жизнь Николая Языкова по документам, воспоминаниям / Сост. и автор вступит. статьи и примечаний В. В. Афанасьев. М., 1988.

Языковский архив - Языковский архив / Под ред. и с объяснит. примеч. Е. В. Петухова. СПб., 1913. Вып. 1. Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822 - 1829).